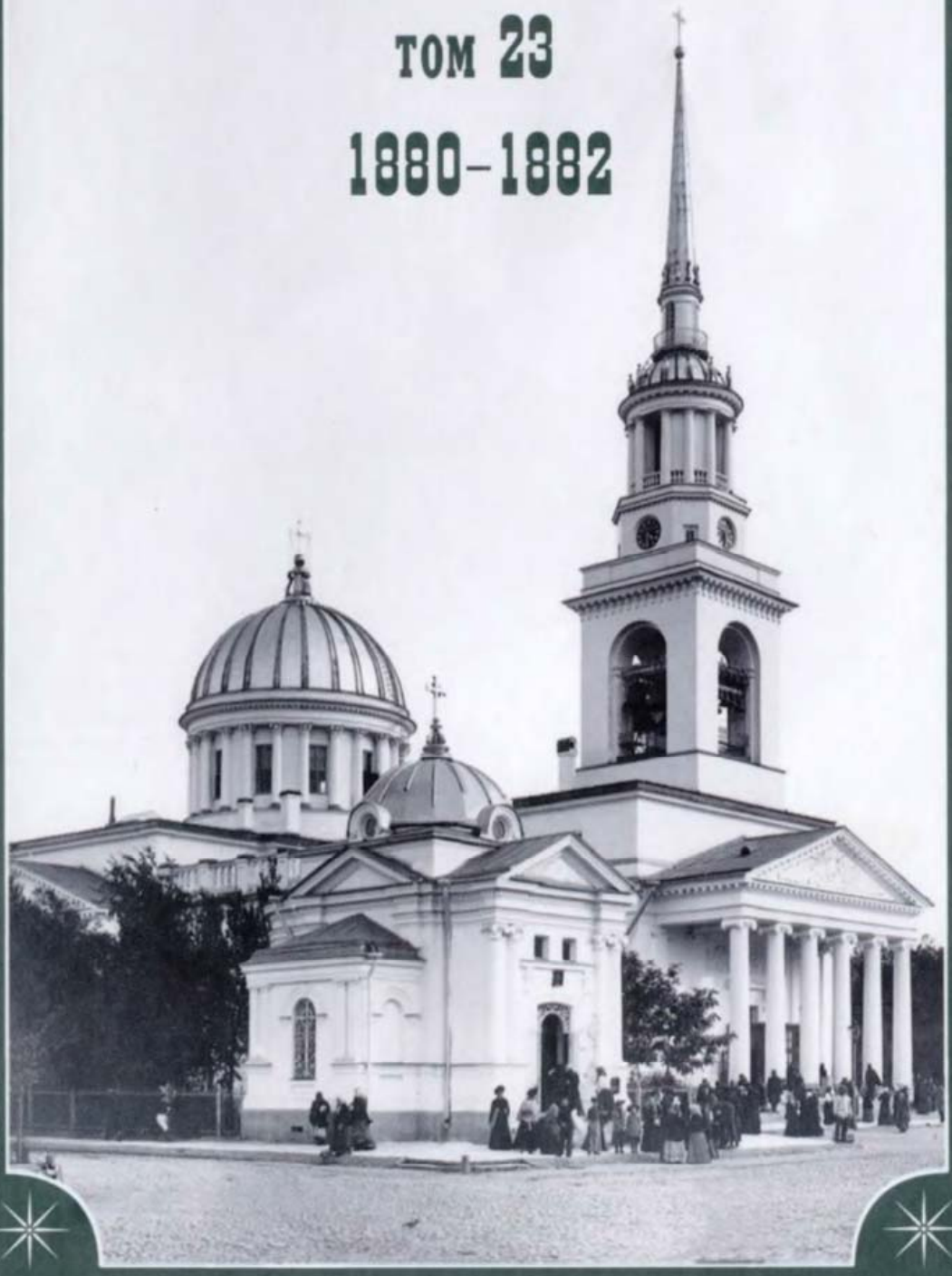
СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

ДНЕВНИК

ТОМ 23

1880–1882

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

ДНЕВНИК

ТОМ 23

=1880–1882=

МОСКВА 2018

УДК 271.22-3(093.3)
ББК 86.372.24-3ю14
И75

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.
Дневник. Том 23. 1880–1882

Двадцать третий том воспроизводит дневник, хранящийся
в Государственном архиве Российской Федерации (Ф.1067. Д. 23. Л. 1–184)

НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ:

архимандрит Дамаскин (Орловский),
клирик города Москвы, член Синодальной Комиссии по канонизации святых,
Председатель регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

протоиерей Максим Максимов,
клирик Московской епархии,
член Синодальной Комиссии по канонизации святых

Геворкян Кристина Вартановна

Особая благодарность
дирекции и сотрудникам Государственного архива Российской Федерации,
Центральному Государственному архиву кинофотофонодокументов
города Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД)

ISBN 978-5-9908545-9-8

Редактор – протоиерей Максим Максимов
Корректоры — Криницына Елена Григорьевна,
Федорова Ольга Евгеньевна
Макет – Хвостиков Федор Иванович

На обложке – Собор в честь
апостола Андрея Первозванного
в городе Кронштадте (1898 г.)

Форзац – Андреевский собор во время служения
отца Иоанна Кронштадтского (1898 г.)

Предисловие

Настоящее издание — это первая публикация всех известных на данный момент дневников святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829 — 1908). Дневники охватывают период с 1856 года по 1898 год. На настоящий момент отсутствуют тетради дневников за 1894 — 1896 годы и за период с 1898 года до середины 1908 года. Отсутствие тетрадей за эти годы нисколько не умаляет значения публикации, так как недостающие тетради добавили бы какие-то подробности, касающиеся жизни праведника, ничего не добавив по существу.

В связи с публикацией дневников следует сказать, что они впервые предоставляют возможность составить подлинную биографию праведника как с точки зрения фактов, так и по существу его духовного подвига. Имеющиеся на данный момент биографии отца Иоанна Кронштадтского носят несколько упрощенный характер: они — и не икона, и не фотография, а скорее похожи на лубок. В качестве развлекательного чтения такие биографии имеют право на существование — но в качестве вспомоществования на пути ко спасению, в качестве духовного ориентира они могут принести скорее вред, нежели пользу, так как могут ввести читателя в заблуждение относительно жизни праведника, рисуя такую картину окружавшего его мира, в которой было мало сходства с реальной, зачастую весьма суровой действительностью.

Многие страницы дневника написаны отцом Иоанном с предельной откровенностью, так что у читателя может возникнуть помысел, а уж не обычный ли он

человек, отец Иоанн, — хотя и священник, а, может быть, такой, как и мы, грешники. Однако внимательное чтение и изучение дневников праведника показывает, что нет, совершенно не такой и что между им и нами лежит едва ли не пропасть. То, к чему современные христиане уже привыкли, то, что составляет, можно сказать, почти бытовую сторону жизни современного человека, тот мир помыслов, который является почти обычной обстановкой внутренней жизни современного христианина и даже и не осознается им и никак не оценивается, — то осознавалось праведником как горькое падение, требующее с его стороны самого жестокого, беспощадного обличения. Его самоукорение столь велико, последовательно и неотступно, что показывает, что воистину Дух Божий действовал в нем, — и пусть Господь и попускал ему оступаться, но Он же и воздвигал его вскоре. По силе борьбы с мысленными искушениями посреди житейского моря и посреди мира, в котором он жил, святой праведный Иоанн являет пример одного из величайших святых XIX — начала XX столетия, на котором почила великая милость Божия, которая, по слову апостола Павла, *зависит не от подвизающегося, а от Бога милующего* (Рим. 9, 16).

Зная, что отец Иоанн любил богослужение и сам читал канон на утрени, некоторые священники также стараются читать каноны на утрени, но часто не получают того, на что рассчитывают, ибо, предпринимая чрезвычайные, но единичные усилия, упускают из виду заботу о ежечасном и ежеминутном исправлении своей души, непереставаемом предстоянии совести Богу, что требует напряжения иного качества. В этом случае уже не человек усиливается сделать что-то с его точки зрения хорошее, а душа человека просвещается, как стекло солнечными лучами, словом Божиим, которое *живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от*

Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет (Евр. 4, 12—13). Человек каждую минуту судится им и старается убрать с души всякое пятно, которое открывается на ее одеждах Божественным глаголом. Именно поэтому дневники святого праведного Иоанна Кронштадского начинаются с углубленного прочтения и толкования им Священного Писания. Невозможно спастись и право жить, не зная Закона Жизни, не изучив вполне воли Божией, запечатленной в святом Евангелии. Это первая заповедь праведника всем спасающимся — читать, углубляясь в содержание, и снова читать Священное Писание, вникая в богодухновенные глаголы, и судить ими себя, и по мере их исполнения снова просить Господа открыть ум для уразумения читаемого. Оно как неколеблемый камень, на котором только и может каждый воздвигнуть постройку своего спасения.

Из дневников отца Иоанна мы узнаем, как он боролся со страстями, присущими в той или иной мере каждому человеку, какими были подлинные отношения его с сослуживцами в храме, с супругой Елизаветой и с родственниками, — а эти отношения были весьма далеки от того, что обычно изображается его биографами. Но из дневников мы узнаем и то, каким путем шел праведник и какой христианский выход он находил из сложных коллизий человеческого бытия. «Что мой дневник? — писал отец Иоанн. — Не похвала моя. Он — история грехопадений моих!»

Среди других сторон жизни праведника обращает на себя внимание его отношение к нищим, которые помногу раз в день просили у него милостыню. Таких просящих были десятки, а впоследствии сотни. Многие из них были людьми, действительно попавшими в беду, но немало было и таких, о которых можно сказать, что они хотя и попали однажды в беду, но именно эту беду сделали средством к своему пропитанию и уже не желали принципиально изменить своего положения, следствием чего становилось их дерзкое, а порою просто наглое

поведение. Отец Иоанн представлялся им неким простаком, которого можно было, не стесняясь, обманывать бесчисленное количество раз. Сам священник, однако, старался как бы не замечать этого лукавства и им не смущаться. Руководствуясь евангельскими словами о пользе благотворения нуждающимся, он всеми силами стремился в наивысшей для себя степени осуществить заповедь Христову о нищелюбии. И поскольку эта заповедь о милостивых, которых Господь возводит на степень блаженства истинных сынов Божиих, открывает перед человеком вечную нетленную жизнь со святыми, то осуществление ее в жизни любого человека непременно сталкивается с самым ожесточенным сопротивлением духов тьмы. Отец Иоанн не часто говорит в дневнике о своем подвиге благотворения нищим. Но всякий свой промах, свою ошибку, свой грех жестокосердия по отношению к ним рисует очень объемно; он выводит пред Божии очи на суд свои сердечные раны, нанесенные грехами сребролюбия и жестокосердия, прося Спасителя исцелить эти недуги.

Однако раздражение отца Иоанна на некоторых нищих не является бытовым раздражением, свойственным нам, но есть раздражение человека, несущего подвиг, и подвиг чрезвычайный, который не нес тогда в таком объеме ни один человек в России. И потому правильно судить об отце Иоанне можно, лишь неся тот же подвиг. «Я плакал пред Богом на общество за невнимание к бедным и за предоставление их моим скудным средствам. Если и теперь не состоится это благотворительное учреждение (Дом трудолюбия — *Peg.*), мне остается жаловаться Господу у престола на жестокосердие людей, — и не мне будет стыд, что оно не состоится, а обществу, ибо я со своей стороны носил нищету Кронштадтскую на своих плечах семнадцать лет и всегда и везде, сколько мог чем-нибудь, удовлетворял действительную нищету. Конечно, иногда и ошибался. Кто же не ошибается? Ошибался иногда в лицах бедных; я ошибался

и сам собою... Но не осуждайте за это: я — человек. Одно скажу, что много, много было нищих...»

Читая эти строки, читатель должен ясно понимать, что не только в Кронштадте, но и во всей России, еще раз повторимся, не было в то время такого человека, который ежедневно (!) личной (!!) раздачей милостыни содержал нищих города, и причем не год и не два, а в течение десятков лет, раздавая милостыню и из собственных средств, и из тех, которые ему подавал Господь через других людей. Богатое тогдашнее общество, несмотря на все попытки отца Иоанна добиться от него участия в этом святом деле, с исключительным единодушием отвечало на его призывы глухотой и жестокосердием. Русско-европейское общество, не стеснявшееся называть себя христианским, присвоив себе огромную часть материальных благ, обогатившись за счет других, не оплачивая достойным образом труд миллионов людей, нисколько не желало ни с кем делиться скопленным богатством. Над этим обществом сбывалось слово апостола Иакова: *Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа* (Иак. 5, 4). Эта невыразимая словами скорбь многих людей жгла сердце праведника и требовала от отца Иоанна самого деятельного участия.

Огненным испытанием на прочность является для милостынеподателя вера во всесовершенный, благой и любвеобильный Промысл Отца Небесного. Вот почему и сказал Господь: *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35). Но цена этого блаженства очень высока. Многие строки дневника открывают нам суть этой духовной борьбы. Приведем лишь одно высказывание на эту тему самого отца Иоанна: «Не радости и утешений жди от Господа за дела милости к ближним, а огненных бичей и крепкой борьбы от диавола, ненавидящего всякое добро, и не малодушествуй, а терпи мужественно нападения злобы от диавола, или скупости, зависти невольной, уныния, нечистоты и прочего, и отнюдь не

ропщи на Бога и не обвиняй Господа в своем искушении. Да помни, что искушения огненные для тебя необходимы».

Ныне много говорят о праве человека на личную тайну, что нельзя касаться того, что человек писал в личном дневнике. Говоря так, люди забывают, что на Страшном Суде не будет личных тайн, сокровенных чувств и мыслей. Таким чтителям личной тайны ответим словами самого святого праведного отца Иоанна, которые он написал, имея в виду дневник: «Не истреблять этой книги и по смерти моей: может быть, кто-нибудь найдется подобный мне по мыслям и по чувству и покажет свое глубокое сочувствие написанному в этой книге, если не всему, чего я и не смею надеяться (потому что могут найтись здесь, при строгой критике, и ошибки), то по крайней мере некоторым местам ее. Всё хорошее и справедливое в этой книге почитаю не своим, а Божиим, так как мы не *способны ... помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога* [2 Кор. 3, 5]. Мои только ошибки и недостатки».

Публикацией дневников исполняется завещание отца Иоанна, тем более непреложное, что завещателем в данном случае является один из великих святых Русской Православной Церкви последнего времени.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Текст Священного Писания, цитируемый автором на церковно-славянском языке, приводится в издании в русском переводе. Параллельный церковно-славянский текст некоторых цитат, необходимый для понимания авторского толкования, внесен редакцией и печатается в квадратных скобках: *Были богаты на всякое доброе дело* [церк.-слав.: *избыточествуете во всяко дело благо*]. Отступлением от общего принципа цитирования являются некоторые стихи, которые приводятся на славянском языке, что в стилистическом или смысловом отношении представляется более целесообразным.

В издании используются следующие условные обозначения:

(Лк. 1,1) — указание на цитату Священного Писания, сделанное автором;

[Лк. 1,1] — указание на цитату Священного Писания, сделанное редакцией;

[...] — непрочитанное слово;

[славою] — предположительно прочитанное слово;

[*животных*] — отсутствующее в тексте, но необходимое по контексту слово, внесенное редакцией.

Не давать Елене [К...] иллюстрированных газет.

Никогда не есть молока на ночь с черным хлебом, не пить шоколаду в гостях, шампанского — всё это чрезвычайно возбуждает сладострастие. С 23-го на 24-е мая я ночью не мог спать от тягости и тесноты и блудного разжжения.

Ратч письмо.

Хрену с уксусом мне не надо есть с какою-либо пищей: от него у меня голова болит нервной болью, от уксуса и остроты хрена.

№ 85.

Дмитрий Гаврилович Галкин.

Воззрел сладострастно — и расслабело сердце и тело, и приблизился ты к вратам смерти.

Составить план богослужения и написать объяснение его со всем величием его, сладостью, спасительностью, со всеми чудесными его свойствами.

К Курмишову Дмитрию Степановичу 26 февраля 1881 г. с причастием в девять часов утра и молебном. Дьячку сказать за утреней.

4 марта 1882 года подано на поминовение Пелагии при жизни и по смерти пять рублей. Помяни ее, Господи, во Царствии Твоем.

У Бурачка «Жития святых» не по числам. У Алексея Моисеевича также.

Павлу Степановичу Бурачку отданы беседы Иоанна Смоленского 11 апреля 1882 года, в воскресение о мироносицах. В третьем классе отдана книга Сборник для чтения (в субботу 10 апреля).

18 августа 1881 года (после очистки и окраски всей внутренности собора). Попросить старосту назначить искусного наблюдателя за метением сторожами собора, особенно в праздники, когда собирается много народу, который приносит много пыли и грязи на ногах.

По слову Твоему закину сеть [Лк. 5, 5].

Разрешение мне носить драгоценный наперсный крест из консистории за №1116 от 28 апреля 1881 г.

К Турыгину на дачу сходить вечером в какой-либо день. 30 июня 1881 года.

20 мая 81 г. Заметка. Дым, как копоть, скользит только по наружности металлов и минералов, не проникая внутрь их, а приражения лукавого из-за пристрастия нашего к этим ископаемым предметам проникают в самую глубину души и убивают ее и от Бога отлучают. Как безрассудно иметь пристрастие к вещам тленным! Оно погубит бессмертную душу, созданную по образу и подобию Божию.

На имя отца игумена письма писать.

Василия новопреставленного (Волкова, крестьянина Онежского уезда) поминать целый год на литургиях с 28 апреля 1881 года.

О здравии и спасении Екатерины (две недели) с 28 апреля, другой Екатерины (Ратч) и о всех, заповедавших мне недостойному молиться о них.

Назначить билеты для восьмого класса (к понедельнику 4 мая 1881 г.).

Господи! [В милости] и щедротах Твоих помяни усопшего раба Твоего Петра (Мокина), коего мать Надежда молит Тебя о сем чрез мое смирение и ничтожество! 20 мая 1881 года. Канун Вознесения. (Вручила три рубля на бедных.)

5 августа 1881. Хорошо бы позаботиться, чтобы кронштадтские мещане, имеющие работать, а некоторые и жить в Доме трудолюбия, могли ходить по воскресным и праздничным дням в церковь, как члены ее, и ежегодно причащаться Святых Таин, а то известно, что многие из них по десяти и более годов не были в церкви за бедностью и неимением приличной одежды.

19 августа. Обновляй, благоукрашай внутренний храм свой, селение Святой Троицы. Пыли греховной берегись.

14 сентября 1881 г. Отдана для чтения книга — святого Ефрема Сирина творения — Анне Белобородовой (что

жила у лейтенанта Михаила Федоровича Алексеева). Другая дана.

18 сентября 1881. Поминать Алексея, Анастасию и чад, Анну.

9 октября 81 года в первом и четвертом классах даны книжки духовного содержания для чтения.

Племяннику Петру Фиделину послал 12 ноября 1881 г. пять рублей с карточкой и брошюрой.

Генеральша Надежда Николаевна Николаева в Санкт-Петербурге в Басковом переулке близ Знаменья, дом Углова, №16, квартира №2. Надо побывать у нее во имя Божие.

11 марта 1882 г.

Какая противная изжога от жареной рыбы. Не есть на ночь рыбы жареной в постном масле, да и вообще рыбы.

5 марта 1882 г. ученику четвертого класса Белевичу отдана книга «О воспитании у древних христиан».

Внушить ученикам и мирянам приучать ум и сердце свое к самодеятельности на всякое время и особенно во время молитвы домашней и общественной, к размышлению, к живому чувству покаяния, умиления, благодарения и хвалословия Богу. Это весьма полезно и оживляет душу, просвещает, укрепляет, утешает, делает ее плодоносной добрыми помыслами, чувствами, делами. Без самодеятельности же ума и сердца всё заглушается, тупеет, мертвеет, меркнет, пропадает.

14 ноября 1881 г. Суббота. Диакон Полетаев сегодня оказал мне наглое непослушание: не хотел по указанию моему смести пыль с святого престола, которая толстым слоем покрывала его. Когда он не хотел этого сделать, я сделал сам, хотя возмутился его непослушанием, и вдобавок смехом. (Торжественная соборная служба.) С диаконом тактику надо переменить и быть с ним бесстрастнее, холоднее, степеннее, вести себя с достоинством протоиерея.

16 ноября. Дивен Ты, Господи, в промышлении о мне и о нищих людях Твоих, ибо время от времени полагают в руки мои деньги такие люди, от коих я и не чаял получить

что-то, и, по мере как я раздаю нищим, рука моя наполняется благостыней Твоей. Еще ли я буду скуп и жестокосерд к нищим, строптив и суров и порицатель?

К диакону Полетаеву доселе я имел слишком много уважения, всякого послабления; оттого он перестал меня ценить и уважать. Но теперь при его непослушании мне в самом святом деле ореол уважения к нему должен спасть и померкнуть и я должен видеть его таким, каков он есть, — гордым и грубым, необразованным человеком и относиться к нему с достоинством протоиерея и старого служаки. *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2]. Он ни в чем добром не участвует и совсем загрубел в своем самолюбии и кичливости. Настоятель давно оценил диаконов и дьячков по достоинству и обращается с ними, как они того достойны, держит себя важно, властно, спокойно.

30 мая 1882 г. Воскресение (девятый час утра).

Из-за пустяков какое страшное искушение и язва смертоносная, какое ужасное жало диавола! На молебне у Вальчинского дьячок положил ладану более надлежащего, а углей мало, и они погасли; я стал раздувать, и пошло много дыму, за это я огорчился на него, что положил много и что дым ест глаза и попадает в дыхательные органы. Диавол чрез это пристрастие к плоти и отвращение к избытку фимиама так ужалил, умертвил душу мою, что я не мог служить молебна и стал весь язва и болезнь. И чего же убоялся? — Фимиама. О, мечтатель[22]! О, изнеженный во всех чувствах! К чему же я способен? К какому терпению, лишению, самоотвержению? (В бывшем доме Лебедевой по Купеческой улице был молебен.) Пришедши домой, я усердно помолился Господу, да помилует меня и избавит от смертоносного жала диавольского и от моего малодушия и суетности, и Господь помиловал. Еще было ранее молебна сегодня искушение с петербургским рыбаком Косьмой Фаддеевичем и его товарищами, коим я велел приобщиться за ранней обедней, а не поздней и велел сказать служившему раннюю

отцу Петру о причащении их, а они не послушались и хотели непременно за поздней, уничижая Иисуса Христа в совершителях Его Таин и самые Тайны, равно совершенные у всех служащих священников, ибо один Христос, Совершитель их. Я огорчился и разгневался на них, не дозволив им причащаться за поздней, ибо я намерен был говорить проповедь и затягивать обедню ради причастников не хотел. Не поставь мне, Господи, сего во грех и прости сих троих, не послушавших меня, не ведят бо, что творят.

Господи, благослови! 1880 год.

Ноябрь, 27. Вечер. Благодарю Господа, скоро избавившего меня по милости неизреченной за малое покаяние мое при целовании святого престола от скорби и тесноты, постигших меня за огорчение на нищих, без числа приходящих ко мне с просьбой милостыни пред вечерней. Благодарю Господа, и еще принявшего покаяние мое и избавившего меня от новой тесноты, удручавшей мою душу, после того как я, идучи на крестины к [Буракову] и встретив нищих девочек, просивших у меня милостыни, с негодованием и тайным гневом поворотил их назад, сказав, что нет у меня денег.

И еще благодарю Господа за новое спасение в квартире [Буракова] после совершения Таинства Крещения, которое я совершал с крайним трудом нравственным и физическим, не выговорив многих выражений, побежден будучи от невидимого борца. Верою и призыванием сладчайшего имени Христова в покаянии в малой комнате [Буракова] я спасся и получил мир и тишину сердечную. Благодарю Господа за новое дивное спасение моего недостоинства дома в десять часов вечера по приходе с крестин от [Буракова]: подав милостыню четырнадцати нищим, я рассердился на них, когда они стали просить денег на разные потребности, и захлопнул с гневом дверь ворот. Это меня уязвило. Я опять покаялся искренно дома, и Господь опять помиловал, даровав мне мир. О, чудное, всеспасительное имя Христа Бога моего!

28 ноября. Пятница. Господи! Благодарю Тебя за скорое, дивное, милостивое, всесильное, многократно дарованное мне спасение от грехов моих, утром тайно содеянных по нетерпению моему, склонности к гневу, ропоту, корыстолюбию.

Вечер. Слава всеискупительному имени Твоему, Господи Иисусе! Дважды на одном часе впал я в тяжкие грехи гнева и ярости на нищих (одного послал к черту — согрешил), дважды был в смертных лапах диавола; дважды и трижды, или шесть раз, я покаялся искренно, с великим болезнованием, и Многомилостивый простил меня, даровав мне дерзновение, мир, свободу: в первый раз скоро, во второй нескоро, долго потомивши меня по правде. Слава наказанию Его отеческому! Да не сержусь впредь, да не раздражаюсь, не гневаюсь!

После крестин у Хитрова в гостинице «Россия». Великое чудо спасения совершил во мне Господь после огласительных и заклинательных молитв, при чтении коих я был игралищем врагов невидимых, мучаясь от их коварств и ядовитого угрызения вследствие упорного отказа в милостыне гнавшимся за мною долго нищим. Но когда, мучимый и терзаемый, смущенный, я обратился с тайным покаянием ко Господу, прося милости и примирения с Ним, — о, чудо! узы мои разрушились, смерть душевная отбегла, я ожил, умиротворился, водерзновился, получил свободу и торжествующим духом совершил всё последование Крещения в правде и преподобии.

Отвергай тление, призванный к нетлению, меняй тленное на нетленное, преходящее на вечное, земное на небесное.

Празднуя двадцатипятилетие священства, или ношения священнического сана, не себя восхвалить я хочу — Боже упаси! — а бесчисленные ко мне милости Божии и безмерность даров благодатных, излиянных на меня в продолжение этого немалого периода жизни; эту силу благодати, милующей, спасающей, чудотворящей, врачующей, утешающей, укрепляющей, я видел не на себе

только, но и на многих, многих других верующих явно, дивно. Да, братия, если нужно хвалиться, то похвалюсь разве немощами моими, да вселится в меня и еще сила Христова, которая во мне славно прославилась во всё минувшее время моего священствования [2 Кор. 12: 5, 9]. Это я знаю лучше всех, как непосредственный зритель чудных, спасительных во мне действий. О том свидетельствуют памятные книги мои. Тьмы тем[1] искушений воздвигал на меня ветхий мой человек и исконный враг мой, орудующий им, но также тьмы тем, бесчисленные силы являла во мне благодать Божия, возбуждая к [глубокому покаянию], умилению, слезам; она защищала, избавляла меня от козней вражеских, ободряла, очищала, освящала, утешала, укрепляла, восстановляла, обновляла. Если доселе я еще стою́, то стою́ благодатью. Всё благое во мне творила благодать, мои только немощи и грехи да еще усилия, стремления к покаянию, к избавлению, к очищению, к освящению, к обновлению. Но кому же угодно быть в состоянии виновности, в совестном жжении, в состоянии мрака и греховной смерти?

1 декабря. Понедельник. Благодарю Господа, помиловавшего меня сейчас за покаяние и веру мою помилованием величайшим, благостнейшим, животворящим: вот я успокоился, сердце мое ожило, расширилось, утвердилось, возвеселилось, почуяло величайшую легкость после удушливой тяжести греховной, скорби, тесноты, тоски, смятения. О мой Сладчайший Иисусе! О живот мой премирный, прелегкий, прерадостный, Иисусе! Слава, слава, слава Тебе!

Вчера в воскресение и в день святого славного и всехвального апостола Андрея Первозванного враги бесплотные сильно уязвляли и расслабляли мое сердце и затрудняли мое служение, мое говорение молитв и отпустов. Я призывал в покаянии Господа на помощь — и сподоблялся Его милости, Его животворных, благодатных струй, уничтожавших мертвые струи диавольские. Во время ранней обедни, именно во время ектении заупокойной,

при изъятии частиц из просфор мне едва не сделалось дурно, едва я не упал от слабости и от духоты по причине множества народа и велел открыть вскоре форточку и люк на хорах — после этого мне стало легче. Причастился животворно; *В первых помяни, Господи... Святейший Синод и митрополита N...* не мог выговорить... молчание... закончил только словами: *ихже даруй...* Проповедь говорил с одушевлением... Другую за поздней обедней тоже с одушевлением по молитве моей ко Господу. Благодарю Господа.

Семь часов вечера 1 декабря. Понедельник. Еще считаю священным долгом воздать всесердечное благодарение Господу за помилование меня окаянного, прегрешившего опять жестокосердием и жестокостью: раз против женщины (идиотки некоторого рода) Феоктисты за недовольство ее рублем, который я дал ей по ее просьбе, и против мальчика, претендовавшего на бóльшую милостыню, коего я выдрал больно за волосы. Крайне убил меня этот грех, я места не находил, и я каялся, ходя и в домах у Кузнецова, у Мирановича и Дмитрия Николаевича... Тут Господь помиловал меня, отпустил меня с миром, который был мною утрачен чрез мою злобу и жестокосердие. Мы смотрим часто на ближних только как на плоть и кровь, а не как на образ Божий и членов, братьев Христовых, сонаследников Его и оттого нередко презираем их, сердимся, браним их, злословим или ненавидим их, завидуем, скупимся или касательно их имеем нечистые мысли!

Ал. Васильевич Мурашов заставил два дня работать нищего и дал всего 25 копеек, а в именины обед готовит для гостей в 300 – 400 рублей серебром.

2 декабря. Святого пророка Аввакума. Величайшее спасение сотворил со мною Господь во время утрени за покаяние мое в жестокосердии относительно нищих, ожидавших меня, которых я прошел мимо без внимания, за что я подвергся крайне острому и продолжительному уязвлению, и от сего уязвления, от огня, скорби и тесноты избавил меня Господь.

Скачу и топаю ногою в радости, что диавол совершенно побежден Господом Спасителем нашим Иисусом Христом, Его благодатью в лице Богоматери и затем в святых угодниках: в апостолах, мучениках, иерархах, преподобных и всех святых. Благодатью Господа уповаем и мы избавиться от греха и от коварства всесветного начальника злобы и лукавства и всякого греха, что и да будет. Аминь.

От Павла П. Синебрюхова прислано двести рублей попечительству.

3 декабря. Молитва Господня кратка, но так высока и содержательна, так богата мыслями, что ее надо всегда читать тайно или вслух с величайшим вниманием, неспешно, спокойно, с размышлением и чувством, в ясном сознании присутствия Божия, и тогда она принесет нам много, много плода, много дарований духовных и телесных. Ведь Сам Богочеловек в ней с нами молится Отцу Небесному.

Блазнь[2], боязнь и прелесть[3] диавольская день и ночь беспокоят, смущают и прельщают окаянную, страстную (осквернившуюся страстями житейскими) душу мою и поревают[4] меня ко греху, но Ты Сам, Господи, заступи и спаси душу мою.

Я раб Божий, недостойный называться рабом Божиим, потому что ни един час не сотворил воли Божией по нерадению и страстности своей.

3 декабря. После утрени. Благодарю Господа за милость Его превеликую, спасительную, явленную мне во время утрени при сердечном покаянии моем в жестокосердии к нищим, что я неохотно, без смирения, с гордостью и досадой подал им милостыню, за что и наказан был скорбью и теснотой, от коих избавился за покаяние и припадание с верою к престолу Божию. Жизнь вместо смерти даровал мне Господь, мир вместо смятения. Но вот после утрени, идучи домой, я подал тридцать копеек тринадцати нищим и, встретив еще нищих, убежал от них домой и не подал, чая подать в урочное время — в три

часа пополудни. Согрешил я и в сем, Господи! Помилуй мя, малодушие мое, скупость мою прости.

Вечер, десять часов. Благодарю Господа, трижды избавившего меня во время всенощной у Неустроевых от мертвящей страсти озлобления: сначала на племянника Ивана Фиделина, еще в квартире моей, за то, что не слышно было его речи, когда говорил со мною; во-вторых, на дьячка Михаила Алексеевича за то, что не то пел, что я указал; в-третьих, от диавольской боязни и смущения пред говорением и во время говорения отпуста, который говорил про себя, торопясь и скрадывая слова, отчего получил сердечную язву и духовную смерть в третий раз, во время служения у Неустроевых, — молитвой веры и покаяния после службы тут же получил избавление и исцеление от Господа. Во время службы была у меня в сердце тайная неприязнь к молодой жене Платона Алекс. Неустроева — не знаю и сам хорошенько за что: больше за то, что удаляется от церкви, от меня (самолюбие мое), что не позвали на свадьбу (что мне там делать?): у самолюбия много предлогов к неприязни, но любовь всё покрывает. Потому и не выговорил я отпуста, что предполагал молодую Екатерину Васильевну стоящей предо мною при отпусте. Сколько вражиих козней, но от всех них державно избавил меня Господь. Сколько прелести, блазни вражией во всем: видим образ — блазнит, видим человека — блазнит, видим нищего — блазнит, видим девицу — блазнит, мужчину — блазнит.

Доколе буду безобразен и нелепотен[5] душой моей? Доколе страсти? Доколе самолюбие, плотоугодие, сладострастие, сребролюбие, ниспровергающее братолюбие, доколе жестокосердие? Доколе невоздержание и алчность? Доколе немилосердие и скупость? Доколе презорство[6] и строптивость к нищим, нашим благодетелям? Доколе суетность, тщеславие, честолюбие? Доколе обидчивость, озлобление, неприязнь, лицезрение, лицеприятие? Доколе рвение[7], зависть, [братоненавидение]? Доколе нетерпение, леность, нерадение о главнейшем

деле — о угождении Богу и спасении души? Доколе гнев, суровость? Доколе подозрительность лукавая?

Зачем я рабски следую своему аппетиту, как горький язычник, и ем-пью до пресыщения? Есть ли тут толк? Где моя вера? Где приготовление к смерти и воскресению из мертвых? Как сынов воскресения, Святая Церковь уготовляет нас частыми постами и воздержанием в чистые сосуды Святого Духа, достойные блаженного воскресения. Но кто постится как должно? Самые посты у нас только видоизменяют наше чревоугодие и пресыщение: мы пресыщаемся и постной пищей (я особенно).

Враги бесплотные непрестанно научают нас суете и страстям: и во сне подстрекают меня к чревоугодию и сребролюбию и любви к книгам для самых книг, а не для Бога и научения добродетели. О, окаянство мое! О, суетность, страстность моя! Доколе не изберу единого на потребу?

На панихиде в доме Никифоровой по брате Вукола Савелие Господь скоро и благостно помог мне, избавив меня от мертвящих козней диавола и даровав мир и силу непреткновенно совершить панихиду! За минуту смерть, и после нее — жизнь! О, сладкая жизнь моя, Иисусе! О, вечная жизнь моя, Иисусе!

5 декабря. Благодарю Господа, даровавшего мне во время утрени двукратно великую милость — избавление и спасение от грехов моих: пресыщения, жестокосердия, скорби и тесноты — и обновившего меня совершенным, чудным обновлением, с коим я и пел и читал канон Богоматери и преподобному Савве и стихиры. Второе избавление было во время чтения и пения канона от диавольской подозрительности настоятеля в гордости и злобе на меня и от тайной неприязни моей к нему, умерщвлявшей душу мою. Вот и сейчас, дома Господь спас меня по молитве моей покаянной тоже от жестокосердия к нищим, коим не подал потому, что по несколько раз с меня хотят получить милостыню.

Преподобный Савва Освященный — великий духовный богач и купец, обогатившийся Божеством и многих

обогативший этим вечным, нетленным, неотъемлемым богатством. А мы богаты грехами всякими и бедны Богом. Бедные кронштадтские — мерило любви к Богу и ближним. Господь судит каждого из нас чрез них, испытывая нашу веру, нашу надежду на Бога и на воскресение и бессмертие, наше сердце, наше сострадание, нашу благодарность, нашу покорность Евангелию. На Суде они будут нашими судиями.

5 декабря. Десять с половиной часов утра. Благодарю Господа, державно, благостно избавившего меня от мертвящей, мучительной тесноты, удручавшей душу мою и тело мое вследствие нечистого, лукавого воззрения на [...], пришедшую на вынос Вуколова брата Савелия в доме Никифорова. Не скоро я избавился от этого душетленного яда бесовского, но долгим и глубоким покаянием тайным, идя дорогою при провожании тела усопшего. Прошедши Гостиный Двор, я избавился от тесноты и скорби, присовокупив к молитве и призыванию имени Христова и действие руки на бока и чрево, которое вчера было обращено на пищу и питье, за что и усилился надо мною особенно лукавый и нечистый.

5 декабря. Десять часов вечера. Благодарю Господа, пременившего смерть души моей на жизнь, смятение на мир, тесноту на пространство, когда я, огорченный дома неудачами (по зажиганию светильника в лампадке) и раздраженный на самого себя, был в мрачном расположении духа. Я шел в церковь Успения Богоматери и каялся, прося милости. И Господь оживил меня, мертвеца: я воспрянул и ободрился.

Во время всенощной многократно Господь оживотворял и обновлял меня, умерщвленного кознями диавольскими, особенно пред чтением Евангелия и после того, также после большого отпуста на утрени. Крайне острое искушение от демонов испытал я на молебне после всенощной, от которого избавился только усиленной покаянной молитвой и устоял. Зато после этих искушений я вышел окрепшим духовно и после того служил

молебны в домах (в почтамте и у купчихи Андреевой) с величайшим дерзновением, с величайшей искренностью, легкостью, непреткновенно, мирно, радостно, твердо. Славлю Господа, благодеющего мне и побеждающего козни вражии во мне и врачующего страсти мои. Ты, Господи, борец мой крепкий!

7 декабря. Утро. Вчерашний день, 6 декабря, был для меня днем величайших милостей Господних, днем избавления, очищения, освящения, утешения, обновления, помощи, укрепления, умиротворения, ободрения, радости и торжества в Господе. Сколько помощи и водерзновения на молебнах у Толбухина и Титкова, за городом у Александра Яковлевича и на Цитадельной пристани: здесь бесноватая крайне неистово кричала, металась и рвалась от чувства (в нашей немощи) силы Божией, и когда я положил на нее руки, она мало-помалу успокоилась и пришла в себя.

7 декабря. После ранней обедни, десять и три четверти часа. Благодарю Господа, сию минуту избавившего, уврачевавшего душу мою от величайшей скорби и тесноты, постигших меня за жестокосердие и скупость к нищим, коим я подал меньше, чем они просили (некоторые), и, несмотря на неоднократные просьбы, не подал им того, чего они хотели. Долго я ходил с теснотою мертвящею в душе, доколе со слезами не покаялся в своем жестокосердии, и вот Господь даровал сердцу моему здравие, мир и пространство.

Благодарю Господа, державно избавившего меня от мертвящей скорби и тесноты во время утрени после того, как я разгневался на алтарного сторожа Прокопия за неприсутствие в алтаре в потребное время и впал в сильное смущение, тесноту и боязнь, а потом искренно покаялся с верою и упованием на Божие милосердие. Потом Господь избавил меня от нового смущения и тесноты, постигших меня за смущение и малодушие и невыговорение молитвы *Христе, Свете истинный*. Еще Господь дивно, всемощно спас меня от величайшего сму-

щения и уязвления диавольского во время молебна преподобному Нилу Столбенскому, который не хотелось мне служить, на котором очень теснился народ около меня и на коем во время молебна я лукаво подумал, что, пожалуй, иной [вынет] деньги из кармана, что меня смутило. По молитве покаяния Господь простил меня, даровав мне мир, и я легко, помазанно, с живым чувством читал молитву водосвятную. Я говорил за обедней слово о житнице богача.

7 декабря. Вечер. Благодарю Господа, избавившего меня от томления диавольского, долго продолжившегося по поводу неприязни к отцу настоятелю за его нерадение о проповеди и произношении слова Божия и за получение им больших доходов при крайне малых трудах (зависть). Эти неприязнь и зависть жестоко смущали и смертельно уязвляли и теснили меня начиная с двенадцати часов до часу — в пути на молебен в Высокую улицу, во время молебна и после него, когда я шел пешком домой с горы, и наконец я был прощен Господом за усиленное покаяние в Розовой улице, против дома Егорова, и спокойно и легко мне стало. Во время вечерни повторилась подобная же история со мною, и по молитве покаяния я получил от Господа мир и свободу и пел стихиры чистым голосом от чистого сердца, звучно и приятно.

Славлю чудный Промысл Господа о нищих и неиссякаемые щедроты Его к ним чрез меня: то и дело я получаю приношения от разных лиц; лишь только станут приходить к концу деньги на бедных, как я получаю вдвое. Слава Тебе, Господи! Хотя крайне много нищих, но велики и щедроты Твои, Господи!

Поздний вечер. Благодарю Господа, еще избавившего меня от тесноты, мертвящей душу, постигшей меня праведно за упорную неподачу милостыни нищим, неотступно гонявшимся за мною всюду. Сказал им: нет мелких или нет теперь — и пошел своей дорогой. В квартире К. М. Моргасова я избавился от тесноты. Обвиняю себя в неисполнении главизны закона — любви.

Как только надобно приступать к служению литургии, так бесплотные враги начинают производить в душе убийственный, оглушительный диссонанс страстей, теснить, палить, омрачать, срамлять, расслаблять, мертвить бедную душу, всю тину греховную со дна сердечного подымут, доколе покаянием и верою глубокою не испросишь у Господа прощения, помилования, заступления и спасения. Ни одной литургии я не служил без крайне упорной борьбы с собою, с живущими во мне страстями и с демонами, нещадно нападавшими на меня то чрез неприязнь и озлобление, то чрез сладострастие плоти, то чрез сребролюбие, то чрез боязнь и ложный стыд.

8 декабря. Вечер. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить непреткновенно утреню и литургию раннюю и причаститься животворно Святых Таин. Благодарю Господа, избавившего меня от тесноты жестокосердия к нищим (в гимназии) и вечером пред крестинами в квартире Кулагина. Благодарю Господа, избавившего меня по усердной молитве покаяния от сладострастного поползновения. О, растление!

Несмысленные, неблагодарные, страстные, самолюбивые и сластолюбивые, зачем мы прельщаемся минутной сладостию страстей плотских, а чрез минуту — горьких, ядовитых, душетленных, оскверняющих и растлевающих душу и тело и от Бога, живота вечного, разлучающих? Зачем окаляем сластьми плотскими душу, по образу и подобию созданную, дщерь и невесту Христову и Духа Святого, которой обетовано нетленное, вечное наследие, наслаждение бесконечных благ, бесконечная сладость вечного блаженства? Глупые и несмысленные по пристрастию к своей греховной плоти! — образумимся и будем со страхом и трепетом содевать свое спасение [Флп. 2, 12], идя тесным путем умерщвления плоти со страстями и похотями [Гал. 5, 24]! Как мы не ценим святыни и правды, по которым человек создан?

Ты посягал на святость и нежность чувств девственного сердца, которые Бог вложил в него для того, чтобы деви-

ца могла, вышедши замуж, любить нежно и беречь свое дитя и передать ему чистоту и святость своих чувств и научить его любить и бояться Бога, или для того, чтобы она, пребывая девой, могла всем сердцем, со всей врожденной ей нежной, пламенной любовью возлюбить Господа, Творца твари и Спасителя своего. Ты посягал на храм Божий нерукотворенный, святой и на мысленный жертвенник девственного ее сердца, на котором курилась жертва чистой любви к Богу.

9 декабря. Благодарю Господа, многократно избавившего меня от скорбей, теснот и страстей моих во время утрени и ранней обедни (во время утрени резкая неприязнь в сердце и презорство к настоятелю за стоическую холодность при служении и за разные его страсти, хотя я и сам очень страстный человек). За покаяние нелицемерное и сердечное сокрушение Господь избавил меня от этой напасти. Обедню служил довольно хорошо, причастился животворно, обновительно! Какой животворящий огнь почувствовал я по причащении Святых Таин после огня вражьего, палящего, мучительного! Как я был блажен! Но по выходе из церкви скоро утратил я это достоинство чрез свое жестокосердие и скупость к нищим! И только долгой, усиленной молитвой покаяния избавился от адской тесноты милостью Божьею! Слава Богу!

Пресвятая Владычице Богородице! Из Тебе всеблагословенный Бог одеяся во всего мя человека и Тебе одея во всего Себе, вечно воспочив в Тебе Своим Божеством и безмерным обожением Тебе обожи! Слава Тебе, Божией Матери, неслитно и нераздельно соединившейся на бесконечные веки с Божеством и исполненной бесконечной святыни, правды, премудрости, ведения.

10 декабря. Благодарю всещедрого Господа, преизобильно меня ущедрившего благодатью Своею в день сей, даровав мне мирно, непреткновенно совершить литургию раннюю и причаститься всеживотворящих Таин Его в чудное всеоживление моей мертвенности и в обогащение предивное моего убожества. Се, во благодати

Божией скачу и играю и хвалю Бога моего, Господа Иисуса Христа, купно со Отцем и Духом Святым.

10. Величайшее спасение от величайшего, смертельного уязвления диавольского явил во мне Господь в одиннадцать часов утра (от нищих бежал, гуляя). Также великое и славное спасение явил во мне Господь многомилостивый, когда я шел к вдове Ольге Афанасьевой Карповой и раздражился на нищих за попрошайство после подачи мною им милостыни и сильно кричал на них за назойливость. От этого я получил в душе смертельную язву, от которой Господь исцелил меня за глубокое покаяние (я шел по Господской улице из Сайданской, поворотил к Успенской церкви по Цитадельной и пошел по Соборной до дома Третьяковой; у самого дома сего и помиловал меня Господь). Потом по выходе от Карповой я направился домой по Соборной, потом по Господской, по Цитадельной, по Посадской к югу, потом по Нарвской, по Александровской, по Андреевской, где встретил нищих и опять гневно говорил с ними, одного назвал арестантом и за это опять получил язву в душе, от которой Господь уврачевал меня вскоре, даровав мне слезное покаяние. Славлю Господа, дарующего мне покаяние в жизнь. Девятого числа спасен я Богом во втором классе гимназии (в половине первого часа): нищим не подал и кричал на них; у Иринарха Сизова также спасен от смерти, тесноты (на нищего сильно кричал).

Сам Агнец в виде части хлеба зрится и предлагается, и искупленные кровью Его люди на проскомидии воспоминаются под образом частей хлеба, изъятых из просфоры, чем показывается единство человеческого естества с Божественным, неслитно соединенных в Иисусе Христе и в нас, причастниках Его. *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* [Ин. 6, 56]. *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* [1 Кор. 6, 17].

Поел я щей скоромных, осетрины с хреном и рыбы свежей жареной с алчностью и ночью почувствовал блудное поползновение. Много раз пробуждался, сонные грезы

были от алчности и чревоугодия. Какая низость! Чем питается душа во сне в ночное время! Она обличает саму себя, свои стремления плотские. О, чему ты работаешь, бессмертная, по образу Божию созданная душа? — Сладострастию и тлению. Как ты унижаешь свое божественное благородие! Как ты извращаешь божественный порядок: наперед ставишь плотские, преходящие, грубые удовольствия, отчуждающие от Бога и жизни Его, а потом уже духовные, вечные, небесные, соединяющие душу с источником ее жизни и бессмертия. Согрешил я без числа Господу. Даруй мне, Господи, отселе начати новую жизнь, по духу. Буди! (Согрешил — часто нарушал пост ради чревоугодия.)

Видел во сне Преосвященного Филофея[8] в гневном виде на каких-то молодых людей, вроде студенческой молодежи, в том числе и на меня, — по-видимому, за мое чревоугодие; вероятно, и за мои речи о митрополите нашем, крайне сурово и неласково меня принимавшем некогда. Я говорил, что он горд, недоступен, обращается как деспот с рабом, а не как отец с сыном, не как добрый врач с больным. Впрочем, и извинял его летами, положением его, болезнью, многодельностью и своей худостью.

11 декабря. Четверг. Благодарю Тебя, Господи, блаженство мое высочайшее, совершеннейшее, за дар непреткновенного служения литургии и за неосужденное принятие Святых Таин Твоих с чудным оживотворением души и тела моего от них и за побеждение и разрушение во мне козней демонских всезлобных, паливших и теснивших меня чрез огорчение на дьячка Михаила Быстрякова, певшего скоро вместо причастной песни и мало.

Чрез грех человек продает врагу своему диаволу свою целость и непорочность душевную и телесную, образ Божий, который водружен в душе его, свой союз с Богом, свой мир, свою свободу, свое благородство, свое нетление и повергает себя в тление, в безобразие, в рабство, в скверну, в бесславие, в бессилие нравственное, скорбь и тесноту, в смерть.

11 декабря. Двенадцатый час вечера. Благодарю Господа, сейчас избавившего меня по молитве покаяния во время прогулки моей по двору от скорби и тесноты, постигших меня за строптивое и недоверчивое обращение с тремя нищими, просившими пособия на штаны, на кафтан и на обувь, которое я и дал не с простотой, а после слов недоверия и укоризны. Согрешил в сем ко Господу. Подавай в простоте, человек, как Бог тебе подает.

По цене, принесенной за тебя на кресте Искупителем твоим Отцу Небесному, заключай, сколь ты Ему дорог и от какой беды ужасной, от какого проклятия, от какой смерти, от каких мук ада избавил, искупил тебя Господь Иисус Христос, и живи не ктому себе, но Умершему за тебя и Воскресшему [2 Кор. 5, 15].

Никогда не посягай и в мыслях на чистоту и нежность чувств девицы или женщины и ее привязанности и склонности к любви, ибо это священные таланты, данные ей от Бога как будущей или настоящей супруге и матери или как дщери Божией, умножения и сохранения которых Он требует от нее по Божественному праву и отчет в которых Он востребует на Страшном Суде Своем. Не оскверняй святого огня любви в себе и в ней или не вноси чуждого огня в храм Божий нерукотворный. Бог наш есть огонь поядающий [Евр. 12, 29].

12 декабря. Пятница. Благодарю Господа, оживотворившего меня, умерщвленного сластями житейскими, чудным образом чрез причащение Святых Таин Своих во время ранней обедни. Я видел, ощущал чудные, животворные шествия Бога моего во мне, видел, как смерть во мне исчезла и воцарилась жизнь. Какое вдруг дерзновение! Какая жизнь! Какая сила! Какой мир!

13 декабря. Суббота. После ранней сорокоустной обедни по Якове Андрееве. Благодарю Господа, избавившего меня от скорби и тесноты, постигших меня праведным судом Божиим пред самой утреней за уклонение от подачи нищим, гнавшимся за мною, милостыни. Я умолил Господа о помиловании, покаявшись всем сердцем в

своем жестокосердии. Благодарю Господа наипаче за препобеждение мною чрез веру в Него лютых, палящих искушений диавола, коим я подвергся при совершении литургии чрез чтеца Михаила, мало читавшего канон к причащению вместо причастна и не давшего мне спокойно вычитать священной песни по причащении Святых Таин. Тяжко было мне, но Господь прогнал злых демонов, уврачевал, оживил меня, утешил, иго благое и бремя легкое даровал мне.

По приходе домой из церкви и по новом согрешении против нищих и после сердечного, усиленного покаяния Господь снова явил мне сейчас великую и богатую милость, разрушив во мне смерть и даровав живот и мир, легкость, пространство, дерзновение. Слава Господу многомилостивому.

Братия! Вам угодно было сделать настоящий праздник из юбилейного [дня] моего (этот праздник). Он делается в лице моем священству, Церкви и, смею сказать, Самому Христу, Коего я смиренный, недостойный служитель. Итак, настоящее торжество есть торжество православной веры. Да растет, да укрепляется, да укореняется в сердцах наших святая вера православная, да множится любовь наша друг к другу.

Этот праздник есть праздник веры и благочестия христианского. Для кого это праздник? Для меня? — Не для меня: я человек, подобострастный[66] всем вам, господа, и никаких особенных доблестей христианских во мне нет. Но я облечен саном священства; я хотя маленький человек, но удостоенный от Бога весьма важными для многих, многих полномочиями — полномочиями возрождать людей в новую жизнь, освящать, разрешать грехи, совершать непреложно Тайны Тела и Крови Христовой, соединять святыми узами брака во образ духовного союза Христа с Церковью, быть посредником между вами и Богом, проповедовать слово Божие, вечную правду Божию, высоко держать знамя веры православной, насаждать благочестие. Вот эти прерогативы духовного

сана, которым я почтен от Бога, вы и цените во мне, и, видя во мне посильное их осуществление, вы чтите сегодня знаменательный для меня день юбилейный, принося дань благодарности общему нашему Спасителю, даровавшему мне во Святом Духе Свою благодать, которая не без пользы пребывала во мне в продолжение немалого периода лет. Да процветают же между нами вера и благочестие христианские, да будет благодать священства всегда сильна, действенна, Божественна, спасительна своей силою во всех пастырях к славе Христовой, к славе веры и Церкви Православной, к утверждению веры и благочестия христианского на этом рубеже России и да будут наша вера и наше христианское благочестие крепостью и ограждением от внешних врагов, видимых, как и невидимых.

После воскресной всенощной. Благодарю Господа, отъявшего хладность сердца моего, бывшую в начале всенощной, и возжегшего сердце мое благодатью Своею; благодарю Господа, даровавшего мне благодать почти непреткновенно, с одушевлением прочитать Евангелие; благодарю Господа, оживотворившего умерщвленное кознями диавольскими сердце мое при отпусте на всенощной и особенно после молитвы *Христе, Свете истинный*, которую я от боязни бесовской и смятения, омрачения мыслей и сердца не мог прочитать.

Крестное знамение полагаем на челе, сердце и персях для того, чтобы оградить силою Христовою эти орудия правды и греха и сделать их только орудиями правды, чтобы распять ради Христа всего ветхого человека, проявляющего свою пагубную, греховную, богопротивную деятельность в мыслях, в чувствах, в действиях, и оживить нового, созданного по образу Божию в правде и святости. Итак, казни в себе во всякое время искренним покаянием греховные помышления, чувства, намерения, страсти, сделай грех мертвым в себе и оживи и возрасти в себе всякую добродетель, будь совершенным Божиим человеком, на всякое дело благое готовым по благодати

Христовой [2 Тим. 3, 17]. Возлюби Бога всем сердцем, всем помышлением, всей крепостью твоею [Мф. 22, 37].

15 декабря. Благодарю Господа за вчерашний день, исполненный величайших милостей и дарований Божиих: доброй привязанности ко мне народа, собравшегося в большом числе в собор на славословие и молитву, к обедне и на мой юбилей священный, и чтения адреса от прихода и попечительства с подношением драгоценного креста из золота и драгоценных камней. Небывалая милость Божия! Благодарю Господа за помощь благодатную при служении литургии: при трех тысячах народу трудно было служить, враг бесплотный дыханием своим умерщвлял душу мою, давил, омрачал, топтал в землю, посрамлял, поднимая всякую тину греховную со дна сердца моего, полного нечистоты; я каялся, сокрушался, плакал; голос от дурной погоды был слаб, нечист сначала, а потом благодать Божия очистила под конец, и речь громко сказал, как и вторую половину обедни служил громогласно. Надо сердце очищать, очищать спешно. Очисти, Господи!

Часто крестное знамение полагаем на челе, сердце и плечах для того, чтобы постоянно освящать крестом ум, сердце и мышцы и не давать в себе никаким образом гнездиться греху — ни в помышлениях, ни в сердце и в действиях наших: *представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности* [Рим. 6, 13].

Чего я боялся и боюсь множества народа, собравшегося и собирающегося в церкви? Они как один человек душой преданы мне смиреннейше: вчерашний день показал, да и предшедшие дни. Бога единого да боюсь. Прочь вражий мечтательный страх!

15. Благодарю Господа, утешившего меня помощью и победой Своей во мне над кознями врагов невидимых, прельщавших во время утрени сердце мое пристрастием к злату и драгоценным камням новопожалованного мне креста наперсного, и давшего мне торжественно-радостно, с величайшим дерзновением совершить утреню, да потом и

литургию. В начале самой литургии Господь совершил по молитве покаяния и веры величайшее во мне чудо, прогнав смерть от сердца, приключившуюся от часового ожидания диакона Полетаева к обедне. Господь даровал мне пакибытие[9] жизни и глубокий мир и простор сердцу.

16 декабря. Вторник. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить [*литургию*] непреткновенно, хотя и в болезненном состоянии (голова болела очень-очень), и причаститься животворно Святых Таин.

Благодарю Господа за скорую и величайшую помощь во время совершения Таинства Крещения, когда враг смущал и умерщвлял душу мою пристрастием к деньгам по поводу отбоя отцом Александром моих треб (панихиды по жене Большакова), и после совершения Таинства два раза или три от тесноты и смерти избавил меня Господь по молитве покаяния моего в том, что я допустил врагу вогнездиться в сердце моем ради корысти и умертвить душу мою, что деньги я сделал себе идолом и из пристрастия к ним отпал от любви к Богу и ближнему, забыв, сколь благо мне было с Господом, когда я не помышлял о корысти и Господь был моей единственной корыстью, моим единственным достоянием: какой был тогда во мне мир, какое дерзновение, какое пространство, какой свет, какая сила! Теперь же, когда я прельстился корыстью пред и во время совершения высочайшего, пренебесного Таинства Крещения, я вдруг всех этих благ лишился, потому что отпал душой от Бога и любовь к Нему переменил на любовь денежную, диавольскую, иудину, забыв, что я призван к нетлению и небесной, бесстрастной жизни и должен попирать всё дольнее: деньги, и плотские сласти, и мирскую славу, лепоту всяких земных украшений. О Господи, единственное и всецелое, всё заменяющее мне благо! Будь Ты всегда один Богом сердца моего, жизнью души моей, светом моим, миром моим, силой моей, сладостью моей, богатством моим, благолепием моим, нетлением моим, потребляющим и разрушающим всякое тление. После сна, когда пробудился в

десять с половиной часов вечера, бесплотный злодей страшно окрал меня, уязвил, убил меня сластью плотской чрез одно воззрение лукавое плотское на девицу и долго держал меня в мучительном плену, доколе я искренним, долгим покаянием не преклонил Господа на милость себе. *Смотрите, поступайте осторожно* [Еф. 5, 15].

17 декабря. Среда. Сильная головная боль моя прошла, слава Богу, после того как я очистил желудок, скушав шесть или семь груш и простокваши. Золотуха мучила меня: течь довольно сильная появилась из правого уха. Сколько во мне гнилости!

18. Четверг. Во время утрени были два весьма острых и убийственных приступа огорчения и озлобления на дьячка Быстрякова за одну неверную подсказку в призывании дневных святых на каноне (ненамеренно неправильную), и покаянием моим Господь избавил меня от смерти греховной. Во время обедни также были приступы огорчения и озлобления на него же за зевание его в пении, и благодатью Святых Таин победил свое чувство, долго борясь с ним. На вечерне побежден был от врага за невоздержание у Пальянова (пирог с палтусиной, водка, вино (по рюмочке), портер, уха с рыбой, желе); великую ектению говорил довольно хорошо; в конце вечерни смялся на отпусте повечерия окончательном от робости и малодушия. Покаянием испросил у Бога прощение и обновление. На улице рассердился на часто просящих нищих: двух вырвал сильно за волосы, одного толкнул в спину за противоречие и косность в движении, за недовольство и попрошайство. Согрешил ко Господу тяжко. Помилуй мя, Владыко!

Сам пошел я охотно сегодня в плен чревоугодия, когда Сергей Пальянов позвал меня есть перед вечерней у отца его пирог с палтусиной и с разными возлияниями. Не надо было ходить, особенно до вечерни, и подвергать себя опасности искушений и посмеяния от диавола.

Вечер. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния от великой душевной беды, от скорби

и тесноты и адского пленения, постигших меня за ярость и жестокосердие к некоторым нищим, выдранным мною за волосы и прогнанным в толчки. Господь принял слезное покаяние и дал мне мир.

19 декабря. Пятница. Нынешний день я удостоился за веру и покаяние с молитвою получить величайшие милости Господни: 1) поутру, когда, уходя из дому, я увидел в руках Анны Константиновны горшок с молоком для детей в четыре бутылки и пожалел своих денег на оное и позавидовал сыр-в-масле катанью моих племянниц; 2) когда, пришедши в церковь, увидел постланным большой ковер нарядный для протоиерейского служения; тут я припал ко Господу в покаянии, предпочел всем благам земным единое вседовлеющее всем благо — Господа, счел всё земное за ничтожество, и Господь даровал мне мир и пространство вместо смятения и тесноты сердца моего. Потом, в-третьих, на кладбище, бывши у отца Николая, я услышал от него, что Владимир Дмитриевич Никитин послал ему на свой счет драгоценный крест в девятьсот рублей, и позавидовал ему, хотя он теперь уже умер с полгода и больше; меня взяла теснота и скорбь, которые оставили меня тогда, как я, пришедши в церковь Святой Троицы, приложился в покаянии к святому престолу и за молитву веры получил прощение от Господа в моей зависти; в-четвертых, у вечерни, к которой я пришел с поминок у Никитиной [К...] Львовны и у Пар. Ивановны Андреевой, не мог служить, запинаемый диаволом, смущался, препинался, останавливался, но когда умолил Господа верою и покаянием, победил все козни вражии и довершил вечерню торжественно. Дома Господь избавил меня еще за покаяние от тесноты и скорби.

Благодарю Господа за слезное умиление при совершении литургии за городом в кладбищенской церкви при сознании своих крайних немощей и грехов, своего растления сердечного и за чудное оживотворение и обновление моего сердца и всего существа Божественным при-

чащением Святых Таин! Я был триблажен, как на небе, а не на земле. Но скоро диавол возмутил было мое сердце сомнением: от Святых ли Таин Тела и Крови Господней это чудное обновление, не от действия ли вина? О, лукавство! О, хула! Как будто я впервые причащаюсь, как будто слово Божие может быть неистинным: *сие есть Кровь Моя... сие есть Тело Мое* [Мф. 26: 28, 26]! Как мне опять было тяжело от лукавого дыхания супостата! И когда я возвратился к простоте веры в Таинство и в его чудную силу, я сейчас успокоился. Слава Божественным Твоим Тайнам, Господи!

Мы призваны к нетлению и бессмертию и к небесной на земле жизни — как же мы, христиане, призванные в удел, небесные наследники [1 Пет. 2, 9; Рим. 8, 17], гоняемся за земным тлением, любим тление и болим тлением, болезненно гоняясь за всеми удовольствиями мирскими, за наслаждениями чрева, за богатством, за отличиями, за сценическими играми, за играми в карты, за книгами мирскими и газетами и журналами суеты? О, неблагодарность к Богу Искупителю! О, безумие! О, нелепость! Писание говорит: *Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя* [Евр. 13, 5].

20 декабря. Благодарю Господа за дивную, величайшую милость и помощь Его во время служения мною утрени в соборе и при чтении канона и молитв ко причащению духовным чадам. В теле чувствовалось нездоровье — крайняя жгучесть и теснота внутри от постной крепительной пищи. Благодарю Господа за литургию, за непреткновенное служение и причащение.

Вечер. Благодарю Господа за совершенное во мне сейчас дивное спасение, после того как я, огорчась на жену и потом на нищих, умер душой, был в тесноте, мраке, скорби и затем в сердечном покаянии, ходя по улицам, обратился к Богу с молитвой о помиловании и прощении. Господь простил и оживил, упокоил, утешил, просветил, укрепил. Слава Господу за таковое изменение, обновление.

21 декабря. Утро. Воскресение.

Помяни мя, Господи, — говорим мы часто. Ибо горе, если забудет кого Господь: он навеки погибнет в земле забвения, то есть в аде. О, помяни мя, помяни мя, Господи, и не забуди мене!

22 декабря. Вечер. Согрешил тяжко пред Богом, пред Богоматерью, пред Ангелами славы и всеми святыми и всеми людьми, сурово и раздражительно, зло обошедшись с нищими, окружившими меня у ворот нашего домам и неотступно просившими милостыни. Троих — одного большого и двух малых — я сильно выдрал за волосы, одного в спину толкнул, назвал сукиными детьми. О, нетерпение, самолюбие, сластолюбие! Доколе не умерщвлю я в себе страстей, доколе не совлекусь ветхого человека с делами его? Доколе буду только именем христианин, а не делом? Доколе не вообразится[10] во мне Христос? Доколе не буду иметь в себе Духа Христова? Господи! Исправи и спаси мя.

23. Благодарю Господа, избавившего меня вчера от беды прегрешений моих — ярости и гнева на нищих и от тлетворных последствий их для меня самого; благодарю Господа, принявшего покаяние мое по обычному милосердию и долготерпению ко мне грешному, умирившего смятенную душу мою и исцелившего ее от греховной язвы. Благодарю Господа, спасшего меня от помыслов нечистых и движений сердца плотяных и от воображения непотребного, опять утолившего смятение и скорбь греховную и примирившегося со мною. Слава Соблюдающему меня во святыни и правде и нетлении! *До ревности любит Дух, живущий в нас. Но тем бóльшую дает благодать* [Иак. 4, 5 — 6]. Да памятую, яко храм Божий есмь и Дух Божий живет во мне.

24. Благодарю Господа, избавившего меня поутру от величайшей бесовской тесноты и огня адского, постигших меня за озлобление на нищего, припрашивавшего у меня еще после подачи ему. Я покаялся глубоко, искренно, и Господь помиловал меня. Долго я был в огне и тесноте. Многократно днем Господь помиловал меня. Вот и у

Неелова Петра А. Господь избавил меня от увлекавшего лицеприятия и сладострастия, от насилия и смущения вражия и даровал чистоту сердца и мир.

25 декабря. Рождество Христа Бога. Пою и благословлю, благодарю и величаю Господа, избавившего меня за молитву веры и покаяния от величайшего и претяжкого искушения и обладания диавольского, от несносного насилия и тесноты адской, постигших меня за отказ нищему в большей милостыне после того, как ему было уже дано. Искушение случилось пред самой утреней, когда я шел в Успенскую церковь служить; я воротил нищего несколько раз, решительно отказывая ему. В церкви я припадал с великой верой, покаянием, усилием и постоянством к святым престолам трем и наконец в приделе святого Иосифа Песнописца; по прикосновении моем к святому престолу (и многократно) Господь спасал меня во время утрени и обедни. Слава Его всеблагому Промыслу!

На литургии на великом входе всесветный злодей посрамил меня, смутил, обессилил, умертвил мое сердце по причине сокрытого и гнездящегося в нем сладострастия; я как робкий школьник вышел с чашей [пред народ], не мог или сробел по привычке выговорить имена наследницы и сына ее. Вообще чувствовал, что я пресмыкаюсь по земле и во мне нет ничего небесного. Плачу и рыдаю, что не соответствую своему высокому званию христианина и священника, что не собираю со Христом, а расточаю. Между тем как высоко я поставлен! Я должен иметь, как христианин и священник, небесные помыслы, чувства, виды, намерения, должен дышать небесной любовью ко всем, святостью и правдой. Я чувствовал, что чрезвычайно много потерял для души в этот пост чрез невоздержание, чрез излишнее употребление вина, сластей, хороших яств, особенно рыбы различного рода. Весь я стал прах, весь — персть, земля, весь — нечистота. О святые угодники Божии, завидую вашему бывшему житию на земле во плоти, усердию по Богу, вашим трудам и подвигам, коими вы получили Бога и вечную жизнь.

26 декабря. Согрешил пред Господом, пред настоятелем и пред братией вчера по разлучении с настоятелем в том, что сердился на него, бранил его поносными словами старый дурак и старый черт за то, что бросил нас и взвалил труд хождения и славы на нас с хитростью. Каюсь в злобе своей на него, в неуважении и ругательствах.

Благодарю Господа, восстановившего мое здоровье после вчерашнего беспорядочного питья, породившего головную боль и тяжесть головы и тела; ночью спал только до двух часов — гулял по два раза на воздухе долго ночью и утром. К утрени ходил и пел торжественно и читал канон. Слава Богу.

27. Благодарю Господа, избавившего меня вчера вечером от поглощения плотским сладострастием, которое охватило было меня, когда чистая дева с ласковостью и девственной любовью подошла ко мне и беседовала со мною, прося утвердить ее в вере и любви к Богу. Благоговею пред непорочными чувствами девы, пред ее горячим желанием угодить Богу, и да дарует ей Господь всецело возлюбить Его! А мы, окаянные, сладострастные грешники, готовы извратить и высокие чувства девы, стремящейся к своему нетленному Жениху Христу, и обратить их на плотское сладострастие! Горе сластолюбивым сынам Адама, извратившим дар чадородия и во зло употребляющим органы чадородия и сладость детотворения (данную как побуждение и средство к чадородию и как награду за чадородие) обратившим в похоть и забаву плоти. Горе не уважающим и не соблюдающим во святыне жизненных органов, мужских и женских, особенно тех дверей святых, коими Господь вводит нас в ложесна матерняя для чудного творчества человека и коими выводит нас на свет сей, чудно и лепотно сотворенных. О Творче и Зиждителю святый! Соблюди во святыне мужской пол и женский и меня обнови, растленного в похоти по неведению и соблазнам лукавого.

Чему научает нас Святая Церковь краткими возгласами или славословиями, произносимыми священником

или архиереем, например: *Яко Твоя держава... Яко подобает... Яко Бог милости и щедрот... Яко благ и человеколюбец... Яко милостив и человеколюбец... Яко благословися имя Твое, и прославися Царство*?.. Они внушают нам высокие помыслы о бесконечном могуществе и величии Божием, о бесконечной благости и милости Божией и о вечном Царствии Божием для того, чтобы мы несомненно надеялись на получение Его милости и здесь, и в вечности и стремились со всем усердием к вечной жизни, употребляя здешнюю жизнь как средство и как поприще и ратоборное место для снискания наград от Бога в будущей жизни.

После утрени. Благодарю Господа, услышавшего покаянные вопли сердца моего, когда я впал в грехи озлобления и гнева — сначала на чтеца Адриана, противившегося мне в пении канона и особенно стихир на хвалитех, а по выходе из церкви на нищих, припрашивавших у меня после поданной уже им мною милостыни. После гнева и укоризн им я ощутил в себе смущение, скорбь, тесноту, огонь палящий, от коих я избавился только крепкою верою и упованием, покаянием и усердным призыванием имени Господня. Только за превосходящую беззакония благодать Господь помиловал меня; я недостоин был этой милости, как непрестанно впадающий в беспутие зол.

Благодарю Господа, воздвигшего меня совершенно здоровым и бодрым от сна.

27. Вечер. Благодарю Господа за чудо спасения Его моего недостоинства в квартире Якова Маркова от тяжкого смущения, тесноты и скорби и запаления адского, постигших меня вследствие огня на дьячка моего Михаила Быстрякова и особенно на диакона Владимира Полетаева и Адриана Никитина, наемного дьячка, за изветы этих двух против меня и за грубые слова диакона касательно меня, за непослушание и ожесточение. Я воззвал ко Господу с верою непоколебимою и упованием непостыдным, в покаянии нелицемерном, и Господь совершил во

мне чудо спасения, даровав мне вместо смерти жизнь, вместо смятения и тесноты — мир и пространство, вместо огня палящего — росу прохлаждающую и оживотворяющую. Слава, слава, слава благодати Господней!

27. После всенощной. Скорбна и полна негодования была встреча моя с отцом диаконом Владимиром после того, что он говорил дьячку моему в соборе; я не утерпел, сделал ему желчное замечание касательно его недружелюбия и гордости, на что он ответил мне гневом же. Я крайне расстроился и долго был в смущении, тесноте и срамоте и смерти. Но Господь принял мое покаяние нелицемерное и помиловал меня, исторг терние греха, особенно по прочтении Евангелия, в котором я пропустил слова: *не у бо ведяху Писания... из мертвых воскреснути* [Ин. 20, 9] и покаялся; Господь совершил чудо спасения моего, когда я стоял у Евангелия, даровав мне обновление и умирение. Благодарю Господа, умертвившего умерщвлявшие меня страсти, изгвоздившего[11] их, когда они, подобно гвоздям, кололи и теснили меня.

Поутру служил обедню для Бурачка в Думской церкви; демоны люто теснили меня, на великом входе спутали, смутили, задавили, и я не выговорил наследницы и сына. Причащение оживотворило. Слава Господу!

28 декабря. Утро. Ходил в пять часов гулять по воздуху и искусился, окаянный и жестокосердый, чрез нищего, ходившего за мною; я много раз от него уходил, думая наедине тайно молиться, и смутился и умертвился душой из-за нищего; наконец, встретясь с ним, узнал, что у него большая нужда, и дал ему тридцать копеек. По поводу дьячка Адриана Никитина искусился тоже, ибо он враждебен мне за недачу мною пяти рублей на праздник. Я затворил двери — он стремительно отбросил их; да не вменится ему; надо жене его дать рубля два.

Господи! Даруй мне пожить бесстрастно, в кротости, незлобии, терпении, мире и смирении, в чистоте и воздержании, в труде и подвиге, в искренности всегдашней, в исполнении всех заповедей Твоих.

Шесть часов утра. Сию минуту Господь сотворил со мной величайшую Божественную милость, избавив меня от когтей диавола и от пасти его всеядной и убийственной, простив мне за покаяние мое грех жестокосердия и немилосердия. О, как я был связан люто, смертоносно вражьими мрежами[12]! Сколь мне было стыдно, убийственно! Слава Господу, разрушающему в нас козни диавола и очищающему грехи наши милостью неизреченной.

Восемь с половиной часов утра. Благодарю Господа, спасшего меня от лютого угрызения змиина в [Викторской] улице в квартире одного мастерового после дачи молитвы родильнице и младенцу, названному Григорием (Нисский), по поводу лукавой мнительности о настоятеле (Иордан) и озлобления на него; я сильно уязвился от демонов, но, покаявшись, тут же получил прощение и исцеление. А теперь и еще Господь уврачевал мои душевные палящие язвы по молитве покаяния моего. Я опять пред тем согрешил злой мнительностью о протоиерее.

Десять часов. Благодарю Господа, скоро услышавшего молитву покаяния моего (пять часов вечера) в доме Шубиной в квартире сапожника Залевского пред совершением Крещения и даровавшего мне прощение в грехе огорчения на дьячка и на нищих, гнавшихся за мною, и даровавшего мне благодать покойно совершить Таинство.

Благодарю Господа, в час сей принявшего покаяние мое двукратное и двукратно помиловавшего меня помилованием величайшим, избавившего меня от сердечной скорби и тесноты и малодушия и даровавшего мир, пространство, дерзновение. Из-за нищих впал я в искушение: когда они предъявляли разные нужды свои, я рассердился на них за непрестанное попрошайство, назвал их бездельниками и дал им неохотно и с огорчением просимое ими. Потом вследствие скорби я каялся искренно в своей суровости и строптивости, в скупости, сребролюбии, жестокосердии, в зависти, нетерпении, оклеветании

и злословии, самолюбии, плотоугодии и чревоугодии, нечувствии и неблагодарности пред Богом. Но вот и опять согрешил, вознегодовав на девицу Татиану, что осталась у нас ночевать и для нее отняли у меня одну кровать. Помилуй меня, Господи, самолюбивого и злого. И опять согрешил новым грехом, разгневавшись на жену за то, что камфарой озловонила воздух в моей спальне и в кабинете (он же и молельня), и назвал ее и сестру вонючими женщинами. Согрешил яростью и злословием, но покаялся от всей души, с живой верой в Господа, и помиловал меня опять Господь, даровав мир, простор сердцу.

Нет у меня искренности и глубокой истины и любви ни в словах, ни в делах, ни в молитве; самолюбие глубоко проникло в меня и смущает, растлевает меня; особенно в великие праздники я с трудом совершаю литургию, ибо враг поражает сердце мое, умерщвляет, посрамляет меня, не дает мне прямо к Богу очей возводить и с дерзновением молиться о людях.

29. Благодарю Господа, избавившего меня за покаяние искреннее от неприязни мучительной (бесовской) к настоятелю по усмотрении его на портике церковном; благодарю Господа за дарование мне любви, мира, свободы, дерзновения, за избавление от тесноты, срамоты внутренней, от мучения диавольского.

Пять часов вечера. Благодарю Господа, внявшего сейчас слезной покаянной молитве моей о прощении и помиловании меня окаянного, впавшего в злобу и дерзость, в дерзость рукою: я ударил рукой нищего за назойливость и частое попрошайство, за что я лишился благодати мира, свободы и дерзновения духа и ощутил в себе огонь палящий, смятение, скорбь, тесноту, смерть. Но от всех этих бед избавил меня Господь, благопослушливый и скоропослушливый, благоуветливый и благопременительный. Слава Господу. Благодарю Господа, покаянием и слезами пакибытие благодатное, пакибытие правды, мира и обновления мне дарующего на всякий день и многократно.

30 декабря. Восемь часов утра. Благодарю Господа всем сердцем за милостивое избавление моего недостоинства по окончании утрени от яда змиина, излиявшегося из скверных уст дракона за мою подозрительность касательно настоятеля, якобы он человек совсем не благочестивый, но совершенно холодный и нерадивый в вере. Я покаялся от всей души в своей злой мнительности, прося у Господа милости, и Господь помиловал меня, даровав мне мир, дерзновение, исцеление от язвы душевной. Слава Господу.

28 декабря. Ночью с двенадцати часов загорелся театр в Кронштадте каменный, и в нем сгорело всё, остались только стены. Смотритель театра Гавриил, офицер, сгорел со всем семейством из пяти человек, и еще сгорело трое, всего восемь человек. Страшное посещение Божие!

Ходя часто в церковь на славу и хвалу Господа, Божией Матери, святых Ангелов и святых угодников Божиих, мы чрез то более и более присвояемся Господу и Владычице, святым Ангелам и святым угодникам Божиим, заимствуя от Бога и от святых духовный аромат святыни и правды и всякой добродетели и очищая и укрепляя душу благодатью Христовой и примерами добродетелей святых. Благо, великое благо и счастье ходить часто на славословие в храм Божий: это спасает от грехов и соблазнов диавольских и мирских, питает, услаждает, просвещает и укрепляет душу в вере и благочестии. И как хороша Божия служба в Церкви Православной! Нигде во всем мире, ни в какой другой вере или вероисповедании нет такой чудной, небесной, усладительной службы.

Один час пополудни. Вера, надежда и любовь христианская готовы отдать последнее нищему с радостью ради Христа, в лице нищего просящего у нас милостыни, а я окаянный и от избытков своих и даже чужих денег подаю часто неохотно или с досадой, с гневом и раздражением, с гордостью, с яростью и злобою, скупо, с завистью, с большим принуждением, суровостью и строптивостью. Где же вера моя, упование мое и любовь милосердствующая,

долготерпящая, не завидящая, не раздражающаяся, не превозносящаяся, не мыслящая зла, всё терпящая, всё покрывающая, всему веру емлющая, никогда не отпадающая [1 Кор. 13, 4—8]? О, как странно и страстно я теряю веру, надежду и любовь!

Два часа. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния моего от лютейшей муки душевной и телесной, в которую я впал за гнев и ярость мои на нищих и за поносительные в изобилии слова против них, так как они предъявляли все значительные требования на разные нужды, а я не верил им и думал, что они полученные деньги пропьют. Был как бы в аду, и вот извел меня Господь из тьмы и сени смертной, и Дух Его опять во мне и оживотворил меня.

31 декабря. Среда. Благодарю Господа, исцелившего душу мою за покаяние глубокое и усиленное от тяжкой скорби и тесноты, постигших меня за озлобление на нищих и за недостаточное подаяние им милостыни. Многократно припадал я к престолу в Петропавловском приделе, моля Господа о милости, и благоуветливый и благопременительный Господь услышал плачевный вопль мой и помиловал меня, даровав мне живот вместо смерти, и мир вместо смятения, и пространство вместо тесноты.

Новый 1881 год. 1 января. Благодарю всем сердцем Господа моего за величайшую, чудесную помощь и спасение вчера при пении всенощных у Лебедевой и капитана первого ранга Скрыплева и молебна у капитана Измайлова, особенно всенощной в Думской Успенской церкви и у учителя гимназии Титкова: по причине чревоугодия и пресыщения я обессилел душой и телом, особенно органами грудными и гортанными; невидимые враги легко играли моим сердцем, боря помыслами и чувствованиями нечистыми и боязливыми, но по молитве покаяния моего скоро пришла мне благодать на помощь, даровала мне слезы умиления, и я окреп душой и телом. Слава Господу!

Вечер. В нынешний день я сподобился многократно величайших Божиих милостей и спасений пакибытия: во-первых, в квартире Трофима Ивановича и Марии Ивановны в доме Семгиной, куда я пришел в скорби и тесноте по поводу гнева на нищих, надоевших мне просьбами, — покаявшись от всей души в своей злобе, я получил милость и мир; потом в церкви пред совершением проскомидии я удостоился снова получить прощение вследствие покаяния моего в лукавстве и нечистом воззрении на девицу Иванову в Высокой улице в доме Зайцева. Затем вечером в пять с половиной часов я удостоился получить величайшее избавление от скорби и тесноты, постигших меня за отказ нищему в большем количестве, чем он просил. Потом в квартире Ольги Афанасьевны Карповой Господь избавил меня от тесноты и скорби, постигших меня за гнев и огорчение на Параскеву Ивановну Ковригину за держание ею руки моей. Наконец по приходе домой, когда я рассердился на жену и прислугу Анну и мою душу наполнила смерть. Я покаялся в своей ярости, и Бог простил меня.

Пред самым сном Господь помиловал меня и еще, спасши меня по молитве покаяния от яда сластолюбивой похоти.

Во время поздней литургии вчера я прочел всю заамвонную молитву с чувством и отпуст весь со всеми друзьями Божьими (то есть упомянув твердо всех, кого было нужно). За всенощной третьего дня (после упорной предварительной борьбы) тоже почти весь отпуст со всеми святыми.

2 января. Пятница. Утро. После утрени. Благодарю Господа, избавившего меня обычным Своим благоутробием за покаяние мое от величайшей скорби и тесноты и муки, постигших меня за огорчение на нищих. Долго я припадал к святому престолу в Петропавловском приделе и именем Господним сокрушил державу смерти во мне.

Вечер. Пять часов. После вечерни. Благодарю Господа, принявшего еще покаяние мое во гневе на нищих, не

дающих мне нигде проходу потому только, что они привыкли получать от меня ежедневно и не по однажды милостыню. Я помилован опять Господом; смятение, скорбь и теснота удалились, и мир вожделенный опять воцарился во внутренностях моих. На совете предложить меры о уменьшении нищенства.

Молодой высокий парень, нищий мещанин, вынудил меня сегодня дать ему семьдесят копеек на опорки[13]; обещал идти на работу. Посмотрю, что будет. Теперь я ему, хитрому, лживому, месяц не подам ни копейки.

Братия! Мы все — уста мирян, которые должны день и ночь молиться, славить и благодарить Господа за все Его милости к ним и к нам. Мы ходатаи о них пред Богом, мы примирители их с Богом; нам поручено от Господа слово мира, который мы и преподаем так часто, говоря: *Мир всем.* Как дорого это слово мира, данное нам и нами преподаваемое не на словах только, но и на деле, ибо сказано: *мир дому сему,* если будет он достоин, а если нет, то к нам возвратится [Лк. 10, 5—6]. О, как дорог мир с Богом, мир, которого не было на земле столько тысяч лет и который принесен вочеловечившимся Богом, — мир со своей совестью.

3 января 1881 г. Благодарю Господа за скорое, благостное, щедрое избавление души моей от скорби и тесноты греховной в доме Денисова в квартире прапорщика Харинского пред чтением молитв родильнице.

Благодарение Господу за державную помощь Его во время всенощной воскресной, за избавление от лютого диавольского насильства и тесноты, за дарование слез умиления и за небесные озарения. (Мысли о Церкви Христовой: о, святое сочленение Церкви! О, новые члены ее!)

Благодарю Господа за выговорение отпуста на всенощной, за помощь Его чудную против бесов коварных.

4. Воскресение. После поздней обедни. Господь по великой милости Своей избавил меня пред началом обедни (проскомидии) от адского огня, от адской скорби, тесноты и муки за покаяние усердное, когда я припадал

многократно к престолу Его животворящему в Петровском и Покровском приделах; Он даровал мне мир, простор и прохладу. Только недолго. Всю обедню я находился в тяжкой сердечной тесноте и скорби, я был немощен духом, малодушен, боязлив, несвободен. Где дерзновение, мир, свобода? Где владычественность духа? Весь боязнь, малодушие, рабство, теснота, тьма. На великом входе не мог говорить имен царской фамилии от малодушия и боязни не знаю кого и чего. Святейший Синод по освящении Даров тоже не мог вслух выговорить по малодушию и боязни. Теснота происходила от вчерашнего пресыщения вечером в десять часов жарким из индейки. О, да не ем мяса и ничего густого на ночь.

Тяжко согрешил я пред Господом, Богоматерью, пред святыми Ангелами и святыми человеками и пред настоятелем моим отцом Павлом после сегодняшней обедни по поводу отказа настоятеля от хода на Иордан 6 января, что он высказал алтарному сторожу Прокопию. Сколько пререканий, укоризн заочно сделал я настоятелю, сколько у меня было горечи, неприязни к нему, обидчивости на него, зависти и ревности, что он пользуется всевозможными вольностями, получает денег много, а дела делает очень мало. На те требы, где ему прямая выгода, ходит поспешно и ни о какой боли не говорит, а на те требы, где не представляется прямой выгоды и где есть некоторая трудность, ходить отказывается, ссылаясь на разные немощи! Как мне было тяжело вследствие моего неудовольствия и ропота! Какое смятение! Какая скорбь и теснота! Какое омрачение! Какое раздражение! Беда, крайняя была мне беда! А между тем из-за чего раздражение? Ни из-за чего. Надо за величайшую честь себе ставить хождение на Иордан и личное участие в служении иорданской службы, разделяя таким образом величайшую честь с Иоанном Крестителем. Прости мне, Господи, все прегрешения мои нынешнего дня.

О достоинстве, светлости, красоте, нетлении образа Божия в человеке. О долге хранить его или восстановлять

его покаянием, слезами, воздержанием, молитвой, бдением, говением, причащением Святых Таин, милостыней, трудолюбием; о долге украшать и совершенствовать его всякой добродетелью, особенно смирением, незлобием, любовью ко всем, непрестанной молитвой и славословием.

Сколько предложено нам в Писании величайших побуждений и примеров для пощения! О, если бы дал Господь помнить о всех этих побуждениях и примерах и стараться исполнять предложенное!

Замечательно, что однажды во время утрени при сильном искушении от бесплотных врагов я смело посмотрел на народ, этих овец стада Христова, и страх вражий пропал. Слава Богу!

5 января. Мы, братия, уста всего прихода нашего в делах веры и благочестия христианского (даже всего Кронштадта) и должны громко за всех молить, благодарить и славить Бога, право правя слово истины. Чадо Тимофее, *прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков* [1 Тим. 2, 1].

Лицом к лицу к святой истине стоим мы, иереи, всякий день, не так, как миряне, занятые мирскими науками, обязанностями, заботами; нам крайне стыдно и грешно было бы закрывать глаза от истины и жить в суете. Нам нужно непрестанно указывать истину и правду мирянам.

Великую нищету я сам себе делаю на всякий день, увлекаясь пристрастиями житейскими и жалением вещей преходящих, всякий день мучусь, утесняюсь. Соединения с Тобою, Господи, паче всего искать даруй мне, Господи! Сколько благо прилепляться ко Господу! Одна и та же суета, одни и те же нелепые страсти всякий день!

Многократно и многообразно я прогневляю Тебя, Господа Бога моего, всякий день. Помилуй мя!

Сколько молитв у нас вычитывается всякий день! Но где же плоды? Где исправление, где добродетель христианская? Всё как семя, посеянное при пути, или на камне, или в тернии, — всё пропадает!

Служу Таинству бессмертия, освящения, обновления, нетления, обожения, вечной славы, вечной жизни, вечного блаженства! Для чего же желаю с пристрастием земной, суетной, ложной, тленной, незаслуженной славы? Чего рвусь, смущаюсь, диавола имея наустника, надругателя?

С какой наглостью, насилием, ядовитостью вторгаются в мое сердце, во время литургии особенно, когда я должен быть весь небесен, страсти житейские: самолюбие, честолюбие, сластолюбие, зависть, алчность, гнев, неприязнь, нечистота, разленение, любостяжание! Но слава Тебе, Господи, избавляющему меня от страстей бесчестия!

Мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно [2 Кор. 4, 18]. *Что ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* [Пс. 72, 25 – 26].

Свободу, владычественность, степенность, мерность даруй духу моему, Владыко Господи!

Остроты и желчность речей братских или другого кого не передавать, чтобы не смутиться и не лишиться духа любви, кротости и смирения, тишины, спокойствия душевного.

Боже мой! Что Ты зришь ежеминутно в сердцах человеческих? — Самолюбие, нелюбовь, неприязнь друг к другу. В каждом сердце тлеет искра или горит огонь неприязни к кому-либо, зависти, гордости или нечистых чувств и расположений плотских! Что такое самая добродетель наша? Это хаос, смешение добра и зла.

Даруй мне, Господи, совершить великое водоосвящение во смирении, правоте, тихости, бодрости и крепости сердца.

5 января. Благодарю Господа, многократно избавлявшего меня по великой Своей милости во время обедни от злых движений сердца моего, от тесноты и бессилия сердечного, от насилия греховного и даровавшего мне мир и дерзновение. Благодарю Господа, помиловавшего меня

по молитве покаяния от движения злобы на нищих, просивших у меня милостыни по дороге, когда я ходил со крестом.

6 января. При служении утрени и ранней обедни был я в крайнем смущении и тесноте — раз от раздражения на нищих, потом на отца настоятеля за его неизвещение меня, сам ли он или я за него пойду на Иордан освящать воду, и от глупой досады на уклонение его от труда. Я страшно волновался, каялся, припадал много раз к святому престолу и не получил желаемого избавления; на литии был в смущении и тесноте; возгласа *Боже, Спасителю наш* не выговорил всего, молитву *Владыко Господи* в конце тоже не выговорил всю; на благословении хлебов возгласа тоже не мог выговорить; Евангелие прочитал всё; отпуст не весь; *Христе, Свете истинный* не всю прочитал; за обедней ранней тоже смущение, тягость, теснота; сердился на сторожа Прокопия за неглижерство[14]; на великом входе царскую фамилию всю не выговорил от смущения и бессилия сердца, *В первых помяни, Господи* скрал от смятения и бессилия, заамвонную прочитал не всю, пропустил *Ты тех возпрослави* и прочее. Отпуст выговорил весь. На Иордан шел в смущении и душевном поражении; на Иордане Евангелие не прочитал, но смял; молитву водосвятную [*читал*] в душевном поражении и умерщвлении; обращение к Святой Троице говорил не по трижды от диавольской боязни и бессилия; крест погружал хорошо; возвращался в душевном поражении.

7. При служении утрени, молебнов Господь многократно спасал меня по молитве покаяния от грехов моих; вот и ныне (седьмой час вечера) во флигеле реального училища во время молебна Господь спас меня от неприязни. Славлю Господа. За сим, когда я шел домой и снова разгневался на нищих и уязвил тем душу свою и покаялся, Господь снова явил на мне великую Свою милость. Слава Господу!

Вечером в восемь часов, когда я шел к Якову Калин. Маркову и на дороге мне встретились ждавшие меня

нищие, заявлявшие мне большие и разнообразные нужды свои, я пришел, окаянный, в такую ярость, что двоих из них сильно выдрал за волосы; кроме того, одного, толкая, взял за ворот одежды и, таща за нее, рвал ее на нем, другого на пол повалил за волосы, двоих же за волосы только слегка выдрал — и чрез то сам впал в величайшую тесноту и беду, лишился благодати Божией и только усиленным покаянием со слезами испросил у многомилостивого Господа прощение грехов с миром, свободой и пространством душевным и телесным. Из-за чего же столь сильно действуют во мне страсти? — Из-за пристрастия к плоти грехолюбивой и сластолюбивой и к земной жизни, к земным благам: к пище и питью, к одежде, к деньгам, к отличиям, к удовольствиям, и по причине происходящей от того холодности к Богу и ближним, неприязни к ближним, с которыми приходится нам делиться своим достоянием, от маловерия, ненадеяния, или нечаяния будущей жизни и нетленных благ, уготованных самоотверженным ради Христа и ближних, и от нелюбви к Богу и ближним.

Я подвергаюсь величайшей беде из-за своего самолюбия, скупости, сребролюбия, плотоугодия, жестокосердия, гнева и раздражительности и только себя мучу крайне и искушаю всякий день Божественное милосердие и бесконечную благость Божию, непобеждаемую нашими злобами. В тысячу крат же лучше не иметь глупого, слепого самолюбия, пристрастия к своей, как пар, преходящей плоти и крови, отбросить пристрастие к деньгам и возложить упование на Бога, которое не посрамляет, нежели всякий день ужасно бедствовать самому и искушать Бога и терпение нищих, быть равнодушным ко всему, льстящему плоти, и горячим к Богу и людям.

Худо то, что раздражительность, гнев, неприязнь к нищим и вообще к ближним обращается в навык, в страсть и я могу чрез то впадать еще в сильную беду. Господи! Научи меня кротости, тихости, смирению, незлобию, терпению, самоотвержению.

8 января. Четверг. Благодарю Господа моего за величайшую милость ко мне недостойному, что сподобил меня совершить непреткновенно, победоносно, мирно, сердечно Божественную литургию, и канон на утрени прочитать торжественным гласом, и стихиры на стиховне пропеть, главное же — неосужденно и животворно причаститься Божественных Таин. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния дома (пред образом Спасителя в зале) от огня палящего и тесноты, постигших меня за гнев на нищих.

9 января. Благодарю Господа, миловавшего меня и нынешний день скоро по внутреннему гласу покаяния и веры души моей: во-первых, во время утрени, когда злой демон уязвил душу мою злой подозрительностью и озлоблением тайным на настоятеля отца Павла (это было при чтении канона в конце); лишь только я искренно покаялся в этом, осудил себя, как Господь простер ко мне спасающую десницу Свою, отъял от меня смерть и оживотворил меня; потом в квартире [...] Соломонии, быв в борьбе со грехом, помолился тайно Господу о избавлении и спасении, и Господь очистил меня, даровав мне мир и свободу от насилий плоти. Наконец сейчас (шестой час вечера) Господь спас меня от тесноты и смерти душевной по молитве покаяния.

10 января. Суббота. Благодарю Господа, призвавшего меня милостью неизреченной к служению ранней литургии в соборе и даровавшего мне избавление от тяжких козней Велиара[15] (по поводу монотонного пения дьячком *Верую во единаго...* и особенно конца его).

Благодарю Господа, исцелившего немощь и жгучесть в моем теле чрез быстрое движение пешеходное на свежем воздухе и происшедшую чрез то испарину. Благодарю Господа, избавившего меня от смертоносного яда змиина, излиянного от змия вследствие моей боязни супостата при чтении Евангелия о явлении Фоме [Ин. 20, 19 — 31]... Благодарю Господа, избавившего меня по окончании великого отпуста на всенощной, скраденного по дей-

ствию Велиара, и наконец благодарю Господа за избавление после малого отпуста от лютого утрызения змиина.

Отчего низлагает меня невидимый злодей во время богослужения торжественного и неторжественного? Из-за моей алчности к пище и питью, из-за необуздания чрева моего, и я чувствую, что его сила, или пакость, на чреве моем, когда я особенно приятно поем да попью. Не напрасно Сам Господь дал Собою пример поста, и все святые постились — иного пути, иного средства к победе над бесплотными врагами нет, но при воздержании должно быть смирение и любовь с терпением. Даруй, Господи! О, прочь животная, неразумная, грубая жизнь! Горé ум, и сердце, и воля!

Диавол всех нас водит за нос, заставляя каждого из нас преследовать не ту цель, главную и всеобщую, какая указана нам Богом, но цели частные, часто ложные, греховные, страстные, плотские, которые сбивают нас часто и пречасто на гибельный путь. *Настави мя,* Господи, *на путь Твой, еже ходити во истине Твоей*[16].

Богослужебные отпусты непременно надо выговаривать: в них вся цель, суть, весь вывод богослужения, всё упование Церкви молящейся; Церковь воинствующая по ходатайству Церкви торжествующей уповает получить милость и спасение от Господа, Царя славы и всемогущей Главы Церкви. Вот содержание, мысль отпуста богослужебного; чрез него еще Церковь дает свое мирное благословение на выход из храма.

11 января. Благодарю Господа, начавшего с утра миловать меня величайшей милостью Своей, даровавшего слезы умиления при чтении канонов и акафистов (воскресный день) и при служении молебнов, помощь против лютых демонов, нещадно нападавших на меня, и сейчас избавившего от тесноты и огня адского, постигших меня за огорчение на нищих. Я покаялся, искренно осудив себя, прося великой милости у Господа ради имени Его.

Пред самой обедней в церкви Господь по молитве покаяния моего избавил меня от крайне острого искушения,

острой и тяжкой скорби и тесноты, когда я припадал с верой и умилением к святому и животворящему престолу в Покровском приделе. После такой тесноты сколь было мне отрадно, когда Господь помиловал меня! Слава Тебе, благопослушливе, скоропослушливе, благоуветливе и благопременительне Господи!

А во время обедни сколь я был жалким и бедным грешником при нападении врагов бесплотных и удручении меня смятением и страхом и боязнью! И только слезы покаяния, которые суть тоже великая милость Божия, спасли меня, низвели на меня силу и помощь и милость Божию, и я совершил литургию довольно спокойно, громогласно, искренно, тепло, назидательно. Заамвонную прочел всю, отпуст весь, кроме имени святого благоверного князя Александра Невского. Потом в продолжение дня при молебнах и крестинах Господь являл мне скорую помощь и милость. Славлю Господа.

12. Благодарю Господа, всеблагого помощника, избавившего меня от напастей вражиих во время утрени и даровавшего мне помощь к непреткновенному и благодерзновенному служению, чудно оживотворившему душу мою и всех молившихся в церкви. При пении молебна Спасителю, Божией Матери и мученице Татиане враг навел тяжкую напасть — озлобление тайное на дьячка из-за безделицы, из-за мгновенного умолчания, когда надо было петь; после молебна и замечания ему я успокоился. Другое искушение: я позавидовал отцу Александру и возненавидел его на несколько минут по возбуждению вражескому за то, что он за всенощную и панихиду у Сорокиных взял деньги себе, думая, что он уговорил их, из-за выгоды своей соединив со всенощной и панихиду. За покаяние Господь помиловал меня. И чего мне недостает? Всё Господь дал мне, ни в чем не имею недостатка — только бы Самого Господа иметь паче всего достоянием моим неотъемлемым, с которым в скудости никогда не буду, ибо взыскующий Господа не лишится всякого блага, по псаломнику [Пс. 33, 11]. *Имейте нрав*

несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя (Евр. 13, 5). Слава Господу, от безумия моего избавившему меня и умиротворившему меня.

Вчерашнее мясоядение вечером загрубило, оземлило сердце мое и сделало его особенно алчным, плотяным, страстным. Мне не надо есть мяса, и давно бы не надо: я должен жить как истый монах.

Вечер. Благодарю Господа за чудеса милосердия Его ко мне во время обедни и после обедни, когда я впал в грех раздражения и руконаказания нищего мальчика; на входе в гимназию совершилось чудо спасения и оживотворения по молитве веры и покаяния. В крайне тяжких обстоятельствах внутренних был я пред обедней, как [*и*] во время обедни после великого входа, пред классом, или во время пути в гимназию; но Многомилостивый дал мне умолить Его о помиловании, и я помилован от лютого наказания, избавлен и умиротворен, распространен и утешен. Еще помилован в квартире Васильева по утрени, в квартире племянников и в квартире Параскевы Ивановны и Прокопия.

К отцам Павлу Трачевскому и Петру Клепачевскому стучались ночью прихожане звать к больному умирающему; Трачевский отослал к священнику, а Клепачевского будто бы не было дома (в два часа ночи). Больной между тем умер, когда я пришел за непослушанием их.

После обедни. Благодарю Господа за милости многократного избавления от козней демонских во время обедни, особенно после великого входа, и за блаженство неизреченное после причащения Святых Таин, за чудное обновление и оживотворение. Благодарю Господа за многократное спасение на улице, в квартире у брата Петра Константиновича Несвицкого (когда я не подал милостыни двум нищим), за спасение во время вечерни и после вечерни.

Изобразить вред чревоугодия и пресыщения и винопития, равно и сребролюбия по отношению [*к*] любви к

Богу и ближнему: огрубение, оземленение сердца, оскудение любви к Богу и ближнему, лицеприятие (пригожие, богатые и знатные лица — предмет почтения, раболепства, или боязни, или любви плотской), холодное, неискреннее, презрительное или жестокое обращение с низшими, незнатными, бедными, некрасивыми; скупость, алчность, раздражительность, нетерпение, непослушание и пререкание старшим, непочтение или неискреннее почтение, холодность к больным и умирающим или умершим; корыстная молитва, нечистая, неискренняя или боязнь бесовская во время молитвы, леность относительно молитвы, поверхностность при молитве с отсутствием ясных и возвышенных созерцаний и глубоких чувств.

Душа чревоугодника и во сне любит бывать там, где [лежат] яства да напитки, ибо демоны чревоугодия во сне показывают ей в изобилии несоразмерном те кушанья, которые она любит, и, как говорится, до отвалу, донельзя дают ей наесться и напиться, до отвращения и брезгливости. Горе с таким грубым земным направление душе. Она отпадает от Бога, от любви к Богу и ближнему, будучи пристрастна к тленному; она уподобляется скоту бессловесному. Где тогда ее богоподобные совершенства? Где духовные, небесные, чистые, бескорыстные стремления? Где духовные, возвышенные привязанности духовной любви? Вот что мало-помалу делает наше пристрастие к избранным яствам и напиткам! Немедленно надобно прекратить чревоугодие и возлюбить всем сердцем воздержание и пост, труд молитвы, чтение слова Божия, дела добродетели.

Еще. Животные страсти: алчность, блудные страсти, злоба, зависть — усиливаются и человека, существо словесное[17], кроткое по природе, превращают в бессловесное, в зверя, в скотину.

14. Благодарю Господа, удивившего на мне чудную, всемощную милость Свою во время литургии: я был крайне немощен духом и телом до Херувимской, но после того сила Божия чудная открылась в моей немощи и я служил с величайшим одушевлением всю обедню, и

молебен, и панихиду. Между прочим с величайшей верой молил Бога пред Святыми Дарами во время обедни о предании Царьграда православным и быть мне в храме Святой Софии Премудрости Божией.

Благодарю Господа за избавление от козней вражиих в квартире А. Васильевича Мурашова.

15. Благодарю Господа за избавление меня от величайших искушений, бывших следствием моего невоздержания, и дарование мне помощи великой при служении утрени.

Вечер. Бесплотные враги почти всякую обедню усиливаются с крайней настойчивостью или назойливостью производить во мне упадок духа, малодушие, срамление с крайней теснотой, так что требуется великая вера и тем большее упование на милосердие Божие, чтобы совсем не впасть в уныние и малодушие. Так было и сегодня, но искренней верой, упованием, покаянием я сломил благодатью Божьею духов уныния и срамоты и ощутил мир, свободу, достоинство в душе своей. Это было пред Херувимской песней и во время самой Херувимской песни; но одна безделица и пустяк разрушила мой мир: сторож Прокопий, подававший просфоры для изъятия, задел мою руку и удержал в руке своей просфору, когда я [...], и тем расстроил меня. Затем я не мог долго восстановить спокойствие, достоинство, силу душевную, был в насилии от бесплотных врагов, связан, посрамлен ими и не мог выговаривать спокойно всех возглашений на литургии верных, а слова *В первых помяни, Господи* смял, пропустил от тяжкого смущения и тесноты бесовской и только по причащении Святых Таин успокоился, и затем вскоре опять борец враг поверг меня в малодушие и тесноту, и наконец во время молебна с верой твердой и упованием непоколебимым припал к Святым Тайнам и верой во всесильную и всепримирительную силу их сломил бесплотных злодеев, удручавших меня по причине невоздержания моего, и исполнился спокойствия, достоинства и величия, с которыми и служил молебен и панихиды. Слава Господу! Слава животворящим Тайнам!

16. В угодниках Божиих мы чтим образы и подобия Божии, высокое достоинство человеческой богообразной природы, веру, святыню, правду, верность, преданность Богу, упование, любовь, самоотвержение ради угождения Богу, приветствуем в лице их исполнение чаяния их — получение бессмертной жизни; чтим и ублажаем их подвиги, во время земной жизни подъятые, их бодрую молитву о нас по успении их, ежедневно поучаемся у них жить и умирать по-христиански, для Бога и для вечности, в которую они перешли и в которой наслаждаются предощущением вечных благ и блаженствуют.

Старайся более всего стяжать правоту духа с всегдашним дерзновением.

Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния от искушений озлобления на дьячка из-за столкновения моей руки с его рукой и на протоиерея Ламанова за его страстность сварливую (при воспоминании о ней) и на нищую девочку — вчера после утрени, когда она подходила вместе с другими ко святому кресту. Сколько во мне самолюбия и происходящих от него страстей!

Вечер. Благодарю Господа, исполнившего меня чудесами милости и избавления Своего при совершении литургии от различных демонских козней, устремленных на меня, в коих я и сам весьма причинен, изнежив плоть свою свежим воздухом, хорошими снедями и питьями. Послышался в алтаре во время обедни запах чаду, и я крайне взволновался и некоторое время не мог спокойно служить; только за покаяние Господь избавил от суеты. Синод и митрополита с титулом не мог по страстности моей и диавольским наваждениям выговорить, но смял, скомкал — вышло нехорошо, недомолвка. Но вечером, когда я гулял по двору, от врага пришла мне неприязнь к митрополиту за его якобы крайне горделивое обращение со мною, я смутился, впал в тесноту и скорбь, но тайным покаянием и молитвою сломил, одолел врага бесплотного, и я чувствовал, как он вышел из меня; смущение и теснота как дым исчезли, и я исполнился мира, свободы и дерзновения.

От Клементьева взять долг.

Христиан православных святой апостол Петр называет народом избранным, царственным священством (*сотворил есть нас цари и иереи Богу и Отцу Своему* [Откр. 1, 6]), народом святым, людьми обновления [1 Пет. 2, 9]. Какие величайшие преимущества и достоинство христиан! Но и какие высокие, важные обязанности возлагает на нас это звание! Как усердно и непрестанно мы должны оправдывать жизнью и делами это высокое звание! Да и какие за то обетованы нам блага! *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* [1 Кор. 2, 9]. Прочь же страсти житейские! Прочь служение преходящему чреву, мамоне. Прочь корыстолюбие, честолюбие земное! Прочь раздражение, ярость, гнев, зависть низкая, прочь плотское сладострастие! Прочь сон, леность, нерадение! Прочь человекоугодие, лицеприятие, лицезрение, суетность, тщеславие!

17 января. Вечер. Благодарю Господа, удивившего на мне милость спасения Своего во время служения моего утрени и ранней обедни; но удивительно! — чего хотел особенно сильно, того не мог или убоялся по вражьему наваждению сделать: митрополита Исидора титула не выговорил от смятения вражия, хотя Господь принял покаяние и избавил меня от вражиих козней и одержания демонов. Причастился животворно и причастил духовных чад, женщин благочестивых. Молитвы пред причащением читал им спокойно, вполне.

18. Воскресение. Благодарю Господа, явившего мне помощь Свою при служении утрени и ранней обедни воскресной; много было обычных искушений, особенно при служении литургии: теснота, скорбь, нападения вражии, особенно при великом входе, и после него умерщвление сердечное, паралич сердца; не выговорил Святейший Синод и титула митрополита по освящении Даров; заамвонную не всю прочитал, отпуст не весь сказал.

19. Благодарю Господа за милости дня: дар здравия, спокойствия, благопоспешества, за любовь учеников моих. Был вечером в гостях у Анны Ал. Лебедевой и принят крайне ласково и гостеприимно, но и я слишком ласкосердствовал плоти своей многострастной и отчасти хозяйке. О, на строгой узде надо держать всегда плоть свою и сердце свое! Она всегдашняя противница Богу и душе моей, или духу моему.

20. Понедельник. Благодарю Господа за прошедший мирно и непреткновенно день. Был вечером у благодетельницы моей Ольги Афанасьевны в дарствованных мне от нее подряснике и ряске отличной шелковой материи и в лисьей шубе и показывал ей дарствованный мне от общества драгоценный наперсный золотой с камнями драгоценными крест.

21. Благодарю Господа за благополучно проведенный день. Вечером тяжко согрешил с нищими, разгневавшись на них, укоривши и поносивши их, и подал милостыню человекам шести не охотно, не усердно, не смиренно, не с любовью, не благостно, не благодушно, но с гневом, с гордостью, презорством, укоризной, злобой, скупостью, неприязнью, с неверием, за что и наказан был лишением [благодатного] дерзновения, мира, пространства душевного, смятением, скорбью и теснотой, внутренней смертью, мраком, малодушием, срамотою и уничижением. Пролил слезы покаяния глубокого, искреннего, осудил себя всячески, от всей души, прося милости у Всемилостивого, Долготерпеливого, и получил сейчас помилование со всеми его благими плодами: дерзновением, миром, пространством, радостью, светом, чувством сыноположения. *Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся* [Лк. 15, 22—24].

Господь Иисус Христос, Божия Матерь со всеми Ангелами святыми и всеми угодниками Божьими весьма,

весьма близки всегда к верующим и искренно благочестивым, сродны им, принимают ближайшее участие в их жизни. Только мы да будем искренно преданы им, да живем во святыне и правоте души и во всяком благоугождении, да прославляем и благодарим искренно Господа и Богородицу, а за ними и святых, да будем родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми новыми.

22. Благодарю Господа, обновившего в сей день милости Свои ко мне недостойному и ради покаяния очистившего греховные помыслы и движения сердца моего. Господи! Вдохни в мое сердце любовь и благоговение к архипастырю моему, владыке Исидору, к коему вот уже много лет не расположено сердце мое за его грубый и гордый прием меня, которого я достоин по моим грехам и самомнению, бывшему особенно в то время (лет шесть назад и двенадцать). Даруй мне истинное смирение, незлобие, терпение, послушание, юбление нелицемерное.

Вопрос о нищенстве в нашем городе, да и вообще в России, должен быть поставлен прямо и решительно и Церковью, и правительством. Нищета у нас крайне умножилась, ей деваться некуда — нет спроса на труды ее, и нам деваться с ней некуда. Она нас одолевает, она бьет нам в глаза на всех путях и перекрестках, на дорогах и изгородях. Что делать с ней? Есть у нас Дума, и Думе надо о ней подумать, тем более что нищета наша пришлая есть ее приемное детище. Разрешения этого вопроса в положительном смысле настоятельно требуют Евангелие, Церковь, Сам Господь — Глава Церкви и государь — глава государства. Евангелие нынешнего дня подает нам прекрасный повод поговорить о побуждениях к заботе о нищих. Сегодня было читано Евангелие о богатом откупщике Закхее [Лк. 19, 1 — 10]. О, если бы больше у нас было этих Закхеев! Закхей, наслышавшись о Божественном чудотворце Иисусе Христе, крайне хотел видеть Его, и вот, когда общее движение народа возвестило ему о приближении Его, он, не могший видеть Его по причине

малого роста, влезает на дерево, чтобы оттуда взглянуть на лицо Господа, и вдруг он слышит от Господа приветливое слово: Закхей, слезь поскорей, Мне надобно быть у тебя в доме. Закхей слез и повел Его с радостью в дом свой. Когда зашел Господь в дом его, послышался ропот со всех сторон на то, что Господь вошел под кровлю грешного человека. Закхей, услышав это, пришел в чувство раскаяния и, видя в доме своем Творца неба и земли, восприявшего зрак раба и вольную нищету нашего ради спасения, воскликнул: *Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.* Господь, провидевший его сердечное покаяние и пришедший призвать грешников на покаяние, милостиво сказал: *ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама,* то есть верного и странноприимного. Или рука Господня оскудела, или не силен Господь воздать благотворителю от неистощимых сокровищ Своей благости?

Десять часов вечера. Благодарю Господа, милостиво принявшего покаяние мое и избавившего меня от похотения плотского. О, даруй мне, Господи, всецело, всегда, неизменно любить Тебя единого и правду и святыню Твою и ненавидеть всецело всепагубный и вселестный грех.

В тот же вечер, в семь часов, когда я шел из попечительства к Ивану Филипповичу Прусскому для беседы и когда я был внутренно в сильной степени утеснен, уничижен и пленен невидимыми врагами, то во время тайной молитвы покаяния и веры я удостоился великого и чудного избавления от действий во мне невидимых врагов, спокойствия, простора, дерзновения, обновления, светлости душевной, благоухания от Духа Святого, и пришел в квартиру Прусского иным человеком. С миром и дерзновением прочитал вслух молитву Господню и слова благословения пред пищей и питием; беседовал свободно.

Ведь без елея не пустят в рай и затворят нам двери.

У нас есть верное, удобное и всегда присущее нам оружие против диавола и греха — крест и крестное знамение, которым мы всегда можем защищаться и ограждать-

ся от непрестанно ратующих на нас, соблазняющих нас на грех врагов невидимых, лукавейших и злейших и по самой их духовности и простоте существа быстро, подобно молнии, увлекающих иногда в грех неосторожных людей или неверующих. Премудро Церковь установила с первых времен, чтобы чада ее знаменались часто знамением крестным. (Смотри Канон Кресту, также молитву крестную: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его.*)

23. Вечер. Пять с половиной часов. Благодарю Господа, дважды державно избавившего меня благостью Своею, во-первых (когда я подходил к гимназии), от тесноты, срамоты и скорби и, во-вторых, в квартире Василия Федоровича Никитина пред молебном, когда я был в скорби, срамоте, тесноте и бессилии сердечном от своего жестокосердия к нищим, которые заявляли мне свои разные требования, а я не исполнил их, а дал им только немного, так как их всех очень много.

Восемь с половиной часов вечера. После свадьбы Сиделкина. Крайне тяжелому искушению подвергся я пред самой свадьбой от огорчения на невесту за долгий неприезд в церковь; я смутился духом, разрушив заповедь любви своим нетерпением, озлоблением, и тьма окаянного покрыла меня, и смерть объяла меня, сатана наполнил внутренности мои; я лишился мира, дерзновения, свободы, достоинства, исполнился срамоты, томления, бессилия, смерти; читал молитвы с крайним трудом, концов или славословий не дочитывал от крайнего насилия демонского, иные молитвы пропускал, отпусты скрадывал; слова евангельские некоторые не выговорил от демонского злого насилия. И как же меня водили окаянные супостаты! Какое адское давление причиняли мне! Только верой, покаянием, молитвой, упованием избавился я от мучительства врагов бесплотных, прикасаясь часто верою к святому престолу после свадьбы. И благодарю Господа, тяжкие горы искушений сдвинувшего с души моей и даровавшему мне легкость, покой, простор, силу. Вперед никогда не огорчайся на жениха и невесту,

не отпадай от любви во Христе. Таинство Брака есть по преимуществу таинство евангельской любви, и горе человеконенавистнику священнику, совершающему брак: он будет добычей невидимых врагов и воспляшут они в нем.

В духовенстве русском, монашеском и белом, нет единодушия, общения, братства, совета; черное духовенство против белого, друг другу противятся; оттого и дела веры и благочестия идут нехорошо. Епископы держат себя очень высоко, недоступно.

Завтра, 24 января, в девять часов утра в баню сходить (шесть недель не бывши).

Много у тебя книг духовного содержания, поучительных, нравоучительных, догматических, и не по книгам ты живешь, а по своим похотям и страстям, суетою занимаешься и суете предан ты. Обрати монету другой стороной и посмотри, что на ней изображено и написано.

24. Вечер. Одиннадцать с половиной часов. Благодарю Господа, спасшего меня по великой милости Своей от великой душевной и телесной беды, постигшей меня за ярость и гнев мой на нищих пред самой всенощной в Успенской церкви; я был весь смущен, взволнован, стеснен, запален адским огнем, внутренно посрамлен, омрачен. Но вот я не отчаялся в милости Божией, которой неисследимая бездна, в покаянии припадал многократно к престолу благодати и милости — и получил великую милость от Господа и оставление грехов и спокойно совершал всенощную. Во время шестопсалмия Господь даровал мне обильные слезы умиления вследствие сознания, что я недостойный [*предстою*] престолу Вседержителя, ходатайствуя о словесных овцах и совершая пренебесные, святые, чудные, животворящие Тайны о всех и за вся и другие великие Таинства. Сколь должен быть сей священник святым!

Не знают выгоды давать: давать — значит приобретать; *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2] и здесь, и в будущей жизни; жить да наживать

только и в себя жить, а не в других — значит терять и себя, и свое имение, и будущую жизнь; жизнь христианская без милосердия к ближним немыслима, как солнце немыслимо без света и теплоты.

Кто оскорбляет без причины создание, тот оскорбляет Создателя; кто ругается созданию, тот ругается Создателю. Блудник, ругающийся над своим телом и телом женщины, оскорбляет Создателя и ругается Создателю, создавшему нас по образу и подобию Своему чисто, неблазненно, лепотно, целесообразно. Ругающийся нищему ругается Богу.

Какая пажить духовная у овец твоего стада? На Христовой ли пажити, здравой, питательной, спасительной, они пасутся? Ты сам, пастырь, на какой пажити ежедневно пасешь душу свою? Рассмотри, узнай, исправь. *Время уже коротко* [1 Кор. 7, 29]... Пришествие приближается. Жених церковный при дверях.

Вчера при столкновении с отцом Владимиром Краснопольским, восхитившим ненамеренно мой доход от молитвы родильнице Анкудиновой (я сам был причиной опоздания), я почувствовал скорбь от лишения дохода и неприязненное чувство и к хозяину, и к отцу Владимиру. О, необученный христианской мудрости нестяжания, незлобия и любви неотпадающей! Согрешил я тяжко, но потом, размыслив, раскаялся, и Господь простил, даровав благодать мира, света, силы, свободы.

О, лисий хвост диавольский во мне! О, лисьи зубы! О, лисьи лапы! О земнородные! *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* [1 Пет. 5, 8 – 9].

27 января. Благодарю Господа за скорое избавление от бед внутренних во время утрени за веру и покаяние мое. Сколь благопослушлив, скоропослушлив, благоуветлив и благопременителен Господь ко мне грешному.

Во мне нет смирения, кротости, незлобия, терпения, а есть самолюбие крайнее, гордость, злоба и нетерпение,

что я доселе помню холодный, невнимательный, презорливый прием митрополита Исидора и не могу молиться за него в торжественных случаях, парализуемый неприязненным к нему чувством. Даруй мне, Господи, смирение, незлобие, простоту[18], терпение, даруй мне никогда не помнить зла и со смирением переносить строптивость и суровость владыки; даруй мне молиться за него Тебе с любовью и смирением, искренно, непоколебимо.

28. Вследствие вчерашнего невоздержания и пресыщения вечером (у Ефрема Леонтьевича [К...] после домашней всенощной и в доме Голубева), также вследствие теплой окутки ночью случилось сонное мечтание и блудное осквернение ко вреду здоровья. Да и за обедом с алчностью ел мясо. Прости, прости, Владыко Господи, беззакония моя и даруй мне благодать воздержания всегдашнего, строгого, целомудрия непоколебимого.

Десять часов утра. Горе мне было от блудного осквернения в сонном мечтании; потряслось всё существо мое и здоровье: сделался ужасный озноб и дрожь, я едва согрелся в самом теплом подряснике и теплой шерстной рясе, под теплым одеялом; боль сильная в пояснице. Да, я чувствовал, что простудился сильно от этого, от опустения позвоночного канала. Да и гниль моя природная, золотуха, при ветре с востока (из Питера) взволновалась и взбушевалась. О, тяжелоносные сластей волны! Укроти, Господи!

28, 29, 30 и 31-е. Был я болен простудой, лежал в постели; приглашен был доктор Алексей Николаевич Дмитриев. Ночью на 31-е число стало хорошо, ощутил совершенное здоровье во всем существе. Слава Богу! Погода сыроватая, снежная, снегу бездна. Была сильная боль в пояснице, стрельба в голову, а раньше того озноб, дрожь, сильная [потягота], немощь во всем существе, болезненность.

31 января. Благодарю Господа! Иже аще не возненавидит душу свою, не может Мой быти ученик, говорит Господь [Лк. 14: 26]. Что такое *душа своя*? Это животное, жизненное начало в человеке, или ветхий человек, по

Писанию, в котором гнездятся и живут и действуют все страсти человеческие: неверие, сомнение, самолюбие, гордость, честолюбие, тщеславие, злоба, зависть, ревность, сребролюбие, сластолюбие, алчность, чревоугодие, пресыщение, пиянство, блуд, прелюбодейство, око лукавое, блазненность, гнев, раздражительность, подозрительность, леность, нерадение о едином на потребу и вообще о делах звания, праздность, бездействие, непокорность, противление начальству, родителям, старшим, возмущение, мятеж, ссоры, тяжбы, обиды, ложь, обман, неверность в любви, клятвопреступление и подобное, — вот наша душа, или ветхий человек! Явно отсюда, любить или ненавидеть следует такую душу! — Само собою, ненавидеть, как Божию противницу и противницу нашего благосостояния и делательницу всякого зла и погибели, и чуждаться ее, как она чуждается Бога и святых Его заповедей, и умерщвлять ее, по Апостолу: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24]. *Усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* [1 Кор. 9, 27].

Кто хочет любить Бога, тот должен презирать плотские удовольствия и страсти, ибо нельзя работать Богу и мамоне [Мф. 6, 24], то есть любить плоть многострастную и бесстрастного Бога. Кое общение света ко тьме и правде к беззаконию [2 Кор. 6, 14]? Да и сердце человеческое едино и просто, оно не может делиться между Богом и миром, оно может быть привязано всецело к чему-либо одному: или к Богу, или к миру, к плоти, ко греху. Да и стоит из-за любви к Богу всеблагому, всеправедному, премудрому, всеблаженному, вечному, всемогущему презреть и плоть, и все красоты, сладости, почести, славу и богатство мира сего суетного, временного, тленного, преходящего, никогда не насыщающего и не удовлетворяющего бессмертного духа нашего; стоит счесть сладости мира за горечь, богатство за нищету и бедность, славу за бесчестие и тщету, красоту за безобразие, ибо в сравнении с Богом всё ничто, презренно.

Кто желает чистоты и целомудрия, а сам гоняется за сладкими брашнами и питьями (за сладкими чаями и подобным) и неравнодушно смотрит на пригожие, красивые лица, тот подобен человеку, который одной рукой строит, а другой разрушает созидаемое и никогда не достигнет чистоты и целомудрия. Надо удалять все поводы к нецеломудрию и сладострастию. А пища и питье — большой рычаг сладострастия.

Что засматриваешься на тела, которые суть гной и сукровица? Достойно ли это человека, существа разумного, богообразного, бессмертного? Взирай умными[19] очами непрестанно на нетленную, несозданную красоту, проявившую себя отчасти в тварях, с нею совокупляйся, ею наслаждайся, ею восхищайся.

Смотри, чтобы между тобою и Богом не было никакой твари, разлучающей тебя с Богом образом греховным; образ Божий всецело да соединяется со своим Первообразом, как подобает. Сродное к сродному да прилепляется, к престолу чистоты, к нетленному — нетленное.

1 февраля. Благодарю Господа, даровавшего мне дар вожделенного здравия после болезни довольно тяжкой (простуды).

Человек плоти и крови есть антихрист, потому что страстями своими испровергает в себе образ Божий, восстановленный в Крещении, Миропомазании и Причащении, вносит в душу и тело свое скверны греха, растлевающие душу и тело, удаляет от себя Духа Божия и делается жилищем нечестых духов. С какой высоты искупления он ниспадает! Какого достоинства лишается! Достоинства сыноположения, достоинства наследника Божия, сонаследника Христова, наследника Царствия вечного, наследия неувядаемого, непорочного, нетленного. О, если бы помнил и знал это грешник христианин!

Когда искушает тебя страсть плотская, вспомни тогда живо, какие страдания претерпел за тебя на кресте Господь Иисус Христос, чтобы избавить тебя от страстей и от вечных мук, уготованных тебе, многострастному, и

попирай свои страсти, да и плоть свою презирай со всеми ее нелепыми, нечистыми страстями.

Истинный христианин непрестанно возносит горé ум и сердце свое и питает их высокими созерцаниями и чувствами: там, на небе, его сокровище, его блаженство, его сладость, его радости, к земле же и всем ее благам, как грубым, преходящим и временным, он равнодушен; его не привлекают земная красота, сладость, слава, земное богатство, блеск, роскошь, знатность, земные радости и увеселения — всё это ему, как страннику, чуждо. Только человек маловерный или неверующий живет умом и сердцем на земле, привязанный к земным благам, к земным сладостям грубым, к земным красотам увядающим и исчезающим, к земной славе, как дым исчезающей, и не любит возноситься на небо, которое не есть его родная стихия, так как он сам не сроднился с нею, погрязнув в мирских заботах и страстях.

1 февраля. Пресвятая Дева Богородица соединила Бога Слова с человеками и кольми паче[20] соединилась преискреннейшим, высочайшим Божественнейшим единением с простейшим Божеством, почему и возвеличилась превыше Херувимов и Серафимов. Да помышляем мы, христиане, чаще о высоте своего звания и да стараемся быть его достойными, преуспевая во всех добродетелях, бесконечно отвращаясь всякого греха. О природа обоженная! Будь достойна обожения. Но — увы! как назло, человеки крайне унижают себя, ругаются над собою, низвергаясь в тину всяких грехов; беззаконие разливается на земле, человек делается хуже скота бессловесного.

2. Утро. Благодарю Господа, отгнавшего нечистые помыслы и чувства силою крестного знамения, на чреве и чреслах многократно изображенного мною, и очистившего душу мою страстную. Благодарю Господа за состояние здравия, полученное мною после только что прошедшей болезни.

3. Благодарю Господа, утвердившего снова во мне дар здравия после болезни.

В Неделю блудного [*сына*] надо сказать слово, в котором поразить блудный грех на голову. Из Апокалипсиса свидетельство привести, из Евангелия, из посланий апостольских, из естества, как оскорбляется самое естество, оскверняется, обессиливается, заражается болезнями, как ругается блудник над премудростью и благостью Божьею, над намерениями Божественными, над святостью дел рук Его. В Кронштадте престол сатаны [ср. Откр. 2, 13]. Чем оправдывается блудник? Потребностью природы. Но эти потребности ложны и должны ограничиваться и подавляться, и они замолчат и обратятся в твою же силу.

Вечер. Господи! Благодарю Тебя, яко даруеши мне благодать препобеждать вожделения во плоти моей страстной. Насади, Господи, во мне чистую, нелицемерную плоть и удали нелепую, мрачную, нечистую, растленную любовь, порождение духов нечистых. Обрати, Господи, сердце девы всё к Тебе всецело, а не ко мне.

4. Извращенная любовь, не заслуживающая имени любви, узкая, слепая, нечистая, растлевающая душу и тело, исключающая всякую истинную любовь к Богу и ближнему, — прелесть диавольская, ловушка, в которую издревле ловит людей на погибель враг рода человеческого, уловивший первозданных запрещенным плодом, сладкий, но тлетворный яд, заражающий насмерть всё существо человека, ругательство над премудростью и благостью Творца и неблагодарность пред Ним.

6 февраля. Благодарю Господа и Богоматерь, яко чрезвычайная острота и жгучесть в спинном мозге и в голове удалена чрез извержение во внутренность носа гнойных начал; с того времени стало легко всему мне. Это сделалось 30 января.

Десять с половиной часов утра. Благодарю Господа, избавившего меня от лютого демонского насилия и искушения в квартире Марии Филипповны Ковиной во время последования молебного пения с водосвятием и причащением больных: при насилии духов злобы (бродили нищие и поджидали меня у окон — я огорчался на них) я

покаялся от всей души, прося помилования ради имени Господня, и Господь избавил от насилия бесплотных злодеев. А ранее не мог выговаривать некоторых слов и выражений у Федора Степановича Герасимова при чтении последования молитв при исповеди и причащения его матери; насилие врагов бесплотных дошло до крайних пределов. Я [положительно] не мог выговаривать молитв: они наводнили, окаянные, мою душу собою. Горе мне окаянному, многострастному! То злоба, то корысть, то блуд так и донимают, так и умерщвляют.

У настоятеля отца Павла спросить о результате дела попечительства.

Десять часов вечера. Когда я шел из второго матросского флигеля после дачи молитвы Марии Евграфовне и каялся в своих грехах немилосердия и жестокосердия, прося в покаянии помилования ради имени Господня, со мною совершилось чудо о имени Господнем — исцелился душевно и телесно. Слава бесконечному милосердию Господа! Слава благопослушливости и скоропослушливости Его! Благодарю Господа, извлекшего наружу причину бывшей моей болезни — золотуху и тем уврачевавшего мою болезнь.

Блуд — адская, палящая язва, дым из кладезя бездны, омрачающий и оскверняющий весь мысленный воздух души, нечистота, оскверняющая ум и совесть человека, вольное безумие человека, поругание над собственной природой, погоня за сластью нечистой и убийственной. Как она лукава, блазненна, вглядчива, вкрадчива, ласкательна!

7. Суббота. Благодарю Господа, посетившего меня сегодня великою Своею милостью во время утрени чрез избавление меня от смертельной тесноты сердца, поразившей меня за неохотную, ленивую, горделивую, скупую подачу милостыни нищему и за уклонение от подачи другим нищим, чаявшим получить от меня нечто; долго я томился, но покаянием и молитвой удостоился получить от Господа прощение и мир и читать канон с величайшим наслаждением и дерзновением. Благодарю Господа за

непреткновенное служение литургии и говорение на великом входе всех имен царской фамилии и по освящении Святых Даров Синода и митрополита с полным титулом, как положено. Благодарение Господу за оживотворение меня пречистыми Тайнами при причащении их и за непреткновенное окончание литургии. Благодарю за избавление от горьких козней диавольских, постигших меня при отпусте панихиды. Благодарю Господа за избавление меня по приходе домой от тесноты и скорби, постигших меня за препирание нищих (кривого мальчика [Р...]) и недостаточную подачу милостыни. Сколько милостей великих, скорых, всеспасительных, животворных, миротворных и радостнотворных!

8. Диавол, как злейший и лукавейший мудрец, все усилия употребляет на то, чтобы человеческий род, и особенно христианский, привязать к благам мира сего, к сладости плотской, к красоте плотской и вообще к красоте благ земных, к богатству и славе мира сего тленного и преходящего. Для чего? Для того, чтобы отвратить сердца их от любви к Богу и от искренней, нелицемерной, самоотверженной любви к ближнему, ибо знает окаянный, что сердце человеческое по простоте своей может быть к одному [чему-либо] привязано своей любовью: или к Богу с отвержением любви мирской, или к миру с отвержением любви к Богу. Но скрывает, окаянный, от человека, в какую нищету сей последний впадает, в какую тьму, беду, смерть, отпадая от Бога!

8 февраля. Воскресение. Благодарю Господа, оживлявшего меня во время литургии, когда я был умерщвляем грехом и в покаянии призывал всеспасительное имя Господа Иисуса Христа; особенно умертвил меня увиденной мною в стекле блеск золотого креста моего, на который я прежде с пристрастием засматривался (о, суетный я человек!), и не раз умерщвлял меня Велиар из-за обворожительного блеска злата, расслабляя совершенно сердце мое, парализуя его и слово, долженствующее свободно течь от сердца (на заамвонной молитве при отпусте).

Благодарю Господа, явившего мне помощь в борьбе с противными силами во время вечерни. Благодарю за избыток дерзновения и мира при крещении младенца в церкви. Благодарю Господа, явившего мне спасение Свое в час беды от бесов и страстей моих во время венчания первой свадьбы (Симеона и Татианы), когда я рассердился по действию бесовскому на дьячка Михаила за незнание имен жениха и невесты. Боже мой! Какую страшную, мертвящую бурю сделал во мне сатана! Только покаяние и вера спасли меня! О, чудное имя Господне! Какое величайшее чудо Ты совершил во мне при венчании свадьбы, когда я был в ужасной беде погибели от бесов и своих страстей! Ты превратил, Господи, бурю в тишину, смерть в жизнь, насилие в бессилие вражеское! Слава Тебе. Благоговею пред Тобою, пред спасительными силами Твоими.

По поводу стояния на клиросе доброго старосты Владимира Дмитриевича Никитина враги невидимые крепко меня смущали и волновали, но благодатью Божьею я превозмог и поборол их, прияв от Бога дерзновение. Слава благодати Его! Даруй мне, Владыко не стыдиться и не бояться богатых и сильных мира сего, ни самого градоначальника или и самого державного земли. Ты един велик, пред Которым все должны благоговеть — и князи и цари земные. Аминь.

9. Утро. После утрени. Благодарю Господа, избавившего меня от величайшей беды духовной (смятения, бури, тесноты, омрачения, умерщвления), постигшей меня вследствие сожаления о потере требы и дохода от нее (панихиды по умершему; звали меня, да дома меня не было). Я долго каялся и укорял себя в корыстолюбии, тогда как надо бы надеяться на Господа, промышляющего о мне и подающего всё неоскудно. Наконец Господь помиловал меня, дав мне мир и дерзновение и непреткновенное, торжественное служение.

После обедни. Благодарю Господа за чудное, благостнейшее избавление от неприязни к митрополиту Исидору,

возжженной во мне диаволом по причине самолюбия, гордости и злопамятства моего, даровавшего мне благодать незлобия, смирения, терпения с непреткновенным служением и животворным причащением Святых Таин. Агнец соделал меня агнцем. Как Он Сам терпел, страдал от облагодетельствованных иудеев, молился за них!

После болезни моей была довольно большая слабость в ногах моих до времени служения (очередный), а когда отслужил обедню в воскресение, одолев благодатью Божьею и козни во мне вражии, и болезнь, ими причиненную, тогда, как птица быстрая, опять я залетал, особенно в понедельник. Слава Богу!

Вечер. У Бурачка. Благодарю Господа, принявшего мое покаяние и от плотской страсти избавившего меня представлением пречистой, нетленной, пресладкой лепоты Божией, сообщившей лепоту свою всем тварям, особенно человеку, как образу и подобию Божию.

10 февраля. Вторник. Благодарю Господа, избавившего меня от великой беды напасти вражией во время чтения канона, от смертоносной неприязни к настоятелю отцу Павлу Трачевскому, коего я представлял стоящим у свечной продажи, — это было истое диавольское наваждение, убившее душу мою и до глубины возмутившее ее. Господь принял покаяние мое и помиловал меня. Благодарю Господа, помиловавшего меня в квартире дворника у Филиппа Степанова пред исповедью и причащением больной старушки Гликерии. Благодарю Господа, избавившего меня по приходе домой к себе, когда я, взволнованный попрошайством юноши, укорил и выбранил его со злостью и тем сам себя уязвил, как нарушитель всего закона Божия, который состоит в любви; покаявшись от души в тот и этот раз, я удостоился милости и прощения от Господа.

От вчерашнего плотоугодия и чревоугодия у Якова [К...] Маркова я расслабел душой и стал крайне уязвлен от противных сил, раздражительным, оскудел любовью к Богу и ближнему, самолюбив до мелочности.

После обедни. Величайшее горе мне было сегодня от страшных искушений демонских, подвигнутых на меня во время обедни. Крайняя подозрительность, озлобление на настоятеля Павла без всякой видимой причины, неприязнь самого воспламенительного, адского свойства ужасно терзали и удручали меня время от времени во время обедни, отчасти и утрени. Я не мог глядеть спокойно, без озлобления на настоятеля под тем предлогом, что он фат[21], холоден и бездушен, как бюст или статуя, скуп и скряга, равнодушен к добру и злу, надменен и горд. Допустив, что он в самом деле таков, хотя я могу легко ошибиться и ошибаюсь, смотря на него сквозь черные очки сердца своего, я нисколько не помогу ни ему, ни себе своей злобой, но к его действительным или мнимым грехам присоединяю суетное собственное величайшее бремя грехов, величайшую беду — злобу и недоброжелательство, мучение и жжение и помрачение адское, тесноту величайшую, явную смерть души. Не безумие ли это? Не приложение ли грехов ко грехам? Что заповедает нам Господь, Агнец Божий? — Любить врагов, благословлять клянущих нас, добро творить ненавидящим нас, молиться за творящих обиду [Лк. 6, 27 — 28]. Как Он Сам поступал? Молился за врагов Своих, за распинателей Своих, молился с любовью. Вообще, Он учил кротости, смирению, незлобию, терпению. Протоиерей ничего мне худого не сделал и был ко мне тих, мирен, незлобив, ласков, дружествен. Чего же я на него злюсь? Зачем я подозрителен относительно его, что он мой враг, недоброжелатель? Не вопреки ли это всей его жизни, то есть не опровергает ли этот извет мой вся его жизнь? И тем согрешил я, Господи, и от пути своего заблудил, и Тебя прогневал, и диаволу стал рабом, творя его мечтательную[22], злую волю. Прости меня, Господи!

Какая вопиющая неправда в этом мире! Один пресыщается, другой голодает или едва сыт бывает; один роскошествует во всем, другой едва имеет необходимое, и то скудное и убогое; один при всяком довольстве проводит

жизнь в праздности или очень мало делая, другой — при недостатках своих или своего семейства весь день с утра до вечера трудится до истощания сил; иной при богатых дарованиях природных и добросовестном труде весь век остается в низкой доле, другой благодаря своему знатному происхождению или рождению от богатых родителей и образованию быстро восходит по степеням гражданским и занимает преобладающее положение; иной весь век свой живет в скорбях, болезнях, печалях, слезах, другой — в постоянных радостях, в здоровье, в увеселениях, играх и забавах. Такое вопиющее неравенство на земле заставляет человека желать другой, лучшей жизни, где всем воздано будет по правде.

При совершении литургии я замечаю всегда, к прискорбию моему, что я не имею искренней любви к Богу и к человечеству, сотворенному по образу Божию, Богом искупленному и Богом спасаемому, освящаемому, врачуемому, совершенствуемому, и что вместо этой совершенной любви у меня в сердце стоит кумир любви мирской, кумир себялюбия, плотоугодия, чревоугодия, корыстолюбия, честолюбия, сластолюбия или страсти житейские: зависть, гордость, ненависть, вражда, соперничество, злопамятство и прочие страсти. Дух воюет на плоть, а плоть на дух, *они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы* [Гал. 5, 17].

Не допускай в сердце своем развиваться неудовольствию или огорчению, неприязни, вражде относительно твоего начальника или вообще начальства и власти, как и относительно твоих сослуживцев, чтобы диавол не раздул этой искры в пламя и не ввел бы тебя в пагубу, сделав своим орудием, как Иуду. Смотри на свои грехи и исправляйся искренним покаянием, а начальника или собрата предоставь Богу, ведущему и судящему тайны сердца, и в дела правления Божия и судов Божиих не мешайся. *Все мы много согрешаем* [Иак. 3, 2]. А любовь долготерпит, не раздражается, не мыслит зла, всё покрывает, а не раскрывает, не обнажает. Молись Богу усердно за себя и за всех.

Это безопасный путь, путь любви. А вражда от диавола, она бесплодна; впрочем, приносит и плод — смерть.

Сколько бед, напастей для души моей происходит от пристрастия моего к мирским благам, к плоти моей многострастной, и почти каждый день! Я часто смущаюсь, не имею мира душевного, терзаюсь, мучусь, а всё-таки не оставляю привязанностей своих к благам тленным; они вросли глубоко в мое сердце, как злое терние, и бодут, умерщвляют меня. Жажду вечных благ даруй мне, Боже мой, и научи презирать плоть и мир, как исчезающие.

Испытывая в душе лютость скорбей, как наказательных действий Промысла, исправляющего тебя и отводящего от вечной пагубы, помни и благодетельное действие их для души, уцеломудривающее, просвещающее, врачующее. Без скорбей ты не познал бы гибельности житейских пристрастий и ни за что стал бы считать грехи свои, например чревоугодие, пьянство, сребролюбие, честолюбие, тщеславие, сластолюбие и сладострастие. *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* [1 Кор. 11, 32].

Владычицу Богородицу молил в десять часов вечера с верою, упованием и дерзновением помочь нашему горю — послать средства в изобилии на Дом трудолюбия и избавить нас от стыда бедности в средствах, да посрамятся враги доброго дела. Будет. Господи, рцы слово — и будет. *Приими рождшую Тя Богородицу, молящуюся за ны, и спаси, Спасе наш, люди отчаянныя*[23]; к Тебе единому прибегаем в нужде нашей. Аминь. Упование не посрамит [Рим. 5, 5].

Злоба на настоятеля была и есть чисто мечта вражия, злоба всесветного злодея; не надо ни на мгновение сочувствовать ей и разделять злобу врага на предстоятеля. Вчера во время обедни я и победил ее в державе крепости Господа Иисуса Христа, хотя враг был столь назойлив и мечтателен, что успел снова после обедни вложить в сердце мое всемучительную злобу. Но по видимому настоятель — незлобивый старец и истинно мерный, спокойный, ровный, терпеливый, невозмутимый.

11. Благодарю Господа, явившего мне и ныне спасение Свое во время служения мною утрени и особенно литургии в избавлении меня от козней злых демонов и в даровании мне милости, очищения, освящения, обновления, мира, легкости души и тела, совершенного здравия. О, пребожественное, животворящее, чудное, страшное Таинство! Новым, новым человеком я делаюсь чрез него, я, ветшающий всякий день грехами, приводящий сам себя в ветхость, в немощь, слабость, худость чрез чревоугодие.

12. Вчера поел я овсянки и каши ячменной, и мне крайне тяжело было от закрепления желудка и от мучнистой похлебки. Золотуха моя невзлюбила эту пищу и произвела крайнее во мне раздражение, не выразившееся, впрочем, в гневе на кого-либо.

12. Сколько сегодня утром искушений, насилий, соблазнов от невидимых врагов (пред утреней, вследствие помысла и движения сердца сладострастного; я долго томился, утесняемый, насилуемый, палимый, связанный мрежами вражиими), наконец покаянием и милостью Божьею изгнал из себя врагов, впрочем, окончательно в церкви по прикосновении в покаянии к святому престолу. Еще за суровое слово к нищим лишился мира и свободы, простора, а за покаяние получил милость. Во время служения утрени Господь избавил меня по милости Своей от величайших искушений, насилий врагов, люто меня боровших, насиловавших, теснивших, паливших; призыванием имени Господня и прикосновением сердечным к святому престолу избавился от них. Впрочем, враги поревались непрестанно смущать, кусать, жалить, терзать меня, но Господь был щит мой. Слава Господу Богу моему!

12 февраля. Во время обедни много было со мною искушений от змия человекоубийцы, подавлявшего и убивавшего дух мой и не дававшего мне говорить царскую фамилию на великом входе и Святейший Синод и митрополита, *В первых* между живущими после святых угодников (на освящении Даров). Зато по причащении

Святых Таин я был бодр, мужествен, дерзновен, мирен. На молебне у Бубновой Марии Сергеевны Господь явил мне величайшее спасение и помощь, и я с великим дерзновением, теплотой и искренностью совершил благодарственный с водосвятием молебен. Вечерню служил порядочно, крестил с дерзновением. По выходе из церкви сердился на нищих, и еще раньше в церкви рассердился на одного нищего старика ненадежного, просившего на похороны жены. Был я смертельно утеснен, взволнован, но дома после сердечного покаяния милостиво и благопослушливо прощен Господом. Слава милосердию Его!

Светильники без елея гаснут. Так души христианские без милосердия, без милостыни к ближним.

Великие чудеса милосердия творит Господь ежедневно в душе моей, избавляя ее от тли страстей, отдирая как бы дикий нарост или дикое мясо от сердца моего и даже совершенно изменяя самое существо его, греховное, лукавое, злое, сладострастное, блудное, гордое, своенравное, упрямое, завистливое, ленивое, нерадивое, отчаянное в противоположные сим свойства, как это я вижу особенно после причащения Святых Христовых чудных Божественных Таин. О, сколь много и какие дивные, могущественные чудеса делает во мне вера Христова на всякий день, особенно во дни причащения Святых Таин! Слава, слава, слава Господу нашему Иисусу Христу! Слава вере Его новотворной и животворной!

Чудное единство веры, любви и силы Божией представляет собой Божественная литургия Православной Церкви от начала ее до конца. Да проникается каждый священнослужитель духом единения и любви ко Господу, Богоматери, к Ангелам, святым Церкви небесной и земной, ко всему человечеству, искупленному кровью единого Бога и Владыки всех.

13. Благодарю Господа за легкое, непреткновенное служение утрени и литургии; под самый конец утрени было сильное искушение — падение мое в озлобление на алтарного сторожа Прокопия за оплошность и неловкость,

но Господь помиловал за искреннее покаяние, избавил от адского огня, тесноты и срамоты и даровал дерзновение и мир. Причастился чудно, животворно и причастил духовных сестер.

14. Благодарю Господа за доброе, непреткновенное служение литургии и за неосужденное причащение Святых Таин, также за неосужденное служение вечерни и за избавление от скорби и тесноты, постигших меня за суровое и жестокосердое обращение с некоторыми из нищих.

Любовь и любовь должна быть, нелицемерная, твердая, в сердце священника всегда и ко всем, даже к врагам, смиренная любовь, считающая себя ниже, хуже всех, недостойнее и достойным отвращения, презрения, попрания всех. И как тяжело, горько, смертоносно, постыдно иметь в сердце на кого-либо за что-либо, а больше по самолюбию, гордости и тщеславию, неприязнь или вражду! Поделом мучится злобный человек, он достоин того за то, что в сердце своем носит змею.

14. Суббота родительская. Сколько ядовитых, смертоносных угрызений было сделано мне во время утрени врагом всезлобным, и от всех их исцелил меня Господь Иисус Христос за покаяние мое внутреннее! Славлю Господа. Заупокойные ектении произнес некоторые непреткновенно.

14. Суббота. Вечер. Благодарю Тебя, Господи, за милость и силу Твою, явленные во мне чрез избавление меня от насилия диавольского и плена его, коим он пленил меня на панихиде Моисеева Михаила вечером. Я шел по Розовой улице, усердно каясь и призывая имя Господа с верою и упованием, и не замедлил Господь совершить во мне чудо спасения Своего: в тесноте дал мне простор, в смятении мир, в смерти жизнь. Слава Господу!

15. Воскресение. После утрени и ранней обедни. Благодарю Господа, избавившего меня по тайной молитве веры и покаяния от смертоносных угрызений противника во время утрени и обедни: раз от озлобления на дьячка, потом от непотребного помысла и сердечного им

уязвления и еще многократно после. Благодарю Господа, избавившего меня в четыре часа вечера от плотской похоти сердца (вся сласть плотского совокупления дана для того, чтобы удобно и без труда воспроизводить род человеческий, а не для плотского наслаждения, которое не имеет цели, если не имеет законного намерения производить род человеческий, или особи семейные).

Люди многоразлично и многообразно пленяются ежедневно от супостата и от своих страстей и привычек, и каждый иногда пленяется многими страстями в продолжение дня. Надо непрестанно быть на страже своего ума и сердца, чтобы не согрешать, надо молиться непрестанно, по совету и повелению Господа: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* [Мф. 26, 41], — и Апостола: *Непрестанно молитесь* [1 Фес. 5, 17].

Благодарю Господа, удивившего на мне милость спасения Своего после вечерни ради припадания с верою и покаянием к животворящему престолу благодати. Дело в том, что, когда я пришел к вечерне в четыре часа, вечерня была уже на половине от крайней поспешности священника Клепачевского, и я крепко вознегодовал на него, рассердился, отпал от любви и сам смутился, впал в тесноту, скорбь, муку. Когда я в покаянии припал ко Господу, Он услышал, помиловал и исцелил меня, даровав мне мир, дерзновение, простор, легкость, свет и силу.

16. Понедельник. Благодарю Господа, избавившего меня от тесноты и скорби и огня адского, постигших меня за жестокосердие и неудовлетворение нищего, просившего у меня более, чем сколько я ему дал (семь копеек). Покаяние Господь принял, от скорби, тесноты и огня избавил и даровал мир, свободу, дерзновение. Но вскоре враг опять сильно уязвил и убил мою душу сожалением о данных на дорогу в Новгород племяннику Евдокиму деньгах (десять рублей), но я опять покаялся в своем пристрастии, в своей алчности к деньгам и своем плотоугодии, скупости, жестокосердии и опять получил жизнь после припадания к животворящему престолу. Наконец

дома по приходе от утрени уязвили меня помыслы плотские, связав свободу души моей, но покаянием и благодатью я победил сладострастие, призвав усердно имя Господа Иисуса Христа, и получил свободу и мир.

Вечер. Благодарю Господа, бездну милости и благодати, за избавление меня от смертоносной скорби и тесноты в доме Павла Смирнова пред крестинами младенца Лидии у портного дамского: скорбь и теснота постигли меня за жестокосердие к двум беднякам, которые долго шли за мною, прося милостыни, а я прогонял их по той причине, что они раньше, думал я, получили вместе с прочими нищими. Я раскаялся искренно, глубоко в своем жестокосердии, прося прощения у Господа, и получил благодать отпущения, мира, свободы, дерзновения. Поздно вечером Господь избавил меня дома от мечтаний плотских, когда я читал историю о Руфи Моавитянке.

17 февраля. Благодарю Господа за щедрый, неусыпный промысл о нищих людях Своих, что посылает мне добрых людей, особенно Степаниду, благочестивую и сердобольную мать, принесшую мне вчера двадцать рублей для бедных. Слава Тебе, Владыко! Но помяни, Владыко, мою молитву к Тебе, всеблагому, всещедрому, всемогущему Богу, о Доме трудолюбия. Пошли нам в изобилии средства на сооружение его и удиви на нас милости Твои, да прославим вкупе имя Твое святое, на которое надеемся.

С презрением относись к своей многострастной плоти, да и к самой душе твоей, то есть собственно к страстности ее, нелепостям и безумствам ее, ее бесчисленным мыслям, чувствам, похотениям, страстям, особенно когда молишься, иначе будешь принимать ее мечты за истину и презирать будешь и Бога, и заповеди Его, и святых Его, и всё святое, ибо к тому стремится плоть, тому старается поучать ежедневно и на всякий час враг Бога и человеков. Дурной сосуд мой, плоть моя, непрестанно подстрекает меня нарушать заповеди Божии и покушается умертвить и душу мою и низверг-

нуть в бездну, в тартар, и сама убивает себя, мечтая, однако, что она живет, — диавольский, льстивый, стремительный на зло дух живет в ней. Прочь его! Вооружись, христианин, ревностью божественной к всеусильному противлению плоти и живущему в ней духу лести и к совершенному исполнению заповедей Божиих, ибо в них живот вечный.

Благодарю Господа за великое избавление от скорби и смущения во время утрени по поводу исчезновения Триоди Постной из церкви! На немощь Господь умилосердился и избавил меня.

19. Какой земной, земной, а не небесный (жалко!) человек, а главное, недобрый, недоброжелательный, нелюбящий, завистливый, ревнивый и унылый человек! Вчера прочитал я в «Кронштадтском вестнике», что учитель рисования награжден по представлению господина директора орденом Станислава второй степени, и позавидовал, лишился мира, впал в тоскливость и уныние, в срамоту, говорить не мог от печали сердца, пока не размыслил о суете всего земного, не покаялся пред Богом и сознал, что всякий из нас и все вообще одарены Богом величайшими дарами, почтены высочайшей честью именоваться и быть христианами (а не кавалерами), чадами Божьими, наследниками Царствия Небесного, сонаследниками Христу [Рим. 8, 16 — 17]. Что значат земные, преходящие как сон, как дым все отличия, не изменяющие душу к лучшему и не делающие ее ни добродетельнейшей, ни более христианкою?

Мы услаждаемся внешними, мнимыми преимуществами своими, пренебрегая преимущества внутренние, духовные и не заботясь приобретать их усердием к истинной, христианской добродетели: то обращаем внимание на лицо свое, на самый цвет и очертание, или на свое положение в свете, на свое образование, на свое имущественное состояние и положение, на свой род или на свой ум, на свои связи, отличия по службе, что́ всё суетно и не составляет ни добродетели, ни истинной заслуги пред Богом. Вся слава христианина должна быть

внутри, в христианских качествах души: в смирении, незлобии, скромности, истинной любви к Богу и ближнему, в простоте и мудрости сердца, в милосердии, снисходительности, терпении, искреннем уважении и дружелюбии к ближним, в готовности к услуге и помощи! Таким образом, у нас все дела сводятся, или почти все сводятся, на внешность, чтобы бить в глаза, эфемерно блеснуть и более и более забывать о почести иной, непреходящей, небесной — почести небесного звания.

Во мне гнездятся самолюбие, самомнение, гордость и злопамятство, тщеславие, отсутствие искренности в отношениях к людям, корыстность, ложь внутренняя! Увы мне, грешному и обнаженному всякого дела блага! Отыми безобразие души моей, Господи! Покрый наготу мою, Владыко!

18 февраля. Восемь с половиной часов утра. Благодарю Господа за избавление, дарованное мне при прогулке около Английской церкви, когда я вознегодовал и прогневался на нищих за то, что они тревожат меня своими просьбами, тогда как мне нужно уединение и молитва тайная. Я искренно покаялся в своем гневе, в несоблюдении закона евангельского, который есть любовь, кротость, смирение, незлобие, терпение, благодушие, милосердие, снисхождение, и Господь даровал мне мир. Искупитель мой, Господь Иисус, искупил меня от греха, скорби и тесноты, верою в Него и покаянием я ожил!

19 февраля. Благодарю Господа за избавление меня от умерщвления диавольского, коим я был поражен от завистника и наветника во время совершения Таинства Крещения в доме Сидорова у господина Владимира Ивановича Мячина из-за суетной вещи. По совершении Таинства, когда я сидел с отцом малютки крещенной Анны, я устремил всецело взор ко Господу в покаянии и молитве о избавлении ради всеспасительного имени Его, и я скоро получил избавление от сердечной смерти, получив снова мир, жизнь, свободу, дерзновение, пространство сердца. Затем, когда я был дома, Господь снова изба-

вил меня от сердечной смерти (скорби и тесноты, срамоты, бессилия), постигшей за движение сердца к плотскому сладострастию. Слава спасающему непрестанно от греха и смерти греховной Господу Богу и дарующему мне святыню Свою, которой нет ничего дороже для христианина, особенно для священника.

Благодарю Господа за служение мое (в соборе братии) святой литургии в мирном устроении душевном и за причащение животворящих Таин, коими я недостойный оживотворился и утвердился.

21. Суббота. Благодарю Господа, всеблагого и всесильного Избавителя моего, избавившего меня нынешним утром после утрени от скорби и тесноты, смущения и смертоносного поражения сердечного, постигших меня праведно за озлобление внутреннее на дьячка Адриана за нерадивое, как мне казалось, служение. Я от всего сердца раскаялся в нелепой, безумной злобе диавольской, прося в умилении сердца избавления и мира, и Господь по долгом припадании к святому престолу даровал мне спасение Свое. Слава Господу!

Надобно сожалеть о всяком грешнике, искренно сожалеть, потому что он жалкий, достоплачевный человек, впавший в ров погибели; он омрачен, осквернен, связан, пленен, подавлен грехом; а с другой стороны, и самый грех крайне заразителен, лукав, злохитр, насильствен, силен в человеке маловерном или безверном или нерадивом и ленивом, так что грешник со всех сторон жалкое существо: и сам в себе, и со стороны действий греха в нем. Озлобляться на него человеку, имеющему разум и веру, нелепо, дико, безумно! Человек тонет, погибает, а тут еще более погружает его злоба других! И всё это от виновника всех бед — диавола.

22 февраля. Как много потеряно мною времени всуе и со вредом для души и тела в чревоугодии и невоздержании, исчислить того невозможно. Сколько потеряно чрез то спасительных минут, часов, дней! Я мог бы употребить это время для делания добрых дел, для чтения слова

Божия и писаний святоотеческих, или для сочинения и издания полезных книг для народа, или на богомыслие и молитву. Правда, и гуляя на воздухе после пищи и питья, я старался почти всегда упражнять себя в умной молитве или богомыслии, но при несколько отягченном желудке несовершенно, не всегда искренно и поспешно молился. Еще повторяю: много времени потерял я для души, работая чреву ненасытному. Да познаю хоть наконец суету этого делания и силу слов Апостола: *хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими* [Евр. 13, 9], — и я не получил пользы от чревоугодия, а вред для души, расслабление души и сердца, растление и окаменение сердца. Только благодать Святых Таин после трудов покаяния и слез умиления воскрешала меня снова к жизни и обновляла меня. Слава животворящей, обновляющей силе пречистых Таин Тела и Крови Христовой!

Из-за чревоугодия, пресыщения и пьянства я оказался беззащитным и легкоуловимым, легкой добычей врагов бесплотных во время служения мною всенощной в Успенской церкви — при чтении Евангелия воскресного и говорении отпустов и молитв, а эта немощь, эта боязнь бесовская произошла от злой мнительности к двум женщинам, стоявшим в церкви: Екатерине Степановой (Григорьевне) и Ирине Горбко, кажущимся мне гордыми и спесивыми, самомнительными. Если бы и так в самом деле было — что же? Неприязнь ли к ним иметь за то? Не молиться ли за них со смирением и любовью следовало, да и за себя, столь удобоколебимого всякими грехами и страстями и бывающего игралищем духов лукавых, как не огражденного постом и добродетелью, смирением, простотой, любовью, доброжелательством, искренним ко всякому человеку уважением? Сколько во мне недостатков и страстей! Сколько нечистот! Боже! Милостив буди мне, грешнику, — как мытарь, вопию Тебе, не смея возвести очей моих от множества грехов моих! Боже! Очисти мя по милости Твоей!

Прости мне, Господи, Владыко Многомилостиве, грехи нерадения и опущения по службе и по разным сердечным помышлениям и чувствам, словом и поступком. Ты знаешь мою немощь. Прости мне грехи нетерпения, раздражения, гнева, злобы, зависти, недоброжелательства гордым, сребролюбивым и скупым, зложелательства таковым, иногда злорадства о них в случаях, для них неблагоприятных. Прости мне грехи самолюбия, сластолюбия, сладострастия, чревоугодия, пресыщения и пьянства, лености и прочие и прочие.

22 февраля. Воскресение. Вечер. Страшно горячую баню задал мне сегодня во время вечерни исконный враг по поводу отлучки диакона Арсения и небытия его у вечерни. Я сильно был взволнован; только благодатью Божьею, вследствие многократного покаяния и припадания к святому престолу, я избавился, хотя не вдруг, от адского яда и огня. Я размыслил, что нести тяготу брата — дело доброе и служить Господу сладостно и что за лишний труд Господь воздаст мне, как и за искушения по поводу небытия диакона, что в обыкновенные воскресные дни священник служит же один вечерню, хотя и без вечернего входа. Отчего же тяготиться служить одному вечерню со входом? Это одна мечта и злоба бесовская. Благодарю Господа за совершение литургии в крайне болезненном состоянии по причине засорения желудка вчерашними блинами и вафлями у Бурова, А. Мурашова и Гречухиных.

Ратч письмо и проповеди.

Вечер. Десять часов. Благодарю Господа, помиловавшего меня в первом офицерском флигеле в квартире Михаила Евдокимовича и Евдокии Агафоновны и Гликерии Дмитриевны за покаяние мое в жестокосердии, суровости, горечи и скупости относительно нищего, просившего неоднократно милостыни, когда было подано ему, но мало. Воззвал ко Господу в покаянии и был помилован, получив мир.

23 февраля. Благодарю Господа, всеблагого и всесильного Помощника и Избавителя моего, избавившего меня

от бури бесовских искушений и треволнений во время первой великопостной утрени в Успенской церкви: и злобой, и лицезрением смущал меня Велиар, но по молитве покаяния Господь низложил всех врагов моих и даровал мне победу. Благодарю и превозношу благопослушливого Господа моего Иисуса Христа.

24. Вторник Первой недели поста. Благодарю Господа за дивную, величайшую и скорую помощь Его при вчерашних величайших искушениях во время совершения мною дневных служб в Успенской церкви и пред панихидами и во время панихид у Гужовых (Сизовых). Тридцать раз были сильнейшие приступы адские, тридцать раз выдержал я благодатью Божьею сильнейший адский огонь злобы диавольской и тридцать раз победил о имени Господни. Слава Господу! О, немощь моя! О, греховность моя, о, злоба моя!

Потеряв и извратив истинную, Христову любовь, я и не понимаю теперь, что чистые девы, и жены, и дети, и добрые мужчины могут любить меня и других чистой любовью Христовой нежной, и смотрю иногда на их любовь как происходящую из нечистого источника, ибо сам нечист. Ты, Господи, Сам даруй мне чистую любовь Духом Святым и научи меня сей любви. Аминь. Нечистую же любовь, как дыхание, как смрад демонский, прожени[24] далече. Аминь.

Нищие кронштадтские любят меня, но я почти всегда был к ним строг, неискренен, нелюбовен, суров по причине частых просьб их, хотя сам я у Господа тысячу раз на день прошу милости, и Он доселе не возненавидел меня, а любит меня неизреченно, милуя меня и очищая мои великие прегрешения, исцеляя немощи и болезни мои, врачуя недуги душевные, помогая мне дивно в служении Ему. Нищие всегда кротки и незлобивы — я раздражителен и зол часто. Помилуй мя, Боже, и исправи меня.

Вечер. Благодарю Господа, избавившего меня на панихиде у Сизовых и при отпевании в соборе Михаила Сизова (Гужова) от смертоносного дыхания злобы лютого

Велиара чрез сердечную молитву мою об отце Павле, на которого наущал меня злостью Велиар, да простит ему Господь все согрешения, да украсит его всякими дарами духовными, как члена и сочлена Христова и Церкви, да соединит всех нас в общении Святого Духа, ибо так подобает быть членам святого тела Церкви. Благодарю Господа за искреннее чтение канона святого Андрея Критского и за непреткновенное, с дерзновением служение всего повечерия.

Как далеко заходит во мне бесовская гордость и злоба — даже на Святейший Синод, и местного архипастыря и отца, и наследника престола и наследницу и чадо их! Демон охлаждает сердце мое к ним и даже вселяет неприязнь к святейшим и державнейшим! О, ужас! О, мерзость запустения! Избави, Боже, диавольского наваждения гордыни и злобы!

А то издевается или ругается еще весьма, весьма часто над творчеством человеческого рода, над самым делателищем, горнилом, премудро, прекрасно, лепотно, чисто, неблазненно, свято, всемощно устроенным, и над святыми органами творчества человеческого, обращая органы творчества и самое творчество, это великое и святое, благостное и премудрое дело Бога Творца, в забаву, в пустое удовольствие, в поругание, уничижение, в беззаконие, в мерзость. О льстивый и гнусный диавол! Прочь!

25 февраля. Не верь и не следуй на одну йоту сердцу своему в его страстных, смутных движениях, ибо окаянно, нечисто, скверно наше сердце и помрачен ум наш. От сердца нашего исходят помышления злая, око лукаво, прелюбодеяния, любодеяния, хула, гордыня, по слову Самого Спасителя [Мф. 15, 19; Мк. 7, 21 — 22]; оно стало и бывает орудием диавола.

После утрени. Был в страшном диавольском огне злобы при совершении утрени: то на чтеца-крестьянина, то на Филиппа Степанова; но слава Господу, принявшему мое покаяние и молитву о них, и злобу мою от сердца моего отразившему, и мир мне с пространством и

дерзновением даровавшему. Благодарю Господа, даровавшего мне мирно и непреткновенно выговорить и Святейший Синод, и митрополита, и особ царствующего дома и [...] слова ектении великой, малой и просительной с поминовением Владычицы со всеми святыми. После утрени, подходя к дому церковному, я искусился с нищими, огорчившись на тех, которые подходят за милостыней по одном получасе несколько раз, и из-за них прочим отказал в милостыне. Каюсь в огорчении своем, в неприязни, в скупости, сребролюбии, зависти, самоугодии, жестокосердии. Помилуй мя, Господи, кающегося, и прости ради имени Твоего, пренеисчетная Благостыня. Благодарю Господа, избавившего меня недостойного от адского огня и тесноты по четырехкратном усиленном покаянии и даровавшего мне мир. Я беснуюсь страстями, особенно после лакомства и чревоугодия накануне: и вчера вечером я дважды пил чай с хорошим медом у Бурова и Рудакова, а дома съел добрый кусок пирога с гречневой кашей да с квасом и портером и частью чаем.

Чем меня исцелил Господь от бесовской злобы на чтеца и купца Филиппа Степанова? Молитвой о них, да исполнит их всякой благодати и всеми дарами Своими и избавит их от всякого беззакония и меня молитвами их, по предстательству Божией Матери, Небесных Сил и всех святых. О, как нужна нам взаимная любовь и взаимное доверие и преданность!

Во время часов и Преждеосвященной обедни искушения сменялись одни другими, как и милости Господни чередовались во мне при каждом новом покаянии моем; особенно тяжко было искушение со стороны чувственности моей. Увы мне! И это меня блазнит! А блазнит от крайнего плотоугодия и пресыщения моего (накануне чай с медом в сытость пил и пирог с гречневой кашей ел в сытость). Крайне тяжело, мертвяще было дыхание Велиара и движение плотское, впрочем, сейчас обузданное: частых припаданий к престолу со слезами стоило мне избавление милостью Господа от этого мертвящего дви-

жения чувственности, но тем отраднее, чуднее, величественнее было избавление мое Господом, оживление меня, мертвеца смердящего. Во время обедни много борения было с противными силами и с многострастной плотью. Во время повечерия тоже, но от всех козней вражих избавил меня Господь всесильной державой Своею.

Сколь частые перемены бывают во мне то Царства Христова, то горького владычества Велиара, орудующего против меня чрез страсти плотские, пристрастия житейские (чрез самолюбие, чрез гордость, злобу, зависть, похоть плотскую, корыстолюбие, славолюбие, тщеславие), то благодатного состояния, то страстного, мертвящего! О, когда я умру греху и поживу Богови!

Да удалится от дома попечительства церковного дом распутства — этого позора человечества!

Во время чтения дьячком окончания часов я, недостойный и несмысленный, возмутился из-за того, что дьячок много и нескоро читал; покаяние мое в этом Господь принял и даровал мне мир. 25 февраля. Среда Первой недели поста.

Нет ничего непостояннее, глупее, несмысленнее, злее, мерзостнее сердца человеческого (и моего паче всех): оно, будучи и наказываемо постоянно за пагубный грех, постоянно склоняет тебя ко греху, к злобе, к блуду, к корысти, к гордости, зависти, хуле, злорадству, неповиновению, лености, нерадению, малодушию, унынию, раздражению, гневу, к обиде, ругательству, пресыщению, пьянству и прочему. А потому не должно никогда следовать его капризам, движениям злым и всячески противиться и делать противоположные греху добродетели: соблюдать кротость, незлобие, простоту, чистоту, любовь, доброжелательство, воздержание, послушливость, готовность к услугам, нестяжание, милосердие и прочее.

26 февраля. Страшные козни диавола надо мною во время утрени из-за вчерашнего пресыщения — ядения на ночь и питья портеру и кофе сладкого и миндального

молока; сильно смущался и волновался, мучился из-за вялого, долгого чтения шестопсалмия крестьянином Зверевым, а потом вонью от крестьян, стоявших близ алтаря; не мог я от волнения выговаривать ектений. Заставил меня сегодня поплясать адской пляской диавол всезлобный. Господь по делам моим меня наказал, не послав скоро избавления, ибо я недостоин, как раб чрева. А что если у мужичков-то вонючих души благоухали смирением, простотою, молитвою покаяния, любовью к Богу, а моя душа смердела злобою, плотоугодием, нетерпеливостью, своенравием и упрямством? Кто приятнее Богу? И как не потерпеть зловония, когда святые в темницах терпели всякое зловоние и пред мучениями терпели всякие муки? Сам-то ты чист ли, не смердишь ли, не говорю уж душевно, а нередко и телом от чрева любосластного? Так. Но как же не терпеть смрада других, терпя охотно и снисходительно свой?

Не презирай и самого окаянного грешника, ибо ты одной и одинаковой с ним природы грешной. Может быть, и ты в том же грешен был или есть, в чем он, или легко можешь впасть в тот же грех. *Даруй мне*, Господи, *зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего*[25].

В сию минуту (девять с половиной часов утра) Господь явил во мне великую и [быструю] Свою милость чрез веру во имя Его и покаяние мое, избавив меня от диавольской тесноты и смерти, постигшей меня за мгновенное пристрастие к тлению, после того как я причастил больного Дмитрия Степановича [К...].

Благодарю Господа, даровавшего мне вчера благодать совершить непреткновенно повечерие с каноном, отпустительной молитвой и ектенией окончательной и совершить сегодня утреню, хотя не без тяжких искушений до поту и крови (как я возился с врагами невидимыми у святого престола в Предтечевском приделе, в какой был тесноте, смятении, волнении, уязвлении, как яд вражий мучил меня!). Слава Господу, врачующему острыми искушениями и спасающему душу мою!

Господи! Меня, грубого, утончи, отягощенного грехами облегчи, омраченного просвети, малодушного утешь, робкого сотвори мужественным, слабого укрепи.

Десять с половиной часов вечера. До смерти тяжкое искушение постигло меня сегодня во время великого повечерия по поводу нарушения поста у Славинских (ел рыбу, пирог, пил вино, мед в достаточном количестве). Враги смущали, щемили, устрашали, посрамляли, обессиливали меня, приводили в отчаяние, но покаянием и слезами (благодарение за слезы Господу!) Господь избавил меня от насилия и умерщвления вражеского и подал мне благодать тонкости, легкости и бодрости сердца и искренность и силу при чтении Великого канона, не без некоторых преткновений.

Затем в Андреевском попечительстве в заседании (в восемь часов) Господь удивил на мне или во мне державную, всеблагую руку Свою, избавив меня чудным именем Своим, усердно призванным и с великой верой, от смертельной тесноты, тоски, срамоты, уничижения и срамоты по поводу не совсем уместных речей моих касательно очистки двора посредством нищих людей (не о том была речь). Я ожил, воскрес, просветился, распространился в сердце, когда вселился в меня снова верою Господь. Я стал величествен и благолепен Господом моим, мирен, освящен, достоин своего имени и звания христианина и священника.

В каноне Святому Кресту изображается, сколько благодеяний несказанно великих даровано нам Господом Богом чрез Крест. Удивляемся и ужасаемся и радуемся величию этих благодеяний, этой Божественной любви к миру. Читай чаще канон Кресту.

Посредством тяжких искушений бесовских очень истончается, и очищается, и укрепляется, и просвещается сердце. Хотя и крайне тяжки, но зато весьма полезны огненные ядовитые возмущения и поражающие смертью сердце человека искушения. По молитве покаяния и по избавлении от них Господом водворяется в сердце

необыкновенная тишина и душе сообщается божественное ее благородие и величие.

Господи! Благодарю Тебя, что Ты привлек добрых, ревностных членов, умных и распорядительных, в церковное приходское попечительство наше, и даже немцев-лютеран. Споспешествуй нам, Владыко Господи, во всех наших начинаниях. Господи, помогай нам! Пресвятая Богородице! Помогай нам!

28 февраля. Пятница Первой недели поста. Горе мне великое сегодня было во время утрени от вчерашнего ядения вечером в позднюю пору и от лишнего питья квасу: враг тяжко нападал на меня смущением и боязнью, страшно колебал адским дыханием своим, убивал душу мою, повергая ее в бессилие и связывая, не давая говорить слов ектений и молитв. Но слава Господу, избавителю моему крепкому, скорому, дивному! Он прогонял врагов моих, избавляя меня от всех их козней, даруя мне мир, радость, дерзновение, умиление, пространство душевное и голос сильный, умиленный.

28. Благодарю и превозношу Господа моего Иисуса Христа, многократно спасавшего меня силою и милостью Своею во время часов, вечерни и литургии Преждеосвященной и после нее, по употреблении Святых Даров. Враг запнул, и уязвил, и смутил, посрамил меня в конце заамвонной молитвы, в конце молитвы освятительной для колива и при отпусте, и всякий раз Господь исцелял и миловал меня. Но особенно неизреченно великую милость явил мне Господь в гимназии, где я почти два часа был в ужасной тесноте от врагов, в смертельной скорби из-за огорчения на ученика Ламанова, не принесшего мне номер газеты [...]; враг поразил меня адски, предвидя крайнюю мою нужду в мире сердечном пред предстоящей исповедью, ибо желал чрез умерщвление меня [*лишить*] духовной пользы духовных чад моих; но долгое и сильное покаяние мое принял Господь и даровал мне продолжительный и глубокий мир еще в конце последнего класса в гимназии и особенно по приходе

моем домой в два с тремя четвертями часа. Всю исповедь я был молодцом, бодро и живо делая дело. Слава Богу! (Было 245 человек исповедников у меня лично.)

Еще благодарю Господа за чудо милосердия ко мне в доме Двоеглазова в квартире вдовы, у которой умер сын, бывший певчий собора. Я пришел сюда крайне смущенный и взволнованный поступком настоятеля отца Павла, не дождавшегося меня на панихиду к Семенову Николаю Михайловичу. Я припал ко Господу в покаянии (в моем озлоблении на отца Павла), и Господь даровал мир. Слава Господу!

28 февраля. Замечательно, что я никогда не бываю так здоров, бодр, легок, покоен, свободен, как в Великом посту, когда не ем рыбы (не говоря о скоромной пище) и особенно когда исповедую мирян. Этот труд укрепляет и душу и тело, сон бывает краткий, но крепкий, восстановляющий быстро силы, которые, впрочем, и восстанавливать не много нужно средств. Слава о сем Господу моему, возбранному Воеводе и Победителю.

Вдове Прокофьевой я мало дал вчера (рубль), имея возможность дать больше. Она очень бедна и жалка — дам больше... Да пошлю ее в благотворительное общество, там бóльшие средства.

Жгучи и мучительны стрелы вражии, но прохладительна и сладостна милость и благодать Божия, заступающая меня.

28 февраля. Суббота. Благодарю Господа за величайшую помощь мне, немощному духом, боязливому и удобовозмущаемому, во время утрени и ранней обедни в Думской церкви при предстоянии множества народа всякого звания и состояния, и за неосужденное совершение с умилением слезным литургии, и за неосужденное причащение мое собственное и множества мирян (трехсот с лишком). Благодарение Господу за избавление от нечистого поползновения моего сердца и плоти дома при виде девы голой и за дарование чистоты и нетления. Какая свобода, какой мир, какое дерзновение невинного

сердца! Но какой стыд, какое смятение, какая теснота сердца нечистого!

Шесть с половиной часов вечера. Благодарю Господа, удивившего на мне свет Свой и милость очищением сердца моего от скверной тли страстей, смертоносно покрывавшей его. Эта нечаянная милость Божия у меня прошибла слезы умиления. Так, всё возможно Господу! Ему возможно и червленое душ наших яко волну убелити и багряное яко снег убелити [Ис. 1, 18]. А мы — срамные сосуды страстей: диавол почти непрестанно орудует в нас, окаляя наши души страстями различными. Но по противоположности заключая от нас, непотребных и нечистых, к пречистому сосуду Божества, к Божией Матери, можем ли мы, нечистые и скверные, вообразить Ее несравненную, неизреченную чистоту и святость как Матери Божией? Не можем, но тем более мы [должны] удивляться и благоговеть пред Ней и смиренно, в покаянии, из глубины души молить Ее, да даст нам каплю некую от Божественной святыни Своей и нашим грешным и нечистым душам и Своим всемощным мановением отымет скверны душ и телес наших, ибо Она, как Матерь Божия, всё может.

Кадило благовонное курящееся употребляется в храме и в домах при молитвословиях для возбуждения горячности в душах молящихся. *Да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою* [Пс. 140, 2].

Десять часов вечера. 28 февраля. Благодарю Господа, избавившего меня по приходе домой из гимназии, после гнева на нищих и потачки бедному солдатику в гонении и толкании их, — избавившего меня от тесноты и скорби, праведно постигших меня за жестокосердие, скупость, сребролюбие, озлобление, которые должны быть чужды священнику, как пастырю и носителю сана и духа Христова. Я припал ко Господу с усердным покаянием, и Он помиловал меня, даровав мне мир. Слава Господу! Но вот и теперь я разгневался несколько на жену за дурной запах в комнатах от мыла и [...]. Каюсь от всего сердца

и теперь в злобе и нетерпении. Обрати и исправи, Господи, помилуй и спаси, Господи долготерпеливе и многомилостиве!

Холодом повеяло на тебя, говоришь, от владыки Петербургского митрополита Исидора, когда он принял тебя с крайней важностью и бессердечностью. Но от тебя самого чем веет часто-пречасто на многих прихожан твоих, и даже на святых Божиих угодников, и на Самую Пречистую Деву Богородицу, и на Самого Господа? Не холодом ли, не смрадом ли всяких страстей? Что же ты не имеешь снисхождения к старцу, согбенному летами, утружденному делами многочисленными, стужаемому[26] всякий день от множества просителей и разных, разных лиц? Он человек, как и все мы, а не Ангел, и он может легко раздражаться, и он может быть мнителен и опрометчив и суров подчас. А ты бываешь часто и зол, и горд, и суров, и завистлив, и чреву раб, и лукав, и непокорен внутренно, а иногда и наружно, и тысячью страстей одержим. Имей же всякое снисхождение к святому старцу, смирись и скажи, что ты достоин сурового приема, как и сам суровый и страстный, особенно к нищим. Как ты с ними иногда обращаешься?.. Не дивись, что и с тобою так же обращаются иные: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить,* говорит вечная Правда [Мф. 7, 2]. Преклонись же до земли и скажи Господу в смирении сердца: Господи, помилуй и возвысь и прославь раба Твоего митрополита Исидора к славе имени Твоего и Церкви Твоей и меня молитвами сего пастыреначальника помилуй, просвети и спаси, аминь.

Еще твое сердце тайно любит грех и сочетовается с ним, а потому и не может совершенно любить Бога, совершенную Правду и Святыню. Очисти же сердце твое от всякой скверны плоти и духа, да возможеши Бога возлюбить всем сердцем.

1 марта. Воскресение. Крайне острым и тяжким искушениям подвергся я сегодня утром при выходе из дома со стороны чувственности и лукавого, нечистого, похотного

воззрения на деву; но покаянием глубоким и усиленным избавился от мучительного состояния и от греха внутреннего; далее в церкви во время утрени и ранней обедни трижды подвергся крайнему тяжкому, мертвящему душу искушению со стороны корыстолюбия и неприязни диавольской: дважды по поводу неотдания Дегтевым приказчиком возмездия[27] за исповедь (пред всенощной и во время пения стихир и ирмосов) — забыл я слово Спасителя: *даром получили, даром давайте* [Мф. 10, 8]), и по поводу небытия на исповеди именно у меня (я полагал, что прежде была у меня) девочки купчихи Морозовой, имевшей причащаться! О, крайняя хула на Таинство! О, сердце, наученное лихоимству и не пекущееся о душах и не имеющее бескорыстной, евангельской, святой, неотпадающей любви к людям! О, нелепое, разрушающее веру и любовь сребролюбие! О, чревоугодие грубое, разрушающее также веру и любовь, ибо из-за чревоугодия и пресыщения с вечера (у Евдокии Агафоновны) я подвергся таким острым, тяжким, мертвящим искушениям. Долго и тяжко я боролся с этими искушениями. Долго я припадал к Богу о помиловании, особенно по поводу искушения лютого из-за Морозовой, — и слава беспримерному милосердию: Господь помиловал меня и избавил от диавольской пасти, в которой я был. Дома рассердился на жену, на улице на нищих, после обедни ранней опять скорбь, опять покаяние — и опять избавление! Слава Богу.

1 марта. Вечер. Десять часов. Благодарю Господа за избавление от скорби и тесноты, праведно постигших меня за ложь пред женой, сказанную мною по приходе домой на вопрос ее: где я был? Я ответил, что был у Федоровых, тогда как был в доме Голубева. Троекратное усиленное мое покаяние о сем Господь принял и даровал мне мир, свободу, простор, дерзновение, легкость. В другой раз я согрешил, гуляя по двору и неохотно, с досадою подавши милостыню нищим. Опять скорбь и теснота и смерть души, опять усиленно, глубоко покаялся — и опять помилован с дарованием мира, легкости и свободы.

Величайшее избавление получил я от милости Господней на вечерней (шесть часов вечера) панихиде по Николае Михайловиче Семенове от давящей, смертоносной тесноты, последовавшей во мне при уходе из квартиры вдовы Евдокии Леонтьевой (в доме Мурашовой против церковного дома) после мгновенного нечистого воззрения на округлости женские. Долго я ходил и мучился с этим грехом, наконец Господь искреннее покаяние принял и помиловал меня, даровав мир. Славлю Господа всеправедного, истязующего[28] и от меня правду во всем и карающего неправду.

2 марта. Ночью получено страшное известие о убиении государя императора торпедою во время следования его в санках из Михайловского манежа[29].

Благодарю Господа, Владыку живота моего, оживившего меня, умерщвленного грехом озлобления на нищих, жестокосердия и скупости. Господь принял опять мое покаяние, помиловал меня и даровал мне мир. Слава Господу! Утверди сию благодать Твою во мне, Господи!

Восемь с половиной часов утра. Благодарю Господа, сию минуту избавившего меня от блудного поползновения сердечного чрез воззрение на лицо женское: всем сердцем, горячо я покаялся в растлевающем движении сердца.

Вечер. Много, много благодеяний получил я сегодня от всеблагого Господа по молитве покаяния: во-первых, утром в десять и три четверти часа (пред литией по Николае Михайловиче Семенове) избавился от смущения, тесноты, малодушия и бесовского страха и сподобился мира и дерзновения и непреткновенного служения литии; во-вторых, в церкви во время Преждеосвященной литургии избавился от убийственного дыхания неприязни к настоятелю, которое проникло в душу мою из-за лукавого воззрения на привычку настоятеля лорнировать[30] в Служебнике, что делает он по причине слабости глаз, а я вообразил, что он по гордости и тщеславию важничает, и возненавидел его; только вследствие горячего

покаяния и веры в Господа Он избавил меня от сего мертвящего дыхания и дал мне мир. Потом неоднократно Господь спасал меня, особенно во время панихиды укрепил меня произнести весь возглас.

Я убедился, что отец настоятель простой и добрый человек, чрезвычайно мерный и обладающий собою и с большим тактом, достоинством и любезностью ведущий себя в обществе мирян и своей братии. Невозмутимость его удивительна всюду и во всякое время и на всяком месте. Он стоит уважения и любви, послушания и доверия.

Учись, о иерей, ежедневно совершать литургию так, как хочет Бог, — духом мирным, горним, горящим, сердцем благодарным, чистым, благим, дерзновенным, твердым, неблазненным, не землеретным[31], любящим горячо Господа Бога, всех святых и всех ближних и дальних.

3 марта. Вторник. Благодарю Господа за превеликую и богатую милость мне во время утрени — за многократное избавление меня от смертоносной скорби и тесноты и от скверного дыхания всескверного змия, мучившего меня пакостью плоти. В первый раз я поражен был теснотой и смертью сердечною за суровость, скупость и жестокосердие к нищим. Покаянием я преклонил Господа на милость и избавление меня, многострастного. Дома Господь избавил меня от поползновения нечистоты.

Если ты искренно любишь ближнего, то ни за что не возненавидишь его или не осквернишь его грехом каким бы то ни было, особенно блудным, но будешь всем сердцем желать ему правды и святыни и беречь его, сколько от тебя зависит, от грехов или спасать его, когда он уже впал в какой-либо грех, исправлять его и руководствовать по пути добродетели. То же будешь наблюдать и относительно себя, если любишь себя правильно, ибо все мы по образу Божию, а образ Божий свят: все — храмы Святого Духа, все члены Христовы, все призваны к общению с Богом Святым во свете и блаженстве, все призваны к наследию нетленному, неувядаемому, соблюдаемому нам на небесах [1 Петр. 5, 4]. Итак, беги нравственно от нелепых страстей

и похотей, оскверняющих тебя и других. Возненавидь плоти сладострастие, которое ты еще любишь, удручай ее трудами, молитвами, постами, бдениями, милостынями.

Если бы помнили всегда мужчины, что семя их есть сила их и жизнь их, а потеря его — слабость, болезнь, осквернение, то они со страхом бы бежали от опасной игры воображения и сладострастных образов и картин и берегли бы его, особенно сердце свое, как зеницу ока. Невежество и сладострастие, а еще более безверие и нигилизм губят множество людей, особенно молодых, надламывая их силы в раннем возрасте. Сладость совокупления дана как поощрение и награда ради беспрепятственного творчества чрез законных мужа и жену рода человеческого, иначе скоро бы пресеклось детотворение, ибо к сладостному стремятся, а от горького убегают.

В слове на следующую, Вторую неделю Великого поста провести идею смерти праведника (притчи Соломоновы, паремии), идею вечности, заимствовать мысли из стихир мученикам. *Пред лицем человеческим аще и муку приимут, упование их безсмертия исполнено*[32] [Прем. 3, 4], не так, как у нигилистов, — одно страшное отчаяние. Что значит будущая жизнь в сравнении со здешней минутной? Дай Бог перейти туда благонадежными. Это те последние времена, о коих предсказал Апостол: будут последние времена люты, будут бо человецы злы [2 Тим. 3, 1 – 5].

Как жалостна и ничтожна жизнь [человека] на земле! Ходит он подобно призраку и не знает, где и как и от чего он умрет: иной умирает внезапно, не готовый, другой после болезни более или менее продолжительной и мучительной, иного раздавит какая-либо движимая тяжесть, иной от быстро несущейся лошади, иной умирает от падения, иной утопает, иной нечаянно сгорает в огне, иной от руки убийцы, иной от бешеного животного, иной от яда змиина, иной сам на себя руки налагает, иной от излишества в пище или питье, иной от голоду или от холоду, иной за столом яственным или картежным, иной от изнурения сил чрезмерным трудом, [...повторяю.] Да и

возможно ли перечислить все случаи, от которых происходит смерть человеку? Конец же слова тот, чтобы мы все на всякое время были готовы к смерти и к доброму ответу за прошедшую жизнь, чтобы избегали греха, породившего в роде человеческом смерть и все ужасные виды смерти, и творили правду, которой уготовано блаженное бессмертие... Но каков будет конец злодеев, посягающих на священную жизнь отца отечества? *Конец их,* по слову Божию, *будет по делам их* [2 Кор. 11, 15]: если они как-либо избежат кары земного правосудия, то никак уж не избегнут небесного правосудия. Но страшно впасть в руки Бога живого, бессмертного, вечного [Евр. 10, 31]. Какою мерою меряют, такою им и возмерится [Мф. 7, 2; Мк. 4, 24]. *Все, взявшие меч, мечом погибнут* [Мф. 26, 52]. Если не накажет правительство, то сами себя страшно накажут — наложат на себя руки. Но, о если бы они все раскаялись и обратились к Богу с покаянием!.. Ведь и убийцы Господа, если бы покаялись, спаслись. *Приразится отроча к старцу, и безчестный к честно́му.* Пророк Исаия [Ис. 3, 5][33].

Пресса, фотография и живопись подрывают священные начала чести, уважения к [человечеству], чистоты и целомудрия, уважения к родителям.

Могущественное средство обуздать злодеев — молитва к Богу: и Господь молился за Своих распинателей. Молитва о их просвещении, умягчении их сердец, просвещении истинном познанием и верою, христианским упованием и любовью.

4 марта. Благодарю Господа за милостивое избавление моего недостоинства от вчерашнего смертоносного, всепомрачающего, всерастлевающего похотения после молитвы покаяния всесердечного. Это было поздно вечером.

Благодарю Господа за милостивое избавление моего непотребства от сегодняшнего внутреннего озлобления на дьячка Быстрякова во время утрени при чтении канона из-за того, что орган голоса его неприятен для слуха моего. Господь принял мое малое, но теплое покаяние и

помиловал, избавив от смерти душу мою и даровав мир, простор и свободу, дерзновение и жизнь.

На воспитание обратить внимание. На печать, растлевающую нравы... Крест — его упование (то есть государя). Он крестоносец, подражатель величайшему крестоносцу — Богочеловеку.

Постов почти нет, увеселения всякого рода не прекращаются и во время поста, плотским страстям дается простор в печати, на зрелищах, в домах терпимости. Права Церкви уничтожены, правда не смеет раскрыть рта.

Шесть часов вечера. Благодарю Господа, избавившего меня, грешника, по молитве покаяния от похотения плотского, или от движения плотской страсти, от смятения, от сластного яда змиина, от бессилия и мучительства и даровавшего мне очищение, мир, свободу, дерзновение, силу, свет.

Государь оплакан непритворными слезами миллионов его народа. Это знак особенной милости к нему Божией. Это значит, что Бог любил его и народ любил его, а любовь народа к царю есть дыхание Божества. (Смотри пророка Иеремию, Иезекииля, Исаию.)

Очистить нравственную атмосферу России, закрыть театры, положить строгий пост, закрыть дома разврата, прекратить всякие соблазны, смехи в печати, живописи, объявить общенародное покаяние, общественную молитву, общими силами умолять Господа о помиловании, водворить везде строгие христианские нравы вместо языческих — и Бог поможет нам, Он Сам развеет, как мякину, врагов наших. Не замечаете ли вы, что страшный гнев Господа посетил нас? У нас и неурожаи, и голод, вредные насекомые и черви, засуха истребляет поля и виноградники, болезни губительные похищают множество жертв, смертность всякого рода увеличивается в огромных размерах. Еще ли мы будем нечувствительны к гневу Божию?

Благодарю Господа за избавление от тесноты после панихиды по рабе Божием Михаиле в доме Могилева: от

диавольской боязни и ложного страха я не выговорил отпуста панихидного, обратясь лицом к народу, а сказал почти весь про себя, только конец выговорил несколько громко и обратясь к иконе. В малодушии и скрадении слов я раскаялся, идучи с маленькой девочкой для дачи молитвы родильнице в Екатерининской улице (малую).

Благодарю Господа, избавившего меня от тоски и уныния, поразивших душу мою после нескромного до обиды выговора мне директора гимназии за то, что я читал ученикам восьмого класса газетные новости по поводу убийства государя (единственный случай, когда я целый класс посвятил чтению газеты). При чтении я невольно проплакал о катастрофе, постигшей государя, его семью и Россию. Директор был в классе у меня (в четвертом классе) как гроза, впрочем больше для учеников. Я с ним поговорил порядком после урока.

Господи! На меня находит уныние и тоска по указанному на передней странице поводу; исцели уныние и тоску и даруй мне благодушие и преданность Тебе и начальству. (Крайне ригористически отнесся ко мне директор, по страсти, неспокойно, делая из мухи слона.) Укроти, Господи, мой Господи, сердце его и мое утешь, умири ради Тебя.

Десять часов вечера 4 марта. Благодарю Тебя, Господи, яко сейчас избавил еси мя от малодушия и от бури, от скорби, тесноты, тоски, уныния и расслабления душевного призыванием имени Твоего святого и даровал мне мир и жизнь, свободу и простор душевный. С миром отхожу спать. Помяни, Господи, в благости Твоей начальника гимназии Петра и прочих служащих, ради которых я получил скорбь, даруй сему начальнику послаблять прещения[34] свои мне, и да ведает, что и сам он имеет Господа на небесах, испытующего сердца и утробы, слова и помышления. Помяни ему, Господи, грехи его.

Да не будет мне отселе прельщаться красотою человеческого лица, или одежды, или другого чего, как тленного и обманчивого, сквернящего и отлучающего душу от Бога

дела. Едина у меня должна быть красота святая, нетленная, вечная — Бог, ею всецело да поглощусь, да пленюсь во веки. Аминь. Да не убоюсь лиц сильных, знатных (или богатых, или ученых) века сего при исполнении мною Божественной службы и вообще священнических моих обязанностей. Да боюсь всегда единого Господа и величайшего и единственного зла — греха. Да не огорчаюсь, когда слышу от начальника какой-либо части замечание в опущении мною моей обязаности, но покорно, смиренно и равнодушно да приемлю его: *Божий бо слуга есть, тебе во благое* [Рим. 13, 4].

5 марта. Утро. Исповедую милости Господни, явленные мне утром сегодня во время утрени в избавлении от болезненной тоски сердца по поводу крутого, раздражительного замечания мне от директора за то, что я в самом последнем классе (в первый раз) читал из газеты «Новое время» подробности об обстоятельствах мученической кончины государя императора Александра II, манифест нового государя и слово отца Янышева пред панихидой по покойном государе в Исаакиевском соборе. Неоднократно Господь избавлял меня от повторявшейся тоски и боли и совершенно уврачевал мое сердце. Второй раз избавил меня Господь по приходе моем домой из церкви от адского огня и тесноты, постигших меня за скупое, с неохотою подаяние милостыни нищим, стоявшим у забора церковного дома (двадцати человекам уже была подана милостыня пред утреней), и раздражение на старую деву Параскеву Ивановну Ковригину за приписывание ею мне пророческого дара, коего я не имею. Ежедневно Господь обновляет милости Свои ко мне. Слава милосердию Его, непобедимой благости и силе Его!

Ужасное злодейство случилось у нас: убит возлюбленный государь наш изменнической рукой. Но где же Господь? Почему Он не избавил его и еще от смерти и не охранил его нам до конца жизни? Не забыл ли Он? Не отвратил ли лице Свое от нас? Нет, не забыл и не отвратил. Он как громом поразил нас, попустив на нас

такое несчастье для того, чтобы мы пробудились от греховного усыпления, очнулись, осмотрелись вокруг себя, сознали бездну грехов своих, покаялись и исправились.

Государь император не получил избавления от смерти, да лучшее воскресение улучит [Евр. 11, 35]. О нем плачет вся Россия, положительно плачет, — о ком так плакала она после святого благоверного князя Александра Невского? О нем столь пламенно молилась и столько раз вся Россия по случаю избавления его от смерти насильственной. В этом сказывалась и сказывается любовь народа к царю и царя к народу.

Пять с половиной часов вечера. Благодарю Господа, избавившего меня после вечерни в церкви от великой тесноты и скорби, постигших меня за тайный грех нечистого воображения и похотения. Господь принял мое теплое покаяние и сознание нелепости и безумия греха и сердечное от него отвращение и даровал мне очищение и мир.

Одиннадцать часов ночи. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния и богомысленном рассуждении от яда страсти плотской. О, земное бешенство наше, или бешенство тления и сладострастия! Мы должны умерщвлять страсти плоти, всё земное считать за сор, за дым, за кал и помет, что льстит чувственности, и быть горними, небесными, святыми, презирающими плоть и все страсти ее и любить единого Господа, святого, бессмертного, нетленного, вечного, и людей в Нем и ради Него.

Отрешимся от земных, мирских, тленных воззрений, взглянем на смерть государя очами веры, умом евангельским, горним, христианским — что окажется?.. Смерть государя есть смерть мученика за веру, за народ свой, за благодетельные преобразования свои, которые многим были не по сердцу, особенно людям гордым, безбожным и развратным.

Что же это такое? Открытая дерзкая война своих против своих, против царя и против всех его подданных? Ибо здесь все поражаются если не физически, то нравственно, сердечно, все страдают! Но, дерзкие и слепые, они воюют

сами против себя, сами себя обнаруживают против воли, оказывают себя и мало-помалу истребляют свое преступное, злое семя, семя антихриста. Да, антихриста, ибо это его дух. Он воюет против всего, что священно для всех христиан, — [*против*] народа и царей. Свергнув царей, они хотят водворить безначалие и грубый произвол, безверие, безнравственность, бесправность, страх и ужас. Но не удастся им это. *С нами Бог! Разумейте, языцы, и покаряйтеся: яко с нами Бог. Аще бо паки*[35] *возможете, паки побеждени будете: яко с нами Бог. И слово, еже аще возглаголете, не пребудет в вас, яко с нами Бог* [Ис. 8, 9—10][36]. Да, только бы с нами был Бог и мы с Богом. Только бы мы творили волю Его, только бы жили по-христиански, по уставам Святой Православной всеспасительной Церкви... Но осмотримся хорошенько, всё ли у нас хорошо, угодно Богу? О, много, много в нас недоброго, неугодного Богу. Вот теперь пост, а мы постов не соблюдаем, у нас в пост общественные увеселения и всякие грешные утешения для многострастной плоти... Вот и попускаем сами разливаться греху, как реке, всё потопляющей, и накликаем сами на себя гнев Божий и страшные попущения, наказания этого праведного гнева. Для страшно развившейся язвы греха нужны страшные нравственные удары. И вот вам удар! Все очнулись! Все плачут, охают и ахают! Но это ли только нужно? Нужно нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские. Омоемся, очистимся, примиримся с Богом, и Он примирится с нами и, как мякину, развеет и уничтожит всех врагов царя и народа; попечемся друг о друге: богатые о бедных, сильные о немощных и слабых, будем отирать слезы у вдов и сирот, плачущих в своей безысходной бедности и нередко проклинающих участь свою, доходящих до отчаяния, а ведь их немало, и их вопли доходят до Бога. Бросим роскошь, которая есть враг и бич милосердия и к которой мы так охотно привыкаем; поделимся охотно с неимущими, не имеющими куска хлеба, одежды, пристанища, работы... Или я вам надоел своими воззваниями о

помощи бедным?.. Да как и не надоедать, когда я не вижу сострадания? Мой долг говорить об этом и трубить трубою во всеуслышание и будить во всех чувство милосердия, потому что это для вас же необходимо. Ибо не будет никому от Бога милости, не сотворившему милости [Иак. 2, 13].

О Боже милосердый и всесильный! Отчего Ты, столько раз спасавший царя нашего чудным образом, не спас его и ныне, но допустил врагам убить его так ужасно?.. И ему умереть в таких страданиях?.. Но Ты всё творишь по любви, правде и бесконечной премудрости... И думаем, и веруем, и уповаем, что Ты допустил умереть возлюбленному царю нашему, во-первых, потому, что мы были недостойны такого доброго царя. Он был благ, а мы злы, он был простосердечен, а мы лукавы. И Ты взял его от нас, призвал его в вечное Царство правды и любви. А во-вторых, для того, чтобы он предстал пред Тебя в светлом и прекрасном венце мученика, более [светлом и драгоценном], чем венец царский, и в багрянице, обагренной своею кровью, несравненно более драгой, чем его земная багряница. Он не [приял] на этот раз избавления от руки [всемогущей], да лучшее воскресение улучит, чтобы более чистым и радостным воскреснуть в общее воскресение, ибо мученической кровью он омыл грехи свои, которые сделал как человек; свою кровь он, так сказать, смешал с кровью Господа, за нас пролиянною во оставление грехов. Да не плачем более о нем, но да возрадуемся, что он предстал пред Господа в лике мучеников и молитвенников за нас. (Из притч Соломоновых о праведнике.)

Грешники-злодеи увязнут сами в делах рук своих и обнаружат себя, как написано в Писании: *в делех руку своею увязе грешник* [Пс. 9, 17]; если мы будем творить угодное Богу, то и Бог сотворит нашу волю, наше желание пожить в мире и безопасности; мы будем покоиться под покровом Господа, и страхи все исчезнут, ибо все настоящие страхи из-за грехов наших.

Налетели внезапно злые и хищные коршуны на нашего незлобивого государя и растерзали его и с ним других

неповинных и пролили потоки крови мученической. Да воздаст им Господь, этим коршунам в человечьей коже, по делам их, а убитым подаст венцы нетления, — царю же и им царство непоколебимое.

6 марта. Три часа пополудни. Благодарю Господа Иисуса Христа, двукратно избавившего меня чрез покаяние и призывание имени всеспасительного, пресладкого, прелюбезного от скорби и тесноты: раз по приходе от утрени домой, а второй раз по приходе домой в первом часу в исходе от господина Масона, у которого я пил чай и рюмку вина да варенье яблочное кушал. Второй раз я уязвился от блудного яда.

Покровитель Церкви скончался, покровитель, о котором она ежедневно приносила Богу прилежное моление о *державе, победе, мире, здравии... всякого врага и супостата,* о котором так недавно еще молилась вся Россия по поводу избавления его от смерти чрез злодеев... Ужели Господь не услышал молитвы Церкви? Услышал и принял...

7 марта. Утро. Благодарю Господа, явившего мне вчера вечером на панихиде по рабе Божией Стефаниде Ромашовой помощь Свою по молитве моей слезной. Я был не готов из-за чревоугодия, ибо нечаянно был позван на панихиду. Слава Тебе, Господи, надежда моя непостыдная.

Искреннюю, бескорыстную любовь я утратил из сердца по причине самолюбия, плотоугодия, сластолюбия, сребролюбия, честолюбия, недовольства, ропота, зависти, гордости, тщеславия. Когда нужно было молиться за упокой государя, я должен был пролить много покаянных слез о себе, о своей духовной, сердечной мертвенности, и только потом уже я удостоился помолиться непреткновенно о государе. Так и о других. Увы мне, окаянному!

7 марта. Суббота. Благодарю Господа, явившего величайшую помощь немощи моей при служении ранней литургии с причастниками, избавившего меня от греховной смерти и тесноты во время литургии и во время причащения причастников и после того даровавшего мне

прочитать с дерзновением, непреткновенно заамвонную молитву и сказать смело весь отпуст по молитве моей о том. Благодарю Господа, даровавшего мне слезное моление внутреннее о немощи моей, боязни и малодушии, когда я служил панихиду и молебен: раз в артиллерийской части, а потом в минной мастерской. О, как диавол убивал мою душу, повергая в малодушие, боязнь, нечувствие, тесноту и скорбь! Но Господь преклонился на слезы мои и воздыхания и препоясал меня свыше силою и благодатью и дал мне благодать почти непреткновенно совершить все эти службы. Слава Богу!

Десять часов вечера. Благодарю Господа за чудеса милосердия и силы Его, явленные во мне во время всенощной в даровании мне, мертвому прегрешеньми, покаянного умиления и слез, в избавлении от скорбей и теснот вражеских, особенно после Евангелия (пропустил диавольскими кознями в конце несколько выражений), после отпуста большого и особенно после малого, при которых от диавольской боязни скрал слова или имена святых, и особенно во время исповеди мужичков (от негодования и ярости, что не вовремя пришли, потому что у меня была в виду панихида у Ромашова). Я уходил в алтарь и каялся, припадая к святому престолу, и Господь, мертвого, оживлял меня. Благодарю Господа за скорую и величайшую помощь во время панихиды. Совершил ее непреткновенно, с чувством искренним и силою. Пред панихидой был я в тесноте и скорби смертной, покаялся, просил оживотворить меня — и оживотворился чудно. О, сладость моя, Господи, истинная! О, пространство сердца моего, легкость, мир, свобода, сила, свет, мужество, благородство, высота!

Ужасная землеревнительность во мне царствует! *Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* [1 Ин. 2, 16]!

Во время причащения мирян забирала меня мертвящая ревность касательно некоторых лиц: вот, думал я, такая-то и такая-то прежде были у меня на исповеди, а теперь они

меня оставили и перешли к другому духовнику, меня презрели. А сам о деньгах думал, что доход мой отошел к другому. За покаяние долгое Господь избавил меня.

8 марта. В нечистое, тлёй страстей покровенное, осквернённое, расслабленное и умерщвленное сердце мое дхнул вчера во время всенощной при каждении на полиелее адским дыханием своим диавол и смутил, расслабил, снова охладил и умертвил душу мою ради моего невоздержания, и я кадил без сердечного благоговения, без возвышенных, животворных чувств и оттого же при чтении Евангелия крайне смутился в конце и не мог прочитать конца его. Да и потом сколько раз смертельно уязвлял сердце мое супостат! Сколько надо было молитвы, покаяния, духовного рассуждения! Как много вредит, бесконечно много, душе моей чревоугодие, наслаждение пищей и питьем! Как отпадает душа от любви Божией и ниспадает жалостно в любовь чувственную, нечистую, тленную, нелепую, безумную, страстную, животную! О, кто не ублажит святых преподобных мужей и жен, просиявших постом, убивших страсти и победивших полчища демонов!

Какое недружелюбное, нелюбящее сердце у меня! И на митрополита, ничего мне худого не причинившего, а сделавшего добро, сержусь, и на коменданта первого [С...] тоже из-за самого пустого предлога, и на других многих. Забыл слова Апостола: любовь всё покрывает, никогда не перестает! Любовь и милосердствует [1 Кор. 13, 4 — 8]!

Священник должен всегда, особенно пред литургией, проникаться величием, спасительностью веры христианской, святого Евангелия, богослужения и Таинств, в которых дивно, славно проявились и правда, и благость, и милость Божия к нам грешным, и всемогущество и премудрость Божии, и лить слезы благодарности и умиления пред Богом, столько возлюбившим и возвеличившим нас, и стараться взаимно любить Его делом и истиною, *творяще святыню в страсе Божии* [2 Кор. 7, 1].

8 марта. Воскресение пред Третьей неделей поста. День сей полон милостей ко мне Господних неизреченных: во-первых, Он даровал мне слово для прославления Его в проповеди; во-вторых, явил стократные избавления от врагов невидимых и от греховных навыков и немощей моих, например во время панихид у Ромашова и Курмашова утром, особенно вечером, державно избавив меня от смертоносных козней во мне вражиих и даровав мне мир, свободу, дерзновение при произнесении отпустов и возгласов; во время вечерни чудесно, благостно, державно помог мне Господь пред отпустом, который я отчеканил весь, то есть громко, раздельно, искренно произнес весь. Вечером на панихидах у Ромашова и Курмашова Господь чудесно помог мне, даровав мне твердо, неблазненно говорить возгласы и отпусты.

9 марта. Понедельник. Благодарю Господа за чудеса милосердия и силы Его во мне при избавлении от многочисленных козней диавольских на панихиде у Курмашова и особенно при отпусте литии пред выносом рабы Божией Стефаниды Ромашовой, при торжественной соборной панихиде по государе Александре Николаевиче (возглас сказал отчетливо, вопреки страшным козням диавола, смущавшего меня нелепой боязнью), на литии пред обедом в гостинице «Москва» (отдельная комната), на крестинах у Яцкевича и при панихиде вечерней у Курмашова (отчетливо все возгласы и отпуст). Славлю милости ко мне Господни! Славлю Его благость, скоропослушество, благоуветливость, благопременительность. А сколько раз избавлял меня Господь от искушений гнева по молитве моей! За всё благодарю Господа! Утверди меня в Тебе, Господи, непрестанным сыновним страхом, да не боюсь никого из людей ложным страхом. Для меня нет ничьего лица во время богослужения и молитвословия, есть одно лицо — Божие, Его одного боюсь, к Нему одному да взираю и да не познаю ничьего лица в храме. Всякой победой духовной, всяким преуспеянием духовным я обязан пречистым, животворя-

щим Тайнам, укрепляющим и обновляющим меня, а без них я мертв, жалок, бессилен, смущен.

10. Утро. Благодарю Господа за чрезвычайные действия Его силы и милости, совершенные во мне при служении утрени, которую благодатью Божьею совершил непреткновенно, искренно, громогласно, победоносно при острых и мучительных уязвлениях Велиара, особенно при чтении канона и пении стиховен на седьмой глас. Какие чудные стиховны во вторник на Третьей неделе поста! Как живо изображен грешник с его грехами! Какое покаяние!

Благодарю Господа, явившего во мне сегодня во время литургии Преждеосвященной по причащении Святых Таин силу мышцы Своей в избавлении от грехов моих, сделавших меня мертвым по душе и по телу, крайне дремотным и расслабленным. Благодарю Господа, теми же Святыми Тайнами даровавшего мне животворную победу над невидимыми врагами во время отпевания купца Дмитрия Степановича Курмашова.

Благодарю Господа, укрепившего меня совершить Таинство Крещения у купца Молчанова в доме Чикуровой духом мирным, свободным, торжествующим.

11 марта. Среда. Благодарю Господа, явившего во мне сегодня во время утрени силу всемогущей мышцы Своей в избавлении меня от всезлобных, всековарных козней диавольских и в даровании спасения, мира, правоты духа и совести, дерзновения торжественного и голоса чистого, сильного, громкого, проходящего до сердца каждого молившегося в церкви. Благодарю Тебя, Господи, яко даровал еси мне столь торжественно, радостно, восторженно прославить Тебя, и Пречистую Богородицу, и Крест Христов, и святого Софрония, патриарха Иерусалимского. Благодарю Тебя, что Ты снова восставил меня после смущения на просительной ектении при говорении молитвы святого Ефрема и молитвы *Христе, Свете истинный* и отпуста — особенно отпуста, где Ты даровал мне славное дерзновение и я произнес целый отпуст с именами святых.

И по приходе домой по утрене и молебне в банях Байкова Господь помиловал меня за покаяние мое в озлоблении на нищих, в скупости и сребролюбии и избавил от мучения, скорби и тесноты и смерти и даровал жизнь, мир, простор, силу, свет, дерзновение. Слава Господу!

Благодарю чудного избавителя моего Господа, спасшего меня силою мышцы Своей от пакости во мне хульных и скверных демонов, дхнувших в окаянное мое сердце при целовании иконы Божией Матери после входных молитв пред литургией, потом даровавшего мне силу искренней молитвы и доброго причащения Святых Таин во обновление души и тела. Заамвонную прочитал непреткновенно, с дерзновением; отпуст весь. Благодарю Господа, избавившего меня от гнева и озлобления по приходе из гимназии домой (на множество нищих рассердился, да отчасти и на домашних, но покаялся, и Господь даровал мир и жизнь, тихость, спокойствие, пространство сердца). Благодарю Господа, избавившего меня за покаяние и молитву в казарме у цитадельных ворот у Алексея Ивановича, Параскевы Мироновны и Ольги Мироновны, куда я пришел, рассердившись на нищих двоих, неоступно ждавших меня у ворот церковного дома. Мне бы надо у них просить прощения в том, что я долго держал их на морозе, а между тем я же и разгневался и раскричался на них. О, гордость и презорство! О, жестокосердие! О, самолюбие, плотоугодие, сребролюбие, озлобление диавольское! О, пристрастия житейские! Но слава непобедимому милосердию Твоему к нам, Господи, милующему нас!

12 марта. Ужасную, подлинно адскую баню задал мне сегодня за утреней Велиар, бросив в сердце мое искру неприязни к дьячку Михаилу Быстрякову и с адской силой и настойчивостью раздувая ее; я убит был ядом диавольской злобы, весь в язвах палящих, не мог говорить просительной ектении и отпуста, но молитву *Христе, Свете* всю сказал с Божией помощью. На водо-

святном молебне Евангелие от Иоанна о добром пастыре не прочитал до конца от страшной тесноты и диавольского жжения. Это, во-первых, от прокуренной табаком комнаты, в которой я был вчера гостем, во-вторых, от угощения вином и разным добром (впрочем, я ел и пил умеренно); от табачного воздуха нервы мои крепко пострадали, я сделался крайне раздражителен. О, проклятая страсть табакокурения! Но слава Господу, и в такой ужасной беде, постигшей меня за грех чревоугодия моего, не оставившему меня без помощи, но снисшедшему ко мне милосердием Своим и избавившему меня, хотя по избавлении я опять по злому навыку впадал в неприязнь, которой не хотел, от которой огребался.

Слава всеблагому и всещедрому Промыслителю и в сей день явившему чудный, недремлющий Промысл Свой о бедных чрез рабу Свою Стефаниду Аввакумовну, пожертвовавшую на бедных тридцать рублей. 12 марта.

12. Вечер. Четыре часа без четверти. Новую страшную баню задал мне Велиар во время Преждеосвященной обедни, и всё чрез всеяние в мое сердце своей адской злобы то на причетника, то на диакона, хотя я и крайне не хотел того; насилием, окаянный, действует, внезапным поражением сердца, умерщвлением. О, что было бы с нами, бедными, если бы не было в нас и с нами Господа! Особенно тяжело было мне после перенесения Святых Даров: я едва выговорил молитву *Господи и Владыко живота моего*; тяжело было пред причащением от яда злобы диавольской, в которой я каялся; тяжело было при чтении заамвонной молитвы, которую едва с усилием прочитал, но затем стало легко после битвы и победы о имени Господни. Диакон Арсений долго кадил пред входом со Святыми Дарами, и я огорчился. (Голос был сильный, чистый, громкий.) Адский огонь этот я претерпел как наказание за чревоугодие и пресыщение — достойно и праведно. Но это и полезно для души: [...] чище, мягче, нежнее будет, любящее, смиреннее, терпеливее, снисходительнее к другим.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить с дерзновением повечерие с сугубым *Господи и Владыко живота моего* и отпустительной молитвой *Владыко Многомилостиве.* Слава победоносной Его благодати и живоначальной деснице, оживотворяющей меня, умерщвленного грехами моими. Аминь.

13. Пятница. Тяжкие искушения, адский огонь вынес я во время утрени и часов с вечерней и литургией. Искушения со стороны дьячка, его неблагозвучного чтения и пения, а моего нетерпения и озлобления. Кроме того, в конце обедни диакон Арсений не хотел на мою просьбу выйти помочь мне раздавать антидор, наконец согласился, когда я два раза кликнул его с солеи.

14. Сегодня во время утрени и ранней обедни адские искушения и мучения, смятение, томление, волнение страшное; я весь изможделся — это за вчерашнее чревоугодие, ядение рыбы и питье шампанского на крестинах, за портер дома и сладкий чай, вообще за невоздержание! И как огрубело, и отолстело, и окаменело сердце мое! Любви и страха ко Господу не ощущал. Всю обедню крайне тяжело было. Погода была пренехорошая: сильный снег, слякоть, сырость крайняя. Причастников и причастниц было триста человек с лишком. У меня было сто двенадцать человек на исповеди. Во время обедни и причащения искушался я и тем, что многие причастники и причастницы, бывшие прежде у меня на исповеди, теперь оставили меня и перешли к другим священникам на дух. Это самолюбие и корысть во мне говорили. А по духу — Бог с ними: не придется и отвечать за них. А сокровище мое неистощимое — Господь Бог, неусыпный Промыслитель и Спаситель мой.

14. Суббота. Во время утрени и особенно во время ранней обедни мне пришлось вынести весьма тяжкие искушения и мучения от козней бесплотных, всезлобных демонов, а повод к таким искушениям подал я сам, окаянный, своим чревоугодием накануне. От малых, по-видимому, причин происходят крайне великие нравственные последствия. О, как я был близок к падению и нравствен-

ному упадку! Какое смятение! Какая буря! Какая скорбь! Какое мучение! Какое насилие! Какое смертоносное уязвление невидимых змиев!

Вечер. Восемь часов. Благодарю Господа, сейчас принявшего мое покаяние в гневе на прислугу и детей, растворивших в отсутствие мое двери в мой кабинет и спальню. Господь помиловал меня, даровав мир, жизнь, простор сердечный, свободу, дерзновение, правоту!

Чем мучительнее были искушения со мною за утреней и обедней, тем отраднее, радостнее было для меня избавление Господне, дарованное мне по молитве моей, когда я потреблял Святые Тайны (и тут я еще долго ломался, переминался, пока наконец Господь помиловал меня и бесы убежали).

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, потому что сердце у меня и у многих людей бывает закрыто для покаяния, жестко, холодно, бесчувственно, темно, мертво; надо его открыть, умягчить, согреть, сокрушить, просветить, оживотворить. Сколько живущих без покаяния! Сколько умирающих без покаяния!

Мятеж, недовольство, огорчение бывают во мне иногда на власти, гордо себя держащие, особенно духовные! Но даждь мне, Господи, кротость и незлобие! Иисусе! Удали от сердца моего помыслы злые, лукавые, помыслы подозрительности, помыслы мечтательные, не соответствующие действительности, помыслы хульные, буйные, горделивые, завистливые, противные.

Аркадий Иванович Шляпников поучительную истину сказал мне: когда, говорит, не скупо и охотно подаю милостыню нищим, тогда у меня и покупателей в лавке много, и дома всё благополучно: жена уважает и дети послушны; а когда бываю не в духе и милостыни не подаю — всё выходит нехорошо: покупателей или нет, или очень мало, жена ворчит, дети не слушаются. (Николай Никитин сквернослов — выговор.)

15 марта. Воскресение. Средокрестная неделя[37]. Благодарю Господа, венчавшего борьбу мою победою

невидимых врагов. После чтения Евангелия (пропуск от коварства злодеев невидимых), после отпуста великого и после *Христе, Свете истинный* они возмущали и утесняли меня, змеи окаянные, но Господь исцелял душу мою по молитве моей и прогонял их полчища. И во время обедни после *В первых помяни, Господи* (где сильно смущали и уязвляли) и ранее, после великого входа, на котором выговорил имена царственных особ; при чтении молитвы колебали и умерщвляли меня противные духи сомнением касательно достоинства литургии Василия Великого. Господь прогнал их по молитве покаяния моего. И когда домой пришел и на жену разгневался, и умер, и покаялся — Господь оживотворил меня. Слава Богу Жизнодавцу!

Благодарю Господа, избавившего меня трижды от когтей вражиих во время поздней обедни, во время царской панихиды и после панихиды. О, сколь прилипчив грех к нашему растленному сердцу! Сколь он смертоносен! Сколь он чудовищен, нелеп! И при всем том мы ежеминутно грешим! О, испорченность!

Благодарю Тебя, Господи, избавившего меня пред вечерней от тли и скверны сластолюбия мысленного при воззрении на девицу: я воззрел к Тебе, Всесвятому, в горнице моего жилища в покаянии, и Ты разрешил узы мои и очистил от скверны и тления, скорби и тесноты. Благодарю Тебя за избавление от тесноты и смерти в восьмом номере таможни пред крещением младенца Дарьи: из-за жестокосердия к нищим я получил язву смертную в душе, но покаялся пред крестинами, и Господь отъял от души моей смерть и даровал жизнь.

В квартире Марии Ермолаевны в Новой улице пред молебном тоже был связан грехом, но по молитве покаяния получил разрешение. По окончании молебна опять запнул меня грех, но по дороге к Семеновым после тайного покаяния опять получил разрешение и [правохождение]. О, милость Божия! О, благопослушество! О, благоуветливость и благопременительность Владыки Господа Иисуса

Христа! О, чудное сердцеведение, испытание сердец и утроб и воздаяние строжайшее по делам и помышлениям и начинаниям нашим!

16 марта. Директор гимназии Яниш крайне огорчил меня сегодня своими гордыми и глупыми претензиями на то, что ученики читают молитву по приходе моем в класс, говоря, что это нигде не практикуется в петербургских гимназиях и что он спрашивал о том попечителя, который отринул нужду этого обычая, говоря, что время отнимается от урока чтением молитвы (полминутной, а сам до четверти часа болтает иногда в учительской с учителями). Тоска смертельная была у меня на сердце во время последнего урока в седьмом классе и после того, во время пути домой; дома молитвой ко Господу избавился от нее. Да воздаст Господь вскоре по лукавству лукавого начальника, да смирит гордыню его скорбью. Буди!

16 марта. После вечерни. Благодарю Господа вседержавного, всещедрого, скоропослушливого, всемощного, избавившего меня от смертной тоски в то время, как я в покаянии припадал к престолу благодати в Петропавловском приделе храма нашего, и даровавшего мне жизнь, мир, свободу и утешение духовное.

Директору. Послушайте, человек смертный, вы здесь не вечны, и я тоже; не вечно и вы в этой гимназии будете и я; мы однодневны — не будем же ссориться, а будем жить в мире и, главное, в добром снисхождении; я с немощами, и вы не без слабостей; вы заслуженное лицо, и я по Божией благодати не без заслуг. Будем друг друга уважать. Вы относитесь ко мне крайне грубо, неуважительно, с ригоризмом тяжким, с непомерной начальнической важностью, слишком возвышая свой голос. Немножко деликатности — больше я от вас ничего не желаю. Что касается дела моего, то я делаю его по крайней силе и разумению (вы, конечно, сами делаете не сверх сил). В вас я замечаю с некоторого времени злое ко мне расположение. Откуда оно, отчего? Вследствие бесед и рассуждений о мне с какими-то лицами, неблагожелательными

ко мне, о чем вы и сами заявили мне, сказав, что не все благожелатели мои! Слишком прозрачно высказывается иногда у вас неприязнь ко мне и желание выжить меня из гимназии... Зачем я унываю и скорблю?.. Зачем воображаю и подозреваю в директоре то, чего, может быть, нет на самом деле? *Вскую прискорбна еси, душе моя? и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего* (души) *и Бог мой* [Пс. 41, 6].

Ты хочешь, чтобы к тебе были расположены враги твои, недоброжелатели твои? Будь сам к ним искренно расположен, искренно уважителен, доброжелателен, искренно смирен и незлобив — и увидишь, как они переменятся к тебе. Мы сами бываем часто виноваты в неприязни к нам людей — начальствующих, товарищей, соседей, домашних и чужих. *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки* [Мф. 7, 12]. Итак, мерилом отношений других людей к тебе да будешь ты сам в своем душевном насторении. Господи! Помяни во Царствии Твоем рабов Твоих градоначальника Петра и супругу его, начальствующего Петра и супругу его, Иоанна, Павла, товарищей моих, Симеона, Николая...

Благодарю Господа, избавившего меня от всех душевных бед после того, как я воспринял этот образ мыслей и чувств. Я успокоился, лег в постель и хорошо проспал до утра. Лег во втором часу ночи.

Было время, и дай Бог, чтобы оно не возвращалось, когда я носил в сердце враждебное неудовольствие и негодование на Святейший Синод и на владыку митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского за его суровость, неприступность, величавость и черствость, как мне казалось, на двух у него приемах. Вот плевелы диавольские! Я познал, что это дух диавольский, ибо во время литургии супостат вдруг наводил на меня смущение, боязнь и бессилие сердца, соединенные с неприязнью, когда нужно было возглашать: *В первых помяни, Господи, Святейший Правительствующий Синод и гос-*

подина нашего Преосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго и Финляндскаго... Таким образом на высшее начало церковного управления диавол возбуждал и насеял во мне неудовольствие, неприязнь и некоторое презорство (увы мне, окаянному!) за апатичное управление церковное. Но это ли нужно для улучшения дела? Разве можно неприязнью и презрением помочь делу, или смягчить сердце, или претворить его из грубого в мягкое, из черствого в любвеобильное? Нужно любовью и горячей молитвой за Синод и владыку воздействовать на них благотворно: ведь они такие же люди, как и мы, с немощами, хотя и весьма ученые, и высокопоставленные, и преосвященные. Любовь, любовь и молитва от любвеобильного сердца пасомых за пастырей есть зиждительное начало, а неприязнь и презорство, злорадство с недоброжеланием есть разрушительное, мертвящее начало и для пастырей, и для пасомых, от которой избави, Боже, во веки всех нас.

17 марта. Память праведного Алексея, человека Божия. Благодарю Господа, чудно, благостно, щедро, преизобильно утешившего меня во время утрени при чтении седальнов, канонов, кондаков и икосов и при пении ирмосов и стихир. Это было утешение небесное, совершенное, восторженное. Благодарю Господа за множество мира благодатного после печали и тоски по поводу грубости Петра Яниша. Да не помянет Господь грубости его, но да смягчит упитанное сердце его, упитанное тучными яствами, крепко утучнившими его.

Покажи на мне, Господи, всю силу, всё богатство искупительных страданий Твоих, искупительной крови Твоей, излиянной за мир и за меня грешного, и искупительной смерти Твоей на мне, премного согрешившем Тебе в час сей (десятый час утра) яростью, гневом и озлоблением на слугу Евдокию и на жену за утрату газет моих, коими я очень интересовался, купил их еще вчера и не успел прочитать. Они найдены скоро Евдокией на столе будто бы. Я пришел в крайнее волнение и

расстройство, ярился, кричал, бранился, выходил из себя; я ощутил после этого смерть во внутренностях моих, скорбь, тесноту, бессилие сердечное, но, искренно и глубоко покаявшись, призвавши милосердие Божие, указанными словами я исцелился душевно милостью Божией, и смерть исчезла из внутренностей. Да, я совершенно исцелился чрез горячее покаяние и призывание имени Иисуса Христа с верою и упованием. Но надо обуздывать страсти, не попуская им проявляться, и вообще надо взять над ними полную власть, как над дикими зверями, ищущими поглотить меня же самого и ближнего.

Люби Бога всем сердцем, всем помышлением, всей силой, ибо если не будешь любить всем сердцем Бога, то в сердце дашь место греху и диаволу, но *какое согласие между Христом и Велиаром?.. Какая совместность храма Божия с идолами?* [2 Кор. 6, 15 — 16]. Да не будет же в сердце твоем идолов греховных, но да будет оно всецело храмом Бога Вседержителя. И какая честь человеку предоставлена: быть храмом Божиим! Если в тебе есть помысл неправедный, или нечистый, или любостяжательный, или злой, то в душе твоей [*и в сердце*] идолы и оно не достойно Бога Всеправедного, любящего одну правду и святыню.

Одиннадцать часов вечера 18 марта. Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, за чудо и милость безмерную спасения Твоего, явленного во мне [*во время*] молебна у Гречухиных в молельной комнате, именно во время коленопреклоненного моления, на водосвятной ектении и при чтении водосвятной молитвы, особенно же по окончании молебна и окропления святою водою, когда я молился в зале пред образом Спасителя о даровании мне помощи против греха и побеждении его. Господь тотчас избавил от тайного греха, от насилия его и даровал мне мир, свободу, простор, силу, правоту, дерзновение, достоинство.

19 марта. Тебе кажется ничего есть-пить сладко и увеселительно (вино), есть рыбу в пост — но последствия, но дела, но вещи самые, но страсти, но бешенство плоти,

усиливающееся от невоздержания, громче всякой трубы вопиют о вреде для души невоздержания. А кал во рту и зловоние в животе, а тяжесть на сердце и в теле? Это ли всё ничего не значит? Где чистота сердца? Нет, — отчего? От лакомства, невоздержания. Отчего нагло поднимает голову блудная страсть? От невоздержания! Отчего леность к молитве и богомыслию? От невоздержания! Отчего жестокосердие, скупость, сребролюбие усиливаются? От невоздержания! И Царствие Небесное затворяется невоздержному.

19 марта. Четверг. Благодарю Господа за чудо спасения моего от последствий гнева и огорчения на христолюбивую рабу Божию Елисавету Нечаеву, шедшую с образом Иверской Божией Матери к Параскеве Екимовне Мурашовой и опоздавшую приходом к ней и нас поставившую в некоторое замешательство. Господь помог мне по молитве Владычицы совершить молебствие Господу, Богоматери и мученикам Хрисанфу и Дарии благодатно, но некоторая теснота и яд греха не проходили; после же молебна, идучи по дороге, я с особенным усилием стал молить Господа в покаянии избавить меня от начальника злобы, и Господь избавил: я совершенно успокоился.

Но тяжело по нравственным и физическим последствиям было мне чревоугодие у Гречухиных: ядение рыбы (селедка и анчоусы), питье вина (хересу две рюмки) и чаю с вареньем и варенья с оладьей одной.

Вечер, двенадцать часов ночи. Благодарю Господа, избавившего меня от растления сердечного, скорби и тесноты и смерти сердечной и даровавшего мне очищение, освящение, мир, свободу, простор, дерзновение.

20 марта. Благодарю Господа, избавившего меня за покаяние и веру от лютой смерти душевной, постигшей меня пред самой утреней за озлобление на нищего и толкание мною локтем его, и за доброе чтение и пение канона, усладившего [всех]; во-вторых, за избавление в квартире Бурачка после утрени от смерти душевной за нечистое воззрение на перси девицы; в-третьих, за

избавление неоднократное на молебне и панихиде по царям в бухгалтерии порта и за служение панихиды и молебна с помощью Господа.

Десять часов вечера. Благодарю Господа, избавившего меня за покаяние и веру мои от блудного поползновения в сердце, умертвившего меня. Господь даровал мне по троекратном покаянии очищение, освящение, свободу, мир, дерзновение, силу, жизнь. Слава!

Согрешил я, обошедшись сурово с нищими, дожидавшимися меня часа два, с девяти до одиннадцати часов вечера. Когда я распекал их, шел голова Неустроев с женой.

21 марта. Я каюсь в грехах [полчища] потому, что они мучительны, а не потому, что ими оскорбляется всесвятой и всесовершенный Бог, Творец и Спаситель мой, не по горячей любви к Нему и не по отвращению от греха, дружба с которым (солидарность) не прекращается и после. О, навык греховный! О, лесть, о, блазнь греха, укоренившаяся глубоко в сердцах наших! Поистине нужны скорби, искушения, болезни, страхи различные, чтобы излечить застарелую, великую, ужасную язву греха, если любовь к Богу не заставляет нас возненавидеть его.

После ранней обедни. Благодарю Тебя, яко удивил еси на мне спасение Твое, Святой Господи, избавив меня от диавольской мучительной неприязни к отцу настоятелю (во время утрени в Успенской церкви), и научил меня молитве любви и покаяния (члены мы Христовы и сочлены друг другу, соучастники благодати Христовой, совершители пренебесных, любвеобильных, святых, животворных Таинств, ученики Евангелия и сами учащие Евангелию других). Ты даровал мне, Господи, мир животворный, благодать, правоту, свободу, пространство, дерзновение.

Благодарю Господа, избавившего меня в начале обедни от умерщвления греховного, поразившего меня за торопливость и неискренность при совершении изъятия частиц из множества просфор и за торопливость начинательных молитв пред обедней (*Царю Небесный* и прочие).

Я в покаянии и молитве испросил помилование и мир от Господа. Пред великим входом и во время его диавол поразил сердце мое страхом и боязнию, умертвил опять душу мою, но покаянием и молитвой пред Богом я опять получил пакибытие мира, свободы, правоты и жизни. Сильно искусился я при чтении молитвы *Да не в суд или во осуждение* (к народу) и во время причащения трехсот пятидесяти человек мирян от воззрения на Ирину [Горбно] за кажущуюся ее гордость, а в существе достоинство и благородство духа. Я озлобился на нее, и диавол убил душу мою. Продолжительным, глубоким и слезным покаянием внутренним, при громадных усилиях душевных я избавился от этого убийственного чувства уже после причащения всех мирян. Если бы они обидели чем, и тогда я должен бы быть тих, незлобив, а они ничего худого мне не сделали. О, бес злобный! Блудный! Благодарю Господа, избавившего меня в квартире Маркова Якова К. от смертельной тесноты, с которой я боролся целых полтора часа. Причина смертельной тесноты — конфуз в третьем классе. Благодарю Господа, за всенощной даровавшего мне благодать умиления и непреткновенное служение не без искушений. Благодарю Господа, избавившего меня дома от искушений женскими прелестями и сластолюбием.

Так как мы пали в начале гордостью, обольщенные гордостью архистратига, возвысившего свою выю[38] пред Господом, то ныне, искупленные от власти диавольской смирившимся до зрака рабия Сыном Божиим, смиряем себя постоянно на молитве, то склоняя голову пред Господом и святыми Его, то преклоняя колена, то падая в землю, и часто изображаем на себе крестное знамение в воспоминание Распятого за нас, Его смирения, уничижения, терпения, страстей искупительных, смерти искупительной и живоносного воскресения.

Прочь дружба с тленной, многострастной плотью! Война ей, беспощадная война, брань непримиримая до смерти, ибо она силится непрестанно умертвить мою

душу бессмертную, то, что во мне по образу и подобию Божию! Сочеловеки! Разумейте, что говорю, и делайте то же: ведите непримиримую брань с плотью. Если победите, то возвеселитесь вечно.

Для плоти противны все те, которые просят нашей материальной помощи, особенно если их много, которые некрасивы лицом и бедные, которые не служат и не потворствуют нашему самолюбию, нашим страстям, а делают напротив им или обличают таковые в нас; для плоти приятны красивые, как и всё красивое, и она любит пристрастно, сластолюбно засматриваться на всё красивое, отвращая взор души и сердца от вечной, существенной, ипостасной красоты — Бога; для плоти приятны сладости, но сладости грубые, услаждающие и раздражающие плоть и отвращающие душу от вечной, духовной сладости — Бога; плоть наша любит льстить, быть подобострастной людям знатным, богатым, сильным, но и боится их, хотя они тоже плоть и кровь, хотя и они немощны, грешны и смертны.

Пресвятая Дева Богородица — чистейшее подобие Божества, чистейшее подобие Сына Своего и Бога Господа Иисуса Христа, вместившая в Себя все Его совершенства в полноте и в совершенстве исполнившая заповедь Его: *Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* [Мф. 5, 48]. Сподоби и нас, Твоих рабов, о Богомати, достигнуть молитвами Твоими возможного для нас совершенства христианского; моли Сына Твоего, да вообразится в нас и соделает нас церквами Бога Живого.

22 марта. Воскресение. Тяжко согрешил я пред Богом, озлобившись и раздражившись на нищего мальчика, не довольствовавшегося поданными ему пятнадцатью копейками и просившего денег на паспорт (малолетке должна мещанская управа давать даром), и получил чрез то палящую, мучительную язву в сердце, от которой долго не мог избавиться и покаянием, ибо оно было не глубоко, не решительно, не всесердечно по причине

обуяния и огрубения сердца по причине чревоугодия и пресыщения (и это[-то] еще на Средокрестной неделе[37]. Но наконец Господь помиловал, даровав мир и свободу.

Что если бы ты пришел в царскую золотошвейную и осквернил ее своей нечистотой? Что за это тебе было [*бы*] от царя? А ты блудом сквернишь, своей нечистотой не золотошвейню, а драгоценнейшее всякого злата делателище человеков — разумею деву или женщину, в которых ткется плоть человеческая дивной творческой премудростью и силою и благостью! Ты порочишь дело высочайшего Художника тварей, ты ругаешься Ему и делам Его пречудным, пречистым, премудрым! Чего ты достоин, какого наказания?!

Нет ничего нелепее, безумнее, мерзостнее сердца человеческого, когда оно пребывает в грехе и страсти.

22. Вечер. Двенадцать часов ночи. Благодарю Господа за избавление в час сей от мучительной, похотной тли, когда я в столовой нашей комнате воззрел с верою в молитве и покаянии нелицемерном к Распятому. Слава благопослушливому, скоропослушливому, благоуветливому и благопременительному Богу нашему, Господу Иисусу Христу! Мне же стыдение лица, ибо, познавши прелесть и гибельность греха и что оскорбляется чрез него Господь, всё продолжаю грешить, окаянный.

23. Понедельник Пятой недели поста. Благодарю Господа, сохраняющего меня крестом Своим от темных и сладострастных мечтаний бесовских в ночное время; но чревоугодием сильно искушает меня враг и ночью по грехам моим, ибо я, грешник, угождаю чреву и в пост, ем-пью сладкое и пью вино.

Святые отцы писали духовные сочинения свои по внутреннему, неотразимому побуждению, у них от избытка сердца и уста говорили и руки писали. Но что за жизнь духовная, небесная, святая процветала в святых отцах, в святых мучениках и мученицах, в преподобных мужах и женах и во всех святых? Чудная, поистине на земле небесная жизнь. О, если бы в наши времена

расцвела такая святыня на земле, в Церкви Христовой! Да будет Господу слава! Ныне, говорят, и в монастырях иных светская жизнь, мирская, со всякой мирской молвой[39] и мирскими соблазнами! Да не будет!

После утрени. Благодарю Господа, избавившего меня от убийственного чувства зависти и озлобления на супругу отца Александра, в церкви стоявшую, при воспоминании о больших сбережениях у них денежных и о их скупости и неподатливости нищим. О всенелепая, всебезумная злоба и зависть! Из-за чего ты ревнуешь? Из-за милостыни якобы, наподобие Иуды, прикрывавшего злобу и зависть свою напускным, фальшивым милосердием? Благоденствие, довольство и счастье собрата и его супруги мучает тебя, низкого душой, подлого раба, нечистого и скверного. Зачем ты допускаешь наполнять сердце твое сатане вселукавому и всезлобному, всезавистливому? Мала ли, недостаточна ли твоя доля? Не ущедрил ли и тебя Господь всякими дарованиями небесными и земными, духовными и материальными? Если ты желаешь искренно спасения собрата и жены его, то с любовью, без рвения и зависти молись о них Господу, да умягчит и согреет сердца их любовью и состраданием к бедным, да расположит их к щедрости, но, впрочем, позаботься сам быть искренно и усердно милостивым и щедрым, сам подавай охотно, без гордости, злобы, раздражения и ропота. *Бог есть любовь* [1 Ин. 4, 8], Он и нас создал по образу Своему, по образу любви, правды и святыни, и потому характером всех наших отношений и поступков с ближними должна быть любовь. О, как же во мне возникли[40] злоба и зависть, убивающие меня?

24. Огнь Божества попаляет в верующих и кающихся христианах всякую нечистоту, всякое вещество, терние греха; Бог наш есть огонь попаляющий, говорит апостол Павел [Евр. 12, 29]; жалкий, нелепый, нечистый, мерзкий, отвратительный, всепагубный грех бежит от истинно, горячо, всем сердцем любящих Бога, ибо они возненавидели его всем сердцем, как достойного всякой ненависти

и презрения; на небе же он и показаться издалека не смеет, ибо трепещет святыни Божества, страшно опаляющей его. Господи! Благодатью Твоею соблюди нас, достояние Твое, от всякого греха, от всех духов лукавствия, ищущих непрестанно поглотить нас. Мати Божия Пресвятая, носящая в Себе вечный огнь Божества, сохрани нас от всякого беззакония, от всякого демонского нашествия.

Господи! Отыми от сердца моего всякую чувственную любовь, ложную, лицемерную, нечистую, темную, растленную, смятенную, стеснительную, богопротивную, бессмысленную, нелепую, изменчивую, скотскую, или бессловесную[41], унизительную, страстную, бесовскую, и насади глубоко в сердце моем любовь духовную, истинную, святую, чистую, светоносную, нетленную, премирную, расширяющую сердце, вместительную для всех человеков, богоприятную, разумную, премудрую, ангельскую, возвышенную, бесстрастную, божественную, твердую, неизменную, неотпадающую, вся терпящую, вся покрывающую, долготерпеливую, милосердствующую, не завидящую, не превозносящуюся, не бесчинствующую, не мыслящую зла, не радующуюся неправде, сорадующуюся истине [1 Кор. 13, 4—8]...

Видех, Господи, спасение десницы Твоей в гимназии в первом классе, когда я в смертной тесноте от своей скупости и жестокосердия к нищему, просившему у меня милостыни, воззвал к Тебе крепким воплем сердца о спасении моего недостоинства и Ты скоро, державно спас меня, Разоритель смерти и ада, Христе Боже мой!

Благодарю Тебя, Господи, за спасение Твое моего недостоинства в церкви во время Благовещенской всенощной, когда сердце мое было грубо и тягостно от излишнего ядения и питья у именинника Захарии Кожевнина, и Ты за покаяние и веру мою утончил и облегчил его и умиротворил по великой милости Твоей и по благопослушливости Твоей, и я весело стоял за службой, смотря на всех.

25 марта. Благовещение. Благодарю Господа за величайшую благодатную помощь при служении всенощной: на литии, когда враги невидимые дыханием своим наводили на душу мою смущение и боязнь, бессилие, робость, малодушие, Ты избавил меня, Владыко, от всех козней их и даровал мне мир, радость, дерзновение; это же было после благословения хлебов, пшеницы, вина и елея, во время ранней литургии после великого входа и после того, как сторож уронил блюдо на пол, сильно зазвеневшее, чем я огорчился и смутился, но особенно по окончании обедни, когда я крепко молился о помиловании в том, что по малодушию и поспешности не прочитал всю заамвонную молитву и пропустил много слов в конце ее.

Благодарю Господа за проповедь и поучение, написанное мною утром и сказанное народу. И впредь не оставь меня, Источниче премудрости! Благодарю Господа за дивное обновление моего существа, грехами обветшавшего; благодарю от всего сердца за оживотворение пречистыми, животворящими Тайнами по причащении ими за ранней обедней.

Благодарю Господа, сию минуту (одиннадцатый час утра) избавившего меня от адского огня и тесноты, постигших меня за гнев на нищих и за скупость и неохоту при подаянии милостыни.

Слава Тебе, Богу Спасителю моему, избавившему меня чрез взирание к Тебе в покаянии сердца моего от блудного смертельного жала сатанинского, внедрившегося в душу мою от блазненного воззрения на девицу. Слава Тебе, Господи, единственная, святая, нетленная лепота и сладость моя, святыня моя, правда моя, жизнь моя, блаженство мое, мир мой, пространство мое, свет мой, сила моя, дерзновенная жизнь моя!

Шесть часов вечера. Благодарю Господа, сейчас избавившего меня от похотной, мучительной тли. Я воззвал к Богу в покаянии, и Господь помиловал меня, даровав мне очищение, святыню, мир, свободу.

Я, братия мои, испытываю сильное противное течение во время богослужения, течение, которому я должен сильно противиться, чтобы не увлечься им, не смутиться и других не смутить и чтобы победить о имени Господа Иисуса Христа. Это течение — грехи наши, страсти, искушения, скорби, уныние, малодушие, боязнь и прочие. Не удивляйтесь и вы, если испытываете такое течение, но поборайте его мужественно. Господь — готовый Помощник.

Архипастыря своего и в мыслях своих уважай и возвышай, не только в словах и действиях, а не уничижай и не презирай, да не уничижит тебя Господь; *любовь... не мыслит зла, не радуется о неправде... все покрывает... все переносит... никогда не перестает* [1 Кор. 13, 4—8]. Если ты по временам чувствуешь к нему неуважение и неприязнь за что-либо, то знай, что твоим сердцем завладел тот, кто не соблюл своего начальства, но оставил свое жилище [Иуд. 1, 6], то есть диавол, и немедленно покайся и исправься. Так суди и поступай и относительно прочих властей и вообще людей. Уничижение и неприязнь к людям — дело диавольское. Дух Евангелия есть любовь ко всем, кротость, незлобие, смирение, терпение, долготерпение, мир.

26 марта. Благодарю Господа, милостиво избавившего меня во время утрени, вследствие искреннего покаяния моего, от смертельной скорби и тесноты, постигших меня за презрение и озлобление относительно нищего, вторично подошедшего ко мне просить новой милостыни, добавочной. Господь даровал мне мир, свободу, простор, дерзновение, правоту. Благодарю Господа, явившего мне помощь во время молебна у эконома Купеческого клуба после преткновения при чтении Евангелия с обращением лицом к предстоящим. Враг за мое невоздержание расслабил и смутил меня, умертвил меня, но Господь принял мое покаяние и даровал мне мир, силу, дерзновение. Благодарю Господа, избавившего меня в бытность мою дома от нечистого поползновения сердца и плоти

вследствие разговора. Мучительно было это поползновение, смертоносно, как отчуждение от святости и жизни Божией, от воли Божией. Господь принял мое многократное покаяние от всего сердца, и я спасен, помилован, умиротворен.

Сегодня поутру я перенес бурю греха и некоторое омертвение внутренностей вследствие неблаговременного своего ядения поутру в восемь часов (рыбной котлеты и части пирога с салакой, одной рыбкой) и сладкого питья чаю. О, животная жизнь! Как я буду угоден Богу, угождая постоянно чреву и питая страсти плотские? Как сохраню себя от блазнения лицами и от внутреннего сладострастия, хотя внешнего и избегаю по благодати и милости Божией? Не уничтожив причины, как уничтожу последствие? Надо необходимо распинать плоть свою со страстями и похотями, и прежде всего нужно наблюдать пост, воздержание, например не есть и не пить до вечернего чаю каждый день.

Силы и чудеса от Креста и крестного знамения, совершившиеся в бесчисленных случаях над бесчисленными людьми, показывают силу и славу распятого и умершего на нем Господа нашего Иисуса Христа, Его Божество и то, что Он действительно Крестом совершил наше спасение, предопределенное от вечности.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь [Мф. 6, 11]; под хлебом разумевается и хлеб для жизни — благодать Божия, силы Божии, молитва, богомудрые писания святых отцов, особенно пречистые Тайны.

27 марта. Пятница. Благодарю Тебя, Господи, за пресладкое, всеблагостное избавление души моей от лютого греха: от озлобления на нищего мальчика, крайне шустрого и резвого, часто просящего у меня милостыни; я в гневе порвал его за уши (дерзость моя!) и чрез то сам крайне уязвился в душе, лишился мира, спокойствия, простора, дерзновения, смутился, впал в тесноту; четырежды и более припадал я ко Господу в глубоком покаянии с верою и упованием, и — о Многомилостиве и Щедре! — Ты

даровал мне отпущение и прощение, здравие душевное, мир, правоту, свободу, дерзновение и радость.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать с величайшим дерзновением и утешением читать седальны и каноны на утрени и петь ирмосы и стихиры голосом звучным, чистым, громогласным, сердечным, во благодати Божией, к утешению и назиданию всей церкви, всех молящихся. Даруй мне, Господи, долго-долго петь Тебе и услаждаться самому пением и чтением церковным и услаждать верующих в Тя, Господи!

27. Господи Иисусе Христе, Боже мой! От полноты чувства спасенной многократно и в настоящий день души моей благодарю Тебя за милость мира и спасения моего от смерти греховной: во-первых, в соборе во время исповеди мною мирян, когда у меня на сердце была теснота, скорбь смертоносная, которая исчезла после того, как я сходил в Покровский придел, приложился несколько раз к престолу в покаянии с внутренней молитвой; мне стало так легко! Во-вторых, по приходе моем из церкви домой, когда я пришел исполненный смущения, раздражения и озлобления палящего по поводу столкновения с нищими, часто испрашивающими подаяния, и дирки нищего за волосы и неохотного подаяния милостыни; я многократно, глубоко покаялся Господу, и Господь снял с меня грех мой, даровав мне недостойному мир, правоту, свободу, дерзновение. Потом, поздно вечером, идучи из дому Голубева, встретив нищих после прогнания их, я неохотно подал им милостыню и покаялся в том. Господь исцелил мою сердечную язву. (Это во время прогулки около английской церкви и госпиталя.) Наконец, в-четвертых, Господь помиловал меня и исцелил сердечную мою язву, поразившую меня после того, как я опять на нищих рассердился, злорадно пожелав им, чтобы им скорее надоела праздная и скотская жизнь и они поступили на работу. Я покаялся глубоко, и Господь помиловал меня. Слава Богу, Спасителю нашему!

Сколько раз я бываю в ранах и язвах греховных, смертоносных всякий день, столько раз исцеляет душу мою, а с

ней и тело врач мой душевный и телесный, Господь Иисус Христос, и я доселе после бесчисленных язв и ран цел пребываю благодатью и милостью Его! О, чудо величайшее! О, благость! О, долготерпение! О, щедроты неисчерпаемые! О, благодать покаяния! О, милосердие Божественное, не преодолеваемое никакими самыми тяжкими и многими беззакониями! О, надежда, всегда цветущая и никогда не увядающая, надежда, дающая жизнь бедной, обремененной беззакониями душе!

Сколько бесконечной благости и милосердия изливается на грешников всякий раз, когда они притекают к Богу с нелицемерным покаянием, на грешников во всем мире, всякого звания, состояния, пола и возраста. О, проявление бесконечной благости и любви, бесконечной правды и святыни Божества — Таинство Покаяния! Столько раз грешнику подается благодать пакибытия после стольких измен Богу, стольких злоб, лукавств, нечистот, растления греховного, всякого греха! Столько раз разрешались узы греха, смертельные узы! Столько раз разрушалась смерть внутренняя! Столько раз ад претерпевал во мне поражение в самую главу и в самое сердце! О избавление мое, о сила моя, благость несказанная, Иисусе Христе! О мой Искупитель, Жизнодавец и Боже! Слава Тебе!

28 марта. Суббота. Всерастлевающим, всепагубным дыханием своим диавол погубил душу мою нынешний день утром в шестом часу, до и во время утрени, за которой читался Акафист Богоматери; Велиар напустил на меня злобу свою, уныние злое, подозрительность и неприязнь к настоятелю, между прочим, за то, почему отца Петра Клепачевского не пригласил к Акафисту, а дозволил ему уклоняться от службы (я обманулся: отец Петр пришел), и вот я многократно припадал к святому престолу в покаянии, прося милости, заступления и избавления, и Господь удивил на мне милость Свою — избавил меня от растлевающего дыхания змия, даровав мне мир, но этот мир во мне постоянно подвергался опас-

ности по причине сластолюбия, невоздержания моего в посту (я ел вечером сардинки на прованском масле, пил вино, сладкий чай), и я просил у Господа утверждения. Акафист читал порядочно, но при омертвении сердца, болезненности, бессилии его и с некоторыми пропусками и недомолвками в конце чтения. О, сколь пагубно чревоугодие! Сердце чревоугодника одевается в тонкую кору тления и в мертвенность и грубость, в бессилие, тогда как, напротив, сердце постника духовно, тонко, бодро, сильно, жизненно, светло, дерзновенно. Избави, Господи, достояние Твое — людей Твоих от всерастлевающего дыхания диавольского, от страстей бесчестных, отчуждающих от Твоей благости, святыни, жизни.

Сердце пристрастного к земному (пище, одежде, к лицам, к деньгам, к покою земному, к славе земной) не может любить Бога и духовные блага здесь, на земле, и в будущем вечном Царстве Христовом, ибо невозможно служить двум господам [Мф. 6, 24]. Оно любит свои прихоти, или предметы своих пожеланий, любит себя, свою плоть, тление, смрад земной, сладострастие плоти.

Сердце пристрастного к земному бывает крайне слабо, малодушно, смутно, стеснено, бурно, бедственно при искушениях, находящих от духов злобы, ибо не ограждено и не утверждено благодатью Духа Святого и не может иметь Его в себе, если обладаемый земным человек слезно не покается и не исправится и тем не привлечет к себе Духа Святого, Утешителя, Которого не престает оскорблять своею [долеретностью[42]]. Увы мне, грешному! Таков я был сегодня при чтении Акафиста Божией Матери и таковым бываю часто при богослужении.

29. Воскресение. Когда я пришел в собор к утрени, то пред началом самой службы искусился следующим обстоятельством и умер душевно: алтарный сторож Прокопий заявил, что есть причастников человек сорок пять; по этому поводу у меня явилась и уязвила меня, как змея, страсть корысти и зависти: зачем не у меня эти люди исповедовались, чрез что лишился дохода (о, безумие!),

хотя я и не знал, кто эти исповедники и причастники — простой и бедный народ или достаточные, и мне бы надо было, как пастырю, радоваться о том, что люди приступают к такому всеспасительному и животворящему Таинству, и соединяются с Богом, и спасаются, и исхищаются из-под власти диавола; между тем я, как Иуда-предатель, забочусь о сребрениках (о, окаянство!). И вот такое-то скупое, страстное настроение душевное меня убило, и я почти до полиелея был в мертвенном душевном положении, которое прекратилось вследствие усиленного покаяния (много было вздрагиваний и ужимок с целью освободиться от бесовского влияния). Потом это прошло по милости Господа, и я ожил, успокоился, почувствовав в себе токи благодатной жизни. Евангелие читал непреткновенно всё, канон гремел, читая и воспевая (ирмосы); при пении *Свят Господь Бог наш* огорчился на дьячка за поспешность, и смутился, и утеснился; борьба с собой при пении славления и отпуста. По молитве покаяния — прошло. Обедню служил с порядочными чувствами; при освящении Святых Даров недостаток мира; пред возгласом *В первых помяни, Господи* смятение и неприязнь диавольская к архипастырю Исидору, а из-за него к Святейшему Синоду за холодность и презрение митрополита к священству (ко мне, между прочим, в давнее время, но я и достоин гораздо большего презрения и наказания, как недостойный священства и непотребный человек, и крайне самолюбивый и капризный, как доказали бесчисленные случаи с людьми). Но митрополит не презирал, а возвышал меня, благоволил ко мне и исправил давно свое бывшее со мною презорливое обращение; может быть, он был раздражен.

Причастился по милости Божией животворно, причастил простецов человек тридцать добре. Заамвонную прочитал хорошо. Кончил добре. Борьба при употреблении Святых Даров. Победа благодати.

В двенадцать часов, пред выходом для освящения часовни, нападение противных; еще борьба, нервное и

душевное раздражение. По молитве успокоение. Дома потеря женою кошелька, гнев ее на всех, особенно на прислугу. Молитва моя о ней и о умирении всех, исполнение молитвы. Слава Богу!

30 марта. Понедельник Недели ваий. Одиннадцать часов дня. Духовный, Божий человек радуется, когда невинно подвергается озлоблению, уничижению, наруганию и насмеянию от кого-либо или неправильному выговору, уничижению от начальника, по смирению и незлобию, присущему духовным человекам, ибо они считают это достойным возмездием за свои грехи, которых множество у всех нас, и [...] за это получит от Бога милость и снисхождение; но человек плотской, страстный, человек мира сего, не обученный духовным подвигам, самолюбивый, честолюбивый, нетерпеливый, самомнительный крайне огорчается, озлобляется, подвергается унынию, когда кто-либо из его соседей, или сослуживцев и знакомых, или посторонних, или начальник его, ближайший или высокопоставленный, чем-либо затронет его самолюбие — словом или действием (например, начальник замечанием и выговором или суровым приемом, неуважительным, гордым и уничижительным). И такое состояние его духа может перейти в настоящую злобу, если не будут вырваны с корнем в самом начале огорчение и неприязнь к оскорбившему намеренно или ненамеренно. Но если бы оскорбившийся обратил беспристрастное внимание на себя самого, на свои отношения к людям, особенно к низшим и к тем, которые часто имеют в нем нужду и просят его об удовлетворении своих просьб, на свои огорчения на них частые, на гнев свой, на поносные слова, к ним обращаемые, на презрение и уничижение, им посылаемое и взглядом и словом, и на свое нетерпение и раздражение — то он, наверное, и по чувству справедливости, и по сознанию общих всем людям немощей не стал бы дышать гневом и мщением на оскорбивших его чем-нибудь, может быть и совсем ненамеренно и без злобы в душе, а просто по причине хандры

и немощи духа и тела, как например бывает со старыми людьми. Вот урок тебе, друг мой. Благодари Бога, что Он просветил твои сердечные очи чрез эти строки.

Одиннадцать часов вечера. Благодарю Господа, сейчас избавившего меня после усердной покаянной молитвы от смертоносного нечистого похотения, от воображения беззаконного. Благодарю Господа и за вторичное избавление от того же греха тотчас же. Благодарю Господа за спасение от смертоносного нечистого похотения, бывшего в шестом часу вечера, тоже после усердной молитвы покаяния.

31 марта. Вторник. Благодарю Господа, сохранившего меня от растления ночной нечистой грезой по причине благовременного пробуждения, после чего я стал на молитву пред Господом и прочитал молитвы очистительные, ибо душа, хотя не тело, была осквернена страстью плотской. Велико имя Твое препетое и превозносимое во веки, Господи! *Ты еси Бог творяй чудеса* [Пс. 76, 15], Ты сказал и во мне силу Твою и благостыню Твою неизглаголанную и сказуеши всегда. Слава Тебе, Бодрый и Святой. Но сохрани, Господи, императора нашего Александра Александровича и люди Твоя как зеницу ока.

Господи! Даруй мне чистоту помыслов и намерений, слов и деяний, да ничто не будет во мне по страсти, но всё по правде и истине, по чистой любви к Тебе и ближнему. Даруй мне памятовать апостольское слово о свойствах и действиях любви, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине, вся покрывает, вся уповает, всему веру емлет, николиже отпадает [1 Кор. 13, 4 – 8].

31 марта. Благодарю Тя, Господи, яко паки явил еси во мне милость Твою и спасение Твое в час утренней службы (в церкви) в избавлении меня от мятежных и строптивых помыслов и чувств (против владыки Исидора). Припал я в покаянии к престолу Твоему (в Покровском

приделе) — и спасся. Тяжкую язву получил я в душе после захода моего в школу попечительства с тем, чтобы узнать, как рано ходит в класс учительница Анна Влад-на (в девять часов ее не было). Я хотел уловить ее в неисправности. Получает, думал я, она жалование большое (сорок рублей в месяц), а уроки не всегда исправно посещает; я как-то озлобился на нее и позавидовал ей, презрел ее; за то крайне уязвился сам до смерти. Но Господь принял покаяние и помиловал, даровав мир и радость и простор сердца. Слава о сем Господу!

1 апреля. Господи! Благодарю Тебя всем сердцем за чудо милосердия Твоего, во мне явленного по молитве покаяния моего верою в Тебя, в избавлении от поползновений моих греховных, особенно вчера вечером, когда грех обуял и проник смутно и гибельно всё существо мое, сотрясая и связуя его, да и днем. *В силах спасение десницы* Твоея[43] [Пс. 19, 7]! Но сколь радостно, животворно и миротворно избавление Твое. Праздник, истинный праздник для избавленной души милость Твоя, Спасе наш, Господи! Но даруй мне и всем людям Твоим непреткновенными быть в хождении путем заповедей Твоих и не давать себя обольщению всепагубного греха. Испытавши неисчетное число раз его горечь и смертоносность, да бежим от него все, как от змеиного яда.

Только понуждай себя всегда к искренности в молитве при твердой, [видящей] Бога вере — и сейчас получишь в душе удостоверение, что Он слышит и милует тебя, исполняя прошения твои, приемля благодарения и славословия твои, ибо Он благопослушлив, благоуветлив, скор на помощь и спасение нас недостойных. Слава всеблагому и человеколюбивому Богу нашему!

После утрени. Благодарю Господа за новое и превеликое и преславное избавление моего недостоинства и непотребства после тяжкого мучительства диавольского и борений моих в алтаре Покровского храма от грехов моих тяжких: жестокосердия, скупости, сребролюбия, плотоугодия, немилосердия к нищим (нищему одному с

огорчением дал пятнадцать копеек на опорки, ибо много было нищих), каковые грехи тяжко мучили меня, но Господь избавил меня, единственно по милосердию Своему, даровав мне отпущение, правоту, мир, свободу, дерзновение, свет, силу душе моей. Слава Господу!

Благодарю Господа за всеблагостное избавление от лютой скорби и тесноты сердечной, постигшей меня за неоднократный отказ нищему в его просьбе (на опорки денег) и за презрительное слово «обух». В квартире Титкова мне было тяжело (во время прогулки в двенадцать часов случилось), но когда я ушел от него, то в учительской по молитве покаяния и воззрения на икону Спасителя Господь вдруг избавил меня, и я вошел в четвертый класс спокойный и бодрый. Слава Господу!

Презираю во всем и за всё порочное плоть мою многострастную во всех ее страстных движениях: в самолюбии, лукавстве, в гордости, честолюбии, тайной и явной неприязни, враждебности, злобе, зависти, сребролюбии, алчности, скупости, блуде, лености, нерадении, жестокосердии, своенравии, неповиновении, упрямстве, тщеславии, недоброжелательстве, зложелательности, злорадстве, малодушии, унынии, ложном стыде, ложной боязни, отчаянии, нетерпении, раздражительности, мнительности и подозрительности.

О, диавол, ловец злой! Как он непрестанно и злоехидно ловит меня на смертоносную приманку сласти плотской! О, бодрствуй, душа моя, трезвись и молись!

В нашей душе попеременно царствуют то грех (и наичаще), то дух благодати, дух святыни, правды и мира; искренним покаянием в грехах мы удостаиваемся снова животворной благодати и веяния в нас Духа Божия, мирного, радостотворного. Хотя грех и крайне мучителен, но по греховному навыку и испорченности греховной, по самолюбию, пристрастию к плоти и миру и по обольщению от диавола мы часто впадем во все виды греха, столь многоветвистого, как корни столетнего дерева в земле. Но слава Господу, указавшему нам пути живота, иску-

пившему нас кровью Своею и смертью Своею от греха, проклятия и смерти!

2 апреля. Двукратно чудно, милостиво, щедро, державно избавил меня за покаяние Господь во время утрени (четверг Шестой недели поста) от смертельной тесноты, постигшей меня праведно за жестокосердие к двум нищим (неподачки) раз и в другой раз из-за пристрастного помысла о большом сребропозлащенном кресте моем (излишнем).

Земля — жилище тления и греха; святые не имели к ней привязанности, но, живя на земле телом, душой жили на небесах.

Благодарю Господа, вчера вечером во время нахождения моего на новоселье у Ольги Афанасьевны Карповой, моей доброй духовной дочери, избавившего меня по тайной молитве покаяния и веры от нечистого, убийственного движения плотского во время неуместных поклонов Евлампии Петровны Шляпниковой, восчувствовавшей сильно милости Божии над собою. Слава всесвятому и всеискупительному, всеживотворному имени Твоему, Господи Иисусе!

3 апреля. Неизреченную награду уготовал Бог любящим Его и исполняющим заповеди Его и в здешней маловременной жизни, но наипаче в будущей. Господь дает Себя Самого в достояние любящим Его. *Слава и честь и мир всякому делающему благое,* говорит Духом Святым апостол святой Павел [Рим. 2, 10], а в будущем Господь уготовал любящим Его блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце... не взыдоша* [1 Кор. 2, 9]. Как же при всем этом не угождать Господу, не противиться всякому греху даже до крови, не исполнять всякой добродетели — кротости, смиренномудрия, незлобия, искреннего доброжелательства, всем сочувствия и милостыни, приветливости, послушания, простоты сердца и нрава, искренней о всех молитвы, воздержания всегдашнего, чистоты и целомудрия, терпения, трудолюбия, всегдашнего покаяния и сокрушения о грехах, общения с ближними, достойными оного, и всякой добродетели?

Вчерашнее наслаждение рыбным столом вринуло меня в пагубную прелесть и смятение при совершении Таинства Крещения у купца Сампсона Денисова (*Велий еси, Господи...* сказал только однажды вместо трех, Евангелие в начале спутал и пропустил слова и в молитвах несколько слов пропустил от греховного насилия и смущения и помрачения). Зачем рыбу ел? О, несмысленный раб чрева! О, неблагодарный за благодеяния Господу!

3 апреля. Пятница. Благодарю Господа, и нынешний день явившего во мне великое спасение Свое от поползновения сладострастного чувства при выходе из дома к утрене в храм Божий. В храме в Покровском приделе я припадал многократно в сердечном покаянии к святому престолу с верою и упованием на Христа Спасителя — и удостоился милости и отпущения грехов; особенно оживотворился, когда стал читать седальны на стихословии. Слава Богу! Читал канон и пел стихиры с великим дерзновением и сладостью.

При изложении науки о богослужении надобно дать понятие о святых Ангелах, пророках, апостолах, иерархах, мучениках, преподобных и всех святых, чтобы православные христиане, посещающие богослужение, знали, какие лики святых за них постоянно молятся Богу во главе с Богородицей и с какой любовью мы, земные члены Церкви, должны чтить их и подражать им.

3 апреля. У Павла П. Шаумана во втором часу, пред самым временем моего сезона в фотографии, мерзкие демоны облили меня, душу мою отвратительной своей нечистотой, осрамили, убили меня, и я долго метался, ежась и корчась и молясь вместе Господу о избавлении меня от этой смертоносной, нелепой мерзости. Наконец Господь услышал молитву мою, вопль мой крепкий и помиловал меня. А вся беда от моего чревоугодия и пресыщения и загрубения моего сердца в чувственности. Я сам виноват. О, какая мерзость еще гнездится в моем сердце! Плакать, поститься и молиться надо!

Церковь — иной мир: на земле — небесный, в жилище греха — святое жительство, в царстве тления — царство нетления, во времени — вечное царство.

4 апреля. Душа человеческая дражее и краше (прекраснее) всего видимого мира, всех тварей видимых и самого солнца и звезд, ибо она по образу бессмертного, всесвятого Бога и искуплена от греха, проклятия и смерти и диавола кровью Сына Божия, страданиями и смертью Его. Потому все земные блага, удовольствия, наслаждения грубые, чувственные, греховные должно презирать, чтобы не увлечься ими и не лишиться благ вечных.

Плоть наша по мере удовлетворения ее прихотей и страстей делается требовательнее, прихотливее и алчнее и увлекает вслед за собою госпожу свою — бессмертную, созданную по образу Божию душу, смущает, оскверняет, омрачает ее, отлучает от Бога, расслабляет, умерщвляет. Но не всё ли тлен и прах, чем удовлетворяет себя многострастная плоть? Пища и питье, ею принимаемые, вскоре истлевают по принятии и тлят самое тело, если неумеренно употребляются; все прочие плотские удовольствия греховные тлят и душу, охлаждая ее к Богу и ближнему, и самое тело подвергают болезням. (Сегодня во время обедни с какой ревностью я замечал лица, кто у меня и кто не у меня исповедовался, хотя мне самому тяжело многих исповедовать. Не алчность ли это? Не безумие ли? Не Бог ли полнота всех благ? Его стяжи!)

Сегодняшний день и потом я должен плакать потому, что согрешил я блудным осквернением. Согрешил я тяжко пред Господом, и всё из-за чревоугодия и пресыщения крайне бесновалась плоть моя. Прости, Господи, великое мое согрешение и сохрани на будущее время от всякого наедине разговора с девицей, кроме разговора о делах Божиих.

Да вижу я одну святую Твою лепоту и красоту во всех тварях и в венце Твоих тварей — человеке и да не прельщаюсь нимало красотой и сладостью тварей, но да буду весь и всецело восхищен Твоею нетленной, первообразной,

святой лепотою. Содеянную прелесть мою прости, Господи, и даждь мне знамение Твоей милости, да престанут во мне сласти и страхования бесовские.

5 апреля. Утро. Я согрешил блудным осквернением после того, как без числа испытал сладость нетленной и пречистой, животворящей Божественной благодати, даруемой за искреннее покаяние и веру и богомыслие; по этой причине грех мой особенно тяжек и велик. Но погаси во мне, Господи, молю Тебя, всякую плотскую и мирскую сласть, и да ощущаю я в себе только Твою нетленную сладость, сладость общения Твоего, святыни Твоей и правды Твоей, любви Твоей. Аминь. Вина моя увеличивается еще тем, что это произошло во время Великого поста, в самом конце его, в воскресение Лазарево, после совершения Божественной литургии и после преестественного общения с Богом во Святых, пренебесных, Божественных, животворящих Тайнах. Очисти, очисти грех мой, Господи, и погаси всю сладость плотскую во мне ради покаяния моего, ради милости Твоей, ради святыни Твоей. Аминь.

Мати Всенепорочная и Пречистая, Мати Испытующего сердца и утробы наши, ходатайствуй всемощными молитвами Твоими пред Сыном Твоим и Богом о прощении согрешений наших всех и о даровании благодати проходить житие непреткновенное, неблазненное, во святыни во вся дни живота нашего.

Ты человек, издавна освященный, чтобы и в себе хранить святыню или утрачиваемую грехами восстановлять, вновь освящаться чрез покаяние и молитву и чрез Таинства и других освящать, ибо святыня есть стихия разумных существ и должна быть неотъемлемой их принадлежностью. Священник должен быть чужд и неприязнен греху, должен гнушаться им во всех его видах и степенях. Его общение должно быть всегда со Отцем и Сыном и Духом Святым.

Любовь плотская — нечистая, узкая, эгоистическая, сладострастная, диавольская; подверженный ей не может любить Бога и ближних искренно, доколе не оплачет слезами покаяния своей плотской любви и не удалит

ее из сердца своего. Нечистый сердцем не может молиться искренно за всю полноту Церкви, а священник должен постоянно молиться горячо за всех; в его сердце, как на священном алтаре, должен постоянно гореть огнь святой, небесной, огнь любви ко всем, и возноситься благоухание молитвы благодарения и славословия за всех. Как же должен священник хранить свое сердце от всякой мирской, греховной любви, мирских пристрастий, чтобы оно было всегда пылающим жертвенником всесожжения!

Сколько духовных детей всякого возраста, пола и звания и состояния требовало у меня исповеди в Великий пост и сколько у них неведений, немощей, грехов, скорбей, мучений, бед самых прискорбных и запутанных обстоятельств житейских, по коим они невольно и, так сказать, систематически грешат! Есть о ком священнику, если он добрый пастырь, поскорбеть, помолиться горячо, от любящего, сочувствующего сердца при совершении литургии и других церковных и домашних молений! Тут не до себя, не до удовольствий житейских, не до своей плоти и крови и ее сластей, страстей и похотей! Тут вся жизнь должна быть посвящена заботам о пастве, о ее просвещении, спасении, вспомоществовании ей советом и делом. О иерей! Не себе живи, но Христу, членам Его. Господь же не останется у тебя в долгу.

Божия Матерь — вся Дух Святой; молись Ей всегда во святыне, Духом Святым — и увидишь на себе Ее милость и силу.

Дух злобы и тьмы постоянно старается угасить дух мой, омрачить, осквернить помыслами и похотениями, насиловать ко греху всякому: к злобе, зависти, гордости, неповиновению, невоздержанию и алчности, к плотскому сладострастию, к лености, нерадению, унынию, бесовской боязни, ложному стыду и прочему. Беда мне от греха на всякий час. Должно непрестанно бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в напасть. А я так немощен, грешен, страстен! Господи! Умилосердись и защити, спаси, помилуй Твоею благодатию.

О, сколь досточтим женский пол, чрез который бывает, плодится и множится род человеческий и умножаются члены Царствия Божия, чада любви Божией, святые, непорочные! Достойно и праведно чтить пол женский, свято соблюдать его от нечистых, лукавых, порочных, страстных взглядов и взирать на него неблазненно, свято, с уважением и христианской любовью, ибо женщина — делателище человечества, горнило человечества, орудие высочайшей премудрости и благости Божией, орудие святое, как свят Сам Творец и Художник наш Бог.

5 апреля. Были у губернатора как депутаты: я, Бурачек, [Б...], Баршов (капитан первого ранга). Принял хорошо, взял мою проповедь, согласился ходатайствовать о наименовании Дома трудолюбия Домом императора Александра II.

Вчера всенощную служил при крайнем насилии врагов невидимых, при смущениях, теснотах, боязнях; на литии [вместо] *Услыши ны, Боже, Спасителю наш* — сказал только конец: *Яко милостив*; запял, убил сердце Велиар. Молитву литии прочитал не всю, на благословении хлебов — не всю от боязни, смущения, омрачения. Каюсь: это за грехи мои. Обедню позднюю служил с трудом нравственным, в тесноте, умерщвлении от врагов невидимых, но после причащения я ожил; огнь Божества ощутил и в устах, и во внутренностях, попаливший грехи мои, очистивший и укрепивший душу мою. Сказал речь хорошо по окончании обедни. Отчет попечительства читали. Вечерню служил с Божьею ревностью, непреткновенно, с великим дерзновением.

6 апреля. Великий Понедельник. Господи! Благодарю Тебя, яко не предал еси мя в руки врагов, злодеев бесплотных, во время утрени, когда я сказал об отце Петре Клепачевском, что он доходов не записывает, и вследствие этого я был страшно уязвлен, смущен и потрясен смертельно демонами. Я согрешил тем, что возымел попечение в такие великие дни о сребрениках, как Иуда предатель, и отпал от любви Бога и ближнего, умер серд-

цем для Бога и для ближнего. После усердного покаяния и молитвы Господь помиловал меня и даровал мне благодать отслужить утреню с дерзновением. Потом после отпуста на утрени, сказанного не вполне по причине смущения от духов злых, я опять получил язву, но исцелился благодатью Христовой. Слава Господу, милующему, благопослушливому, скоропослушливому, благоуветливому и благопременительному к рабам Своим.

После обедни. Благодарю Господа, даровавшего мне о имени Своем державном величайшую победу над невидимыми змиями после причащения животворящих Таин, особенно во время чтения заамвонной великопостной молитвы и при произношении отпуста. Змей пытался меня украсть и убить пред причащением сладостью, но покаянием и умилением я победил его именем Господним.

Сверловой послать пять рублей.

После вечерни. Благодарю Господа, удивившего на мне спасение Свое великое и силу Свою всемогущую, избавившего меня от злейших козней врагов невидимых, от смущения, огня, тесноты, малодушия, бессилия, сердечного омертвения и даровавшего очищение, исцеление, освящение, мир, простор сердца, дерзновение, силу и жизнь, при коих я непреткновенно и с величайшим дерзновением совершил молитвы и отпуст повечерия. Благодарю Господа за благодатное наслаждение службой Божественной. Благодарю всесвятого, живоначального премудрости наставника — Святого Духа, умудрившего составить святых отцов такие дивные службы во славу Богу, в честь и славу Пресвятой Богородицы, Ангелов, святых, службы покаянные, благодарственные, молебные, хвалебные, та́инственные. Божия служба есть истинное на земле небесное жительство.

Каждого, особенно достаточного и богатого человека, мучит жажда приобретения земных благ (хотя бы их и без того было много), и потеря, утрата их каким бы то ни было образом и эта жажда, это опасение и страх потерять

их погашают в нем жажду благодати Божией, жажду жизни нетленной, небесной, мирной и пригвождают его к земле, делают его невольником, рабом земных пристрастий, наслаждений и бесчисленного множества грехов, запутывают его непрестанно в сети диавольские, лишают его истинного покоя, томят и дручат[44] его душу и тело. Между тем истинный покой наш, истинное наше наслаждение, истинные свет, сила наша, свет наш — на небе, в Боге и всем Божественном. О, прочь от нас житейские излишества, заботы, страсти, мечты, страхи, опасения!

Вчера после обедни допустил себе раздражиться на жену и огорчиться на Анну К. и Минадору Пашинникову: на первую за то, что на Страстной Неделе жарила и варила рыбу, а на тех за то, что не вовремя разъезжают и тревожат нас своим безвременным посещением. Каялся Богу моему в отпадении от любви и падении в озлобление. Только по уходе из дому успокоился. Вечером сам я поел рыбы, когда она была подана на стол, а ночью чрез рыбу было сильное блудное разжжение и расположение к сладострастию. Вот что от рыбы-то! Оттого она и запрещена в посты!

Для чего вы, о человеки, употребляете детородные органы и акт детотворения, акт столь пречудный по цели, столь святой, благостный, благодетельный, ибо имеет целью дать существование и жизнь подобным нам существам, столь премудрый, могущественный?.. Часто только из жажды минутного наслаждения, греховного, страстного, растлевающего душу и тело. Перестаньте, неразумные и пребезумные, оскорблять Творца в Его творении и в Его детотворении; служите Его пречистым и преблагостным намерениям чисто.

7 апреля. Великий Вторник. Господи! Благодарю Тебя, яко даровал еси мне благодать послужить непреткновенно литургию и панихиду, и с великим дерзновением. И во предняя[45] не остави, Владыко Господи, помощью Твоею всесильною. Пред началом службы Ты державно избавил меня от тесноты вражией, когда я припадал к престолу благодати.

8 апреля. Благодарю за превеликое спасение по причащении Святых Таин и за избавление от козней вражеских пред чтением и во время чтения заамвонной молитвы, которую прочитал непреткновенно; потом за избавление от козней вражиих и от уязвления смертоносного бесплотных злодеев по говорении отпуста, на котором враг запнул малодушием и боязнью и не дал мне выговорить имени Божией Матери и святых. Но от [наиболее] смертельной тесноты вражией Господь избавил меня, когда я шел из церкви учебного экипажа после исповеди воспитанников и встретил жену Острякова с детьми и почувствовал к ней неприязнь по действу диавольскому; долго я боролся с этой неприязнью в покаянии и самоосуждении и только именем Господним отразил ее от сердца своего и успокоился. А то беда чистая была! Благодарю Господа, явившего мне державную, славную помощь Свою во время утрени, которую совершил непреткновенно, исключая молитвы *Господи и Владыко живота моего*[25] по второму разу и *Христе, Свете истинный*. Немощь сердца по причине чревоугодия накануне (пиво, чай, рыба).

Во время исповеди мирян в Великую Среду несколько раз тяжко донимал меня супостат-диавол то лицеприятием и нечистым похотным движением сердца, крайне убийственным, то прелестью сребролюбия при одном взгляде на серебряные деньги, и я должен был уходить в алтарь или тут же каяться внутренно и просить милости и избавления у Господа, и благодарю́ Господа — получал. Особенно тяжко я был запят от врага при говорении отпуста и окончательной ектении на повечерии; убил меня тут враг, но Господь за покаяние избавил от смерти сердца и оживотворил. Слава Богу!

Благодарю Господа, подкрепившего меня благодатью Святых, пречистых и животворящих Таин, с помощью которой я нисколько не утомился, исповедовавши двести сорок три человека и простоявши и говоривши с трех до десяти с четвертью часов вечера. Жене принес денег шестьдесят рублей.

9 апреля. Великий Четверг. Благодарю многомилостивого и всещедрого Господа, многократно избавлявшего меня за молитву веры и за покаяние сердечное от сребролюбной смертоносной (я ощущал эту горькую смерть в себе) страсти, возникавшей во мне во время утрени и после утрени при исповеди офицеров и простых (певчих); певчих — увы! — я неохотно, несвободно, с неудовольствием исповедовал, как будто бы неблаговременно пришедших, а в самом деле потому, что пришли с пустыми руками, а некоторых из офицеров, например Толбухина, или из светских (Льва Александрова) — подобострастно. Увы мне! Увы мне! И исповедь у нас стала продажна, и бесценный дар заслуг Христовых, дар Духа Святого выкупается деньгами. Положим, что наставляемый словом, по Апостолу, должен делиться с наставляющим земными благами [Гал. 6, 6], но исповедь должна бы производиться без денег, особенно если иерей исповедующий не учит кающихся, а только прощает и разрешает. Если же учит, то труд достойно и праведно вознаграждается, но не прощение и разрешение, которое есть дар Божий.

После обедни поздней. Ну уж и адская баня с адской мукой задана была мне сегодня за обедней по поводу малейшего неудовольствия на диакона Полетаева, малого огорчения; из этого мгновенного огорчения, озлобления вселился в мое сердце сатана и смутил, уничижил и убил меня, так что я едва-едва ожил чрез веру в только что принятые Тайны и чрез покаяние всеусильное. И поскакал я, и поежился у жертвенника Господня в Петровском приделе — хоть совсем не показывай лица народу и беги из церкви. Это из-за пресыщения враги одолели меня! Как нужен пост! Как легко [после] было мне по уходе народа из церкви и по употреблении Святых Таин! Но в попечительстве в собрании пред царской панихидой и во время нее опять было мне ужасно худо от демонских страхов и соблазнов (хорошие молодые офицерские дамы Верховная и Борисова); препобедил их глубокими слеза-

ми, горькими слезами смиреннейшего покаяния и сознания в том, что я растлен до глубины души. У эконома Морского клуба во время панихиды я тоже избавился от страхов бесовских (бесы не давали мне выговаривать слова молений, наводя страх, неискренность, холодность, клевету, поношение на почившего царя, отчуждая от него душу мою) только слезами покаяния о глубочайшем растлении моего сердца. А на молебне враги не давали Евангелие читать и молитву водосвятную. При диаконе Полетаеве мне особенно тяжело бывает всегда.

11 апреля. Великая Суббота. Всем сердцем благодарю Господа за избавление меня от адской тесноты, тьмы и тени смертной пред самой утреней (в церкви в Петровском приделе) и во время утрени, особенно же на первом часе пред выходом для говорения молитвы *Христе, Свете истинный*. Пред этим я чувствовал в душе ужасную тесноту и жгучее, смертоносное терние, а после неоднократного припадания к святому престолу с верою в покаянии я сейчас избавился от тесноты и терния, ожил, умирился, сердце мое расширилось, стало свободно, бодро, и молитву *Христе, Свете...* я произнес с живым чувством, твердо, с дерзновением. Потом во время исповеди Господь неоднократно избавлял меня, кающегося, от теснот вражиих. О, сколь сладостно иметь в себе Господа!

(Рисовой каши и грибных щей излишне поел, и оттого крайне было загрубевшим, немощным, обмершим сердце мое.) Излишества теперь на мне особенно тяжело отражаются — я слабею с летами.

После обедни. Время обедни сегодня было для меня временем горя и неизобразимой скорби и тесноты смертельной по причине грехов моих. Я оказался человеком низкой души, пристрастившимся к тлену земному (новые ризы на настоятеле, а на нас старые, рудые[46], — я обидел-ся на это) и из-за тлена удобно отпадающим от любви к Богу и ближнему: из-за риз я огорчился на настоятеля во время самого священнодействия литургии, завидуя ему,

тайно укоряя его в гордости, самолюбии и тщеславии и будто бы в уничижении нас, своих служителей, хотя в поведении его относительно нас этого и не видно. По этому поводу диавол страшно напал на меня со стороны моего тщеславия и суетности, самолюбия и зависти, мелочности и страшно смутил, взволновал и убил мою душу. Я переминался, ежился, метался, скакал (наедине в приделе), чувствовал в себе ясно нахождение супостата и только верою и покаянием и причащением окончательным Святых Таин едва избавился от адовой беды. Слава Господу за избавление! О, даруй мне, Господи, возвышенные, духовные, нетленные стремления и отыми от сердца моего все пристрастия временного жития; даруй мне хранить искреннюю, твердую любовь ко всем и к настоятелю особенно, как к ближайшему началу, и не смотреть на его движения, действия, слова подозрительно и злостно! Ничем он меня сегодня не обидел, а я счел себя крайне обиженным от него, тогда как меня изобидели собственные страсти, сильно укоренившиеся в сердце моем. Одеяние мое нетленное, прекрасное, праведное, вечное, вселюбимое — Христос; *все вы, во Христа крестившиеся,* сказано, *во Христа облеклись* [Гал. 3, 27]. *Священницы Твои облекутся правдою* [Пс. 131, 9]. Но чтобы облечься во Христа и в правду Его, нужно разоблачиться от всякой неправды, от всякой страсти, от всякого греха и облечься в бесстрастие. Прочь страсть к наслаждениям плоти, к пресыщению, винопитию, гордости, самолюбию, злобе, зависти, рвению, сладострастию, лености, небрежению, лукавству, непослушанию, непокорству, братоненавидению, подозрению, человекоугодию, человекобоязни и боязни диавольской.

12 апреля. Пасха. Утро, шесть с половиной часов. Отдохнувши после ранней обедни в Думской Успенской церкви. Благодарю Господа всем сердцем за спокойное, с достоинством служение пасхальной утрени и литургии в полном порядке, чуждым всякой поспешности и замешательства. Благодарю Господа за удостоение причастия

пречистых и животворящих Таин и за обновление ими. Преткновения обычные были на великом входе при говорении имен царской фамилии, при говорении отпустов (скрадение имен и слов, молитвы заамвонной). Господи! Избави от греха сего!

Семь и три четверти часа утра. Слава всеискупительному, всеспасительному имени Твоему, Господи Иисусе! Се, я воззвал к Тебе в покаянии о избавлении моем от диавольской тоскливости, скорби и тесноты, удручивших меня вследствие недовольства прокурором Святейшего Синода и Святейшим Синодом на то, что моя награда не представлена на высочайшее утверждение и отклонена самим Синодом, хотя он представлял позднейшие после моей награды на высочайшее утверждение; воззвал, говорю, ко Господу в тоскливости моей сердечной, и Господь сейчас утешил меня, успокоил меня, оживил меня. Слава чудному, всеспасительному имени Твоему!

Всем тварям разумным творческая благость и премудрость даровала таланты, или дары и силы для делания, взращения и умножения их, и наибольшая мера талантов дана была осеняющему Херувиму, не устоявшему в своем чине, но возгордившемуся без меры и отвергшемуся благости и святости Творца и сделавшемуся диаволом, увлекшему за собою третью часть Ангелов. Господь потребует строгого отчета в употреблении данных талантов как от падших ангелов (и сделает с ними Свой праведный, страшный расчет за все дела их злые), так и от всех людей всех времен и мест. Будем усердно делать дела Божии и готовиться дать отчет во всех словах и делах, помыслах, намерениях и желаниях. Будем бодрствовать во всякое время, молясь.

Отложить... ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях [Еф. 4, 22]. Итак, всякая похоть тлит душу и тело (ветхого человека), коль скоро последовало похотение. Сколь же жалко, нечисто, безумно похотение, причиняющее столько вреда нетленной, бессмертной душе и тленному телу, созданному в нетлении в начале.

16 апреля. Четверг Светлой недели. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно всю Божественную раннюю литургию в Успенской церкви за здравие и спасение Ирины, Дарии и сродников и причаститься животворно Святых Христовых Таин. Благодарю Господа за непреткновенное совершение двух молебнов (последний у Бурачка).

17 апреля. Нечистая, многострастная душа моя! И во сне ты видишь только наслаждение пищей и питьем, переходишь из дома в дом от яств к новым яствам! Увы мне, грешному! А тут и наяву еще сам устраиваю богатый обед в общественном зале! Впрочем, это последнее — долг признательности и дружества! Не осуди меня, Владыко Господи, по грехам моим!

Святые угодники Божии и при жизни имели дар сердцеведения, тем более этот дар они имеют по разрешении душ их от тел, когда они непосредственно соединились с Господом, всё ведущим. Поэтому помни, стоя на молитве и призывая умно или устно Пречистую Богородицу или святых, что их взоры проникают твое сердце, что пред ними обнажена вся душа твоя. Молись же всегда искренно, чисто, усердно, смиренно.

Девять часов утра. Благодарю Тебя, Господи, за превеликое Твое спасение, содеянное во мне ныне за покаяние мое и усердное призывание всесвятого, всеспасительного имени Твоего! Я был в гневе и озлоблении на двух нищих, нередко подходящих с просьбой о милостыне, а дела не делающих и настойчивой просьбой выпрашивающих у меня более, чем сколько я хотел бы дать. Это озлобление крайне меня раздражало и мучило, как змея лютая, и вот Господь избавил меня от злобы моей, даровав мне благость Свою, свет Свой, мир Свой, пространство, дерзновение, свободу. Слава Господу, не оставившему меня ради милости Своей, ради несказанной благости существа Своего.

18 апреля. Суббота. Благодарю Господа, восставившего меня чрез покаяние по раздражении и озлоблении моем

на жену и свояченицу и даровавшего мне мир и свободу с дерзновением.

19 апреля. Воскресение. Увы мне! Увы мне! Согрешил я пред Господом с раннего утра жестокосердием к нищим и неохотной, с досадой и гневом подачей им милостыни скудной. Прости мне, Владыко Господи, согрешение мое и благопремени сердце мое, да буду истинно милосерд.

Господи! Свидетелю сердца моего и сокровенных в нем помышлений, чувств, страстей! Не хочу я следовать влечениям самолюбивого, гордого, злого, нетерпеливого, завистливого, сластолюбивого, блудного сердца моего. Не хочу иметь неприязни к первосвятителю Российской Церкви Исидору митрополиту, хотя и силится раздувать и укоренить ее в сердце моем начальник злобы. Прочь дыхание сатанинской злобы! Прочь тлеющая во мне злоба! Если бы он, митрополит, был и враг мой, презирал и ненавидел бы меня — и тогда я должен был бы, по глаголу Господню, любить и глубоко почитать его и усердно молиться за него, да молитвами его и я сподоблюсь благодати Божией и всяких дарований Божиих на пользу души. Господи! Дыханием Духа Святого и духа любви погаси во мне вражию злобу и насади во мне глубоко смирение и незлобие! Буди! Аминь.

Благодарю Господа, даровавшего мне с умилением прочитать тайно каноны Спасителю и Ангелу Хранителю и акафисты Спасителю и Богоматери.

19 апреля. Воскресение. От продолжительного кашля нездоровилось, нервы внутренние болезненны, раздражительны, нападения врагов невидимых жестоки, быстры, но и избавление Господне после тайной молитвы покаяния поспешало ко мне быстро. На великом входе смущение и совершенное скрадение имен высочайших особ; по освящении Святых Даров Святейший Синод и митрополита выговорил поспешно и первые слова заглушены были пением; во время причащения Святых Даров я не мог победить напавших нещадно врагов невидимых из-за собранных на бедных денег в приходе сверх

братских и был смущен, удручен, убит внутренно; заамвонную молитву читал дурно, смутно, без самообладания, пленнически; слово говорил несвободно, отпуст скрал от смущения. Затем новые теснота и скорбь дотоле, пока не потребил Святых Даров, кои доставили мне покой некоторый, но болезненность организма продолжалась. Званый обед прошел хорошо. На панихиде вечером в доме Яковлевой враг запнул меня на отпусте от взгляда на Януарского, который представлялся мне давно гордым. Помолился, и прошла теснота!

Больше всего из-за милостыни меня борет злодей, бьет меня из-за нее, завидует ужасно тем рублям, которые я собираю для них, равно умерщвляет меня злобами своими и мерзостями своими, мгновенно сражая меня, необученного.

Если предполагается проповедь к произнесению, то Велиар ужасно надоедает мне, теснит, смущает, мучит меня.

Смущает меня напоминанием грехов, сделанных мною в юности или потом, с течением времени, или ныне, но я не должен смущаться и теряться, а уповать на милость Божию и говорить: нет человека без греха, и хотя я согрешал и согрешил, но Господу дам ответ за грехи мои, покаюсь Ему, и Он простит меня обычным Своим человеколюбием. Ты же, сатана, злой дух отчаяния и уныния, отойди от меня прочь о имени Господа Иисуса Христа. Ему единому я согрешил, Ему единому и ответ дам, Ему единому покаюсь.

20 апреля. При многолюдном собрании в церкви во время богослужения, когда выходишь пред народ во время великого входа или отпуста говорить моления или отпустительные слова, старайся всегда мысленно овладеть собою и всем церковным собранием, а не падать в духе пред собою и пред народом. Это малодушие и диавольская боязнь.

После утрени. Благодарю Господа, наполнившего душу мою струями благодатными при чтении и пении на утре-

ни и отъявшего мертвенность мою греховную. Благодарю Господа, после утрени в доме у себя избавившего меня от лютой, нечистой, мертвящей проказы скверных помыслов, окалявших душу мою. Я многократно каялся в этой мерзости, и наконец сила благодати одолела силу греха во мне. Господь избавил меня от ядовитой, всепагубной мерзости помышлений. О, как жжет огонь греха — даже до ада преисподнего! Прельщайтесь после этого грехами, сыны человеческие! О, отвращайтесь, отвращайтесь греха всей силой, всем помышлением, всем сердцем — тлетворного греха, разлучающего вас с Богом.

После панихиды у Симеона Алексеевича Сорокина. Благодарю Тебя, Господи, низложившего лукавого низложителя моего чрез духовное мудрование, противоположное мудрованию плоти (я во время панихиды помыслил суетное, как бы переделать свой большой крест наперсный, подобный выдаваемому от Синода, на крест, подобный поднесенному мне в юбилей мой, с драгоценными камнями, и оттого я смутился, омрачился, умер в душе). Я подумал потом: всё в мире суета и тлен: и тела наши тленны, и вещи все тленны, злато и камни драгоценные, — нетленна и бессмертна одна душа, ее добродетель, благочестие, любовь; о ней попечемся, о спасении душ наших, искупленных кровью Христовою, отринув житейские, неуместные попечения, чрез которые окрадывает нас непрестанно злодей и завистник и убийца человеческого рода.

Из-за пресыщения сегодня вечером я подвергся сильному припадку кашля: съел три яйца в двенадцать часов и выпил чаю два стакана, потом в три с половиной часа съел тарелку супу и довольно мяса; от этого меня закрепило, стеснило легкие и образовался сильный кашель. Когда прослабит, тогда кашель проходит.

Благодарю Господа за помощь на вечерней панихиде.

21. Утро. Благодарю Господа, оросившего палимую страстьми душу мою по молитве покаяния моего, когда я во время утрени приложился несколько раз к престолу благодати, быв в злом негодовании и подозрении на отца

Павла и его дочь Екатерину, показавшуюся мне крайне гордою, не желающей отвечать на добрые приветствия мои при встрече, и на моряка офицера, шедшего с нею, также не ответившего и киванием головы на мой привет. Ради Христа, Агнца Божия, я всё это простил и счел себя виновным в самолюбии и гордости и мнительности.

Канон читал с величайшим одушевлением и торжественностью. Благодарю Господа, даровавшего мне помощь совершить непреткновенно молебен у Александра Моисеевича Федорова; благодарю Господа, избавившего меня от смущения, тесноты и скорби после панихиды по рабе Божием Симеоне Алексеевиче Сорокине вечером, когда были пьяные певчие, безобразно певшие, на коих я разгневался и оттого возмутился и уязвился. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать утром совершить непреткновенно панихиду по том же Сорокине; благодарю Господа, избавившего меня от козней лукавых демонов во время поздней литургии в Успенской церкви и [*даровавшего*] непреткновенно выговорить без смущения и боязни диавольской имена царственных особ на великом входе, и Святейший Синод и митрополита с титулом по освящении Святых Даров, и заамвонную молитву и отпуст. Благодарю Господа, избавившего меня от чрезвычайного насилия и смущения злых демонов во время панихиды по рабе Божием Константине Антипенко (лейтенант) по крепкой внутренней молитве покаяния и веры. А злые демоны мучили меня достойно и праведно за жестокосердный отказ нищему, просившему у меня денег на опорки. Бедный этот нищий четыре часа прождал меня (два часа на дожде) против церковного забора; только чрез четыре часа я подал тридцать копеек; а одного нищего, обманувшего меня, пнул ногами под ноги и с гневом и мщением, и одному нищему отказал в его просьбе дать на опорки. О, великие грехи мои и тяжкие! Да памятую их и смиряюсь всегда пред Богом.

После гнева на певчих я дома припадал ко Господу многократно, и Господь помиловал меня сладким, живо-

творным, просторным миром в душе. Из дому пошел в мире на панихиду к Антипенко, но по дороге диавол уловил меня в свою сеть чрез попрошайство нищего и чрез мое нетерпение, скупость и жестокосердие и самолюбие.

Только в Церкви Православной воздаются должные честь и слава Пресвятой Богородице, Матери по плоти Христа Бога, святым Ангелам и угодникам Божиим всякого чина, или лика, тогда как протестантские общества отвергли это почитание Богоматери и святых, их икон святых и их мощей, да и Католическая церковь не воздает правильного почтения Владычице, исказивши догмат о зачатии Ее праведными родителями и изображая неподобно, несвятолепно иконы Ее. Сколько и как много преимуществ в Православной Церкви пред другими неправославными христианскими обществами! Благодари Бога, брат и сестра, что вы принадлежите к Православной Церкви, и старайтесь быть достойными ее чадами.

22 апреля. Грех есть такое обыкновенное и общее всем людям зло, что на него надобно в большинстве случаев смотреть равнодушно, когда он совершается другими, и не раздражаться на согрешающих, ибо раздражение есть также грех и отпадение от любви, заповеданной нам Евангелием, но надобно снисходить к согрешающим и кротко обходиться с ними, жалеть их, молиться за них единому безгрешному и единому, Кто может исправить их, уврачевать их страсти и душевные недуги; но когда мы сами делаем какой-либо грех, то относиться к себе со всей строгостью, без всякого потворства и послабления, ибо тем больше принесем себе пользы, чем строже относиться будем к себе; всякого греховного младенца своего надо разбить о камень Христа чрез покаяние, то есть всякий помысл неправедный надо убивать, чтобы не вырос в пожелание и страсть и греховный навык.

Я очень излишне восхвалил в речи своей прихожан, поднесших мне крест золотой с драгоценными камнями. Но соделай их таковыми, Господи мой, Господи, какими я изобразил их, да прославится в них имя Твое святое.

Помни и не забывай никогда, что слова Евангелия и слова Церкви (молитвы, песнопения, отпусты, каноны, сказания о жизни святых, богословские рассуждения, догматы, разные богомысленные статьи) выше всякой земной мудрости, всякой так называемой интеллигенции, которой величают себя образованные по-мирскому люди, и потому всегда твердо и высоко держи знамя, или слово веры пред всеми светскими, мнящимися быть мудрыми людьми, и крайне избегай ложного стыда или боязни бесовской пред лицом их, да не унизишь, да не оскорбишь сло́ва евангельского и церковного и Самого Христа Бога, глаголющего чрез уста Своих священнослужителей, и Духа Святого, глаголющего в них; хоть бы ты и в чем грешен был, не унывай, ибо согрешаешь единому Богу, а Он многомилостив и снисходителен и долготерпелив ко всем, истинно кающимся; Он есть Агнец, вземляй грехи мира [Ин. 1, 29] и твои грехи; да и малодушие, уныние, стыд и боязнь говорить от лица Церкви суть новые и тяжкие грехи, а для чего прилагать грехи ко грехам? Надо смиренно каяться в соделанном грехе, а не унывать по диавольскому действию и коварству.

Ратч письмо написать. Послать письма в Питер по делам попечительства.

Поутру никогда не ешь, не пей без крайности (например, в случае голода и слабости), ибо утром организм, подкрепленный сном, и желудок не истощенный не нуждаются в пище и без нужды принятая пища служит только к расслаблению души и тела и удобным орудием диавола для возбуждения в нас страстей и бесчинных движений плоти и духа. Так было со мною сегодня: я разгневался на кладбищенских нетрезвых певчих и жестоко сам ослабел в душе, весь возмущенный противоречием и самооправданием одного из них, обвинявшего вдобавок меня.

Не гневайся на неисправных и согрешающих, чтобы и тебе из-за смущения и сердечной смерти и в согрешивших не воспалить и не сделать большей раны греховной и

не вызвать оскорбительного противоречия и пререкания или противодействия.

После всенощной. Слава Тебе, всеблагому и благопременительному Богу нашему, милостиво услышавшему меня в скорби и тесноте моей во время всенощной, когда я связан и умерщвлен был плотоугодием своим (пресыщением), скупостью и жестокосердием, и даровавшему мне с дерзновением петь и читать на клиросе. Чудно и державно обновил меня Господь покаянием моим и чтением и пением на клиросе. По выходе же из церкви, встретив ученика реального училища Януарского, я неприязненно и подозрительно посмотрел на него как на гордого, подобно брату его, и опять умер душой, но немедленным покаянием опять ожил благодатью Христа Бога. Панихиду совершал по Антипенко Константине с крайним борением и некоторые возгласы и отпуст скрал от малодушия и боязни. Но по окончании панихиды покаянием опять ожил, уже дома, по огорчении на нищих и по новом уязвлении и умерщвлении повергнув себя в бездну милосердия и благопременительности Господней; я чудо был самому себе благодатью Божьею, и чудно было для меня милосердие Божие.

23. Как можно любить плоть, плоть — орудие и жилище греха и страстей и лелеять ее вожделенными яствами и напитками и долгим сном на мягких постелях или услаждать свой слух изнеживающими и расслабляющими душу приятными звуками музыкальных инструментов или светских песен, а обоняние разными приятными благовониями, после коих всякое неприятное обоняние, хоть бы от человека? — беда и отвращение.

Чуждый, злой дух отвращает и отчуждает меня насильно от Бога, от Пречистой Богоматери, от святых Ангелов и святых угодников Божиих, от живущих со мною в этой юдоли греха, плача и смерти близких моих, и всё чрез грех — то чрез лукавство и гордость, или зависть, или хулу и гнушение, или чрез нечистые помыслы и бесчинные движения в сердце и во плоти, то чрез

чревоугодие и алчность или корыстолюбие и жестокосердие, то чрез противление и непослушание или презрение, неприязнь, то чрез боязнь и смущение или лицеприятие и лицезрение, то чрез ложный стыд, суетность и тщеславие, то чрез апатию и леность, то чрез предубеждение и злую мнительность и подозрительность, чрез ложные взгляды, то чрез замкнутость сословную. А между тем все мы должны быть одно тело во Христе, одушевляемое одним Духом Божиим, все свои друг другу, все члены, все единокровны и стелесны по купели Крещения, по печати Миропомазания и особенно по причащению Тела и Крови Господней. Зачем же я допускаю злому духу отчуждать себя от Бога, от Богоматери, святых Ангелов, святых человеков, друзей Бога моего, и от ближних моих, кто бы они ни были? Я должен присвоиться им искреннейшим образом. Господи! Излиявый за всех нас кровь Свою, умерый и воскресый и вознесыйся на небеса и Духа Святого ниспославый на землю, присвояющего всех верующих Богу и друг другу, благоволи даровать нам сего Духа Зиждителя и Спасителя и Присвоителя и отжени от нас всех духов чуждых, лукавых, злых, да будем все Твоим достоянием, а не достоянием и брашном чуждаго. Аминь.
23 апреля. Восемь часов утра без двадцати минут.

Прежде всего и более всего надо горячо молиться за Святейший Правительствующий Синод, да право правит слово истины Христовой (но отнюдь не осуждать это высшее (духовное) церковное судилище), и за местных епископов, пастырей душ, а потом за государя и его дом, да умудрит и наставит его проходить сие высокое служение непреткновенно, ко благу народа и к славе Божией. Между тем демоны смущают и отчуждают сердца от высоких властей, и мало есть таких, кто искренно молится за них: у многих, многих какое-то тайное недоброжелательство и зависть. А не знают они, сколько забот и труда у властей, даже если они и неискренно преданы своему делу, одного механического ежедневного труда. А ведь они слабые человеки, как и мы.

Плоть моя, гнездо греха и страстей нечистых, должна быть распята и умерщвлена с ними или добровольно, или насильственно от других по воле Божией, да положится конец торжеству греха в нас и всяких житейских сует и страстей, греховных навыков, наклонностей, поползновений, да будет человек как хлеб сладкий Пресвятой Троице, чуждый горечи греха. Так Господь принял к Себе мучениями мучеников, постами и молитвами преподобных и всякими подвигами разных святых.

23 апреля. После обедни и после классов в гимназии. Спасение, совершенное сегодня многократно Господом Иисусом Христом по молитве веры и усердного покаяния, есть чудо чудес по крайней остроте, силе, тесноте и смертоносности искушений от духов злобы и по тем спасительным, вожделенным последствиям в душе, которые производил во мне Господь Своею благодатью. Особенно величественно спас меня Господь пред началом самой литургии пред входным молитвенным образом в алтаре и во время самого входного чтения молитв, потом после великого входа, на коем оборвался сердцем и устами от смущения, а пред этим был весьма покоен.

Обедню служил победоносно по благодати Божией, причастился животворно, заамвонную читал торжественно, победоносно, непреткновенно, отпуст сказал неблазненно, смело, бодро. Отпевание совершил непреткновенно, только в самом начале диавол стал было искушать гордостью диакона Владимира, но победил я благодатью.

23 апреля. Вечер. Семь часов. Благодарю Господа, сейчас избавившего меня от смертоносной неприязни к учительнице в попечительской школе Анне Владимир. за то, что она при моем приветствии не встала со скамейки, молодая девица. Я покаялся от сердца Господу наедине в приемном лекарском покое, долго каялся, и Господь принял всесердечное покаяние и моление о любви, николиже отпадающей, вся терпящей, вся покрывающей, долготерпящей, не раздражающейся, не мыслящей зла.

Господь Иисус Христос есть надежда наша среди отчаяния нашего и малодушия нашего, ободрение наше в страхах наших, жизнь наша среди зияющей смерти нашей, очищение наше в сквернах наших, спасение наше от грехов наших, помощь наша в нуждах наших, сила в бессилии нашем, утешение в печалях наших, высота наша в уничижении нашем, честь наша, отъемлющая срамоту грехов наших, благолепие наше, отъемлющее безобразие наше греховное, любовь наша, разрушающая неприязни наши, свет наш среди мраков наших, живая и могучая связь наша, соединяющая розни наши, греховные разъединения и разногласия наши, восстановление наше в падениях наших, сладость наша истинная, отревающая мечтательную и гибельную сладость страстей наших, нетление среди тления нашего, крепкий щит от бесчисленных стрел невидимых врагов наших, всеблагая сила промыслительная, исполняющая все благие хотения наши, бесконечная любовь, покрывающая все немощи наши, премудрость наша среди малоумия нашего, чистительная лопата, потребляющая гумно сердец наших на всякий день, — Он всё благое для нас. Аминь.

Вам понятны слова: люби ближнего, как себя, — чего себе желаешь, того и другому желай, а чего себе не хочешь, того и другому не желай [Мф. 7, 12; Лк. 6, 31]; понятные слова: *у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же* [Лк. 3, 11]? Сказано: *неимущему,* а не указано, почему именно неимущему. Разбирать строго запрещено. Далее: вы чувствуете над собою непрестанную милость Божию, туне[47] вас милующую и ущедряющую всем? Чувствуете, что вы грешник и что вы крайнюю нужду имеете в милости Божией, как повинный правосудию Божию за бесчисленные уклонения от правды Божией, от святого закона Его, — и не чувствуете ли вы потребности сердца примириться с Богом? Это средство есть милостыня. Милостивые помиловани будут [Мф. 5, 7]... Не чувствует ли сердце ваше потребности в милосердии и не ощущаете ли вы высокого удо-

вольствия от милосердия? Итак, милуйте бедных, а не презирайте их и не разбирайте строго, отчего они бедны. Поверьте, не все они тунеядцы. О, сколь много причин бедности! И прежде всего само общество виновато в их бедности: зачем оно не войдет в их положение, не даст им работу постоянную?

24 апреля. Премного и тяжко я согрешил пред Богом, Богоматерью, пред святыми Ангелами, святыми угодниками и всеми людьми диавольской гордостью, диавольским противлением и непокорством, озлоблением и завистью в сердце моем, прочитав начальственное распоряжение отца настоятеля Павла касательно прочтения послания Святейшего Синода в церкви.

Собственно к настоятелю относились мои дурные чувства и страсти, но косвенно и к Святейшему Синоду, и за эти грехи я жестоко пострадал в душе от самого же сатаны, и только глубокое покаяние и вера в милосердие Господне избавила меня от лютых страстей сих, терзавших меня; после того я вышел венчать свадьбу, и хотя еще несколько продолжалось мучительство страстей и я продолжал ежиться и вздрагивать от них, но скоро благодатью Христовою совершенно одолел врагов и венчал свадьбу легко, мирно, свободно, с достоинством, с чувством и торжественностью, ни разу не преткнувшись по действу диавольскому.

В Ветхом Завете изображали страдания и смерть Агнца Божия Иисуса Христа за грехи мира бессловесные животные потому, что без умерщвления ветхого человека, тлеющего в похотях прелести, невозможно ожить новому человеку, созданному по Богу, в правде и святости [Еф. 4, 22 — 24], и потому, что только страдания и смерть Безгрешного и Всеправедного избавляют нас от праведного наказания и вечной смерти за грехи наши. О, сколь праведна правда Божия, сколь она свята, бесконечно свята! Какое удовлетворение бесконечное потребовалось для нее в истощании, в страданиях и смерти Сына Единородного! Как мы должны гнушаться грехом, как бояться его!

Доколе во мне будет это недовольство настоятелем, это тайное, а иногда и явное огорчение на него за несочувствие мне в делах благочестия, что он за всё усердие мое не скажет никогда ни одного доброго слова, точно он совершенно мертв для благочестия и веры и только формально исполняет всё богослужение? Не самолюбие ли мое, не честолюбие ли и тщеславие и гордость действуют во мне, что я ищу славы от человека, ближайшего моего начальника? Не должен ли я довольствоваться свидетельством совести своей, которая есть глас Божий во мне, и тем миром, дерзновением, той радостью и сладостью, коими я бываю исполнен при сердечном служении Богу, и особенно свидетельством верных человеков, преизлиха[48] любящих меня за благочестие и богослужение и за проповедание слова Божия? Моя слава добрая протекла не только в Кронштадте, но и за пределы его далеко. О, поистине человек грешник, человек, подверженный страстям, сам себя жестоко наказывает внутренним своим мучением, порождаемым страстями своими. Человек смиренный, простосердечный, незлобивый всеми и всем доволен и благодарит за всё Бога: и за благополучие и неблагополучие, за радость и горе, за пространство сердца и за тесноту, за славу и бесчестие, за трудности и льготы.

Сердцем человекоугодника владеют демоны. Это я вижу на опыте. Господи! Прости мне диавольское недовольство моим настоятелем! А доволен ли он мною? Имеет ли причины быть довольным? Как я относился и отношусь к нему в душе моей? С любовью ли и смирением, с искренностью ли и кротостью, благопослушлив ли с преданностью? Не холодно ли, не гордо ли, не с предубеждением ли не в пользу его, не с затаенной ли злобой, завистью, непокорностью, презорливостью, недоброжелательством и иногда тайным зложеланием, чтобы он удалился отсюда, как неблагопотребный, несловесный, косноязычный, немилосердый, скупой, сребролюбивый, необщительный? Зачем же я, не любя его, ненавидя его,

хочу сам быть от него уваженным? Зачем, строго судя его, не сужу больше себя и не считаю себя виновным в его ко мне пренебржении? *Врачу, изцелися сам* [Лк. 4, 23]. *Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?.. Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* [Мф. 7: 3, 5].

Человек! Причина неуважения к тебе других в тебе заключается, а не в людях. Уважай искренно других, и тебя будут уважать. Не огорчайся же и не досадуй.

Воистину Ты бездна милосердия, Господи, ибо сейчас Ты избавил меня за сердечное к Тебе воззрение с покаянием от лютой смерти душевной за чревоугодие и пресыщение, наказуемой лютыми искушениями злых демонов.

Питье молока с зельтерской водой и ядение ватрушки вечером с питьем вина и сладким чаем со сливками имели для меня, для души моей самые горькие последствия, самые острые искушения, от коих я с величайшим трудом избавился покаянием и молитвою веры. Безнаказанно не обходится для меня нарушение поста. Итак, всегдашний пост, всегдашнее воздержание да соблюдаю.

26 апреля. Воскресение. Даруй мне, Господи, чистосердечный взор, да чисто взираю на все творения Твои, созданные чисто, *добро зело* [Быт. 1, 31] пречистым словом Твоим и руками Твоими, ибо растленный, нечистый, лукавый взор имею нередко на создания Твои.

Тебя чествуют многие, многие великою честью, но не изнеживайся этими почестями, будь готов встретить со стороны многих и холодность с невниманием, равнодушием, непочтительность и иногда даже незаслуженное бесчестие и укоризны — может быть, за то, что сам иногда наносишь другим бесчестия и укоризны тайно или явно. *Блаженны вы, когда будут поносить вас... злословить за Меня* [Мф. 5, 11].

Вечер. Благодарю Господа, совершившего силу Свою в немощах моих во время литургии как в самом начале литургии в избавлении от скорби, тоски и тесноты, так

особенно после великого входа, на котором, при всем желании выговорить искренно и спокойно, непреткновенно имена высочайших особ, я не выговорил от смущения, боязни и умерщвления сердца от злых демонов. Причастился животворно, огнепально; заамвонную прочитал всю с дерзновением, отпуст сказал весь всецело. Весь день чувствовал себя хорошо, легко, обновленно; крестил у Толбухина с дерзновением и торжественностью.

27 апреля. *Возсияй ми день безгрешен, Христе Боже...*[49] Это величайшее счастье и блаженство разумно-нравственного существа — человека провести день без греха, свято; это цель всей его жизни.

Введи в Царство Твое вечное[50]. Существу вечному — душе человеческой свойственно и должно каждую минуту помышлять о вечности, чтобы не бесплодно, не бесполезно провести время, данное для приготовления к вечности.

Всякий христианин должен помнить всегда и непрестанно, что Бог есть святейшее и простейшее[18] существо, то есть Святейший Дух, для Которого невозможен грех, это порождение падшего духа, сатаны, бывшего Ангелом света, Дух совершеннейший, Коему чуждо какое-либо несовершенство или недостаток, вседовольный, всеблаженный, присносущный, всеблагой, всеведущий, премудрый, вездесущий. По образу Своей простоты и святости Он создал человека, который, пав по обольщению от сатаны и быв искуплен от греха, проклятия и смерти Сыном Божиим, должен с помощью Его благодати достигать совершенства святыни на всякий день и час и не дремать, не спать, не лениться, но трудиться, бодрствовать, молиться и творить дела благие, удаляясь злых.

После совершения литургии и причащения Святых Таин я бываю покоен, мягок, здоров, благопослушен; обновляется, яко орля, юность моя [Пс. 102, 5]. Слава Господу о сем. Господи, помяни всех по именам, заповедавших мне недостойному молиться о них, и посети всех их милостью Твоею по потребе каждого, подавая им благая Твоя.

28. Вторник. Благодарю Тебя, Господи, за чудеса милости Твоей ко мне недостойному, вчера и сегодня явленные во мне во время утрени и ранней литургии (вчера в соборе, сегодня в Успенской церкви), как я был по наваждению демонов уязвлен, смущен, утеснен, удручен, умерщвлен — и как исцелел душой, умиротворился, расширился в сердце, облегчился, оживотворился, водерзновился. Литургию служил непреткновенно, с великими слезами умиления, дарованными милостью Божией; причастился огня животворящего, каковым были для меня Святые Тайны.

Грех мой во время утрени состоял в отпадении от духа любви к настоятелю служившему и в неприязни к нему, в которой я искренно покаялся и помилован от Господа.

Исповедую великую на мне милость Божию, явленную в гимназии в шинельной комнате (швейцарской) за покаяние мое в жестокосердии и отказе в милостыне некоторым нищим с огорчением и убеганием от них. Благость Его превзошла попреизлиху злобу мою, щедроты Его — скупость мою.

Исповедую пред Господом грех мой, содеянный в час сей (в исходе шестой час вечера) с нищими, коим я подавал деньги; некоторые из них подошли в другой раз, и я, рассердившись, поносил их, а одного схватил за волосы и потаскал за них, но сам в душе тяжко уязвился, ибо прогневал Всеблагого, Всещедрого в нищих людях, в лице коих Он Сам благоволит принимать как милостыню, так и поношения и укорения и злобу нашу, гордость и скупость нашу, жестокосердие наше: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40].

Сейчас опять получил великую милость Божию — прощение моей жестокости, скупости, ярости и злобы к нищему, потому что раскаялся и умолил всеблагого Господа, Который и пременил гнев на милость, скорбь и тесноту на радость и пространство, смерть на жизнь, малодушие на дерзновение.

30 апреля. Благодарю Господа за чрезвычайные Его дарования моей бедности и нищете духовной: вчера и сегодня Господь явил во мне чрезвычайные благодатные силы при пении и чтении утрени и при совершении литургии; я совершил мирно, победоносно, непреткновенно, искренно всю Божественную службу, особенно литургию, торжественно провозгласив имена высочайших особ на великом входе, и Святейший Синод, и митрополита по освящении Святых Даров, чего прежде не мог сделать по козням вражьим; также заамвонную молитву и отпусты на литургии и панихиде сказал полно, свободно, искренно, с самообладанием. Множество спасения явил мне Господь вчера и сегодня на утрене и обедне.

Сегодня утром в девять с половиной часов диавол усиливался облиять меня мерзостями своими пред молебном и во время оного в Медвежьей улице, в квартире торговца Степана Алексеева Лошкина; это вследствие вчерашнего невоздержания моего и нарушения поста на свадебном пиру Алексея Федоровича Ушакова в Коммерческом собрании (в среду вечером ел скоромный ужин и пил немало вина). Едва я избавился внутренней молитвой от мерзостей бесовских. О, как гнездятся во мне глубоко страсти различные: самолюбие, плотоугодие, чревоугодие, человекоугодие, сладострастие, непотребство, гордость, честолюбие, злоба, зависть, недоброжелательство, зложелательство, злая подозрительность, лукавство, блуд, пьянство, леность, непослушание, своенравие, упрямство и иные тьмочисленные страсти! Много нужно нравственного труда, чтобы очистить себя благодатью Божьею от всякой скверны плоти и духа!

Если ты в большой чести у единомысленных с тобою и знающих тебя коротко и ты привык видеть от них обычные выражения уважения и любви, то смотри тщательно за собою, чтобы не испортиться тебе от воздаваемого тебе уважения и не смутиться и не озлобиться на тех, которые, или не зная, или мало зная тебя, или не имея к тебе почему-либо уважения и расположения, неискрен-

но, или неуважительно, или даже недоброжелательно, враждебно относятся к тебе. Будь глубоко и неизменно, постоянно незлобив благодатью Божьею и люби искренно и не любящих тебя и не уважающих тебя, считая себя достойным нелюбви и неуважения их за твои слабости и недостатки и страсти, искренно желая и моля у Бога всякого добра им; от выражения же неуважения и холодности к ним крайне воздерживайся, ибо злом зло не исправляется, а добром. *Побеждай благим злое* [Рим. 12, 21].

30 апреля. Двенадцатый час ночи. Господи! Благодарю Тебя за державное избавление меня в здании попечительства в приемной для больных от вражия пленения моего неприязнью к учительнице за ее кажущуюся непочтительность ко мне, когда я, входя в собрание, приветствовал ее. Твоя благость бесконечная, Господи, препобедила мою злобу и избавила меня от нее и от смертоносных ее последствий.

Не можете служить Богу и маммоне [Мф. 6, 24], — это особенно ощутительно доказывает время молитвы нашей: если сердце наше пристрастно к плоти и миру, то молитва наша часто разбивается, как бы судно о подводные камни, и душа не может прийти до времени в спокойное состояние и мирно беседовать с Богом, пока не победим своих пристрастий земных.

1 мая. Пятница. Благодарю Господа, принявшего покаяние мое в злобе, жестокосердии и скупости относительно нищих (на коих я крикнул с негодованием и досадой за сборище в раннюю пору, — я шел к утрене и ранней обедне в собор) и избавившего меня от лютой скорби и тесноты, преложившего смерть на жизнь, смятение на тишину, тесноту на пространство, малодушие на дерзновение, тоску на радость. Благодарю Господа, в изобилии напоившего душу мою живою водою Духа Святого, текущею из источников церковных — богослужебных канонов, стихир, псалмов и из Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Когда совершаешь проскомидию, внимай себе и святому делу, накрепко совершай ее с благоговением и

искренней любовью к Господу, к Богоматери и ко всем святым, так же как и к живущим еще на земле христианам и к отшедшим в другую жизнь, ибо ты совершаешь величайшее, священнейшее, всеспасительное или мироспасительное Таинство, именно — совершаешь небесную, страшную, всепримирительную и всеочистительную, вечносвятительную Жертву о всех и за вся; не расслабевай отнюдь сердцем, не изнемогай верою, но возмогай; имена произноси со вниманием и любовью и с твердым христианским упованием, что Христос Бог отмоет грехи поминавшихся Кровью Своей честной.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно Божественную литургию с искренним чувством и умилением, голосом чистым, громким, раздельно. Сколько избавлений было во время литургии и во время панихиды! Слава Господу!

2 мая. Суббота. Благодарю Господа, удостоившего меня и ныне совершить раннюю литургию, хотя и с преткновением, бессилием и смущением на великом входе при выговоре имен царственных лиц от нечистоты сердца моего вследствие нарушения поста среды и чревоугодия на пароходе «Надежда» после молебна. Но кроме этого преткновения всё прочее совершил благополучно: *В первых помяни, Господи*, и заамвонную молитву, и отпуст.

Вечер. Благодарю Господа, даровавшего мне, грубому, чревоугодливому, умиленную молитву во время всенощной за одно искание и желание ее и возвышенные помыслы касательно священнического служения. По причине чревоугодия и пресыщения я, однако же, оказался бессильным против диавольских козней пред говорением и во время говорения отпуста и молитвы *Христе, Свете истинный* и не мог говорить отпуста, а в той молитве слов: *исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих*. А вследствие этого бессилия какой стыд внутренний, какое сложение с супостатом, какое злое его мучительство души моей! Но и от всего этого за молитву веры и покаяния избавил меня Господь. Но когда же я избав-

люсь от этого рабского, унизительного, мертвящего состояния духа? Когда избавлюсь от малодушия, боязливости, мнительности, робости при обращении лицом к народу? Когда перестану стыдиться себя и дорогих и священных имен и слов в молитвах и отпустах? Что за подлость сатанинская?! Господи! Ты избави мя от его ловлений и пакости. И на народ, предстоящий в церкви, дурно действует мое, хотя и скрываемое по возможности, смущение, производя и в их душах смятение и некоторое расстройство по действию лукавых духов и шумную говорливость при выходе из храма, чего не бывает, когда я завершаю службу непреткновенно.

Молоко (в соединении с апельсинами) отяготительно для меня, крайне располагает ко сну.

3 мая. Воскресение. Священник по духу своему должен быть всегда выше народной массы, предстоящей при богослужении, из кого бы она ни состояла: выше по духу веры, упования, мужества и дерзновения, по чувству своего достоинства священнического, хотя как человек он и не чужд грехов; он должен господствовать духом своим над собранием как владыка духовный, а не быть рабом боязливым и робким. Если он согрешает, согрешает своему Владыке — Господу, Который силен Своего раба очистить и помиловать. *Тебе единому согреших* [Пс. 50, 6].

Вся святыня, вся правда Божества, весь свет, вся премудрость Божия почили в Пресвятой Деве Богородице на веки бесконечные, ибо Бог весь в Ней почивает вовеки, соединившись и сраствориившись с Нею Своей святыней и правдой, светом и премудростью. Слава Тебе, Владычице! Но помяни нас, Дева Пресвятая, окаянных, омрачаемых и умерщвляемых на всякий час грехами, и избави нас от них.

4 мая. Вчера в воскресение претяжко-тяжко было мне с утра, но особенно во время обедни от жгучей боли в пояснице, да и во всех внутренностях, кроме легких, печени и прочем. Я думал, что простудился ночью у себя в квартире или что будет дождь сильный. Последнее

оказалось верным: к вечеру пошел сильный дождь (во время вечерни), и шел долго; после вечерни мне стало гораздо легче. Враги невидимые надоедали мне сильнейшим образом, львовным образом во время литургии. Но заамвонную прочитал хорошо, проповедь сказал и отпуст смело. Причастился животворно. На великом входе из-за просфор двух враг спутал, смутил. Да кто без греха? На свой счет буду их брать.

После утрени. Благодарю Господа за великую Его помощь мне при служении утрени, за духовные восторги при чтении и пении. Но при говорении *Христе, Свете истинный* в конце споткнулся и не выговорил: *к деланию заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Твоея Матере* — по злокозненности врагов невидимых. После утрени молебен с образом Иверской Божией Матери у землячки Пелагеи Корконосовой... Юбилей у них, пятьдесят лет. Помянуть их за обедней.

Спал пред обедней. Протоиерея отца Павла видел очень ласковым и услужливым, вечерню за меня взялся служить, а я молитву кому-то дать собирался, долго искал, блуждал, не нашел, наконец нашел идущих с образом по льду — по морю или по Неве... (Ералаш какой!)

После обедни. Благодарю Господа за чудеса милосердия Его во время литургии, ибо Господь, попустив мне за мое чревоугодие и сонливость искуситься на великом входе по действу диавольскому (боязнь и немощь, бессилие сердца при говорении), потом восставил и укрепил меня, падшего, умиротворил меня, даровав мне непреткновенно совершить остальную часть литургии и причаститься животворно, с умилением Святых Таин. *В первых помяни* всё сказал.

Благодарю Господа, избавившего меня по милости Своей в моей квартире от вожделения при воззрении на лепоту женскую, расслабившую и томившую меня; я внутренно покаялся Господу, испытующему сердца и утробы, — и очистился, и исцелился, умиротворился, распространился сердцем. Слава Его благости, Его правде и святыне, Его благопослушеству и скоропослушеству.

Благодарю Господа, избавившего меня от вражия пленения и тесноты в квартире Броун после целования со всеми ими и с девицами; из-за целования с сими последними враг умертвил было душу мою, которую Господь за покаяние оживил и избавил.

5 мая. Вторник. В ужасное, преострое искушение я впал сегодня во время утрени из-за вчерашнего двойного чревоугодия и пресыщения у Броун и Сидоровых (Захария и Ольги), из-за не понравившейся мне интонации голоса дьячка Михаила Алексеевича Быстрякова при пении *Господи, помилуй* низким басом, протяжно; я возненавидел его душевно и чрез то крайне смутился и впал в смерть душевную; диавол таким образом изловил меня, вселился в мое сердце и крайне измучил меня в продолжение получаса и более, и поделом мне. Я молился, каялся, плакал после утрени, ежился, ломался от змииных угрызений смертоносных, крайне ядовитых, жгучих. Замечательно, что, угождая чреву, я отпадаю и от любви, делаюсь подозрителен, придирчив, нетерпелив, раздражителен, зол, неспокоен; беда пресыщение по его последствиям: от него душа умирает, враги удобно одолевают и пленяют ее, мучат ее, как свою пленницу, ибо Господь отступает от нее.

Благодарю Господа, низложившего крестным знамением восстание похоти и органа ее, когда я лег отдохнуть после утрени.

Обедню служить мне было крайне тяжело по причине лютых искушений, великой тесноты на сердце, боязни, подозрительности, злой мнительности, тоски, уныния, неприязни; подали поминовение Ламановой (оригинальной женщины, как и мужа — отца Павла), и я смутился, почувствовав неприязнь к ним обоим, согрешил в сем пред Богом. Я должен любить всех, как себя, и молиться о них с искренним желанием всего лучшего, так же и о Ламановых, как и Трачевских и Клепачевских.

5 мая. Вечер. Пением и чтением при богослужении в храме (всенощной) я достиг великой благодати Божией:

превосходства духа над плотью, душевного спокойствия и довольства, не прелестного собою, радости и блаженства, победы над всеми страстями — и соборование после всенощной совершал непоколебимо (в Павловской улице в доме Зайцева), но после всей службы, зашедши в гости, чревоугодием и пьянством опять утратил великую оную благодать и опять дал перевес плоти над духом. Доколе же я буду попирать дары Божии! Доколе я буду раздражать Господа!.. С каким торжественным духом я вчера пел Господа и читал в храме пред лицом Его! Сколько зачерпнул благодати в сердце свое! Какое дерзновение пред домашними я получил! Какое дерзновение пред Богом и людьми! Отпуст великий говорил смело, непреткновенно, тогда как прежде при многолюдном собрании по бесовскому страхованию скрадывал оный от смущения и боязни.

6 мая. Среда. Преполовение и рождение наследника престола Николая Александровича. Благодарю Господа за три великих чуда Его милосердия надо мною грешным: во-первых, за избавление от смерти душевной, последовавшей вследствие огорчения на настоятеля (внутреннего, тайного) из-за недаяния для соборного служения порядочных риз и подризников (у меня был свой подризник); я внутренно огорчился, негодовал, серчал на него, противился (диавольское противление из-за тленной одежды, но где же нетленное, драгоценнейшее сокровище человека-христианина — искренняя, чистая, самоотверженная, вся покрывающая и вся терпящая любовь к ближнему и наипаче самоотверженная любовь к Богу, создавшему нас по образу Своему в неистлении?). По искреннем, усердном покаянии и припадании к святому престолу в Покровском и Петропавловском придельных храмах Господь воскресил меня из мертвых, даровав мне живот и мир с пространством душевным, и я был весьма покоен во время соборной литургии; на великом входе от обычной диавольской боязни и страха, смущения, поражения сердца врагами бесплотными не выговорил вслух имени наслед-

ника цесаревича, и за это опять смерть поразила мое сердце, опять я покаялся, призвав усердно имя Господа Иисуса, и опять получил спасение; наконец пред самым причащением Святых Таин я с особенной силой стужал Господу о Доме трудолюбия и не совсем был тверд сердцем в вере и уповании на получение просимого, и поэтому несколько неспокойно было мое сердце, и причастился я не совсем покойно и после этого несколько волновался от смущения и тесноты, но сила веры в Таинство, во всепримиряющую и всеочищающую Кровь Господа избавила меня от всякой тесноты и от всякого колебания и даровала мне мир. Слава торжеству милосердия Божия над нашими грехами и немощами. Благодарю Господа за избавление от блудной прелести и возбуждения.

На 7 мая ночью в видении видел как бы Ангела, белого всего как снег, слетевшего откуда-то и носившегося предо мною в воздухе, но ничего мне не говорившего. Я смотрел на дивное зрелище и впивался взором в лицо его, взывал к нему, чтобы приблизился ко мне, но сознавал, что сердце-то во мне нечисто и я недостоин сообщества его. Так он и исчез от очей моих, за нечистоту мою не приблизившись ко мне, ибо мне надо очистить сердце.

7 мая. Увы мне! Уязвил меня сильно по своенравию моему змий жалом злобы на незлобивого дьячка Михаила Алексеевича Быстрякова за один звук протяжный (*-луй*) в краткой молитве *Господи, помилуй*, и не однажды, а дважды и трижды после покаяния и помилования каждый раз Господом. После утрени долго я прикасался к святому престолу (у Покрова) в покаянии, и наконец Многомилостивый избавил и исцелил, умирил душу мою. Слава Господу!

Благодарю Господа, избавившего меня от приступа блудной мерзости за покаяние и усиленую молитву мою о том.

После гимназии. Благодарю Тебя, Господи, за великие чудеса милосердия и спасения Твоего, явленные во мне грешном в начале самой обедни, во время причащения

Святых Таин, но особенно после обедни, после моей возни с нищими, и особенно с высоким, молодым, здоровым юношей, живущим только попрошайством назойливым и не знаю когда работавшим ли что-либо. Чрез него я сильно огорчился, раздражился, впав в огненное, преострое искушение, смертельно меня поразившее. От него я избавился в метеорологическом саду, что у учебного экипажа или против Морского суда, усиленным покаянием и верою в искупительные заслуги Господа Иисуса Христа, в Его непобедимую нашими грехами благость, в Его необоримую силу миловать и спасать нас от всякого беззакония. О, от какой муки и смерти душевной я избавился и какого помилования, какого мира, какого пространства и легкости душевной, какого чудного обновления я сподобился от Господа! Как возрадовалась избавленная душа моя! Как прославила Спасителя, столь благопослушливого, благоуветливого и благопременительного! О, как я сильно прогневал было Господа своею скупостью, яростью, жестокосердием, и когда же? После причащения Святых Таин! О, неблагодарность пред Богом! О, житейские пристрастия! О, пристрастие к плоти и к миру!

Благодарю Господа, многократно спасавшего меня во время всенощной Иоанно-Богословской от многоразличных козней лукавого и даровавшего мне великое дерзновение и блаженство петь стихиры и читать и петь канон святым Иоанну Богослову и преподобному Арсению Великому. Искушение по поводу нагара, упавшего на площадь свечи горящей и горевшего, и отлучки сторожа алтарного; избавление от него пред панихидой по рабу Божию Иакову в Павловской улице в доме Зайцева.

Диавол постоянно усиливается возбуждать в нашем сердце неудовольствия и огорчения друг на друга из-за пустых вещей, лишая нас взаимной любви и мира и водворяя по возможности вражду между близкими. Но христианская любовь низлагает замыслы лукавого врага и покрывает немощи и погрешности людские, их

зло любовью, кротостью, терпением, незлобием, смирением, простосердечием, услужливостью, милосердием.

Грешник по действу диавольскому мечтает иногда, что Бог ему подобен и может грешить или что святые ему, грешнику, подобны по мыслям и чувствам греховным, забывая, что как отстоит небо от земли, так мысли Божии от мыслей наших и пути Божии от путей наших [Ис. 55, 9], и что святые по благодати Божией святы во всем и ничего общего с грехом не имеют.

Бедная душа моя! Она часто-часто имеет в себе наездника невидимого — диавола, который садится на нее, как всадник, по причине склонности ее к злым, лукавым и нечистым похотям и, как вожжами, опутывает ее страстями, как уздою, взнуздывает ее и, как хомутом, обременяет грехами выю ее мысленную. Но, о если бы она только Господа имела всадником своим и Духа Святого, правящего ею во всякое время! Помилуй, Господи, душу мою!

8 мая. Благодарю Господа за благопоспешное с умилением и слезами служение ранней литургии и за причащение пренебесных и животворящих Таин мною и моими духовными чадами. О Господи! Даруй мне уважать и любить их так, как они меня уважают и любят, и никогда не пренебрегать ими ни в каком случае.

На великом входе супостат расслабил было сердце мое и чрез суетный страх и бессилие сердца [*усиливался*] вырвать слова или имена, произносимые на оном. Но я напряг сердечную силу и громко выговорил эти имена и — слава Богу! не дал врагу посмеяться надо мною!

После всенощной. Дивное и превеликое избавление, дивную и превеликую помощь явил мне Господь Иисус Христос во время всенощной на Николин день: первый раз пред чтением Евангелия посредине церкви избавил меня от преострого, прежгучего, преядовитого, смертоносного, многоволненного искушения диавольского по поводу огорчения моего на дьячка Быстрякова за нерасторопность и зевачество его, когда надо было взять из рук

моих свечку после величания пред каждением иконы, алтаря и прочего, и, во-вторых, во время канона, когда враг уязвил меня прелюто по поводу пожелания с пристрастием утощения от некоего; надеждой на всепобеждающее милосердие я удостоился прощения и мира, и, как ни колебал потом враг, благодать одолела смущение и смерть сердца, даровав мир и дерзновение и явив помощь в говорении отпуста с великим дерзновением и непреткновенностью.

9 мая. Во сне ночью на 9 мая Господь дал мне увидеть, какое множество бесов иногда нападает на меня, коварствуя надо мною различным образом. Я услышал (во сне) бесчинные крики чьи-то; взглянул, стоя на верху как бы крытой лестницы, и вижу их, непотребных, многое множество, больших и малых, безобразных, нечистых, растрепанных, и все они, как шаловливые мальчишки, испуганные строгим начальником, бросились бежать от одного взгляда моего, оглядываясь на меня с разными бранными криками, а я, зная, что это бесы, гоню их крестным знамением; сердце мое, однако, чувствуя, что это бесы в человеческом виде, чувствовало некоторую боязнь; далее я чувствовал, что эти злобные духи начали бросать в меня камнями издали, но по благодати Божией надо мною со всех сторон явился как бы шатер, совершенно покрывший меня, так что я в какую строну ни хотел выглянуть, не мог уже видеть их и не мог быть уязвлен от них. Слава, Господи, милосердию Твоему!

Да и нередко нечистые духи являются во сне под разными видами или в виде разных личностей, женщин или мужчин, знакомых или незнакомых, и в таком виде искушают нас ко греху, например на блуд, или на злобу, или на смех, или производят в нас страх бесовский, или представляют нам разные яства и напитки, возбуждая алчность и чревоугодие.

Таким ли я сотворен от Бога в начале, каков я теперь? Не чистым ли и непорочным? Да, я сотворен в правде и преподобии истины. Отчего же я теперь так нечист, и

грех, как бы по какой необходимости, врывается в душу мою, подобно бурному урагану, и оскверняет меня, и смущает меня, и томит, и мучит меня своим смертоносным дыханием? Ты, Господи, ведающий всё мое растление, потреби во мне многовидный грех, это многоглавое чудовище, это безобразие, это безумие, несмыслие, эту тьму мысленную, эту нелепость, эту дерзость против Тебя, против законов Твоих премудрых и жизненных.

Вечером. Благодарю Господа, удивившего на мне нынешний день милость и силу Свою в избавлении многократном от многих козней диавольских и от страстей моих: от лукавства, мнительности, подозрительности (во время молебна у Баликова за городом), от гнева и озлобления на дьячка Михаила Алексеевича Быстрякова, ушедшего из дома своего прямо к Сампсону И. Денисову на молебен, а не зашедшему ко мне (я искал его); я раздражен был, но, покаявшись, помилован от Бога; особенное спасение я получил от Господа в первом офицерском флигеле пред молебном у служанки Анфисы. Во время обедни служить мне было очень тяжело от вчерашнего чревоугодия и особенно от употребления не вовремя и без нужды чашки молока с чайной ложечкой рома. Я ощущал крайнюю тесноту и жгучесть во внутренностях, слабость в голосе (дребезжание), немощь сердца крайнюю, но постоянно усиливался, понуждал себя к бодрости, ежился часто, переминался; на великом входе паралич душевный и немота. Императрицу не сказал. После этого новая теснота и тоска — новое покаяние, умоление, сознание своего ничтожества, немощи, греховности, окаянства, новая милость Божия, мир, свобода, дерзновение, сила; после причащения — величайшая благодать, огнь животворящий, обновивший мое существо, умиротворивший, водерзновивший, возвеличивший меня. Заамвонная и отпуст непреткновенно были мною прочитаны, с чувством и умилением.

Сегодня вечером пред панихидой у флотского писаря Федорова я подвергся тяжкому испытанию по причине негодования и досады на диакона Арсения Добронравина,

не прибывшего по нерадению и невниманию на панихиду, но покаянием и всеусильной молитвой избавился от сильного волнения, тесноты и срамоты и совершил панихиду непреткновенно. Благодарю Господа.

10 мая. Воскресение. Во время ранней обедни Господь многократно избавлял меня от тоскливости и тесноты сердечной как в начале, так и после великого входа, ради покаяния моего. Причастился животворно, почувствовав внутри огнь Божественный, обновляющий душу и тело. Говорил поучение. Во время бывших молебнов днем Господь являл во мне силу Свою в избавлении от нечистот сердечных и от козней диавола (на молебне у офицера Алексея Петровича Юдина и у других).

11 мая. Понедельник. Поутру сильное волнение душевное, беспокойство, теснота по поводу медлительности дома диакона Добронравина, не шедшего в церковь ко второй ранней обедне, несмотря на троекратное посольство (после объяснилось, почему не шел). Начал обедню в невольном смущении и тесноте, но у Господа скоро испросил тишину, призвав мысленно Его, Свет тихий святыя славы Безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго. Пред великим входом смутился оттого, что развязалась поручь на правой руке и надо было перевязку делать. Далее служил спокойно, причастился животворно. Слава Богу!

(Анне Петровне Федоровой послать пять рублей. [...].)

В первом классе уроки с одиннадцати до двенадцати 12 мая.

12 мая. Благодарю Господа, даровавшего мне при совершении ранней литургии слезы умиления, и благопоспешившего мне в служении, и оживотворившего по причащении Святых Таин. Благодарю Господа, совершившего во мне чудо воскресения душевного от мертвых дел моих, то есть от страстей моих, в квартире Ольги Афанасьевны Карповой, моей благодетельницы, к которой в квартиру привела благочестивая старая дева Параскева Ивановна Ковригина больного племянника своего Иоанна для того,

чтобы я, грешный, помолился о его исцелении. Вместо того чтобы похвалить ее веру и упование и с кротостью и благопокорностью помолиться Господу, я сильно взволновался и разгневался на нее и поносил ее за то, что водит и трудит больного. Сам попав в лапы диавола и в смерть духовную, я обратился с покаянием ко Господу, и не скоро враг выпустил меня из лап своих.

Я усилил молитву и покаяние, помолился со всеми о себе, и — о, чудо! Господь претворил меня, умирил, оживотворил, обновил меня и прежние грехи и ныне соделанные все простил и очистил, скоро услышав и помиловав меня. Слава чудесам милосердия Твоего, Господи! И о больном помолился со всеми.

13 мая. После утрени и ранней первой обедни. Утреню читал и пел с восторгом духовным, без искушений, но пред самым началом обедни, пред облачением в священнические одежды, посмотрев на запечатанный книжный шкаф, на библиотеку собора, соблазнился и вознегодовал на настоятеля, заключившего книги, назначенные для чтения народа, моля Господа вразумить его; но как я сам отпал от любви к протоиерею, и почувствовал неприязнь к нему за это, и уязвился, и умер душой, то начал каяться и молить Господа, да пременит сердце мое и да даст мне любить и чтить моего настоятеля, да сам не впаду в большее, чем он, зло. Господь помиловал и дал мне мир. Обедню совершал Божьею милостью с умилением. Вначале сердце было смутно и мертво — молитва веры оживотворила его: я служил с чувством; на великом входе благодать Божия одолела врагов бесплотных и выговорил твердо имена царственных особ. Но в самом конце панихиды я ужасно искусился, увидев гордую, как мне казалось, вдову, живущую в доме Степанова (муж ее служил в штабе); охладело сердце мое, я почувствовал к ней неприязнь (это от меня, не от нее) — и сильно мучился до того, пока искренним покаянием и верою не испросил у Господа прощения. Долго ежился и ломался — благодать одолела грех, и я потребил Святые Тайны животворно.

Вечер. Благодарю Господа, избавившего меня вскоре после вечерни от тоски, скорби и тесноты сердца по молитве веры и упования после прикосновения к престолу благодати (в Петровском приделе).

14 мая. Четверг. С вечера двукратно поел, хотя немного, и оттого почувствовал себя обремененным; долго ходил по садику, до изнеможения и бессилия; ночь спал не совсем покойно — оттого, между прочим, что вчера днем долго спал. (Постная пища, рыба для меня вредны, лучше только хлеб да чай. Хрен с уксусом для меня очень вредны, особенно уксус.)

После ранней обедни и выноса Екатерины Башкуровой. Утреню пропел и прочитал радостным духом. Пред самой обедней (второй ранней) зашла речь о митрополите Исидоре по поводу разговора диакона Арсения о его благоговейном служении и перемене лица при этом (благолепии); я порадовался этому и возблагодарил Бога, но потом завел речь о его суровости при приемах иногородних священников (и меня), сухости, бюрократизме, бездушии, и по причине этого я умер душевно, благодать отошла от меня, и только слезами покаяния я возвратил ее, и служил потом покойно и свободно. Причастился животворно. На великом входе и митрополита Исидора с Синодом помянул хорошо, заамвонную читал непреткновенно, отпуст и панихиду всю тоже. Пред литией по Башкуровой в доме Григория Сидорова было горе мне тяжкое от бесов (наваждения по поводу неучтивости жены фотографа Коновалова [...]); по действу диавольскому я озлобился и смутился, взволновался, не желая того, и едва отмолился. Много раз Господь в продолжение дня избавлял от скорбей и теснот греховных, особенно в квартире Прокопия Оленникова (в доме Герасима Мурашова вечером).

Крайности нашего глупого сердца при искушениях: то глупо, легкомысленно смеемся, то малодушно унываем, скорбим, предаемся тоскливости, отчаянию; то крайне уничижаем себя, с грязью смешиваем себя, то опять воз-

носим, гордимся при сообщениях с людьми разного состояния, особенно с нищими. Самость прочь, как богопротивная, диавольская; во мне должно быть только Божие: *живет во мне Христос* [Гал. 2, 20].

15 мая. Холодно, промерз в соборе во время ранней обедни. Благодарю Господа, избавившего меня от многоразличных козней диавола и во время утрени, и во время литургии, и после нее у Балабанова дома на молебне, и у меня в квартире от скорби и тесноты удручающей. Именем Господним, призываемым от всего сердца, я избавился от душевных бед.

Мяса, мяса не есть, особенно вечером, от того бывает сладострастное разжжение.

Вечер. Благодарю Господа, милостиво избавившего меня от сладострастного [минутного] похотения, смутившего и осквернившего душу мою в квартире лейтенанта Михаила Федоровича Алексеева (жена его Надежда Егорьевна); на выходе от них я принес искреннее покаяние тайное Господу, идучи по дороге гулять, и получил прощение, очищение, мир, свободу, дерзновение. Благодарю Господа, ревнующего по мне ревностью Божественною и не попускающего мне сочетоваться со грехом и врагом диаволом, наказующего меня праведно и милующего непрестанно за покаяние. И в самом деле, какой чести сподобил меня Господь! Он сраствоpяется со мною чрез Святые Тайны, обожает меня, оживотворяет меня. Соединяясь с Господом, с грехом ли я буду [единен]? Нет, нет!

Тлением болят сердца наши: чревоугодием, сребролюбием, завистью, жаждой чувственных удовольствий.

16 мая. Поутру на другой день после ядения селедки и анчоусов во рту чувствуется как бы смола, что крайне неприятно; в теле тягота, как и на сердце; в желудке сильное зловоние, оказывающееся ветрами с дурным, отвратительным запахом. И это у причастника Святых Таин, который причащается ежедневно!

Вечер. Благодарю Господа, благопоспешившего мне совершить Божественную литургию и причаститься

животворно Божественных Таин. На великом входе я оказался маловерен, малодушен, бессилен против козней вражеских (по причине страшного лицеприятия пред старостой) и не выговорил имен царского дома, но затем, когда я припал в покаянии ко Господу с мольбой о помощи, я всю обедню совершил непреткновенно и после освящения Даров слова́ *В первых помяни, Господи* нарочито, с начала до конца выговорил очень громко, вопреки врагам, и мне было очень радостно от того, ради победы Господа. Тяжелое малодушное искушение по приходе домой при виде указов консистории с резолюциями благочинного из-за пустяков, тоже по наваждению бесплотных злодеев. Я всю дорогу в гимназию мучился душевно, и только при подъеме на лестницу по усиленном призывании имени Господня оставили меня муки адовы. Слава Господу!

После всенощной. Благодарю Господа, даровавшего мне умиление после холодности сердечной во время всенощной воскресной в Думской Успенской церкви, благодарю за возвышенные чувства при каждении на полиелее, ранее его и после того. Евангелие читал с крайней выразительностью, сердечно, канон читал торжественно. При окончании утрени демон обычно уязвил душу мою, но Господь исцелил за покаяние, веру и упование.

17. Воскресение. После обедни поздней в Успенской церкви. Благодарю Господа, от всех бед душевных избавившего меня, многогрешного и немощного, при служении литургии и после нее, на молебне Параскевы Якимовны Мурашовой. На великом входе умертвил меня враг малодушием и боязнью пред лицом значащих мира сего (и прочих): мирового судьи Аверкия Шебунина и [...], и я против желания своего не выговорил громко и раздельно имен императрицы и наследника, но выговорил тайно и поспешно, и после этого малодушия враг поразил меня тяготою, теснотою и окаменением, но, воспрянув покаянием, я победил и прогнал его именем Иисуса Христа и чувствовал, как он, побежденный, оставил меня.

Причастился животворно, заамвонную прочитал сердечно, с дерзновением, отпуст сказал также сполна. Но при окончании молебна П. Е. Мурашовой я скрал отпуст, и поэтому враг опять уловил меня и долго мучил, давая мне урок впредь не скрадывать ни одного слова служебного. Покаянием пред Святыми Тайнами прежде потребления их я опять силою Христовой прогнал его, змия древнего, человекоубийцу. В доме Голубева в квартире вдовы Анны именем Господа я победил опять демона нечистого воззрением ко Господу; ранее того, за вечерней и после вечерни, припадая к святому престолу, я отразил неоднократно именем Господа приступы его. Благодарю за всё многомилостивого Господа и всесильного, ибо не попускает Он ради милости Своей и щедрот Своих и ради славного имени Своего врагам моим торжествовать надо мною, но бьет, поражает и прогоняет их.

18 мая. Понедельник. Сегодня за утреней и после утрени супостат злобно язвил меня из-за трех неведомых рублей, оказавшихся в кармане подрясника: не мог я припомнить, откуда они; в кружку записать не решился, думая, что они, может быть, достояние бедных. Пред чтением канона в начале его Господь помиловал меня, исцелив язвы души.

Каждое слово от души, от сердца должно произноситься архиереем, священником или диаконом или причетником. Глаголи истину в сердце твоем [Пс. 14, 2].

Когда я поднимался по лестнице дома компанейского к фотографу Шауману, тогда, при подъеме с последней верхней площадки по лестнице, я во время сердечного моего покаяния тайного получил великую милость от Господа: разрешение скорбей и теснот — и сподобился получить мир и пространство сердечное. Идучи на соборование старушки Татианы в Нижнюю Широкую улицу, я сподобился тоже посещения Божией милости за покаяние. Благодарю Господа!

Молиться за других так же полезно, как и за себя. Молясь за других, сам укрепляешься в вере, уповании и

любви к Богу и ближнему, нравственно очищаешься, укрепляешься, просвещаешься, умиротворяешься, питаешься, утешаешься.

Без теплоты солнечной и без благорастворения воздуха и без влаги земля не произращает травы, листьев и плодов древесных, а когда воссияет солнце, согреет достаточно землю, когда возвеют ветры и дождевые тучи прольют благодетельные дожди, тогда всё начинает зеленеть, цвести, благоухать, возрастать, приходить в зрелость и полноту. Так и в Царстве благодати: без Духа Святого, без Его животворного осенения, дыхания, пламенения, просвещения душа человеческая находится в состоянии мрака, оцепенения, неплодия, неблагообразия и нелепоты, а когда кому по достоянию дхнет Дух Святый, тот оживотворяется, просвещается, процветает, оплодотворяется, благоухает всякими делами благими и бывает жилищем Святого Духа. Так бывает со всяким благоустроенным обществом христианским, малым или великим, и оно бывает как бы садом цветущим, благоухающим и изобилующим плодами Духа Святого, плодами всяких добродетелей: смирения, красоты, незлобия, воздержания, чистоты, послушания, милосердия, терпения, упования, преданности Богу, началам и властям, богопоставленным и право правящим.

19 мая. Вторник. О, как я много теряю благодати Божией чрез мое чревоугодие и пресыщение! Сколько опускаю дел духовных — богомыслия, писания или сочинения из собственного сокровища ума и сердца, духовной чувствительности, нежности сердца, любви к Богу и ближнему, милосердия! Ибо чревоугодие загрубляет и оскверняет сердце, омрачает его и стесняет, суживает его деятельность! Сколько поводов к различным страстным движениям сердца и воли я сам подаю и сколь удобным делаю доступ к себе диаволу! Ибо чревоугодника ему легко подвигать на всякий грех, как безрассудного, не вооруженного духовным оружием.

Даруй мне, Господи, совершенное покаяние, да даруеши мне совершенную милость.

После утрени и ранней обедни. Видел я чудеса милосердия Твоего, Господи, и нынешний день ранним и поздним утром: сначала во время утрени, когда Ты избавил меня за покаяние и веру от тесноты и скорби, постигших меня за жестокосердие и скупость к нищим, и потом после ранней обедни (служил настоятель), когда я пришел от Бурачка домой с досадой и огорчением оттого, что некоторые припрашивали к подаваемому и гнались за мною (всех было двадцать шесть человек). Я пришел домой уязвленный, убитый собственной злобой, но когда покаялся два и три [*раза*] искренно, Господь помиловал меня, простив грехи мои и даровав мне мир, свободу и дерзновение. Слава Господу!

20 мая. Среда. Отдание Пасхи. Мы, пресыщенные и жестокосердые, роскошествуем в пище и одежде и в разных украшениях, а сколь многие братья наши не имеют и насущного пропитания и сколько-нибудь порядочной и теплой одежды, чтобы прикрыть прилично свою наготу и согреться на холоде, в коем они так долго принуждены проводить время! Где наши христианские добродетели? Где деятельная вера? Где любовь? Где милосердие? *У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же,* — учит великий Предтеча [Лк. 3, 11]. (По поводу угощения бедной служанкой моего недостоинства, тогда как у нее есть весьма бедные родственники, нуждающиеся в ее помощи.)

После поздней заказной обедни в Успенской церкви. Адски тяжелое искушение пред самой обедней по поводу негодования моего на отца Павла настоятеля и священника Клепачевского за то, что они алчничают и забирают много денег из успенской братской кружки, хотя имеют у себя тысячи наличных денег, а настоятель — десятки тысяч. Господь наказал меня за эту земную ревность и зависть возрастающему непрестанно богатству братии, нерадящей о милостыне, а радящей только о громадной прибыли, наказал теснотою, смятением, адским огнем, чтобы я не прилеплялся к земному стяжанию, а заботился

о небесном стяжании добродетели, о спасении душ христианских, о пастырстве словесного стада, чтобы я довольствовался тем, что имею, с благодарностью к Богу, пекущемуся непрестанно о моем довольстве. Я покаялся, припадая с крепкой верой и любовью к престолу благодати, и Господь после долгого покаяния помиловал меня, даровав мир. За обедней пред великим входом и во время оного диавол запутал душу мою пристрастием к драгоценному кресту моему (на персях), внушая опасение, чтобы не потемнел от дыма кадильного, и я, умерщвленный в сердце, побоялся говорить имена царских особ, чтобы не сбиться и не стать столбняком. Покаялся в своей слабости, и Господь опять простил; причастился животворно. Заамвонную и отпуст очень хорошо. На панихиде опять из-за креста сбился на отпусте, и опять теснил и убил враг, и опять мука. Но и опять Господь избавил после долгого покаяния чрез употребление Святых Таин.

Во время обедни я должен быть весь горний, а бываю часто весь дольний. Образ Божий обесчещен, поруган, уничижен пристрастием к ничтожным, тленным, грубым, преходящим вещам, что глупо, дико, безобразно, противоестественно. Как Господь вознес и возвеличил нас, обожил нас чрез воплощение, воскресение и вознесение на небо и сосидение с Богом Отцом! А мы как себя унижаем, бесчестим и Самого Христа в себе самих, как члены тела Его! Пленяясь пристрастием к чему-либо видимому, человек впадает в мечту[22] вместо истины, в мрак, в рабство и неволю, в дьявольщину — одним словом, в смерть, с тем вместе отпадает от Бога, своего Первообраза, Которого оскорбляет своим предпочтением тварям, от Его любви, преданности, повиновения, от Его истины, жизни, мира, правды, блаженства, красоты, сладости. Святые сердцем и душой жили на небесах, потому что всем сердцем возлюбили Бога, и всякая сердечная связь с землей, с ее благами, сокровищами, славою, удовольствиями, красотами, сладостями и разными

прелестями у них была порвана, к телу своему они не имели пристрастия и к самой жизни во плоти: они желали лучше отрешиться от тела и быть со Христом [Флп. 1, 23]; гонения, скорби, устрашения людей и бесов, муки самые изысканные и жестокие, медленные и мучительные не пугали их, ибо Христос Бог утешал их чудным утешением Своим и вспомоществовал им Своею всесильной помощью, — и победили они всех врагов и мучителей, и доблестно претерпели все мучения, и охотно оставили землю с ее грехом и всеми ее прелестями, скорбями и многоразличными бедами и напастями и теперь радуются на небесах, в своем истинном, непоколебимом отечестве, ибо богатели одним богатством — любовью к Богу паче всего и к ближним, как к себе; они не были преклонны к злобам и мщению относительно своих злейших врагов и гонителей, они любили и их и молились за них, да просветит Господь их сердечные очи и умягчит окамененные их сердца; они и их считали своими ближними; одна ненависть была у них — ненависть ко греху во всех его видах, потому что грех есть вражда на Бога, потому что грех есть порождение диавола, первого богооступника и человекоубийцы, извратившего свою и нашу природу и удалившего нас от Бога.

Каждый день всю жизнь надо священнику учиться с усердием совершать литургию, которой нет ничего важнее ни на небе, ни на земле, а мирянам — достойно присутствовать при ней; чтобы достойно служить ее и присутствовать при ней, надо оставить всякое житейское пристрастие и попечение, душой и сердцем быть на небе, иметь сердце горящее подобно пламени, быть свободным от всякого злопамятства, от всякого сладострастия.

Во время всенощной на Вознесение ужасно надоели мне всезлобные, вселукавые, нечистые духи, смущая, утесняя душу и сердце, блазня и устрашая меня, мертвя всё существо мое; голос был довольно слабый, дребезжащий ощутительно; еще и золотуха внутри меня скопилась сильно и, как иголками, колола и удручала меня, раздражала:

всё соединилось мучить меня. Но я крепился, бодрился. На возгласе *Услыши ны, Боже* враги обычно вырвали у меня слова: *Милостив бо и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем,* а при благословении хлебов слова: *Яко Ты еси благословляяй,* при чтении Евангелия слова: *Господу поспешствующу* [Мк. 16, 20], потом при конце службы большой отпуст похитили у меня, в молитве *Христе, Свете истинный* нагло похитили слова: *к деланию заповедей Твоих...* до конца. Горе мне! Они нагло смеются надо мною!

Когда я дома после вечернего чаю гулял в саду и молился, враги разжигали меня блудом, но когда я размыслил об акте чадородия и святости его и о своих немощах, как и о том, что́ есть пустейшая и отвратительная прелесть, ведущая к растлению, осквернению, бессилию, отлучению от Бога, призвав в помощь Бога, то враги нечистые отскочили от меня и перестали жалить меня, я успокоился. Слава Богу!

Если мы должны скоро оставить этот мир и все его блага тленные, то зачем и прилепляемся к ним сердцем нашим? Зачем тварь меняем на Творца, ничтожное на бесконечно великое, то, что подобно тени и призраку, мечте, на Истину живую, личную, действующую, творительную? Нелепо.

Душа, питающаяся пространно, жива умерла [1 Тим. 5, 6]. Увы! Это в высшей степени справедливо! Питаясь пространно, я умираю душой, охладеваю к Богу и ближнему, к молитве, к добрым делам, к милостыне, к чистоте, справедливости, верности, трудолюбию, делаюсь самолюбивым, сластолюбивым, ленивым, нетерпеливым, раздражительным, презорливым, лицеприятным, льстивым, мстительным, завистливым, блудливым, малодушным, склонным к унынию, отчаянию, боязливым, робким.

21 мая. После ранней обедни. Благодарю Господа за избавление от адовых теснот, во время литургии бывших, особенно на великом входе, и за животворное причащение Святых Таин; благодарю за слово, данное мне и ска-

занное народу во славу Господа и в назидание народа; благодарю Господа, яко не допустил меня искуситься и смутиться паче чрез непослушных дьячка и певцов и что дал мне одолеть врагов видимых и невидимых в смелом выговоре отпуста. Благодарю Господа за благодатную помощь и спасение на молебне в квартире капитана Скрыплева (победил любовью злобу дьячка Адриана, певцов и Зрелова, а сначала я огорчался и кипел негодованием и мщением). Благодарю Господа за помощь при молебне у Кромидо и особенно в Рамбове, в квартире на даче полковника Моргасова, где я только благодатью Христовою с величайшим дерзновением и силою служил молебен в присутствии публики разнообразной; благодарю за непреткновенное служение панихид.

Как увидят некоторые из православных, и лютеране, и англиканцы, и другие христиане, отметающиеся икон, как увидят в первообразе самолично Господа и Пречистую Богородицу и святых, когда они не хотели здесь, на земле, видеть их в образах и сенях? Разве Господь и Божия Матерь существа безличные, что они не хотят видеть их ликов в образах и подобиях? О, лукавство человеческое лютерово и последователей его! О, нелепость! О, безумие!

Равным образом как увидят они знамение Сына Человеческого — Крест в пришествии Его втором страшном на землю, когда они здесь не хотели видеть его и знаменаться им и чтить его ради Распятого на нем и ради животворящей силы Его!

Божество Распятого на Кресте нашего ради спасения, страдавшего, умершего и погребенного и воскресшего из мертвых доказывается, кроме воскресения Его из мертвых, еще и самою силою Креста, животворящего мертвых по душе и телу и попаляющего и прогоняющего демонов, укрощающего страсти, исцеляющего болезни, как свидетельствует о том история Церкви и наши собственные опыты.

Ученые наши директоры и преподаватели университета, гимназии посмеваются нередко мудрости, чистоте,

возвышенности и силе слова Божия, считая себя мудрыми, и посмеваются добродетели милостыни, считая своей неотъемлемой собственностью свое великое жалование, которое они тратят часто на картежную игру.

22 мая. Величайшую победу взял я во время утрени благодатью Божьею над врагами бесплотными, духами злобы, и над страстями своими, и над великими скорбями моими и теснотами за вчерашнее непослушание во время причастна дьячка Адриана: я имел на него тайный гнев и озлобление, которые духи злобы увеличивали и разжигали до крайности своими адскими жалами. Долго я боролся, каялся, отражал их стрелы, припадая в молитве покаяния к престолу благодати, и наконец во время шестопсалмия Господь помиловал, избавил от злобы, от скорби и тесноты (в Петропавловском приделе), и я вышел на клирос к чтецу Адриану и торжественно, радостным сердцем и устами читал и пел каноны и стихиры на стиховне. Слава Богу, Спасителю нашему, во веки! Какой чудный канон на Вознесение и стихиры! Да и все каноны праздников и святых чудны! О, благоутробие Божие безмерное! О, какие неизреченные дары даны человеколюбцем Богом естеству человеческому, падшему и восстановленному!

После обедни заупокойной в кладбищенской Троицкой церкви. Благодарю Господа, совершившего во мне новое величайшее чудо милости и силы Своей при совершении мною соборне литургии, которую благодатью Божьею я совершил спокойно, с самообладанием полным, с чувством благоговения. Благодарю Господа, удостоившего меня причаститься животворящих Таин в мир и совершенное обновление души и тела. Чудный животворящий огнь Духа Святого проник сердце и всё существо мое, и я был всеблажен. Отпуст сказал с достоинством, весь, громогласно и всю обедню и отпевание совершал спокойно, голосом чистым, звучным, сердечным. Слава Господу! Благодарю Господа, избавившего меня от мучительного вражия жала, вонзенного в меня за огорчение и озлобление на дьячка Михаила

Быстрякова за поручение епитрахили и кадила женщине Параскеве Ковригиной для литии в доме. Долго я мучился и ежился, молясь и каясь Господу. Благодарю Господа, избавившего меня от адского жала злобы во флигеле у Назарова пред дачей молитвы младенцу. А ужалил меня враг, подстрекнув меня к озлоблению на нищих ребят, мальчиков и девочек, припрашивавших милостыни. Благодарю Господа, избавившего меня от жала диавольского, вонзенного в меня в попечительстве во время заседания, в конце его.

Когда притупляются ножи, секиры, мечи, пилы, серпы, косы, их обыкновенно оттачивают, и они делаются острыми и способными к действованию ими и к производству разных дел. Сердце наше и душа наша притупляются от греха, лености, уныния, плотоугодия и разных страстей и делаются неспособными к вере, надежде и любви к Богу и искренней любви к ближним, к молитве, милосердию и прочим добродетелям. Их надо также поострять.

Какой урок дает железная дорога? Иди, христианин, твердо твердым и прямым, ровным путем заповедей Христовых, не уклоняясь ни направо, ни налево, как локомотив и вагоны следуют по полотну дороги, — иначе погибнешь.

Картинные изображения отдельные или в брошюрах и книгах по свойству и характеру своему или поучают и назидают, или соблазняют нас и искушают. Их действие на душу неотразимо, особенно действие видов или картин соблазнительных, если мы сами не удерживаем и не обуздываем своего зрения, сердца и воображения при рассмотрении их. Ввиду этого священные картины, святые иконы приносят величайшую пользу христианам, особенно детям их.

После всенощной в субботу. Благодарю Господа, избавившего меня от пагубной сети сладострастия, коснувшейся меня по уходе из квартиры лейтенанта Алексеева [...]; избавление последовало во время всенощной в собо-

ре при чтении акафиста Иисусу Сладчайшему (вот истинная, верная и вечная святая сладость). Я умилился сердцем и сладко, со слезами молился, читая каноны и акафисты.

Я живу на вулкане, поминутно угрожающем мне воспламенением и извержением огненной адской лавы страстей: гнева, раздражения, алчности, корысти, нечистоты, зависти, гордости, своенравия, упрямства, неповиновения, жестокосердия, лжи, лицемерия, лицеприятия, малодушия, боязни, уныния, отчаяния или смеха, празднословия, легкомыслия, вольномыслия, глупости, нелепости, непотребства, суеты, тщеславия или дерзости, суровости, строптивости, лукавства, лжи, обмана, недоброжелательства, зложелательства, злорадства, хулы, ропота.

Слаба в нас вера в будущую жизнь и слабо желание нетленных благ будущей вечной жизни.

Едина всевожделенная, святая, нетленная, вечная красота и сладость — Господь, сокровище нетленное, славное, непреходящее, неоскудевающее, и величие несказанное, и сила всемогущая, свет и премудрость.

Нет ничего выше и более литургии ни на небе, ни на земле. Как же должен священник совершать ее? Каким сердцем? Каким духом? Какими устами, руками?

А какой союз воспоминается и действуется на литургии? — Вся Церковь, небесная торжествующая, и воинствующая земная, и преисподняя.

Церковь — грань, соединяющая землю с небом, или земное небо. В ней (Церкви) истинная стихия душ наших, тут наша духовная пища, наше духовное питие (в священных песнях, чтениях), сладость, красота нетленная, свет, сила, обновление, слава истинная, красота, мудрость, тут ее тихое пристанище от бурь греховных, неизбежных в мире, ее чистилище, или обновление от греховных скверн, ее сокровищница и богатство нетленное, тут источник жизни Божией и предначинание жизни небесной, праведной, святой, тут теснейшее единение с Богом и со всеми святыми. Неоцененное сокровище для христианина — храм.

Вечер 24 мая. Воскресение. Благодарю Господа за помощь при служении литургии, за оживление и укрепление души моей, умерщвляемой страстями или расслабляемой ими; благодарю за оживотворение причащением Святых Таин, за слово, сказанное мною в Неделю святых отец, и за непреткновенный отпуст. Но трудно было мне служить молебен на судне военном «Рюрик» (командир полковник, больше незнакомых, чем знакомых офицеров). Обедал в кают-компании. По приходе домой увидел на скамейке в нижнем коридоре сидящую нищую, опухшую, просившую милостыни — рубля; я дал тридцать копеек — пожалел; она просила непременно рубль. Я рассердился, окаянный, самолюбивый, страстный, злой, алчный, завистливый, строптивый, ропотливый, гневливый, сластолюбивый, ленивый, нерадивый, недоброжелательный, нелюбительный, немилостивый, жестокосердый, неискренний, лицемерный, лицеприятный, подозрительный, неисправный, ревнивый, подобострастный, боязливый, малодушный, смехливый, унылый, непостоянный, двоедушный, корыстолюбивый. Ох я, окаянный! Сколько раз я оскорблял и сколь жестоко нищих, а в лице их Тебя — Самого Господа! Ибо Ты сказал: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40]. Означенной нищей я дал, кажется, семьдесят копеек или восемьдесят, и всё-таки не хотел дать больше. Домой пришел взволнованный, раздраженный, удручаемый ядом озлобления, весь расстроенный, но когда я взмолился и покаялся Господу от всей души в согрешениях моих, Господь помиловал и снял с меня вину мою, возродил, претворил, исцелил, воскресил меня, смердящего страстями мертвеца, умирил, утешил меня. Такую же милость сотворил Он со мною вечером в восьмом часу в церкви, после того как я опять разгневался на некоторых нищих, просивших на башмаки денег, и поносил, укорял их, и сам весь расстроился от того. Зашедши в церковь, которая была отперта по случаю панихиды в ней по умершем офицере Скворцове, и

со стенанием искренним, самоосуждением припавши к престолу благодати и к милосердию Господа, я опять сподобился от Господа чудной перемены смерти на жизнь: мертвый грехами, я ожил, успокоился, утешился, распространился в сердце, весело взглянул на свет и на людей. Слава чудесам милости Господней!

25 мая. Утро. Понедельник. Третье обретение главы Предтечи. Ужасному искушению от невидимых супостатов подвергся я сегодня из-за своего пресыщения с вечера (после угощения ватрушкой в гостях, чаем и вином и кусочком булки с семгой я дома поел еще жаркого из телятины и пил чай); я не знал куда деваться со своей мукой, смятением, теснотой, срамотой внутренней, со своей завистью, ревностью относительно корысти, алчностью, злобой на отца Павла. Из-за пустяков в один миг, можно сказать, я искусился страшно: из-за того, что по наущению диавольскому взглянул лукаво, завистливо на дело отца настоятеля, по мнению моему отстранявшего нас от напутственных панихид по покойнике Скворцове офицере (мне, правда, незнакомом) и заботящегося только о своей выгоде. О, Боже мой! И тут-то и тогда-то, где и когда покойник лежит бездыханный, мы помышляем о корысти, предаемся рвению и зависти, озлоблению, вместо того чтобы искренно молиться о упокоении души усопшего раба Божия, брата нашего, или рабы Божией! О, я недостоин и молиться за усопших, не имея любви к ним христианской, нелицемерной, бескорыстной. Долго я каялся и молил Господа, прося прощения, осуждая себя искренно и полагая всё мое благо в Господе, и Господь отъял, очистил, избавил душу мою, умиротворил и распространил ее. Но в конце обедни и во время панихиды сильнейшему искушению я подвергся из-за дьячка, поспешно певшего некоторые слова и стихиры вместо причастна; я озлобился на него и страшно начал мучиться, не мог заамвонную всю сказать, отпуст не весь; панихиду служил смутно, отпуст поспешно и не весь сказал. Потом пред Святой Чашей, мучась, каялся от души;

наконец Господь помиловал и оживил меня, мертвеца. Слава Богу!

Благодарю Господа, избавившего меня от скверны сердечных помышлений и чувств при чтении Евангелия во время литургии по молитве моей о том, от малодушия, уничижения, уныния и как мечом отсекшего эти чувства, а затем даровавшего мне утешение, правду, святыню, мир, отраду.

О, как много дала и дает мне христианская вера! На какую высоту ставит христианина, какого блаженства удостаивает еще здесь, какое обещает в будущей жизни, как соединяет с Богом, творит один дух с Ним, обожает его! Но как мы непамятливы [благодеяниям] Божиим и неблагодарны пред Богом! Не возлюбили Его доселе всем сердцем, правды Его, святыни Его, закона Его! Не возненавидели еще доселе греха во всех его видах и часто соглашаемся с ним и содеваем его, например гнев, зависть, гордость, нечистоту блудную, чревоугодие (*бог — чрево* [Флп. 3, 19]), корысть, леность и прочие.

Ни малейшего огорчения ни на кого не имей во время совершения литургии, кто бы ни погрешил в чем, ибо огорчение на человека есть отпадение от любви, а во время обедни, которая есть проявление бесконечной любви Божией к падшему роду человеческому, священник должен быть весь любовь и любовь, снисхождение, терпение, смирение, мир и тихость.

26 мая. Вторник. Благодарю Господа, удостоившего меня совершить непреткновенно (кроме выговора на великом входе) литургию и причаститься животворно и новотворно Святых Таин. По окончании обедни были искушения на панихиде: на отпусте от диавольской боязни не выговорил последних слов, смял и чрез то крайне уязвлен от супостата и врага.

С 25 мая начались теплые, а с 26 жаркие дни с дождиками, а доселе всё были холодные дни, и зелень на земле и деревьях весьма туго развивалась. С этих же дней почувствовался дивный аромат в воздухе. Благодарение Господу!

27. Среда. Благодарю Господа, избавившего меня от великих душевных бед и напастей, которым я подвергся пред утреней, во время оной и ранней обедни и после нее от бесплотных врагов по причине пристрастия моего к тленным вещам; особенно остро и тяжко было искушение в конце панихиды сорокоустной и после оной по причине пожаления золотого моего наперсного креста с драгоценными камнями, чтобы не запылился и не потемнел от кадильного дыма. Жалкое, слепое, мертвящее пристрастие: что может сделаться с золотом и драгоценными камнями от дыма? Закоптятся немножко — обтер шелковым платком, и опять тот же природный блеск золота, — железом не сделается! Покоробился я довольно пред потреблением Святых Даров и пред поездкой в Питер на восемь с половиной часов утра. Но слава Господу, помиловавшему меня и даровавшему мне мир, простор, здравие, дерзновение, светлость лица!

27-го и 28-го числа был в Питере и в Земледельческом (Удельном) у свояка отца Иоанна Афанасьевича Ветвеницкого; на двенадцать часов сел на пароход в Кронштадт. Был у вечерни, в три часа крестил, в семь часов молебен служил у Галаховых.

29. Служил раннюю сорокоустную при головной боли и тошноте от излишнего употребления в гостях у Ал. Ивановича Попова хересу и апельсинов без числа. Не попусти, Господи, впредь выпить более трех рюмок вина, а я выпил их семь или восемь (полбутылки).

29. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить непреткновенно литургию, раздельно, громко, сердечно, и причаститься и причастить неосужденно десять человек. А я думал в начале обедни, что, пожалуй, не вынесу, стошнит. Добре, что Господь отразил от души моей мнительность.

После вечерни. Прославляю милосердие Божие неизреченное, явленное мне в церкви пред самой вечерней, когда я в скорби и немощи приложился к святому престолу и получил благодать исцеления, мира и свободы и затем пел добре вечерню. После вечерни был дома моле-

бен, во время которого я впал в сильное искушение от бесплотных злодеев и от своих страстей, гнездящихся во глубине сердца моего; демоны лишили меня искренности, истины и правды молитвенной в сердце, и молился вяло, холодно, рассеянно, боязливо, лживо и оттого весь уязвился, изранился сердечно, стал беспокоен, раздражителен, скучен, не имея самообладания и свободы.

Ужас как ловит меня грех и как сдавливает и умерщвляет душу мою в своих адских лапах! Всякую минуту надо быть настороже, облечену быть во всеоружие духовное и иметь непрестанно в сердце Господа, правду и святыню Его! Слава Господу, избавившему меня от ужасной тесноты и мучения бесовского ради имени Своего святого, которое я призвал от всей души в покаянии. (О, похоти несмысленные! О, чревоугодие всепагубное, о, пьянство — диавольская служба! О, плотоугодие, сатане угодное и богопротивное!)

Каюсь Господу всем сердцем, что я недостойно причастился сегодня Святых Таин, пивши накануне много вина до опьянения, знавши, что у меня ранняя обедня. Достоин я всякого наказания и муки. Но не предаждь меня, Господи, во власть сатаны грехов ради моих, презри и еще прегрешения мои, кающегося грешника.

О, какой я окаянный грешник, всякими грехами исполненный! Как я должен всегда каяться, смирять себя пред всеми, воздержно жить, всегда молиться, служить бедным!

30 мая. Благодарю Господа, даровавшего мне слезы умиления при чтении вечером канона Ангелам и всем святым.

После утрени и ранней обедни. Благодарю Господа всем сердцем за великие и неизреченные милости и щедроты ко мне, явленные в избавлении меня от смертоносных, диких, нелепых и безобразных страстей ([почувствовал] при чтении Евангелия неприязнь к госпоже Морозовой, как к гордой, непочтительной, скупой и необщительной, — но грехом ли грех исправляют, злобу

злобой ли? Не любовью ли? Не кротостью ли и доброжелательством с молитвой об них?). Я раскаялся искренно тайным образом Господу сердцеведцу, и Он спас меня, пременив смятение на спокойствие, тесноту в пространство, скорбь в радость, упадок духа в мужество, немощь в силу, стыд в дерзновение. О, какую правоту нужно иметь всегда священнику!

После панихиды по Надежде (в двенадцать часов дня) Антоновой, молодой женщине девятнадцати лет. В конце панихиды супостат бесплотный поразил сердце бессилием и омертвением по причине неблаговременного и неумеренного употребления черного хлеба с маслом с чаем сладким! О, какое зло, какая пагуба невоздержание и пресыщение! Как оно лишает благодати и помощи Божией душу невоздержную! А я, как ребенок несмысленный, прельщаюсь брашнами!

Когда я буду равнодушен к пище и питью и воздержен? Священнику ли увлекаться чревоугодием? Ему ли чрево вменять яко бога [Флп. 3, 19]? Какая грубая чувственность! А какой благодати меня сподобил Господь сегодня за слезы покаяния во время обедни и даже во время утрени, когда я пел и читал канон и стихиры мученикам, и мертвенны на хвалитех, и стихиры мертвенны на стиховне! Какими поразительными чертами описывается там прелесть временного жития! С какой силой убеждения внушается искать вечных благ, присносущного наслаждения! И вот тотчас же я всё это забываю. О, нерадение! О, невнимание! О, окаянство! О, легкомыслие! О, навык несмысленный! О, вольное непонимание или вольное отвержение делом и жизнью христианства и высокой цели его, конца его! *Приемлюще кончину* (цель) *вере вашей — спасение душам,* говорит святой апостол Петр о цели веры христианской [1 Пет. 1, 9]. И эту цель я постоянно на деле выпускаю из виду!

После всенощной. Во время совершения мною Троицкой всенощной было множество тяжелых искушений от преобладания чувственности над духом, от чрево-

угодия и пресыщения и питья вина: во-первых, от подозрительности в гордости одной знакомой девицы (когда я кадил в начале), на которую я тайно озлобился, в чем и раскаялся, и Господь простил мне эту демонскую мечту и дал мир и свободу, отгнав тесноту, смятение и скорбь; во-вторых, от плотских помыслов и чувств при виде другой девицы, отчего опять теснота, упадок духа, но и опять раскаялся, и Господь принял покаяние и дал мир; в-третьих, боязнь сконфузиться при множестве людей всякого звания, но и эту диавольскую мечту отчасти одолел благодатью, хотя, говоря громко отпуст, усумнился и недоговорил, допустивши замереть от боязни и смущения слову на устах; молитву *Христе, Свете истинный* до половины только сказал — не мог от действа диавольского в сердце и в животе и в боках говорить; уязвился оттого крайне. Но обратился в молитве, припадая усердно в покаянии к престолу в Покровском приделе, и благодать Божия победила грехи мои и злобу диавола и избавила от мучительства его. Слава Богу, наказующему меня достойно и вразумляющему. О, чувственность, чувственность всепагубная!

После Троицкой всенощной опять сделал дома большую нелепость: при сытости похотел и поел довольно маринованной лососины из жестяной банки, и опять пресытился; за то ночью было крайне тяжелое блудное разжжение и всему весьма тяжело. Встал в половине пятого утра.

О, если бы Господь помог мне совсем воздерживаться от мяса и даровал мне твердое желание воздерживаться навсегда от мясной и всякой особенно питательной и возбуждающей пищи!

31 мая. Троицын день. По чревоугодию моему и за алчность мою и сегодня я воспринял по делом моим: во время обедни мне было очень тяжело, страшно тесно, особенно оттого, что крепит желудок. Сильно коробило меня. Причастился животворно, но заамвонную прочитал дурно вследствие искушения с крестом бронзовым, на который подосадовал, что он ложится наверх золотого,

как будто по металлу крест честен, а не по Распятому на нем; покаялся. Молитвы на вечерне читал с чувством. Вечер пред повечерием. Дождь идет сильный.

Искушения полезны для нас и в том отношении, что, вразумляя и очищая нашу душу и делая ее более опытной в делах душевного спасения, они пробуждают ее от косности и лености и возбуждают к усиленной деятельности, возбуждают и поддерживают ее энергию. Кроме того, искушения показывают все наши страсти и житейские пристрастия, недостатки, слабости и немощи, опущения, нерадение о угождении Богу и исполнении заповедей Его и величайшее наше самолюбие, плотоугодие — словом, всё безобразие и нелепоту нашей души и в то же время показывают нам бесконечную правду, совершеннейшую святость Божию и Его бесконечную красоту и побуждают отбросить наше безобразие покаянием, слезами, трудами, бдением, молитвой, усердием к добродетели и украшать свою душу, созданную по прекраснейшему, святейшему образу Божию, всякими добродетелями и стремиться к соединению с Первообразом и к вечному в Нем наслаждению и блаженству.

Искушения приучают душу к смирению и терпению, показывая ей ее немощь и неискусство в устроении спасения и пресыщая ее огорчениями взамен сладостей греховных, коими она пресыщалась и которые лишили ее благодати и помощи Божией, повергнув ее в расслабление и омертвение.

1 июня. Духов день. Благодарю Господа, сподобившего меня совершить литургию без соблазна, чистым, громким голосом и достойно причаститься Святых Таин, обновивших и умиривших душу мою; заамвонную читал мирно, свободно, отпуст говорил так же. После обедни крестил в церкви двух младенцев. В четыре часа вечера крестил у Ал. [Мачигина]; пред крестинами на улице рассердился на нищего и лишился мира, но по молитве покаяния смятение прошло и воцарился мир в сердце; в церкви пред вечерней крестины. Во время вечерни иску-

шение и смятение из-за мысли о платках, мешавших в кармане, и из-за мысли об угощении будущем; молитвою покаяния избавился и мирно совершил остаток вечерни (на великой ектении особенно сильно искушение); сугубую ектению сказал свободно, повечерие совершал весьма [...]. Но страшно искусился на молебне Гликерии А. Гречухиной, на котором подал и свою записку с именами дьячок. Это последнее обстоятельство крайне меня взволновало и уязвило и убило душу мою по действу диавольскому и по моему корыстолюбию и небратолюбию (корысть противится искренней любви). Только после молебна, после усиленного покаяния и припадания к престолу благодати Господь избавил меня от мучительства диавольского. Благодарю Господа, не погубившего меня со беззакониями моими.

Одиннадцать часов вечера. Благодарю Господа, многократно избавившего меня от душетленных козней лукавого Велиара в квартире Григория Сидорова во время и после всенощной. Лукавый исторгал против воли моей слова ектений и Евангелия, поражая меня теснотой и скорбью, а я покаянием, молитвой, верой в Господа избавлялся всякий раз от пакостей его, от угрызений, от яда его смертоносного. Слава Господу!

2 июня. Вторник Троицкой недели. Во время утрени довольно значительное сердечное бессилие от расслабления желудка; раздражительность острая; в самом конце утрени обиделся на то, что молодой иерей Петр никогда вперед не подходит ко мне здороваться и я должен всегда наперед походить к нему. О, безумие мое! Надо этому радоваться, что я предупреждаю его в приветствии. Раскаялся я в безумии, коего следствием была теснота, смятение и скорбь, и Господь даровал исцеление и мир по припадании к престолу святому.

Во время обедни искушение по поводу нелепых просфор просвирни, черствых, кривых, кислых, миниатюрных, и по поводу нахождения отца настоятеля в церкви как бы для надзору. Во время великого входа смутился,

уязвился, не выговорил наследника и царственного дома из-за пустого случая и по входе был непокоен и умерщвлен и едва восстановил некоторый мир чрез покаяние; Святейший Синод и титул митрополита нехорошо выговорил; после причастия успокоился; заамвонную читал добре, отпуст весь спокойно. На молебне при чтении Евангелия священномученикам не выговорил последних слов: *и вы убо будите готови...* [Лк. 12, 40] и прочих не выговорил, — опять мучение, опять покаяние и новое помилование. Слава Богу!

Долг христианина — умертвить живущий в нем грех и воскресить, умножить в себе всякую добродетель, или совлечься ветхого человека с деяниями его и облечься в нового, обновляемого по образу Создавшего [Кол. 3, 9 — 10].

За вечерней сегодня подвергся я тяжкому искушению, чрез которое и других соблазнил, именно: по причине расстройства желудка выпив дома пред вечерней рюмку водки березовки, я не мог в церкви совладать со своим сердцем и языком, подвергся боязни и смущению и не мог выговорить многих возглашений ектении, путался и переминался; всю вечерню смутно, тревожно совершал. О, какая добродетель в священнике спокойствие и самообладание! На водосвятном молебне (для Марьи Терентьевны Михайловой) я исправился и совершил его бойко. На молебне у Титкова всё было хорошо, победоносно, кроме последних слов отпуста, коих не мог выговорить, смутился и осекся, отчего был потом в беспокойстве у Титкова и по дороге, но за покаяние Господь избавил и дал мир.

Христолюбцы! *Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете* [1 Пет. 4, 12 — 13]. Сильные и многочисленные искушения от диавола доказывают то, что ты сильно на них вооружаешься, сильно их уязвляешь; тех, кои исполняют их волю, они не тронут и оставляют в покое пагубном, усыпляя их в греховной смерти.

Епископы своим живым участием в жизни и деятельности белого духовенства, своими советами, мудрыми распоряжениями могли бы вызвать в нем величайшую энергию и многополезную деятельность на поприще проповедничества и вообще пастырства, теперь же без их участия живого, без их отеческого к нему отношения в нем (духовенстве белом) великие таланты зарыты, или великие силы и способности дремлют и спят. Желательно живое, любовное, искреннее, смиренное отношение архиереев к духовенству, в духе евангельского братства. *Вси же вы братия есте,* говорит Христос Господь [Мф. 23, 8].

Надо принять к сведению слова детей нищих, обличающих меня в питье, и быть крайне воздержным, да и вчерашнее искушение во время вечерни и постыждение, то есть постыдное поражение от врагов невидимых из-за рюмки лекарственной водки.

Самолюбивый, плотской человек всех и всё хочет употреблять только в угоду своему самолюбию и плотоугодию и не заботится искренно о угождении Богу и о истинном благе людей, и потому самолюбие есть ужасный грех, снедающий всякую добродетель или не допускающий человека до делания истинной добродетели; необходимо посему распинать свое самолюбие во всех видах: в тщеславии, в гордости, честолюбии, алчности, любостяжании, зависти, подозрительности, нетерпеливости, лености и нерадении, в сластолюбии, в гневе и злобе, в лукавстве, лжи, обмане — во всем.

Надо молиться всем сердцем Богу, а то мысли и чувства и воображение наше иногда по воле, а иногда против воли блуждают всюду, большей частью около предметов, нами излюбленных, этих мысленных кумиров, и сердце остается холодно, полно мечтаний и далеко от Бога. *Сердце же их далече отстоит от Мене,* говорит Бог [Ис. 29, 13]. Надо любить Бога всем сердцем, ибо что любезнее, краше, сладостнее, богатее, славнее Бога?

3 июня. Благодарю Господа, принявшего мои слезы покаяния и усердную, искреннюю, теплую молитву мою

и избавившего от насилия духов злобы и лукавства, во время утрени нещадно на меня нападавших.

После обедни. Благодарю Господа, по неизреченному милосердию даровавшего мне милость совершить Божественную литургию непреткновенно, с добрым чувством и причаститься животворно, на обновление, укрепление, умирение, утешение и радость, и победить тончайшие и острые козни вражии. Благодарю Господа, дарующего мне торжествовать благодатью Его над врагами моего спасения.

Мы любим читать да читать, говорить да говорить, а не исполнять того, что читаем и говорим; груды книг накупаем и перечитываем, книг, дорого стоящих иногда, а бедным на хлеб и одежду жалеем дать.

Собираю мудрость тридцать или сорок лет, а всё от глупости, от глупых страстей еще не отстал, всё еще глупости свои творю, а не волю Божию святую, премудрую, совершенную, животворную, спасительную.

С каким благоговением, с какой благодарной любовью, радостью и восхищением должны мы всегда видеть икону Предвечного Младенца Господа нашего Иисуса Христа на руках Пречистой Матери Его, Преблагословенной Девы Марии! С какой любовью сердечной покланяться, с какой сердечностью, умилением лобзать эту икону, с каким богомыслием всегда взирать во дни и в нощи, какой святости и правде жития всегда поучаться, как достойно ходить своего небесного звания, в которое мы позваны, в какой взаимной любви жить! Ведь для нас снисхождение сие, сие вочеловечение, сие истощание Сына Божия Единородного, сего Слова Ипостасного, всё создавшего и содержащего, правящего всем миром видимым и невидимым.

С какой верой и любовью, с каким вниманием и благоговением и богомыслием мы должны изображать на себе крестное знамение — это орудие против злых демонов, ищущих поминутно нашей погибели! как воспоминать то, что совершено на кресте для нашего спасения вечного,

как отвращаться греха, как любить правду и творить ее всем сердцем, как любить Возлюбившего нас до креста и смерти и друг друга любить!

Благодарю Господа, давшего мне благодать совершить вечерню 3 июня с величайшим дерзновением и наслаждением ради молитвы моей усиленной при чтении вечерних молитв!

4 июня. Четверг. После вчерашнего пресыщения у Маркова Якова Камен. сегодня постигли меня тяжкие очистительные искушения во время утрени от духов злобы, изливших в меня, в мою душу злобный яд свой и запинавших меня в говорении ектений, молитвы *Христе, Свете истинный* и отпуста, которые я не мог произнести от смущения, тесноты и боязни диавольской. Но слава безмерному человеколюбию Господа, избавившего меня по молитве покаяния и по припадании к престолу благодати от яда змиев невидимых и уврачевавшего мои сердечные язвы. Много раз Господь избавлял меня во время утрени от злобы бесовской. Сильно и тяжко враги запинали и смущали меня во время шестопсалмия помыслами о супругах Бурачках по поводу закладов жены Юлии Аполлоновны, а после шестопсалмия огорчением на дьячка за малое несогласие и ошибку в пении ирмосов и стихир на стиховне.

Во время служения Господу после чревоугодия и лакомства ясно ощущаешь, как чревоугодие растлевает, грубит, обессиливает и умерщвляет сердце (кроме того, оно стесняет несколько самое дыхание, особенно ночью). Потребна великая зиждительная благодать Духа Святого для обновления души и тела, растлеваемых чревоугодием и пресыщением и пьянством. Питающаяся пространно душа жива умирает, говорит Апостол [1 Тим. 5, 6]; хотя он говорит это о вдове, но это относится ко всякой душе.

Мы не знаем доселе как должно *Отче наш*, ибо читаем неискренно, без глубокого понимания смысла этой молитвы и не желая искренно и всем сердцем того, что говорим, о чем просим, не стремимся на деле всегда

исполнять того, что должно по ней исполнять. Эта молитва есть вместе и совокупление заповедей.

После обедни 4 июня. Величайшие милости Божии я получил в церкви в начале литургии, когда Господь отъял от сердца моего тоску, скорбь и тесноту, потом по великом входе [...], затем по прочтении (не вполне и в волнении) заамвонной молитвы, когда дух злобы напомнил мне жену протоиерея Павла Н. Ламанова (оригинальную светскую женщину-пересудницу), к которой я почувствовал неприязнь, от которой с трудом избавился при покаянии глубоком пред Святыми Тайнами, и наконец после панихиды, когда я смутился и уязвился по поводу жаления золотого креста моего, чтобы не закоптился дымом (сильно уязвил супостат-ловец). После глубокого покаяния и сердечного взирания к единому Господу я избавился от адской тесноты (Господь сокровище, всё земное — ничто).

На молебне в попечительстве я насытился ужасно дурным воздухом от множества собравшихся нищих; служил не без преткновений, особенно при чтении Евангелия водосвятного, убоясь выговорить по лукавству сердца и диавольскому наваждению слова: *по-еврейски Вифезда* [Ин. 5, 2], а из них и многие другие, хотя и всё Евангелие небольшое. Горько пожалел я о том и едва не плакал, упал духом на минуту, но не отчаялся и восстал покаянием и верою и продолжал молиться усердно и разить врагов именем Иисуса Христа. У Бурова над Татианой с трудом читал знакомые молитвы.

Что всего больнее при искушениях — это то, что враги бесплотные стараются отнять у меня веру в самого себя, смять, стереть, уничижить, подавить, убить меня, лишить меня всякого нравственного, личного достоинства как человека. Но благодарю Бога моего, что Он тут-то и является мне на помощь, когда я верою в покаянии, всем сердцем воззрю к Нему и возопию о помощи и спасении. Господи! Даруй мне веру всегдашнюю в Тебя, да и в себя самого, Тобою созданного по образу и подобию Твоему и искупленного честною кровью Твоею.

При совершении Таинства Крещения в попечительстве у Пелагии Васильевны Балыкиной (урожденной) чувства высокие посетили меня. Христианин православный — существо не здешнего мира, не гражданин тленного царства, но нетленного, небесного, он должен быть выше тления земного, он горний гражданин, не чадо тела, но чадо Царствия Божия[51].

Доколе я буду мечтать и смущаться от своей глупой мечты, будто золотой мой крест потускнеет от ладана и дыма кадильного? А эта мечта во время службы просто убивает меня по действу диавольскому. Золото всегда золото будет, драгоценные камни всегда такими и останутся: запылятся — оботри, и еще светлее будут. Да и тленный блеск — тот же прах и стоит презрения, особенно из-за того, что от Бога удаляет и душу погубляет, идолом сердца делается при нашем неразумии и пристрастии. Но всяческое сокровище, всякая драгоценность, светлость, красота, сладость, жизнь временная и вечная, всякая слава есть Бог. К Нему единому прилепляйся, человек!

5 июня. Пятница Троицкой недели (после Троицы). Тяжкие искушения во время служения утрени вследствие преобладания чувственности над духом от питья вина (накануне в разных местах), но всё их множество и вся их лютость побеждена милосердием и всемогущей силой Господа, Коего я многократно призывал в покаянии и исповедании. Слава дивному Его милосердию и спасению! Но да не искушаю Господа новыми преткновениями (излишествами)!

После обедни. Видел, Господи, видел я опять и опять милость Твою и силу Твою во мне грешном, препобеждающую грехи мои, исцеляющую недуги мои душевные и страсти телесные и разрушающую все козни лукавых и всезлобных демонов, нещадно и непрестанно ловящих меня, и люто нападающих на меня, и оскорбляющих меня. Благодарю Тя, Господи, яко презрел еси грехи мои, наипаче чревоугодие мое, и даровал еси мне причаститься

животворно и новотворно пречистых, пренебесных Твоих Таин. О, какой огнь животворящий прошел всё существо мое по причащении святынь Твоих! Какой мир вкусил я, какой широты, легкости, свободы удостоился я!

Господи! Хочу быть носителем и показателем духа Твоего, духа любви, кротости, смирения, незлобия, простоты, святыни, воздержания! Даруй мне сию Твою благодать, ибо вот во мне непрестанно порывается к бесчинию самолюбия, гордости, злобы, зависти, невоздержания ветхий мой человек и хочет убить меня. Твоя благодать да победит его, да убиет его. Аминь.

6 июня. Суббота. Благодарю Господа, еще и еще явившего во мне всеблагую державу Царствия Своего при служении мною утрени и ранней обедни в даровании мне великой помощи Своей, особенно в начале утрени, к которой я пришел в волнении после поисков экзаменских билетов, якобы утратившихся. Служил непреткновенно, даже во время поздней обедни; на великом входе выговорил все имена царственной фамилии; причастился животворно.

Вечер. Одиннадцать часов. Благодарю Господа, принявшего молитву мою при ходьбе в саду моем, отразившего приступы сласти плотской, очистившего душу мою, просветившего ее, на путь правды наставившего, умиротворившего, распространившего и великую легкость ей давшего в Духе Святом.

7 июня. Воскресение. Неделя всех святых. От пресыщения с вечера у кожевника Захарии Ивановича Сидорова я сегодня во время обедни ранней оставлен был без помощи Божией и преодолен злобой и коварством врагов, и всю обедню чувствовал себя дурно, в тесноте и тяготе, в смущении, упадке духа и малодушии, боязни; заамвонную молитву читал неспокойно, со смущением и теснотой (даже после причащения), сбился, пропустил в ней много слов; поучения не приготовил, отпуст скрал и сказал один конец: *яко благ и человеколюбец.* Я видел в себе торжество диавола, ощущал это тор-

жество его злобы и лукавства над моею немощью, чувствовал себя в его когтях и только после молебна и панихиды, на коих также сбился и смутился, при потреблении и по потреблении Святых Даров и по молитве веры и искреннего покаяния совершенно избавился от челюстей его. Слава Господу, препобеждающему благостью Своею все беззакония мои, силою Своею все козни диавола. Но доколе я буду чрево в бога вменять и чреву как богу угождать? Чрез него я лишаюсь любви, милости и помощи Божией. Я не могу, будучи чревоугодником, любить Бога и людей, не могу искренно молиться ни за себя, ни за других, делаюсь каким-то жалким существом, ни животным, ни человеком, каким-то уродом, теряю свое благородство, искажаю, оскверняю в себе образ Божий, не помышляю о горнем, а о земном, забываю свое высокое христианское звание и избрание, лишаюсь свободы, бываю пленником своих похотей и диавола.

Без числа много благодетельствует мне Господь Бог мой, жизнь моя, свет мой, сила моя, мир мой, пространство моего сердца, радость души моей, мудрость моя, слава моя, сладость моя, красота моя, — но не вижу я Его лицом к лицу. О, если бы мне приготовиться здесь как должно, чтобы узреть Его как Он есть! о, если бы очиститься от всякого греха, от всякой скверны, страстей плоти и духа, если бы стяжать одежду брачную, елеем в изобилии запастись [Мф. 25, 1 – 13]! А между тем грех не дремлет, воюет против меня каждую минуту, силится осквернять меня, укореняться во мне глубже и глубже, больше и больше, сильнее и сильнее, если не по воле моей или соизволению, то насилием, с наглостью, разбойнически врывается, подобно разбойнику, во все проходы, лезет в окна (чувства), в двери, всюду, чтобы окрасть мою душу, обнажить ее от всякой добродетели, которой и без того совсем мало, чтобы лишить меня сокровища благодати Божией, обнажить ее, осквернить и обезобразить ее, наполнив ее своими гнусными образами и сквернами. Надо бодрствовать, молиться, плакать о

своей беде и своем лишении, моля всеблагого Господа заступить, спасти, помиловать и сохранить нас Своею благодатью. С другой стороны, без числа во мне и мне пакостит, делает зла, бед, напастей, срамоты, причиняет смятение, боязнь, малодушие, оскверняет душу мою бесчисленными грехами и страстями враг рода человеческого и мой — диавол и сатана с своими клевретами, духами злобы! О, если бы Господь даровал мне (и дарует) совершенно избавиться от него благодатью Иисуса Христа и никогда не видеть его скверного, мрачного и ужасного, всескверного образа и не иметь в себе ничего греховного, если бы я мог сказать: *идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего* [Ин. 14, 30]! А то теперь он еще имеет во мне множество грехов, к чему он удобно пристает и чрез что сквернит и мучит меня, отлучает от Сладчайшего Господа моего.

8 июня. Вторник. Сегодня поутру Господь явил ко мне великую милость, избавив меня по молитве покаяния и по припадании к святому престолу от греховной скорби и тесноты по поводу тайного огорчения на дьячка Каменоградского Дмитрия за его грубое обращение с прихожанами, имеющими в нем нужду; ходя в парке соборном и каясь Богу, я не мог избавиться от тесноты, но когда зашел в церковь, в алтарь и приложился к святому престолу с верою, тотчас исцелился. Слава благодеющему Господу!

9 июня. Три чуда милосердия совершил во мне многомилостивый и долготерпеливый Господь: дважды отсек страсти плоти по молитве веры и покаяния моего и пресек или отсек от сердца моего вражду и озлобление на жену мою за присвоение ею дохода дровяного (двадцать восемь рублей); о, сколь я еще землян, низок, страстен, далек от совершенства, корыстен, зол; о, как я принадлежу еще миру, а не Богу. Увы мне! Итак, Господь отъял смерть от души моей и даровал жизнь: вместо смятения даровал мир, вместо тесноты пространство, вместо тьмы свет, вместо срамоты дерзновение, вместо рабства греху

свободу правды, вместо осуждения оправдание, вместо злобы благость, вместо гнева кротость и тихость. *Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих*[52] во мне, грешном! Но что творишь во мне, Господи, то сотвори и во всяком человеке, ибо все дела рук Твоих и все по образу Твоему, и да ни един погибнет ради ослепления и ожесточения греховного; умили, умягчи, просвети, прохлади, умири, ободри, распространи, утешь и возвесели сердце всякого кающегося грешника, каждому отверзи двери покаяния, да никтоже всуе возопиет Тебе: *Господи, Господи, отверзи нам,* — и да никто не услышит от Тебе: *не вем вас* [Мф. 25, 11 — 12]. О Владыко, превосходяй беззакония, победи все неправды наши милосердием Твоим, правдою Твоею, и да покроет правда Твоя все неправды наши, внегда каятися нам в них от всей души. Аминь.

9, 10 и 11 июня. Был в отлучке в Нарву, в три часа вечера сели на пароход в Рамбов, из Рамбова отправились до Лиговской станции, оттуда в два часа ночи в Нарву и прибыли в семь с половиной часов утра; обратно я одиннадцатого утром в девять часов, на Лигов прибыл в четыре с половиной часа вечера, в Рамбов в пять с половиной часов, домой в шесть часов вечера. Благодарю Господа за спасение, явленное во мне в эти дни, во-первых, на пароходе за стаканом чаю от брата [Петра] Константиновича Несвицкого, потом на Лиговской станции, затем в Нарве при встрече с женщиной, на мягкие части коей воззрел блазненно; особенно благодарю Господа за явленное спасение дома при беседе с девицей — всё за покаяние и веру.

Изображая часто крестное знамение, ты всякий раз исповедуешь чрез это веру свою в Святую Троицу и в единого от Троицы Иисуса Христа, Сына Божия, искупившего нас Крестом от греха, вечного проклятия и смерти вечной, свидетельствуешь свою благодарность и любовь к Богу, искупителю и любителю твоему, отражаешь [*от*] себя этим знамением, как оружием непобедимым, демонов, непрестанно готовых напасть и нападающих на

нас чрез греховные помыслы, страсти, соблазны. Весьма полезно и спасительно изображать крестное знамение с верою; о имени Иисусове мы уповаем получить от Отца Небесного всякие блага. Иже Сына Своего за нас предал, как с Ним не даст нам всего [Рим. 8, 32]?

Не забывай, что ты пред Богом окаянен, беден, нищ, слеп и наг [Откр. 3, 17]. Другие люди с юности начали угождать Богу, а ты — прогневлять Бога и растлевать себя, созданного в святости истины, по образу и подобию Божию. Теперь, по крайней мере на старости, покайся всем сердцем, перемени жизнь сластолюбивую и страстную на воздержную и бесстрастную, полную деяний добродетельных, да благоугодишь ею Богу.

12 июня. Прочь всеокаянная, всепрелестная дружба к плоти, вовлекающая во вражду против Бога и людей и против меня самого. Прочь сласти тлетворные, непотребные, всерастлевающие, безумные, скверные, враждебные, ругающиеся словесному созданию Божию, возвеличенному и украшенному образом и подобием Божиим и искупленному от нечистоты греха и погибели пречистой, нетленной кровью Сына Божия.

Благодарю Господа, избавившего меня вчера на поезде железной дороги от мертвящего движения нелюбви, недоброжелательства и зависти к отцу настоятелю Павлу В. Трачевскому, когда встретившийся на полотне железной дороги онежский мужчина, живший в Кронштадте, спросил у меня о его здравии и житье-бытье. Я покаялся от души, воззвал о милости — и помиловал меня Господь, даровав жизнь и мир.

Благодарю Господа за избавление меня от связывавшего и умерщвлявшего меня греха плотского сладострастия мысленного, когда я был в своем садике и, прельщенный, покаялся в своей прелести, в своем безумии, в своем похотствовании и был державно избавлен Господом.

Благодарю Господа, державно и милостиво избавившего меня от смертоносной похоти нечистой, уязвившей

меня при лукавом воззрении на девицу. Каясь в сем, я шел парком Екатерининским со Святыми Тайнами к больному во флигель Кудрявцева в Песочной улице и умолил Господа, и избавился от постыдного плена. Потом, пришедши домой, увидел мывшую пол [на сенях] девицу и помыслил нечистое, и уязвился блудной похотью, но раскаялся в своем грехопадении, в помысле и движении скверном сердца и испросил у Господа помилование дома. Слава Господу, милующему меня.

Благодарю Господа, двукратно избавившего меня от наглой блудной похоти по молитве покаяния: раз в садике моем в девятом часу вечера пред приходом госпожи Юлии Аполлоновны Бурачек и, во-вторых, в конце одиннадцатого [*часа*] вечера, тоже по молитве покаяния. Слава Господу, Спасителю пречистому, истязующему от меня совершенную чистоту, — сию даруй мне благодатью Твоею.

Самолюбивый человек (а мы все самолюбивы) кощунственно хочет, чтобы вся и все служили его чувствам, его сластолюбию и плотоугодию, и в людях, в животных и во всех вещах он ищет угождения, блеска, красоты и сласти для себя, для своей чувственности, хочет, чтобы весь мир служил ему, его плотским или страстным наклонностям, его гордости, честолюбию, любостяжанию, сластолюбию, его пышности, роскоши, вместо того чтобы ему самому служить Богу, Его любить, благодарить за всё, всех с собою устремлять к Богу, возбуждать к любви Его. Плоть лукавая, несытая, скверная. Это как бы ад-всеядец, готовый всех и всё присвоить себе, проглотить для того, чтобы в конце концов всех и всё растлить, погубить, истребить или терзать и мучить и самой быть легкой жертвой мучителя диавола, и потому надобно с презрением и ненавистью плоть свою распинать и умерщвлять, то есть все ее страсти и похоти, чтобы дать ожить духу и духовным нашим наклонностям и святым стремлениям, которые плоть убивает, чтобы торжествовал дух над плотью, святая любовь к Богу и ближнему, святые чувства,

все добродетели, уподобляющие человека Богу, как страсти уподобляют его (человека) диаволу. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24].

Не служа служб, особенно литургии, и не приобщаясь целую неделю Святых Таин Христовых, я расслабел духом, растлел, умер, бессилен бороться с нападающими нещадно духами злобы и лукавства; только благодатные слезы покаяния обновляют и укрепляют меня, особенно при общественном богослужении, и в особенности животворящие Тайны, Тело и Кровь Господа. Слава, Господи, благодати Твоей, слава наипаче пречистым Твоим Тайнам, воскрешающим души наши.

Я должен помнить непрестанно свою высокую, ответственную священническую обязанность и стараться исполнять ее во всякое время усердно — при совершении ли богослужения, при учительстве ли в церкви людей Божиих истинам и правилам веры и благочестия, особенно при совершении Таинств; я должен помнить, что за всех, мне вверенных, я дам ответ Богу, и потому день и ночь должен заботиться о спасении всех и не себе, не плоти своей угождать и бесчисленным страстям и порочным наклонностям своим. Мое богатство — души христианские с их греховным богатством, которое я должен рассыпáть, чтобы обогатить богатством добродетели, благодатью и помощью Божией. О, сколь высок мой сан и сколь ответствен! Мой сан — сан Христов! Как же я должен быть свят, кроток, незлобив, бесстрастен, любителен, небесен! Ты даруй, Боже, всё сие!

14 июня. Воскресение. Восемь и три четверти часа утра. Сию минуту Господь милостиво посетил меня спасением Своим, избавив меня, кающегося и молящегося, от скорби и тесноты и яда змиина смертоносного, палящего, постигших меня за жестокосердие и озлобление к нищей, припрашивавшей к поданным ей двадцати копейкам. Слава Господу, благопременившему мое сердце, страстное к земным стяжаниям, чуждое небесных, духовных, вечных.

Вместо того чтобы быть всему небесным, духовным, бесстрастным, сердце мое земно (землеретно), плотяно, страстно, глупо, дико, нелепо. Вот позвали меня к больной старой девице (в доме Степанова Фил.), и я, идучи к ней с пренебесными Тайнами Христовыми, возмечтал о земной награде (ордене святой Анны второй степени), как бы ее скорее получить, и уязвилась, и омрачилась, и умерла душа моя для Бога и ближнего, и я пришел к больной сам не свой, уязвленный, обезумленный, стесненный, смущенный, бессловесный, немой, холодный как мертвец, без любви к пренебесным Тайнам Христовым, без всякого чувства умиления, без любви и сострадания к болящей, без уважения к своему превысокому сану; едва-едва я мог кое-как читать молитвы с пропусками слов и речений от помрачения и стеснения сердца. Тут-то я почувствовал всю прелесть, весь обман страстей наших житейских, всю их тлетворность, их безумство, всё наше окаянство, всю гибельную страстность нашу, и проклял я свои пристрастия, отчуждающие меня от Бога и ближнего, обезумляющие и умерщвляющие мою душу, парализующие самое тело. О, сколь я безрассуден, несмыслен, неблагодарен, злонравен, непоследователен! Я призван в небесное звание — и весь предан земле, призван к нетлению — и весь порабощен тлению (излишеству в пище, питье, одежде, украшениях тела, злобе, зависти, корысти, скупости, жестокосердию). Господи, помилуй меня! Господи! Избави мя от безумия моего и насилия и омрачения страстей.

Господи! Научи меня желать и искать единой нетленной славы, а не земной, нетленного наслаждения, а не земного и тленного. Ты будь моим нарядом и украшением, отличием, моей лепотой, моим нетлением, моей пищей, моим питьем, моей славой, моим нетленным сокровищем, всем для меня, а всё земное да будет для меня как не сущее, да оно и упразднится и исчезнет всё, как говорит Писание неложное [2 Пет. 3, 10].

15 июня. Сходить к [Фимановой].

Благодарю Господа за избавление от яда змиина в восемь часов утра, излиянного человекоубийцей за огорчение мое на нищего. Я покаялся искренно — и сподобился разрешения, исцеления, мира и пространства.

Благодарю Господа за беспредельно великую милость при служении литургии, за которой я чувствовал, сколь я окаянен, беден, нищ, слеп и наг, и умилительно плакал по благодати Божией. Господь оживил меня, страшно умерщвленного грехом в продолжение седмицы, когда я оставался без служения, оживил как вообще во время литургии, так особенно после причащения Святых Таин. Слава Его милосердию и щедротам! Еще Господь оживил меня, мертвого прегрешеньми.

15 июня. Могло ли от Всеблагого произойти что-либо недоброе, от Пречистого — нечистое, от Всесвятого — греховное, от Премудрого — безумное, от Всемогущего — немощное, каковыми мы видим себя самих? Не от нас ли это несовершенство и зло, не от нашего ли произволения и от первого виновника всякого греха — диавола? Итак, прославляй Господа за совершенство Его творений и сам старайся достигать первобытного совершенства, а в зле, ощущаемом в тебе и делаемом тобою, усердно всегда кайся, оплакивай его и твори заповеди Творца и Спасителя твоего — и не будешь отринут благостью Его.

Благодарю Господа, и нынешний день ущедрившего меня милостью Своею, когда я по согрешении неоднократном обратился к Нему с покаянием и верою.

16 июня. Прости меня, Владыко Господи, что я много судительного и резкого говорил на дороге с загородных дач в город о настоятеле отце Павле Трачевском и отпал от любви к нему. Сам я недугую тягчайшими согрешениями и немощами. Соверши[53] его и меня, Господи, во стезях Твоих [Пс. 16, 5] и имиже веси судьбами спаси нас, недостойных рабов Твоих. Аминь.

Как можем мы искренно и усердно величать Господа, Пречистую Богородицу, святых Ангелов и все Небесные Силы и святых человеков, когда мы заботимся о собст-

венном величании и собственной славе, суетной, мимотекущей, тленной, как всё земное, когда мы сами хотим блистать, богатеть, тогда как святые Божии пребывали в нищете духовной и телесной и не хотели знать другого богатства, кроме богатства благодати, и богатели Богом и правдою Его?

В продолжение двадцати пяти лет моя жена была крайне умеренна в построении для себя одежды нижней и верхней, да позволено же будет ей от меня употреблять роскошь: ежедневно купаться с воспитанницами и племянницами нашими. Господи! Разруши во мне советы лукавого, борющего меня скупостью и негодованием на жену, и сердце, болящее тлением, исцели, Господи!

То сластью, то сребролюбием, то тщетной славой или озлоблением и неприязнью старается ежедневно и ежечасно прельстить и украсть меня враг бесплотный, смутить, утеснить и погубить. Сегодня утром вооружил меня против настоятеля из-за того, что он дозволил и велел каменщикам в церкви во время вечерни стучать, когда я просил их не тревожить нас стуком; я вообразил, что настоятель противник Божий, едва не антихрист, потому что не уважает Божественной службы и различным образом оказывает неуважение к ней, и тайно озлобился на него, как на богопротивника, и вот скорбь и теснота постигли душу мою, ибо я отпал от кротости и любви; но, искренно покаявшись пред Сидящим на престоле, был помилован, ощутил мир, простор сердечный, дерзновение и читал и пел каноны на утрени дню и святым Минеи с восторгом. Потом по выходе из церкви встретила меня с радостью женщина и вручила мне два рубля, но я воззрел на нее и уязвился помыслом и нечистым движением сердца; опять раскаялся, и опять помилован потом. На молебне за городом у Гречухиных, служа водосвятный молебен при семействе, состоящем из девиц, смутился, уязвился блудными образами, не мог выговорить слов Евангелия от крайней нечистоты сердца, порожденной чревоугодием, сластолюбием и пресыщением, и

только после покаяния помилован от Господа, сподобясь мира, простоты, дерзновения; наконец, на том же молебне, читая водосвятную молитву, подумал о материальном вознаграждении по козни диавольской, и враг пришиб опять мою душу, омрачил, посрамил, обременил, убил и лишил свободы слова; я не мог говорить всего, что нужно в порядке молитв, и скрал, уял слова. По окончании молебна припал ко Господу с покаянием и слезами на коленах, и помиловал опять Господь. О страсти мои всегубительные, позорные, нелепые, бесстыдные, убийственные! Доколе вы будете позорить меня? Доколе я буду прельщаться всяким тлением, тлящим дух мой? Доколе, подобно святому Тихону Амафунтскому (память 16 июня), не вменю всё в прах — и золото, и сребро, и камни драгоценные, и всякую сладостную пищу и питье, и всякую утварь, одежды, и красоту лица женского! Но благодарю Господа за многократное Его избавление моей немощи, моего убожества от мучительства диавольского!

17 июня. Что говорил со мною на станции железной дороги Лигово один католик-поляк, весьма почтенный, касательно того, почему не проповедует наше духовенство в церквах, и какие основательные резоны приводил на то, что проповедь непременно должна быть в церквах, ибо чрез то народ научается вере и благочестию и страху Божию, смягчаются его нравы, он делается трезвеннее, бодрее, усерднее к труду, искреннее в повинности властям, кротче и основательнее в семейной жизни, исправнее в платеже податей и прочее! А без проповеди народ впадает в безверие, безразличие поступков, тупеет, делается невоздержным, ленивым, беспорядочным в делах семейных и хозяйственных, научается обману, хитрости, присвоению чужого, неуважению законных властей и прочему. Священник есть главный и почти единственный воспитатель народа в духе веры.

18. Утро. В саду моем. Благодарю и превозношу всем сердцем Господа моего Иисуса Христа, избавившего меня по молитве покаяния всесердечного от тлетворных

и мучительных похотей, восставших на меня, и мир и пространство мне даровавшего и сон спокойный в садовой беседке.

Научись благословлять искренно, с верою и усердием, единично и множественно.

19. Пятница. Благодарю Господа, посетившего меня неизреченной милостью Своею, когда я всем сердцем каялся многократно в грехах своих: в самолюбии, скупости, сребролюбии, жестокосердии, нелюбви, неприязни, раздражении на нищих, особенно на одного из них, коего я ударил тростью по спине от досады на его попрошайство. Господь оживил меня, мертвенного, обновил, терние греховное во мне всё сжег, скорбь и тесноту разрушил, срам отъял, даровал же мир, свободу, пространство, свет, силу (когда я ходил в садике моем). Слава Господу!

Благодарю Господа, спасшего меня по молитве покаяния, глубокого самоукорения, самоосуждения, самообличения от самолюбия, зависти, скупости, неприязни, смущения, скорби и тесноты, сетей бесовских, невольно объявших меня после того, как мои домашние катались, купаясь в госпитальной ванне (пожалел, значит, денег на прокат: что, думаю, если всякий день будут кататься на извозчиках?). От любви к Богу и к домашним отпал было, на мертвый металл, как на бога, надежду возложил и от упования на Бога Промыслителя, неусыпного и щедрого, отпал — от Бога, Который есть сокровище неистощимое, источник приснотекущий! О, самолюбие глупейшее, о, безумство! О, слепота! О, лукавое око! О, рабство диаволу и постыдное исполнение его похотей! Господь совершенно избавил меня за покаяние от грехов моих постыдных: зависти, корыстолюбия, неприязни, гнева, уныния, малодушия, тоскливости! Слава имени Твоему святому, всеспасительному, Господи!

20 июня. Суббота. Благодарю и превозношу Господа, милостиво избавившего меня от смертоносного яда сластей по поводу воззрения на девицу. Господь приял мое сердечное покаяние и избавил меня от нечистоты моей,

от тесноты, от смерти. Это было ввечеру, около четырех часов. А ранее, в десятом часу утра, пред тем как лечь в беседку спать, Господь избавил меня от той же беды и еще от духа скупости и алчности.

21. Воскресение. Окаянный я человек: в прахе пресмыкаюсь, будучи позван к житию небесному, духовному на земле, и, даже совершая пренебесную литургию, дарующую нам нетление и обожение, имею сердце, прилепленное к земным, тленным благам, или иногда предаюсь смущению и боязни, нетерпению и гневу, лицеприятию, человекоугодию, тщеславию, суетности. Увы мне! Доселе я не возвысился еще над всем тленным и рабствую постыдно, малодушно, гибельно всему тленному и тем унижаю себя, свое человеческое, свое христианское достоинство, не достигаю цели, не стремлюсь к почести горнего звания, к наследию нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся для нас [1 Пет. 1, 4], еще отпадаю от любви и впадаю во вражду, зависть, злобу на жену и домашних из-за денег, из-за траты их на купанье и на разные излишества. Такова ли цена денег, чтобы из-за них отпадать от любви, мира, кротости, правды? Разве рука Господня истощается когда-либо? Нет. Ежедневно почти испытываю, что она никогда не истощится. Просвети убо, Господи, сердечные мои очи, да всё земное за прах вменю и ничем да не прельщаюсь земным, горняя мудрствуя, нетленная, обожительная. Из-за пристрастия к земным благам, деньгам и прочему завидую домашним своим, огорчаюсь, сержусь на них за траты лишние, сам лишаюсь мира, свободы, общения с Богом, или вот сегодня после обедни из-за пристрастия к драгоценному кресту на панихиде не мог выговорить отпуста, ибо смутился и лишился энергии, силы, свободы, спокойствия, я весь объялся смущением.

21. Воскресение. Благодарю Господа за безмерную милость и щедроты Его, явленные мне сегодня при служении ранней обедни в избавлении от козней вражиих, от хладности, скорби и тесноты и расслабления сердца и

в неосужденном причащении Святых Таин, после которого я очистился, освятился, укрепился, обновился, ободрился, произнес искренно, с силою заамвонную молитву, сказал свое слово и непреткновенно, с дерзновением произнес весь отпуст.

После обедни бесплотные враги ужасно враждовали против меня, язвили, усиливались остановить служение молебна и панихиды, отпуст не дали сказать на панихиде (из-за помысла о кресте драгоценном и из-за пристрастия к нему), запутали, умертвили мое сердце. После службы ужасно наступали на меня чрез скупость и неприязнь к домашним, что купаться часто ездят и деньги сорят, особенно когда я был на пути к военному судну «Снег» для молебна. Молился и каялся усердно Господу в своих пристрастиях и своей алчности и злобе; тяжко, жутко мне было до крайности, но благодать Божия победила злобу во мне диавола и меня избавила; молебен служил с дерзновением и искренностью. Слава укрепившему меня Богу! На судне очень лакомился, ел всё скоромное, пил вино и пиво, чай. По приходе домой враги опять ужасно напали на меня чрез алчность, недовольство собой, сожителями, но когда раскаялся в своем безумии и просил у Господа просвещения и милости, то получил милость, мир, свободу. Слава Богу!

22. Понедельник. Видел я, Господи, видел и ныне дивное, милостивое и скорое спасение Твое во мне, страстном, после того как я, увидев в церковном саду двух молодых людей, мужчину и женщину, помыслил о них лукавое и скверное и сам уязвился блудной похотью и впал в рабство и тлю, а затем пришел в храм и в покаянии искреннем приложился к престолу Божию сначала в Андреевском храме, а потом Петра и Павла. Господь избавил меня милостью Своею, и мне стало так легко, свободно, мирно. Всё греховное терние попалил во мне Господь.

Девять с тремя четвертями часа утра. Вот я пришел домой избавленный и утешенный Тобою, Господи, пред

панихидой, во время панихиды, которую совершил всю благополучно при чудесной помощи Божией. Пред панихидой бесплотные враги теснили и мучили меня обычно тоской (хандрой), производя во мне жалами своими малодушие и упадок духа. Но я, пришедши в комнату покойницы (у Лощиной), помолился усердно Господу и Его помощью преодолел все вражии коварства. Слава и благодарение о сем Господу, благопослушливому, благоуветливому, всеблагому и благопременительному! И во предняя не остави, Господи! И во всем житии моем благопоспеши мне, немощному, унылому и грешному.

22 июня. Вечер. Десять с половиной часов. Что я Тебе воздам, какую хвалу, какое благодарение Тебе принесу за двукратное избавление от тяжкой смерти греховной, в которую я впал по коварству диавольскому, во-первых, на панихиде в доме Филиппа Степанова по Лидии (Лощиной, сестра), убоясь выговорить ектению и отпуст, отчего я и умер душой, впал в смертельную тесноту и скорбь, от которой избавился в соборе, припадая с молитвой покаяния к престолу Божию, а во-вторых, у забора около нашего дома, назвав в ярости нищего парня лет двадцати двух скотиной за попрошайство и обман. О, как мне тяжело было! Но молитвой, долгой молитвой настойчивой дома и в садике моем я преклонил Бога моего на милость, и Он снял с меня вину мою, даровав исцеление, мир, свободу, благородство, дерзновение, возвышенный дух.

Слава и благодарение многомилостивому, всеблагопослушливому, скоропослушливому, благоуветливому и благопременительному Богу нашему, услышавшему молитвы наши о даровании дождя и изобильно пославшему дождь земле жаждущей, иссохшей. На другой же день после общественной молитвы, часов с девяти утра небо стало заволакивать облаками, в одиннадцать часов начали ходить по небу легкие тучки, к вечеру небо покрылось со всех сторон тучами, в воздухе стало влажно и невыразимо благорастворенно, а после всенощной, часов в десять, полил дождь. Слава Тебе, Всеблагодетелю,

возвеселившему милостью Своею человеки и скоты, птиц, гадов и вся насекомыя и пресмыкающиеся.

Мне стыд лица ради грехов моих, особенно чревоугодия и лакомства повседневного. Из-за этого греха по все ночи мне тягость от стеснения внутреннего, одебеление сердца и всех чувств (чувствований, чувствительности), одоление от врагов бесплотных, крайнее восстание и мучительность страстей, алчность, скупость, корыстолюбие, жестокосердие к бедным, желание и искательство земных преимуществ и отличий, уныние, малодушие, боязливость, тоска и скорбь при неблагоприятных обстоятельствах, пристрастие к тлению и праху, мирское слитие, нерадение о снискании почести горнего звания и благ нетленных, невыразимых, *ихже око не виде,и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* [1 Кор. 2, 9], пренебрежение почестью сынов Божиих по благодати, членов Христовых и членов Церкви — этого чудного, святого общества избранных Божиих, храмов одушевленных Духа Святого Бога, живых обителей Святой Троицы, наследников Божиих и сонаследников Христовых.

Что частое *Господи, пóмилуй* или *Трисвятое*, *Отче наш* без сердечной мысли и сердечного сокрушения, без ясного понимания силы слов? Или *Помилуй мя, Боже*, да и все молитвы? Нужны свет и огонь молитвам нашим и сила Божия, благодать Святого Духа.

Страхи бесовские и страсти различные нагло на тебя наступают — и ты на них наступай нагло, смело, решительно, бесповоротно, призывая непрестанно помощь Божию, и одолеешь их. *Кто верова Господеви и постыдеся?* [Сир. 2, 10]. Ты сам испытал это многократно. *Не заботьтесь ни о чем... Господь близко* [Флп. 4: 6, 5].

Бесчисленные прелести земные смущают, расслабляют почти непрестанно окаянное, многострастное сердце мое. Господи, Свете истинный сущих во тьме прелести! просвети изобильно сердечные очи мои, да разрушу силою Твоею всё окаянство страстей! Господи! Пришедый взыскати и спасти погибшаго, взыщи и спаси

меня, погибшего, молю Тя всем сердцем, ибо се, враг льстит и борет душу мою, терзает, умерщвляет.

Пристрастие к пище, питью, одеянию, к деньгам, забавам, играм, к отличиям, к удобствам и убранству жилища отвлекает душу от единого на потребу — от Бога и благодати Его, от попечения о душе, о ее спасении, просвещении, исправлении, о благоукрашении внутреннем, от попечения о душах человеческих (если кто пастырь душ или отец, мать, начальник), производит гибельное опьянение в душе, связание, омрачение, мучение, рабство постыдное, смертоносное, унизительное, лишает душу мира, утешения благодатного, света, свободы духовной; вообще, все житейские пристрастия действуют на душу смертоносно, омрачительно, уничижительно. Твое назначение, человек, — жить с Богом во веки бесконечные, иметь Его пищей, одеянием, украшением, светом, высочайшей честью и, словом, Он — твоя жизнь, твоя красота и слава, твоя сладость, твоя сила, твое нетление, твоя совершенная свобода, свобода от греха и тления, свобода благоделания, твой мир, твое пространство. *Вся слава дщере царевы внутрь* [Пс. 44, 14], а дщерь царская — это ты, душа христианская, как сказано: *буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель* [2 Кор. 6, 18]. Житейские пристрастия растлевают душу, омрачают, бесчестят, жалят, палят, мучат, утесняют ее, а прилепление к единому Богу души, созданной по образу Его, оживотворяет ее, просвещает, утешает, обновляет, укрепляет, прохлаждает, расширяет ее существо, обожает. Моя величайшая честь, какую я имею на земле и какая есть на небе, — это честь именоваться и быть Христовым, христианином, чадом и последователем Его, или носить и делом оправдывать сан священства Его, совершать пренебесные Его Тайны, новотворить, освящать и обожать ими себя и ближних.

Пристрастие к украшению тела опустошает и обнажает душу от ее духовного украшения, безобразит ее, ибо отторгает от Бога, Который есть истинное, вечное одея-

ние и украшение души; душа, пекущаяся о телесном украшении, порабощается тлению и утрачивает веру в Бога. Человек плотяный, мирской часто сам не знает, чего и для чего желает: когда получит желаемое, не пользуется им, ибо тогда открываются у него очи сердечные и он видит, что то суета, что оно не насыщает его души, не успокаивает, не утешает в греховных печалях, не приближает к Богу, Источнику жизни, мира, радости и блаженства. (По поводу пожелания ордена святой Анны второй степени.) Не довольно ли мне драгоценного украшения — золотого креста с драгоценными камнями, великолепного и прекрасного? И того жалко носить, боясь закоптить его, хотя копоть не вредит нимало, ибо только стереть осторожно — золото и самоцветные камни не тускнеют, а остаются всегда золотом и камнями, всегда блестящими, ибо блеск — их существенное свойство.

Помяни худость ризную (одеяний) преподобного Сергия Радонежского и величайшую лепоту, красоту, славу его души, которая была и есть и будет вовеки храмом Святой Троицы и есть вечно богата Богом, славна, блаженна, сильна, упоена, насыщена Его благодатью неистощимой из Его источника приснотекущего. Проста душа наша, как Бог есть про́стое Существо, не сложное; да будет же Господь Бог всем для души нашей: и светом, и пищей, и одеянием, всегдашним желанием, сладостью, красотой, славой и честью, нетлением, силой, миром, свободой, правдой, избавлением, освящением, прибежищем. Возвышайся всегда духом над всем земным и не порабощайся ни одному тленному предмету, не унижай дарованной тебе от Бога, великодаровитого и щедрого, высоты призвания и искупления и будущего нетленного наследия; будь выше всего земного, тленного и преходящего.

23 июня. Вторник. Благодарю Тебя, Господи, даровавшего мне благодать и силу одолеть противника бесплотного при служении молебна в Гостином дворе в лавке у Денисова: этим одолением оживотворил меня Господь.

И впредь не оставь, Господи! Прегрешения мои прости! Вот я огорчился на нищих, часто просящих у меня. Каюсь.

24 июня. Тяжко искусился я сегодня во время панихиды и каждения чрез пристрастие мое к блеску злата и драгоценных камней креста моего наперсного, думая, что он потемнеет от дыму, и отпал сердцем от Господа моего, Которого только что приял в Святых Тайнах, подвергся смятению, скорби, тесноте, смерти, мраку, бессловесию, срамоте и уничижению от врагов бесплотных, искусивших меня мечтами своими. Горе, тяжкое горе было мне от моего безумного, глупейшего пристрастия, и я с большим трудом умолил покаянием искренним прогневанного и непрестанно прогневляемого мною Господа. Стоял я пред Святой Чашей со Святыми Тайнами в тесноте и срамоте моей и верою, покаянием, самоосуждением преклонил Господа на милость — и получил мир, свободу, дерзновение, живот. Ну чего же я жалею своего креста золотого? Разве не хватит его на жизнь мою? Разве съест его дым кадильный? Разве не стоит только отереть приставшую пыль дыма, если только она пристанет к нему, ибо дым разносится по всему храму, а не льнет только ко кресту твоему, как пугает тебя мечтами своими диавол. Вперед ни малейшего внимания не обращай на глупые мечты своего сердца и на мечтания диавола, влагающего бесчисленные мечты в наши мысли и сердца и чрез мечты низлагающего и мучащего нас. И как ты, священник, дерзаешь менять Творца на тварь и даже на бездушную вещь из драгоценного металла и камней многоценных, вечно живого и жизнь дающего всем тварям — на бездушное, мертвое, грубое вещество, тленное и исчезающее? Есть ли тут толк? Впредь будь благоразумен и будь превыше всякого праха. Горняя мудрствуй. Горé сердца! Прочь всё дольнее, прелестное, удаляющее от Бога, от живота Его и убивающее душу мою. Аминь.

Отыми от меня, Господи, безумные пристрастия сердечные, убивающие душу мою чрез удаление от Тебя;

Ты буди достоянием моим, Ты един; никакая тварь да не обладает мною. Аминь.

Господь сподобил меня сегодня совершить раннюю литургию непреткновенно, легко, спокойно и причаститься Святых Таин животворно, с ощущением Божественного новотворного огня, но когда говорил молитвы пред причащением: *Верую, Господи, и исповедую* и прочее и последнюю молитву *Да не в суд или во осуждение будет мне причащение Святых Твоих Таин* — по действу диавольскому усумнился и смутился, не договорив слов этой молитвы в средине, что крайне уязвило меня. Прочь ложный стыд и боязнь!

Пять с тремя четвертями часов вечера. Благодарю Господа за скорое помилование и оживотворение меня, умерщвленного грехом: я искренно помолился Господу в покаянии о содеянном мною раздражении на нищих и на жену — и скоро получил чудно разрешение, отпущение, оживотворение. Сколь блага милость Твоя, Господи! Сколь сладка милость Твоя, души моей Владыко, Господи!

25 июня. Благодарю Господа, избавившего меня от вселукавого, всезлобного, настойчивого коварства мерзких демонов, во-первых, в ночное время во сне, когда я едва не искусился от их скверных призраков и, встав, принес Господу молитву покаяния, и, во-вторых, днем на молебне у Сампсона Денисова в новой лавке, когда враги крепко надоедали мне, смущая, наводя боязнь, тесня сердце и ум и не допуская говорить слов Евангелия и молитв, а я помолился со слезами покаяния Господу об избавлении от их пакостей, и пришло мне скоро это сладкое избавление. Но вот после сытного скоромного обеда в пост и крепкого сна дневного сердце мое опять расслабело, и искушения бесовские опять мучат меня поделом, как было на молебне у Варвары Ермолаевны в доме Полякова [(бывшем Дружинника)], и теперь не кончилось их коварство во мне. Избави, Господи, и от сего злодейства их; мне же воздерживаться всегда от всякого излишества сподоби и помоги, Владыко живота моего.

Носи и не жалей своего драгоценного креста, доколе ты жив, ибо по смерти кому он достанется и кто станет носить его? Но на твой век станет его с избытком.

26. Пятница. Благодарю Господа, призвавшего меня к прославлению имени Его и Пречистой Богородицы по поводу воспоминания о чудном явлении святой иконы Ее в Тихвине; молебны по этому случаю в разных местах послужили к очищению, освящению, обновлению и укреплению души моей посредством искушений, которые возбудили меня к усиленной молитве и покаянию в прегрешениях моих. Враги невидимые врезывались в мое сердце как бы клином убийственным и тиранили меня помышлениями сквернымi, лукавыми, хульными и похотями лукавыми, а я окаявал себя и молился сердцеведцу Владыке всеправедному и всемилостивому — и избегал от рук их, возбуждался к искреннейшему и животворнейшему славословию (акафист Богоматери) в доме Исакова [(Владимирская улица)]; молебен у Параскевы Ивановны Андреевской в ее доме у Денисова Сампсона. (Надо сходить к нему на чередной неделе почитать над женой его.) Обедни ранней не было в этот день, но народ ждал ее. На будущий год, если Господь благословит и буду жив, надо устроить обедню по празднику Тихвинской Божией Матери.

Благодарю Господа, преизлиха располагающего ко мне сердца прихожан моих. Какие чувствительные, добрые, верующие души! (Макаровы и прочие.)

27. Суббота. Сегодня я, окаянный, впал в хандру, недовольство, алчность, скупость, корыстолюбие, зависть, неприязнь к самим домашним моим, что-де даром живут моими трудами, ничего не делают, крайне роскошествуют всякий день в разнообразной, дорогой пище ([мясо], яйца, молоко в изобилии, сливки, масло в изобилии, сахар, кофе и чай много раз), но раскаялся, сознал всю греховность моих чувств и страстных расположений, свою алчность, зависть, неприязнь, необщительность временную, свое недовольство Божьими щедрыми дарами мне, свою

неблагодарность, свою праздность и леность, нерадение, нетерпение, чревоугодие и лакомство, свое отпадение от любви, которая есть исполнение закона [Рим. 13, 10], свое самолюбие слепое, безрассудное, злое; осудил себя искренно, и Господь помиловал меня, даровав мне доброе и спокойное расположение духа, дух спокойствия и довольства, дух кротости и любви. В самом деле, мне, как и всякому христианину, нужно единое на потребу — душевное спокойствие, правота души, простосердечие, довольство малым, воздержность во всем, преданность совершенная Господу Богу и общение с Ним всегдашнее, что всё и да даст мне Господь по великой Своей милости.

Но обрати, Господи, сердечные помышления и заботы рабынь Твоих Анны и Елисаветы, жены моей, на дела их звания и долга: одной — как просфорницы и христианской вдовицы, а другой — как помощницы мужа и христианки, просвети их сердечные очи и сотвори их спешными к деланию добрых дел.

Господи! Исправи мысли мои касательно сослуживца моего иерея Александра. Вот я мню и беспокоюсь, смущаюсь, что он утаивает доходы братии в свою пользу, хотя и весьма богат (если бы нищим нечто из них давал по совести, я не был бы против этого: мы должны уделять нищим от общего дохода в благодарность Господу за щедроты Его). Исправи мысли мои и касательно иерея Петра и протоиерея Павла в том же. И меня управи, Господи, во всем по воле Твоей! Аминь.

Благодарю Господа, исторгнувшего меня по многократной краткой молитве покаяния из пасти всезлобного диавола, мучившего меня, исцелившего сердечные, жгучие, смертельные язвы сердца моего, обновившего и оживотворившего меня чудно. Вот я исцелел язвою Господа моего! Наипаче благодарю Господа, яко избавил меня от духа неприязни, злобы, хандры, алчности, скупости, корыстности.

От какого безобразия душевного, от какого бешенства, безумия, сумасшествия страстей, от какой тьмы и

сени смертной, от какой скорби и тесноты Ты спасаешь меня, о Владыко Господи, всякий день! Благодарю и славлю Тебя, Владыко всеблагий, всемилостивый, благопослушливый, благоуветливый, всемогущий! Но не попусти мне, Владыко, пленяться всякими страстями и держимым быть от них и соотводиться от Тебя! Ибо люто и смертоносно пленение от них.

Господи! Помяни и исправи словесное Твое создание Симеона, [гоняющего] люто жену свою, умягчи сердце его, ублажи его, умири, избави от одержания лукавого! И меня избави, Господи, от духа лукавства, злобы, подозрительности! (В доме Елены Лукинишны извозчик Семен ненавидит жену и бьет ее.)

Благодарю Господа, даровавшего мне умиление и дерзновение при служении всенощной в соборе, возвышенные помыслы и чувства о всех верных, особенно во время прикладывания их к Евангелию; благодарю Господа за дерзновение при говорении отпуста воскресного. Благодарю Господа за избавление от возникшей было сейчас во мне похоти, ибо я покаялся и молил о избавлении.

Нравы развращаются, когда законы ослабевают; так стало и в России: нравы русских совсем развратились, когда законы стали потворствовать преступлениям и наказания телесные отменены.

За невоздержание мое не дал мне Господь написать проповедь в Четвертую неделю по Пятидесятнице: к имениннику Сампсону Денисову зашел после всенощной и у него ел-пил, когда не надо было, и вино пил, лакомился различно. Вот и лишился слова, бессмыслен стал на духовное, туп умом и сердцем. Достойно и праведно лишился великого дарования Божия! (Пред всенощной со сливками чай пил.)

28 июня. Как сочувствуют нам все святые Ангелы и как радуются, когда мы единодушно творим волю Божию на земле! Как они тогда особенно готовы помогать нам во всем благом, с какой радостью возносят молитвы наши к

Богу и ходатайствуют за нас! Будем же в единомыслии с Ангелами, да и при кончине нашей будут нам помощниками и заступниками и весело проводят нас в обители небесные. Бесчисленные сонмы Ангелов творят во всем волю Божию совершенную, творческую, отеческую — мы ли, подобно диаволу отступнику с клевретами его, будем противиться ей постоянно и чрез то подвергаться бесчисленным бедствиям и здесь, на земле, и повергнем себя вечной беде в будущей жизни? Да не будет. Будем внимать себе и тщательно отвергать зло и всякий грех, а творить добро; будем побеждать прелести греха и возлюбим строгую добродетель, которой красота и сладость неописанны и которая никогда не постыждает следующих ей.

После обедни. Нездоровилось до обедни и во время ее (ныло в правом боку, в желудке, позывало очень ко сну, слабость, хандра); служил порядочно, но всезлобный и вселукавый демон тяжко запнул во время последнего каждения пред Святыми Тайнами пред возгласом *Всегда, ныне и присно и во веки веков* — запнул глупым пристрастием к драгоценному моему кресту наперсному: я пожалел, что дымом его запылит, повредит, и с этим вместе был поражен в сердце насмерть, смутился, впал в скорбь и тесноту и невладение собою. Заамвонную читал неспокойно, как связанный, посрамленный (поделом), с пропусками весьма значительными; отпуст совсем не мог говорить. Горько было мне. Только по употреблении Святых Даров успокоился. Святые Тайны оживотворили меня в оба раза — во время обедни и после нее.

29 июня. Утро. Малейшее мгновенное пристрастие к тленному сокровищу, к тленной красоте, сладости, славе, к тленному лицу, к земной силе, власти, к деньгам, к богатству и чему бы то ни было земному убивает в сердце любовь духовную, небесную, животворную и самое сердце поражает смертью. Поэтому на всё земное, как преходящее, тленное и большей частью суетное, ложное, смотри беспристрастными очами, нимало не прилепляясь сердцем, небоязненно, ибо единого Бога бояться

подобает, и тогда ты будешь покоен; в противном случае будешь иметь бесчисленные поводы к беспокойству, страху, мучению.

Во время всенощной на день двенадцати апостолов после славленья мне очень тяжело было по причине усталости, нервности и вражеских искушений: я не мог выговаривать молитв и возгласов некоторых, хотя служил вообще громко; был упадок духа, тоска, уныние, теснота, скорбь, но после всенощной Господь принял мое покаяние и все грехи мои отпустил, дав свидетельство внутри от Духа Святого в мире и тишине.

Сегодня утром, 30 июня, я крайне раздражился и разбранился на старую деву Параскеву Ивановну Ковригину, пришедшую ко мне со своими недоумениями касательно меня и намеревавшуюся потом ехать в Петергоф и восхвалять меня пред самим царем (вот сумасшествие женское!). Я с крайним гневом прогнал ее от себя из садика, а сам стал горячо каяться и читать молитвы к причащению. Господь принял меня по обычной Своей милости. Благодарю Господа и славлю и превозношу милосердие Господа и Его долготерпение ко мне, ко всем!

После обедни поздней. Благодарю Господа всем существом моим, облагодетельствованным от Господа моего Иисуса Христа пред литургией, когда Он принял мое покаяние в грехах моих и меня, смятенного, умиротворил, растерзанного исцелил, умерщвленного оживил, грешного простил, а во время обедни помог мне непреткновенно совершить всю службу и неосужденно причаститься Святых Таин при бесчисленных кознях диавольских. Молебен также совершил я непреткновенно благодатью Его. При окончательном потреблении Святых Даров треклятый не переставал воевать против меня, но Господь избавил от его пакостей, а когда подходил после обедни к лавке Ивана Петровича Рудакова, покушался убить меня железной вывеской, равномерной двери, но Господь помиловал меня: удар пришелся чрез соломенную шляпу и дверь меня только ушибла (почти в висок, левый).

Все молитвы и песнопения во славу Господа, Божией Матери, святых Ангелов и святых обращены всегда, в церкви и в домах, на улицах, на море и на суше, во втором лице: «ты», «вы», потому что образуют как бы взаимную беседу одного с другим или нескольких лиц с Богом, Богоматерью, святым Ангелом или с сонмами их, со святыми угодниками или с целым ликом их, и предполагают необходимо их внемлющими нам, присутствующими с нами или в Боге весьма близкими нам. А это должно всегда внушать нам во время богослужения домашнего или общественного, что мы должны всегда молиться, славословить или благодарить, просить с верою (в простоте сердца) в близость их, в благость их, благоуветливость, скоропослушество, чистым сердцем, со страхом Божьим, с упованием и любовью, с сердечным вниманием и усердием, с искренним покаянием в наших бесчисленных грехопадениях.

Благодарю Господа за отрождение от сердца моего нечистых страстей, нападавших на меня, уловлявших меня непрестанно, тлящих душу мою и отревающих ее от любви Божией.

Благодарю Господа за помощь против врагов во время вечерни и повечерия.

Ночью на 1 июля сильный зуд в теле от малого движения на воздухе и от употребления очень питательной мясной пищи, также сыру.

Благодарю Господа за обильные, седмицу продолжавшиеся дожди (последний с громом и молнией на 30 июня). Молили Господа — и даровал дождь. Даруй мне, Господи, чистое сердце и горячность любви к Тебе, к Богоматери Пречистой, всеблагой Заступнице рода христианского, к святым Ангелам и ко всем людям. Аминь. Буди! 1 июля.

Когда я после вечерни читал молитву о болящем младенце, то настоятель неверующий с удивлением заглядывал на меня, переходя от свечной выручки. О, да не расслабевают мои стопы от его неверия и глумления!

Господи! Просвети его сердечные очи, ослепленные зле[54] сребролюбием. И меня помилуй, просвети, утверди и спаси.

1 июля. После обедни. *У Господа милость, и многое у Него избавление* [Пс. 129, 6]. Не знаю, как достойно и плодотворно могу восхвалить и возблагодарить Господа за многочисленные чудные избавления Его от прилогов страстей моих и прилогов бесовских во время утрени, во время молебна водосвятного для Лукина Онуфрия, Козьмы Назарова и Леонтия Неустроева, затем по поводу зова от Ковригиной Параскевы Ивановны к больному в госпиталь Ивану Ковригину (как я на нее разгневался, хотя потом и пошел скрепя сердце; как я шел, каясь; как читал молитвы с крайним борением внутренним, гнушаясь воздухом больничным; как там приклонялся на колени и каялся тайно; как шел дорогой обратно и каялся, борясь с изнеженностью своей плоти и брезгливостью, и как Господь помиловал), затем во время обедни, особенно после великого входа. Благодарю Господа за неосужденное принятие Святых Таин, за препобеждение сопротивных сил, свирепо восставших на меня пред заамвонной молитвой и после отпуста; наконец пред потреблением Святых Даров вышел из борьбы силою Божьею победителем бесчисленных козней вражиих. Слава Господу! (Настоятель отец Павел шептал на ухо о взятом заблаговременно жалованье из Думы за будущее полугодие — четыреста рублей.)

После вечерни. Скверные последствия невоздержания моего, бывшего после обедни (о, невнимание! о, плотоугодие! о, неблагодарность пред Богом!), в питье вина виноградного, ядении всяких сладостных яств и в людях и дома, ядение с алчностью палтусины жареной, молоки (в среду), бланманже сливочного, пред вечерней питье лимонаду — оказались в том, что при служении вечерни оказалось парализованным сердце мое (я не мог выговаривать ектении), и мне пришлось много бороться со своими немощами и противными силами, умоляя Господа о

помиловании, которое и получил после усиленного покаяния. Когда же строгое воздержание начну? Когда буду уклоняться от пирований?

2 июля. Если мир сей имеет временный характер и должен прейти, кончиться и мы должны навеки вечные расстаться со всем, что в нем есть вещественного, тленного, и увидеть другой мир, век нетленный, духовный, бесконечный, несравненно лучший настоящего, то для чего до страсти, до исключительности прилепляемся к вещам нынешнего века и к этому тленному, грубому, страстному нашему телу, которое в конце концов сделается пищей червей, тлением и прахом? Где наш разум, где предусмотрительность, где наша логика, где наведение (аналогия вещей)? *Суета сует, — все суета* [Еккл. 1, 2] — вот к какому заключению пришел мудрейший из царей, испытавший суетность всех вещей и удовольствий земных, всех почестей, всякого богатства.

Чревоугодие, корыстолюбие, честолюбие, зависть, недоброжелательство, гнев и неприязнь убивают душу, лишают благодати Божией, общения с Богом. Презирай, возненавидь, человек, эти страсти. Будь воздержен, нестяжателен, любовен, доброжелателен с искренностью.

С каким рвением вчера диавол за вечерней усиливался вырвать из сердца и уст моление о Святейшем Синоде, митрополите, честнем пресвитерстве, диаконстве и причте с людьми! Страшная злоба вражия! Из-за чревоугодия я не мог противиться ему.

Иван Григорьевич Тихонов в Галкинской улице против бань Синебрюхова, свой дом (деревянный и каменный). Заходить со крестом.

В Пятую неделю по Пятидесятнице Евангелие о бесноватых, о изгнании легиона. *Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* [1 Ин. 3, 8]. Страсти наши — те же демонские козни; о избавлении надобно молиться Господу Иисусу Христу в покаянии и посте. Господь пришел нас избавить от работы[55] вражией. *Не терпел еси, Владыко, милосердия ради милости Твоея,*

зрети от диавола мучима рода человеча, но пришел еси и спасл еси нас! Исповедуем благодать, проповедуем милость, не таим благодеяния: естества нашего роды сводобил еси... Вся тварь воспевает Тя явльшагося!..[52]

2 июля. Во время утрени тяжкая борьба, мучительная с противными силами, засевшими во мне, в моем сердце за чревоугодие и невоздержание вчерашнее и попрание чрезвычайных, сверхъестественных даров Божиих, ниспосланных мне в причащении Святых Таин. Меня оставила благость и сила Божия, и я подвергся духу злобы и лукавства, духу подозрительности относительно настоятеля и отца Александра Таратина (подсматривавших за моими действиями в церкви после вечерни), также относительно Параскевы Ивановны Ковригиной. Подозрительность злая была столь сильна, что я едва-едва покаянием и призыванием от всего сердца имени Господня избавился от насилия диавольского. Да, пост нарушать крайне грешно и гибельно для души: она вся расслабевает и подвергается действию лукавых духов, терзанию их, да и поделом.

О, как тонко, лукаво, быстро, сильно воюет против нас супостат-диавол! Как уловляет и пленяет! Как терзает и мучит! Надо непрестанно бодрствовать и молиться и быть всегда со Христом!

После обедни. Нынешняя обедня была для меня временем страшного искушения и мучения: раздражительность самая мелочная и болезненная (например, на Екимовых, молодых барынь, за их кажущуюся холодность и невнимание к служителям алтаря (они были в церкви у обедни)), совершенное омертвение и бессилие сердца по этому поводу; стенание, сокрушение, слезы; потом убийственная для меня обида на дьячка за скорое пение *Достойно и праведно есть...* и т. д. Новое омертвение претяжкое, новые воздыхания, ужасы, слезы о бедственном состоянии души моей — и это во всю обедню; но особенно усилились искушения мои, когда я вышел на середину церкви для водосвятного молебна; только креп-

кий сердечный вопль и слезы спасли меня от совершенной срамоты, падения и немоты. После потребления Святых Даров все враги рассеялись как дым и мне стало весьма легко. Слава Богу! (Искушения за пресыщение мое и лакомство.)

3 июля. Благодарю Господа за великость милости Его, явленной мне во время служения мною утрени и после нее, за избавление от тяжких, возмутительных, убийственных козней диавольских и за очищение, освящение и укрепление сердца моего, за мирное, сердечное, сладостное, непреткновенное служение, за искреннее, теплое говорение ектении, чтение канонов и пение стихир. На ектении полунощницы враг сломил и уязвил меня, возмутил, убил мою душу, и я обратился к покаянию умиленному, припадая к святому престолу и в надежде душевной лобызая, как бы ласкаясь к Творцу и Спасителю моему, сидящему на нем, и скоро Господь явил мне спасение Свое, особенно после утренних светильничных молитв, читаемых во время шестопсалмия. Еще враг уязвил меня при чтении молитвы *Христе, Свете истинный* в конце и при говорении отпуста, когда я в боязни неискренно, вяло говорил по действу диавольскому. По окончании службы я опять припал ко Господу, и спасе мя десница Его живоначальная.

Девять часов утра. Благодарю Господа, милостиво исцелившего змиину язву в сердце моем пред самым молебном у Двуглазовых по молитве моей тайной и даровавшего помощь служить мирно и искренно напутствие и водосвятный молебен, но при чтении Евангелия напутственного от Иоанна *Аз есмь путь...* [Ин. 14, 6] недочитал от коварства бесовского и опять уязвился, и опять Господь принял мое покаяние, когда я пришел домой, и исцелил меня. Слава Господу!

Служил в золотом кресте обедню, а душа была связана железными, каленными узами страстей; служа небесному престолу, я сердцем привязан был к земному. Сокровище наше есть Христос Бог, жизнь, сладость, мир, свобода,

сила, лепота, свет, премудрость, величие, а между тем сердце мое было привязано к тленному сокровищу — злату и драгоценным камням в кресте моем: я боялся за них, чтобы не потускнели и не повредились от курения фимиама (о, безумие!), и чрез то подвержен был смятению, тесноте, умирал душой. Я предназначен к вечности небесной, а глупым сердцем и умом ищу чего-то вечного в тленных вещах — и жестоко ошибаюсь, ибо всё на земле тленно и преходяще; хочу, чтобы на мне блеск внешний не помрачался, а помрачение-то мне бы и нужно, чтобы не прельщаться тленным блеском, обманчивым, убивающим пристрастную к нему душу. Призываю Отца Небесного часто на молитвах, а сам прилепился ко всему земному и отпал от Бога небесного и небесной добродетели, от любви, кротости, незлобия, воздержания, чистоты, правды и святыни. После великого входа после молитвы покаяния Господь вдохнул в меня мир, свободу, простор, силу, с коими я служил спокойно литургию. В конце концов явился победителем над грехом силою Господа Иисуса Христа.

Окаянные, ослепленные страстями грешники, мы не хотим видеть текучести, непостоянства и тленности всех людей (по телу) и всех вещей видимого мира, да и самого мира, и безумно прилепляемся к ним, отпадая от источника приснотекущего всех благ Господа и не помышляя о будущей нетленной, нестареющейся, бесконечной жизни, нерадя о покаянии и добродетелях. А между тем христианин имеет долг непременный и обязанность неотъемлемую презирать тленное и любить нетленное и готовиться к бессмертию, к бесконечной жизни на небе, куда пришло бесчисленное множество верных душ христианских. Мы забываем о самой сущности христианства, к которому имеем бесконечно великое счастье принадлежать, о сущности обетов Крещения и вообще этого Таинства, Таинств Миропомазания, Покаяния, Причащения, Священства и прочих. Как нас не пленяет будущая блаженная жизнь, ее бесконечная сладость, беспечаль-

ность, беззаботность, беструдность, красота? Как прельщаемся земными благами, непрестанно нам изменяющими, вредящими, исчезающими? Отчего в нас такое малосмыслие? — От маловерия и неверия и от пристрастия к многострастной нашей плоти, поработившей наши души, и от помрачения сердечного.

Каждая страсть есть особый вид беснования, и люди, живущие по духу века, подвержены по временам бешенству страстей. Так, гордость, зависть, гнев, блуд, упрямство и своенравие, чревоугодие, лакомство, пьянство, сквернословие, кощунство, поругание святыни или отвращение от Церкви и от всякой святыни, сребролюбие, тщеславие, суетность, леность, нерадение о молитве, о добродетели, вообще о спасении души есть беснование, есть бешенство.

О высота, о величие, о лепота, о сладость, о богатство духа и блаженство наше! Во время литургии небо и земля совокупляются: вместе Бог с человеками, небесные Ангелы с человеками земными, все лики праотцев, патриархов, пророков, апостолов, евангелистов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых! О, какой светлый, святейший, любвеобильный, небесный, красный, блаженный союз! И мы, страстные, часто не замечаем, не видим сей благодати Божией, таких вышеестественных щедрот великодаровитого Бога! И унижаем себя непрестанно житейскими страстями, отпадаем от такой высоты искупления своего, от такого блаженного, вечного союза, от союза с Богом, с Богоматерью, с Ангелами, со всеми святыми, со всеми верными на земле христианами! О, воспряни духом, возносись всякий день и час, сын Церкви Православной, и не пресмыкайся по земле умом и сердцем, возносись горé сердцем! Там твое отечество, твой вечный живот, там Отец будущего века и Творец всего видимого и невидимого, предназначивший тебя для того века бесконечного, а здесь только время и место твоего приготовления, твоей борьбы с грехом, твоих подвигов, искушений, терпения твоего.

Аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий [рус.: *бодрствует страж*] [Пс. 126, 1]. Ты подозреваешь отцов в утайке доходов братских и негодуешь на них, не зная достоверно, правда ли это или нет. Не отпадай от любви и простоты сердца и от упования на Бога, а лучше моли Господа, да сохранит и соблюдет Он твою и их совесть и сердца чистыми от лихоимства и неправды, ибо кто их усовестит или наблюдет, если Бог не сохранит их совесть или не обличит в их тайном лукавстве и хищении? Итак, храни любовь и только в крайности, спокойно, с любовью и кротостью обличай. Великодаровитый Господь наградит тебя за хранение мира и любви.

5 июля. Вчера утром после отдохновения пред обедней я подвергся, окаянный, тяжкому, долго продолжавшемуся искушению по поводу поднесения к подписанию приходорасходных книг в изящных футлярах. Я подумал, что эти футляры отец Александр сделал на счет братских (наших) денег и что он вообще будто бы порядочно отчисляет из братских доходов в свой карман. Это породило во мне острую неприязнь к нему, крайне для меня мучительную и убийственную, — знак, что эта мысль была диавольская клевета; да притом тут обнаружилось и мое пристрастие к деньгам и надеяние на деньги, а не на Господа, подающего всё на пользу нашу, мое самолюбие, корыстолюбие, нелюбовь, и я стал горячо каяться (хоть враг и от покаяния ужасно отревал), и Многомилостивый, в милости неизреченный и непобедимый, принял мое покаяние в моей злой подозрительности и нелюбви, неприязни, в моем пристрастии к земным благам и в нерадении о стяжании никогда не отпадающей любви, и я был успокоен от Господа и вкусил блаженство Его благодатного мира. Потом служил добре литургию, молитву после ектении сугубой читал особенно тепло и искренно, непреткновенно, но после великого входа смутился от боязни бесовской и невыговора ясного имен государыни и наследника, опять помолился Господу — и опять удостоился мира. Во время говорения молитв пред причаще-

нием смутился, недоговорил и опять уязвился; заамвонную молитву читал вследствие сего с пропусками, неспокойно, отпуст говорил с сокращением, без дерзновения; на панихиде отпуст скомкал от диавольского смятения, но при употреблении Святых Даров Господь за покаяние помиловал совершенно, и я почил[56]. Слава милосердию и заступлению Господа, а мне, неисправленному, стыдение лица!

После обедни. Хочу, недостойный, прославить милость и силу Божию во мне, в самом начале литургии и потом явленную во мне: пришедши в церковь, я был мертв страстями моими, хладен, связан, помрачен, нелюбовен (наипаче из-за подозрительности к отцу Александру), но в состоянии таковой мертвенности обратился я с молитвой, покаянием и сердечным сокрушением к Господу, припадая к престолу Его милосердия, и чудно ожил: узы смерти разрушились, страсти престали, я ощутил мир, свободу, жизнь, силу, дерзновение. После великого входа опять было умер по причине боязни бесовской, но скоро опять исходатайствовал у Господа милость; на заамвонной молитве враг запнул, но Господь помиловал, когда говорил слово народу. По приходе домой Господь также разрешил от греха неподачи нищему и отказа в даче в долг Параскеве Ивановне Ковригиной!

Благодарю Господа за милостивое, скорое, державное избавление моего недостоинства в квартире Льва Алекс. Александрова после крестин, на которых я не выдержал себя до конца с достоинством, покойно, искренно, но смутился и преткнулся. Особенно же не выдержал себя на молебне водосвятном и от ложного стыда и боязни, лукавства не выговорил многих слов Евангелия водосвятного, так как тут было много христиан из евреев. О, лукавство диавольское! Диавол, сразив меня при чтении Евангелия, возмутив, обезоружив, потопив, крайне уязвил и измучил меня; я носился, как судно в бурную погоду по морю, доколе не оправился несколько на благодарственной молитве и на пении *Тебе, Бога, хвалим.*

Потом я, чувствуя скорбь, тесноту и срамоту, преклонялся несколько раз пред Господом с покаянием и прошением о милости и избавлении от грехов и смятения — и получил мир и свободу с дерзновением. Слава Господу.

Лицемерная любовь не выдерживает ни малейшей критики разума, как изменчивая и непостоянная, как исключительная, ограничивающаяся одним или несколькими лицами, нам приятными и полезными (значит, мы любим в них себя), исключающая любовь ко всем, любовь эгоистическая, плотская, недостойная разумного существа, коего любовь должна быть святая, высоконравственная, основанная на уважении нравственного достоинства человека как существа богообразного и богоподобного, бессмертного, разумного. Лицемерная любовь скоро переменяется на гнев и ненависть, если любимое лицо неугодно в чем-либо нашим привычкам, желаниям, страстям. Сердце наше полно самолюбия и вместе слепо, неразумно, когда страстные наклонности одолевают его, и потому надо отвращаться собственного сердца, идти напротив ему, поборать его, покорять уму, преломлять его упрямство (по поводу отхода прислуги девицы, к которой привыкли).

Избавь меня, Господи, от химерической, мечтательной, страстной, безумной, ложной, нечистой, растлевающей душу и тело и от Бога разлучающей любви плотской, которая и недостойна называться любовью, да прилепляюсь раз навсегда, прямо и решительно к Господу Богу, источнику жизни и святыни, Первоисточнику нетленному всякой красоты, сладости, истинной славы, силы, всякого блага.

6 июля. Благодарю Тебя, Господи, дважды избавившего меня по бесконечной благости и милосердию Своему по молитве усердной и покаянию моему от блудного поползновения сердца моего и плоти моей. О, во веки не допусти, Господи, меня и всякого человека до всежалостного разлучения от Тебя, Источника живота и святыни, но даруй быть вечно с Тобою и пребывать в правде Твоей

во все дни живота нашего, избави от льстивых, смертоносных оков греха и даруй свободу правды Твоей.

Да распнется плоть со страстьми и похотьми! Да оживет дух и да просветится и укрепится всякой добродетелью.

Ты, Господи мой, Господи, бесконечная доброта и лепота, красота и благость неизреченная, создал лепотно, прекрасно всю невидимую и видимую тварь и меня, словесное животное, составленное из невидимой души и видимого тела! Даруй мне благодать к Тебе всем сердцем и умом прилепиться, Тебя единого возлюбить, Твою волю непрестанно, непреткновенно, неотпадно творить, ибо и воля Твоя лепая[57], совершенная, благая, вечная, блаженная.

Помяни, какую милость и силу сотворил с тобою и в тебе верою во имя Свое при покаянии твоем с тайной молитвой твоей Господь Иисус Христос, когда ты с Иваном Федоровичем Пальяновым, идучи садом на даче Лукина, подошел с ним к запертому забору, за которым паслась на траве коза с козленком, а пес Пальянова вышел за ограду под дверью запертой. Ты с усилием призвал в это время поисков ключа дверного Пальяновым, помолился, усердно призвав имя Господне, и восхитил от Него величайшую милость и победу над супостатом, со стыдом убежавшим от тебя. Слава Тебе, Господи сил! Слава Тебе, Спаситель мой! Благопослушатель мой, Скоропослушатель мой, Избавитель мой, рог спасения моего, Заступник мой! Всем тако познан буди, о Владыко мой, Владыко небес и земли!

Господи! Разори во мне величайшую гибельную бесовскую прелесть многообразную и даруй мне ходить во истине Твоей животворящей.

8 июля. Утро. При взгляде на образ Предвечного Младенца Господа Иисуса Христа и Пречистой Его Матери. Ты носишь мой образ, образ человека, Владыко Господи Иисусе Христе, Боже мой! О, какой честью бесконечно великой Ты почтил меня! Какой безмерной любовью Ты возлюбил меня, дело рук Твоих, по образу Твоему созданное! От какого ужасного падения Ты

восстановил меня, от какой бездны лютых прегрешений избавил меня, от какой тяготы праведного проклятия освободил меня, от каких мучений вечных исхитил меня! Но еще и на небо вознес падшее наше естество, и на Отчем престоле спосадил, и обожил, и вечное Царство, вечное блаженство мне даровал, мне, недостойному и временного живота со всеми его тоже бесчисленными благами земными и небесными: воспитанием, просвещением, возрождением, сопричислением к Церкви — сему обществу спасаемых, запечатлением печатью Духа Святого, причащением животворящего и всеспасительного брашна — пречистого Тела и Крови Твоея, а также пищей телесной, одеянием, жилищем, добрым именем между людьми и внешними отличиями и преимуществами, здравием, бодростью и крепостью души и тела, восстановляемых, поддерживаемых и укрепляемых Твоею благодатью, особенно совершением и приношением Бескровной всеискупительной Жертвы Тела и Крови Твоей и частыми молитвословиями и славословиями, ибо мне *прилеплятися Богови благо есть, полагати во Господе упование спасения моего*[58] [ср. Пс. 72, 28], наконец, довольством и обилием благ земных, ибо в летах зрелости и особенно во время моего священствования я никогда не терпел по милости Твоей никакой скудости, разве от изобилия земных благ и пристрастия к ним сам себя лишал, окаянный, живительной благодати Твоей, от чего да сохранит меня впредь благость Твоя, Господи! Благодарю Тебя, Господи, за всё, что я приял и принимаю от Тебя на всякий день и час. Даруй мне любить Тебя, великодаровитого, даровавшего мне Тебя Самого в достояние, любить Тебя всем сердцем, всем помышлением, всей крепостью, как единого достойного любви, и не прилепляться сердцем к тварям живым и неодушевленным, к праху и тлению, и даруй мне творить всегда волю Твою совершенную, святую, премудрую, спасительную, животворную. Аминь. Но как я Тебя восхвалю и возблагодарю, о Пренепорочная и Пречистая Мати Христа Бога

нашего, сподобившаяся воплотить от пречистых кровей Твоих Предвечное, Всесвятое Слово Отца Небесного и того ради Сама удостоенная совершенного обожения и обожившая род христианский и отпадшее от жизни естество человеческое направившая паки к жизни! Чрез Тебя мы удостоились бесчисленных благ и непрестанно приемлем их по молитвам и ходатайству Твоему от Сына Твоего и Бога. Так, Ты Госпожа и Царица всех тварей видимых и невидимых, и всё Тебе повинуется, как Матери Божией; у Тебя всё запечатлено печатью Божественной по вечному и теснейшему соединению Твоему с Божеством, ибо Ты храм Божества: лицо Твое Божественно, очи Твои, ушеса Твои Божественны, уха́ние[59] Твое — ухание Духа Святого, руце твои, нози Твои Божественны, разум Твой, сердце Твое, премудрость Твоя, благостыня Твоя, воля Твоя Божественны — всё, всё в Тебе пречисто, нетленно, Божественно. Научи убо нас достойно благоговеть пред Тобою, любить Тебя и славить чистым сердцем и ради сего очисти помыслы наши сердечные, отрази все страсти от сердец наших и даждь нам всем святыню неотъемлемую душ и телес наших, мир Божественный и непоколебимый. Аминь.

Благодарю Господа за избавление от скорби и тесноты и искушений вражиих, дарованное мне по молитве веры и покаяния после молебна в квартире кожевника Захарии Ивановича Сидорова и Ольги Михайловны, ибо во время молебна я был искушен от вселукавого Велиара, нещадно на меня нападающего. Благодарю Господа за великое избавление Его в квартире Спиридона Павлова за панихидой по нем в конце, при произношении отпуста, после неудачных попыток к побеждению врага на ектениях заупокойных. Господь даровал мне дерзновение, мир и свободу, и я весь отпуст сказал твердо.

9 июля. Четверг. Благодарю Господа за многочисленные избавления моей немощи от смертоносных козней вражеских, особенно в самом начале литургии заупокойной, когда я во избежание вражьего умерщвления и

тесноты с покаянием и верою прикладывался к святому престолу в Успенском и придельном Предтеченском храме; да и потом много раз во время обедни и отпевания Михаила Ивановича Казанцева и после отпевания по пути к Кронштадтским воротам и обратно к дому и дома, где я преклонялся пред Господом со смирением в покаянии, Он избавлял меня от смертельных скорбей.

Благодарю Господа, даровавшего мне после продолжительной борьбы с врагами невидимыми и по избавлении от всех их пакостей во мне и мучительных стрел совершить литию в зале кухмистерской[60] Алексеева с великим достоинством и дерзновением, спокойно, непреткновенно, громогласно (без диакона). Благодарю Господа, явившего во мне по молитве покаяния в раздражении на нищих мальчиков и в страстях сердца моего великое спасение Свое и даровавшего мне благодать и силу с достоинством и с дерзновением, с миром отправить панихиду вечером, в восемь часов, по Спиридоне Павлове (Екатерининская улица, собственный домик).

11 июля. Сколь благо и преблаго быть с Богом и Бога иметь в себе, это я знаю по опыту, и никакого другого достояния, другого блаженства мне не надо, да и не найти лучшее, ибо это достояние — Сам Творец и Бог мой — есть нетленное, вечное, блаженнейшее, животворнейшее. Итак, почему же я еще прельщаюсь миром и его вещами, его достоянием, его лицами, то есть человеками, такими же как он тленными и преходящими, его счастьем и обаянием, всегда почти бичующим жестоко мою душу за мою неразумную, растлевающую сердце привязанность? *Мне же прилеплятися Богови благо есть, полагати во Господе упование спасения моего* [ср. Пс. 72, 28]. С Господом мне и бояться некого и нечего.

Благодарю Господа за избавление вчерашнее от теснот вражиих и за укрепление сердца моего при служении панихиды по Спиридоне Павлове. Отгоняй бывающее на панихидах жестокосердие, нечувствие к покойному и окружающим его родным и возбуждай всячески искрен-

ность, сочувствие, соболезнование и сострадание, чтобы искренним, теплым сердцем молиться о упокоении души усопшего и о оставлении согрешений, и не скучай многими ектениями о нем, ибо они-то и нужны, в них-то особенно и нуждается душа умершего и души живых, окружающих гроб родных, они-то и проливают в сердце великое утешение и надежду. А отпусты при панихидах и отпевании, да и вообще при всех службах, выговаривай не торопясь, искренно, с чувством, толком, спокойно и с достоинством, ибо в них выражается дивное и непобедимое нашими грехами человеколюбие Божие и надежда на помилование нас грешных, молящихся и кающихся. Великого утешения, отрады и упования лишил бы священник людей, если бы он кое-как, небрежно и с пропусками, несмысленно стал произносить положенные молитвы и моления, возгласы и отпусты, да и себя вринул бы в великую душевную беду и подвергся бы проклятию Божию, ибо *проклят человек, творяй дело Господне с небрежением* [Иер. 48, 10].

Лукаво, низко и скверно помышляя о женской или мужской природе, человек восстает против себя самого, против своего собственного естества, ибо мужчина и женщина после Господа есть источник жизни — один чрез всеваемое семя, а другая чрез образование из этого семени живого, одушевленного организма и существа разумно-свободного.

11 июля. Благодарю Господа моего Иисуса Христа, сотворившего во мне [*милость Свою*] нынешний день пред литургией, во время литургии и после оной в кладбищенской церкви (литургия заупокойная по Спиридоне Павлове), на молебне в доме Цепова (№14) и у Ольги Афанасьевны Карповой и особенно в Успенской церкви во время всенощной и после нее. В начале литургии Господь сокрушил в душе моей узы адовы, связывавшие меня и умерщвлявшие душу мою, и даровал мир, пространство, дерзновение, свободу, жизнь, силу, достоинство и самообладание; поколебленный в душе моей мир

на великом входе и опять облегшие меня смертные узы опять Господь расторг и даровал мне пространство сердечное; пред Евангелием отчетливо, искренно, с достоинством произнес: *Бог молитвами...* — и прочее (благодарю Господа за дарование дерзновения), так что мне самому было весело; при говорении отпуста сробел от диавольского наваждения и крайне смутился, всколебался, но молитвой веры и покаянием тайным опять Господь восставил меня от внутреннего падения и даровал мир. Пред молебнами у показанных именинниц я рассердился на дьячка за суетливость без толку, задержку меня и за ложь, но, помолясь в покаянии Господу, получил прощение и мир. Во время всенощной мне крайне было тяжело и хотелось спать от многоядения и питья и от наступавших дождевых туч, но я помолился Господу, да оживит меня духом благодати и да даст огнь животворный в сердце, и даровал Господь великую ревность, великий жар и одушевление, и я читал Евангелие и канон весьма сочувственно, искренно, торжественно. При чтении молитвы *Христе, Свете...* в конце сбился по действию сатаны и уязвился жалостно, но молитвой покаяния и прикосновением с верою к святому престолу исцелился душой и телом. У Мироновны Ольги служил молебен очень легко и радостно. Слава Господу! Сколь часты и многочисленны мои грехи, столь часто и велико мне помилование Божие на всякий день, всякий час, всякую минуту. *Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его* [Пс. 105, 2] (то есть достойно восхвалит) сообразно Его благодеяниям? Они многочисленны паче песка морского, паче капель дождевых.

Аллилуиа (хвалите Бога), херувимская песнь, при краткости и простоте своей, весьма многозначащая, свидетельствующая о непрестанном созерцании Небесными чинами Ангельскими бесконечной премудрости, правды, [святости] и благости Божией, как и всемогущества Божия в творении, промышлении и искуплении мира, и о их удивлении и трепете пред Творцом и Искупителем.

Эта песнь часто употребляется при богослужении в означение того, что во время нашего служения Господу и Ангелы невидимо служат, составляя с людьми как бы один хор, одну Церковь, одно собрание, совокупление, а это обстоятельство учит нас благоговейно и разумно стоять и молиться в церкви, слушая пение и чтение.

Всякий согрешающий восстает против Бога, Создателя своего, Который создал его по образу и подобию Своему в святыне и правде, и против подобных себе людей, против себя самого, против собственного блага — вечного спасения и живота, против своей нравственной и физической целости, против спокойствия и здравия, против своей совести — этого неподкупного стража души нашей и свидетеля всех мыслей, желаний, намерений и деяний наших; грешник вооружает против себя и Бога, и себя, и Ангелов, и человеков святых и праведных, и даже грешников, подобных себе, вооружает всю природу, и потому Творец нередко вооружает тварь в месть врагам Своим, небо и землю и море.

12. Воскресение. Пред самой обедней и во время почти всей обедни я сильно искусился и тяжко пострадал из-за полтинника (50 копеек) из братских доходов, мною выслуженных, который я намеревался отдать нищим. Умертвил Велиар из-за одного помысла об этом душу мою, клином тяжелым, мертвящим вбившись в сердце мое. Сколько было сокрушения, молитв тайных, припаданий к престолу благодати! Только пред причащением Святых Таин я умолил Господа сильнейшим сердечным воплем, и Он даровал мне мир. Отпуст сказал свободно, смело, весь. Заамвонную не всю прочел: смутился, поторопился.

13 июля. Понедельник. Благодарю Господа, избавившего меня от лютой скорби по поводу пожелания денег за напутствие больного Скобкина. В тяжкое искушение я впал! Как мучился! Но, помолившись с искренним покаянием, я удостоился, мертвый, оживотворения. *Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись,* кроме имени Христова [Деян. 4, 12].

Благодарю Господа, избавившего меня от адской тесноты и скорби на пути в Петергоф по поводу жалости денег (сколько помнится). Покаянием и всесердечным призыванием имени Господа Иисуса Христа я спасся и получил мир. Слава Богу!

Человек в падшем своем состоянии (греховном) представляет собой странную, часто до нелепости, смесь добра и зла, мудрости и глупости, веры и неверия, смелости и робости, правдивости и подобострастия, любви и ненависти, доброжелательства и недоброжелательства, сорадования и злорадства, прямоты и лукавства, простоты и хитрости, милосердия и жестокосердия, веселости и уныния, надежды и отчаяния, важности и легкомыслия, печали и смеха, щедрости и скупости, воздержания и невоздержности (алчности), целомудрия и разврата, хвалы и злословия, трудолюбия и лености, усердия и косности (апатии), благоговения и кощунства, уважения и презрения: всё доброе, истинное, чистое, честное, святое он может извратить, от самой вожделенной, животворной правды отпасть и впасть в противоположности и наперекор совести и сердцу своему держаться противного, коснеть в нем и погибать. Какое безумие, своенравие и упрямство! Нужно непрестанно блюсти себя — ум и сердце и волю в добром направлении и также непрестанно противиться направлению злому, ибо это последнее силится постоянно одолеть нас и взять в плен. *Противостаньте диаволу, и убежит от вас* [Иак. 4, 7].

15 июля. Служил раннюю обедню в соборе на бывших хорах по причине окраски собора с предварительной очисткой. После двухдневного неслужения, развлечения прогулкой по Петергофу и особенно чревоугодия с ночным искушением я сделался крайне слаб духом и подвержен в высшей степени искушениям невидимых борцов, зла и собственных страстей. Прежде всего я побежден был от злых демонов тайным презорством к настоятелю за его по видимому холодное, бесчувственное, без сознания важности и святости дела совершение богослужения

(но это была клевета супостата диавола и смертоносный яд змия), в чем я раскаялся, то есть в своей неприязни, клевете, неуважении к настоятелю, подозрительности, лукавстве, и Господь помиловал меня, даровав мир; в другой раз я искусился чрез воспоминание о предании гласности в печати о награде от своих прихожан священником (протоиереем) Михайловским и пожелал себе такой же огласки, что меня смутило и умертвило, и я раскаялся в искательстве ложной, суетной, земной славы и в нерадении о снискании славы небесной, вечной, нетленной, и Господь по усердном покаянии опять помиловал меня. Вообще враги бесплотные ужасно склоняли меня к греху малодушия и отчаяния, немоты в произношении, но Господь одолел его чрез веру мою и призывание имени Его. Потом я искусился на молебне у Василия Федоровича Никитина от блазни и страха бесовского, не дочитав Евангелия: *Аз есмь дверь...* [Ин. 10, 7], но оправился потом и мирно докончил молебен, но не Евангелие... На военном судне «Красная горка» я служил молебен благодатью Божией с величайшим одушевлением и непреткновенно. Благодарю Господа, Помощника и Избавителя, за всё сие. Благодарю Господа, отразившего мертвящие козни супостата во время обеда на военном судне «Красная горка» чрез усердное призывание святого имени Его.

Чудно теплый день был 15 июля, а ночью молния почти без грома с проливным дождем. Слава Богу, оживившему растения и всех тварей одушевленных!

16 июля. На крестинах в деревянном флигеле дома Васильева у Иванова крестил спокойно, ровно, духом торжествующим, не ведая никакого препятствия, но под конец совершения Таинства неприметно увлекся мечтой о том, как я получу орден святой Анны второй степени и, если Бог благословит, на будущий год поеду на родину и явлюсь во славе (о, тщетная слава, суетная, ложная, временная, земная!), и от этого возмутился духом, стал с трудом говорить и едва-едва довершил чтение молитв, имея

в сердце противника, нагло и сильно противившегося мне и умерщвлявшего меня своими мечтами, своими стрелами адскими, огнепалящими; я скрадывал и пропускал, не выговаривал многих слов, даже в Евангелии слов: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли: шедше убо научите вся языки* [Мф. 28, 18—19] и прочие... Но по окончании Таинства в скорби, смятении и тесноте я припал во исповедании ко Господу, прося восполнить Своею благодатью мною пропущенное и помиловать меня и исцелить Своею благодатью, и — о, благость бесконечная! — Господь всё простил и исцелил душу мою смиренную.

Мечтая с пристрастием во время служения Богу (например, совершения Таинств) о земных предметах, человек думает совмещать вещи несовместимые, соединить несоединимые: Творца с тварями, духовное с материальным, свет с тьмою, правду с грехом, добро со злом, нетление с тлением, истину с ложью, Христа с Велиаром (диаволом). Поэтому и гласит песнь церковная: *Да молчит всякая плоть человеча* (то есть многострастная плоть наша, или страсти плотские многоразличные и гибельные) *и ничтоже земное в себе да помышляет*[61]. Земные, греховные мечты христианина, особенно служащего священника, во время богослужения тяжко наказываются лишением его благодати Божией, мира, тишины, пространства сердца и мучительным смятением, палящим огнем, омрачением, посрамлением, сердечной робостью и боязнью, бессилием, безумством.

Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Помни, в Чьем Царстве живешь, Кому вся тварь разумная, одушевленная и неодушевленная, небо и земля повинуются и Кому и ты должен повиноваться! — Господу Богу, Творцу и Промыслителю всего мира и всех тварей и Спасителю человеческого рода. Боже вечный и Царю всякаго создания (следовательно, и мой Создатель)! Прости ми всякое согрешение вольное и невольное и научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой [Пс. 142, 10], яко у Тебе источник живота!

(9 мая пропущено.) Благодарю Тебя, Господи, за великие и скорые милости Твои и избавление в квартире служанки в первом флигеле (Акимова Евдокия Агафоновна) после раздражения на дьячка, хоть я сам был виноват; да и ранее Господь помиловал в квартире Сампсона Ильича вскоре после раздражения на дьячка и крайнего смущения, потом в соборе пред чтением молитвы родильнице и во время молебна Божией Матери (у Кромидо на молебне уязвился от нечистоты сердца моего и спасся покаянием и верою).

Во время богослужения мы научаемся искреннее веровать в Бога и любить Его всем сердцем и ближних как самих себя, или любить себя в ближних, всех считая за братию и за членов единого тела Церкви Христовой, взирая на Господа как на Главу, как на Царя и Владыку и Спасителя всех человеков, паче же верных, и на Божию Матерь как на Владычицу.

Слепота, что мы гоняемся за тленными благами и не стремимся к небесным, духовным, болим тлением, ослеплены, оглушены, подавлены, умерщвлены тлением, или пристрастием к тленным вещам.

Казаться, а не быть, обманывать себя и других наружным только благочестием, кумиром себя делать, привлекать взоры, мысли и сердца людские на себя, лицемерить, заниматься мечтой, суетой, а не делами своего звания — вот к чему стремится моя глупая, многострастная, богопротивная плоть, или мой ветхий человек, вот для чего ищет отличий, орденов! Проклято буди во мне такое расположение помышлений и стремлений сердечных, такое богопротивное стремление! *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* [Мф. 5, 3]!

Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому [Ин. 1, 51]. Теперь мы видим во время всенощной и литургии восходящих и нисходящих в алтарь и из алтаря священнослужителей, которые означают Ангелов Божиих, открываемые же Царские врата означают открытые

врата Царства Небесного (*будете видеть небо отверстым*). Отсюда в молитве входа говорится: *сотвори со входом нашим входу святых Ангелов быти*[62].

Вопросы священника духовному сыну: успеваете ли в самоотвержении? Не в дружбе ли с каким-либо грехом? Умерщвляете ли страсти: самолюбие, честолюбие, гнев, тщеславие, любостяжание, сребролюбие, сластолюбие, леность, нерадение, лицеприятие, лукавство, подозрительность, неискренность, недоброжелательство, зложелательство, злорадство, злоречие, укоризны, хуления, прекословия, своенравие и упрямство, грубость и шероховатость в обращении (в общежитии)? Стараетесь ли преуспевать в любви к Богу и ближним? Стараетесь ли выходить из узкой рамки самолюбия и насадить в сердце любовь ко всем людям? Стараетесь ли стоять на высоте своего призвания? Благоговейно ли всегда совершаете службы, Таинства и обряды? Не преданы ли вы какой-либо страсти с особенной силой? Со вниманием ли, с верою ли, охотно ли и с усердием ли, искренностью и готовностью преподаете благословение Господне требующим оного?

Это ли народ святой, люди обновления? Это ли святое и избранное стадо? Это ли члены Святой Апостольской Церкви? Это ли члены Христовы? Это ли ветви виноградной лозы, Христа? — Это идолопоклонники и горшие[63] идолопоклонников. Это порождения змиины [Мф. 3, 7].

Непочтительность к родителям, уравнение себя с ними, обидчивость при замечаниях о неисправности, нарушение постов (сопровождаемое одебелением и расслаблением для добра сердца, удободоступности к сердцу диавола), расположение к блудным помыслам, к гневу, злобе, небратолюбию.

Оставь пристрастие к плоти, не жалей ее, не нежь ее долгим сном, сладкими и тучными яствами, веселящими и одуряющими, отягощающими душу и тело напитками; оставь пристрастие к славе мирской, преходящей, суетной, возлюби славу небесную, Божию, праведную,

нетленную, вечную; оставь пристрастие к злату и сребру, к деньгам, к богатству и старайся стяжать более всего богатство небесное, духовное, Божие, богатство добродетели, веры, упования и любви, милости, самоотвержения, чистоты, воздержания, смиренномудрия, терпения, покорности, преданности Богу и власти земной. Оставь пристрастие к земной красоте, к земному, плотскому сладострастию, погубляющему красоту души твоей, созданной по образу Божию, расслабляющему всё существо твое и отчуждающему от Бога, Источника жизни, на бесконечные веки, если человек не обратится и не раскается.

16 июля. Полночь. Благодарю Господа, отразившего от сердца моего и от всего существа прелесть сладострастия, обуявшую меня и сильно увлекавшую меня в плен душетленный и телотленный. Я прибег к крестному знамению, и страсть прекратилась. Я получил мир и свободу.

Господи! Благослови рабов Твоих [Отто] и Владимира и их ходатайством и усердием щедроты Твои ниспосли на Дом трудолюбия. Верою, упованием и любовью молим Тя.

17. Если плоть многострастная и искуситель рода человеческого будут искушать тебя ко греху плотскому, то скажи им с твердостью: отойдите от меня, враги мои, ищущие под предлогом сладости и удовольствия погибели моей души, созданной по образу Божию; мне не нужно ваше тленное удовольствие, для меня дорого целомудрие души и тела; мне нужна самому сила моя, жизнь моя, которой вы хотите лишить меня коварно; мне самому крайне нужна чистота души и тела моего, которой изыскует от меня всесвятой Господь, Творец души и тела; мне крайне нужна святыня храма Божия, каков есть христианин; для меня дорого имя христианина, которое я должен оправдывать исполнением всякой добродетели, особенно воздержания и целомудрия; я должен беречь всячески от греха члены Христовы, каковы суть члены моего тела, которые должны воскреснуть в общее воскресение и тогда или прославят, или постыдят меня пред Судией и всем миром. Если христиане *царственное священство,*

народ святой, люди, взятые в удел [1 Пет. 2, 9], то они должны царствовать над страстями, хранить крепко святыню души и тела, как драгоценные залоги Самого Господа нашего Иисуса Христа, быть на самом деле народом святым, а не работающим (подобно язычникам, не ведущим Бога истинного и обетований жизни вечной) всякому греху, людьми новыми, благодатными, а не ветхими, исполненными всяких страстей ветхого, не обновленного человека, работающего греху и смерти. Мне должно хранить и исполнять непрестанно волю Божию, которая есть святость наша [1 Фес. 4, 3], чтобы сохранять каждому из нас сосуды тела своего *в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога* [1 Фес. 4, 4 — 5]. Недолго пободрствовать и подвизаться против греха, а за краткий подвиг — вечное воздаяние, вечное блаженство с бесчисленными блаженными духами и с ликами всех святых; кратковременно греховное наслаждение, а за него вечное осуждение, вечная мука вместе со злыми демонами. Да сохранит всех христиан Господь от всякого вида греха, да покроет, да помилует и спасет, яко благ и человеколюбец. Аминь. (Пять с половиной часов утра.)

18 июля. Суббота. В ночи на этот день в квартире Анны Константиновны в Питере, в доме Благовещенской церкви, по действу диавольскому было нечистое сновидение, вследствие которого произошло блудное осквернение, повергшее меня в нечистоту и душевное расслабление и разжжение плотское; враг невидимый опоясал меня блудопалящим кольцом своим. Я долго молился Господу о избавлении меня от нечистоты и растления; враг противился в гнезде своем — в сердце моем и упорно держался; я налегал на него покаянием и исповеданием, ходя по улицам Васильевского острова, смежным с Седьмою линией, и наконец милостью Божьею и силою покаяния его сила сломлена, нечистота очищена, и я помилован во время предстояния в церкви Благовещения при служении утрени священником Иоанном Ильичем Пановым.

Благодарю Господа моего, благопослушливого и благоуветливого (нечистая греза произошла вследствие чревоугодия моего в Кронштадте у именинницы Марины Марковой и питья чаю сладкого с просфорой в квартире Анны Константиновны (ее не было) на ночь). Какая легкость и отрада произошли во мне после того, как Господь послал мне благодать Свою! Я не чувствовал ног под собою, идучи по острову, по набережным, по Александровскому саду и по Невскому проспекту вперед и взад: вперед до Гостиного Двора, назад до парохода!

После всенощной. Благодарю Господа, [*избавившего меня*] от ядовитых, огненных жал плотской страсти и от воображения [безстудой[64]] жены, виденной в Петербурге на фотографии. О, как одно зрение нечистое пагубно для души! (Во время всенощной.) Благодарю Господа, избавившего меня от того же дома, пред сном.

Благодарю Господа, расположившего ко мне дивно любящим расположением сердца людей благочестивых без моего искательства и даже при моей нередкой грубости и некоторой суровости.

Сильно наступал на меня супостат блудным жалом и мучил меня во время всенощной, не допуская меня искренно молиться Господу; наконец, когда я решительно наступил на него, презрел совершенно грех, он как стрела отскочил от меня, и мне стало легко и свободно, мирно, радостно. Слава Богу Избавителю, истязующему[28] от меня чистоту душевную и телесную и не попускающему совершенно обладать мною вселукавому и всескверному змию.

19 июля. Воскресение. Благодарю Господа, благопоспешившего мне благодатью Своею по молитве покаяния моего совершить Божественную литургию в придельном храме на хорах, сонное уныние и тесноту вражию и смятение прогнавшего. Причащением Святых Таин оживотворился; после причащения враг искушал сердце мое неприязнью к женщинам, подносившим детей к причащению, и особенно к знакомой Александре Ивановне

из-за ее особенного ко мне расположения и усердия духовного; едва одолел свою неприязнь — так враг одолел меня за чревоугодие и сладострастие. Проповедь свою сказал во услышание всех, стоявших и внизу и вверху, из-за престола, стоя вполоборота. Благодарю Господа, явившего мне милость и помощь Свою на молебнах за городом в хатке у женщины в Княжеской улице, у Киземского столяра в красном флигеле и особенно пред молебном и во время молебна у офицера Гунташева Николая Егоровича в доме Шебунина; долго я молился, каялся в своей неприязни к нищим, к настоятелю и отцу Александру, к отцу Петру, и Господь благопременил мое сердце из злого на доброе, смятенного на мирное, тесного на пространное, малодушного на мужественное.

При чтении заамвонной молитвы я смутился от бесовских козней, равно также при возгласе: *В первых помяни, Господи, Святейший Синод и господина нашего...* По приходе домой враги бесплотные жалили блудной похотью, которую одолел благодатью Божьею после усиленной покаянной молитвы ко Господу. Слава Богу Спасителю, разрушающему прелесть и насилие грехов.

20. Беда наша в том особенно, что сердце наше при всем том, что испытало гибельность всякого греха, горечь его последствий и неизбежные наказания за него от правды Божией, еще продолжает тайно любить грех, водить с ним дружбу, заигрывать с ним, вместо того чтобы совершенно его возненавидеть, отвергнуться от него раз навсегда, как от дознанного страшного, вечного, непримиримого врага. Господи! Просвети сердца всех людей и отврати их от всякого греха. Аминь. Главное дело — надо научиться на опыте презирать сласти плотские и знать опытно науку смирения, терпения, незлобия, послушания.

После полудня. Многие и великие милости явил Ты мне и нынешний день, Господи, Помощниче мой и Избавителю мой, и, во-первых, во время литургии, когда я, не приготовленный как должно к служению, немоществовал духом, Ты дал мне умиление и оживил душу мою,

одержимую сонным унынием, и дал благодать совершить литургию во благодати. Причастился я по милости Божией животворно, на радость и веселие и простор и дерзновение сердца. Заамвонную читал с одушевлением, отпуст говорил непреткновенно, молебны у Бурова в Княжеской улице, у мастера, у Терентьева в Гостином, у музыкантов в учебном — благодатно, с одолением врагов борющих. Благодарю Господа, отпустившего мне за покаяние искреннее грех жестокосердия и дерзости моей, учиненной над нищим пред самой вечерней (я по ноге ударил его тростью), и смерть в живот вожделенный преложившего. Прежде же вечерни, за час (в четвертом часу), Господь в садике моем избавил меня от поползновения сладострастного, мучительного, пленительного, скверного, безумного, смертоносного (за покаяние). После вечерни Господь избавил меня от тесноты греховной в квартире переплетчика, и я добре служил молебен, животворно, обновительно.

Господи! Огради и защити мою немощь от лукавого насилия диавольского, от страхов его ложных, когда я совершаю молитвы пред Тобою и пред людьми Твоими по долгу служения моего и по прошению их. А для сего *сердце чисто созижди во мне... и дух прав обнови во утробе моей* [Пс. 50, 12], ибо из-за нечистоты сердца, ради страстей различных в сердце моем, я подвергаюсь искушениям лукавого, находящего во мне удобоприемлемую для искушений его почву. Увы мне, грешному, блудному, лукавому, самолюбивому, корыстолюбивому, сластолюбивому!

Есть и пить столько, сколько необходимо, за правило положить надо, раз навсегда покончить с дружбой плоти, с дружбой греховной, льстивой, коварной, всегубительной; не пялить глаз где не надо, не развешивать ушей, не пожимать рук, не давать воли воображению где не надо, где соблазн легко может быть.

Так же супостат и по тому же глупейшему лукавству своему не попускает тебе выговаривать слово *Вифезда*,

который не дает тебе произносить многих слов из Евангелия, из молитв и возгласов. Побеждай сего лукавнейшего силой Божией, именем Иисуса Христа.

21. Вторник. Утро. Благодарю Господа, пославшего мне превеликое избавление во время утрени по тайной молитве моей покаянной от скорби и тесноты, постигшей меня за подозрение отца Александра, собрата моего, в утайке денег за молебны, за мнительность и корыстолюбие, ненадеяние на всеблагий Промысл Божий, за отпадение от любви и неприязнь к брату. Когда я сознал это, укорил себя искренно и возложил надежду на Господа, отринув с помощью Его неприязнь и корысть, тогда послал мне Господь мир, свободу, дерзновение, и я читал седальны, каноны, кондаки и икосы с одушевлением.

Господи! Даруй мне просвещенные очеса сердца, чтобы мне поистине неблазненно, спокойно взирать на человека в обоих полах, на все члены его, премудро, благостно, благопотребно, неблазненно созданные, и не иметь лукавых, нечистых, скверных, возмущающих и убивающих душу помыслов и чувств.

Благодарю Господа, сейчас избавившего меня от прелести блудной. О, сласти плотские, растлевающие душу и тело и уничижающие человека, вознесенного Богом на такую высоту богообщения, причастия Божественного естества!

22. Среда. Двенадцать часов дня. Благодарю Господа, даровавшего мне искреннее и полное покаяние в грехах моих, с лютой силой и смертоносностью обнаружившихся во мне сегодня после обедни и царского молебна, когда я шел с дьячком Михаилом Быстряковым на молебен в деревянный дом Даниила Исакова и когда дьячок похвастал, что получил два рубля за обручение одной четы в квартире отца Александра, соборного священника (21 июля), который, подумал я, вероятно, получил пять рублей в свою пользу. Я позавидовал, окаянный, самолюбивый, недовольный, алчный, корыстолюбивый, недоброжелательный, завистливый, ненавистливый, непри-

язненный, немиролюбивый, невоздержный, блудный, ленивый, нерадивый, непослушный, нетерпеливый, ропотливый, легкомысленный, страстный лицезритель, лицеприятель, праздный, непостоянный, малодушный, боязливый и страшливый, унылый, отчаянный, подобострастный и человекоугодливый, лживый, неправедный, неблагоговейный, рассеянный, [посмеянный], злорадный, зложелательный. Я был в ужасной душевной беде смятения, тесноты, [...], немоты, диавольской боязни и страха, но за искреннее покаяние Господь даровал мне ощутительно прощение, спасение, мир, дерзновение, здравие, иго благое и бремя легкое, и я благодарил Его глубоко в душе моей. Даруй мне, Господи, благодать бесстрастия, доброжелательства, любви, беззавистного довольства своим достоянием.

(Благодарю Господа, ранее, в десятом часу утра, избавившего меня от тесноты и скорби по поводу собачьего извержения в комнатах наших.)

Не на деньги, не на пищу и питье, не на одежду и разные украшения, не на отличия и преимущества надежда моя, не в этом утеха моя, покой мой, блаженство мое, сила и слава моя, но в Господе Боге моем: Он всякое благо для меня, для души и тела, благо преизбыточествующее и неоскудевающее. Даруй же мне, Господи, беспечальным[65] быть всегда в надежде на Тебя, в единении духа моего с Тобою. Да не возмущают меня потери и убытки материальные, действительные или мнимые. Лишаясь их непредвиденно или заведомо, да не лишаю себя безумно общения с Тобою чрез сердечное пристрастие к земным благам, всячески тленным и гибнущим, да не отпадаю от любви к братии моей, к ближним моим, восхищающим изобильно Твое, или мнимое мое, достояние, ибо Ты мое истинное, вечное достояние, Ты Сам — Создатель и Спаситель мой, а не твари. Мы — недостойное Твое достояние, Твои домы, Твои церкви и храмы одушевленные, как сказано: *вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них... И буду вам Отцем, и вы*

будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель [2 Кор. 6: 16, 18].

После вечерни. Благодарю Господа, удивившего на мне во время вечерни милость спасения Своего, когда я, припадая в покаянии к престолу милосердия Его, молил Его о избавлении от корыстолюбной ревности и зависти к собрату отцу Александру, восхитившему в отсутствие мое братский доход себе (обручение на дому жениха и невесты). Ты просветил сердечные очи мои и научил презирать корысть и ревновать о мире, любви, спасении душ, о славе Божией, ибо существо христианской веры — презирать мир, сребро и злато, плоть многострастную и устремлять ум и сердце горé, к истинному, нетленному отечеству, к наследию нетленному, нескверному, неувядаемому, соблюдаемому на небесех. *О горнем помышляйте, а не о земном... где Христос сидит одесную Бога* [Кол. 3: 2, 1]. Нелепо христианину, если он таков, пресмыкаться по земле в прахе, горнему — быть дольним.

Господи! Даруй мне держаться Тебя всем сердцем моим и чуждаться всякого греха всей душой и всем помышлением, ибо у Тебя единого источник живота и всякого блага, а грех во всех его видах есть источник смерти; у Тебя истинная мудрость, а грех есть безумие; у Тебе свет и мир, а грех — тьма и смятение; у Тебя свобода, а грех есть тяжкое рабство, хотя бы это рабство было золоту и камням многоценным, или сладости и красоте телесной, или сану и власти, или одеждам прекрасным и ценным, или отличиям и общественным преимуществам, или богатству, или земельному владению и прочему, что почитается на земле за счастье и чему завидуют возлюбившие этот привременный век притворный, лукавый.

Бесконечно выше, дороже, сладостнее, прекраснее, славнее то, что Господь обещал даровать в будущем, не имеющем конца веке всем истинно возлюбившим Его и хранившим всем сердцем заповеди Его. Не обращай внимания пристрастного, христианин, на всё видимое в мире, на все так называемые блага его. Они тлен, суета, дым.

23 июля. Мы пленяемся скоро видимыми красотами и сладостями — отчего же не пленяемся красотой и сладостью невидимой, первоначальной, несозданной, умной, творительной, от которой произошла всякая красота ангельская, человеческая, всетварная, от которой всякая сладость, кроме сладости греха? Оттого, что мы плоть и кровь, что преданы греху и порабощены тлением, не научились святости и правде, не очистили око ума своего, иначе возлюбили бы Бога несытой любовью, пленились бы Его красотой и сладостью, так что и не помышляли бы пленяться красотами и сладостями тленными, стихийными, грубыми, как апостолы и пророки, как мученики, святители и преподобные, просиявшие в святыне и правде и многоразличном умерщвлении плоти.

Благодарю Тебя, Владыко Господи Боже мой, что Ты призвал меня сегодня к служению Божественной Твоей, всеискупительной, всеосвятительной, боготворящей литургии, избавил меня от насилия мертвящих страстей, оживил меня туне благодатью Духа Твоего Святого и помог непреткновенно совершить ее и причаститься животворно чудных Твоих, любведышащих, обожающих, обновляющих душу и тело Даров Твоих, Пречистого Тела и Крови Твоея. Потом, по окончании литургии и панихиды, когда я по коварству бесовскому, по запуганности от [его] мертвящего дыхания пропустил невольно несколько слов из отпуста панихиды и адски уязвлен был от него, Господь принял мое покаяние в малодушии и боязни и помиловал меня, даровав мне и пред потреблением, и особенно при употреблении и после употребления Святых Даров совершенный мир, совершенное пространство духа и дерзновение.

Благодарю Господа, даровавшего мне мир после смятения моего пред молебном у Трофима Иванова, пряничника, в день его Ангела в девять часов утра. Благодарю Господа, удивившего на мне милость Свою при пешеходстве моем по левой стороне Невского проспекта (я был в Питере в этот день) и державно, благопослушливо

избавившего меня от прелести сладострастия в плоти моей с дарованием мира и свободы; благодарю Господа, милостивого избавившего меня по молитве покаяния от мертвящего душу (связавшего, сковавшего, омрачившего, посрамившего) озлобления на старую деву, мою духовную дочь Парасковью Ковригину за то, что неправильно сказала адрес ее земляка, рыбака Козьмы Фаддеева, в Питере живущего у Семеновского моста (у Фонтанки), и заставила меня разыскивать его. Дивны дела милости Твоей во мне, Господи! Велики и упорны во мне страсти мои: самолюбие, гордость, нетерпение, злоба, раздражение, блуд, сластолюбие, корыстолюбие, леность и нерадение, противление, лицезрение, малодушие, боязнь, раболепство и человекоугодие, уныние и ропот и иные бесчисленные страсти. Господи! Спаси погибающего! Ты пришел взыскать и спасти погибшего [Лк. 19, 10]. Буди!

Людей ли подобострастных[66], многострастных и грешных стыдишься и боишься, когда надобно единого Бога безгрешного и святейшего бояться, испытующего сердца и утробы и праведно судящего всякому человеку [Пс. 7, 10; 66, 5]? И тогда ли и там ли боишься, когда нужно смело, с дерзновением возвещать славу Его или приносить Ему торжественно исповедание и благодарение, а не малодушие и боязнь греховную? Единого Бога бойся; в храме же или вообще при совершении хвалы и благодарения Богу никого — ни самого царя и никого из сильных и богатых земли не бойся, ибо они прах и пепел пред Богом.

На женский пол взирай с глубоким уважением и со всякой чистотой, как на дело премудрого и пречистого и всеблагого Бога и как на чудное, прекрасное, нежное, любви и благости исполненное делателище рода человеческого, кормилицу и воспитательницу и хранительницу рода человеческого. Помни, чрез кого ты стал человеком из ничтожного семени, кто с любовью чревоносил тебя и в болезнях родил, жалел, берег, питал, лелеял, обливал слезами, научил слову, боговедению, всему доброму и полезному! Не женщина ли, не мать ли

твоя вместе с отцом? И на мужчину смотри со всякой чистотой и уважением, как на виновника[67], после Бога, рода человеческого, носящего и хранящего (если только кто хранит) семя рода человеческого. Кто лукаво и скверно, низко смотрит на мужчину или женщину, тот сквернит себя, ругается Создателю своему, прекрасно, пречисто, добро зело создавшему всё, особенно человека — образ и подобие Свое. *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию... И сотвори... и се добра зело* [Быт. 1: 26, 27, 31]!

24. После утрени. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния от скорби и тесноты и даровавшего мне мир, простор и дерзновение и живое искреннее чувство чтомого и поемого в церкви на канонах.

В десять с половиной часов дня. Благодарю Господа, спасшего душу мою от тли сладострастия после тайной молитвы покаяния. Слава Тебе, многомилостивый и благопослушливый Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже мой!

Когда будет прельщать и смущать и увлекать тебя лепота (красота) плотская и сладострастие плоти — о, тогда вспомни, вообрази дивную, пресветлую, святую, нетленную лепоту святых угодников Божиих, святых Ангелов, Архангелов, Начал, Властей, Господств Небесных, Херувимов, Серафимов и Престолов, носящих Бога Вседержителя, особенно же нетленную, святейшую, неблазненную лепоту Приснодевы Богородицы и преимущественно несравненную, бесконечную лепоту Самого Господа Бога в Трех Лицах: Отца и Сына и Духа Святого, и тогда погаснет в тебе желание всякой земной лепоты, всякого земного наслаждения, тогда ты захочешь всем существом прилепиться к единому Богу, подобно Давиду праотцу, который взывал: *Что ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* [Пс. 72, 25—26]. *Прильпе душа моя по Тебе* [Пс. 62, 9].

Всего чаще и более я, окаянный и многострастный, нарушаю заповедь о воздержании, ибо ем и пью всегда с

алчностью, с избытком, а оттого легко впадаю в гнев, злобу, злопамятство, блуд внутренний или похоть, в корыстолюбие, тщеславие, леность.

Христианин есть тот, кто горé зрит, есть горний, небесный человек, кто временное презирает и о вечности помышляет непрестанно и, постоянно творя дела покаяния и добродетели, вечности достигает; кто, подобно апостолу Павлу, говорит: *для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение* [Флп. 1, 21]; тот, для кого на земле без Христа нет ничего любезного и только во Христе и со Христом есть приятное; для которого на небе все сокровища, там, где во веки пребывает Христос Бог со Отцем и Духом Святым [Кол. 3, 1 — 3]; для которого земля, как место греха и изгнания и совместного жительства с диаволом, неприятна и для которого вожделенное отечество есть небо — место правды и святыни, где царствует во веки только един Бог во славе неприступной, в вечном, приснорадостном свете.

Каков кто-либо сам, таким представляет и других людей, и были и есть люди, которые мнят, что и Бог подобострастен им: *вознепщевал еси* [рус.: *подумал*] *беззаконие, яко буду тебе подобен,* говорит Господь, но обманываешься: *обличу тя и представлю пред лицем твоим грехи твоя* [Пс. 49, 21].

25 июля. Успение святой праведной Анны, святых жен Олимпиады и Евпраксии. Благодарю Господа за превеликую милость и избавление и исцеление от острой греховной смерти души моей, впадшей тайно в гордость, мнительность, подозрительность, своенравие, противление и злобу против настоятеля отца Павла, затворившего южные алтарные двери по выходе моем чрез них на клирос; я их потом нарочно отворил наперекор, но уязвился в душе смертельно и долго каялся в пути Господу, особенно гуляючи в садике церковном со старостой Владимиром Д. Никитиным, где и получил милость от Господа, везде сущего и везде внемлющего и спасающего. Слава Господу.

26 июля. Воскресение. Благодарю Господа, удивившего на мне милость Свою до обедни в избавлении меня от смерти греховной (после дачи сороковой очистительной молитвы четырем матерям с младенцами) и во время обедни после великого входа, на коем враги невидимые поразили меня теснотой и унынием, и особенно после обедни, когда я давал целовать крест и чрез зрение соблазнился, впав во внутреннее прелюбодейство ради сосцов молодой женщины, — только вера в искупительную Кровь и Плоть Господа, на Которого я усердно возуповал в покаянии, избавила меня от ужасного плена внутреннего и тесноты.

Вечер. Почему Господь оставил меня Своею помощью во время вечерни и не избавил меня вовремя от насилия врагов невидимых? За невоздержание мое и за попрание Божественных Даров Тела и Крови Христа, только что принятых мною за литургией, ибо я пошел на поминки и ел и пил вино, хотя и мерою, но более надлежащего, и смеялся с рассказчиком петербургским и потворствовал его грехам своим смехом (кознокрадству), о чем он и сам смеючись рассказывал. О, какое мое невнимание к себе и к Святым Тайнам! (Я ел довольно телятины с алчностью, пил херес, пиво.) Но под конец вечерни Господь дал мне одолеть врагов, и последнюю ектению громко-прегромко выговорил. Благодарю Господа, дома в шестом часу вечера избавившего меня от тяжких волн сладострастия по молитве моей. Конец: нужно крепкое воздержание всегдашнее и молитва горячая.

Шесть с половиной часов вечера. Сейчас тяжко согрешил пред Господом, пред Богоматерью, пред святыми Ангелами и святыми угодниками Божьими и пред всеми людьми, сильно и больно, до слез оттаскав одного мальчика, ежедневно попрошайничающего у меня и недовольного (конечно потому, что мало) подаваемой милостыней. Это я Твоему члену досадил, Господи, презрел малого сего, его же Ангел Хранитель всегда на небеси видит лице Отца Небесного [Мф. 18, 10]! Помилуй меня,

Владыко, кающегося, и не осуди меня по делам моим, по злобе моей и жестокосердию моему, по алчности и скупости и корыстности моей, по сластолюбию и плотоугодию моему и по нелюбви моей к ближним. (Эта раздражительность моя происходит от пресыщения моего после причащения: я оскорбил святыню пречистых, пренебесных, животворящих Таин.)

Благодарю Господа за искренно отслуженную панихиду по Скобкине Гавриле.

27. Сетую и стенаю, оплакиваю неверность мою пред Господом, ибо доселе, при всех могущественных пособиях благодати, я при случае и поводе готов на всякий грех с рвением и алчностью; грехи, как разбойники, притаившиеся в темном месте — в сердце моем, готовы при первом удобном случае броситься из засады и совершить и объядение, и пьянство, и убийство, и блуд, и хищение, и гордость, и зависть, и тщеславие; иные я и делаю самым делом, а другие готов сделать, но благодарение и слава Господу, по благодати Своей не допускающему меня до тяжких, непомерных грехов и удаляющему случаи и поводы к ним. О, грехолюбивое сердце, скверное сердце, о, грехолюбивый нрав, лукавый, неверный, злой, блудный, алчный, корыстный, лживый, воровской, гордый, неприязненный, завистливый, честолюбивый, тщеславный, ленивый, нерадивый, вероломный, упорный, неблагодарный, своенравный, неправедный, раздражительный, неискренний нрав! Тебе, Господу Богу моему, исповедую грехи мои и молю, да даруеши мне время на покаяние, да исправиши меня и чиста сотвориши от всякого греха, да возненавижу всякий грех от всей души как безобразие, мерзость, как безумие, как пагубу и смерть, как самого диавола, виновника его, да распну плоть со страстьми и похотьми и да возлюблю и совершу всякую добродетель.

Даруй мне, Господи, благодать искренно плакать и молиться о людских неверностях, заблуждениях, помрачениях, невежествах, страстях, грехопадениях бесчисленных, ибо они члены мои и одинаковую имеют при-

роду и одинаковым подвержены искушениям, но многие, многие находятся в большем сравнительно со мною невежестве духовном, не знают тех животворных и спасительных истин, даров благодати, которые Ты благоволил явить и открыть мне, недостойному.

Благодарю Господа, милостиво и скоро избавившего меня от адской тесноты, постигшей меня за терзание в гневе нищего мальчика-сироты, просившего прибавки к поданному мною пятаку и плакавшего сильно; когда я призвал его к себе потом, он в незлобии подошел ко мне, я попросил прощения и дал ему пятнадцать копеек.

Я чувствовал, как злоехидный демон сидел во мне по содеянии злобы и теснил и мучил меня; я был связан, скучен, мрачен, бурен, неразговорчив; тайно каялся и плакал. Господи! Помяни всех согрешающих подобно мне, и даруй им покаяние и избавление от всех грехов их, и приведи всех в познание правды Твоей, собери всех к Себе, ибо Ты пришел взыскать и спасти погибшего [Лк. 19, 10].

27. Вечер. От множества чудес силы Твоей, совершающихся в немощах и горьких искушениях моих, прихожу всегда в удивление, благоговею пред ними и благодарю Тебя, Виновника их. Нынешний день до литургии и во время литургии Ты десятикратно и более спасал меня от демонских злолютых козней, да и после обедни во время царской по императрице панихиде и молебна святому великомученику целителю Пантелеимону, [...] Николая и у Спиридона Анцева многократно. О, сколь велико мое греховное поползновение! То орденка пожелаешь — и ожжет помыслом что-либо лукавое на мгновение, и опалишься и смутишься. Нет постоянства и мира со святыней.

28 июля. Благодарю Господа, даровавшего мне по молитве моей искренность и дерзновение (смелость) в служении всенощной и с силою многою, почти непреткновенно прочитать Евангелие и канон Богоматери и отпуст произнести громко, смело и полно.

Враги бесплотные, завидуя без меры нашему возвеличению Господом чрез тайну Его воплощения и обожения

нашего естества и нашему будущему блаженству с Богом и надрываясь от досады на безуспешность своей злобы и лукавства в погублении верующих, всемерно усиливаются посредством многоразличных козней наводить на нас малодушие, уныние, уничижение, боязнь, скорбь и тесноту и мучить нас своими в нас пакостями, особенно пристрастиями житейскими и страстями: злобой, завистью, корыстолюбием, честолюбием, тщетной славой, сладострастием и плотской любовью. Но мы должны побеждать их верою и благодатью Христовой и крепкой, неотпадающей к Богу любовью, горняя мудрствовать, а не земная и попирать уныние и малодушие.

Когда я мудрствую о Божественном и духовном, тогда я бываю покоен, радостен и блажен, а когда о земном, особенно во время молитвы, тогда впадаю тотчас в смятение, скорбь и тесноту, в малодушие и печаль. Уже отсюда явно, что мы сотворены не для этого тленного мира и не для тления, а для горнего отечества. Туда и будем обращать все наши помышления и желания, стремления. Да поможет Бог.

После обедни. Пресияющие Твоя чудеса, Господи, во мне кто исповедует достойно? Ибо величию и множеству их и благотворности их нет числа. Вот пред обедней в кладбищенской церкви, когда я был умерщвлен грехами моими и связан ими, как узами железными, Ты чудно, скоро разрешил и оживил меня после того, как я в покаянии, с молитвой веры в сердце припал к престолу седалища славы Твоея в храме, и я после того свободно, мирно служил соборно литургию по Алексее Неустроеве (год по смерти), и имел от благодати Твоей слезы умиления при совершении Бескровной Жертвы, и причастился Святых Таин весьма животворно, на радость и новую жизнь. Слава Тебе! (Филипп Степанов, видится, хороший человек, за обедом простой и радушный.)

Господи! Даруй мне в Тебя, как в дивную, светлую и нетленную лепоту и светлое, прекрасное одеяние, облечься, в лепоту Твоих добродетелей, и в уметы[68] вме-

нять все земные украшения, не желать их и не дорожить ими и не пленяться ими, не прилагать к ним своего сердца. Да будет сердце мое горним, а не земным. Горния части еси, о человече! Тело же земля и тлеется.

Для чистых все чисто; а для осквернённых и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть [Тит. 1, 15]. Таков я, окаянный. Но очисти мой ум и совесть мою: *Господи, аще хощеши, можеши мя очистити* [Мф. 8, 2].

29 июля. Среда. Утро. Победительная восписую Тебе, Господу Богу моему, превеликую победу мне даровавшему милостью Твоею на злодеев невидимых, люто меня боровших житейскими пристрастиями и злобою и отбегших скоро Твоей милостью и силою по молитве моей. (Не давали говорить ектению на полунощнице и ектению первую на утрени (о царе), на каноне первую ектению.)

Из красот земных, хотя и тленных, да познаем первообразную, нетленную Красоту несравненную; из сокровищ земных да познаем единое нетленное жизненное сокровище, из богатств земных да познаем единого богатого и истинно обогащающего Божеством Своим нас, тленных.

Новая жизнь даруется мне от Господа непрестанно за покаяние и веру. Сласти и наслаждения житейские (пища, напитки, плотские сласти) умерщвляют душу мою, в слабость и бессилие повергают ее, а благодать Божия отражает смерть от недр моих, от души и от сердца моего и дарует мне чудную жизнь и силу, после бури мир и тишину, после тесноты — пространство, после уныния — радость и веселие, по упадке духа — дерзновение и бодрость.

Сколько раз на каждый день я умирал грехами, особенно чревоугодием и винопитием, и чудная благодать Твоя оживотворяла меня и дарствовала новую жизнь душе и телу моему. Но и после всех этих чудес милости Твоей во мне я продолжаю добровольно умирать грехами и, только почувствовав в себе железные узы смерти,

опять обращаюсь к Твоему милосердию с мольбою о спасении и исцелении. Доколе буду злоупотреблять Твоей благодатью, Господи!

Святые древние все украшались не крестами, орденами и лентами красными, синими и голубыми, но трудами и страданиями и добродетелями — истинными украшениями человека: любовью, кротостью, смирением, незлобием, милосердием, терпением, самоотвержением. Они не служили тщеславию и суетному мнению, удивлению и зрению человеческому, утешающемуся суетными вещами, но Господу представляли чистые, украшенные сердца, огнем любви пылающие. Эти украшения сердечные не обманчивые, непреходящие, нетленные, животворные, ибо они от Бога и к Богу приводят и с Богом соединяют, а не отлучают от Него, как украшения житейские, когда к ним прилепляются люди сердцем своим.

29 июля. После обедни. Благодарю Господа, совершившего силу Свою в немощах моих. Я служил обедню непреткновенно и возглас *В первых помяни, Господи* сказал с дерзновением, выразительно, громко, с силой внутренней. Отчего? От внутреннего убеждения, дарованного благодатью, в величии сана священства и в величии благодати, дарованной благодатью Божией смертным, немощным и грешникам человекам, совершающим столь превеликие, спасительные и страшные небесные тайны, каковы Евхаристия, Крещение, Миропомазание, Покаяние, Священство. Тут-то я как бы впервые понял слова: *В первых помяни, Господи, Святейший Правительствующий Синод,* от которого происходит и епископство, и священство, и диаконство.

Подобное представь о царе и царице: отец царей, мать царей российских, попечитель и заступник всей Церкви Православной в пределах России и за пределами ее. Какое высокое звание, призвание, назначение! Какой великий дар Божий людям царская власть!

После вечерни. Какое острое, смертельное жало эта красота женская! Идучи храмом в алтарь и увидев знако-

мую красивую молодую женщину, я невольно уязвился жалом плотской любви и не мог одолеть его и спокойно, с горячей к Богу любовью и усердием служить вечерню. Изнемог в борьбе потому, что ел скоромное сегодня (в среду): треску со скоромным маслом и манную на молоке кашу, и долго спал пред вечерней. И чай сладкий горячий пил пред самой вечерней, да еще и новому подризнику диавол завидовал, ибо он всему завидует, от всего приходит в ярость, и от малого дохода денежного. Под конец вечерни Господь помиловал, умирил. Тайный блуд есть растление души и тела, узы, рабство, омрачение, омертвение души для истины и добра. О, жалкое отпадение от жизни, от Бога человека, порабощенного сластью плотской, как-то: сребролюбием, гневом, чревоугодием, пьянством. Предмет страсти нашей останавливает на себе всецело сердечный взор наш, приковывает к себе всё сердце, всю мысль, всё воображение, все силы души и отвращает совершенно душу от Бога и от любви к ближним. Вот в чем главная беда страстей!

Пред чем надобно благоговеть с благодарной хвалой Творцу, над тем диавол научил людей издеваться, ругаться (сквернословие); что дано как средство к умножению жизни, к умножению рода человеческого, то диавол научил употреблять как средство к растлению, к нечистоте, сокращению рода человеческого, ибо невоздержность убивает плод.

Тысячекратно и без числа испытал я, что Господь — всяческое сокровище мое: мир мой, пространство сердца моего, радость моя, дерзновение мое, украшение мое, слава моя, сила моя, совершенство мое, всеблаженство мое, сокровище мое неистощимое, пища и питье мое, светлое одеяние души моей (*во Христа облекостеся* [Гал. 3, 27]), величие мое истинное. Словом, всякое благо, о каком только помыслить и какого пожелать можно, есть для меня Господь Иисус Христос, и чего же я еще желаю, имею безрассудство желать? Отличий ли и преимуществ земных, отличающих меня от прочей братии моей иереев?

Но это в смысле христианском безрассудно и дерзко: кто я, чтобы считать себя лучше других? Не отребие ли мира? Не пес ли смердящий я по грехам моим? И я, смердящий пес, хочу казаться павлином?! С чем это сообразно? Господи! Ведущий тайны сердца моего, прости мне дерзость и гордость мою! Надо мне сесть пониже, еда[69] кто честнее мене будет из братии. *Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* [Лк. 14, 8 — 11]. Да отыму наперед нелепоту, безобразие и смрад одеяния души моей и да облекусь в лепоту смирения, чистоты, целомудрия, воздержания, милосердия и щедрот, великодушия, снисхождения, и терпения, и послушания. Если бы мы вникали чаще в жалкое состояние души нашей, смердящей страстями многоразличными, тогда не стали бы искать и домогаться внешних отличий, но считали бы себя недостойными и тех преимуществ, кои имеем, и всё внимание обратили бы на украшение внутренней скинии, остающейся в пренебрежении и запустении вследствие заботливости о внешнем, суетном украшении. Господи! Свете мой, слава Тебе!

Как это диавол до такого безумия ниспал, что, сам будучи дух бесплотный, учит нас, имеющих душу бессмертную, заботиться о плотском и тленном и впадать в его безумие и как мы, несмысленные, допускаем его смеяться так дерзко над нами? Ведь мы знаем, что он сам дух и существует многие тысячи лет в мучениях и во тьме и что наша душа есть также духовное существо и ей не нужно будет ничто телесное по смерти тела, — зачем же о минутном и исчезающем веществе или минутной, земной, тщетной славе столько заботы, печали, попечения? Но о вечной, нетленной, духовной славе надо заботиться, и заботиться непрестанно! Ей!

30 июля. Утро. Благодарю Господа, от зубов львиных избавившего душу мою во время утрени многократно и после утрени, когда я шел к больному Евсевию в Думу (у церкви Успения Божией Матери в паперти стоял и молился о помиловании своем и прощении мне озлобления на нищего мальчика).

После обедни. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать и силу совершенно непреткновенно совершить литургию от начала до конца; в конце запнул было враг внутренние стопы мои озлоблением на Параскеву Ивановну Ковригину, но благодать Божия за покаяние мое одолела злобу. Причастился чудно, животворно.

Служение наше имеет целью примирение душ с Богом, есть служение вечной жизни, служение святости и правды.

Архиереев и пресвитеров имей как Самого Спасителя, ибо они делают Его дело, величайшее из всех дел — дело возрождения, обновления и спасения человеческого рода, руководят к вечной жизни, к правде и святости.

Вечер. Благодарю Господа, милостиво восставившего меня от падения моего и избавившего от внутреннего сердечного пленения сластью плотской; благодарю Господа, возвратившего мне свободу и дерзновение, подобающие правоте и святыне. Прочь всякая дружба с плотью вероломной и многострастной, неверной, льстивой, сладострастной, завистливой, корыстной, самолюбивой, небоголюбивой, недруголюбивой, суетной, горделивой, честолюбивой! Да буду мертв для нее, чтобы живым быть для Бога, да распнется плоть со страстьми и похотьми, да распнется уморительница моя, разлучительница от Бога и от нетленного, вечного Царствия Его. О, как льстиво и сладостно изливает яд смертный греха диавол в сердца наши и тела наши! Как обворожительно, пленительно, насильственно, нагло! А каково умышление диавола, какова цель сладострастия? Чтобы растлить в человеке образ Божий, осквернить, отлучить от Бога, поругаться ему, уничижить, оплевать его и убить его, вечной муке предать его. О, адское коварство!

Вот наступает Успенский пост. Пост есть деятельное христианство, он должен полагать начало умерщвлению плоти со страстьми и похотьми; без него нельзя умертвить страсти, ибо они питаются и укрепляются невоздержанием, и Господь в Лице Своем указал на необходимость

поста, в самом начале Своего служения постившись сорок дней и сорок ночей. А ныне признают мудрствующие лукаво ненужными посты, и я, грешный, на деле как бы отвергаю пост, ибо крайне мало и редко наблюдаю пост. Оттого и страсти во мне очень сильны и мучительны.

Прочь от меня все страсти! Чтобы духу вашего во мне не было! Прочь злоба и злопамятство! Прочь чревоугодие, сладострастие плоти! Прочь корыстолюбие! Прочь самолюбие, гордость, славолюбие! Прочь своенравие и упорство! Прочь праздность, леность и нерадение о едином на потребу и о прочих обязанностях семейных, общественных, церковных! Прочь уныние и малодушие! Прочь ложная боязнь и стыд! Прочь лицезрение, лицеприятие и лицемерие! Прочь забота о наружности и небрежение о внутреннем, потаенном сердца человеке! Прочь подобострастие! Прочь маловерие, недостаток упования и превратная любовь! Приди ко мне и вселись в меня всякая добродетель! Ибо я — чадо Христа Бога, отрождение[70] Его, искупление Его! Мне уготовано наследие небесное, нетленное! *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас* [Рим. 8, 18].

31 июля. Когда мы читаем молитву *Отче наш*, то должны читать ее с особенным ясным разумением и одушевлением, именно: 1) выразуметь глубоко каждое слово и выражение; 2) всей душой и всем сердцем желать того, чего просим; 3) иметь ревность, рвение всеми силами исполнить то, чего хочет в этой молитве от нас Бог, и 4) самым делом исполнять требуемое. Так, говоря слова: *Да святится имя Твое,* надобно желать всем сердцем жить свято, стараться о том, чтобы жить свято, иметь рвение к святости и самим делом жить свято; говоря: *да будет воля Твоя*, иметь ревность о исполнении воли Божией святой, совершенной, спасительной, всеблаженной, премудрой, всемогущей, вечной и так далее.

Сохранение, исполнение воли Божией есть уже великая награда разумно-свободному существу, Ангел то он

или человек, ибо воля Божия есть величайшее благо и блаженство разумных существ, их совершенство.

Вместо сладости и удовольствия, происходящих от исполнения греха, хотя влекущих за собою всегда мучение и горечь, надобно представлять истинное, нетленное, вечное, несравненное, неотпадающее блаженство, происходящее от исполнения воли Божией. Все праведники преисполнены будут блаженством в бесконечные веки. Потоком сладости Твоея напоиши их, и от тука дому Твоего насытятся, говорит Псалмопевец [Пс. 35, 9].

После обедни. Благодарю и превозношу Господа за бывшее во мне многократное, превеликое во время литургии спасение от мертвенных утеснений меня врагами бесплотными за невоздержание в пище и питье, сонливость мою; благодарю Господа и за непреткновенное совершение литургии и неосужденное причащение Святых Таин, оживотворивших меня по неизреченной милости Господа моего; благодарю Господа за одоление врагов бесплотных при чтении заамвонной молитвы; особенно благодарю Господа за избавление от козней бесовских пред потреблением Святых Даров после панихиды, на которой, как и во время обедни, враги бесплотные запалили меня пристрастием к новым моим (не церковным) ризам красным (я боялся, чтобы они не зарудились[46] от кадильного дыма, и уязвлялся сердцем из-за того). Согрешил я пред Богом, имея глупое попечение о земном тогда, как я должен быть весь небесен, весь в Боге, ничтоже земное в себе помышляя.

1 августа. После утрени. Благодарю всем сердцем Господа моего Иисуса Христа за избавление от диавольского озлобления на дьячка во время утрени при пении и чтении канона Кресту и Маккавеям из-за одного движения голоса его, что не так мотивировал слово *Бога* (*человеком невозможно видети*[71]), как я пою обыкновенно и другие. И как сильно умертвил меня супостат этим озлоблением тайным! Я не мог успокоиться, но был в смятении, тесноте и умерщвлении во всё время пения хвалитных

стихир до каждения на *Слава в вышних Богу...* Тут Господь за мою веру и покаяние искреннее и за упование мое непостыдное избавил от козней демонских, и я почувствовал исчезновение злобы, братское расположение к сослуживцу и мир и простор в сердце. Отпуст большой говорил спокойно и молитву *Христе, Свете истинный.*

После обедни и крестного хода. Пред самой обедней и во время обедни в начале ее до Херувимской песни я выдержал с Божией помощью ужасную бесовскую бурю из-за пустой причины, по-видимому, именно из-за того, что настоятель не захотел прийти в церковь для крестного хода, а пожелал отправиться частным образом один в Биржевой ряд и там ожидать крестного хода; я же думал, что он и туда не придет, и негодовал и озлоблялся на него за уклонение от общения с братией и церковной церемонии, почитая это важничанием. Пред обедней и в начале ее диавол совсем меня растрепал, разбил, парализовал, и только покаянием и молитвой усердной, усиленной я едва избавился от волновавших меня помыслов касательно настоятеля и огорчения. Благодарение Господу: все напасти и беды мои силою благодати Божией исчезли, и я совершил литургию с умилением и слезами и причастился Святых Таин животворно; заамвонную прочитал всю спокойно, выразительно, отпуст тоже. Ну уж и буря была сокрушительная, ужасная!

Какая причина была моего огорчения на настоятеля за то, что он не изволит идти с нами в крестном ходу? Подозрение с моей стороны настоятеля в гордости, самолюбии и необщительности, зависть его бездрудности и спокойствию, на которые он обрекает себя, втягивая нас во все труды, в коих не замешан его личный интерес (но не лучше ли труд, чем бездействие? И не следует ли жалеть человека праздного, да и какой ему почет от Бога и людей?), зависть к его большому не по заслугам и трудам приходским доходу, ископленному скряжничеством богатству (о, моя глупая, земная ревность! О, глупая, дерзкая зависть! Кто я, чтобы равнять себя со старцем?

И меньше ли я его получаю содержания, если считать мою гимназию?). Да, я завистлив, окаянный, и свою зависть показал сегодня и дома, когда узнал, что для детей племянниц готовится особый скоромный стол, тогда как для меня постный, невкусный, и разгневался и озлобился на жену. Вот какие во мне страсти: алчность и зависть, лакомство, чревоугодие, плотоугодие, отпадение от любви, которая есть сущность всего закона Божия, ибо *любовь есть исполнение закона* [Рим. 13, 10].

В какое, кроме всего прочего, я впал уныние, малодушие, боязнь, отчаяние, в какое препирательство мысленное, непослушание и упрямство я впал по поводу отказа настоятеля идти в крестном ходу! Я насильно готов был заставить его идти с нами, чтоб не нежился, не ленился, не важничал, не чуждался братии. Впрочем, я Господу предал его и себя, моля Его вразумить нас обоих. А должно отдать справедливость настоятелю, что он степенный, ровный человек, невозмутимый, целый, мирный, незлобивый, трезвый, воздержный, постоянный и твердый в правилах, церемониях и обрядах, чего во мне нет, к сожалению.

2 августа. Воскресение. Благонадежно всегда молись Божией Матери в чистоте души и тела, искренним сердцем, ибо Она вся — любовь Божественная, снисхождение к немощам нашим и прегрешениям нашим, ибо знает, что во грехах мы и зачаты, и родились, и живем, и падаем волей и неволей, что *помышление сердца человеческого — зло от юности его* [Быт. 8, 21], и кающихся искренно милует и ущедряет. Но помни и твердо знай, что Она же несравненная святыня, совершенная правда Божия олицетворенная, совершенное благоухание Христово, совершенное ведение сердец человеческих, полнейшее гнушение всяким грехом, как исчадием и смрадом сатанинским, и потому, прибегая к Ней с молитвой, благодарением, хвалой подобающей, притекай всегда в покаянии нелицемерном, с совершенным гнушением и ненавистью ко всякому греху, тайному и явному, мысленному и чувствуемому или словом и делом совершенному, с совершенной

любовью к истине и всякой добродетели, с совершенным желанием духовной красоты и лепоты душевной, лепоты Христовой, по Писанию: *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* [Гал. 3, 27], и тогда всякая молитва твоя к Владычице будет благоуспешна и хвала и благодарение твое будут приятны Ей.

Из Кронштадта: 8.45, из Ораниенбаума: 9.45, 12, 3, 5.30, 7.30, 10.20.

Поезд: 9.45, 11, 12.45, 2.45, 4, 6, 7.15, 10, 11 и 12 часов ночи.

Благодарю Тебя, Господи, за успешный сбор на Дом трудолюбия! Слава Тебе, послушающему молитв и благодарений наших. И во предния времена не остави, Господи!

Стремись неустанно, непрестанно, христианин, к восстановлению в себе образа и подобия Божия, образа Христова с Его святыней, правдой, кротостью и смирением, незлобием, терпением, милосердием, воздержанием, послушанием, простотою, любовью, преданностию воле Божией, ибо, *будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* [1 Пет. 2, 23], *быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* [Флп. 2, 8].

Делаю тебе известным, друг мой, желающий пользоваться советом и наставлениями моими, что я, как и ты, грешник, исполненный всяких грехов несравненно более, чем ты, и потому совершенно сочувствую тебе во всех немощах и падениях твоих и желаю тебе, как и себе, полного покаяния, исцеления, восстания и благопопечения, *спострадати могий невежествующым и заблуждающым, понеже и той немощию обложен есть* [Евр. 5, 2].

3 августа. Христос Бог сошел на землю, чтобы нас сделать из земнострастных небесными, из плотяных духовными, а мы вопреки Его воле и намерению допускаем как бы намеренно обладать нами страстям житейским: сластолюбию, корыстолюбию, суетности и тщеславию; мы сделались совсем земными по своим видам, стремле-

ниям, страстям и как бы забыли о небе, выпустили из виду Небесное Отечество, небесное наследие, уготованное чадам Божьим, мудрствующим горняя, а не земная, стремимся все к земным наслаждениям, преимуществам, отличиям, выгодам, забывая о почести горнего звания, о достоянии и богатстве духовном, которое есть Сам Бог, обитающий в сердце христианина и составляющий высочайшую, вечную, неотъемлемую его честь и славу. Достойно великого удивления то, что грех извратил самые понятия, цели и стремления христиан, недостаточно внимающих себе и своему избранию и назначению. Что следует? — Всецело облечься во Христа, в Его истину и правду и презреть плоть и мир, как преходящие, *прилежати же о душе, вещи бессмертней*[72].

Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния (тайной) от поползновения сладострастия на дочку Броун, после смятения и тесноты давшего мир и пространство.

Благодарю Господа, явившего мне помощь Свою при служении молебна у господина Мякишева, штурманского офицера (Константина Андреевича). Благодарю Господа за умиротворение души моей, взволнованной недружелюбием и неприязнью жены моей к приехавшей из Архангельска в Кронштадт племяннице моей Наталье Васильевне Фиделиной. Я помолился тайно в покаянии, и Господь умиротворил душу мою.

Развить последовательно идею о Церкви как собрании верующих, соединенных под единым Главою Христом и одушевляемых одним Духом Божиим, о церкви как месте богослужения, о иконах, их значении в составе Церкви, о Божией Матери, Начальнице и Царице мысленного наздания[73], о святых разных названий и чинов; о иерархии, ее происхождении, значении, цели; о пастве, о необходимости правильно почитать Божию Матерь, святых Ангелов и святых человеков; о назидательности и пользе почитания святых, о богослужении, о составе его, о составе суточного, недельного и годичного богослужения,

о праздничном и великопостном богослужении (Триоди Постная и Цветная). Против лютеран и англикан утвердить истину Православной Церкви, ее строя, иерархии и богослужения, канонов и уставов, ее верности Евангелию и апостольским постановлениям.

Директору. Если награждаете прочих преподавателей и представляете их к наградам, то не уничижайте и меня, иначе это было бы обидой. Господи! Твоя власть, Твоя держава, Царство, сила и слава! Впрочем, да не уничижаю сам себя, нерадиво преподавая воспитанникам Закон Божий, и да памятую, что Господь мой был распят на кресте деревянном, а не золотом, да памятую Его вольные страдания и смерть, да подражаю по силе своей страстям Его святым, распиная свои греховные страсти, да распнуся миру и мир да распнется мне, да умру греху и оживу для Бога и правды Его.

При служении молебна у ученого офицера Мякишева (преподавателя Технического училища) лукавый смущал и наводил на меня боязнь мыслью, что он ученый, и внушал стыд при мысли, что повторение одних и тех же ектений и запевов будет ему неприятно (о, нелепость!), но благодатью Божией и тайной молитвой покаяния я победил эти козни вражии и служил благочестиво, спокойно, с достоинством. Так и всегда нужно пред всеми учеными, знатными и богатыми.

У непримиримого врага нашего диавола во всякое время, днем и ночью, при всех искушениях ко греху одно адски лукавое и злое касательно нас намерение: осквернить, растлить, омрачить, уничижить, мучить нас и сделать наследниками геенны огненной. Другого намерения нет и быть не может у него, как у существа абсолютно злого. И потому никто из нас, христиан, чад Божиих, искупленных кровью Христовой от власти диавола, да не прельщается никакой приманкой греха, никакой сладостью греховной и да внимает себе непрестанно, чтобы не подкрался к нему этот многоглавый и многообразный змий, то есть диавол, под видом какого-либо греховного

помысла, пожелания или страсти и похоти, например сласти плотской, или богатства и славы, отличий земных, или в виде зависти, гордости, гнева, раздражения, или невоздержания, лености, уныния, или рассеянности, празднословия, сквернословия, жестокосердия, немилосердия и прочих. Ибо всякий грех растлевает и оскверняет и омрачает душу и от Бога, источника жизни, отревает.

5 августа. Один час пополудни. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния троекратной от постыдной, низкой, нечистой, растлевающей душу и тело похоти блудной, от лукавого и нечистого воображения происшедшей.

Десять часов вечера. Благодарю Господа, чудно оживотворившего меня, умерщвленного грехами моими, с которыми я пришел во Владимирскую церковь ко всенощной на праздник Преображения. Воззвал я к Нему с обычной верой в покаянии из глубины души — и не постыдился в уповании на милость Его, получил от Него чудный дар мира, свободы, правды, святыни, утешения и радости. Слава вере Христовой! Слава Церкви Православной, вдохнувшей и воспитавшей во мне такую веру! Сколько чудес сотворил и творит во мне Господь чрез веру! Всё время моего священствования есть непрерывное чудо Его милосердия и силы во мне, многогрешном и многострастном. Сколько раз Он очищал меня, пса смердящего, от всех беззаконий моих! Сколько раз обновлял меня, растлевшего в беззакониях многообразных! Сколько раз избавлял от лютейших козней диавольских! Сколько раз я был победителем греха именем Его святым, всеспасительным, всеискупительным! Слава за всё Господу и благодарение и прежде, и ныне, и до века, и во веки бесконечные. Аминь.

Преобразил меня Господь покаянием и верою во время всенощной во Владимирской церкви: мертвого сделал живым, унылого — веселым, мрачного — светлым, бессильного — сильным, грешного — праведным, смердящего грехом — благоуханием святым о имени Его,

уничиженного — высоким, боязливого — дерзновенным. Слава чудесам Твоея благости и силы, Господи!

Благодарю Господа, даровавшего мне вчера вечером по великой Своей милости молитву с обильными слезами (вечерние молитвы и канон с молитвами к причащению) на ходу между садиками в проходе от ворот до церковных домов.

6 августа. Отчего грех в нас преобладает и царствует во всевозможных видах, когда против него есть всемогущее, непобедимое оружие — спасительная, всемогущая благодать Господа нашего Иисуса Христа, уже совершившая бесчисленное множество чудес спасения величайших грешников в древние, средние и новые времена, когда против греха — этого безобразия, этой нелепости, тьмы, скверной тли, этого бессилия, этого постыдного рабства, этой многообразной погибели бедного человека — дано столько подручных, для всякого близких средств — молитвы домашние и церковные, Таинства Крещения, Покаяния, Причащения Божественного Тела и Крови, богоучрежденное пастырство, Таинство Елеосвящения, Божие слово, на всё полезное: к учению, к обличению, к наказанию[74] в вере, к утешению и укреплению [2 Тим. 3, 16], столько поучительных и назидательных, преполезных книг для грамотных и ученых и для самых неграмотных, могущих слушать чтение грамотных, когда и столько мучительных наказаний, естественно следующих за содеянным грехом, должны бы породить ненависть и отвращение к нему? Отчего же грех в нас преобладает? — От нашего маловерия, нерадения и лености, самолюбия, сластолюбия и плотоугодия, от природной наклонности ко греху, ибо *помышление сердца человеческого — зло от юности его* [Быт. 8, 21], от невежества, от многообразных искушений со стороны плоти, мира грешного, лежащего во зле, и от диавола, ищущего, кого поглотить [1 Пет. 5, 8], от несоблюдения церковных заповедей и уставов. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24]. *Противостаньте диаволу, и убежит от вас* [Иак. 4, 7].

Господи! Силе и лукавству зла противопостави множество милости Твоея, благодати Твоея, силы и мудрости Твоея, ибо вот зло разливается по земле и топит всех нас.

Благодарю Господа, явившего мне спасение в квартире Сампсона И. Денисова в избавлении меня от мертвящего похотного жала и в благопоспешном служении молебна с умилением.

Но вот, пришедши домой, я разгневался на жену за коробочку с противными духами от моли и раскричался на нее, и сам себя обеспокоил, смутил, и Духа Святого огорчил, прогневал. Помилуй мя, Господи, ради имени Твоего. Иду служить литургию.

Когда я шел служить литургию в смятении и тесноте и внутренно каялся и молился Богу, прося помилования и благопременения сердца моего, то вот скоро Господь совершил со мною чудо Своего милосердия, послав мне с небесе милость Свою, разрушив узы греха и смерти душевной и даровав свободу, мир, дерзновение, правоту душевную. Слава Господу! За обедней чувствовал величайшую немощь и греховность душевную и крайнюю немощь телесную, болезненность, нервность, раздражительность. Причащение Святых Таин чудно оживило и вдохнуло новую жизнь. Но на паровом пожарном баркасе после молебна я оскорбил Духа благодати и Господа Иисуса Христа чревоугодием и невоздержанием. Помилуй мя, Господи, кающегося.

7 августа. В числе лукавств диавольских есть между прочим и то, что он научил людей называть несоответственным именем любви плотское бешенство и сладострастие, — это превратная любовь, не стоящая имени любви.

После утрени. Благодарю Господа, избавившего меня от тесноты смертной во время утрени и усладившего меня благодатью Своею при чтении канона Преображению и святому преподобному мученику Дометию. Благодарю Господа, избавившего меня от мучительной злобы диавольской во время молебна в квартире

Екатерины Михайловны Лебедевой (впрочем, вернее сказать, после молебна, ибо во время молебна враг продолжал мучить меня даже до слез), между прочим, от зависти настоятелю, что он почти не ходит к требам, а только я и отец Александр и частью отец Петр, как будто бы худо или трудно быть в деле Божием, прославлять Господа, Божию Матерь и святых Божиих, или приносить Богу торжественно покаяние и просить у Него милостей, или благодарить Его за благодеяния непрестанные, и как будто сидеть и ничего не делать хорошо и выгодно во всех отношениях, получая даром обильные средства к жизни, и как будто не заслуга пред Богом и людьми служить людям, их духовным потребностям, и Бог как будто [обидлив забыти] дело наше и труд любви и благочестия. Жить в праздности и не служить Богу — значит служить страстям своим и диаволу, — что же лучше?! Едва-едва после молебна молитвой покаяния избавился я от злобы супостатов невидимых — просто расхищали и убивали меня. Слава Богу, Спасителю нашему! (Поежился я, стоя и молясь пред иконами!)

Вечер 7 августа. Сегодня в три часа пополудни я вынес Божией благодатью нападение двух бешеных зверей: мой жены Елисаветы и свояченицы Анны — по причине известия о прибытии в Кронштадт моей племянницы родной Натальи Васильевны Фиделиной; начала нападение Анна: посыпались претензии на недовольство, что я мало еще делаю для ее детей (а себя-то и забыла — все годы живет у нас живмя), укоризны, ругательства страмные, ярость зверская, рев, гвалт, вой, угрозы («Возьму детей, уеду», — говорила одна; «И я уеду, не останусь без тебя», — говорила другая), плевки на меня, попреки, что я связался с пьяными, развратными бабами (а от этих добрых благочестивых женщин сколько они получили в разное время подарков — всё забыто!). Я не мог слышать всего этого и ушел в свой кабинет, между тем как рев дьявольски злой и дерзкой, прегордой и своенравной Анны продолжался и бешенство моей жены тоже, до тех пор

пока не пришла Елена Николаевна Кромид давать фортепианный урок детям, нами воспитанным, взлелеянным, выбереженным. Да воздаст им, жене моей и сестре ее, Господь, наипаче сестре, как подбивательнице и подстрекательнице жены моей, которую да вразумит Господь и Всецарица Владычица Богородица, моя Покровительница, моя слава и похвала!

Замечательны злоба, нахальство, клевета и извращение понятий сестры Анны: она приписывает и все бывшие со мною болезни наказанию Божию за обиды якобы ей — ей, столько видевшей от меня благодеяний, или паче от Бога чрез мое недостоинство! О, язык, как бритва, острый! Она всех обижает, ругает, осуждает, и она всегда права, а кого ругает, те виноваты. Доколе это, о Господи!

Господи! За что эти женщины такой совершенной ненавистью ненавидят родных моих? Зачем так презирают их, ни во что ставят их и в то же время горделиво и хвастливо выставляют превосходство рода и звания своего? Эта спесь удивляет и поражает меня. Вот и мать мою они презирали и ненавидели.

Поплакал я сегодня из-за жены моей и свояченицы, рассорившейся со всеми и со мной и, что особенно больно, вооружившей против меня жену мою. Господи! Тебе поручаю обиду мою, отмщение за меня, по словеси Твоему: *Мне отмщение, Аз воздам* [Рим. 12, 19]. А я буду молиться за них, по слову Твоему: *молитесь за обижающих вас* [Лк. 6, 28].

8 августа. Благодарю Господа, явившего во мне, много бедствовавшем от бабьей беды и свары, великую милость Свою при служении ранней литургии: я служил милостью Божией непреткновенно, причастился животворно и причастил до ста человек, заамвонную прочитал спокойно, свободно, с умилением и отпуст так же. Удивительный народ женщины: не сеют, не жнут, а плоды давай им, и они же неблагодарны и притязательны, грубы, дерзки, наглы, крикливы, галдливы на весь двор. Жить с ними иногда чистая беда. И никакого им наказания нет, ни внутреннего,

ни внешнего, и потому они бесчувственны, хоть кол на голове теши, по пословице. (Жена и свояченица. Каково-то им откликнется их злоба и неблагодарность?)

Сейчас просил жену починить безделицу у [...] рясы, и она воспротивилась и отказалась, начав спор. Я пожаловался на нее Господу, Господь да судит между мною и ею. А она хочет, чтобы я в изобилии доставлял ей всё, хотя я и всегда доставлял! Господи! Даждь мне терпение, великодушие и кротость, а жене послушание во всем мужу. Из-за детей-воспитанниц много мне приходится терпеть по грехам моим.

Девять часов вечера. Господи! Слава вере Твоей! Слава всеблагой державе Твоей, слава благопослушеству Твоему, благоуветливости и благопременительности Твоей, Царю Святый! Слава всеискуплению Твоему, которым Ты искупил и моих грехов многое множество. Вот Ты, о пренеисчетная Благость, избавил меня от грехов и от смертельных козней диавольских, коими удручен был по поводу размолвки с женой и свояченицей моей и преткновения в мыслях и в словах на панихиде по Евсевии, стороже думском, вечером в шесть часов. После этого, когда я в тесноте и тоске вошел в Успенскую открытую (без службы) церковь и призвал имя Твое с великой верой и упованием, тогда — о, чудо! — сейчас узы адские с души моей спали, смерть душевная исчезла, я умиротворился и распространился в душе и мне стало так легко, легко! Немедленно я прославил милость Божию. О, *кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса* [Пс. 76, 14—15]! *Несть подобен Тебе в бозех, Господи: силен в милости и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасати вся уповающия во имя святое Твое!*[16] Аминь.

Девять с половиной часов вечера. Воздех ныне руце мои к Богу Всетворцу о даровании нам в избытке злата и сребра на сооружение Дома трудолюбия и благоуспешности депутации, отправляющейся завтра к великой княгине Екатерине Михайловне и к московскому городскому

голове Третьякову. Велико имя Твое, Господи, которое я призвал. Оно одно служит мне порукою за исполнение прошения моего. Аминь. Не постыжуся.

Благодарю Тебя, Господи, за всё совершенное Тобою по Дому трудолюбия по благости Твоей и по молитве нашей. Аминь. Благодарю Тебя, Господи, за ревность, усердие и дерзновение ко всем членов попечительства. Твое есть и сие. У них апостольская ревность, апостольское дерзновение; смело идут по всем богатым и знатным и сильным земли. С нами Бог! Отыми от нас, наипаче от меня, наше недостоинство, да достойно прославим Тебя, единого всех благ Подателя.

Благодарю Тебя, Господи, избавившего мое смирение при предстоянии в церкви Владимирской Божией Матери от греховного сладострастного яда, начавшего было проникать во глубину сердца моего и во всё существо мое: призыванием имени Твоего святого в покаянии сердечном я избавился от него. Боже мой! Как всячески ловит меня диавол, ища поглотить меня!

10 августа. Господи! Память творю о благодеяниях Твоих, содеянных во мне Тобою вчера, да и во время литургии в клабищенской загородной церкви, когда теснота и тоска диавольская щемили мое сердце и расслабляли, мертвили душу мою, лишив ее всякого дерзновения; тогда в надежде сердечной на Тя, о Владыко мой, Господи, я несколько раз (пред обедней) припал к престолу Твоему, и упование, как и всегда, не посрамило меня: потоки смерти исчезли, и струи жизни Духа Святого оросили и оживили бедную душу мою, и я, как от сна, воспрянул от малодушия и уныния, ободрился, успокоился, укрепился духом. Служил бодро, только на великом входе, на коем несвободно и смущенно говорил поминовение высочайших особ, враг опять умертвил меня, но и Господь опять оживил меня, когда я неоднократно припал с верою и упованием к престолу благодати. Прочее всё было благополучно. Только на панихиде [...] и на некоторых литиях [вне] церкви враг уязвил и

смутил меня чрез цветную ряску мою, ужалив меня жалостью ее, чтобы от кадильного дыма не замаралась (о суета, о тщеславие, о нелепость!). Но и это жало смертное Господь исторг и язву исцелил души моей. Далее служил литии хорошо, искренно, с чувством. Дай Бог и всегда!

Благодарю Господа, сегодня во время утрени удивившего на мне милосердие Свое, когда я со слезами покаяния в скорби сердечной и в наказании тесноты и огня за ярость и гнев на нищего жалился Господу, стоя в алтаре! Господь прогнал смерть и даровал живот и мир, и я бодро, весело читал и пел каноны утренние и стихиры.

Земная слава, сладость, красота, богатство суть блага временные, преходящие, изменяющиеся, исчезающие, а небесное богатство, благодать правды, добродетели, небесная красота, слава, сладость, блаженство — вечные блага, непреходящие, неизменные. Их и надо домогаться всеми силами.

Благодарю Господа от всего сердца моего за содеянный Им мир и безмятежие в дому моем, в домашних моих, остервенившихся было на меня, подобно зверям, и ставших как овцы благодатью Его, изменением благодати Его. Благодарю Матерь Чистую, Пресвятую Богородицу, испросившую нам мир у Сына Своего, Царя мира, ибо всякое благо чрез Нее и ради Нее подается нам недостойным.

Не весте ли: смущения, неприятности, беды, вражды, ссоры, ругательства, драки, убийства, гонения бывают в нас из-за пристрастия к земным благам. Если бы не было этих пристрастий и нашего нелепого самолюбия, плотоугодия, сластолюбия, честолюбия, суетности и тщеславия и были бы в нас тишь да гладь да Божья благодать! А то и во время-то Божией службы земные заботы, попечения да разные пристрастия житейские не дают нам покою и не допускают нас мирно, без развлечения, горячо молиться и славить Бога, благословенного и препрославленного, и часто совсем разбивают и разносят, так сказать, по воздуху нашу молитву и оставляют нас пустыми,

холодными, смущенными, посрамленными, без всякого плода духовного.

10 августа. Вечер. Пленился я желанием ордена святой Анны второй степени, имея таковый третьей степени, и смертельную язву в душе получил чрез это пожелание, но лишь познал я заблуждение своего сердца и суетность этого земного отличия и признал во глубине души, что Господь един есть сокровище мое единственное, честь моя, слава моя, награда моя, истинное, вечное, жизненное отличие мое, — я тотчас исцелел душой, успокоился, ощутил пространство внутри себя. Слава Господу моему — единому нетленному, прекрасному, жизненному, жизнь источающему мне сокровищу, отличию истинному, некрадомому, неотъемлемому. Пусть младшие меня или сверстники и товарищи мои получают ранее меня знаки отличия — да сочту безумием завидовать им в этой награде, имеющей временное, малое значение, да пожелаю им бóльших наград, а для меня да будет наградою Господь, чистая совесть, искренняя любовь к Богу и ближним, ревность о спасении душ человеческих, о славе Божией, кротость, смирение, незлобие, послушание, безропотное ношение немощей немощных, вообще усердное служение нуждам вверенной мне паствы, усердное проповедание слова Божия, нрав души тихий, ровный, правдивый, трудолюбивый. *Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* [Мф. 6, 33]. *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* [Ин. 5, 44]. *По наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония* [Мф. 23, 28], — как бы и о нас не сказано было это. И в самом деле, рассмотрим себя искренно с внутренней нашей стороны: что в нас, в нашем сердце? Не лицемерие ли и беззаконие всякий день, блуд, плотоугодие, самолюбие, гордость, честолюбие, зависть, ненависть, гнев, раздражение, ярость, лукавство, сребролюбие, скупость, алчность, жестокосердие, обида ближних, ругательства, пьянство, праздность,

леность, уныние, вялость, непокорность и своенравие, злопамятство, злорадство, зложелательство, холодность к Богу, неблагодарность, рассеянность, ропот, уныние, малодушие, человекоугодие, человеконадеяние, подобострастие, ложный стыд, суетный страх и боязнь, маловерие, ненадеяние на Бога, подозрительность, лукавые или злые и нечистые [*помыслы*], мнительность касательно ближних и прочее? При такой картине внутренней, казалось бы, не очень-то к лицу нам были бы внешние украшения и отличия. Другое дело — украшения и отличия звания и служения нашего: они указывают на служебное достоинство наше, на права и власть службы.

11 августа. Вторник. Утро. Благодарю (и благодарил уже) Господа, даровавшего мне и сегодня великое избавление от духовной смерти, постигшей меня тотчас после встречи со взором учительницы приюта цесаревича, [шедшей] в церковь с детьми; взглянув на нее и увидев ее угрюмый на меня взгляд, я огорчился на нее, почувствовав неприязнь; самолюбие мое было задето просто мечтою, которая и убила душу мою, поразив ее теснотой и скорбью; я немедленно начал каяться и по дороге, и особенно по прибытии моем в собор в верхний хоровой придел, каяться со слезами в моей недоброжелательности, злобе, в безумстве, в самолюбии, в том, что разорил весь закон Христов, который состоит в любви, и [*стал*] просить Его, да благопременит сердце мое от зла во благо, от вражды в любовь, всё покрывающую, и Господь совершил во мне чудо спасения Своего, претворив смерть в жизнь, тесноту в простор, смятение в мир и даровав мне пакибытие спасения Своего. О, злонравие сердца моего! Но если хочу, чтобы меня любили и с любовью на меня взирали, да возлюблю сам первее, да отброшу самолюбие — этого идола моего, который требует себе в жертву всех и всё, от всех ищет как бы поклонения, всех хочет сделать жертвой своего сластолюбия и честолюбия.

Для чего даны от Бога тебе члены и органы тела, на то их употребляй, а не злоупотребляй ими. Даны тебе уста

говорить полезное, сообщать свои мысли и чувства, намерения, дела другим или молиться, славить и благодарить Бога — на то их и употребляй; или те же уста даны тебе, чтобы есть и пить и тем поддерживать свою физическую жизнь, — на то их и употребляй, а не на то, чтобы только есть и пить да напиваться или сквернословить, браниться, петь песни непристойные и вообще служить страстям. Даны органы для воспроизведения рода человеческого, для деторождения — на то их и употребляй с благословения Божия, преподанного в Церкви, а не на удовлетворение своих похотей и страстей, не для сладострастия, не для растления себя и других, ибо тела наши храмы Божии, а кто растлит храм Божий, того накажет Бог [1 Кор. 3, 17]. Не для глумления и поругания даны тебе Богом устроенные чудно, благопотребно, неблазненно, чисто органы тела, а для того, чтобы ты удивлялся в благоговении Творцу их, благодарил и прославлял Его сообразным с Его законами употреблением их. Так и прочие органы употребляй: зрение, слух, осязание, вкус, обоняние — все в пределах закона, а не беззаконно, не на грех, не на соблазн, не во вред себе и другим. У христианина, призванного к святости, всё должно быть свято. *Будьте святы, потому что Я свят,* Господь Бог ваш. *Сами будьте святы во всех поступках,* — говорит святой апостол Петр [1 Пет. 1: 16, 15].

12 августа. Среда. В человеке, сотворенном по образу и подобию Божию и состоящем из двух природ: духовной и материальной, духовная сторона должна всегда возвышаться, преимуществовать над телесной, как высшая над низшей, лучшая над худшей, разумная над неразумной, бессмертная над тленной и смертной. Примеры этого и в Ветхом, и в Новом Завете, и в Новом Сам Подвигоположник наш и Начальник веры Господь Иисус Христос подал живой пример сорокадневным постом и потом бдением и молитвой, непрестанными делами милосердия к бедствующим, непрестанными поучениями к народу, ранее же Его и вместе с Ним великий Предтеча, потом апостолы,

алкавшие и жаждавшие, наготующие и страждущие, делающие своими руками, и прочие...

И какая великая награда благоразумно живущим не по плоти, а по духу! Какой мир, какое утешение, какая легкость сердцу и всему существу! А в будущем веке какая светлость, какое блаженство непрестающее, бесконечное: лицезрение Бога, Пречистой Богородицы, Ангельских и Архангельских ликов и всех святых угодников и содружество и сладкое собеседование с ними.

12. Среда. Вечер. Как бы не забыть мне великих милостей Божиих, явленных мне в день сей во время обедни, служенной на хорах, когда я стоял внизу в Покровском алтаре и умолял с покаянием Господа о помиловании в том, что я с гневом послал нищего к черту, хотя и дал милостыню вещественную: со мною был лейтенант Головизин Константин Васильевич; припадая часто к престолу с решительным осуждением себя, я получил дивную милость, вместо смерти — жизнь и возрадовался о спасении Божием. После вечерни в том же алтаре я сподобился новой милости Божией, раскаявшись в новом озлоблении на нищих, и опять вместо смерти восприял живот и мир, и опять [...] возрадовался. Слава благопослушливому и благоуветливому Господу!

После исповеди и причастия замужней дочери Ивана Ивановича Ильичева Любови Ивановны Ковиной при чтении после давания [*молитв*] во еже причастити больного, бесплотные враги крайне сильно язвили меня плотским сладострастием при виде красавицы дочери больной и потом при мгновенном воззрении на белую грудь больной! Боже мой! Какая страстность! Как волк или лев или тигр голодные алчны бывают до мяса, так мой ветхий, плотяный, страстный человек — до плоти желанной, голой, девственной особенно! О, какой источник зла мое сердце! О, какой ад нечистых, лютых, свирепых страстей клокочет во мне по причине чревоугодия и невоздержания моего, сластолюбия моего, нехранения постов, нерадения моего о своем духовном воспитании, трезвении и

бодрствовании! Так же сильна во мне и страсть сребролюбия! Как она смущает меня иногда и при совершении молитвословий! Сколько всякий день из-за нее я раздражаюсь, гневаюсь, выхожу из себя, уязвляюсь, страдаю и умираю духовно! И что было бы со мною, если бы благодать покаяния и веры не врачевала, не восстановляла меня! Я был бы погибший человек, я был бы добыча ада! Скуп я на милостыню, часто-пречасто подаю неохотно, невольно, с гневом и гордостью, без смирения и усердия, без веры во Христа, приемлющего в лице нищих милостыню, без надежды на верное воздаяние, без благодарности к Богу в сердце за Его неисчетные благодеяния. Осуждаю себя совершенно во всем этом и повергаю себя в пучину милосердия Божия, моля Господа, да научит и утвердит меня право ходить путем Его заповедей. Аминь. О, как умерщвляют меня плотские страсти! Чтобы они не умертвили меня окончательно, я должен непременно умертвить их и распять плоть со страстьми и похотьми. Даруй, Господи!

13. Четверг. Вследствие долгого сна до семи часов и вчерашнего угощения у купчихи Матроны Федоровны Осетровой сегодняшнее состояние души моей крайне нехорошо, начиная с того, что я неохотно, лениво согласился идти к больному в Высокую улицу (что за театром сгоревшим), и когда шел, то позволял себе увлекаться помыслами о стяжании земной награды — ордена святой Анны второй степени (о, наемники, преданные земной суетной славице!) и сердце мое было отчуждено и далеко от Господа, истинного Царя славы, прославляющего благоугождающих Ему истинной, внутренней славой, вечной. Я ощущал в себе смятение, тесноту, вялость, мертвенность — естественные последствия удаления души от Господа и пристрастия к земной суете, следы ее безумия, заблуждения, мракобесия. Когда же я пришел в помещение больного в подвальном этаже, маленькое, бедное, обращенное окнами во двор, не совсем опрятное, меня взяла брезгливость, гнушение и вместе негодование на

то, что к бедному зовут всегда меня, а других священников не зовут; впрочем, тотчас же осудил себя за дух наемничества и за неимение в себе на сей раз Духа Христова, вспомнил, что Сам Господь, пречистое Тело и Кровь Которого, и паче всего Его принес я в хижину сию, благоволил родиться и жить в бедности и обращаться наипаче с простыми и бедными, принявшими Его, что Он не имел Сам где главу подклонить [Мф. 8, 20], что бедные, лишенные земных удобств, достаточных средств к жизни и лечению, наипаче нуждаются в сочувствии нашем и в утешениях веры, хотя мы, баловни земного счастья и довольства, плохие утешители и порываемся скорее удалиться от зрелища бедности и страдания. Тут я праведно осудил себя за земной дух свой, за земное, страстное, мертвое сердце свое, сердце, которое испытало бесчисленное множество милостей Божиих, очищения, освящения, обновления, укрепления, просвещения, мира, свободы и пространства Духа Святого, радости и торжества духовного. О, как не согласна жизнь наша с жизнью Христовой и помышления, намерения, дела наши с помышлениями, намерениями и делами Христовыми! Как превратны наши помышления, намерения, стремления, цели, как земны, низки, самолюбивы, нечисты, тленны, недостойны, ложны, мертворожденны и безжизненны! Господи, помилуй мя, самоосужденного и недостойного милости Твоей раба Твоего, почтенного горним, превысочайшим саном священства Твоего, Иоанна многострастного. Се, не таю от себя грехов моих и искренно исповедаю мои заблуждения, страсти, греховные стремления и наклонности! Сам благопремени меня имиже веси судьбами и покажи достойным Своей благости.

Как мы, иереи, не возьмем доселе себе в толк и не размыслим о том, как могут быть согласованы наши стремления к наживе, к земным отличиям и преимуществам, к украшениям и роскоши в одежде и жилище, к чревоугодию или наслаждению яствами и напитками, к играм и забавам со служением Богу и людям, особенно в духов-

ных потребностях их! Как золото, шелк и бархат могут мириться с рубищем бедняка, кресты, ордена и ленты пурпурные и небесно-голубые и синие с нищетою или простотою и низкостью людей незначительных! — если предположить, разумеется, что украшенный отличиями сам искал их, а не они искали его, как достойного их; а ведь как многие сами ищут их! Нет, смирение и нищета Христовы не согласны с нашей гордостью и чванством, с нашими стремлениями к обогащению, к наслаждению и земной славе. Пусть это будет уделом кого другого, если угодно, если где удобно это, если не противозаконно, если не нелепо и глупо, только не священников кроткого и смиренного Христа, Которого Царство не от мира сего [Ин. 18, 36].

Праздник Успения Божией Матери есть христианское торжество нетления и бессмертия искупленной Богочеловеком природы человеческой, нетления и бессмертия, которого торжественно удостоена Она еще при жизни, быв сохранена нетленной до рождения, во время и после рождения Бога Слова и пребыв чистой от всякого греха, преисполненной всякой правды и святыни, но особенно по смерти, когда и тело Ее не увидело тления и воскресло на третий день для вечной жизни. Всерадостный праздник христианский, много говорящий уму, сердцу и воле христианина! Он научает христианина смотреть на смерть как на сон, успение, после которого будет непременно, неизбежно пробуждение в новом, нетленном теле для вечной жизни; научает готовиться постоянно к смерти как к радостному дню рождения в новую, бесконечную жизнь делами покаяния, исправления, добродетели; он легко разрешает трудный вопрос о неравенстве участи людей на земле и о том, почему нечестивые и злые часто блаженствуют здесь в счастье, довольстве, знатности и богатстве и во всяких успехах житейских, а благочестивые и добрые страдают и терпят недостатки, гонения, скорби, беды, напасти, болезни. Воздаяние будет в будущей жизни всем по делам — вот ответ успокоительный:

добродетель будет вполне награждена там, на небе, а пороки наказаны по достоинству, и там многие, бывшие здесь первыми, будут последними, а последние здесь там будут первыми. Он научает людей терпению и преданности воле Божией во всех несчастьях, гонениях, искушениях, бедах и напастях и твердости в вере, уповании и любви и презрению земных благ как преходящих, исчезающих, подобно дыму и пару или сновидению.

14 августа. Благодарю Господа за обилие благодати, действовавшей во мне сегодня во время утрени и ранней литургии в Думской Успенской церкви и за причащение свое и других людей Святых Таин и за оживотворение ими.

Подавай милостыню нищим так, чтобы она была милостыней не только для тела, но и для души их, то есть чтобы их назидала, умягчала, умиляла, возбуждала к благодарности ко Господу, возбуждала к молитве, к труду, к жажде трудиться. Не раздражай милостыней, не укоряй принимающих, не будь высокомерен при подаче, чтобы не погиб плод милостыни. Святое дело должно делать свято.

Вечер. Благодарю Господа, избавившего меня от нагло увлекающей и мучительной, вяжущей, ослепляющей сердце прелести сладострастия, от одного мгновенного воззрения на округлые перси юной, прекрасной, чистой девы, возгоревшейся в сердце и во плоти. Господь принял мое искреннее покаяние, заступил, спас и помиловал меня Своею благодатью. О, какое сердце сластолюбивое, плотяное, грубое, земное! Всё блазнит мне, самые чистые, неблазненные, невинные лица и вещи бывают часто соблазном для меня — либо к раздражению и неприязни, гневу и ярости, либо к плотскому похотению и уязвлению, либо к алчности и корыстолюбию, либо к честолюбию и тщеславию. Что за раздвоение сердца! То к правде — то ко греху, то к небу — то к земле, то к Богу — то к Велиару злейшему влечется, то к жизни, то к погибели!

Всенощная на Успение Божией Матери.

Благодарю Господа, пред самым началом удивившего на мне милость Свою и вместо тесноты, скорби, горечи,

тоскливости, мертвенности внезапно даровавшего простор, мир, сладость, радость и дерзновение и жизнь, и я всю всенощную служил спокойно молитвами Богородицы.

Других людей почитай лучшими, добрыми, разумнейшими тебя, а себя хуже всех, грешнее, глупее в нравственном смысле, ибо ты действительно таков и хорошо знаешь себя, а других не знаешь хорошо так, как себя. *Кто из человеков знает, что́ в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?* [1 Кор. 2, 11]. Если так будешь поступать, то не будешь иметь частых поводов ненавидеть и осуждать других, например сослуживцев, соседей, знакомых и других людей, и будешь простосердечен и миролюбив, искренен и почтителен к людям. В самом деле, как многие люди во многом лучше нас, проще, искреннее, добрее, сострадательнее, разумнее, терпеливее, мужественнее, воздержнее, трезвеннее, целомудреннее, прилежнее, вернее, тверже, основательнее, проницательнее, благороднее.

15 августа. Праздник Успения Божией Матери. Горько обвиняю себя за то, что поздно вечером (в десять часов) с жадностью (аппетитом) поел свежей ухи и вареных и частью жареных ершей и окуней с черным хлебом; от этого ночью было такое сильное блудное разжжение, что едва я не осквернился, только на кресте заклал я моего ветхого человека, и он присмирел, как мертвый. Слава силе Креста, укрощающей похоти и страсти! Впредь ни за что на ночь не есть рыбы никакой, ни ухи, тем менее мясной пищи.

С половины июля до половины августа шли проливные дожди, и в начале этих ливней и из-за них я был подвержен сильному золотушному кашлю и худобе лица, ибо золотуха пала на легкие. Но чрез две недели Господь помиловал — кашель прошел.

Тот, Кто произрастил в одну ночь на сухом жезле Ааронове листья, цветы и плоды, не силен ли в самый короткий срок поправить засохшие от зноя или растлевшие

от излишней влаги поля и пажити скотские? Ей. Итак, молитесь Ему, всемогущему Творцу, Отцу и Промыслителю нашему, в беде вашей — и беда пройдет, минует, и поля и пажити изобильно произрастят семена человекам и траву скотам, только покайтесь искренно, очиститесь, изменитесь к лучшему, и Господь благопременителен и милостив будет к вам.

15. Спешу принести благодарение Господу за великие, державные, благостные, скорые милости ко мне Господни в день Успения Божией Матери пред литургией, когда Господь избавил от смертельной теснотъ, и во время самой литургии при соборном служении в Думской церкви, и после литургии во время молебна, когда враги бесплотные подстрекали меня к злобе на настоятеля за мнимое важничание его. О, от скольких душевных смертей горьких избавил меня Господь по милости Своей! И как благопослушливо и скоропослушливо! И какие страшные силы адовы разрушил во мне Господь! О, сладкое имя Господа Иисуса Христа! О, имя избавления, искупления, спасения, любви и милосердия, правды, святыни, мира, силы, света, вечной жизни, вечного блаженства — имя вечной славы!

16. Благодарю Господа за дивные силы спасения, явленные во мне Господом ныне: во время ранней литургии многократно пред проскомидией ныне, в начале литургии, на великом входе, пред причащением и во время причащения и после причащения, при чтении заамвонной молитвы и по окончании обедни (славленными деньгами смущали и теснили ужасно завистливые невидимые враги).

Благодарю Господа, принявшего молитву мою слезную пред вторым молебном у купца Куликова в доме Пиминова и пославшего мне благодать совершить молебствие искренно, с одушевлением, с усердием и теплотой сердечной (лукавство диавольское отъял Господь касательно Егора Тимофеевича Куликова, крайне меня мучившее и расслаблявшее, посрамлявшее лице мое, обессиливавшее мое сердце и не дававшее мне говорить,

молиться, славить и благодарить Господа). О, научи меня, Господи, побеждать все козни демонские.

Согрешил ко Господу: при чтении повести в газете я ощутил и не подавил зложелательства счастливой чете и пожелал злого успеха недоброжелательному и злому завистнику их венгерцу, который хотел их раздавить. Осуждаю себя.

Блюди любовь к ближним, особенно к товарищам по службе и соседям. Потеряешь ее — не скоро воротишь либо и совсем утратишь. Поэтому терпи от них и утрату имущества иногда, и обиды, и подозрения, и клеветы, и другие обиды. Лучше быть обидимым, чем обидеть кого-либо. Господь всем воздаст должное. Терпи!

Согрешил: возмутился весь духом и разгневался на собаку и сестру Анну Константиновну Цветкову с детьми из-за их собаки, марающей своим испражнением ковры, простыни, одеяла, полы, и едва успокоился. Я причинил себе более вреда, чем мне животное, и это весьма неразумно. Я повредил в себе образ Божий — существо бессмертное гневом безрассудным, тогда как животное повредило только отчасти ковер и замарало мои ноги, или я замарался из-за него, что скоро и уничтожено. Да буду впредь терпеливее и рассудительнее, из-за пустых вещей не возмущаться и других не возмущать.

За милостыню нищим Господь и здесь воздает мне богатыми милостями, даже материальными, не только духовными благами. И за сие благодарение Господу, только не лишиться бы будущего воздаяния!

Шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему [Исх. 20, 9—10]. *Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь* [2 Фес. 3, 10]. Развить мысль о пользе, необходимости, цели труда, или делания, о преступности и вреде бездействия и лености (слабеют и тупеют, заглушаются силы душевные и телесные).

17 августа. Вечер. Как возблагодарю и прославлю Господа за соделанное во мне величайшее спасение от

злобы и гнева, обуявших меня совершенно после того, как я услышал, что молодой Крисантьев увез просеянный на мои средства чернозем от попечительства и когда потом сам этот молодой человек явился в собор, куда я зашел с полковником [Л...] и Петром Яковлевым письмоводителем! Я вышел опять из себя, в самом храме поносил в гневе разными обидными именами означенного Крисантьева, остававшегося во всё время моего бешенства покойным и невозмутимым. Я потрясен был до глубины, сражен, взволнован, воспален адским огнем, прошедшим во все кости мои, в самую глубину сердца. Я пришел сейчас в сознание и в чувство своего нелепого поступка, своего необузданного гнева, своего нетерпения из-за пустяков. Я вошел в алтарь и стал со слезами покаяния целовать престол или, вернее, Сидящего на нем, прося великой милости, превосходящей все беззакония человеческие, и благости, не побеждаемой ни единым грехом нашим, и милость восторжествовала над всеми неправдами и страстями моими, жизнь Божия победила смерть мою: прегрешения мрачные, смертоносные, как дым, исчезли, лицо мое просветилось, сердце успокоилось, душа распространилась, сила моя возвратилась ко мне, я стал новым человеком. Слава чудесам милости и силы Господней присносущной! А мне впредь надо быть крайне осторожным, разумным, кротким, терпеливым, беспристрастным.

Необходимость труда. Мы — тело, но в теле все члены должны отправлять и отправляют свое дело, свое назначение (при действии в свою меру каждой части) — в противном случае тело страждет, болит, подвергается вредному полносочию и худосочию, разрушается, умирает. Человек создан для труда. *В поте лица твоего будешь есть хлеб* [Быт. 3, 19]. Душа есть сила разумная, свободная, деятельная, связанная с органическим, сильным, способным к многоразличной деятельности телом, которое трудом укрепляется и развивается, а от лености слабеет и дряхлеет. Сама душа, пребывая в труде духовном

или физическом, укрепляется, утешается, очищается, просвещается, а находясь в бездействии и лености, расслабевает, бывает игралищем страстей и козней диавольских, развращается, омрачается, впадает в уныние, скуку и тоску, приучается ко всяким грехам, ибо грех не дремлет и праздную душу исполняет всякими греховными образами и страстями, недобрыми планами, намерениями. Праздные люди крайне вредны для общества, как чужеядные растения, как паразиты, болезненные наросты на теле общества, питающиеся его соками, его органической жизнью, его трудами.

18 августа. Три с половиной часа пополудни. Благодарю Господа за два величайших чуда спасения в нынешний день за усердное покаяние мое: во-первых, во время утрени в конце ее при чтении канона (всю утреню молил о спасении от озлобления и неприязни к отцу настоятелю за его картавость, неряшество, несердечность, формализм в служении; мне бы надобно было бесстрастно и спокойно молиться за него с любовью, всё покрывающей, всё терпящей любовью) и, во-вторых, после того, как я сказал домашим о дурном приеме моих гостей в прошлое воскресение (когда вдруг со стола с грохотом всё было убрано), и мои домашние рассердились до зла, обозвав моих племянников сплетниками; я же, поговорив немного с ними и крайне смутившись, пошел в церковь и там усердно и многократно в покаянии припадал к святому престолу, прося бесконечную Благость, да превзыдет наши неправды и беззакония и простит грехи наши и благопременит сердца наши из злых в добрые. Крепка была молитва, неотступна, растворена сильной верой и упованием на Господа, и Господь помиловал, даровав мне опять вместо смятения и огня мир и прохладу, вместо тесноты пространство, вместо смерти жизнь. Благодарю за изменение десницы Вышнего: я нашел, что и домашние мои (по крайней мере жена моя) перестали от злобы, и дети; мать их насупясь сидела, не говоря ни слова и что-то делая.

Благодарю Господа и за сие, яко вместо огорчения на домашних даровал мне снисхождение и вместо неприязни любовь евангельскую, как я просил Его, и спокойно мне и просторно на душе моей стало, ибо прежде враги теснили меня, когда я пришел домой. *Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас* [Лк 6, 27].

Истинная, христианская, нелицемерная, всё покрывающая, всё терпящая любовь есть истинное сокровище души нашей, блаженство наше, вечная жизнь наша; она бесконечно превосходит все сокровища мира, вместе взятые, ибо она есть самое существо Божие. *Бог есть любовь* [1 Ин. 4, 8].

Великое сокровище — *сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* [1 Пет. 3, 4]. Вот что многоценно пред Богом, а не пред людьми, ценящими слишком то, что не имеет цены в очах Божиих, и не ценящими весьма часто того, что имеет великую цену в очах Самого Бога (например нищего).

Моя жена и свояченица Анна крайне больны душевно завистью, злобой, самолюбием, гордостью, скупостью, сребролюбием, плотоугодием, своенравием, упрямством, непокорностью, лукавством, самодурством, ложью и неправдой (особенно свояченица Анна), негой и ленью, клеветой, неправедным поношением, нечувствием грехов своих, нераскаянностью (только напоказ, по виду каются, чтобы с рук свалить бремя и долг исповеди), ненавистью и непримиримостью к моим родным и к тем, кто хотя нечаянно их обидел и даже не имел намерения обижать, а сказал или сделал что-либо двусмысленное, и они приняли то на свой счет (часто бывало). Но потому, что они больны, я должен крайне осторожно и предусмотрительно с ними обращаться, как кормилица с больными чадами, чтобы не тронуть, не задеть заживо их больных мест (страстей, привычек, мнений, убеждений ложных), и не обижаться отнюдь на них, если они вспомнят, разозлятся, разбранят меня, хуже грязи сделают. Тогда о них надо молиться:

Отче! отпусти им: не ведят бо что творят [ср. Лк. 23, 34].

Божией Матери. Свете тихий от святыя славы бессмертного Сына Твоего и Бога, Святого, блаженного Иисуса Христа, о Пресвятая Дево Богородице, достойна бо еси во вся времена пета быти гласы преподобными, яко Мати Божия и жизни Ходатаица, темже род христианский непрестанно Тя славит.

19. До какой степени ненавидит Цветкова, моя свояченица, род мой, заключайте из этого обстоятельства: хотел я пригласить к себе в гости новгородского семинариста с племянником, и она закричала: «Ни за что не останусь дома (то есть у меня), возьму детей и уйду». Это надо было видеть, эту женскую ненависть, ни с того ни с сего питаемую Цветковой, передаваемую и детям и давно сообщенную ею и жене моей, точно они одни должны жить на свете. Господи! Воззри на прещения и угрозы и ненависть их к нам, ибо и меня она ненавидит, хотя я воспитал и ее, и детей ее, и замуж выдал ее, снабдив богатым приданым. Но не постави ей сего во грех, ибо не весть в ослеплении гордыни и злобы диавольской, что творит.

После ранней обедни. Благодарю Тебя, многомилостиве Господи, за неизмеримо великие милости Твои ко мне грешному, явленные пред самым служением и особенно во время служения литургии в силах спасения и чудного избавления от бесчисленных бесовских козней, особенно после великого входа, когда по действию нечистых демонов я нечисто воззрел сердечными очами на очень ласковую ко мне духовной любовью молодую женщину и чрез то уязвился смертельно и смутился духом, и особенно после панихиды, при окончании коей я не сказал раздельно всего отпуста заупокойного и скрал первые слова, чрез каковое опущение по малодушию и боязни [...] людской и бесовской я смертельно уязвился и смутился и умер духом, но воскрес чрез покаяние благодатью Святых Таинств. Слава Господу, от ада изведшему меня, недостойного!

Ты тайно или явно озлобляешься, сердишься на оскорбляющих и обижающих тебя и тем больше всех себя самого обижаешь, ибо озлоблением озлобление не врачуется, а умножается и в тебе, и в твоем враге (или врагах): зло зло и рождает, как добро производит добро. Оттого и дана заповедь: *побеждай зло добром* [Рим. 12, 21], ибо сила зла в конце концов никогда не может устоять против всемогущей силы добра, но побеждается и уничтожается. Так вера Христова победила мир, который прежде только побеждал грехом грешное человечество, ибо кто побеждает мир? — Только тот, кто верует, что Иисус Христос есть Сын Божий. Так и я, ничтожный, многострастный, побеждал в себе неисчетно грех и диавола только верою во имя Господа Иисуса Христа и в искупительные Его заслуги, как и сегодня многократно во время служения литургии и после литургии. И как непрестанно и хитроумно ловит нас бесплотный враг, как мгновенно уязвляет, заражает сердце грехом, напояет ядом смертным, стыдом, уничижением, поражает бессилием, смущением, теснотой, смертью! Но слава Господу! Непрестанно и Он спасает от его козней всех с верою и упованием в покаянии призывающих имя Его!

Даждь мне, Господи, во всем вверять себя Твоему всеблагому, премудрому, всемогущему, неусыпному Промыслу во всем, в малом и великом, — и не малодушествовать никогда, не бояться никого рабски и не раздражаться при неблагоприятных обстоятельствах или при неисправностях и обидах людских.

Девять часов вечера. Сейчас получил величайшую милость от Владычицы, помолившись Ей, Примирительнице враждующих, о жене моей и сестре ее Анне, неправедно враждующих против меня и против рода моего, против племянников и племянниц моих. Я ощутил мир в душе, пред сим смятенной, и простор, пред сим утесненной смертельно. Надеюсь, что и враждебницы наши очнутся и покаются и примирятся. О, как тяжело жить во вражде! Господи! Помилуй нас: не хочу, отнюдь не хочу я

сего. Сокруши сердца и утробы враждующих, да престанут от вражды и да взыщут мира и взаимной любви.

Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии [Лк. 9, 62]. Кто же эти возложившие руку на рало (плуг) и зрящие вспять? Рало есть деятельная вера христианина. Зрящий вспять — это тот христианин, который, дав обеты Христу Богу во всем отвергнуться сатаны, то есть всякого греха: гордости, зависти, злобы, чревоугодия, корыстолюбия, блуда, — и всякого служения ему, возвращается на старые грехи и пребывает в них и хотя кается, но не искренно, без твердого намерения исправления и побеждается своей греховной привычкой. Таким образом ты, нарушающий всегда посты и служащий своему чреву как богу, зришь вспять и не благонадежен для Царствия Божия [Лк. 9, 62], потому что чрез невоздержание ты проложил в сердце путь всякому греху: самолюбию, блуду, зависти, гордости, ненависти, корыстолюбию, честолюбию и лености, пьянству, неверию, жестокосердию и немилосердию, ропоту, нетерпению. Посему и я — зрящий вспять. Увы мне!

Всё смотрение всеблагостное, чудное Спасителя нашего Иисуса Христа, Его воплощение, житие на земле с человеками, всё Его учение, все благотворные чудеса Его во днях плотского Его пребывания, все древние и новые бесчисленные чудеса Его, страдания и смерть за нас на кресте, Его воскресение и вознесение на небо и всечудное Его промышление о Своей Церкви доныне ручаются за то, что Он не погубит нас, но спасет и помилует, если мы будем верны Ему и станем провождать жизнь в покаянии и добродетели, не оставит и не покинет нас, какие бы бедствия ни постигли мир, во зле лежащий. *Се, Я с вами,* говорит Он, *во все дни до скончания века* [Мф. 28, 20].

20 августа. Утро. Благодарю Господа, избавившего меня по усердной молитве покаяния моего от всеядовитого и всегубительного жала бесовского, жала озлобления на настоятеля за поспешное и небрежное служение

им утрени (полунощницы не было). Целую утреню супостат жалил меня, хотя в конце жало весьма ослабело после тайной краткой молитвы моей к Богу. Какое бессмыслие! Может ли злоба исправить зло, леность, нерадение и другие грехи ближних? Не большее ли сделается зло — естественно, по закону последствий? Да и мне ли исправлять старшего меня на двадцать лет, притом настоятеля? Не дерзость ли это с моей стороны, излишняя притязательность? Любовь всё покрывает, всё терпит, никогда не отпадает. После утрени, после нового покаяния и припадания к престолу и целования его с верою и упованием Господь избавил меня от яда сатанинского. Да не возвратится ко мне вовеки злоба ни на одно мгновение. Даруй, Господи!

21 августа. Пятница. Сегодня во время утрени сильно палил меня адским жалом своим сатана, как на сковороде жарил внутренности мои по поводу вялого, неряшливого, холодного служения утрени настоятелем отцом Павлом (он и всегда так служит, может быть, частью по немощи и искушению от лукавого или потому, что ему не дано свыше это за сребролюбие или неверие и маловерие); я ощущал невольное озлобление на него, крайнюю неприязнь и почти презрение, в чем тяжко я согрешил, нарушив главизну закона Божия — любовь, которая есть единое на потребу, и замечательно, что настоятель при немощах своих, и холодности в служении, и небрежении, и львино-гордой невозмутимости — незлобив и терпелив, покоен, что составляет важное достоинство и вообще в человеке, и в особенности в священнике, тогда как нетерпение, возмущение и злоба в нем — величайший грех, делающий его недостойным служения Богу всеблагому и Царю мира. В начале, пред чтением канона, когда я помолился усердно Господу о избавлении от неприязни, они было отступили от меня, и я вместо тесноты, огня и смерти ощутил струю жизни и мира, но вскоре при чтении канона враг опять сломил и склонил сердце к неприязни и то отступал, то наступал, паля меня,

доколе я не пошел по окончании утрени в нижний придел Покрова и там припал к престолу благодати с искренним покаянием, и Бог избавил от ада преисподнего. Эта война злобы со мною приключилась из-за вчерашнего чревоугодия и пресыщения: почва сердца крайне восприимчива стала для страстей. А надобно любовью покрывать вольные и невольные недостатки и погрешности и опущения настоятеля и с любовью, кротостью и незлобием молиться за него Богу: отверзит Господь уста его и возвестят хвалу Ему, да и чрез него прославится Бог и люди назидаются, и утешаются, и утверждаются в вере и благочестии. Главное дело — будь силен любовью, незлобием, терпением и отнюдь не искушайся неприязнью и враждой, не исправляющей, а только увеличивающей зло и из искры греха делающей пламя адское.

Благодарю Господа, избавившего меня от диавольской злобы. Дай Бог избавиться от чревоугодия и пресыщения, этой обыденной ловушки диавольской.

Видишь сучок в глазу брата, а у себя бревна не видишь [Мф. 7, 3]. О, ослепление греховное! О самолюбие, о гордость, о злоба!

Благодарю Господа за величайшее избавление меня непотребного в квартире Ильичова Ивана во время панихиды по его дочери утром (служил без диакона) от бесовских прелестных козней, от смятения и преткновений вражеских и за дарование силы и мужества сердцу моему к совершению непреткновенному панихиды. Благодарю Господа за избавление от смертоносных диавольских козней — от тесноты и скорби в Петровском саду, когда я шел к директору гимназии: из-за огорчения на нищих, назойливо следовавших за мною, враг вступил в мое сердце и крепко теснил, давил, мучил меня, но за покаяние и веру с молитвой внутренней Господь избавил меня и даровал мне мир и свободу. Потом Господь державно спас меня по молитве покаяния и крепкой веры при входе в квартиру священника П. П. Преображенского: тоже я был раздражен и озлоблен на нищего, следовавшего за

мною, коему хотел наконец подать, но он ушел (часто просит).

22 августа. Любить Бога всем сердцем — значит исполнять (творить) во всем волю Его и не давать в сердце своем места своей греховной, богопротивной, пагубной, растленной воле, идти напротив того, чего она хочет, ищет, требует.

Сегодняшний случай на панихиде в ряске новой у Ильичова, когда я при отпусте пожалел ряски, чтоб она от дыму кадильного не зарудилась[46], я ужасно был ужален от змия человекоубийцы и долго каялся, и милость Божия уврачевала меня, простив пристрастие к одежде. Это идолопоклонство. Отселе ничего не жалеть на молитве и считать всё за брение[75], за сор, ибо всякое земное пристрастие тлит душу, убивает, смущает ее.

23 августа. Воскресение. Переполнил вчера вечером за ужином у отца Павла чашу тела моего пищей (но не питьем), очень вкусной и питательной, и ночью сделалось блудное осквернение по коварству злых духов, искусивших меня во время сна блудным мечтание (представилась [настоятелева] дочь Екатерина), и я осквернился; встав с постели, я со слезами помолился Всесвятому и Человеколюбивому, и Он даровал мне очищение, освящение и мир. Слава Господу! Поводом к искушению послужило и теплое одеяло, разнежившее плоть. Как осторожно надо есть и пить и особенно избегать очень питательной и возбуждающей пищи.

Лукавые демоны научают меня и поревают непрестанно оскорблять благодать Духа Святого, во мне живущую, пристрастием к земным благам: к деньгам, пище и одежде и украшениям — и тем уничижать Самого Бога, хотящего жить в сердцах наших и изгоняемого нашими пристрастиями, нашим идолослужением плоти и крови. Презирай плоть и преходящий наподобие сновидения мир и похоть его, чтобы возлюбить всецело Бога.

После выноса дочери Ильичова, вдовы Любови Кавиной. О, какое растление в душе было после ночного

осквернения, какая немощь душевная, какая неустойчивость в искушениях сатанинских при совершении молитвословий! Смерть, смерть в душе и в теле, огнь адский! Но сколь беспредельно милосердие Божие! Когда тление греховное потопило меня и умертвило мою душу, я сильно стал взывать ко Господу о помиловании и спасении, о явлении во мне крепости милосердия Его, и — о, чудо чудес! — Господь простер ко мне, смердящему мертвецу, руку помощи и избавил меня, очистил, оживотворил, укрепил.

Слава Богу милосердия и щедрот!

При совершении литии над умершей в доме Ильичова я опять испугался диавольского страшилища от пристрастия к одежде, от жаления шелковой рясы, от пустой, глупой боязни, что она зарудится[46] (тьфу ты, окаянный прелестник!), и не выговорил отпуста, скрав слова нужнейшие: *в селениях праведных учинит, в недрех Авраама упокоит и с праведными причтет, и нас помилует...* Восполни благодатью Твоею, Господи, оскудевающее и соверши[53] молитву Твоею милостью. А всё драгое и прекрасное на земле научи, Господи, вменять в тлен и прах и сор и не прилепляться ни к чему вовек, кроме Тебя, сущей жизни! Благодарю Господа, принявшего молитву покаяния и о имени Своем избавившего меня от диавольских козней и тесноты.

Благодарю Господа за совершенное добре служение с архиереем и иереями, иеромонахами, диаконами, иподиаконами и прочими, и за причащение неосужденное Святых Таин, и за очищение темного ночного сладострастия.

Благодарю Господа за помощь при крещении младенца у земляка в доме Цепова после вечерни, совершенной вкратце, и после богатого с винами обеда в Коммерческом клубе (только смутился из-за Требника рваного), и за молебны, совершенные у Архипа Кононова и у вдовы в Шкиперской улице; там из-за помысла о деньгах я очень смутился и не выговорил молитвы, ектенийных возгласов и отпуста... Потом покаялся, прося прощения у Господа, и

восполнил молитву частным образом, другими прочитанными вслух молитвами. Господь умирил меня. Слава Богу!

24. Во время утрени десятикратно Господь избавлял меня от лютых козней диавольских, постигших меня за вчерашнее невоздержание на великолепном, роскошном обеде с архиереем и великим князем и княгиней во главе после закладки Дома трудолюбия в Коммерческом собрании. Как слабеет душа после чревоугодия и довольного употребления вина! Какими смертоносными язвами покрывается, от которых только благодать всесильная врачует! Сколько раз дарил меня, умерщвляемого кознями диавольскими во время утрени, сколько раз, говорю, дарил меня Господь пакибытием, новой жизнью! Сколь пагубно невоздержание! Сколь велико милосердие Божие, сколько сильна искупительная благодать Божия!

Во время обедни, которую я совершал в крайнем физическом расслаблении от малого сна, Господь ободрил меня благодатью Своею и избавил опять от многочисленных козней диавольских, умерщвлявших меня и подавлявших дух мой унынием и крайней скорбью! Я припадал к престолу благодати с верою и упованием — и не постыдился ни разу. Причастился животворно Святых Таин. Заамвонную молитву прочитал с искренностью и одушевлением, отпуст сказал весь спокойно, с достоинством, с чувством, непреткновенно! Слава Господу! Велика милость Его!

Во время молитвы необходимы следующие условия для того, чтобы молитва была богоугодна и благоплодна для души, чтобы: 1) разумом ясно понимать значение и силу каждого слова молитвы, 2) сердцем сочувствовать (или отвращаться) тому, что говорится [...], словом, охотно, а не принужденно молиться, и 3) волей стремиться всеусильно к избежанию греха или к деланию добродетели, то есть к отсечению своей грешной, растленной воли и к исполнению воли Божией, и 4) чтоб в сердце не было лукавства, двоедушия, какой-либо страсти или пристра-

стия, например злопамятства, корыстолюбия, — словом, молиться чистым сердцем. Такая молитва есть богоугодная молитва.

Если Дух Святой *везде сый и вся исполняй,* то как же мы говорим: *прииди и вселися в ны?*[76] Значит ли это, что Он не везде и не всё наполняет, если Его нет и не бывает в нас, и отчего Он не всегда бывает в нас? Как Бог, Дух Святой действительно везде существенно, но не везде благостно и действенно, ибо в грешнике, доколе он грешник, Духа Святого нет, то есть в сердце его, а есть в нем виновник греха диавол, но *какое общение праведности с беззаконием?.. у света с тьмою?* [2 Кор. 6, 14]. Но Дух Святой почивает во всех праведно живущих или искренно кающихся грешниках и очищающих себя покаянием. Впрочем, зиждительной, животворящей и вседержавной силой, хотя не пребыванием и общением, касается и грешника, поддерживая его физическую жизнь и содержа в порядке действия все его органы, как в животных и во всей природе содержа чин всех органов и законов бытия, но высшей, освящающей, оживотворяющей и обновляющей дух и тело силы Духа Святого в грешнике нет: он живет животной жизнью, плотской, скотской. Потому мы, грешные, и призываем Духа Святого: *прииди и вселися в ны,* ибо удаляем Его грехами своими.

Любовь плотская, лицемерная не достойна имени любви как ложная и эфемерная, ибо она продолжается только до тех пор, пока лицо, плотски любимое, здорово, молодо, красиво, а как скоро оно заболеет, подурнеет или состареется, перестает и любовь или, лучше, низкое самолюбие, ибо плотски любящий кого-либо любит его потому, что он доставляет ему плотское удовольствие, грубое, животное наслаждение; коль же скоро нет его, тогда прекращается и любовь. Так часто любят и богатого, доколе он богат, а когда обнищает и будет нуждаться, то и любовь пропадает, ибо друг мнимый любит не самого любимого, а его деньги — значит, свою выгоду любит в нем, а не его, свое удовольствие.

25 августа. Вторник. День сей есть день величайших милостей ко мне Господа Иисуса Христа: во время утрени при крайне сильных, злых кознях диавольских, при насилии убийственном Господь многократно избавлял меня за покаяние и веру от злодейства диавольского, особенно после великой ектении, на которой я не мог спокойно выговаривать возгласов по насилию вражию вследствие увлечения новым красным подризником, который я надевал не вовремя; потом после утрени неоднократно избавлял Господь от насилия врага.

Во время обедни явил Господь во мне силы Свои, особенно после великого входа при тесноте вражией и омертвелости сердца, потом после возгласа *В первых помяни, Господи,* на котором диавол сбил меня чрез каждение диакона; наконец после панихиды, на которой при говорении отпуста я скрал от пристрастия и смущения последние слова отпуста: *в селениих праведных учинит, в недрех Авраама упокоит и с праведными причтет.* Умер я душой после скрадения и невыговора этих слов вследствие кадильного малого дыма, которого я опасался, чтобы не зарудил[46] он моего золотого креста и нового подризника (о, безумие!)... Надо непременно выговаривать все церковные слова, они дух и живот, тогда как мои помышления и пристрастия смерть. По приходе домой враг запнул меня огорчением на Анну Петровну Федорову, просившую меня неотложно написать письмо к священнику П. П. Преображенскому о сыне Петре. Покаялся усердно — и от смерти избавился, и на акт в реальное училище пошел.

26 августа. Вторник. Исповедую милости Господа державные, явленные во мне ныне до литургии, во время и после литургии; до литургии и во время литургии враг с крайней, адски злою настойчивостью насилием теснил, давил, мучил меня тоской, унынием, уничижением, срамотою (из-за двадцати копеек), но Господь по молитве моей разрушил его козни, отъемля тесноту, скорбь, уныние, срамоту и даруя мир, свободу, дерзновение, важ-

ность и величие; особенно чудно и благостно Господь избавил меня от диавольского уныния и тоски малодушной пред чтением молитвы о уничтожении крамолы (из-за двадцати копеек), потом после великого входа, затем после возгласа *В первых помяни, Господи, Святейший Правительствующий Синод,* после заамвонной и отпуста, после панихиды Кореневым. Перед потреблением Святых Даров и ранее, во время обедни, мне пришлось порядочно поежиться, переминаться. Но слава Богу, не посрамившему меня и чрез меня близких ко мне. Не обстоятельно пишу, надо писать непременно первопричины известных искушений, а не одни только искушения, иначе непонятны будут и самые искушения во время столь высокого служения; вся причина искушений, волнений, теснот, смертей в житейских пристрастиях к лицам известным, к деньгам, к одежде, пище, украшениям и отличиям или в зависти, гордости, злобе и озлоблении, злопамятстве и прочем.

Как я покоен, доволен, блажен, когда бываю соединен с Богом, служа Ему чистым сердцем, чуждый всякого пристрастия земного и всякой страсти, и как смущаюсь, беспокоюсь, томлюсь, как недоволен собою, мрачен, связан, раздражен бываю, когда искушусь каким-либо мысленным грехом! Прочь же вся тля земная, хотя и блестящая, тлящая мою бессмертную душу, да буду всецело в Господе всегда.

27. Слава Кресту животворящему — пагубе страстей моих, ибо крестом я попираю восстающие на меня бешеные страсти, особенно сладострастие, и во дни и в ночи.

Иногда находит на меня страх пожара по соседству с нами домохозяев, у коих во дворе накладены горы дров, но потом думаю: у меня есть крепкий, бодрый, неусыпный страж моего вещественного достояния — Господь мой, Которому я служу (и если только сам не допущу объять себя пламени греховному), и Пречистая Богородица, Которую я непрестанно чту и славлю и к Которой прибегаю всегда, и особенно в напастях, скорбях, болезнях и во

всяком обстоянии. Они хранители и стражи мои. Да будет. Аминь.

К Окерману сходить надо.

27 августа. После утрени. Благодарю Господа и Владычицу, услышавших молитву мою пред утреней (когда я увидел настоятеля, идущего к утрени, и смутился) о дерзновенном, мирном, [...] служении, ибо хотя в начале и смущал меня враг при говорении отпуста и ектений на полунощнице, но на великой ектении и в продолжение всей остальной утрени Господь дивно укрепил меня, умирил, оживотворил, и я с благодерзновением совершил всю утреню, забыв и настоятеля, и все соблазны. Слава Богу, не постыдившему моего упования! Слава Владычице!

После обедни в кладбищенской Троицкой церкви (соборно). Пред обедней и во время обедни и после нее убийственные тесноты и давления от духов злобы (на отца настоятеля) возбуждали во мне невольную сильнейшую злобу, которую едва мог победить покаянием и усердным призыванием имени Христова. Причастился весьма, весьма животворно, но скоро опять налегло темное облако бесовской злобы. О, навыкновение злое! О, сердце развращенное, многострастное! Но слава непобедимой благости Господней, разрушившей во мне всякое дело врагов моих и людских — духов злобы!

Крест — убийца страстей в верных христианах, а у иных, как и у меня, он питатель страстей честолюбия и тщеславия, ибо мы желаем блестящих золотых крестов на прекрасных лентах и тем питаем свое самолюбие, тщеславие, честолюбие, златолюбие! Такие ли кресты были у Иисуса Христа, у апостолов, у мучеников, у преподобных? Они обагрили их своею страдальческой кровью, а мы носим кресты златые иногда на багряных дорогих лентах и воображаем, что мы крестоносцы, хотя иной из нас действительного креста и пальцем не коснулся.

Благодарю Господа за милость, дарованную мне на панихиде у Агафоновых по молитве покаяния моего;

благодарю Господа за милость избавления от сладострастных движений сердца и плоти моей вечером.

Какое блаженство выше, прочнее блаженства быть с Богом и наслаждаться миром, довольством собою, блаженством небесным на земле? Что же препятствует нам всегда быть в общении с Ним? — Страсти наши, самолюбие наше, любовь к плоти и излишнее ласкание, щадение ее, а *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24].

28 августа. Благодарю Господа за соблюдение меня силою крестною во время ночи от нечистых сновидений диавольских и от блудного поползновения, оскверняющих душу и тело.

После утрени. Бездну адского огня ввергнул злобный змий в сердце мое после великой ектении, вложив в сердце озлобление тайное и неправедное на чтеца Михаила из-за голоса его, не понравившегося мне при пении *Господи, помилуй* и других молитв, ирмосов и песней. Только усердной покаянной молитвой я избавился о имени Господни от его пагубной пасти, которой он поглощал меня, многострастного. Это из-за вчерашнего пресыщения у Семеновых на полугодичных поминках брата их Николая. Велика милость Божия, велико заступление мне и избавление Божие!

Три с половиной часа пополудни. Благодарю Господа за совершившееся сейчас Его благостью неизреченной помилование во мне и избавление от бывшего расслабления плотского и сердечного. О, Господь очистил и утвердил меня. Сколь велико счастье, благо быть помилованным от Господа! Какой мир, как река в душе! Какая легкость! Какой простор! Какое дерзновение!

Благодарю Господа, сломившего все усилия Велиара пожрать меня во время обедни злобою его и сокрушившего челюсти его адские. Монотонное пение дьячка *Господи, помилуй* крайне не нравилось и возбуждало к нему по действу диавола неприязнь убийственную! Но Господь отразил ее от сердца моего по молитве моей.

После вечерни. Благодарю Господа за дар избавления и мира, утверждения во время вечерни и особенно повечерия и дерзновенного говорения отпуста и окончательной ектении.

После всенощной. Благодарю Господа за всенощное бдение, полное для меня милостей Божиих, явленных в избавлении от горьких диавольских искушений и в даровании мира, свободы, дерзновения, силы, торжества душевного над демонами. Благодарю Господа, пославшего мне избавление дома после всенощной, когда я поползнулся в грех помыслом сердечным и оттого уязвился, изранился сердцем и умер духом; после покаяния тайного я исцелился, ожил, утешился, умиротворился. Слава за всё благое Господу, познавшемуся мне наипаче во спасении Его.

29 августа. После ранней [*обедни*] (за отца настоятеля в Думской церкви). Поделом мне сегодня за обедней задал диавол адскую баню, в которой едва не задушил меня, и из-за какого предлога? Из-за поминания дьячка Михаила Ал. Быстрякова, которое было очень длинно, на что я крепко огорчился, и главное после того как узнал, что оно Быстрякова и, значит, даровое. (О, корыстолюбие мое безумное! О, нелюбие мое, о, лицеприятие! Не все ли мы едино тело и един дух о Господе [Еф. 4, 4]?) Это взбесило меня, и внутри меня сделалась адская теснота, удручающая, убивающая душу. Я каялся, обвинял себя в самолюбии, корыстолюбии, нелюбии, неприязни, ненависти к сослуживцу, но по причине немощи телесной и тесноты душевной, бессилия не мог совсем одолеть этого богопротивного чувства, хотя несколько и успокоился. Беда вся произошла от ядения рыбы с черным хлебом вчера вечером и отягощения боков своих от умножения жизненных семян и от обременения ими. О, преокаянная плоть, проклятый ветхий человек! С сей поры презирай чрево, всякую сласть устную и половую, всякую корысть, всякое украшение, всякую красоту лица, всякую земную лепоту блазненную, всякую мишуру, всякие страхи человеческие, всякое земное, преходящее, страшащее величие!

Един Бог велик! Он один истина, сладость, красота, сила, власть вечная.

Блуднику. Так-то извращаешь, несмысленный и неблагодарный, всеблагие, премудрые, чистые намерения Пречистого Творца и употребляешь для своего осквернения и растления те данные тебе Творцом орудия, которые назначены для детотворения и умножения рода человеческого, да наполнится число отпадших ангелов в Царствии Божием? Ты сатанишь себя и других, делаешь нечистыми, — но помни, кто нечист.

Благодарю Господа, трикратно избавившего меня во время всенощной в начале от лютых скорбей греховных.

30 августа. Воскресение. Раннюю обедню с Божией помощью служил в немощах духа, с призыванием непрестанным милости Божией, и милость сия ко мне приходила вскоре непрестанно. Причастился животворно; заамвонную прочитал сердечно, торжественно. Страшно тяжкое искушение было после обедни и молебна, когда я озлобился тайно на дьячка за напоминание о ребенке Александре Шляпникове касательно его исповеди и причащения в церкви после окончания обедни; только глубоким покаянием и причащением Святых Таин избавился я от адской тесноты и мучительства диавольского.

Благодарю Господа за помощь при служении молебнов у Хржановского в минной мастерской и у Алекс. Федоровича Федорова, где враг сильно соблазнял; благодарю Господа за помощь при крестинах у Реброва, особенно при венчании свадьбы, которую совершил непреткновенно, но после венчания при служении молебна враг поймал меня и страшно уязвил, умертвил меня чрез нечистое воззрение на полные груди красивой невесты; припаданием к престолу в покаянии нелицемерном в алтарях Петровском и Андреевском при вере и уповании, что благодать сильнее греха, я сподобился дивного помилования, избавления, мира, свободы, правоты, дерзновения и прославил Господа, скорого в милости. Священник должен быть весь небесен при служении

Богу и ничтоже земное в себе да помышлять ни о знатных и славных и богатых мира сего, ни о красоте какой-либо прелестной, ни о деньгах, ни о пище и одежде; малейший помысл земного пристрастия убивает душу; и действительно, что дороже, славнее, сладостнее, прекраснее Бога и на кого променивает Его прилепляющийся к земному? — На прах, и сам, быв образ Божий, бывает прахом. *Весь ум персть сотворих...*[77]; *земля еси, и в землю отыдеши* [Быт. 3, 19].

31 августа. Время ранней обедни было для меня сегодня страшным искушением — искушением неприязни и злобы на дьячка Михаила Ал. Быстрякова из-за самой пустой причины: сначала пред обедней из-за его услужливости, казавшейся мне приторной и заискивающей, но эта неприязнь от усиленного покаяния прошла, и Господь благопременил сердце мое от злобы на благость и кротость; но потом дух злобы изловил меня отчасти во время великой ектении и окончательно во время ектении пред *Херувимской*: тут он хлынул в сердце мое своей злобой и потопил меня, и я, как утопший в злобе, беспокоился ужасно, ломался, ежился, переминался и едва мог служить от волнения; едва мог причаститься Святых Таин с некоторым спокойствием; служил крайне громко, в противодействие врагу, наводившему на меня немоту; панихиду пел громко; после панихиды с большим трудом неизреченной милостью Христа Бога освободился от духов злобы и умиротворился в причащении Святых Таин. Думаю, что, между прочим, эта беда произошла от моего угощения на именинах Ходасевича и от целования с [адюльтером[78]] К. И. Моргасовым, от дачи руки на прощании картежникам — таким образом как бы соучастие с ними. Утром туман, очень тепло!

Благодарю Господа, простившего мне грех сладострастного целования и объятий и даровавшего благодать с чувством искренним прочитать молитвы о родильнице и младенце в доме Моисеева.

1 сентября. У христианина, не как у обыкновенного человека, должен быть характер жизни совсем отличный

от обыкновенной мирской жизни: у него иные помыслы — святые и божественные, иные чувства — святые, небесные, иная воля — святая, Божия, иная любовь — не мирская, а Божественная, не вещественная, а духовная; у него в мыслях и чаяниях не блага здешнего, временного, преходящего века, а блага будущего нескончаемого века, блага духовные; будучи во времени, он весьма часто переносится мыслями в вечность, всех ожидающую, и неотложно, постоянно готовится к переходу в нее. Он презирает временные, тленные наслаждения и всё удовольствие полагает в наслаждении богомыслием, молитвой, добродетелью. Его жилище и стихия — храм и богослужение; он скучает в жилищах человеческих, жилищах суеты и греха, в жилищах тления, страстей и похотей человеческих. Вечность постоянно предносится пред его глазами — вечные радости праведных и вечная мука грешников, и потому он не предается веселию земному, хотя по любви и радуется с радующимися невинной радостью; впрочем, более плачет с плачущими.

Благодарю Господа, избавившего меня по вере моей и по искреннему желанию моему от блудного наваждения и свободу после тесноты мне даровавшего во время чтения и пения канона во время утрени.

3 сентября. Благодарю Господа за избавление по молитве покаяния и по прикосновении с верою к святому престолу кладбищенской Троицкой церкви от лукавого и злого подозрения на сослуживца священника Александра Таратина в краже братских денег из кружки и потом по прибытии домой от мучительной блудной прелести при ласкании ко мне одной благочестивой особы и моего к ней. Долго я томился с ней, этой прелестью, и после слезной молитвы покаяния из глубины сердца Господь помиловал меня.

Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния от блудного наваждения, приключившегося при входе в дом Я. К. Маркова и встрече с его женой и матерью; избавление последовало на валу западной стенки,

где я наслаждался электрическим светом; благодарю Господа за избавление от огорчения на жену, возбесившуюся на меня по причине заступления мною больной, верной и усердной слуги Евдокии; это избавление последовало по дороге из дома по пути к Маркову. Слава благому и человеколюбивому и благопременительному Богу моему! Какой покой, какое пространство, какая сладость в душе после этого! Сколь благо творить правду Божию и удаляться от неправды.

4 сентября. Благодарю Господа за избавление меня по молитве моей от жала бесовского желанием и жаждою знака отличия святой Анны второй степени. О, болезнь, о, прелесть тления!

Моисей видел задняя Божия [Исх. 33, 23], то есть воплощение Сына Божия видел в образе видимом.

5. Люби Бога всем сердцем, всем помышлением, всею силою, потому что если не будешь любить всем сердцем, а только отчасти, то оставишь в сердце много места греху, который постарается завладеть всем сердцем твоим, ибо он лукав и злохитр и не хочет владеть только частью, а всем твоим существом, и он не дремлет, а непрестанно, и днем и ночью действует, чтобы завоевать себе всё сердце человека. Поэтому нужно горячо любить Бога и закон Его и стараться в точности исполнять его, также с усердием размышлять о нем, усердно и всем сердцем молиться, всегда усердно поучаться в слове Его, чаще читать и слушать слово Божие и церковное пение и чтение, чаще исповедовать усердно и подробно грехи свои, причащаться пречистых и животворящих Таин Его, от всей души возненавидеть беззаконие и возлюбить всякую правду, любить друг друга всегда неизменно, нелицемерно, чисто и свято. Сердце наше от юности лукаво и склонно всегда к двоению, или двоедушию: оно хотело бы любить и Бога, и вместе мир грешный, его растленные обычаи и навыки, и правду — и грех. Но Бог, существо прóстое, всеправедное, всесвятое, всеблагое, вселюбящее, всепрекрасное, всеблаженное, хочет, чтобы мы, Его

творения по образу и подобию, любили Его в простоте сердца, всецело, безраздельно, и не может довольствоваться какой-то частичной или смешанной, нечистой, лукавой, двоящейся любовью. *Как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* [Откр. 3, 16]. Надо помнить при этом и пословицу: за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. Ревнуй святым апостолам, мученикам, иерархам, преподобным мужам и женам, возлюбившим Господа всем сердцем безраздельно и не обманувшимся в своем уповании, наследовавшим вечное благополучие, вечную радость, вечное, некрадомое сокровище — Самого Бога и вечную жизнь.

Любовь к Богу одна может заменить все сокровища мирские, одна любовь к Богу и ближним весьма достаточна к совершенному счастью и блаженству нашему. Но любовь мирская, вещная, корыстная, лицемерная, нечистая по своему предмету, источнику, цели, недостойна человека и весьма гибельна для человека: полюбив что-либо земное, преходящее для удовлетворения своей греховной прихоти, страсти, человек сейчас отпадает от животворной, мирной любви к Богу и ближним и впадает в смятение, тесноту, скорбь, мрак, рабство. Зачем же любить смерть, то есть грех? Не жизнь ли должно любить?

Любовь к Богу тесно связана с любовью к ближнему: кто не любит искренно ближнего, тот не может любить и Бога. Итак, чтобы любить Бога, надо прежде иметь смирение, кротость, незлобие ко всем, чистоту и целомудрие, воздержание, благость, снисхождение, терпение, правду, мужество, нелицеприятие и правдивость, послушание (и прочие добродетели), милосердие, ко всякому делу благому усердие. Оскорбляя ближнего, огорчаешь вместе и Бога.

5 сентября. После утрени. Благодарю Господа, даровавшего мне умиление покаяния и источник мира и сладости духовной во время утрени, когда грех желания мирской награды смущал и теснил меня и я сознал чистосердечно, что любовь мирская несовместна с любовью к

Богу и ближнему, изгоняет ее из сердца, поражая его смертью, скорбью, и теснотою, и мраком. После этого сознания и чувства я умилился и воскрес душой, успокоился, оживился, обновился. Слава Богу, творящему во мне чудеса милости Своей и воскрешающему мертвых прегрешеньми.

После обедни. Сласти, вообще чревоугодие и лакомство расслабляют сердце, делают его нетерпеливым, своенравным, самодурным и неразумным, злым, завистливым, блудным, ленивым, нерадивым, неверующим, малодушным, отчаянным, презорливым и прочее.

5. Во время ранней обедни я чувствовал себя очень тяжело по причине вчерашнего чревоугодия и расстройства желудка (раздражительность!) и малого сна. Во время обедни были Анна Константиновна (свояченица) и жена, которую не видел. Святейший Синод и митрополита помянул боязливо, заамвонную читал в боязни и тесноте бесовской, отпуст скрал от крайней тесноты и ядовитости демонской; по употреблении Святых Даров — мир и пространство. Слава Господу Победителю!

6. После поздней в Думской церкви обедни. Благодарю и превозношу Господа, многократно избавлявшего меня от наводимого диаволом малодушия, уничижения, отягощения, посрамления, бессилия и смущения сердца, что было в начале обедни, потом после великого входа, также при медленном пении *Верую* и по окончании обедни. Благодарю Господа, даровавшего мне особенную легкость в служении за малоядение вчера и за слезы умиления как за обедней, так и за всенощной. Благодарю Господа за благопоспешество при служении молебнов на бревенчатом казенном складе за Петровскими воротами у капитана Андреева.

7 сентября. Внешние обряды на молитве имеют весьма важное значение и смысл и весьма полезны для всякого верующего и размышляющего благочестивого христианина — и для души, и для тела. Например, поклоны на молитве пробуждают энергию душевную и телесную,

смиряют душу, возбуждают ее к размышлению и чувствованию, например, множества грехов наших, повинности нашей пред Богом, нашего осуждения за грехи, прогоняют леность и холодность души, согревают душу, возбуждают в ней страх Божий; без поклонов же нас может одолеть окончательно косность, дремота, рассеянность, леность, к которым так склонны наши душа и тело. Крестное же знамение естественно наводит на размышление о многих наиважнейших истинах веры нашей и о величайших к нам милостях и благодеяниях нам Божиих и Единого от Троицы Господа Иисуса Христа, пострадавшего за нас на кресте и Своими страданиями и смертью искупившего нас от греха, проклятия и смерти, даровавшего нам благословение, возрождение к новой жизни, сыноположение, воскресение из мертвых, вечную жизнь и в Кресте даровавшего нам сильное оружие на диавола и на страсти. Кроме того, крестное знамение напоминает нам и о важнейших догматах нашей веры: о Святой Троице и воплощении Сына Божия (три и два пальца, сложенные вместе), или двух естествах в Иисусе Христе, о всегдашнем содержании их в нашем уме и сердце, о главнейшей заповеди закона Божия любить Бога всем помышлением (знамение на челе), всем сердцем (на сердце) и всею силою (на обоих плечах). А в этом всё существо христианской веры. Сколь же важно значение этих и подобных образов и сколь полезны они для размышляющего христианина! Конечно, надо знать всякому значение этих обрядов.

Согрешил вчера вечером: худо говорил о настоятеле Павле Васильевиче в лавке у Неустроева и с злорадством, с осуждением, с презрением, хотя и правду. Прости, Господи, я сам грешен паче его.

После утрени. Благодарю Господа за милость оживотворения души моей в начале утрени и во всю утреню и за торжество и радость души моей при чтении и пении канона предпразднству Рождеству Богородицы и святому мученику Созонту. Слава струям благодати.

Молил Господа, да покорит под нозе Свои состав весь начальствующий и преподавательский гимназии, много мудрствующих ложное о себе и презирающих благочестие и людей, живущих благочестно.

Детей научить читать молитвы вечерние и утренние в первом классе.

Человеку, сотворенному по образу и подобию Всесвятого Бога, особенно христианину, усыновленному чрез Иисуса Христа Богу, прежде всего и более всего нужны святость и правда и совершенное избавление от прильнувшей ему от диавола заразы греха, могущей сделаться смертельной.

Несть ни одного человека, который, будучи в чем-либо и почему-либо враждебен и противен нам, не был бы нам во многом и полезен, хотя мы того часто и не сознаем, равно как верно и то, что нередко любезные нам почему-либо и любимые нами, может быть и пристрастно, люди не были во многих отношениях и вредны нам. Потому и врагов люби, как благодетелей, по заповеди Господней, и к друзьям не будь пристрастен. Иногда и враги удерживают нас от многих тяжких грехов, тогда как нередко друзья бывают причиною их и поводом, приманкой к ним.

Благодарю Господа, явившего во мне силу спасения о имени Его при следовании моем в гимназию, и избавившего меня от тесноты и скорби, тоскливости и малодушия, и даровавшего мне мир, свободу, дерзновение и мужество; я боялся за себя, как бы в класс (седьмой) не прийти в тесноте душевной и тоске сердечной, и вот Господь избавил меня от тесноты и даровал мне мир, спокойствие и важность пред приходом и по приходе в класс и во всё время моего в нем нахождения. Слава Господу! Слава имени Его!

Человек, продав за ядь едину, за плод запрещенный душу свою врагу Божию и своему собственному — диаволу и ниспав от Бога, от любви, от благодати, от правды Его, от света Его, человек помрачился в мыслях и в сердце своем, скоро всю душу свою сделал как бы перстною по причине

ненасытного, непреодолимого стремления своего к земному, перстному, тленному! Отчего крайне усилились грехи жителей Содома и Гоморры? От сытости хлеба и вина и от усилившегося оттого блуда, разврата, гордости, злобы. Отчего пред потопом люди стали совершенно чувственными? От исключительного стремления к наслаждению земными благами. *Не имать дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* [Быт. 6, 3], — вот что Сам Господь изрек о них. Даже доселе человек странным образом в большинстве предпочитает плоть духу в жизни практической, временное — вечному, тленное — нетленному, видимое и осязаемое — невидимому и неосязаемому, останавливает взоры на красоте видимой, как бы не хотя знать красоты невидимой, нетленной, сообщающей красоту свою видимому лицу или вообще творению или даже вещи, сделанной художником; прельщается сладостью тленной, грубой, скоропреходящей, забывая о сладости духовной, нетленной, вечной, чистейшей; гоняется за славой суетной, ничтожной, как дым исчезающей и пренебрегает славой вечной, происходящей от дел благих, от самоотвержения временного для блага своего и ближних; убегает тягостей, неприятной борьбы с грехом, впрочем приятной по даруемой от Бога победе искусному в борьбе, и хочет без борьбы одолеть грех, глубоко пустивший корни свои в наше сердце и без болезненной и упорной борьбы не исторгаемый. Человек предпочитает по какому-то безумию худшее лучшему, материальное духовному, временное вечному, тленное нетленному, греховное праведному, тьму свету, бесчестное славному. Удивительное превращение порядка жизни! Наслаждение пищею и питьем, избранными яствами и винами, мясами и рыбой, пирогами, чаями, кофе, плодами, сластями всегда в сытость приносит ужасный вред душе, усиливая крайне страсти всевозможные, коренящиеся в глубине моего сердца, и делая меня крайне слабым и немощным в борьбе с ними и с врагами невидимыми. Я делаюсь весь земным, плотяным, лишаюсь

помощи Божией, предаюсь праведным судом Божиим во власть врагов, уязвляюсь и мучусь от них.

7 сентября. После всенощной. Согрешил пред Богом: от множества горьких искушений диавольских возроптал на Господа, сказав, что Он пустил бесов, как волков голодных, на терзание нас и погибель нашу и не останавливает их, когда они пакостят нам, особенно в великие или на великие праздники. Да, тяжка была борьба с ними во время всенощной, после всенощной у Филиппа Степанова на домашней службе и на панихиде у Яцкевича; задавил и задушил меня сатана окаянный. Думаю, что из-за чревоугодия и пресыщения: щей много ел за обедом, мяса всласть, чаю пил вдоволь.

Доколе человек-христианин не выходит на духовную брань с врагами невидимыми, дотоле он не чувствует нужды в воздержании и посте и ест-пьет сколько хочет, не терпя наказания, не встречая в своих действиях препятствий, преткновений, искушений, озлоблений, язв со стороны злых духов, но когда выходит на борьбу с ними, не укрепив души и сердца своего постом, тогда как он бывает слаб, бессилен, легко уязвим, жалок, беден, малодушен, боязлив, быв от них уничижен, низложен, посрамлен! Потому Святая Церковь, выводя нас на подвиг духовный, на борьбу с грехом и виновником его диаволом, облекает нас во всеоружие духовное, укрепляет душу постом, молитвой, богомыслием, верою, упованием, любовью. *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* [Еф. 6, 11 – 12].

Многообразная тля земная в виде яств и питий, в виде тканей различных, приятных на вид и осязание, в виде злата и сребра и камней драгоценных, самоцветных, в виде различной красивой и удобной утвари домашней, в виде книг всякого рода, исключая, конечно, доброго содержания, в виде газет и журналов мирских — эта раз-

новидная тля земная ежедневно пленяет меня и порабощает и не допускает меня нередко войти в себя как должно, чтобы видеть, кто я и для чего я стал и живу на свете? Какое мое назначение? Осуществляю ли его? Не удаляюсь ли от цели? Не живу ли в мире мечтаний и призраков? Не стремлюсь ли в область мрака и смерти вечной? И, к несчастью, это так. О душа моя, не медли возникнуть из глубины греховной тли и стать на путь истинный, Божий, ведущий к нетлению и бессмертию. Земное всё обманчиво и оставит тебя, и ты оставишь его; стяжи то, что вечно будет с тобою, — чистую и крепкую любовь к Богу и ближнему, милостыню усердную, кротость, незлобие, терпение, бесстрастие. Не убегай от милостыни, от просящих, хотя их и много, — рука Господня не оскудевала и не оскудеет. Она подаст тебе всё нужное без недостатка, не будь только маловерен и безнадежен, малодушен и ропотлив, не имей пристрастия к этому тлению, не заключай его в сокровищах, не заключай сердца своего, утробы своей от неимущих, как это делаешь нередко. *Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни.* Иак. 5, 3.

Благодарю Господа за всё довольство материальное, которое я имел доселе без скудости в жизни моей, хотя и роптал на обиды настоятеля, похищавшего в свою пользу значительную часть достояния братии (из доходов). Твоя рука неистощима в дарах Твоей благости. Уповаю, что и до конца жизни моей не оставит меня, но и еще и еще удивишь на мне щедроты Твои многие, Господи, хотя я и недостоин.

И тот тебе неугоден, нехорош, и другой, и третий, и пятый, и десятый — начальник, сослуживец, товарищ, сосед, и всех бы ты хотел удалить и их место заменить угодными тебе людьми? Но что же наконец? Не хочешь ли остаться один на месте? Но хорош ли, спрашивается, ты сам, недовольный другими? И не нужно ли тебе переменить, исправить себя? Люди не Ангелы. И ты не без

грешков, да и не малых. Если хочешь, чтобы снисходили к тебе и терпели тебя другие, и ты снисходи, и ты терпи других да молись за них и за себя Богу, чтобы всех направил на путь истины и добра, всех умирил, и всем ниспослал Свою милость, и всех сделал милостивыми (и градоначальника, и настоятеля, и граждан богатых и с средним состоянием, и сослуживцев).

Кто знает из мирян, да и из духовных многие ли, какая бывает брань на священника у злых демонов во время богослужения да после него, особенно в великие праздники, какие уязвления от противников, какие стрелы, напитанные жгучим ядом ада, какие скорби и тесноты и как невообразимо тяжело служить при множестве народа всякого звания и состояния общественного и нравственного! Не рад, не рад своему положению бывает тогда священник, ибо вся злоба, зависть, ярость врагов, все стрелы демонов устремляются тогда на священника. Высокий, но тяжелый сан! Конечно, помощь Божия утешает, но Господь попускает в правде Своей и вынести свирепость нападения духов злобы в наказание за грехи, в научение души и в очищение ее. Чем согрешает, тем и да мучается: грех прельщал сладостью, да явится и горечь его, смертельность его и то, насколько он отчуждает человека от Бога и присвояет, порабощает диаволу.

8 сентября. Вторник. Благодарю Господа, явившего после умильнейшей в горести молитве моей помощь Свою небесную во время всенощной, когда враги невидимые, как псы многие, обступили душу мою и хотели заградить уста мои, чтобы не молился и не славословил Господа и Пречистую Богородицу, ибо Господь помог мне прочитать непреткновенно Евангелие, хотя произнести *Услышы ны, Боже* — не помог, а попустил врагам на это время поглотить меня (а я очень желал без страха вражия выговорить эти слова), да и при чтении *Владыко Многомилостиве* тоже попустил им издеваться надо мною, и в доме у Филиппа Степанова при чтении Евангелия, и на панихиде у Яцкевича после захвата сердца

моего врагами у Филиппа Степанова. Праведны судьбы[79] Твои, Господи! Да будет воля Твоя! Ты дал мне испытать горечь яда бесовского.

Правда Божия требует, чтобы грех служил сам себе наказанием довольным, чтобы огнем мучений он сам себя сжигал и прелесть его обнаруживалась во всей силе.

Евангелие на день Божией Матери (на литургии) очень поучительно. Господь говорит гостеприимной Марфе: *печешися и молвиши*[39] *о мнозе... Мария же благую часть избра, яже не отымется от нея* [Лк. 10, 41—42]. Эти слова Господа внушают нам, что все мы желаем и домогаемся многого в жизни в различных состояниях и отношениях, о многом хлопочем, заботимся, суетимся (и только золотое время теряем, нужное для необходимых дел — дел душевного спасения) например, читаем всякие журналы, газеты, книги по разным наукам или просто светские книги различного, иногда довольно сомнительного, не нравственного содержания, а между тем единственной на потребу книги, книги книг — Евангелия не читаем, Библии тоже, богословских книг тоже, творений святых отец также, богослужебных книг тоже; или разные житейские дела христиане делают в праздничные дни, а в церковь часто не идут, или другие заботятся о получении наград и отличий, а о добросовестном исполнении своих обязанностей нерадят и прочее.

Благодарю всем сердцем Господа моего Иисуса Христа за дар служения литургии и за многократное избавление от диавольских козней, особенно вскоре по причащении и наиболее после обедни, когда староста Леонтий Неустроев с женой просили отслужить молебен: враг вложил мне в сердце неповиновение, неохоту, упорство служить этот молебен при множестве (?!) народа; отчего-то ложный стыд (от диавола конечно) явился, упрямство, которые только усилием, молитвой, благодатью Божьею победил. Но зато после победы над врагом как я обновился, умиротворился, просветлел лицом самым, истинно обожился. Затем крестил в [...], а вечер

служил с величайшей духовной свободой, миром, ревностью, торжеством у Шаумана, а потом так же в почтамте. Слава Господу, обновляющему меня чрез смертельную борьбу (сначала таковую, а потом животворную) с врагами и страстями, имущими державу смерти!

Дать место писанию о оке лукавом, столько смущающем нас, и сильную проповедь сказать о нем в свое и общее назидание. Особенно мне беда от лукавого ока при воззрении на кого-либо и на что бы то ни было.

9 сентября. После утрени. Дважды умирал я в душе во время утрени: в начале ее от диавольской подозрительности отца Александра (чередного священника) в утайке братских доходов и от неприязни к нему из-за того (я покаялся искренно в том, припадая многократно к святому престолу) и после шестопсалмия от желания и тайного в сердце домогательства земной награды — ордена святой [*Анны*] второй степени, в чем также покаялся тайно, сознавая, что вся награда моя в Господе и Господь и что не желать земной суетной награды, презирать ее и искать ее в правде и святости есть действительная награда: награда внешняя — мнимое, скоропреходящее, отъемлемое благо, а правда и святыня в душе, любовь нелицемерная к Богу и ближнему — вечное, неотъемлемое благо и блаженство. Аминь. После покаяния в обоих случаях Господь дивно оживил меня Духом Своим Святым, умиротворил, исцелил, утешил истинно — вот награда моя! Слава Господу. Отыми от сердца моего любовь суетную, земную, плотскую, мечтательную, пагубную, смятенную, помрачающую око сердечное, посрамляющую и даруй любовь истинную, небесную, святую, нетленную, животворную, славную.

Вчера, когда вечером свояченица накупила и наставила на мой счет множество яств и питий дорогих на стол для созванных ею гостей (впрочем, и мне дорогих), тогда возлукавнуло сердечное око мое и смутилась душа моя от пожаления столь многих яств, когда можно было бы меньше подать, и умер было я в душе за скупость и лукав-

ство и пристрастие к земному тлену и за отпадение от любви к ближнему, но после искреннего покаяния Господь чудно оживил меня и дал искреннюю молитву при панихиде и молебнах (у Шаумана и в почтамте). Слава Господу.

Вот сейчас Господь помиловал, отъяв смущение плотской любви за покаяние. Да дарует Господь истинную, святую любовь.

Десять с половиной часов утра. Благодарю Господа за дарованное мне спасение пред литией (вынос умершей) и после литии по выходе моем на улицу в ризе и камилавке; умертвил меня супостат ложным страхом и скрадением слов отпуста, но Господь оживил, даровав пакибытие. Слава Господу!

Благодарю Господа за избавление от диавольской смертоносной тесноты в гимназии после того, как я у Титкова в среду (9 сентября) поел картофеля со скоромным маслом и выпил стакан чаю и сердце мое загрубело от того, а диавол не замедлил ради снеди неблаговременной войти в сердце и поразить его теснотой. Призыванием имени Господня в покаянии я сподобился вскоре избавления от великой тесноты и получил мир и свободу и два урока провел спокойно. Благодарю Господа, избавившего меня от новой тесноты в церкви во время вечерни, а также на панихиде по рабе Божием Павле Ивановиче Смирнове, когда я лукаво, подозрительно, презорливо посмотрел на отца Павла настоятеля и чрез то получил смертельную язву в сердце и тесноту, но по искреннем тайном покаянии помилован и сподоблен опять благодати Святого Духа. Слава Господу. Еще в церкви пред Браком и во время Брака Григория и Варвары Господь дивно помог совершить весь обряд с полным самообладанием, искренностью.

10 сентября. Утро. Благодарю Господа, избавившего меня от когтей адовых во время утрени, отъявшего дебелость и грубость сердечную и жестокосердие, мертвенность греховную и даровавшего жизнь, мир, правоту,

пространство, благочестие, умиление. Читал каноны на утрени Богоматери и богоотцам да мученицам Минодоре, Нимфодоре и Митродоре с величайшим одушевлением, неспешно. Благодарю Господа, вновь избавившего меня от смущения, тесноты и смерти греховной, последовавших от пристрастного лицезрения дома, и даровавшего мне бесстрастие, исцеление, простоту, мир и свободу.

Исполни, Господи, моление мое о даровании богатых, с великими избытками средств на создание Дома трудолюбия. Если Ты обогащаешь не ведающих и не славящих Тебя, то обогати ведущих и непрестанно славящих Тебя — не ради их, но ради нищих Твоих, в таком множестве шатающихся и ничего не делающих и силы свои губящих втуне.

В храме место только молитве, покаянию, славословию и благодарению Творца и Господа, Спасителя и Судии нашего, а не помышлениям земным или страстям житейским, плотским, и *да молчит* здесь *всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет*[61], и никого и ничего не предпочитает Творцу, да не страстится ни к кому и ни к чему, но всем умом и сердцем да погружается в Господа, в созерцание Его правды, святыни, благости, премудрости, всеведения, присносущия Его, всемогущества, Его неотпадной красоты и доброты, да наслаждается Его сладостью бесконечной, да доброжелательствует искренно себе и всем людям, да желает и молит и себе и им дать единого на потребу — спасения души, и о всем мире да приносит Создателю, создавшему весь род человеческий от единой крови, молитву о его мире, просвещении и спасении. Храм — небо земное, здесь престол Царя неба и земли, здесь совершается страшная, пренебесная Жертва — Тело и Кровь Владычня и верные соединяются с Господом и обожаются обожением чудным.

При панихидах об умерших вспоминать, что они члены Христовы, члены тела Церкви Его и наши члены, храмы Духа Святого, и с искренней любовью, теплым и

сочувственным сердцем молиться о них; также и о живых молиться за молебнами и за службами церковными и разными молитвословиями Таинств как о членах Христовых и наших собственных; особенно горячо молиться за живых и умерших во время литургии и преимущественно после пресуществления Святых Даров, а для этого нужно всегда жить благочестиво, воздержно.

После соборной панихиды у Смирнова. Какое злоехидство бесовское и мое! При встрече с отцом Павлом непременно враг действует во мне свою злобу и ненависть к нему и представляет в нем всё в превратном, неприятном, злом, отвратительном виде, подстрекает мою подозрительность относительно его и чрез то крайне смущает, теснит, мучит, убивает меня; и так относительно многих он, окаянный, орудует мною и меня самого чрез то уничижает, повергает в малодушие, уныние и отчаяние, делая меня самого презренным и ненавистным в собственных очах моих. О враг непримиримый рода человеческого! Да отразит Сам Господь всякую злобу и клевету твою от сердца моего и да дарует мне простоту, смирение, незлобие, благость, любовь! Враг со злым умыслом внушает и подстрекает нас примечать в людях только недоброе что-либо, их недостатки, слабости, странности, страсти, дает нам свое вселукавое и злое око, чтобы мы его оком на всех и на всё смотрели, видели везде и во всех только зло и лукавство, нечистоту и мерзость, а не добро и святую простоту, святыню, дружбу и любовь; дает нам свое злое сердце, свой злой ум и свою злую волю, чтобы мы его умом жили, его [...], сердцем чувствовали, его всепагубную волю исполняли, и таким образом царство зла распространяется и бедствия в людях увеличиваются. А потому в противодействие ему надобно непременно стараться замечать в людях добрые стороны и качества, покрывая любовью и снисхождением недостатки, дурные привычки, наклонности и страсти, моля усердно Господа о исправлении их и о спасении; чрез это мало-помалу будут воцаряться в сердце

любовь и уважение к ближнему, и нелюбовь, неприязнь и злоба будут искореняться, и Царство Божие станет утверждаться в сердцах, любовь христианская множаться и общее благосостояние станет увеличиваться. Добро имеет бесконечно великое преимущество пред злом и способно победить всякое зло своею кротостью, привлекательностью, тишиною и миром своим, и врагов может превратить в друзей, доставляет душе спокойствие, твердость, достоинство, величие, делает человека уважаемым и любимым. (Благодарю Господа, избавившего меня от злобы бесовской в квартире Смирновых во время панихиды.)

12 сентября. Превозношу и славлю благодарным сердцем Господа моего Иисуса Христа, избавившего меня от мучительной бесовской злобы на отца настоятеля за его якобы замкнутость в самом себе и холодный эгоизм, как мне казалось на литии при выносе тела Павла И. Смирнова в собор; в продолжение всего пути теснила и мучила меня тайная злоба, хотя я и каялся в ней, но когда по прибытии в собор и совершении входных молитв и при начале облачения отец настоятель сказал мне ласковое слово (пестрый подрясник у меня был, и он сказал: «Вишь, какой рябчик!»), я рассмеялся, так сказать, растаяла бесовская злоба, я обрадовался как сокровищу слову любви и общения отца Павла и совсем стал иным человеком; как много значит слово любви, особенно в начальниках! Благодарю Господа за сию благую перемену. Обедню соборне служил спокойно, и причастился неосужденно по милости Божией, и отпевание совершил (возглас, пение ирмосов и запевов) спокойно, чистым и звучным голосом.

Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии [Лк. 9, 62]. Рало — заповеди Божии, евангельские; зрение вспять — пристрастие к земным вещам, лесть богатства, печаль века сего и прочее, похоти мира сего — вот что отвлекает от Царствия Божия и препятствует ему водвориться в нас. Итак, вперед, горé зри, [горé] сердца и́мамы!

Всю ночь проворочался на 13 сентября оттого, что поел белого хлеба с маслом и сыром, когда не надо было, ибо был сыт. Целый день не надо мне сегодня есть. О слепое чревоугодие, о алчность! Когда я тебя брошу?

13 сентября. Воскресение. После ранней обедни. Неизреченных, величайших милостей сподобился я от Господа сегодня пред ранней обедней, когда молитвы (сорокового дня) родильницам читал (пошел с неохотой, но когда стало смертельно тесно, покаялся тут же, и Господь простил, сподобив пространства сердечного), когда на дьячка огорчился, когда отцу Александру тайно позавидовал за приобретение нового подризника от Андреевой; в начале обедни до чтения Апостола, когда Господь по молитве покаяния отъял грехи мои, претворил тесноту в пространство, смятение в мир, смерть в жизнь, малодушие в радость и дерзновение, немощь в силу, уничижение в величие. Потом после великого входа Господь опять оживил меня, умерщвленного грехом, за покаяние мое и припадание к святому престолу с верою и упованием. Благодарю Господа, сподобившего меня причаститься неосужденно Святых Таин и причастить человек двенадцать младенцев и сказать с силой проповедь.

После вечерни. Благодарю Господа за новую милость Божию, явленную во мне пред самой вечерней и в начале ее при чтении псалма сто третьего в избавлении от страстного состояния и в даровании очищения, мира, свободы, чистого, благодатного голоса.

Когда я шел крестить младенца в дом Моисеева (по Посадской улице, четырехэтажный), со мною встретились нищие, и один из них стал настойчиво просить на опорки денег; я смотрел на него всегда недоверчиво и подозрительно и не хотел дать; он приступал, и я сильно разгневался на него, так что обратил внимание прохожих, и наконец разменял и дал ему с неудовольствием и с презрением; но за всё это я получил такую скорбь и тесноту, такое лишение благодати, что если бы Многомилостивый Господь не принял вскоре моего сердечного

покаяния, мне беда была бы, меня измучил бы сатана, — но слава милосердию Божию! Когда я шел в дом и поднимался по лестнице в четвертый этаж медленным шагом и сердечно каясь во грехах своих соделанных, Господь сейчас явил на мне милосердие Свое по приходе в квартиру офицера, избавил меня от тесноты и смятения, уничижения, когда я помолился пред иконой с коленопреклонением и затем совершил Таинство спокойно, с чувством, благоговейно. Затем в соборе во время всенощной пред воздвижением и по воздвижении святого креста духи злобы тяжко искушали меня лукавством и злобой, мучили, теснили, а я каялся и молился, и Господь избавил меня державою Своею от всех их наветов и крамол. Слава Господу! О, дражайшее и сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, имя искупления и жизни вечной!

На 14 сентября ночь дурно спал, ворочаясь с боку на бок, вероятно, потому, что на ночь поел (пирога с яблоками, бульона две чайные чашки, чаю стакан). Вперед не надо долго спать днем и есть на ночь.

14 сентября. После ранней обедни. Благодарю Господа, явившего мне помощь Свою всесильную в беде моей, в которую вринули меня враги бесплотные за чревоугодие и пресыщение мое. Когда я воззвал из глубины ко Господу во время проскомидии и в начале литургии оглашенных о избавлении и помощи, ибо непобедимо человеколюбие Его, тогда скоро пришла ко мне от Него явная помощь и враги мои убежали от меня. Литургию служил громко, непреткновенно, даже до отпуста, и проповедь сказал весьма выразительно и сильно. Во всем да поможет нам Господь и да спасет во Царствие Свое Небесное.

В драгоценном кресте шпенек, на коем держится крест, отдать мастеру совсем запаять, чтобы не потерять креста.

15 сентября. Благодарю Господа всем сердцем за дивное и скорое избавление меня от душевной беды в квартире Ивана Федоровича Пальянова пред молебном и во время молебна; я весьма смущен был неудовольствием и

огорчением на сторожей, неосторожно выметавших сор из церкви после обедни ранней, и сильно кричал на них и этим уязвил душу мою, сподобившуюся пренебесной целости от служения литургии и причащения Святых Христовых Таин. Я сердечно молил Господа, да восставит падшую Свою скинию, то есть душу мою, простив всё содеянное мною: ярость мою, клич мой, возмущение духа, нарушение закона любви, всего закона Божия, и Господь — о, чудо! сейчас умиротворил и оживил, распространил и водерзновил душу мою.

После ранней обедни в Думской Успенской церкви. Служил без диакона, который болен, и служил совсем дурно, в смущении и адской тесноте и в каком-то почти умопомешательстве. Смутился же я и умер душевно от самого маловажного, невинного обстоятельства, которое я поставил по недостатку любви и прямо по злобе к старой, но доброй деве Параскеве Ивановне Ковригиной, приведшей ко мне мальчика тринадцати лет Александра (сына Ульянии Дмитриевны, заказавшей эту обедню) для исповеди и причащения, не предупредив о том ранее. Диавол навел на меня такое озлобление и злое уныние и малодушие из-за нее, что я всю обедню был сам не свой, то обвиняя, то оправдывая ее, то приводя на память ее пресмыкательство постоянное около меня, хотя и искреннее, смиренное, по благочестию, то ее любовь неизменную, не отпадающую, всё терпящую, не раздражающуюся, не мыслящую зла, всё покрывающую, и мучился жестоко всю обедню от диавольского во мне реяния[80], жжения, смущения. И эта страстность во мне произошла от чревоугодия и пресыщения с вечера в день Воздвижения Креста Господня. Какой я несчастный, жалкий человек один без диакона во время литургии! Какой недостаток во мне любви от житейских пристрастий, особенно от чревоугодия! Какое нетерпение, какая злоба! *Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими* [Евр. 13, 9].

Понимаю, почему излиял злобу свою во мне на Параскеву Ивановну Ковригину диавол. Потому, что из-за нее и ею собрался кружок благочестивых женщин и приступил к Богу работать Ему всем сердцем: из-за нее они причащаются, исповедуются иногда всякую неделю; потому что она паче всех смиренна и дышит верою и любовью, и для меня она сделала и делает своей любовью весьма, весьма много, а я оказал ей ненависть за возлюбление ее, неблагодарный, пресыщенный, самолюбивый, гордый, злой, завистливый, сластолюбивый и корыстолюбивый, своенравный и упорный, нетерпеливый, жестокосердый, ленивый, унылый, боязливый, скверный, нечистый, ропотливый, хульный, малодушный, лицеприятный, подобострастный, лукавый, неверный, лживый, непослушный, страстный, подозрительный, мнительный, ласкательный, суровый, безумный, лицезрительный, недоброжелательный, зложелательный, злорадный, злосоветный, клятвопреступный, придирчивый, вздорный (или спорливый), надменный, честолюбивый, суетный, праздный, ленивый, алчный, скупой.

Благодарю Господа, яко не до конца прогневался на меня и после царства во мне супостата во время литургии и панихиды, после окончания их, при употреблении Святых Даров и по употреблении опять Господь воцарился во мне и умиротворил и оправдал меня Кровью Своею. Затем весь день я был благополучен, мирен. А я было возроптал, что Господь во время литургии не избавил меня от врагов невидимых, легионом окруживших меня, несмотря на молитву мою ко Господу и Пречистой Его Матери и святому великомученику Никите (память его тот день). Мне нужно было огненное искушение, изваре-ние, вразумление, наказание, мучение. Слава и за скорби Господу!

Надо усердно молиться о Параскеве Ивановне Ковригиной, чтобы на нее не возбуждал неприязни супостат.

16 сентября. Среда. После ранней обедни. Особенным благословением Господь удостоил меня при служении

нынешний день ранней обедни, как бы в утешение и вознаграждение за наветы и мучения от злых духов, постигшие меня в прежнее служение литургии без диакона. Служил с особенным дерзновением, помазанием, миром. За Дом трудолюбия умолял Владыку Господа. После литургии весь день чувствовал себя весьма хорошо. Вечером на молебне в доме Захарова уязвился сильно плотской красотой девицы и умер душевно, но после тайного покаяния и молитвы очистился, ожил, воскрес и служил спокойно до чтения Евангелия: тут в конце споткнулся от внутреннего соблазна и недовершил хорошо молебна; отсюда немота, скорбь, напасть. Пришедши в квартиру дворника реального училища для чтения молитв родильнице, я помолился на коленах тайно о помиловании, и по молитве Господь помиловал меня.

После вчерашней [...] литургии, служенной мною без диакона (заболел), сегодня (с диаконом) Господь утешил меня премного, и всё последование обедни и панихиды совершил мирно, торжествующей душой.

16. Благодарю Господа, при служении у Галаховых даровавшего мне победить прелесть злата и драгоценных камней (в кресте) и не жалеть их и не думать о них, что дым кадильный повредит им, и после некоторого смущения вначале более уже не смущаться, — да будет это и впредь. Да не предпочту никого и ничего, никакой твари Творцу, Богу и Спасителю моему, вечному животу, да не оскорбляю благодати Духа Святого, во мне живущего и действующего, никаким грехом, никаким пристрастием, никакою страстью. Буди!

17. Благодарю Господа за безмерную милость в исцелении души и тела моего от [оболезнения] и расслабления от излишнего употребления вина у Алекс. Ивановича Попова и за дарование чрез служение и причащение Святых Таин новой жизни, мира, свободы, дерзновения. Видел я в себе чудную, животворную силу Бога моего. Благодарю Господа за помощь при служении молебнов у Скрытнева, у Титковых (у Титковых несколько смутился,

но потом Господь умирил сердце мое). [Колокшину] причащал смутно, сам не свой, не в состоянии будучи выговаривать много от препятствия диавольского.

Дома в двенадцатом часу вечера я наискался до горести номеров газеты «Кронштадтский вестник» с моею речью и нашел под мраморным креслом. С досады плакал после находки. О, с кротостью надо относиться ко всем своим действиям и ничем не возмущаться, ни к чему не иметь пристрастия, сохранять спокойное состояние духа: этого требуют благоразумие и вера. Надо наблюдать во всем порядок, в важном и маловажном: это предохранит от суетливости и поисков напрасных, и от потери времени, и от многих огорчений.

Употреблять что-либо противно назначению Творца твари — значит оскорблять Создателя твари.

18. Пятница. Благодарю Господа, избавившего меня от греховной мертвости, скорби и тесноты во время утрени. Эта беда постигла меня, с одной стороны, от вчерашнего лакомства и пресыщения, а с другой — от недоброжелательства и неприязни к одной бедной женщине, просившей меня определить в какое-либо заведение сына ее. Я сказал ей: «Убирайся прочь! Некуда мне определить его». За покаяние мое и припадание с верою к святому престолу (у Покрова) Господь чудно помиловал и оживил меня. Во время обедни Господь явился мне опять великим помощником, даруя мне умиление, сокрушение о грехах, благопременяя державно сердце мое из злого в благое, из неприязненного в дружественное (к митрополиту Исидору я чувствовал неприязнь за гордость и недоступность его, но препобедил ее только помощью Господа, благодатью Его). Я сам недостоин, чтобы в сердце своем питать возвышенную любовь к владыке: я нечист и из-за пустой вещи часто огорчаюсь на человека.

Благодарю Господа, избавившего меня от смертоносного яда блудного, томившего меня несколько времени и лишавшего меня мира, свободы, дерзновения, света. Благодарю Господа, принявшего мое покаяние из глубины души.

Святейшему Синоду и государю я обязан всем моим настоящим общественным положением, и должен быть глубоко предан им, и должен всегда благоговеть пред ними, как орудиями всеблагого Бога, Его всеблагого и премудрого, всемогущего Промысла о мне и о Церкви Своей Святой.

Благодарю Господа за чудо благости и милосердия Его во мне после обедни и по окончании панихиды по усопшем рабе Божии Павле (Смирнов), когда алтарный сторож после многократных внушений об исправном выносе просфор и антидора отлучился из церкви и не вынес блюда с просфорами и я рассердился на него, крикнув на него в сердцах; после пренебесного мира и небесной жизни от причащения Святых Таин и дивной победы над злейшими врагами спасения я впал в жалкое смятение и в смерть душевную, в тесноту и скорбь. Вот тогда-то я взмолился Господу в покаянии о помиловании и восстановлении меня, падшего, и о даровании мне избавления, мира, свободы, правоты, и Господь чудно и скоро оживотворил меня, даровав правоту, мир, свободу, дерзновение. О, сколь мне было радостно при этом явлении во мне милости Божией.

Благодарю Господа за все скорби, тесноты, беды, попускаемые на меня. Всё это Он попускает на меня, да искусит всячески и да явится во мне правда Его, да очистит от всякого греха. *Мниши ли Мя инако тебе сотворша, разве да явишися правдив?*[81] — говорил Господь Иову после претерпенных им тяжких и долгих искушений [Иов. 40, 3]. О, да воссияет, Господи, в сердце моем истинное солнце правды Твоей, да чист буду от всякого греха; *святы будьте,* сказано, *ибо свят Я Господь, Бог ваш* [Лев. 19, 2]. *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* [Мф. 5, 48]. Отец духовом наказует нас, да причастимся святыни Его, да общницы будем Божественного естества [Евр. 12, 9—10].

Священнику, приносящему Господу часто Бескровную Жертву Тела и Крови Христовой о всех и за вся, о

всех святых Церкви небесной, изрядно о Пресвятой Богородице, о всех живых и умерших членах Православной Церкви, даже о всем мире, необходима паче всего любовь горячая к Богу, столько нас возлюбившему, и ко всем людям, особенно к государю и царскому дому, к правительству, к духовным властям, особенно к местному архиерею — этому оку или солнцу церковному, и ко всему во Христе братству, к братии храма, ко всей духовной своей пастве, и отнюдь не допускать в сердце какую-либо и малейшую неприязнь к кому-либо, которая происходит от диавола, не иметь ни малейшего пристрастия ни к какому земному сокровищу, ибо малейшее пристрастие к нему прогневляет Бога, Который не может по справедливости терпеть предпочтения Себя твари, одушевленной или бездушной. Служение священника есть высочайшее, пренебесное служение, служение нетления и бессмертия, служение искупления, служение Богу Небесному. Горé сердца!

19. Поклоняюся в Пречистой Деве Матери святыне Духа Святого и всей Святой Троице, в Ней обитающей, величию Божества Христова, от Нее плоть приявшего и с Нею вечно соединившегося; поклоняюсь в Ней несказанному величию и совершенству всякой добродетели Божественной: Божественной чистоте, смирению, кротости, любви, терпению, долготерпению Божественному, всякий ум превосходящему миру, непоколебимости, вечной правде, готовности миловать и спасать кающихся и верующих грешников, помогать во всех благовидных и благонамеренных нуждах. Даруй мне, о Владычице, чистым сердцем всегда Тебя призывать, благодарить и славить по достоянию, хотя и ангельский ум недоумеет Тебя восхвалить должным образом, как Матерь Самого Сущего и Бога.

После ранней обедни с причастниками и причастницами. Благодарю Господа, удивившего на мне милость Свою во время утрени и особенно обедни в непреткновенном служении и неосужденном причащении Святых

Таин себя и духовных братий и сестер и в даровании очищения, освящения, обновления, мира, радости, свободы, торжества духа.

Горе мне от беспорядка, в коем находятся мои газеты и книги: нужно иногда газету за известный день — и не могу долго найти, и раздражаюсь, беспокоюсь, суечусь и измучу себя. Надо порядок во всем строгий. Горе мне, что я один и помощника у меня нет; надо помощника.

После всенощной. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно всенощную воскресную с чувством и искренностью и победить ложные страхи лукавого при говорении отпуста; благодарю Господа за помощь при служении всенощной и молебна у капитана второго ранга [...] в доме [Штельмана] и при совершении крестин у Захария Сидорова в доме Голубева, хотя немалое искушение постигло меня ради шелкового платка.

Для чего мир сей и все части его малые и великие, все твари созданы прекрасными, особенно человек — венец творения? Для того, чтобы в бесчисленных прекрасных образах тварей явилась бесконечная красота Божия и чтобы разумные существа научились от тварей познавать Творца и паче всего возлюбить Его и Его первообразную, нетленную, несравненную, вечную красоту; а чтобы люди не привязывались сердцем к тварям, они сотворены тленными, переходящими из состояния красоты в неблагообразие, разрушение и тление, и пристрастие к ним — болезнь сердцу. Так многие святые познали от тварей Творца и пленились совершенно Его вечной, несозданной красотой; а с другой стороны, многие, многие, прельстясь видимой красотой тварей и мудрствуя лукаво, вместо того чтобы познать и возлюбить Творца, прилепились к тварям, презрев любовь Творца, и чрез то сами впали в страсти душетленные и погибли.

Вступив в храм Предвечного и конца не имущего Творца твари во время богослужения, вы как бы переступаете чрез порог времени и слышите непрестанно хвалу

Вечному и тем угодникам Его, которые сподобились вечной жизни, и сами научаетесь не привязываться к временному и исчезающему, а стремиться к постоянному и вечному, непоколебимому, неизменному.

Господь... осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога [1 Кор. 4, 5].

Разумному существу — человеку надобно всегда строго взвешивать и оценивать по достоинству все свои мысли, желания, намерения, цели, слова, поступки: разумны ли они, согласны ли с законом Божиим и с законами человеческими, с законами общежития, — и всё не согласное со здравым разумом, совестью и законом Божиим удалять от себя немедленно, чтобы яд греха не заразил душу и не разлился в ней и [*не*] осквернил всё ее существо. Человек! Взвешиваешь ли ты так всегда все свои мысли, желания, планы, намерения, предприятия, слова, поступки? — Нет, нет, и оттого жизнь твоя полна безобразия страстей и всяческих сует и глупостей, разочарований, огорчений, скорбей, болезней, бед. Но тебе с разумом дана свободная воля, ты господин сам над собою и можешь свободно избирать добро и зло, мудрость и глупость, жизнь и смерть. Избери же добро — и будешь вечно блажен. *Весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет* [Пс. 1, 6]. *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* [Мф. 12, 36].

Благодарю Господа за победу над гонителем моим диаволом во время вчерашней всенощной и за непреткновенное [*служение*], с выговором всех возгласов, Евангелия, молитв и отпустов: просил о сем Господа, и даровано было мне.

Сказать об учительнице приходского попечительства, что она очень неисправна в посещении классов и распустила крайне учеников и учениц, никакого порядка нет.

Чрез многообразные грехи, всеянные и всеваемые в природу человеческую, диавол всеми силами старается осквернить и растлить ее, и удалить навеки от Бога воз-

любленное создание Божие, и поругаться Творцу в творении Его мудром. Но, вселукавый, мы знаем твои козни — беги от нас о имени Господни! Если мы и согрешали прежде ведением и неведением по обольщению от тебя, от твоей мрачности и от твоих насилий, то теперь, всем сердцем и умом познав твои прелести[3] и коварства, больше уже не желаем исполнять твоих похотей и не слушаем тебя, отрицаемся тебя и всех дел твоих и всей гордыни твоей. Помоги нам, Господи, творить совершенную волю Твою, заповеди Твои. Аминь. Да будет.

20 сентября. Под влиянием свежего чувства милосердия Божия хочу воздать сердечное благодарение Богу, избавившему меня от лютых искушений диавольских и от многоразличных страстей моих (в квартире лейтенанта Михаила Федоровича Алексеева, его нервная жена) пред самой вечерней и во время ее, в начале и в конце (отец Александр пришел — подозрение и неприязнь, смущение, теснота, смерть сердца) — сначала от припадания к святому престолу в покаянии, потом от дарованного Богом живого чувства множества всяческих грехов моих, по причине коих Господь Иисус Христос не имать где главу приклонить во мне, ибо во мне живет и подозрительность, и лукавство, и гордость с тщеславием, и злоба, и зависть, и сребролюбие, и чревоугодие, и блуд, и уныние, и ропот, и нерадение, и леность, и своенравие, и упрямство, и самопрельщение, и лицезрение с лицеприятием. После вечерни новое искушение сильнейшее, опять касательно отца Александра (подозрительность в утайке доходов), но и новая победа благодати за покаяние, особенно когда отец Александр добродушно взялся повенчать за меня свадьбу.

Благодарю Господа за многократное избавление от скорби и тесноты во время литургии и за помощь в служении, за глубокое сокрушение о грехах, за животворные слезы покаяния и умиление, за доброе служение, за неосужденное причащение, за проповедь. Впрочем, вчерашнее насыщение и винопитие тлетворно подействовали

на мое сердце, как часто было и прежде. Но Господь целые миллионы миллионов раз избавлял меня от растления греховного и оживотворял меня Своею благодатью. Что я принесу Ему, моему Благодетелю и Спасителю? Что Ему воздам? Он благих моих не требует [Пс. 15, 2]. Принесу Ему благодарное сердце и милостыню нищим о имени Его. Господи! Все хороши сравнительно со мною, я один непотребный грешник. Только благодать Твоя удобряет, украшает меня. Слава Тебе! Да умру себе и да живу Тебе. Буди!

Десять часов вечера. Благодарю Господа за спокойствие и дерзновение, с какими по благодати Его я совершил Таинство Крещения у судебного следователя морского суда капитана Ипполита Петровича Андреева в присутствии многих офицеров-моряков. Слава Богу, что пре́лестные водружения диавольские падают пред силою Христа Бога, призываемого с верою в покаянии. Не посрами меня, Владыко Христе, раба Твоего, никогда. Даждь мне всегда славити Тебя, Бога моего, да и Ты прославиши меня, недостойного, по слову Твоему: *Я прославлю прославляющих Меня* [1 Цар. 2, 30].

Крестины с молитвой у капитана Андреева; материальная благодарность от кума — наше достояние, по положению. Благодарение Господу за сей дар.

21 сентября. Для чего мы желаем отличий и орденов? Для того чтобы удовлетворить своему мелкому самолюбию, стать выше других и чтобы казаться не тем, чем мы есть, то есть обманывать других, когда мы изволим украшать себя этими отличиями, а в душе оставаться такими же непотребными рабами, какими и были, а может быть, еще и худшими, поелику прибавится в нас гордости и спеси. Есть, конечно, некоторая и добрая сторона в награде: это самоуважение и приобретение или придача большего или подобающего достоинства своему званию, своей службе и своему положению. Это пусть и остается. Впрочем, это приобретается больше честным исполнением своего дела и внутреннею добродетелью. *Вся слава*

дщере Царевы внутрь [Пс. 44, 14]. Итак, вовнутрь обращай свои сердечные очи, там да царствует правда, да царствует Бог.

По причине вчерашнего усиленного чревоугодия (яства, вино, чай сладкий) сегодня во время утрени оставила меня благодать Божия, укрепляющая сердце (*хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими* [Евр. 13, 9]), и постигла меня вражеская сила злая, смущавшая, теснившая и мучившая меня до того, что я не мог говорить ектении на полунощнице в начале утрени до шестопсалмия и едва-едва мог говорить великую ектению — до того душил меня диавол; я припадал, когда было время и когда было можно, в покаянии к святому престолу, прося помощи у Господа и благопременения сердца моего, ежился, переминался, огребался от демонов, внутренно мучивших меня (а вчера я сам подал им повод к нападению, как бы убежав с поля сражения, пропустив на вечерне ектении великую, просительную и большую часть сугубой, говорил краткую сугубую), но помощь не являлась или являлась на мгновение и потом скрывалась, оставляя меня бороться с врагами и терпеть наказание за свое чревонеистовство и идолослужение. На каноне благодать укрепила было меня, но довольно было, чтобы дьячок неповоротливо повернул листок из Минеи, и я озлобился на него (до того чревоугодие растлевает сердце, расслабляет его, делая доступным всякому греху, всякой страсти!). Это было после четвертой песни канона, и вот по шестой песне я пропустил ектению и по девятой сказал ектению смутно, пропустив многие слова из нее, а просительную и сугубую ектении просил сказать диакона Арсения Петровича Добронравина; великий отпуст скрал, молитву *Христе, Свете истинный* читал робко, с крайними препятствиями от демонов и махнул дьячку петь *Взбранной Воеводе*, не ожидая, когда я кончу молитву; малый отпуст скрал. Сколько искушений! Враги как бы на части рвали мое сердце, как легкий челнок на море во

время бури, бросали мою душу. Только после утрени усиленная молитва и припадание усердное к святому престолу благодати прогнали невидимых злодеев и умиротворили меня. Еще, идучи по церкви в алтарь пред утреней, я огорчился на благочестивую старушку Параскеву Ивановну Ковригину за ее частое прикладывание к руке, но после этого благодать примирила меня с нею, как с единомысленной о Господе. О, как слабеет, грубеет, ожестевается, умирает сердце от чревоугодия! О, как нужно воздержание, нужно и нужно неотложно! И щедрое вознаграждение нам за молитву младенцу и за крестины дали врагу силу ратовать против меня, ибо видел он тайную радость мою о том, корыстолюбие мое! Кругом беды! Но слава непобедимой благости Господней, непобедимой силе Его, всемогуществу Его! *Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса* [Пс. 76, 14—15], чудеса милосердия и долготерпения! Ты не попускаешь грешнику погибнуть и быть поглощенным от адского кита, имеющего ненасытное чрево.

Позднюю обедню служил в тесноте, но по милости Божией непреткновенно и причастился неосужденно, животворно; пред чтением заамвонной молитвы сильно опять теснил и смущал враг, надеясь низложить меня помыслами, но благодать одолела его по вере моей; заамвонную прочитал всю, отпуст весь, кроме святого благоверного князя Александра Невского. В классах теснота у меня на сердце. В седьмом классе случай с новым учеником Скворцовым.

Вечерню с повечерием служил Божьею благодатью непреткновенно, с миром и великим дерзновением, особенно после стихир. Слава Богу! Когда после вечерни пошел я давать молитву родильнице в дом Трофимова по Нарвской улице, два мальчика нищих гнались за мною в чаянии получить милостыню; я велел им идти назад в Андреевский переулок, но они не отходили; после молитвы родильнице я вышел на Нарвскую улицу и увидел их стоящими у другого дома, подозвал, расспросил одного,

узнал о тесных обстоятельствах семьи и дал пятнадцать копеек, другому мальчику дал десять копеек — он остался недоволен; я велел уходить — не уходит, просит; я взял назад десять копеек и дал пятнадцать с досадой и озлоблением; мещанин подошел, просил на опорки — тому с неохотой дал тридцать копеек, как часто подходящему и не делающему дела, и за виски, за волосы подрал его, и сам себя убил озлоблением; каялся, идучи к Шауману, и пред дверьми его квартиры Господь простил меня ради веры и покаяния и дал мне легкость, мир.

Чем искреннее будешь призывать святых на молитве, чем искреннее, горячее будешь молиться за живых и умерших, не разбирая звания, состояния, возраста и пола, тем более приобретешь сам себе молитвенников, доброжелателей и почитателей. Какою мерою меришь, такою возмерится тебе [Мф. 7, 2].

Чем дольше живем, тем больше грешим, тем более предаемся суете, страстям, тем более прогневляем Господа пристрастием к тлению, а между тем Господь призывает нас к нетленной и вечной жизни. Господь возводит нас на небо, а диавол всеми силами старается привлечь нас к земному и всё земное внушает нам, к земной только любви приковывает сердце. *О горнем помышляйте, а не о земном* [Кол. 3, 2].

Всемогущая помощь Божия подается мне в причащении Святых Таин для победы над лукавнейшими и всезлобными духами, нещадно нападающими на мою немощь, особенно во время богослужения и наипаче литургии. Только после причащения неосужденного я побеждаю их и торжествую над ними, спокойно и с силою выговаривая молитвы, возгласы и отпусты, побеждая все страсти. О сем слава Господу! Не остави, Господи, борющегося с врагами Твоими и моими меня, раба Твоего, но всегда пособствуй мне, презирая прегрешения мои вольные и невольные.

Священнослужением в Святой Церкви Православной достигается служащими и присными верующими

милость Божия величайшая, очищение грехов, примирение с Богом и со своей совестью, освящение, обновление духа и тела, утверждение в вере, надежде и любви, дерзновение пред Богом, здравие душевное и телесное, святое веселие и радость, коих лишены не работающие Богу. Итак, будем усердно служить Господу *псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах* наших *Господу* [Еф. 5, 19] и делая дела благие, тщательно уклоняясь от всякого греха.

23 сентября 1881 г. К эконому Коммерческого клуба.

Запечатлеваются известные члены при помазании святым миром как орудия и проводники правды и святыни в сердце человека и как орудия и проводники в душу греха, чтобы они не были более орудиями греха. *Представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые,* говорит Апостол [Рим. 6, 19].

22 сентября. По утрени. Враг бесплотный, хулитель Божия величия, напал на меня во время утрени лукавым и убийственным помыслом: пропускать на полунощнице в некоторых местах *Трисвятое* по *Отче наш* или проворнее (уступка) читать. Чего лукавый хочет? Он хочет, чтобы и имя вседержавное Владыки и Бога не вспоминалось (о, крамольник, мерзавец!), как это очевидно из сильных, непрестанных его препятствий мне выговаривать некоторые имена святых, слова, выражения молитвенные, славословия, молитвы, возгласы. Он хочет, чтобы и эти знаменательные молитвы *Господи, помилуй* реже и малочисленнее употреблялись, а также и Трисвятая песнь *Святый Боже*, молитва *Пресвятая Троица, помилуй нас* и прочее и молитва *Отче наш*, которая, как воздух, должна быть неразлучна с нами во всякое время, как дыхание уст наших. Благодарю Господа, вразумившего меня. Благодарю Господа, даровавшего мне одоление благодатное на невидимых врагов Божиих и человеческих.

После обедни. Благодарю Господа за несказанную радость по причащении Святых Таин и за все милости Его,

излиянные на меня во время обедни и после обедни, за все победы над врагами бесплотными и за избавление от всех немощей плоти и духа, за исцеление сердечных язв моих. Пред совершением Таинства враг чрез воззрение на одну юную жену до Херувимской песни уязвил было меня и охладил сердце мое к Богу и к Таинству, но я слезно покаялся в сем, и Господь помиловал меня, дал мне благодать, легкость, и мир, и святую любовь к Нему, и я совершил Таинство добре и причастился животворно, на радость и великую легкость, но умертвил душу мою, когда, быв у директора Яниша, напомнил ему о представлении, на которое он сам вызвался. Потом два урока провел неспокойно, особенно первый в первом классе, второй — хорошо. Какая почесть выше почести обожения чрез Христа Бога в причащении? А я имею эту высочайшую почесть, о которой ревнуют и Ангелы Господни. Земные награды не дают жизни сердцу, а Христос есть Сын Божий, живот даяй мне и всем, искренно верующим в Него. Зачем же я унизился до желания почести от людей суетных и почести суетной? Впрочем, если Господу угодно не лишить меня и этой обычной у людей почести, да будет и сие к славе имени Его. Да не испразднится[82] и в сей части добрая слава моя, да возрадуются со мною все, любящие Бога и Церковь Его.

Краткие молитвы: *Господи, помилуй*, *Святый Боже*, *Пресвятая Троице*, *Отче наш* и другие — напоминать должны нам о том, что мы, люди, — существа падшие, грешные, осужденные, достойные всякого наказания и муки и только верою в Сына Божия, за нас пострадавшего и умершего, избавляемся от осуждения в геенну и от праведного осуждения, только чрез Него обретаем примирение с Богом и доступ к Отцу Небесному, усыновление и право на наследие вечной жизни и вечной радости; должны внушать, что мы, как постоянно согрешающие, должны жить всегда в покаянии, в смирении, а не [в] возношении, во всяком исправлении и добродетели, чтобы сделаться достойными чадами Господа нашего Иисуса Христа, своего Искупителя и Спасителя.

Крестное же знамение, которое мы изображаем на себе, напоминает нам постоянно о том, чем мы искуплены и спасены от вечного проклятия и осуждения в муку — именно крестными ужасными мучениями и смертью Сына Божия за нас, и потому должны всегда крестное знамение изображать на себе со вниманием, с верою и любовью ко Спасителю и вообще к Святой Троице, спасшей нас таким [мудрым] образом, и в благодарность Богу Спасителю стараться точно исполнять Его святую волю, чрез преслушание которой так ужасно пали первые люди и всё их потомство, отсекать свою волю, свои прихоти, похоти, страсти или грешные мысли, чувства, слова и поступки.

Полно тебе искать награды у мира прелюбодейного и грешного (у директора) и прелюбодействовать с его отличиями, часто неправде даваемыми, и ищи единой почести горнего звания у Христа, истинного Бога нашего, почести, которой достигли и которую получили все святые, почести истинной, праведной, вечной, а здешняя честь суетна, мимолетна и не полезна и вредна, ибо часто надмевает и привязывает к суетному, грешному миру и от Бога и правды Его отводит, ибо человек, ищущий земных наград, ищет и угождать миру, а не Богу; христианское смирение, уничижающее себя пред Богом и людьми, не допускает искательства отличий и наград; оно говорит и тогда, когда всё повеленное исполнено нами: я раб непотребный, ибо сделал только то, что должен был сделать [Лк. 17, 10]. Итак, предоставь Господу и земные свои награды; если Ему угодно и почтить тебя, прими со смирением и благодарностью, если нет — не ропщи и тоже благодари!

23 сентября. Зачатие святого Иоанна Предтечи. Сто тысяч раз я испытал крайний вред для души чревоугодия и пресыщения, да и тело страдает от него, хотя движение на свежем воздухе очень уменьшает вред; однако же вот и вчера я ненамеренно пресытился у рабы Божией Евфросинии Петровны в клубе и, вышедши оттуда, почувствовал отрыжку и икоту (икчется). А сегодня

утром во время утрени я ощутил крайнюю немощь и бессилие в душе для борьбы с невидимыми врагами, нападавшими на меня нещадно. Они сбили меня с толку на полунощнице при говорении отпуста и ектении, в начале утрени на краткой сугубой ектении; во время шестопсалмия успокоился Господом, милостью Его, но на великой ектении едва не поколебался, впрочем, произнес ее раздельно, весьма громко; канон читал очень громко, одушевленно, а по окончании канона и малой ектении и по стихирам на хвалитех, когда дьячок подсказал: *Слава Тебе, Показавшему нам свет,* я обиделся на него, смутился, уязвился, умер в сердце и хотя при пении великого славословия успокоился покаянием и молитвою, но не дерзнул говорить ектении сугубую и просительную, каковым малодушием подал врагам повод опять мучить меня, терзать, смущать, так что молитву *Христе, Свете истинный* я говорил с крайним трудом и дьячку махнул петь *Взбранной Воеводе*, не дожидаясь конца молитвы. Ужасные напасти! А всё от чревоугодия! О, чрево, чрево! Многобедственное чрево! Но благодарение Господу! Только бесконечная Его благость победила во мне злобу врагов и изгнала их и мне даровала мир и свободу. Слава Господу! Урок поучительный!

Иллюстрации Кромидо не давать.

23 сентября. Вечер. Благодарю Господа, многократно избавившего меня по милости Своей и за веру и покаянную молитву мою от частых теснот, постигавших меня по грехам моим во время обедни, и многократно оживившего меня, умерщвленного своими прегрешениями, страстями. Благодарю Господа, вдохнувшего в меня великую ревность к славе имени Его служить литургию с умилением, искренно, громко, непреткновенно от начала до конца. Велико было мое блаженство. После причащения Святых Таин торжественно, громко, с великим дерзновением выговорил я молитвы пред причащением купчихи Параскевы Андреевой: *Верую, Господи, и исповедую...* и другую: *Вечери Твоея...* и *Да не в суд или во осуждение...*

громко, торжественно, весело читал заамвонную молитву и сказал отпуст. После обедни пред потреблением Святых Даров бывшую велиарову тесноту разрушил призыванием сладчайшего имени Христова. Радостно отправился в гимназию... После третьего урока прошел прогуляться и встретил у узких ворот учебного экипажа девицу Михаэлис (по материнской фамилии) знакомую, весьма холодно ответившую на мой привет, и огорчился, смутился, уязвился... Но Господь принял мое покаяние, теплое, сильное, глубокое, и избавил от бесовской злобы и смерти: печаль греховная претворилась в радость и торжество духа. Вечерню правил благодатно, с ревностью. Вражии тесноты Господь уврачевал, потребил. Вечером, идучи на крестины к чиновнику Иванову в шестой офицерский флигель, я выслушал слова дьячка Быстрякова касательно отца Александра, несколько поносительные для нас, и обиделся, озлобился на него — опять уязвился, убит грехом и врагом. У Иванова сердечно молился Господу тайно о помиловании, и наконец Господь избавил. Слава Богу!

24 сентября. По утрени. Благодарю Господа за величайшее избавление от козней вражиих и чрезвычайную, всесильную помощь в служении сердечном утрени, в произношении ектений на полунощнице, утрени до шестопсалмия и по шестопсалмии и по каноне, в чтении канона, в произнесении молитвы *Христе, Свете истинный* и отпуста. (В начале полунощницы и прежде ее смущение, теснота, язва, смерть сердечная по поводу огорчения отца Александра о замене им меня на крестинах в церкви и моего с ним по сему объяснения, и я был огорчен на него за ропот и озлоблен, чрез что и умер душой, но Господа умолил, и Он даровал мне вместо смятения мир, вместо тесноты — простор сердечный, вместо тьмы — свет, вместо уныния и малодушия — дерзновение, вместо слабости — крепость, вместо робости — мужество, вместо смерти — жизнь; и огорчением на Кромидо враги искушали за мятье газет, особенно с картинами, но и это искушение благодать победила.)

Пред самой обедней постигла меня величайшая напасть — вражия злоба на благочестивую, незлобивую, простую старушку-девицу Параскеву Ивановну Ковригину чрез одно мгновенное воззрение на нее, когда она подходила целовать местные иконы (ибо намерена была причащаться Святых Таин); такой ужасный пламенник[83] злобы вложил враг в сердце мое, что я был как в аду: яд диавольской злобы жег, палил меня, ужасно теснил, мучил, возмущал; многократно и довольно долго припадал я с искренним покаянием и самоосуждением к святому престолу в Покровском приделе и наконец умолил Господа — Он избавил меня, простил и дал мне росу небесную, мир, пространство, дерзновение, и я — слава Богу! спокойно служил литургию, победоносно, громко, ясно. Причастился животворно и причастил причастниц.

Диакон — глашатай, провозвестник (герольд) Церкви, указывающий всем своей рукой и орарем, о чем верные должны молиться Богу.

О богослужении. Вы слышите только отрывки, так сказать, литургии и не слышите ее в полном составе, потому что священник или архиерей многие молитвы и славословия Святой Троице говорит тайно. Гораздо полнее и чрезвычайно интереснее для ума и сердца христианина знать полный состав литургии, все молитвы и хвалы Богу Вседержителю и Спасителю. Вот мы и постараемся передать обедню в полном составе ее.

Без Господа, без призывания с верою в покаянии имени Его решительно не могу избавиться ни от одного греха, ни от одного помысла лукавого, ни от одной похоти сердца, ни от одной страсти, ибо *мнози борют мя страсти*[84]. Только о имени Его избавляюсь от грехов и бесов злых, от страстей и похотей и смерти духовной, Им спасаюсь всегда, получаю очищение, мир, пространство, легкость сердца и ума, свет духовный, силу, дерзновение, всякий благий успех. Слава Господу моему Иисусу Христу, моему чудному, жизненному сокровищу, богатству, славе, правде, святыне. Он есть пребогатое сокровище

и вечная правда и святыня в Пречистой Матери Своей, во всех ликах Ангельских, во всех чинах святых; Он есть Творец, держава, жизнь и укрепление всей природы, неба и земли, всех светил, всех животных и растений, всех ископаемых, драгоценностей и не драгоценностей — Он со Отцем и Духом Святым. Слава Его всемогущей и всеблагой и всепрекрасной державе!

25 сентября. Пред самой утреней искусился вновь чрез озлобление на Параскеву Ковригину за пожатие руки моей при благословении ее, но во время полунощницы умолил Господа помиловать меня окаянного и дать мне прощение, избавление, очищение, мир, дерзновение, силу, свет, ибо за грех постигли меня скорбь, теснота, срамота, тьма, бессилие сердца. Отпуст и ектению на полунощнице сказал громогласно, непреткновенно. Но потом злейший враг демон ужасно запнул меня из-за малого количества денег за молебен (удержал на извозчика) и всю всенощную жег меня; отпуст скрал от диавольского препятствия и тесноты и бессилия сердца и молитву *Христе, Свете истинный*.

Бульона на ночь никогда не есть: яд для меня. А жена, как назло, навязывает. О, плотяный человек! О, спутница ненадежная в духовной жизни!

Вам приятны, милы, любезны свои образы, портреты светописные или живописные, и вы бережно и честно храните их в альбомах, или в рамках, или в покрышках, чтобы они не марались, не пылились, не тускнели, не рвались, не ломались; еще приятнее и дороже вам милые дети — эти живые ваши образы и подобия, и вы все силы употребляете, чтобы их тщательно воспитать, образовать, развить и приготовить на служение обществу или себе самим. Теперь приложите это же к Богу и к себе. Господь Бог есть Первообраз, Творец и Отец, а вы Его образы, Его дети милые, и Ему ли, любящему Отцу, не беречь нас, и Он ли не бережет нас? Сколько пестунов, дядек да нянек Он приставил к нам! Первые пестуны — это, во-первых, Его собственный Единородный Сын,

Господь наш Иисус Христос, Спаситель наш, обещавший быть с нами *во вся дни до скончания века* [Мф. 28, 20], и в одно время с Ним — соестественный и равносильный Ему Дух Святой, Которого Он дал всем верующим в Него; во-вторых, Ангел Хранитель, даруемый каждому верующему по крещении; в-третьих, Святая Церковь — любящая мать и пестунка наша от колыбели до гроба и за гробом; в-четвертых, родители и восприемники наши, пастыри, воспитатели и учители наши; в-пятых, собственный разум, сердце и совесть наши, особенно не испорченные ложным мудрованием и не заглушенные страстями; в-шестых, закон евангельский, точный, ясный, сильный, с сильными побуждениями к исполнению его, с угрозами и наградами праведными: с угрозами злу и наградами добру здесь и в вечности! Так бережет и хранит Господь Свои живые образы, портреты Свои, милых детей, то есть нас, — а мы сами бережем ли себя? Мы бережем ли других всех, нам подобных? Ведь мы получили силу и способность беречь себя и других от греха — этой всеядовитой и гибельной пыли, от этой пагубной нравственной безобразящей нас грязи, от этой ужасной моральной тьмы, которая нас омрачает, оскверняет и удаляет от Бога. Ведь нам самим даны разум, свободная воля, силы беречь себя, удаляться зла, делать добро, стремиться всеми силами при помощи Божией к святости и совершенству. Делаем ли мы так, мы, одушевленные, любезные Господу Богу Его собственные образы, портреты, Его милые дети? Ах, братия и сестры! Мы всё готовы в мире беречь и всё бережем, всякую безделицу бережем, а себя, свои души бесценные, созданные по образу и подобию Божию, не бережем. Какая вольная, [напускная] глупость! Какое безумие! Какое неизвинительное нерадение о себе самих! Будем же разумны, будем же осторожны, будем беречь себя, беречь от всякого греха и усердно насаждать в себе добро, просвещать, укреплять, украшать свои души всякой добродетелью.

25 сентября во время обедни Господь явил на мне бездну милосердия Своего, бездну силы Своей противу сил злых, враждебных, нещадно нападавших на меня и боровших меня, повергавших в уныние, тесноту, скорбь, в злобу, в смерть сердечную. В начале службы, по великом входе, пред причащением особенно сильное нападение было — нападение озлоблением на дьячка, щеголявшего крайне тихим пением *Отче наш*, но и тут Господь от ада преисподнего избавил меня за веру и покаяние. И я причастился животворно, спокойно. Потом, после причащения, и от всех ужасов адовых избавил меня Господь, а я крайне слаб в борении от невоздержания моего. За всенощной на день святого Иоанна Богослова было в начале претяжкое искушение: из-за сорока копеек собственных денег, отданных извозчику и не вычтенных при опускании денег в кружку (я для братии служил), я совершенно охладел и умер сердцем, смутился, омрачился, потерял свободу действий и едва-едва здравым размышлением, покаянием и верою умолил Господа о избавлении от такой страсти бессмысленной, уморившей меня.

Потом Господь дал мне слезы умиления при здравом созерцании ума и сердца о том, как нас почтил и возлюбил Творец наш, как возвысил, освятил, обожил, обессмертил и как мы мало, мало Его любим, как неверны Ему, изменчивы, вероломны, непостоянны, неблагодарны! Тут согрелось опять сердце мое! Слава Господу, не оставляющему меня милостью Своею.

Если ты воин Христов, то ты не можешь быть без оружия в строю Церкви Христовой, воинствующей на земле с диаволом, плотью и миром прелюбодейным и грешным. Оружие это — вера, упование, любовь, смирение, пост, молитва и милостыня. А если ты не воин, то и не ученик Его; тогда, пожалуй, оставайся без оружия, если тебе это нравится: вольному — воля, спасенному — рай, погибшему — ад, но не думаю, чтобы ты, будучи в здравом уме, променял рай на ад и не захотел в этот краткий период данного нам времени всеми силами побороться с грехом

и страстями губительными и безумными и выгнать их из своей души с помощью Христа Подвигоположника. Итак, возьми оружие и борись и побеждай силою Христовой.

И на мгновение отпасть от Господа есть величайшая и ужасная потеря! И как возлюбил Бог человека и как неблагодарен человек, не уверивший сердца своего с Богом, как изменчив, непостоянен!

Жизненное начало наше — любовь к Богу и ближнему — храни тщательно в сердце своем; не привязывайся ни к чему земному и не скорби о потере земного сокровища из-за пристрастия к земным благам: при потере их бывает невольный плачь, скорбь, уныние, отчаяние, раздражение, злоба, пьянство с горя и другие беды, а главная беда — отпадение человека от Бога; чрез пристрастие к сокровищу тленному мы лишаемся сокровища нетленного, некрадомого, неистощимого, жизненного — Христа Бога, Источника жизни нашей.

26 сентября. После поздней обедни. Благодарю Господа за чудеса милосердия, явленные во мне пред литургией (пред входным последованием), в начале литургии, когда на сердце была некоторая тоскливость, искорененная благодатью, особенно после входа великого, когда диавольская холодность захватила мое сердце, растаявшая, как воск, от благодати и сменившаяся теплотой сердечной и слезами умиления; затем пред причащением (мгновенный блеск в стекле охладил сердце, убил) и во время и после причащения Святых Таин и при чтении заамвонной молитвы, прочитанной громко, с чувством, свободно, спокойно, разумно, и наконец при отпусте, произнесенном с достоинством, спокойно, непреткновенно. После обедни было три панихиды: две сряду после обедни и одна в час пятнадцать минут по капитане первого ранга Андрее Павловиче Новосильском соборне. Благодарю Господа всем сердцем за скорое услышание покаянной молитвы моей о прощении греха плотского чувства любви, смутного, вяжущего, смертоносного, и о даровании мне любви ко всем в Духе Святом, любви нетленной, непорочной, мирной, вечной.

Огонь в храме — символ света, жизни, очищения, символ Самого Божества, вечно живущего, ибо Бог наш есть поядающий огонь [Втор. 4, 24; Евр. 12, 29].

Во время Божьих служб и вне их, когда находят на меня различные искушения от злых духов, я вижу полную мою и совершенную несостоятельность избавиться своими силами от этих ядовитых, смертоносных искушений, вижу полное свое бессилие, совершенное увлечение злой силой греха, и только с верою, в покаянии искреннем призываемое имя Божие, имя Господа Иисуса Христа, спасает меня милостиво, державно всякий раз, за что я и благодарю всякий раз Господа моего многомилостивого, вседержавного Царя и Избавителя моего. Слава Тебе, Царю сил!

27. Воскресение. После утрени и ранней обедни. Благодарю Господа за чудеса милосердия Его, совершенные во мне во время утрени и особенно во время обедни в начале и после великого входа, когда диавольскую боязнь и неискренность поминовения высочайших особ, всегда смертоносно во мне отзывающихся, я должен был очистить и искоренить усердным покаянием. Господь исцелил меня, уязвленного жалом имеющего державу смерти, и даровал мне живот, и мир, и свободу, с которыми я совершил литургию. Причастился животворно; на заамвонной враг смутил, уязвил и спутал меня, отпуст скрал. Грешен! Благодарю Господа, даровавшего мне благодать при венчании свадьбы восстать по падении на первых молитвах и прочие молитвы читать с дерзновением и силою, хотя при чтении последних молитв враги невидимые одолели меня, и я закончил скорее венчание, не дочитав некоторые из них. Благодарю Господа, избавившего меня от тесноты вражией, приключившейся у меня при пении панихиды у Неелова от пропуска слов и выражений ектений. Я вышел в парк Екатерининский и умолил Господа даровать мне прощение и мир. Слава Богу!

28. Сегодня (понедельник) утром я подвергся крайнему смущению и горькой тесноте сколько из-за грехов моих,

столько и из-за нерадения и крайнего сокращения службы Божией священником Петром Клепачевским с дьяконом Полетаевым и дьячком Никитиным Адрианом. Эти люди лишают меня и народ пищи духовной, не ими, а Церковью приготовленной, и изо рта вырывают, не давая читать положенного церковным уставом, и не воздают Господу и Пречистой Его Матери и святым угодникам должной похвалы и чести, пропуская нещадно стихиры и каноны и другие песни священные, в честь их составленные. Спешат не знаю куда и для чего! Должно быть, в жилища суеты и неги — поспать, да поесть и попить, да поиграть. Крайне возмутившись и искусившись от этого обстоятельства, я долго ходил около церкви и каялся в своих грехах, потом вошел в церковь, в Петропавловский придел, и здесь долго каялся и молился, часто припадая к святому престолу до окончания ранней обедни. Наконец Господь помиловал, умилосердился (я с негодованием оттолкнул двух нищих, часто попрошайничающих девочек, дав им только по пяти (не по десяти) копеек). Искушения произошли: а) из-за вчерашнего пресыщения: 1) на судне «Гроза», 2) частью дома и 3) в доме Герасима Мурашова у Параскевы Ивановны; б) из-за проспания урочного времени утрени и неисполнения молитв утренних и в) из-за небрежного вершения службы Божией соборянами (а благочинный потворствует).

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить молебствие у офицера Вячеслава Николаевича в доме Моисеева с искренним чувством, непреткновенно.

Спешу принести сердечное благодарение Господу моему Иисусу Христу, всеблагому и всемогущему Спасителю, за избавление моего окаянства на пути в гимназию, когда я рассердился на одного нищего, часто попрошайничающего, и не дал ему на опорки денег (то есть на башмаки) и уязвил тем душу свою, после чего я шел и усердно каялся, прося себе мира и милости у Господа, что и получил, прошедши оба мостика, — это раз; во-вторых, за избавление пред самой вечерней, когда

я не внял просьбе бедного мальчика о прибавке ему подаяния и ушел в церковь, оставив его в паперти; я сердечно покаялся в жестокосердии, скупости, чревоугодии, озлоблении тайном, и Господь помиловал, даровав мир, свободу, жизнь, — это два; в-третьих, за избавление от новой тесноты, скорби, смерти сердечной, постигших меня за новый отказ жестокосердый нищим в подаче им денег на опорки и одежду (так как я думал: часто просят, а сами ничего не хотят делать, будучи молоды). Я покаялся опять в своем жестокосердии, и Господь опять помиловал, избавив меня от смерти сердечной. Слава Господу, а мне стыдение лица. Шесть часов вечера.

Десять с половиной часов вечера. Благодарю Господа за совершённое Им избавление моего недостоинства от смертоносных последствий озлобления на бедных молодых людей, часто попрошайничающих у меня. Это избавление совершилось по молитве веры и упования с покаянием в грехах в квартире эконома Коммерческого клуба в семь часов вечера.

Благодарю Господа за спасение от озлобления на свояченицу с детьми и моей женой за разъезды их и трату денег, потому что они разъезжали по городу.

Как прилипчив и заразителен всякий грех и сколь он легко овладевает человеком, склонным от природы ко греху! Как надо жалеть о человечестве, особенно христианах, познавших Бога и закон Его и волею согрешающих, не брегущихся от греха и уничижающих свое божественное достоинство и снова подчиняющихся диаволу. Как надо плакать о себе и о всех людях, столь много согрешающих, без осторожности живущих и подпадающих под власть его! Как плакать о том, что к людям столь прилипчив грех, столь легко увлекает их, омрачает, прельщает, ослепляет и от Бога разлучает и от вечной жизни! Как надо поэтому быть нам снисходительными к грешникам, терпеливыми и долготерпеливыми, кроткими, нераздражительными! Как покрывать любовью немощи их, столь им обычно свойственные!

29. Благодарю всеблагого и всемогущего избавителя моего Господа Иисуса Христа, избавившего меня во время утрени после усердной молитвы покаяния и припадания к святому престолу животворящему и целования его от смертоносной тесноты, постигшей меня за лукавство сердца и подозрение отца Александра в утайке братских денег и в неверной записи в кружку. Не на Промысл Божий я понадеялся, а на деньги; стоял в алтаре храма как бы на небе, а помышлял о земном, о немощных и худых стихиях и имел пристрастие к ним. О, на Господа да возлагаю всю надежду мою и Ему да стремлюсь благоугождать всячески, всё прочее приложится мне.

Благодарю Господа за новое двукратное избавление от смертоносного приступа сластолюбия к сердцу моему по молитве покаяния моего. Господи! Ты — нетленная, святая сладость моя, истинная, неблазненная, животворная (девять часов утра).

Четыре часа вечера. Благодарю Господа за сейчас (только что) совершившееся избавление меня по молитве покаяния от сердечной нечистоты блудной вследствие лукавого воззрения на девическую грудь, от тесноты и срамоты и душевного пленения пагубного и [*за*] дарование мира, свободы и дерзновения. Слава благопослушеству Господа! Слава правде Его, святыне Его! Слава ревности Его о мне, охраняющей меня от растления греховного и смерти греховной! О, сколь я похотлив и блуден! Сколь плотян, сластолюбив и нечист! Сколь нерадив о распинании плоти с ее страстьми и похотьми убийственными!

После вечерни. *Милость и суд воспою Тебе, Господи* [Пс. 100, 1]! Пред самой вечерней я тяжко согрешил, озлобясь и наругавшись подразнением над одним жалким нищим за частое его попрошайство, хотя оно было и по нужде, и потом, уже после передразнивания злого, подавши ему тридцать копеек; потом, шедши к собору, встретился с другим нищим, молодым двадцатилетним парнем, просившим на сапоги денег; так как он часто

просит и живет всё время по лености без дела, я с негодованием отворотился от него; у самой церкви я встретился с женщиной, приехавшей из Москвы этапным порядком, просившей помощи себе и дочери тринадцатилетней, чтобы я определил ее куда-либо; это усиление новых и новых просьб, коих я не в силах удовлетворить, крайне раздражало меня; я стал сердиться, мною овладели смущение, гнев, теснота, пагуба душевная; я дал ей рубль денег и сказал: «Иди и хлопочи сама где хочешь, иди хотя к губернаторше, председательнице Благотворительного общества, подай ей прошение о пособии»; затем пришел еще мальчик лет десяти, тот опять просил помощи, и тому дал после вечерни. От этих попрошайств я вошел в алтарь смущенным, в раздражении и тесноте и немедленно стал каяться Господу, припадая к святому престолу (у Покрова), обличая себя всем сердцем в маловерии, ненадеянии на Промысл, в самолюбии, сластолюбие, чревоугодии, пресыщении, в гордости, злобе, зависти, скупости и сребролюбии, жестокосердии, нетерпении, малодушии и ропоте, нелюбви, неблагодарности, в лености и нерадении о угождении Богу живота моего, в разрушении всего закона Божия, который состоит в любви, и — о, бесконечное, побеждающее все и всякие грехи милосердие Божие! — Господь, несмотря на всю бездну зол моих, презрел все грехи мои, простил меня непотребного, снял с меня грехи мои, даровав вместо смятения — мир, вместо тесноты — простор душевный, вместо смерти — жизнь, вместо бессилия — силу, вместо мрака — свет, вместо печали — радость, вместо неправды — правду Свою, вместо клятвы — благословение. Я осязал всей душой моей дарование Божие, живые струи благодати Духа Святого во мне. Потом скоро опять согрешил с нищими (за ухо подрав), опять искренно покаялся и помилован.

30 сентября. Сейчас вернулся домой от ранней обедни в Успенской церкви (Николай Григорьевич Сидоров и Филипп Степанов), исполненный неизреченных милостей Божиих, совершившихся во мне во время утрени и

ранней обедни и после нее пред утреней: гуляя в соборном парке, я, самолюбивый, сластолюбивый и нетерпеливый, рассердился сначала на нищего, просившего неотступно на кафтан денег, потом особенно сильно на старую деву Параскеву Ивановну Ковригину, упомянув в досаде на нее черта. Этим я крайне расстроился сам, причинив язвы смертельные сердцу своему, смятение, тесноту и беду; вошедши в церковь, горячо, с верой и надеждой душевной покаялся Господу, прикоснувшись сердцем и устами к святому престолу, и Господь удивил на мне скоро великую и богатую Свою милость, даровав мне прощение, мир, свободу, дерзновение. С каким одушевлением и торжеством, как громко читал потом каноны дню (среде) и святому (священномученику Григорию, просветителю Великой Армении)! Идучи к обедне, я тревожился тем, что несколько опоздал, и тем, что заказчики Филипп Степанов и Николай Сидоров люди капризные и что неловко мне будет служить, но, пришедши в церковь, я молил Господа дать мне небоязненность, мир, свободу, достоинство, и Господь всё управил во благо, даровав мне мир, тишину, свободу от диавольского жала, простор. Обедню всю служил с умилением и слезами. После обедни по поводу скрадения отпуста литургии и после панихиды по поводу скрадения отпуста панихиды были сильные, смертельные уязвления и смущения и теснота от диавола, но верой в Господа и в Святые Тайны Его, в искупительную силу их, в бесконечную благость и силу Господа все напасти и коварства вражии победил и умирился, оживотворился, возрадовался и прославил Господа, а уж и помучился, да поежился, поломался я сильно от мучительства диавольского.

Две величайшие милости получил я от Господа за веру и покаяние в церкви Манежа при совершении в ней торжественной службы по поводу юбилея отца Порфирия: разрешил меня державно Господь от теснот вражеских и даровал свободу, мир и дерзновение, и речь сказал я юбиляру в торжественном собрании.

Еще великое избавление Господь послал мне по окончании молебна у Романа Федоровича, на котором (молебне) враг запял меня при чтении Евангелия, ектений и молитв и, вошедши воровски в сердце мое, теснил меня, смущал, мучил. Я по дороге к больной девочке Ольге (в доме Моисеева) шел и молился, прося разрешения, и разрешил меня Господь, даровав мир и свободу.

Празднование юбилея отца Строкина. Господи сердцеведче! Ты видел состояние души моей по входе моем в церковь Манежа, когда шла литургия и пели концерт вместо причастна, когда я прочитал текст концерта, болезненно отозвавшийся в сердце моем как обличающий сокровенные мои помыслы; Ты видел помышления и чувства мои к старцу юбиляру — не чувства искренней любви и уважения, а помыслы и чувства нерасположения, недоброжелательства и зависти, что лукавство по действию диавольскому.

Отцы наши думают только схватить больше наград, а пасти добре стадо Христово не любят. Тяжело мне было от упомянутых чувств, состояние души моей было страдательное, мучительное, богопротивное. Я нарушил в сердце моем весь закон евангельский, который состоит в любви, а любовь должна покрывать немощи ближних и усматривать в них больше добрые стороны сердца и жизни, чем худые, и добру воздавать похвалу! Господь принял искреннее покаяние сердца моего и помиловал меня, даровав мне мир, но потом один нескромный взгляд на наряд стоящей в церкви красивой женщины, на ее грудь поверг в растление, смущение и тесноту мое сердце — и опять мучение, и опять внутреннее покаяние, и опять милость Господня после болезней греха. Ты один, Господи, сокровище жизненное, кроме Тебя всё суета, всё ничто, с Тобою и в Тебе только нечто.

Во время всенощной на Покров (в Успенской церкви) со мною была истинная душевная беда. Жало диавольское жалило меня всю службу, искушения нестерпимые сатанинские, упадок духа, скорбь, теснота, боязнь бесов-

ская почти не давали мне покою; я воздыхал и плакал, ежился, мялся — словом, страдал от блазнений различных диавольских. Думаю, и оттого это, между прочим, что дома ничего жидкого не кушал, а в гостях угощался лососиной маринованной (в банке) с белой булкой да вареньем яблочным в изобилии; эти сласти бушевали во мне, да и пред дождем нервное состояние болезненно давило меня. У Параскевы Якимовны Мурашовой и у Бритневых тоже искушения. Но от всех их избавил меня Господь. Слава Богу, не покидающему меня совершенно, но милующему неизреченно. Не оставь меня, Владыко Господи, в немощах моих, в искушениях моих.

Данные мне от петербургских женщин деньги, пятнадцать рублей, может быть, были причиной тяготы и искушений.

Николаю [Акиндиновичу] Алексеевскому дал от себя пять рублей, и мне Господь даром послал от Ильичовых пять рублей (три жене отдал, два себе взял). Слава Богу!

1 октября. В четыре с половиной часов утра, идучи в церковь записать деньги в кружку, я встретил обычно малых детей (лет по восьми), гонявшихся за мною и просящих милостыни; я подосадовал на них и рассердился, и лишился благодати, и почувствовал скорбь и тесноту, от коих избавился чрез покаяние милостью Господа, когда прикасался усердно к святому престолу (у Петра и Павла в приделе). Слава Господу!

Девять с четвертью часов утра. Благодарю Господа, явившего мне великую помощь Свою при служении молебна у господина Балинова: благодатью Его служил сердечно, благодерзновенно, непреткновенно, победно. Слава Господу! Помогай всегда мне, Господи мой, Господи Благодетелю, Жизнодавче! Помяни всех, заповедавших мне, недостойному, молиться о них и о творящих милостыню.

После поздней обедни в Покров; Господь избавил меня по неизреченной милости Своей от смертоносного озлобления на дьячка за его излишнее, вычурное усердие

ко мне при облачении в священнические одежды; я озлобился даже на то, что он подавал нагретыми от своих рук одежды, и чуждался самой теплоты его, как нечистоты какой, но покаялся Господу в своем злом навыке, и Господь пременил сердце мое, избавив от диавольской злобы на невинного ни в чем дьячка. И другой раз тоже и от подобной же злобы избавил Господь по молитве покаяния. Пред великим входом Господь сотворил со мною также великую милость по молитве усиленной. На великом входе пред совершением Таинства враг запнул жалостью драгоценного креста, что от фимиама запылится, и охладил сердце мое к Богу, но слава благоутробию Божию, что Он послал мне свет Свой и убедил разум мой и сердце мое, что всё в мире тленно, как и самый мир, что един Бог вечен, и души, по образу Божию сотворенные, также вечны, и мы должны о душах радеть, души спасать, украшать добродетелью, очищать непрестанно покаянием, Бога любить всем сердцем и Ему угождать, а не своим похотям и страстям, что наши священническое служение есть служение небесному, а не земному, служение бессмертия, нетления, служение правды, и мы должны всё земное вменять в сор, в тлен, дым. После этого Господь дал мир.

2 октября. Христианин должен изощрять око ума своего и видеть дальше настоящего, не останавливаться на материальном или на вещественном мире, но проникать уметь взором в мир духовный, вечный.

После утрени. Слава новым чудесам во мне благости и милости Твоей, Господи Иисусе Христе, Боже мой, истинный живот и истинная сладость моя нетленная, вечная! Во время утрени, когда я стоял и каялся у престола славы Твоей в своем жестокосердии и скупости, суровости и строптивости к нищим и прикасался к верхней части престола, Ты помиловал и оживил меня вскоре, презрев мои согрешения, и я с великим дерзновением читал и пел каноны утренние. По приходе из церкви домой враг дважды окрал и обнажил от благодати

Божией душу мою сластью плотской, разлучив от Тебя и внесши смерть в недра мои, но Ты опять принял мое двукратное покаяние и избавил от сетей вражиих, научив не прельщаться смертоносной сластью, растлевающей душу и тело, но держаться единой нетленной сладости Твоей, дарующей жизнь, мир, свет, силу и крепость душе и телу моему. Славлю Тебя, превозношу Тебя, Животодавче, Источниче правды и святыни.

Хочу быть сообразным Господу, создавшему меня по образу и подобию Своему в правде и святыне, Госпоже Богородице, Которой, как и Господа, я раб недостойный, святым Ангелам Божьим, старшим братьям моим, также по образу Божию, как и я, сотворенным и оставшимся верными своему Господу; наконец, хочу быть сообразным и подражателем всем святым угодникам Божьим, бывшим подражателями Господа на земле. Сие да дарует мне Владыка Господь, рекший: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* [Мф. 5, 48]. О, чудные, драгоценные слова! О, величие природы человеческой, которой возможно достигать совершенства Божественного, уподобляться Богу! О, величие даров Божьих человеку! О, Творче мой! Даруй мне возлюбить Тебя паче всего и ради Тебя всё земное вменять в сор: и злато, и драгоценные камни, и пышные одежды, и красоту лица женского, и жилища большие и прекрасные, и чины, и отличия, и богатство, и знатность, и славу земную, суетную, маловременную. Аминь. *Поступи во глубину* [Лк. 5, 4], ибо во глубине грех гнездится, кроется.

На 3 октября пред самой утреней разбудил меня замечательный сон: я у митрополита во дворце его за каким-то делом; прихожу к нему — только что вышел и по двору ходил; я выпил немного у кого-то виноградного вина; вдруг он приходит домой; я вижу его в двери открытые, бегу от него в другие комнаты, [...] в ризах; он за мной, догоняет меня; видя, что угнаться нельзя, сбрасывает ризы; иду к нему с повинной, он навстречу мне; падаю на одно колено и с ним лицом к лицу; он обличает

в бешенстве и в нечистой совести, свидетельствует меня, говорит: «Дохни глубже», я вздыхаю; говорит: «Вот я не пью, так прямо иду, не боюсь», а [сам,] видно, пьет вино, и я проснулся; была половина шестого утра. Я встал.

Благодарю Тебя, Господи, за чудо милосердия Твоего во мне в Богоявленской церкви за оживотворение меня, умерщвленного грехами моими: чревоугодием, пресыщением, пьянством, сном, леностью и бездействием. Я слезно каялся и молился во время обедни, и Господь чудно оживил меня: я живо ощутил, осязал милость Господню и при отпевании отчетливо выговорил три возгласа *Яко Ты еси воскресение*, победив врага-страшилища.

Входя в храм, вы видите лики Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы, Ангелов и святых: апостолов, пророков, святителей, преподобных — словом, Церковь небесную; видите в малом виде и Церковь земную: священно- и церковнослужителей и мирян, молящихся и призывающих в помощь и подкрепление своей слабой молитвы ходатайство святых, а в открытые царские двери видите как бы Голгофу и на ней крест с распятым Господом славы, престол Небесного Царя, видите Святую Чашу, из которой верные пьют Кровь, истекшую из пречистого Тела Христова. Как всё это много и убедительно говорит уму и сердцу христианина! Как всё это расширяет его религиозный кругозор! Как это одушевляет, трогает и расширяет его сердце любовью к Богу и к святым и ко всем людям! Как это подъемлет дух горé! Как тут не молиться пространным сердцем за всех, когда видишь оком веры молящихся за нас всех святых! *Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу: Ангели со архиереи покланяются, апостоли же со пророки ликовствуют*[85] — вот что поет Церковь!

После всенощной в Думской церкви. Благодарю Господа за оживотворение умерщвленного грехом сердца моего во время всенощной. Чувствуя тягость и сонливость, я усилил молитву свою; стоя пред престолом, раз-

мыслил о том, где я стою, пред Кем, что делаю? Кто вверен моим молитвам, как многие заповедали мне молиться о них? И явились живые чувства, слезы умиления, согрелась и успокоилась душа моя, и стало легко, легко! После отпуста, в смятении и с пропусками сказанного, сделалось сильное смущение и теснота, пленение от врагов, но за покаяние и припадание с верою и сокрушением сердца к престолу Божию (Предтечи) Господь избавил от плена, оживил, успокоил, утешил. По приходе домой сильное искушение после прочтения сказания о чудесном исцелении Божией Матерью калеки двадцатисемилетней, Екатерины. Причина — моя страсть к прислуге девице Евдокии. Уязвился смертельно; глубоким покаянием Господь очистил, умирил, избавил от беды.

Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою [2 Кор. 11, 2]. В чем обручение, или залог? — Взаимная верность, единение духа и тела. *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* [1 Кор. 6, 17]. *Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет* [Лк. 11, 17], поэтому диавол всегда старается двоить наше сердце: от Бога привлекает к миру и его прелестям, отторгает душу от Бога.

Страшная, нелепая двойственность произошла в человеке со времени его грехопадения и отпадения от Бога. Он быстро склонился к чувственности, плотяности, бездушию в отношении к Богу, к разуму Его, к правде и святыне Его, к бесконечному Царству Его; презрел душу свою, ее вечные, заветные потребности; ум свой сделал земным, перстным, погруженным в персть и тление, в мечты о пище, одежде, богатстве, об удобствах и наслаждениях жизни земной, преходящей; сердце тоже сделал из духовного плотяным, из тонкого, нежного — грубым и каменным, волю — страстной, неразумной, непокорной Богу и закону жизни, правды, святыни Его, растленной и гибельной. Доселе человек, не обновленный благодатью, презирает или забывает все безмерно великие дары благодати.

4 октября. Воскресение. Если грех крайне нагл и против воли свирепствует в нас и наводняет нас, то остается только презирать его и нимало не сочувствовать ему, мерзить им и усердно молить Господа в покаянии нелицемерном, чтобы Он Сам пресек его насилие и дерзость в нас, и впредь не подавать повода ему гнездиться в нас.

Различные наказания и скорби душевные смягчают, вразумляют, очищают, обновляют и укрепляют сердца наши в правде и добродетели, ясно показывают лесть и гибельность всякого греха, внушают к нему отвращение и обращают грешника к Богу, побуждают искренно любить Бога и ближнего. А без скорбей человек сделался бы рабом страстей и погиб бы вовеки. Скорбь — великая милость Божия. *Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания... то вы незаконные дети, а не сыны* (Евреям Послание апостола Павла, [12, 7—8]).

Согрешил — разгневался туне[47] на бедную женщину и болезненную, Наталию, строптиво обошедшись с ней, пожалев дать ей больше и дав мало, неохотно, с досадой, с желчью в сердце; обличаю свое самолюбие, маловерие, неверие, ненадеяние на всещедрый ко всем и ко мне Промысл Божий, неблагодарность, сластолюбие, плотоугодие, гнев, злобу, зависть, гордость, нечистоту и грубость сердца, невежество, дерзость, своенравие, немилосердие, нерадение о добродетели. Помилуй мя, Господи, имени ради Твоего. Кресты золотые ношу, а самоотвержению не научился, Христову смирению и кротости не поревновал.

После молитвы покаяния усиленной, глубокой сейчас совершилось во мне опять торжество и чудо милосердия Божия: я разрешен от тяжкой скорби и тесноты, избавлен от палящего огня адского. Слава непобедимому милосердию Господа, Его благопослушливости, благоуветливости, благопременительности! Яд греха разлился было во всем существе моем. Теперь роса благодати.

5 октября. Благодарю Господа за троекратное избавление от лютых теснот и скорбей в церкви во время утрени, потом дома утром и особенно днем после отказа мещанину с ребенком на руках в даче шестидесяти [*копеек*] или одного рубля двадцати копеек денег на метрическое свидетельство. Усиленно каялся и молился в беде моей, и наконец Господь, наказав, помиловал, услышав молитву мою. Слава милосердию Его! Горе жестокосердым.

7 октября. Благодарю Господа за избавление от смертельной скорби и тесноты, постигших меня пред самой утреней за гнев мой на рябого мальчика нищего, на другого нищего, отставного писца, и на женщину, приехавшую из Москвы с дочерью в крайней нищете и бездействующую и только плачущую. Я приносил Господу искреннее покаяние, стоя мертвым от прегрешений и страстей моих пред престолом Божиим, обвинял себя в жестокосердии, злобе, самолюбии, плотоугодии, скупости, сознал, что я должен подавать милостыню охотно, во смирении, с усердием, ласкою, любовно и кротко, а не с досадой, неохотой и принужденно, не с гневом и яростью. И Господь помиловал меня, избавил от лютых грехов, даровал мне мир, тишину, целость, дерзновение, свет, радость, простор, легкость. Благодарю Господа благоуветливого, благопременительного, благополушливого.

Вчера вечером по поводу искания отцом Павлом Ламановым драгоценного креста и по поводу подписки на сооружение его я впал в неприязнь к нему за то, что, никакого особенно полезного дела не сделав, ищет отличия драгоценного, имея и без того много отличий. Я искренно покаялся в своей неприязни и в отпадении от евангельской братской любви, когда мне стало очень тесно, и просил Господа пременить сердце мое из злого во благое, и Господь пременил и даровал милость, и мир, и пространство душевное. Слава Господу, мне же стыд лица, яко не исправившемуся доселе.

8 октября. Крестное знамение, изображаемое нами на челе, сердце и обоих плечах, есть как бы щит непрони-

цаемый против козней диавола, непрестанно на нас вооружающегося и ищущего поглотить нас, есть щит против всех страстей, против скверных, лукавых и хульных помышлений, влагаемых от него в наш ум и сердце и волю, против всех похотей лукавых. Слава о сем Господу! Кроме того, крестное знамение напоминает нам о двух главнейших заповедях закона: любви к Богу и ближнему, любви всем помышлением, всем сердцем и всей силой. Три перста главные означают Святую Троицу, два малые — два естества во Христе, согнутие — преклонение небес, сошествие на землю, истощание.

Вчера утром я съел с чаем булку и на весь день испортил себя. Тяжело было, закрепило живот.

8 октября. После обедни ранней второй. Благодарю Господа вседушно за безмерную милость, явленную мне в служении литургии и причащении Святых Таин, и за одоление всех вражиих коварств, особенно за одоление упадка духа, наведенного врагом за изъятие из дохода одного рубля (из двух) в пользу бедных за избыточные труды и пешехождения мои по требам, далеко превосходящие труды братии иереев, и то весьма нередко записывающих уменьшенную сумму, вырученную за требоисправление.

Завтра, 9 октября, два молебна: в восемь часов утра в квартире Екатерины М. Лебедевой и в одиннадцать часов дня у господина Иванова в доме Трапезникова номер один. Благодарю Господа, избавившего меня от великой скорби, тесноты, смятения, срамоты, тьмы, тени смертной, постигших меня за гнев и ярость на нищего большого парня лет двадцати, занимающегося постоянным попрошайством у меня милостыни на всякие потребы и просившего у меня на одежду ради зимы. Я дал неохотно и с большим гневом, за это и мучился тяжко в собрании совета попечительства (в четверг 8 октября), и там же ежился, переминался от тесноты и связания душевного, и каялся, прибегая внутренно к милосердию Владыки, и получил дивное избавление от грехов и тесноты и полу-

чил мир, пространство, силу, свет и жизнь и радость Божию. Слава Господу!

От мясной пищи, весьма вкусной и с алчностью употребленной, я пострадал тяжко душой и телом. О, если бы мяса не есть!

Три с половиной часа. Вечер 9 октября. Враг изловил меня сегодня, усекнув смертельно душу злобою в квартире офицера в доме Трапезникова пред самым молебном, когда я рассматривал альбом и увидел отца Павла Ламанова, к которому я имел нерасположение и неприязнь за его гордость и дмение[86]; я теперь озлобился на него и умер душой, отпавши от благодати Божией, не терпящей злобы. Я разорил весь закон Божий, который есть любовь, и едва отслужил молебен: ектению не мог говорить, Евангелие от Матфея *Вся Мне предана́ суть Отцем Моим...* [Мф. 11, 27] недочитал, и именно слов, в коих говорится о кротости и смирении и далее. Долго я мучился потом, ходил Екатерининским парком и каялся внутренно в своей злобе, молил Бога переменить сердце мое, исправить, отвратить злобу и даровать благость, кротость и незлобие, и Господь наконец помиловал, даровав прощение, благопременение и мир; тем удобнее враг запнул меня, что я хорошо пообедал сигами и ухой с черным мягким хлебом.

Пять с половиной часов вечера. Опять Господь удивил на мне безмерную Свою милость за городом (в доме, что за трактиром Ромашова) пред чтением и во время чтения молитвы родильнице — жене бедного мещанина: меня поразила смертельная скорбь и теснота за отказ со злобой в сердце во вторичной милостыне нищим у собора, когда садился на дрожки ехать за город давать молитву, и за эту злобу вместе с корыстолюбием, скупостью, самолюбием, сластолюбием, плотоугодием я был наказан внутренно, и по молитве покаяния Господь дал мне избавление, мир, пространство, дерзновение, иго благое и бремя легкое. Слава милосердию Господа, не побеждаемому нашими всяческими грехами! Слава Господу,

дающему мне столько раз пакибытие спасения и разрушение теснот и смертей адовых! Слава одолевающему во мне крепость адову милосердию Божию!

О, как я доселе страстен и несмыслен и неблагодарен Господу на деле, хотя на словах-то и благодарен всегда! Как не уверил доселе сердца своего с Богом! Какое еще во мне ненадеяние на Господа и надеяние на земные блага! Какое самолюбие при всем познании своего окаянства и непотребства, своего безумия, бессилия, мрака, нечистоты!

Презирати убо плоть[72], то есть плотские страсти и похоти.

Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними [Лк. 6, 31]. Должно иметь в виду крайнюю немощь человеческой природы, ее греховное растление, страстность, чтобы снисходить к людям много, много, чтобы не озлобляться на них, не презирать их, не мстить им; надо знать ограниченность потребностей наших существенных, чтобы не завидовать богатству и роскоши богатых и не озлобляться за их жестокосердие; богатым [должно] входить в состояние бедных, если желают, чтобы бедные были к ним расположены, уважали и любили их и служили им честно и усердно.

10 октября. Вечер. Благодарю Господа, посетившего меня милостью Своею и избавившего меня от тяжкой головной боли, происшедшей, вероятно, от неумеренного употребления вчера виноградного вина, да и от дурной погоды. Голова болела с раннего утра до трех часов пополудни, и именно она исцелела во время молебна у Евлампии Шляпниковой, или решительно после молебна после помазания головы святой водой и выпивки из чашечки.

11 октября. Воскресение. Хочу воздать Господу благодарение за бесчисленные милости Его, явленные мне нынешний день во время утрени и ранней обедни и после панихиды пред потреблением Святых Даров и потом дома. Сколько было уловлений и пленений души моей от

врагов бесплотных, от духов злых и нечистых, столько было и избавлений от Господа по молитве покаяния, а уловлений было множество, особенно при чтении Евангелия и тотчас после оного; враг привел меня в смятение при чтении его, и я заспешил, заборзил[87] под конец и счавкал слова чудные, утешительные, неоцененные, животворные, исполненные величайшей любви и снисхождения к нам Господа Иисуса Христа: *иди же ко братии Моей и рцы им: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* [Ин. 20, 17]. Потом пред отпустом и во время оного уловил меня мнительной боязнью, и я сократил донельзя отпуст; потом пред чтением молитвы *Христе, Свете истинный*, которую, впрочем, всю произнес, помолясь о том Господу предварительно. Смертельное уловление после великого входа было от врага, затем пред возгласом *В первых помяни, Господи* и после, особенно после панихиды, отпуста которой я не выговорил от диавольской боязни и только последние слова сказал; тяжко особенно было мне это последнее искушение, умертвившее дух мой, но Господь принял покаяние и избавил от смерти греховной. Прочь глупая боязнь! Приди дерзновение непоколебимое! Дома Господь дважды, в десять часов и в один час, избавил от яда плотской любви.

Три и три четверти часа вечера. Благодарю Господа, сейчас избавившего меня от мучительства досады и гнева на домашних моих, с коими я ехал на кладбище; из-за собаки жена моя принуждала несколько раз останавливать извозчика, чтобы взять ее, бежавшую за дрожками, а времени было мало — я торопился до вечерни. Я сошел с дрожек и пошел пешком. Потом подъехал извозчик, когда я полверсты прошел, и я сел. Благодарю Господа, избавившего меня ранее сего от движения сердца сладострастного.

Господи, помилуй. Мы грешники великие, непрестанно и много согрешающие пред Богом и достойные праведного осуждения, поэтому и взываем часто к Богу, по

научению матери своей Церкви Христовой, о помиловании: *Господи, помилуй*; хотя мы и грешники, но смиренные грешники, кающиеся, или грешные, да Божии; этим покаянием, этим смирением, этим взыванием к Богу о помиловании мы отличаемся от демонов, или злых духов, которые, согрешив и согрешая без числа, не допускают и мысли о покаянии по своей необъятной гордыне и злобе и не могут говорить искренно: *Господи, помилуй*. Что скажут на это наши умники неумные, которые глумятся иногда над богослужением нашей Церкви за то, что в ней то и дело слышится: *Господи, помилуй* да *Подай, Господи*? Они забывают, что они грешники окаянные, бедные, нищие, слепые, нагие и потому имеют крайнюю нужду в Божией милости, в Божьих дарованиях.

Благодарю Господа, исцелившего головную боль мою (стрельба) во время вечерни, особенно во время молебна у Алексея Сергеевича, зятя Евдокии Лукиничны Гуляевой (Кузнецова).

12 октября. Вечер. Приношу Тебе всесердечное исповедание неизреченных милостей Твоих ко мне, явленных во мне во время литургии ранней в начале, особенно после великого входа, когда Ты избавил меня от смертельных угрызений диавольских; особенно во время и после причащения Святых Таин, когда Ты чудно оживотворил меня, обновил меня, иго Твое легчайшее возложил на меня, возвеселил, утешил меня, расширил сердце мое и уста моя на враги моя [1 Цар. 2, 1]. Ты и после молебна избавил меня от тесноты демонской, постигшей меня от коварства вражия при чтении Евангелия Божией Матери, коего я недочитал по причине клина диавольского в сердце моем; наконец после панихиды избавил меня Господь от смертоносного дыхания диавольского по принятии мною бутылки с вином церковным для употребления в церкви о спасении Антония (мужа Марии Терентьевны). Благодарю Господа за чудные силы Его во мне. А пред вечерней и во время вечерни Господь дважды и трижды избавил меня от сласти плотской и огорчения на нищих.

Одиннадцать часов вечера. Благодарю Господа, сейчас соделавшего во мне по молитве покаяния глубокого, разумного величайшее спасение от сластного, связавшего душу мою греха, избавившего меня от лютой греховной смерти и даровавшего мне жизнь, пространство, мир, дерзновение. О, сколь благо сладчайшее иго Господа нашего Иисуса Христа и сколь горек грех какой бы то ни был, хотя и притворяется вначале сладким! Сколь обманчива сладость греха!

Многие из ученых братий наших многое знают, но главного не знают — христианства не знают, веры во Христа не имеют, любви ко Христу не имеют, Христа в сердце не имеют, не носят, не облекаются Им, не молятся Ему искренно, заповедей Его не имеют и не соблюдают, а ходят *по веку мира сего, по князю власти воздушныя* [Еф. 2, 2], похоти его усердно исполняют, дозволяя себе греховное плотоугодие во всех видах, корыстолюбие, немилосердие, скупость, жестокосердие и несострадание, глумление над обрядами веры, почитая для себя необязательными молитвы общественные и домашние, чтение, знание и исполнение Евангелия. А если христианства не знают, то всё равно что ничего не знают, ибо всякие знания без христианского знания ничтожны и скоропреходящи (как преходит образ тленного мира сего), рассеиваются, подобно дыму, со смертью человека; итак, ученые не должны гордиться своей ученостью пред людьми простыми, неучеными, которые в простоте сердца нередко хранят великую веру и любовь к Богу и которые своей мудрой простотой нередко посрамляли ученых мудрецов. Да памятуют ученые люди слова Самой Ипостасной, бесконечной Премудрости: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие* (чудеса евангельские, учение Евангелия и власть над демонами) *от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение* [Мф. 11, 25 – 26].

Везде, всегда и во всем добром нужна борьба с самим собой, чтобы искренно делать добро, например в молитве,

милостыне, [посте]; в начале молитвы наибольшей частью сердце неохотно молится, не искренно, а как бы невольно, как бы потому только, что надо молиться, что худо быть без молитвы, и не горячо, а с холодностью, лениво и нерадиво; уже потом начинаешь молиться охотно и горячо, когда размыслишь, с Кем и о чем беседуешь, Кого благодаришь и за сколь великие и непрестанные благодеяния, какое всесовершенное Существо славишь, Чье чудное имя произносишь устами, с каким чудным, совершенным, вечным Животом беседуешь лицом к лицу, какому чудному, вседержительному Царю предстоишь, какой пучине милости и щедрот! Так и в деле милостыни: долго, долго мы не охотно, не от души, а часто и с досадою и негодованием, подчас с гневом и яростью подаем ее нищим, если их очень много, очень часто просят, забывая, что приемлющие милостыню сами больше всего нас милуют, то есть Бог, принимающий чрез них, что они обогатители наши, а мы, подающие, при вещественном достатке, довольстве, наслаждениях, избытках — окаянные, нищие духовно грешники, имеющие крайнюю нужду в благодати и милости Божией при своих бесчисленных и тяжких грехах, при своем самолюбии, гордости, зависти, корыстолюбии, жестокосердии, пресыщении, при разных житейских удовольствиях, для коих есть у нас все средства и случаи. О, сколько нужно благодати, духовного мудрования, света, веры, упования и преданности Богу, чтобы всегда чистым сердцем, охотно, со смирением и усердием подавать милостыню, милующую нас же самих! У многих, многих на это недостает ума и охоты, ибо считают подачу ее потерей непроизводительной, тогда как тем же достатком или богатством своим сами себя губят, или не щадя для себя никаких удовольствий, часто вредных и опасных, или чрезмерно скупясь и трясясь над каждой копейкой, делаясь совершенными рабами денег, как Иуда. Или опять: какая бездна наказаний нужна для нас и употребляется любящим нас и всех нас Отцом Небесным для того, чтобы мы отложили избыток злобы и перестали

сердиться на ближних из-за всякой безделицы и полюбили кротость, незлобие, терпение и возненавидели совершенно всякую злобу, всякий гнев? Или опять: сколь часто надо употреблять Господу наказующий жезл для поражения нашего блудного сердца, чтобы внушить отвращение ко всякой нечистоте, к которой так поползновенно и склонно наше сластолюбивое сердце? Никто вдруг не делается кротким, незлобивым, целомудренным, чистосердечным; много требуется усилий, трудов, молитв, покаяния всесердечного, наказаний для стяжания этих добродетелей. Добро насаждается, растет, зреет и укрепляется медленно, с препятствиями великими, с перерывами, исторжениями и новыми трудами насаждения. Человек — лукавое животное, научившееся с юности лукавству от начальника злобы и лукавству всякому; он всё в мире ценит выше меры, только самое драгоценное сокровище не ценит и часто презирает, по крайней мере на деле, — это божественные добродетели веры, смирения, правды, милостыни, молитвы, целомудрия, воздержания, терпения, кротости, нестяжания, и влечется постоянно к противоположному.

Отвергнись всего себя для Бога, и Бог будет всем для тебя.

Благодарю Господа, державно и скоро, милостиво избавившего меня во время утрени от душевного смятения вследствие моей мнительности касательно подарка от Марковых (яблок, винограда и груш, которые пришли ко мне и которые я хотел отнести к племянникам) и за литургию, добре совершенную; благодарю и за чудное обновление Святыми Тайнами и за отпусты на литургии и на панихиде.

14 октября. Вследствие обильного ядения арбуза с вечера сегодня поутру сердце было грубо, слабо, раздражительно; во время обедни ранней было тяжкое искушение — огорчение на просфорницу из-за черствых как камень просфор; враги невидимые крайне ядовито жалили, смущали, раздражали, не давали успокоиться и овладеть

миром сердечным, особенно пред великим входом; после входа сильное смущение, но после усиленной молитвы Господь умирил и укрепил сердце, избавив от диавольского умерщвления; после причащения новая жизнь, струя животворная во всем существе, мир, легкость, свобода, дерзновение, сила; заамвонную молитву читал с дерзновением и силой, отпуст сказал так же. После обедни панихида: отпуст скрал от воздействия диавольского; новое умерщвление, но и новое после покаяния оживотворение Господом. Молебен в церкви: опять искушение и опять победа или, лучше, милость мне, побежденному от диавола. У офицера Власова молебен с духом торжествующим, победным; у капитана Ивана Николаевича (где офицер Калмыков) молебен благопоспешный благодатью Божьею.

Пять с половиной часов. Сейчас было тяжкое искушение из-за нищего мальчика или, лучше, из-за отца его, получающего в депо по пятьдесят копеек и посылающего сына своего ко мне всякий день за получением гривенника. Я пришел и в гневе и ярости вырвал его за волосы, но сам себя расстроил, воспалив гневом, причинив смертельную язву сердцу моему, смущение, скорбь, тесноту, геенну. Но слава, Христе, долготерпению и бесконечному милосердию Твоему: Ты принял мое искреннее, глубокое, горячее покаяние в грехе моем и избавил меня от геенны моей внутренней, даровал мне прощение, избавление, мир, дерзновение, свободу, исцеление душевное и возвеселил милостью Твоею раба Твоего. В гимназии время в классах провел прекрасно, беседовал с учениками умно и развязно, назидательно. Слава Богу!

15 октября. Четверг. День сей начался величайшими для меня милостями Божьими, особенно в начале обедни ранней, когда по молитве моей Господь отъял от души моей скорбь, уныние, тесноту, смятение, и особенно после Херувимской песни и великого входа, когда Господь прогнал давившую меня тесноту вследствие недоброжелательства моим духовным дщерям и некото-

рой зависти, что часто допускаю их до причащения Святых Таин, коих они жаждут, и алчут, и просят. Где бы радоваться тому, что есть алчущие и жаждущие благодати оправдания во Христе, я дьявольски восскорбел, окаянный. Но, искренно в том покаявшись, я получил прощение и мир и дерзновение. Причастился животворно и новотворно; весь дух уныния и уничижения диавольского, давящего, мертвящего исчез. Заамвонную молитву читал великолепно, отпуст сказал так же. На отпусте панихиды поддался диавольской боязни и не выговорил сладчайших словес: *Живыми и мертвыми обладаяй, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере* и прочее, только последние три-четыре слова сказал: *с праведными причтет, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец*. Надо крепко бороться против диавольского уныния, студооблияния, малодушия и боязни и хранить свое достоинство, коим почтил меня Господь, Искупитель мой от всякого греха, и смело обращаться лицом к народу и говорить всем слова веры, упования, любви и милосердия Божественного. Враг наводит на меня уныние, малодушие и боязнь для того, чтобы и на предстоящих навести то же и лишить их упования и мира. Да дерзаю по благодати Божией. После потребления и при употреблении Святых Даров все козни вражии разрушились во мне, как паутина, и чудная жизнь Божия вселилась в меня, чудный Божий мир и прохлаждение, а во время обедни и утрени по временам сильно жалили меня духовные змеи.

Господи! Прости мне безумство мое, что я пожалел для ребенка тучного яства по причине пристрастия моего к земным, исчезающим, как дым, благам, по крайнему самолюбию и плотоугодию. Прости, Господи, и во всем избави от сего безумия, ибо чрез это пристрастие отпадаю от Тебя мгновенно и умираю душой. О неистощимое сокровище мое, вечная пища и сладость моя и светлое, нетленное одеяние мое и вечная жизнь моя, Господи, да прилеплюсь к Тебе единому всем сердцем моим. Буди! Аминь, аминь.

И молитву искреннюю, духом и истиной, нужно завоевывать внутренней сильной и упорной борьбой со своей ленивой, косной плотью и с духами злобы, рассеивающими, смешивающими и парализующими нередко наши мысли и сердечные чувства.

Крестное знамение для того, между прочим, часто изображаем, чтобы с благодарностью и любовью воспоминать лютые крестные страдания и смерть на кресте за нас Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, и ненавидеть грехи наши, бывшие причиной этих неизобразимо великих и тяжких страданий Богочеловека, и всем сердцем любить Бога и исполнять святую волю Его, отвергаясь собственной, лукавой и грешной, гибельной. Крестное знамение, кроме того, есть щит и охрана против козней демонских, оно есть сила Божия, палящая и отражающая демонов. Кто не изображает знамения крестного по нерадению и маловерию, тот непрестанно открыт действию врагов невидимых и постоянно и различно от них уловляется, нередко сам того не замечая и исполняя погибельную волю их. Крест, как победный над диаволом трофей Иисуса Христа и Церкви Его, находится и постоянно употребляется в Церкви. Крест есть слава и могущество необоримое Церкви и будет таковым до скончания мира.

Нечистый сердцем, чревоугодник, блудный, корыстолюбивый, самолюбивый, завистливый, гордый, своенравный, нетерпеливый ругается над самим собою и над Самим Богом и святыми Его, ибо оскверняется и искажает в себе непрестанно образ Божий и изгоняет из себя, из своего сердца, как нерукотворенного храма, Духа Божия, долженствующего обитать в нас всегда; нечистый сердцем и моли́ться чисто не может, ибо сердце его наводнено грехом, покрыто, как корой, грехом.

Во время домашней всенощной (15 октября, четверг) были со мною крайне тяжкие искушения вследствие алчности к мясу во время обеда; враги запинали сердце мое, мысль и язык нечистотой, и четыре раза, вследствие

усердной молитвы веры и покаяния моего, Господь избавлял меня от демонов нечистоты, и если бы не молитвы веры и покаяния, то хоть совсем не служи всенощной — до того умерщвляли меня демоны, жалили, палили, мучили, пожирали, погружали, умерщвляли! Срам и горе, да и только!

16 октября. Сегодняшняя литургия ранняя была полна чудес милости ко мне Божией с начала ее и до конца. Сначала были во мне тягота сердечная, теснота, скорбь, малодушие, уничижение, немощь сердечная, боязнь, смущение. Но после искренней молитвы Господь оживил меня, умирил, утешил, укрепил, воскресил, обновил. Причастился животворно, чувствуя, осязая всем существом огнь Божества, пожигающий всё терние грехов и чудно оживляющий. Но враги невидимые усиливались похитить у меня сокровище Божества и обновление святыни, правды, любви, незлобия, порывая меня к озлоблению на дьячка за пение одних и тех же песней вместо причастна (я хотел разнообразия) и на Параскеву Ивановну Ковригину за подведение ею крестницы моей Параши Шляпниковой к причастию (зачем-де суется всюду и зачем ребенок заспанный); всё это едва препобедил крепкой верой, молитвой покаяния ко Господу; тут величайшие силы милости и спасения явил во мне Господь вскоре, и начала и власти тьмы рассеялись и убежали от меня, и я избавился от начинавшейся тесноты, скорби, уныния, срама, боязни, немоты и успокоился, водерзновился, и бодро прочитал заамвонную, и отпуст сказал без запинки. Тобою, Господи, я торжествовал, утешался, возмужался, радовался и веселился. Аминь. Канон за утреней читал великолепно.

Благодарю Тебя, Господи, благопременившего сердце мое касательно отца Павла Ламанова от зла в добро.

Благодарю Господа, благопременившего злобу сердца моего на старую деву Параскеву Ивановну Ковригину во время чтения канона и молитв ко причащению, и избавившего от зла, смущения, тьмы, тесноты и смерти, и

даровавшего мир, свет, свободу и жизнь скоро, во мгновение по внутренней мольбе моей во время чтения. Слава Господу, скорому в заступлении и милости Своей. Я несправедлив относительно Параскевы Ковригиной, и диавол чрез меня на нее злобится.

17 октября. После ранней обедни. Благодарю Господа, избавившего меня по великой милости Своей ради покаяния моего и молитвы от величайших и тяжких искушений, во-первых, в начале утрени от смертельной скорби и тесноты вследствие моего огорчения на нищих, потом в начале обедни от диавольского уныния и тесноты и малодушия, потом при чтении Евангелия от тесноты по молитве веры, после великого входа и особенно по окончании литургии от чрезвычайно пламенного, острого искушения сатанинского, вследствие некоторого неудовольствия на Параскеву Ковригину за ее стремление вперед и вследствие невыговора слов: *Да не в суд или во осуждение будет мне причащение Пречистых Твоих Таин, но во исцеление души и тела.* Горе мне было от бесов всезлобных, но благость Божия безмерная победила по молитве моей злобу демонскую во мне, и я был чудом милости и силы Божией сегодня. Слава Господу. Причастился животворно.

Вечер. Благодарю Господа, явившего во мне силу спасения Своего на повечерии по молитве моей тайной и претворившего бессилие и боязнь сердца моего в силу и мужество; благодарю Господа, совершившего во мне спасение Свое по совершении Таинства Крещения, в конце которого я преткнулся, говоря последнюю ектению, и не мог выговорить отпуста. Благодарю Господа за чудесную помощь во время всенощного бдения и после оного, когда я в тесноте прикоснулся к престолу. Благодарю Господа, совершившего во мне великое чудо спасения дома, в восемь с половиной часов вечера, после размолвки с женой.

Каждый грех есть поругание величию, благости, святости и правде Божией, ибо грешник, во-первых, ругается Богу в себе самом, в душе своей, которая есть образ

Божий, отпечаток и изображение Его совершенств, и которую грешник обезображивает, оскверняет и омрачает грехом, разлучает ее с Богом и тем причиняет ей смерть духовную, начаток вечной, ужасной смерти, вечного отлучения от Бога; во-вторых, ругается Богу лично, непосредственно, презирая Его законы, не воздавая Ему должной славы и благодарения за несказанные и неисчетные Его блага, уклоняясь постоянно от цели своего бытия, к которой все мы предназначены от начала мира; в-третьих, ругается Богу в Его творениях разумных или неразумных, одушевленных или неодушевленных, употребляя их как средства или как цели своей превратной деятельности.

Преданный страстям человек и потому нечистый сердцем не может искренно чтить и любить Бога и Матерь Божию и святых Божиих, доколе не оплачет себя и не очистит сердца своего скверного, лукавого, хульного слезами покаяния, не отвергнется себя, всего своего греховного богатства, которым обогатил его диавол, этот всезлобный насадитель скверны греха в мире Божием! Нечистый сердцем не может без глубокого покаяния молиться чисто Пречистому и смотреть прямо чистыми очами и чистым сердцем на икону Его и Пречистой Богородицы и святых, ибо хулы, истекающие из его сердца, смущают и развевают его и не дают ему спокойно беседовать с Богом, благодарить и славить Его.

Матерь Божия и все святые, как душа в теле, пребывают вечно в Боге, суть един дух с Господом [1 Кор. 6, 17].

18 октября. Воскресение. После обедни. Благодарю Господа, даровавшего мне помощь к совершению литургии с умилением и слезами и сподобившего причаститься неосужденно и сказать слово о воскресении общем; молитву заамвонную читал с бесовским страхом, пропустил в ней много слов, отпуст говорил с боязнью же при насилии крайнем от диавола.

За вечерней великую ектению говорил дурно, смутно, борзо, смешанно, непонятно, одни последние слова, но

после стихир на *Господи, воззвах* воспрянул от бесовского наваждения, прибегнул ко Господу с молитвой о помощи — и Его помощью победил врагов. На ектениях проситель-ной и сугубой и на отпусте вечерни, как и повечерия, воз-радовал меня Господь заступлением и спасением Своим! О, сколь тесен и скорбен путь мой от нападений лукавых и злейших, сквернейших демонов! Благодарю Господа, спасающего меня от скверных помыслов и ощущений блудных или увлечений, поползновений!

19 октября. Утро. Преудивил на мне Господь милость Свою во время утреннего богослужения, когда невиди-мые враги ужасно напали на меня, язвили, смущали, тес-нили, терзали меня, а я молился Господу и вопиял о помо-щи и избавлении и умирении взволнованной души моей. Господь избавил меня во время шестопсалмия и потом, даровав мне силу превозмочь коварства демонов до конца службы и вопреки их козням выговорить все молитвы, стихиры, ектении, отпусты. Слава Господу! Величие и великолепие Господу! Щедроты Господу!

После обедни. Удивил на мне Господь державную, спа-сительную десницу Свою в избавлении меня от злолю-тых козней диавольских, особенно пред чтением и во время чтения заамвонной молитвы (из-за Адриана дьяч-ка, вздорившего на клиросе). И всю обедню невидимые злодеи теснили меня.

Дни рождения и именин преимущественно пред всеми другими днями будними должны обращать сердца и очи наши к небу с благодарными чувствами к Творцу, Промыслителю и Спасителю с мыслью, что там наше оте-чество и Отец, что земля — не отечество, а место при-шельствия и странствия, что прилепляться к тленным вещам безрассудно, греховно, вредно, богопротивно, что к Богу надобно прилепляться всем сердцем.

Благодарю Господа, сотворившего во мне державу силы и спасения во время вечерни и повечерия и даровавшего мне славную победу над невидимыми борительными вра-гами (чрез красивую женщину-офицершу искушали

меня), так что я непреткновенно и торжественно, громогласно выговорил ектению и отпусты.

Достоплачевно то, что иные люди в юности ранней оскверняют свое девство и растлевают себя малакией и блудом; они, таким образом, на всю жизнь растлевают свое сердце, и бесчисленные огорчения причиняют себе в будущем, и сами для себя делаются источником смятения, томления, срамоты, скверны, хулы, лукавства, злобы, гордости, самолюбия, плотоугодия, сластолюбия, зависти, лености, нерадения, нетерпения, малодушия, уныния, боязни, недоверия, подозрительности, своенравия, упрямства, потому что растленное сердце удобно делается орудием вселукавого диавола и гнездом всякого греха.

Разумными по существу, нетленными по благодати Господь сотворил Небесные Силы. И мы, люди, сотворены от Господа в начале разумными по существу, так что не можем обратиться в неразумных или бессловесных животных, и природа разумная неизменна, но мы могли от нетления впасть в тление, от правды ниспасть в грех, что и случилось. Надобно было предоставить в нас нечто и свободе воли, чтобы в нас самих открылся источник блаженства от сознания, что мы употребили некоторый труд и самоотвержение ради исполнения всесовершенной воли Творца нашего, что мы привнесли нечто и от себя в свою жизнь и деятельность, что́ добыли, так сказать, своим трудом, своей неизменной верностью Творцу. Надобно было многое представить свободе воли, чтобы явилась не только благость, милость, но и правда Божия в жизни и судьбе разумно-свободных существ, чтобы верных Богу, Его святым законам и уставам, Его святой воле наградить и почтить близостью к Себе, содружеством с Собою, облаженствовать навек, а неверных, уклонившихся в лукавство, самолюбие, злобу, гордость, зависть, нечистоту, своенравие, наказать и удалить от Себя, чтобы таким образом безумие и нелепость, дерзость греха получили свойственное наказание в самой

природе , существе и естественных последствиях зла. Так пал диавол с подчиненными ему духами и достойно отвержен с ними от Бога, так пали люди и отвержены, но за веру и покаяние и дела добрые, в силу искупления Господом Иисусом Христом прощаются, восстановляются в правде, и опять приемлются в любовь Божию, и вводятся в жизнь Божию, и удостаиваются Царствия Божьего и блаженства вечного. Слава о сем Господу Богу нашему.

20 октября. За вчерашнее сластолюбие и чревоугодие враг бесплотный сегодня за утреней задал мне ужасную злобную баню; началась злоба его с канона, с самого начала: дьячок крайне слабо начал пение, и это меня огорчило, а диавол явился к услугам — малое огорчение обратил в великое и крайне острое и подпустил к сердцу моему самое язвительное, палящее и жгучее жало; я не знал куда деваться, хотя читал канон громко; ектении малые две не говорил, боясь замешательства, только пред просительной ектенией умолил Господа о помиловании и избавлении и получил облегчение, избавление и мир. Когда я сказал об этом дьячку, что то есть он вяло пел сначала, он благопокорно принял это и извинился своей немощью.

О иерей! Ты должен быть великим, высоким и возвышенным всегда в душе по причине величия сана твоего, по причине великости дела твоего, которое ты поставлен делать, по причине посредничества твоего между Творцом и тварью, между Богом и людьми (и какого посредничества, страшного и всеспасительного!) по причине высочайших и величайших Таинств, совершаемых тобой во спасение и обновление людей, по причине всеобъемлющих, возвышенных молитв, ходатайствующих о всем мире, о всей Церкви Божией, сущей на земле, и прославляющих Церковь Божию на небеси. Посмотри, с кем ты постоянно в общении молитвенном — с Богородицей и со всеми святыми, с Самим Богом, со всей Церковью на земле. Великий ты должен быть человек,

о иерей, и никак не малый! Возвышенный и никак не низкий. Ты служишь бессмертию и нетлению — презирай то, что смертно и тленно; ты служишь небесному — презирай земное; ты служишь правде и святыне — отложи грех, возненавидь, отринь.

21 октября. Утреня полна искушений, но все благодатью Божией победил. Зависть настоятелю по поводу привезенного к нему воза иностранных вин и всяких плодов и вещей; смерть сердечная по причине зависти; убеждение, что един Господь мое сокровище жизненное, неистощимое, премирное, успокоило меня. По поводу жалобы старушки Екатерины Степановны смущение, но благодатью Божьею это побеждено. Истинно, Господь один для меня всякое благо нетленное, вечное, премирное, жизненное, всё же земное — суета и ничтожнее всякой суеты. Преходит образ мира сего, преходит корысть, богатство, честь, сладостная пища и сладкие напитки, нарядные одежды, светлые, украшенные чертоги, разные увеселения, музыка, зрелища, пение увеселяющее, огни разноцветные, фонтаны увеселительные, всё земное.

Когда зовут тебя молиться куда-либо о живых или умерших, смотри наблюдай тщательно за собой, чтобы сердце твое вполне отдано было молитве, чтобы оно искренно, горячо доброжелательствовало тем, о ком и за кого молиться просят тебя или о ком ежедневный долг заставляет тебя молиться, например о государе и царствующем доме, о Святейшем Синоде и епископе, о всей во Христе братии, о воинстве, о мире всего мира, о входящих в храм и о прочих и о всем прочем: о благорастворении воздухов, изобилии плодов земных и прочем. Молись спокойным духом, бесстрастно, мирно.

После обедни. Благодарю Господа, услышавшего усиленную, слезную молитву о величайшей моей скорби, тесноте, беде, коим я подвергся вследствие раздражения и ярости сначала на дьячка Быстрякова и потом на крестьянина, позвавшего меня не вовремя пред самой обедней на молебен в дом Сорокина на Красную улицу за

Манежем. Я обложен был узами смертельными в душе моей вследствие своей безрассудной ярости, но по молитве покаяния и после усердного припадания к престолу благодати в Покровском приделе и целования Господь разрушил смертные узы и даровал мне мир, свободу, дерзновение, легкое иго, живот Свой сладкий, и я служил обедню благодатным миром. В конце литургии после причащения были искушения, но благодатью Святых Таин я одолел их. После панихиды, на которой отпуст я не мог выговорить от диавольского наваждения по причине резания антидора и несосредоточения на предмете молитвы, я ужасно был уязвлен от врага-запинателя, но после долгого и глубокого покаяния Господь опять помиловал и возвеселил меня, падшего. О сладкий мой мир и живот, Господи!

Не только я не должен завидовать настоятелю в его вещественном изобилии, но и жалеть его за жестокосердие к бедности и пристрастие к земным наслаждениям, и я сам должен раздавать бедным и то, что имею, ибо и у меня еще довольно избытков.

Четыре часа вечера. Благодарю Господа, сейчас избавившего меня по молитве моей от прелюбодейного поползновения очами и сердцем и от насилия грехов, от смятения и тесноты и срамоты.

22 октября. Не знаю, как достойно возблагодарить Господа за многомилостивое Его избавление моего непотребства от тесноты, срамоты, отчужденности от Господа и смертельности блудных помыслов и сладострастных движений плоти и духа, осквернивших и омрачивших меня в бытности у нас девицы [Балыкиной]. В этой тесноте вышел я на улицу и, ходя по Александровской улице, каялся Господу в своем согрешении долго и глубоко, и Он, многомилостивый, избавил меня от греха и очистил от скверн моих, умирив и расширив сердце мое. Итак, не хочу я знать никакой сладости, кроме святой сладости и нетленной — Господа моего, никакой красоты тварной, то есть не буду прельщаться никакой

красотой тварей тленных, а буду пленяться только нетленной красотой Творца, украсившего и соблюдающего всякую тварь и меня самого.

Во время всенощной враг охладил, умертвил мое сердце, удалив от Бога чрез пристрастие к блеску златого креста моего, и только слезы покаяния возвратили мне благодать общения с Богом, и мира, и дерзновения сердечного с усердием к Богу и молитве. При чтении Евангелия чего боялся, то и случилось: крайне смутился от демонского страха и, преткнувшись на полу-Евангелии, не дочитал многих слов, осрамившись пред церковью (собранием молящихся). Это произошло от пресыщения постным столом: черным хлебом с паюсной икрой, кильками и сардинками (коих, впрочем, очень мало ел), отчего была непомерная теснота семенных сосудов. Преткновение и соблазн отчасти вознаградил я чтением канона Божией Матери на той же всенощной. И на панихиде в доме Абрамова враги не давали мне покоя, обрывали меня, к крайней досаде моей, смущению и тесноте. Шел оттуда и каялся, и Господь помиловал, умирил дух мой.

На всякого человека, особенно христианина, смотри очами духовными, умными, чистыми, как на образ Божества (искупленный от греха и от власти диавола честной кровью Сына Божия) и созданного и призванного на дела благая; но не смотри, но остерегайся смотреть на него нечистыми, страстными, плотскими, диавольскими глазами, а это бывает, когда кто на человека смотрит как на предмет своей страсти, сластолюбивыми очами или презорливыми, завистливыми или злыми. Взирай на всех в простоте сердца, с кротостью, с любовью, благожелательством, особенно с благожеланием каждому правды, боговедения, святыни и вечного спасения.

23. Благодарю Господа, попустившего на меня в день явления Казанской иконы Богоматери много искушений и под конец дня, при служении многих молебнов, избавившего меня от этих искушений и даровавшего мне торжество, победу, особенно при крестинах у Алексея

Кузнецова. Замечательное избавление Божие на молебне у Ал. Ивановича Пименова и напутствие его исповедью и Святыми Тайнами, когда враг чрез насилие увлекал меня и лишал меня слова, и после молебна и напутствия (по поводу упадения вязки подрясника и смущения). Затем искушения были по поводу пресыщения у Коваленки мягким хлебом с хорошей селедкой. Долго тяжело было, и не мог я служить свободно и со смущением и претыканиями, пропусками служил очень краткие молебны, молебнов пятнадцать или восемнадцать: с утра до позднего вечера молебны. Слава Богу! Слава Владычице Богородице, призвавшей меня на моление и славословие Господа и Ее.

Что дороже и краше для души нашей Господа Бога Творца, всеблагого, вечного, прекрасного и превосходящего лепотою всё, дарующего всем живот и дыхание и всё [Деян. 17, 25]? С чем дорогим и прекрасным можно сравнить Его? Ни с чем. Его-то возжелали паче всего апостолы, пророки, праотцы, мученики, иерархи, преподобные, праведные и все святые; Его и мы должны возжелать и стяжать в душе паче всяких стяжаний тленных и не могущих давать жизнь душе.

Благодарю всеблагого и многомилостивого и всесильного Господа, державно избавившего от бури страстей моих и потопа греховного и от смертоносного коварства диавольского в квартире покойного мастерового заводского Михаила пред выносной литией. Дело в том, что когда я шел Екатерининским бульваром на вынос, на меня налетели сзади, как вихорь, две женщины бедные и стали вымогать у меня записки об одежде к пастору; я стал говорить, что записки (бланки) все кончились, а они не верили и просили; я плюнул с гневом и пришел в сильном волнении и раздражении, и умер душой: скорбь, теснота, свирепость диавольская внутри; пришел я в квартиру покойника и бросился на колена пред Господом с покаянием и молитвой о помиловании и избавлении от диавольского плена и насилия, от бесовской бури, и

Господь посетил меня скорой милостью Своей: я внезапно ожил, успокоился, разрешился от уз смертных, и стало мне так легко, легко, и я спокойно выговорил литийную ектению и отпуст. И долго мне было легко. За городом служил обедню. За обедней опять спасающая десница Божия избавила меня от греховной смерти в начале литургии, потом по великом входе и на отпевании по прочтении Евангелия.

23 числа в семь часов вечера лег спать после сильного утомления и проспал до одиннадцати с четвертью часов вечера (ночи). Велел поставить в двенадцатом часу самовар и пил чай в половине двенадцатого; после того хотя и ложился спать, но не мог заснуть, встал в половине пятого утра. Родительская суббота, утреня в пять часов.

Благодарю Господа за помощь и благопоспешное служение всей утрени с начала до конца со всеми заупокойными ектениями. С величайшим дерзновением читал канон субботний (или, вернее, каноны) и из Минеи святому мученику Арефе и иже с ним. Раньше ложиться и раньше вставать полезно для духа и тела. От бодрствования дух укрепляется и очищается.

Благодарю Господа за благопоспешное служение литургии поздней, изобиловавшей поминаниями усопших (за поминовение сорок девять рублей за обедню), за животворное, обновительное причащение Святых Таин и причащение шести человек женщин и одного мужчины, поминовение усопших на литии. Благодарю Господа, многократно даровавшего мне пакибытие спасения и избавление от горьких искушений в домах Гориновой (у швей), Балыкиных и у Александры Ивановны, сторожихи в Думе; потом по дороге Господь неоднократно избавлял меня во время покаяния моего, и особенно по приходе домой в седьмом с половиной часу вечера Господь избавил меня от смертельной тесноты, от смертельного мучения душевного. В три часа, по приходе из гимназии, Господь державно избавил меня от великой скорби и тесноты по поводу гнева на нищих, приходивших

ко мне, — раз, в другой же раз по поводу совестного мучения по причине утайки от жены количества кружечного дохода и присвоения себе значительной части.

25 октября. Воскресение. Благодарю Господа, даровавшего мне слово к произнесению в Успенской церкви; писал его в один час ночи до двух. Утреню и обедню раннюю служил при великих, тяжких искушениях со стороны своей сладострастной плоти и диавола, но все искушения, преткновения препобеждены благодатью Божьею, и после тягчайших борений Господь препокоил меня причащением животворящих Таин Своих, и после всякого искушения и падения Господь восстановлял меня. От малого сна ночью особенно было тяжело во время служения. Но когда заснул дома в двенадцатом и первом часу, стало мне очень легко, и молебен у флотского офицера в доме бывшем Вестфалена служил с великой смелостью, непреткновенно, бодро. Слава Господу, укрепляющему меня.

Восприял еси благая твоя в животе твоем, и Лазарь такожде злая [Лк. 16, 25]. *Благая твоя* — то есть то, что ты считал в безумии твоем, в самолюбии твоем благом: сребролюбие, сластолюбие, тщеславие (порфира и виссон), гордость, покойность, веселость, расточительность, — и не почитал благом любовь к Богу и ближнему, милосердие, милостыню, воздержание, молитву, благодарение Богу, терпение, самоотвержение. Ты пожил в свое удовольствие, не хотел знать Бога и добродетели — за то ты страждешь, а Лазарь, перенесший с терпением, без ропота болезни, нищету, страдания, здесь утешается.

26 октября. Ранняя обедня от Сидорова в Успенской церкви. Многомилостивый Господь опять начал миловать и спасать меня с раннего утра: во время утрени Он спас меня по глубокой молитве покаяния моего в самолюбии, жестокосердии и злобе моей на нищих, от смертельной тесноты пред шестопсалмием, в Успенской церкви во время обедни многократно избавлял меня от угрызений диавольских, и во время панихиды и после нее Его

милостью я вышел с торжеством победителем из храма Божия.

27. Вторник. И сегодня во время утрени Господь избавил меня от лютой муки, постигшей меня праведным судом Божьим за огорчение на нищего, отставного поручика Дурнева, просившего милостыни на одежду и обувь; погорячившись и порезонерствовав, дал ему один рубль с тем, чтобы, купив одежду, работал и более не приходил ко мне просить. Пришедши в раздражение на него, я сам впал в мучительство диавольское, и только усердным покаянием и слезами и частым, [*припаданием*] с верою несомненною к престолу (у Покрова) я исходатайствовал у Господа прощение, мир, свободу, живую струю благодати. После утрени при следовании за мною нищих опять раздражился на них, опять мне наказание за то, и после сильного покаяния опять последовала во мне милость Господня, после того как я по приходе домой в тесноте и скорби молился горячо Господу о помиловании, прощении моего жестокосердия, скупости, сребролюбия, сластолюбия, недоброжелательства, зависти, гнева, нетерпения. Тебе, Господи, правда, мне же стыдение лица. (Двум девочкам не подал милостыни, велев им послать ко мне матерей их.)

28. День сей был исполнен милостей Божьих с утра до вечера, именно: избавлением Господним от страстей моих лукавых и от мучительства их злого.

29. Вечер. Шесть часов. Благодарю Господа, сейчас помиловавшего меня за покаяние мое глубокое, слезное в злобе моей и раздражении моем и благопременившего сердце мое из злого на благое, из умерщвленного в живое, из смятенного в мирное. Преславное спасение совершил во мне Господь: из мертвого по грехам моим соделал меня живым, даровав мне спасение пакибытия! Велика Твоя милость, Господи, слава Тебе.

Когда я засим пошел из дому в Андреевское попечительство в совет, то в кухне мгновенно искусился от лукавого чрез одно мгновенное воззрение, и связал было

меня ловец-супостат, и умертвил (в одно мгновение), и я, видя беду свою, и в такое время, когда нужны были спокойствие, возвышенность и свобода духа, начал усердно осуждать себя, каяться и просить милости у Господа, да отпустит мне сердечное поползновение на грех и воззрит, пошлет мне Божественную благодать Свою, и услышал меня Господь по милости Своей несказанной, и избавил меня от смертоносной сласти и скверны, и даровал мне очищение и живую и освящающую струю благодати Духа Святого, мир и свободу, и я живо ощутил милость Божию и пришел с светлым лицом в совет высокообразованных и благотворительных людей. Слава Господу!

31 октября. Благодарю благопременительного и милостивого Бога, принявшего мое покаяние после разгневания моего на собаку-пакостницу, на ребенка и на жену, что держат ее в комнате. Смертельно воспалилось мое сердце гневом, и я был в тесноте и скорби, но, пришедши в храм и в покаянии нелицемерном, с верою приложившись несколько раз к престолу, я получил исцеление, благопременение сердца на кротость, благость, тишину и пространство.

Шесть часов вечера. Благодарю Господа, милостиво меня избавившего от страстей моих и их смертоносных последствий: от гнева и жестокосердия к нищим (избавление в храме по молитве покаяния у вечерни) и еще раньше в гимназии (от гнева же и жестокосердия), когда шел от преподавателя Титкова наверх, и дважды избавившего в квартире у огородника Дометия Семенова во время молебна от движения сладострастия. Благодарю Господа за живые струи Духа Святого, очистившего меня и освятившего меня.

Какая вера оказалась со времен апостольских вполне достаточной по своей чистоте и правоте богооткровенной, вполне способной к тому, чтобы очистить человечество от греха, освятить, просветить, обновить, утвердить, обожить, обестленить и привести к Богу и к вечной жизни и на веки бесконечные соединить с Богом? Какая из существующих вер оказалась и оказывается такой

мастерицей спасать человечество, из ветхого делать новым? — Вера христианская, православная. Ни одна вера, ни одно вероисповедание христианское не может похвалиться этим великим мастерством, этой способностью, силой истинно божественной! Почему? Потому, что все нам Божественные силы к животу и благочестию поданы в православной вере [2 Пет. 1, 3], а в других верах и исповеданиях эти силы Божественные самими людьми произвольно и дерзновенно отринуты ложными мудрованиями человеческими.

Благодарю Господа, совершившего во мне величайшие силы спасения во время всенощной, а особенно после всенощной, после того как я, по действию вражию не могши выговорить слов молитвы: *исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих*[88], был смертельно уязвлен невидимыми злодеями и в покаянии о грехах своих с надеждой помилования припадал к святому престолу Божию (что у Предтечи). Мгновенно Господь разрушил во мне козни вражии, прогнал смерть и воссиял жизнь небесную.

Какое высокое богословие заключается в нашем православном богослужении, какое божественное витийство, какое пламенное чувство, какой дух покаяния, святыни, правды Божией дышит в молитвах, псалмах, песнопениях, стихирах и канонах! Какое богатство и разнообразие содержания богослужения, сколько полных духа и жизни форм песней священных, ектений, сколько света, огня, силы духовной! Сколько чудной, божественной красоты слова! Какой в нем небесный дух животворящий, дух умиления, кротости, спасения, любви! А сколь оно поучительно и внушительно нам, православным христианам, во всех его подробностях!

Вследствие обильного мясоядения за обедом я обессилил и охладил свое сердце и сделал его игралищем диавольским, кроме того, и телом я ослабел, и я готов был пасть в начале всенощной при каждении храма, кружение какое-то делалось!

На первое число ноября (воскресение) ночью сделалось блудное осквернение; пробудился, помолился Господу, да очистит от скверны, и опять лег. Встал в четыре с половиной часа, писал проповедь, утомился, гулял, молился (акафисты и каноны); за обедней было крайне тяжело, сколько от маловременного сна и утомления умственного и физического (написание проповеди), столько и еще больше от ночного искушения. Но по усиленной покаянной молитве Господь помиловал меня и совершил во мне чудо спасения и силы Своей, отъяв от сердца моего адскую тесноту, смущение, крайнее расположение ко сну, слабость и даровав бодрость, силу, легкость, мир. Искушения сатанинские были ужасные, но все они препобеждены милостью и силой Христовой. Причастился животворно; заамвонную прочитал не всю: диавол вырвал благожелание любящим благолепие дома Божия и конец молитвы; говорил проповедь; на отпусте диавол словил и сломил меня опять; при потреблении Святых Даров одолел его я благодатью Христовой. Ну уж какое уныние, срамоту и тесноту он нагоняет на меня! А я должен бодриться, не унывать, иметь вид покойный и веселый, с достоинством. На молебне у баталера[89] Забегаева (в доме Крюкова) служил дурно, потому что вино Шебашова одолевало меня. Получил от него шестьдесят рублей на нищих нечаянно. Слава Богу! Дивен Ты, Господи, в промышлении о нищих и обо мне. Я дал четыре рубля шесть лет назад Забегаеву, а он возвратил мне шестьдесят. Щедроты Господни.

2 ноября. Благодарю Господа за дивные силы спасения, совершенные Им во мне во время утрени, когда я каялся в своем жестокосердии к бедным и потом в неприязненном (диавольском) чувстве к митрополиту Исидору за его высокомерие и недоступность, суровость (как мне казалось, в чем я каялся). Неприязнь к нищим, подозрительность на отца Александра касательно утайки им денег и особенно неприязнь к митрополиту крайне мучили меня, но за покаяние Господь отринул от меня это чув-

ство неприязни, отъял смертную тесноту и даровал мир и свободу, когда я искренно покаялся. Потом в Думской церкви, когда я усердно припадал к святому престолу о грехах жестокосердия и озлобления на молодых нищих мещан (лет по двадцать) и просил милости и благопременения ко мне и благопременения сердца моего из злого на доброе, Господь совершил чудо спасения, отъяв смертную тесноту. Слава Господу! (Я сушил Святые Тайны в Успенской церкви в девятом часу утра.)

3 ноября. Благодарю Господа всем существом моим, ныне и вчера облагодетельствованным от неистощимых, величайших щедрот Его благости при совершении разных треб (молебнов, крестин, панихид) и вне треб. Господь не престал разрушать во мне лютые, наглые, смертоносные козни вражии, особенно на молебне у Плотта и Боиля и на панихиде по Марии Ивановне (Трофима Ивановича [старика] жена). А бессилие мое против врага происходит от чревоугодия, пресыщения, лакомства и вина. Я сам подаю повод и вину[67] одолевать меня супостату. *Сей род изгоняется только молитвою и постом* [Мф. 17, 21]. На Параскеву Ивановну Ковригину я разгневался очень за ее ко мне привязанность. На панихиде я из-за нее очень смутился, несмысленный, по неприязни к ней, за надоедание мне. А она заслуживает великого уважения по ее горячей привязанности к Богу и ко мне, и диавол потому и вооружает меня против нее, что она горяча к Богу и к ближним, смиренна, незлобива и разрушает его козни.

Смирения нет у меня, кротости, незлобия, терпения, воздержания, нестяжательности, чистоты, простоты, мужества, нелицеприятия, правоты сердечной. Даруй мне сие, Господи!

4 ноября. Среда. Благодарю Господа за неизреченную Его милость, явленную во мне во время утрени при слезном, горячем покаянии моем о жестокосердии и раздражении на нищих, особенно на одного из них, молодого, за беспечность о себе летом; Господь помиловал меня, переменив

суд Свой праведный на милость несказанную: я был мертв — и ожил, был в смятении — и стал мирен, был зол — и стал благ, был горд и раздражителен — и стал кроток и смирен, был в язвах душевных самых воспалительных — и весь исцелел от росы благодати Духа Святого, был в страшной тесноте — и обрел пространство душевное в Боге; в минуту милости Божией я чудно изменился. Пророк говорит: *Дивен Бог во святых Своих* [Пс. 67, 36], но Он не менее дивен в кающихся от всей души грешниках, из коих первый есть я, как и первый из спасаемых. В Успенской церкви пред ранней обедней и во время и после нее при потреблении Святых Даров Господь дивно меня помиловал, из мертвого делая меня живым. На литии пред выносом тела Марии Ивановны ектению и отпуст говорил непреткновенно, в избытке упования и дерзновения, глядел смело, открыто, властно на всех. О, если бы всегда так, без смущения и боязни, от диавола мне прибывающих! После выноса с десяти часов до пяти часов вечера сильно болела голова. После обеда (бульон, молоко) лег в постель, положили лед на голову (а ранее я полагал на голову образок бумажный Господа Иисуса Христа и святого праведного Артемия, Веркольского чудотворца, с верой и молитвой искренней, крестообразно); заснул, проспал часа два и встал свежий и совершенно здоровый. Слава Господу и угоднику Его!

5 ноября. Благодарю Господа за бесчисленные благодеяния, явленные мне в продолжение сего дня, начиная со времени утреннего славословия и до пяти часов вечера; особенно великой милости избавления от лютых демонов сподобился я пред входом в здание гимназии (по поводу негодования на нищих, ожидавших меня у ворот), затем сряду после вечерни по вливании святого мира из сосуда церковного, не приличного святыне мира, с пробкой крайне неаккуратной, в сосуд для ношения на крестины (за неаккуратность я осудил благочинного и настоятеля в нерадении о святыне и корыстолюбии); я после этого крайне смутился и впал в тесноту, скорбь

смертельную, но, покаявшись, получил живот и мир; потом сподобился великой милости в доме Румянцевой (Осетровой) по канаве на вышке (номер четвертый) пред молитвой родильнице, покаявшись Господу в огорчении и озлоблении на нищих за то, что гнались за мною, после того как с лишком сто человек (сто двадцать или сто тридцать) были наделены мною пред тем; затем опять я рассердился на нищих, стоявших и ожидавших меня, коим я и подал просимое; затем новые нищие гнались за мною, я опять вышел из себя, и кричал на них, и крайне уязвился злобою; в квартире Николая Мацыгина слезно раскаялся Господу, стоя пред образом Богоматери на коленах, и Господь чудно помиловал, даровав мне мир, дерзновение, спокойствие, пространство, радость, молитву теплую болящей Феоктисте Михайловне, жене его.

Помянуть завтра Павла (рубль нищим).

Благодарю Господа, избавившего меня от увлекавшей меня ядовитой, смертоносной прелести сладострастия и сохранившего душу и тело мое в целости.

6 ноября. Благодарю Господа, воздвигнувшего меня от сна бодрым, здравым, сильным, обновленным совершенно.

Крестное знамение, изображаемое нами известным образом, пробуждает нашу веру в Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, и в таинство воплощения и искупления Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, и вместе служит символическим выражением этой спасительной веры нашей; кроме того, крестное знамение, с верою изображаемое, заключая в себе Божественную силу, невидимо чудотворит наше спасение, соделанное (совершенное) на кресте Сыном Божиим, а это уже весьма довольно в пользу и, если нужно, в защиту крестного знамения, изображаемого православными христианами. Единая вера может спасать человека, *вера вместо дел да вменится мне, Боже мой, не взыщеши бо дел отнюд оправдающих мя... та да отвещает, та да оправдит мя, та да покажет мя причастника славы Твоея вечныя*[90]. Поклоны же на молитве

служат сколько показанием смирения нашего пред Богом и сознания своей греховности и повинности, столько же и возбуждением молитвы, энергии душевной и телесной, ибо душа наша постоянно склонна к лености и рассеянности, когда дело особенно касается молитвы и беседы с Богом, и гимнастикой, упражнением для тела и средством к прогнанию разных мечтаний бесовских, помыслов вредных, скверных, лукавых и хульных, ибо демоны боятся крестного знамения.

6. Благодарю Господа за величайшее избавление меня Господом от лютых прегрешений во время утрени, когда я много раз припадал к престолу благодати в покаянии о самоугодии, плотоугодии и жестокосердии моем к нищим и умерщвлении самого себя прегрешениями, но многим и глубоким покаянием Господь избавил меня от сердечной смерти и даровал мне жизнь, свободу, дерзновение. Благодарю Господа, по приходе моем домой избавившего меня от движения сластолюбия, потом на пути в гимназию после молебна явившего мне новую милость и избавление, и в самой гимназии. Претяжко согрешил я пред Господом и пред членами Его нищими после вечерни, когда я тяжко разгневался на них, бранил их, кричал на них, ударил одного по лицу, другого по уху, по платку в гневе моем на безмерное одоление и множество их (числом двести человек их наделено было мною сегодня). Каюсь в сем Господу — в злобе моей, в жестокосердии и ярости, в биении. Помилуй мя, Господи, яко несть грех, побеждающ человеколюбие Твое, и несть злоба человеческая, могущая одолеть благость Твою бесконечную, когда человек кается в злобе своей искренно. Прости и мне злобу мою.

Благодарю Господа за избавление от смертной тесноты согрешений моих во время молебна (в конце) в доме Герасима Мурашова в квартире Параскевы Ивановны Оленниковой от Никифора Фролова и Марии Евграфовны.

Маловер я и ненадеянный священник: не видел ли я тысячекратно, что Господь сторицей всегда вознаграждa-

ет меня за подаяние милостыни нищим, и не посылал ли Он на их долю щедрые дары? *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить,* говорит Господь [Мф. 7, 2]. И потому мне ли, христианину, священнику, малодушествовать, алчничать и яриться, когда приходится подавать многим нищим? Надо быть кротким и покойным и благонадежным. Господи! Прости мне содеянное мною. Благодарю Тебя, Господи, пременившему гнев на милость ко мне, недостойному, неблагодарному, злонравному, самолюбивому, сластолюбивому, сребролюбивому, неверному, ненадеянному, нелюбовному, нетерпеливому, малодушному, ропотливому, боязливому, лицеприятному.

После означенной милости ко мне Божией я благодатно, мирно, с теплым чувством служил благодарственный молебен у Павла Степановича Бурачка. Господь чрез покаяние глубокое разорил и все прежние мои прегрешения и очистил меня от всякого беззакония, от всякой страсти плоти и духа. Слава Его неизреченной благости и премудрости!

7 ноября. Благодарю Господа, сейчас оживотворившего меня, умерщвленного грехом сластолюбия в помысле (шестой час утра), за искреннее покаяние мое пред лицом Его и даровавшего мне очищение, и мир, и великую милость.

После ранней обедни. Страшное искушение постигло меня сегодня во время обедни (от Кузнецовых) по поводу слов, сказанных о мне старой девой благочестивой Параскевой Ивановной Ковригиной; враг страшно взволновал и палил меня, теснил и мучил. Но не отверг Господь и на сей раз моего покаяния, моей молитвы и избавил от искушения, и по причащении Святых Таин я восторжествовал над врагами спасения; я причастился животворно. Во время утрени также были сильные искушения (когда я молился о смягчении сребролюбивого сердца настоятеля, да и своего, и о сострадании к нищим), и Господь избавил от них и дал благодать читать канон свободно и спокойно.

Вечер. Благодарю Господа, избавившего меня от смертоносного сладострастного движения сердца моего пред молебном у Михаила Евфимовича и Евдокии Агафоновны, которая часто с излишним усердием припадала к ногам моим с расположением сердца горячайшим. Благодарю Господа, избавившего сердце мое от смертоносного движения гнева на нищих пред поданием и при подании им милостыни (кривому черному парню тридцати пяти копеек на опорки, высокому новому тридцати пяти, другому тридцати пяти, иному на рубашку двадцати копеек). Я подал им неохотно, с досадой, озлоблением, с жалостью денег, а не их (считая их пьяницами и праздно-любивыми, недостойными милостыни), тогда как надо было подать им как членам Христовым, как Христу, с верой, смирением, охотой, с усердием и радостью, в простоте сердца, незлобии. О, сколь я неискусен в добродетели, сколь неисправен, маловерен, неверен, ненадеян, нетерпелив, самолюбив, гневен! Господь послал мне на бедных чрез Агафоновну три рубля. Слава промышлению Божию о рабах Своих!

Сколь я пристрастен к здешней жизни и ее исчезающим благам! Как не научился надеяться на Господа и зреть горé, отрешаться от пристрастия к здешним благам и надеяться на тамошние, вечные, превосходнейшие! О, мрачное, нечистое, тяжелое, льстивое облако — плоть моя многострастная!

Прочь укорение нищих, ярость на них! Да укоряю себя, сластолюбца, корыстолюбца, честолюбца злосердечного, злоумного, злохитрого, самолюбивого, недоброжелательного, нетерпеливого, завистливого, дерзкого, страстного, непокорного, ленивого, нерадивого!

8 ноября. Воскресение. Во время утрени и ранней обедни претяжкие были со мною искушения, особенно в начале утрени по поводу огорчения на одного нищего и неподачи ему мною милостыни (за искреннее покаяние Господь помиловал меня и даровал мир). Потом при облачении по поводу неловкости сторожа Прокопия (огорчил-

ся на него) я уязвился смертельным жалом диавольским, затем по отпусте и после невыговорения конца молитвы *Христе, Свете* и в начале обедни; долго и горячо умолял Господа о помиловании, и Он спас меня, дав простор и мир. Затем всю обедню и молебен диавол крайне палил меня жалом своим, но от всех искушений избавил меня Господь после окончания причащения Святых Таин, и во время обедни причастился животворно. На молебне в один час у Бородухина избавил меня Господь от диавольского жала по поводу огорчения на дьячка за неаккуратность; после крестин у Григория Мачихина (не выговорил отпуста по диавольским козням и уязвился смертельно); когда ехали на лошади на гору к [...] служить молебен, Господь за веру и молитву избавил от тесноты. Слава Богу!

9 ноября. Благодарю Тебя, Господи, за дивное оживотворение меня, умерщвленного грехами моими (раздражением и скупостью к нищим); я искренно покаялся, припавши сердечно к престолу благодати, и тотчас уврачевался, умиротворился, ожил, распространился. Велико мое нетерпение и злонравие! Чудо оживотворения было во время вечерни и после вечерни, да еще в квартире Мачигина Николая, когда я огорчился на сестру его за ее неловкость при снятии калош.

Церковь, богослужение, вообще молитвы есть родная жизненная стихия души, в которой, как рыба в свежей воде, как птица в воздухе, душа истинно живет, покоится, наслаждается, укрепляется, играет и веселится, где и верится, и плачется, и так легко, легко[91].

Бог Отец *поставил Его* (Иисуса Христа) *выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем* [Еф. 1, 22—23]. Это Тело — Церковь Его, небесная и земная. (*Спаси, Боже, люди Твоя...*). Отпусты: *Молитвами Пречистыя Твоея Матере... и всех святых... помилует и спасет...* За литургией трижды поминаются все святые... на проскомидии, по совершении Святых Даров и при отпусте, как и живые и умершие... Вникни в смысл и дух богослужения... Это

удивительная высота, удивительное богатство общения и любви. Все одно — все возглавлены Христом в едино тело, небожители и земные, свято живущие. О, честь и слава! А лики святых в Церкви?!

Много я пострадал из-за недоговорения отпуста на панихиде Пелагии Григорьевны Петровой (жене Василия Ивановича Петрова) по козням злохитрым и всеубийственным диавола, непрестанно смущающего и борющего меня. Только кровь Божия отмыла от души моей убийственный яд вражий. Даруй мне, Господи, благодать невозбранно, неблазенно выговаривать все слова молитв, возгласов, отпустов, псалмов, песней.

10 ноября. Вторник. Во время ранней обедни, которую я служил по Якове Андрееве (год), много было со мною тяжких искушений по причине моего чревоугодия и лакомства (вечером был у эконома Коммерческого клуба, ел и пил в десятом и одиннадцатом часу вечера), и едва-едва не проглотил меня змий бездны в самое священное и страшное время пресуществления Святых Даров: сердце и язык были связаны уже и смущены, поражены врагом; я не мог выговаривать и чувствовать молитв *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа* и *Сердце чисто созижди во мне, Боже... Не отвержи...* Только последние: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа,* — выговорил... И из-за чего смущение и огорчение? Из-за того, что дьячок Михаил Алекс. Быстряков слишком растягивал *Верую*; *Достойно и праведно*; *Свят, свят, свят Господь Саваоф*. Только усиленным покаянием и молитвой веры да припаданием к святому, животворящему и страшному престолу я избавился по милости Господа Иисуса Христа от пасти змия бездны. О, как тяжко было мне от его адского дыхания во мне! Какая смерть души! Какая теснота! Какое смятение!

По приходе домой Господь по молитве покаяния избавил от нового вида смерти вследствие прелюбодейного воззрения на девицу. О, какое поползновение! Какая страстность! О плоть коварная, многострастная! Когда я возненавижу и распну тебя со страстьми и похотьми?

После богодарованной победы над врагами во время обедни я на панихиде выговорил вполне, спокойно, торжественно, обратившись на запад, отпуст, а на обедне непреткновенно прочитал заамвонную и отпуст. Слава Богу Избавителю!

Кто не служит Богу, тот служит своим страстям и диаволу и играет в опасную игру греха, коего оброки смерть [Рим. 6, 23].

11 ноября. Что я воздам Тебе, Владыко Господи, за великие и скорые милости Твои, которые Ты удивил на мне в нынешний день многократно и в церкви, и дома, и в разных домах при совершении треб, и в гимназии, избавляя меня за веру и покаяние от лютых, смертоносных страстей моих и от бесовского коварства и даруя мне мир, свободу, жизнь, иго благое и бремя легкое? — Только сердечную хвалу и благодарение и исповедание милостей Твоих.

12 ноября. Десять часов утра. Благодарю Господа, сию минуту помиловавшего меня за веру и покаяние, с коими я сейчас помолился тепло по поводу огорчения моего на нищих за частое попрошайство и после желчных слов моих им: «Я уйду от вас отсюда». После тесноты и скорби тяжкой я удостоился от Господа мира, свободы, легкости, простора душевного и телесного.

Куда я уйду и зачем? От щедрот ли Господних, от спасения ли моего? Ибо по мере щедрот моих (если когда были) всегда щедрит меня Господь, и милует, и спасает, и всем довольствует и награждает, и даже добрым именем у ближних. Слава Его милосердию!

Вечер. Благодарю Господа за величайшее спасение, явленное мне за покаяние мое на пути в гимназию: я согрешил озлоблением и гневом на нищих, поношением их и крайне сим уязвился, умертвился от своей злобы. Господь принял мое покаяние и даровал мне после усиленного покаяния мир и простор с дерзновением, и я в гимназии правил уроки хорошо и после уроков служил молебен у Симанского с большим чувством.

Шесть часов вечера. Сейчас Господь опять воскресил меня, мертвеца по грехам, опять согрешившего гневом и яростью и ругательством на нищих (с дерзостью сказал: «Ступайте к черту!»). О, как мне было тяжело (*да не горше ти что будет* [Ин. 5, 14])! Сколь долго я каялся! Наконец глубокое покаяние, упование, вера взяли вверх: смерть во мне попрана, грех прощен. Слава Господу!

13 ноября. Утро. Пятница. Благодарю Господа, ознаменовавшего и нынешний день поутру милостью и великим избавление и оживотворением моего сердца во время утрени, когда я в покаянии припадал к святому престолу, умерщвленный грехами.

Богослужение Православной Церкви есть живое осуществление нашей веры, надежды и любви к Богу и к Святой Его Церкви как к обществу святых, уже прославленных и ликующих с Богом и святыми Ангелами на небесах, и как к богоучрежденному обществу людей, живущих еще на земле и подвизающихся против греха, многострастной плоти, против растленных обычаев мира и против диавола, ратующего против Бога и избранных Божиих (уже умерших и ожидающих праведного изречения Божия); оно есть живая, духовная, Самим Богом устроенная связь верующих людей и возрожденных святым Крещением и запечатленных печатью Святого Духа людей с Богом и между собою, постоянная связь (деятельная и молитвенная) живущих на земле с прославленными святыми или духовная связь единоверных друг с другом для совокупления и молитвы славословия и благодарения Бога и для освящения, обновления и подкрепления Таинствами, молитвенная связь живых с усопшими, перешедшими в вечность членами своими.

14 ноября. Выпил вчера вечером молока (пятница), думая, что предохраню себя тем от головной боли (от вина виноградного), а вышло хуже: голова действительно заболела, вероятно от желудка, от его нечистоты. Надежнее держать пост, чем нарушать его из-за пустых

причин. Помилуй мя, Владыко Господи, согрешил я, окаянный.

Встал в шесть часов утра и в половине седьмого вышел гулять; гулял, молясь, до четверти восьмого часа и, пришедши домой, прочитал каноны пятка и субботы и лег спать; проспал до десяти часов и сразу к обедне; неготового, диавол сильно опрокинул, низложил меня озлоблением на протоиерея и унынием; в краткое время не мог принести совершенного покаяния Господу и был под мертвящим влиянием злых духов всю обедню; был и болезнен, голова немного болела, к тошноте склонность. Только по выходе из церкви, когда я пошел на стенку к морю гулять и вместе каяться Господу по пути и просить милости и избавления, я наконец избавился от злобы бесовской и успокоился и распространился в сердце. Затем был у именинника Филиппа Степанова. Диакон Полетаев грубиян и непослушный, не хотел по указанию моему смести пыль с престола. Господи, вразуми его и прости ему грех его, даруй ему покаяние и всем нам пребывание в любви и послушании.

Доколе человек не войдет во вкус молитвы, дотоле он лениво, холодно, вяло молится, иногда дремлет или мечтает о постороннем, но когда войдет во вкус молитвы, когда уверится в личном присутствии Господа при нем, когда поймет величие благ, дарованных ему и всем людям от Господа в вере в Него, в молитве, или беседе с Ним, когда познает бездну грехов своих и нужду в прощении и избавлении от них и всю цену бессмертной, обожающей нас добродетели, которой научает и в которой утверждает нас Бог, тогда человек начинает горячо и часто со слезами молиться своему Творцу, Промыслителю и Спасителю. Но и тогда люди по невниманию к себе и нерадению о себе мало-помалу совсем оставляют молитву, считая ее лишней и бесполезной. Такие люди близ погибели, не напрасно сказано: *Непрестанно молитесь* [1 Фес. 5, 17]. Молитва — жизнь, немоление — смерть.

Ночь на 15 ноября спал дурно, ворочаясь с боку на бок прежде всего от пресыщения (поел тетерки), во-вторых,

от долгого сна вчера утром, в-третьих, от дурной погоды гнилой, а в-четвертых, и от писанья с некоторым напряжением проповеди.

(Написать письмо Параскеве Ивановне Андреевой, Соколовой с шестью рублями.)

Господи! Прежде всего я виновен в непослушании мне вчера брата моего диакона Владимира, ибо я не в духе любви и мира просил его смести множество пыли со святого престола, а в духе негодования и рвения, и Ты прости мне сие и исправи меня самого, да в кротости, смирении и любви приказываю или напоминаю диаконам и дьячкам исполнять свои обязанности. Прости и диакону грех непослушания и вразуми его исполнять со тщанием дело свое — наблюдение чистоты святого престола, жертвенника, платов, губы и радеть о служении, служить искренно, не с надмением и гордостью.

Итак, чтобы мне приказывать другим исполнять свои обязанности, даруй мне, Господи, самому быть под влиянием доброго начала, а не злого, как вчера, ибо в самом начале обедни, даже при совершении входных молитв вместе с настоятелем, я озлобился на настоятеля за то, что не подождал меня и спешил, и под влиянием этой злобы был всю обедню, несмотря на покаяние и молитву к Богу о избавлении (так сильно напал на меня Велиар по причине чревоугодия и долгого сна). Уврачуй и помилуй всех нас, Господи, и настоятеля, ибо всячески противится делам милосердия, работая всем сердцем мамоне, которой у него несть числа от множества, за что я к нему весьма нерасположен по временам, иногда же очень расположен за его мерность и тихость нрава и незлобие. Помилуй всех нас, Господи, ради имени Твоего, диакона же сотвори благопокорным, умили сердце его, слезы даруй ему, да плачет о грехах своих.

15 ноября. Воскресение. Тяжелое искушение перенес я сегодня во время [*обедни*] со стороны многострастной своей плоти из-за пустого обстоятельства — из-за черствых несколько просфор, принесенных на проскомидию

от просфорницы. Я огорчился на нее из-за этого (где же кротость и незлобие христианские?), и подвергся я смятению, скорби и тесноте и смерти душевной, отпал от любви к Богу и ближним и не способен стал совершать достойно, сердечно, искренно Божественную пренебесную, преисполненную любви Божией к людям и Его вечной правды литургию — это служение бессмертия, искупления, обновления, обожения. И вот я стал в болезни сердца искренно каяться Господу в самолюбии, сластолюбии, плотоугодии, чревоугодии моем, в безумии ветхого моего человека, в маловерии, в неблагодарности к Богу Спасителю нашему, сошедшему с небес нашего ради спасения, обнищавшему и всего Себя истощившему ради нас. Такое горнее служение — служение примирения, обожения, любви Божией, такое Таинство бессмертия совершал я, и между тем допустил одолеть себя земным пристрастиям — пристрастиям к хлебу, тогда как не о хлебе едином жив человек [Мф. 4, 4], но о всяком слове и о Теле и Крови Христа Бога жив бывает человек. Когда глубоко, искренно, убедительно для меня самого сознался я в грехе моем, тогда Господь примирился со мною во время сугубой ектении, и я получил возможность молиться искреннее, теплее, свободнее о всех людях и о себе, о своих согрешениях. О, как искренно, строго должен готовиться священник к совершению пренебесной литургии! Он истинно должен быть сам духовен, небесен, не связан никакими житейскими похотями и страстями, должен быть чужд гнева, злобы, зависти, чревоугодия, сребролюбия, сластолюбия, маловерия, малодушия. Легко сказать: *Горé имеим сердца*! Но сколько-нибудь постоянной готовности, духовного созерцания, чистоты сердечной, беспристрастия, святости, любви и горячности к Богу, пламенной благодарности к Нему, чтобы искренно сказать и исполнить эти слова самым делом, вознестись, так сказать, до третьего небесе, к престолу славы Триипостасного Бога, — [*не имеем*]; мы и в эти страшные, пренебесные минуты бываем связаны нерешимыми

узами своих страстей и пресмыкаемся по земле вместо того, чтобы быть горé! О я, окаянный и недостойный! Господи! Даруй мне благодать совершать литургию горним умом и сердцем, пламенной душой, в излиянии слезном! Буди! Боже мой! Как я немощен, грешен! Один мгновенный помысл земного пристрастия может низложить меня и удалить от Тебя, Боже мой, умертвить меня, погасить во мне любовь к Тебе и ближним. Как пагубны земные страсти!

Священнику прежде и более всего нужно стяжать благодатию Божиею, необходимый духовный элемент — любовь евангельскую: она нужна ему каждую минуту, каждое мгновение, нужна, когда он молится за торжественной службой в храме, когда молится дома или в домах прихожан, когда совершает Таинства веры, когда находится в обычных, ежедневных отношениях с товарищами по службе, или в сношениях житейских, семейственных, товарищеских, или в сношениях с прихожанами, с начальниками или подчиненными, с воспитанниками и кончившими время воспитания, с детьми и взрослыми, со старыми и молодыми. Но особенно нужна ему любовь при совершении Божественной литургии, которая вся есть таинство бесконечной Божественной любви к роду человеческому; в этом Таинстве — Таинстве Евхаристии, или Причащения Тела и Крови Христовых, Божественная любовь явилась во всей своей безмерности, ибо Господь Иисус Христос всего Себя истощил для спасения нашего, Сам Себя дав в пищу и питье — Свое ломимое за нас Тело и Свою изливаемую за ны и за многия Кровь. Во время литургии священник весь должен быть объят любовью к Богу и к ближним, искупленным или соискупленным кровью Христовой, и в нем не должно быть никогда ни тени гнева и огорчения на кого-либо или пристрастия к чему-либо земному: к пище ли, одежде ли, украшению ли, отличию ли служебному, к лицу ли какому; он всегда должен быть горний, Божий, святой. Да будет так.

Тяжкий, но очень обыкновенный грех у людей тот, что они тварей предпочитают Творцу и вместо Него прилепляются сердцем к вещам и лицам преходящим, не могущим дать жизни; как в древности, и ныне иные люди прилеплялись и прилепляются к идолам. Кто может заменить для разумной твари — человека Творца, создавшего нас по образу и подобию Своему и источающего нам живот от Своего света? Никто. А мы думаем иногда, что о хлебе едином жив будет человек, или при больших деньгах, при изобилии имения может хорошо жить, или под крылом знатного и богатого человека, или мало ли на что надеются люди вместо Бога!

Мы говорим часто во время богослужения: *Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим,* — мы должны осуществить делом свою преданность Христу Богу во всех обстоятельствах жизни и не полагаться только на себя, на свой ум, на свое положение, состояние, на связи, на богатство и прочее.

В Москву приехавши, заехать поклониться Иверской Божией Матери. Она отворит нам город и сердца москвичей. В Успенский собор, к Алексию митрополиту.

16 ноября. Благодарю Господа, многократно избавлявшего меня от козней вражиих во время утрени в церкви и дома по приходе от утрени.

Когда я научусь и мыслить, и желать, и чувствовать, любить, говорить и делать только по доброму началу и совершенно отвергну злое начало? Всё зависит в жизни нашей внутренней и внешней от того, какому началу мы больше следуем: доброму или злому, лукавому? Злое начало, если кто не следует ему добровольно, обыкновенно вторгается насилием и хитростью, прелестью в сердце человеческое, а кто борется с ним крепко, те побеждают зло крепостью Христовой, ибо без Христа Спасителя мы не можем сделать ничего, не можем победить ни малейшего греха.

Итак, любовь Божия обитает непрестанно в наших сердцах.

Благодарю Господа, явившего мне величайшую Свою помощь при служении обедни по приходе моем из школы попечительства, где я угорел и расслабел. Благодарю Господа за милости и силы Его, явленные во мне, особенно за причащение Святых Таин Его, оживотворивших меня совершенно. Благодарю Господа за непреткновенное служение вечерни в сладость. При соборовании Феоктисты Михайловны Мачигиной я был в тяжком искушении, особенно по поводу употребления риз, креста, Евангелия (в красном бархате) отца Александра Таратина; растленная и мучительная зависть и злоба на него одолевали меня (что-де богатый очень человек, и только для себя, больше ни для кого живет, и завел себе прекрасные ризы, кресты и Евангелие, для восхищения якобы в свою пользу доходов братских, что, думаю, ложь бесовская и клевета, как оказалось из самой мучительности таких помыслов). Много раз я становился на колена в молитве ко Господу, да избавит меня от ядовитой клеветы диавола и от зависти и злобы моей, самолюбия и гордости: чего у меня нет и что еще мне надо? И отчего не желаю братии всего, чего и себе? Любви Христовой нет. И Господь избавил меня, хотя по грехам моим не совершенно, ибо корни греха оставались во мне. О, сколь я многострастен! Сколь сердце мое нечисто, низко, злоревнительно, прелюбодейно, своенравно, дерзко, нагло, лениво, нерадиво, сластолюбиво, корыстолюбиво, непокорно, строптиво, боязливо, нетерпеливо.

После подачи милостыни очень многим нищим вечером у забора церковного я, идя домой, встретил ждавшую меня нищую, хорошо одетую девочку Ровенас, просившую милостыни, и против воли, с великой неохотой и злобой на нее подал ей пятнадцать копеек, ибо не чаял ее тут встретить и очень был недоволен, что стоит тут. Ущемила меня ужасно диавольская злоба, и я едва покаянием долгим избавился от адской беды! Благодарю

Господа за непреткновенное служение панихиды у парикмахера. Какой я священник при таких и столь многих страстях, как могу искренно любить Бога и ближних и искренно, достойно совершать пренебесные тайны: Крещение, Евхаристию и всякое богослужение и Таинство?

Я должен иметь ум возвышенный, сердце небесное, горящее любовью Божией ко всем и к Богу прежде всего и более всего. Боже, очисти мя и претвори меня силою благодати Твоей, что и творишь часто со мною, когда искренно, со слезами каюсь.

Вчера у Евгении Петровны Шляпниковой много пил хересу и кушал винограду и несколько захмелел и расслабил душу и сердце; сегодня утром слаб был сердцем и подвержен насилию демонскому (малую сугубую ектению не мог говорить от противления диавольского в сердце), при говорении ектении возымел силу по благодати Божией, но только на каноне совсем укрепился благодатью Духа Святого и непреткновенно совершил службу до конца. Пред молебном водосвятным искушение тяжелое от неохоты служить неизвестно кому, лицеприятие ломало, но покаянием и верою одолел врага-запинателя и служил молебен благодатно, с силой Божией (за молебен дано крайне мало, видно, по скупости моей к нищим). Причащал Дарью девицу, дочь Анны Герасимовны. И в это время Господь принял покаяние и избавил от мертвящего озлобления на Герасимовну за неловкость при снятии ряски. Сейчас, дома Господь спас меня за покаяние от последствий жестокосердия к нищим — от скорби и тесноты.

17 ноября. Вторник. Благодарю Господа за дарование мне недостойному великой милости и помощи во время совершения литургии: в начале ее я был очень немощен духом от утомления физического (вынос) и не мог говорить молитв на проскомидии; во время литургии оглашенных возгласы говорил хорошо, резко, но молитву об обуздании крамолы читал с большим трудом от сопротивления противных злых сил. Но после этого воспрянул,

возымел ревность к Богу и к молитве и совершил литургию непреткновенно, с умилением и слезами; причастился животворно, чувствовал себя обновленно, прекрасно; возгласы и заамвонную читал непреткновенно, на молебне Евангелие, на панихидах отпуст.

Сейчас вечером я получил величайшую от Христа Бога милость — избавление от скорби и тесноты, постигших меня по поводу гнева на нищих. Покаялся искренне, призвал имя Его — и спасся.

Сейчас (одиннадцать часов ночи) сунуло меня в спальню детскую, и увидел там с женой свояченицу мою, болтающих невесть что. Смутился я и помыслил нечто нелепое об ней и о себе — и уязвился, умер; долгим покаянием и молением избавился по милости Божией от смерти духовной.

Горе грешникам нераскаянным! Ужасна мука вечная! Ужасна мука блудно живущим! Ежели и за один мгновенный помысл блудный здесь приходится тяжко, адски мучиться, то что будет там, за гробом?! Но сколь велико блаженство в раю всем праведно живущим и истинно кающимся! Описать невозможно; залог вечного блаженства праведники и покаявшиеся имеют и ощущают еще здесь. Научи нас, Господи, жить в святыне и правде вся дни живота нашего!

Не скупись подавать нищим милостыню от души: несомненно воздастся тебе тою мерою, какою меришь [Мф. 7, 2]. Щедро подашь им — и тебе Господь щедро подаст; скоро подашь — и тебе скоро подастся; скупо или долго не подашь — и тебя Господь долго не послушает и не спасет, когда будешь молиться Ему о спасении в тесноте и беде греховной.

18 ноября. Ужасную, адскую баню задал мне начальник злобы во время утрени за мгновенное тайное озлобление и презрение к настоятелю отцу Павлу за его как бы небрежное отношение к богослужению, и только усердным покаянием при многократном припадании к престолу милосердия я избавился от нестерпимых козней, когда

Господь отъял злобу, смирил гордость мою и всадил смирение, любовь и уважение к старцу. Враг бесплотный врезался в сердце мое во время чтения и пения канона. Урок мне: всегда и всех любить, никого не пренебрегать, немощам и недостаткам ближних снисходить, всех почитать, себя уничижать, но не унижать. Возвышая и любя ближнего, ты возвышаешь и любишь себя, и наоборот, унижая ближнего, унижаешь себя, бесчестишь себя. Только отъявленный порок заслуживает бесчестия, чтобы он не хвалился и не получил силы и не увлек многих вслед за собою, если бы не чуждались и не презирали и не обличали и не наказывали его, ибо к пороку надо быть строгими, неумолимыми.

Какую милость Господь явил во мне во время вечерни многократно! Все вражии козни побеждены. Какую Господь явил во мне силу спасения после встречи моей с отцом диаконом Владимиром в магазине Калашникова! Какое спасение в доме Мачигина в коридоре! Какое спасение в доме Петра Мурашова после раздражения на нищих, преследовавших меня! Полна, истинно полна чудес Божиих душа моя всякий день — чудес милости и силы Божией, долготерпения Божия ко мне! Сколько во мне греховных навыков, страстей, смердящих во мне и умерщвляющих меня, отторгающих меня от Бога!

19 ноября. Четверг. Дивным явился ко мне Господь в милости Своей и нынешний день во время утрени пред молебном и во время молебна Спасителю, Божией Матери с акафистами и святителю Николаю Чудотворцу. Он многократно избавлял меня от лютых демонских козней (озлобления на ходящих и ставящих свечки к местным иконам, к заказчику Павлу Смирнову) и даровал победоносно, животворно, торжественно, радостно, играющим духом совершить утреню и молебен, и дома троекратно Господь избавил от тины прегрешений. Слава Господу!

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить непреткновенно литургию и причаститься живо-

творно пречистых, августейших, животворящих страшных Таин Его, пречистого Тела и Крови. После великого входа избавил Господь от умерщвления вражия и даровал живот и мир, также и в начале литургии, когда я начал в немощи духа и плоти. Благодарю Господа за непреткновенное, сладостное, победоносное служение вечерни и повечерия. Благодарю Господа за избавление меня от мучительной скорби и тесноты, постигших меня за уклонение от подаяния милостыни нищему, когда я шел в попечительство вечером. Спасение Свое Господь послал мне в приемном покое попечительства в седьмом часу вечера, пред самым заседанием. Благодарю Господа за избавление от упадка духа, малодушия и уныния и боязни диавольской, от человекобоязни на панихиде у Стренцеля. Слезы покаяния.

20. Утро. Сегодняшний день, с одной стороны, день ужасных искушений вражиих и моего крайнего душевного бедствия, с другой — день великой силы и милости Божией, во мне явленной в избавлении от адских губительных козней. Прежде всего Господь избавил меня от адской тесноты на полунощнице за покаяние мое в жестокосердии, суровости и скупости к нищим, во-вторых, во время чтения шестопсалмия, в-третьих, во время канона (при конце его) от озлобления на дьячка (по причине пустой [...]), в-четвертых, на первом часе, в-пятых, пред панихидой и во время панихиды Мураша Алекс., в-шестых, при чтении канона причастникам (тут была ужасная агония, борьба со злыми демонами, нестерпимо язвившими меня).

Одиннадцать с половиной часов ночи. Благодарю Господа за дарованное мне сейчас покаяние и озарение сердца моего светом небесной истины, коим я научен, как и в чем каяться мне по уязвлении сердца моего теснотой и печалью греховной, и за пресладкое и премирное помилование Господне моего недостоинства. Грех мой оказался в том, что я, стоя на молитве и читая акафистный канон Пресвятой Богородице, увлекся тайным враж-

дебным осуждением настоятеля отца Павла, его дочери Екатерины в гордости, необщительности, жестокосердии, скупости, тщеславии (а дочери в рассеянном поведении (будто бы)), потом злопамятством о диаконе Владимире, оскорбившем меня небрежением и ослушанием при должном требовании. Во всем этом я осудил себя искренно, что отпал сам от любви и впал в самолюбие, гордость, ослушание, злобу, злопамятство, осуждение, забыв свои грехи.

21. Введение во храм Пресвятой Богородицы. Служил утреню и раннюю [*обедню*] за отца Клепаческого, а он за меня вчера всенощную и сегодня позднюю. Благодарю Господа за силы Его, во мне возмогшие над всеми кознями миродержца, и за милости Его бесчисленные, победившие все грехи мои во время утрени и ранней обедни. Много раз уязвлял меня супостат диавол смертельным жалом своим, лукавством своим и страстями моими, но вера в Господа, покаяние сердечное с припаданием к престолу благодати оживляли меня. Канон Богородице читал весьма торжественно и пел одушевленно. Благодарю Господа, явившего мне помощь Свою при служении молебна у Гречухиных и сокрушившего мерзкую главу вражию; благодарю Господа, дважды избавившего меня от неверности моей Господу и нечистоты сердечной за покаяние мое и потом по выходе из квартиры его на улице во время прогулки с покаянием.

Священник во время богослужения должен быть душой своей как бы вне мира сего, весь всецело соединен и растворен с Богом, ничто земное не должно обладать его сердцем, и за такое устроение душевное он насладится величайшим покоем, дерзновением, радостью, будет ощущать в себе неземное величие.

Сегодняшний день после ранней обедни во время молебнов по домам я ощутил сильную слабость во всем теле, особенно в легких, так что едва-едва мог говорить. У Ивана Петровича Рудакова поел белого хлеба (булки) с икрой паюсной и чай пил с вареньем и с сахаром;

подкрепил тело, но это закрепило живот, и жгучесть в теле стала больше, слабость легких не прошла. Пришел домой — заснул в одиннадцать до двенадцати часов. Легким стало лучше, но в теле от крепкого желудка острота и теснота. На молебне у Гречухиных получил дивную благодать, когда при пакостях нечистых духов со слезами помолился Господу и Владычице, и дух и тело оздоровели... Но после пирожков горячих с палтусиной еще сильнее закрепило живот, и жгучесть стала и продолжалась до пяти часов пренесносная. Я думал, что забито; после усиленной прогулки в садике лучше стало, после выпитых бульона и чашки чайной молока еще лучше и совсем прошло. Ночью спал очень хорошо. Слава Богу и Владычице, Ходатаице моей. Я было думал, что испортил легкие от очень громкого пения и чтения на утрени Введенской: *Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса* [Пс. 76, 14 — 15].

Отчего я, зная всю нелепость и безумство греха, еще следую ему? Отчего боюсь одного дыхания его во мне и смущаюсь и уязвляюсь? Оттого, что не распял плоти своей со страстьми и похотьми, что по навыку злому служу греху, имею в себе глубоко пущенные корни греха, что имею мало веры в Бога, в Его бесконечную правду и святыню, не возлюбил еще всем сердцем правду и не возненавидел беззаконие [ср. Пс. 44, 8].

Господи Боже наш, Творче небесе и земли, от небытия в бытие приведый бесчисленные твари и заключивый бесчисленные сокровища прозябаемые[92] и ископаемые в недрах земных и теми препитываяй и обогащаяй род человеческий и всем вся полезная подаваяй! Молим Тя, недостойнии раби Твои, услыши молитву нашу в час сей и отыми горькие и достоплачевные нужды множества нищих людей Твоих во граде сем и в прочих градах и весях чрез устроение в граде нашем Дома трудолюбия и ниспосли нам, предпринявшим во имя Твое и в память бывшего царя нашего Александра Второго устройство его, богатые милости и щедроты Твои и привлеки сердца

имущественных людей града Москвы и других градов манием всесильной десницы Твоей к доброхотному и щедрому подаянию даров Твоих на всё окончательное устройство [его]. Ты удивил на нас доселе милости и щедроты Твои, явив нам знамение благоволения Твоего к предпринятому делу, ибо на Тебя, всеблагой и всемогущий Владыко небеси и земли, возлагали надежду в деле сем, Твое имя призывали, Твое всесвятое имя непрестанно вспоминали, о Тебе радовались, Тебя благодарили при успехах наших. И ныне на Тебя же единого, всеблагого, всещедрого, всемогущего Творца всех и Содейственника в делах благих, возлагаем всю надежду нашу в предпринятом путешествии нашем в первопрестольный град. Отверзи убо, Господи, двери домов и сердца граждан сего града нам, рабам Твоим, и не посрами нас в чаянии нашем, ибо на Тя, Господи, очи всех уповают, Ты Отец щедрот и Бог всяческого утешения и Совершитель всех благих дел, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь. (Господи! Отыми лукавый помысл.)

23. Благодарю Господа за спасение многократное, дарованное душе моей и в храме во время утрени и ранней обедни от Ал. В. Мурашова (избавление от зложелательства на отца диакона Владимира Полетаева и примирение с ним в сердце и на деле: поздоровался я и поцеловался братски), и на панихиде у Феоктисты Михайловны Мачигиной (когда враги одолевали и лишали слова); я восчувствовал благодатью Божией свое окаянство, бедность, нищету, слепоту и наготу и тем возмог над противными силами, то есть смирением.

24 ноября. Ослепленный страстями человек, даже христианин, даже учитель веры, спрашивает нередко как бы в неведении: кто есть ближний мой? Он и в самом деле еще не знает, кто его ближний, а на деле он давно решил, что ближний его есть только его жена, сын или дочь, то есть его плоть и кровь, и если он живет не вместе с отцом или матерью, а врозь, отдельно, и их не считает

нередко ближними, а дальними, не простирая на них своего милосердия и помощи. «Кто есть ближний мой? Кого я должен любить горячо и кому во всем должно угождать? — спрашивает иной. — Этот ближний — я сам; кто ко мне ближе, как я сам? Все люди — мои дальние, я им ничем не обязан и не хочу им давать моего достояния, я всем себе самому обязан и во всем себе самому угождаю и буду угождать; всё мое добро, имущество — мое добро». И так на самом деле и поступает: всякий день без меры умножает свое достояние, ест-пьет сытно и часто, роскошно одевается по последнему образцу, ни в каких удовольствиях себе не отказывает, если он склонен к ним, и хотя он видит ежедневно множество нуждающихся, терпящих во всем недостатки, но не обращает на них внимания, потому что они ему дальние, потому что его сердцу всего ближе его деньги, его собственные выгоды, его алчность, его жестокосердие, его неблагодарность пред Богом и людьми; так даже многие учители веры, не говоря о мирянах, не знают, по-видимому, кто ближний их, и в своем невежестве или в вежестве остаются всю свою жизнь, и хотя читают или слушают Евангелие, сами читают, пишут и говорят проповеди, но духа евангельского не хотят постигнуть и слова Сладчайшего Спасителя исполнить: глаголют и не творят; и хотя Господь Иисус Христос в бесчисленных местах и просто в притчах учит милосердию ясно, ублажая или грозя отлучением от Своего лица навеки за жестокосердие, но самолюбец остается при своем сребролюбии. Напрасно он учится познать: кто есть ближний мой? Он хочет оставаться в неведении, кто его ближний, потому что это для него, для его ветхого человека, выгодно: ему не надо расточать на бедных своих богатств, а надо только собрать — и собирает, до конца собирает, доколе смерть не прекратит алчности его и не закроет у него алчных глаз. Блажен, кто разумеет, кто ближний его, то есть всякий истинно нуждающийся, бедствующий, скорбящий, погибающий во грехах и страстях, больной, несчастный, неведущий,

даже враги наши. (Настоятель отец Павел Трачевский, отец Петр Клепачевский, и отец Александр Таратин, и многое множество, Н. Сидоров, я, многострастный, губернатор, начальник его канцелярии, множество офицерства, чиновничества, купечества.)

Завтра (даст Бог) отправимся в Москву.

24 ноября. Во время ранней обедни под конец, когда Параскева Ивановна Ковригина подошла причащать ребенка, враг напал на меня озлоблением на нее, которое только покаянием и верою в Господа одолел с трудом по причине растления моего сердца. Слава Господу!

С 25 ноября на 4 декабря был в отпуску в Москву по сбору денег на Дом трудолюбия.

4 декабря. Благодарю Господа, услышавшего молитву покаяния моего о погашении во мне вражды на протоиерея Павла В. Трачевского за вычет с меня денег по поводу служения ранней обедни за меня посторонним священником; протоиерей выразил недоброжелательство к попечительству в лице меня, содрав с меня деньги, как бы я по своей нужде ездил в Москву. Господь принял мое покаяние, отъял от души вражду и даровал любовь и мир, кротость и незлобие сердцу моему.

Благодарение Господу, погасившему во мне огнь прелести по воззрении на девицу. Эта прелесть [неплодная], растлевающая, нелепая, безумная, отревающая от Бога душу, оскверняющая ее, подобна прелести, бывшей со мною в училище и в семинарии. Как она долго живет и не умирает! А в Москве в гостинице «Славянский базар» пред посещением храма Христа Спасителя диавол умертвил меня прелестью и страшно опозорил и умертвил меня внутренно, яд его разлился по всему существу моему, и едва я умолил Господа избавить меня от него, исцелить, очистить. Горе без службы, без славословия при хорошем питании.

5 декабря. Благодарю Господа, многократно избавившего меня милостью Своей от наглого, убийственного нападения диавола, увлекавшего меня похотью плотской,

ядом смертоносным, разливавшимся во внутренностях моих и лишавшим меня свободы, мира, дерзновения, жизни. Молитва покаяния избавляла меня многократно от этой беды. Сколь нагл и дерзок грех! Сколько в нем лести, мерзости, срама, унижения, тьмы! Отчего же я однажды навсегда не возненавижу его, не отвергнусь его и всецело не прилеплюсь к правде и святыне, к нетлению, свету, миру Божию? Господи, помоги мне!

Вечер, одиннадцать с половиной часов. Благодарю Господа за скорое, державное, благостное избавление моего непотребства от страстей моих, от озлобления на нищих и от движения сладострастия: в первом случае до посещения Евдокии Лукинишны Гуляевой, в другом после выхода от нее; и в тот и в другой раз я принес Господу глубокое покаяние.

6 декабря. Ищешь ли ты единственного, истинного, вечного сокровища, которое есть Бог, или ищешь других, временных, обманчивых, тленных или ложных сокровищ: денег, одежд богатых, отличий, снедей и питий избранных, сладких, любви земной и других бесчисленных земных сокровищ? Если последних, то ты стоишь на ложном пути, ты бредишь во сне, мечтаешь, как пылкий, неопытный юноша, ты испытываешь непрестанное крушение, томление, беспокойство, поражаешься бесчисленными ударами. Если ты ищешь единственного сокровища — Бога, то ты стоишь на твердом жизненном пути, ведущем к вечному животу, стоишь на камне, и мир твой с тобою, ты посмеваешься всем волнам житейским, бурям суетным, ибо твое сокровище неотъемлемо, утешительно, державно, животворно. Предоставь другим искать сокровищ земных, хотя бы то земной мудрости, так же преходящей, как мир сей, — ты ищи сокровища небесного, неложного, вечного или, если нашел его, то держись за него крепко, всеми силами души.

Познай, сколько можно познать человеку, величие и святость беспредельную Божией Матери, Ее правду, благость, любовь к Богу и всякой правде Его, любовь к

людям, силу Ее ходатайства и молитвы о мире, наипаче о роде христианском, и, возлюбив Ее всей душой и благоговея пред Ней искренно, призывай Ее непрестанно в помощь, прославляй Ее немолчно, сердечно, всем существом — тогда скоро познаешь силу Ее, милость Ее, благодать Ее несравненную. Познай цену и всем угодникам Божиим, их благодатность неотъемлемую, их дерзновение и силу пред Богом, подражай им и призывай их на помощь.

Познай цену и себе самому, благодати, данной тебе и живущей в тебе, как познали ее в тебе другие, и не оскорбляй ее грехами и страстями, поползновениями и наклонностями греховными, да не отступит от тебя и да не останешься в стыде и срамоте от греховных дел твоих, соделанных некогда и гнездящихся в сердце твоем, но умножай ее, возращай, укрепляй делами правды, молитвой, славословием, воздержанием, милостыней и прочими добродетелями, да приложит тебе и еще Господь дары благодати Своей и соделает тебя совершенным, по Писанию: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* [Мф. 5, 48].

6 декабря. Вечер. До позднего вечера после ранней обедни молебны великому угоднику Божию Николаю Чудотворцу. Пред самой утреней по усердной, полной упования молитве покаяния моего в злобе и жестокосердии моем относительно нищего Господь избавил меня от адской тесноты, огня и муки и исхитил из самой пасти дракона, поглотившего было меня. О, как ужасно было мое состояние, мое мучение, хотя и недолго оно продолжалось! Что если бы оно продлилось! Я не вынес бы его! Впрочем, Господь творит со искушением избыток некоторой силы к перенесению его. До Евангелия служба моя шла довольно хорошо. Но при Евангелии, при чтении его диавол всего смутил и всколебал меня при мысли о долготе его (от Луки: явление Господа ученикам, шедшим в Еммаус) и якобы как можно скорее надо служить, чтобы успеть на многие молебны, и я много пропустил, не выговорив и скомкав его кое-как, —

поражение от врага полное! Опять тягость и срамота! Но зато, чтобы восстать от падения, я читал каноны с величайшей ревностью и энергией, с величайшим одушевлением. Отпуст не выговорил, скрал слова; молитву *Христе, Свете истинный* начал и не мог читать — диавол нагло воспрепятствовал. Обедню служил слабым духом, заамвонную молитву не всю прочитал. Искушения и смущения, тесноты от врага непрестанные; ко всему прочему, дурное вино для Таинства подано, кисло, как уксус. При молебнах по домам во весь день искушения острейшие от противника-завистника. Только у Анны Герасимовны порядочно отслужил молебен полный, с молитвой водосвятной! В кружку добыто тридцать пять рублей. Дьячку — три рубля. От Титкова три рубля, жене — долг настоятеля.

Да святится имя Твое [Мф. 6, 9], потому что диавол старается непрестанно осквернить нас и нам других людей представлять в скверном, извращенном виде, да и все вещи; *да приидет Царствие Твое* [Мф. 6, 10], ибо он всяким образом, чрез всякий грех старается царствовать и царствует в нас; *да будет воля Твоя* [Мф. 6, 10], ибо он понуждает творить непрестанно его скверную, гибельную волю, и часто в то самое время, когда мы говорим эти слова, мы упорно творим волю свою и врага, а не Божию — до того мы привыкли ко греху, сроднились с ним!

7 декабря. Понедельник. Утро. Благодарю Господа, избавившего меня от скорби и тесноты и мертвости греховной по молитве покаяния и припадании к святому престолу пред самой утреней и в начале ее (убежал от нищих, подав им по четыре копейки, они просили на обувь). Господь оживотворил меня, умерщвленного грехом, и сделал новым, свободным, мирным, благодерзновенным.

После чая (и молока — согрешил!) Господь принял новое покаяние во вновь сделанном грехе (алчности и зависти присной) и избавил от тесноты и скорби, даровав мир и пространство с дерзновением. Слава Его милосердию и долготерпению!

Одиннадцать часов дня. Двукратно Господь избавил меня по милости Своей за покаяние мое от прелести сласти плотской (раз в школе приходской попечительства, другой дома, сию минуту). Какая цель у врагов бесплотных возбуждать страсть плотскую блудную? Та, чтобы превратить[93] душу нашу, закон Божий, чтобы осквернить и растлить душу и тело и навеки удалить от Бога и сочетать с собою. Ужасно! После этого как не возненавидеть все сласти плотские! А мы так падки, охочи до них! О, да возлюблю всем сердцем единое на потребу — Бога и Его святой закон!

Три с половиной часа вечера. Сейчас Господь удостоил меня величайшего избавления от сердечной давки и тесноты по поводу некоторого неудовольствия на жену, свояченицу и гостью Пасынкову. Помолился Господу искренно, в покаянии, и Он помиловал меня. Слава и благодарение Господу! Даруй мне, Господи, хранить любовь — существо всего закона Твоего и не отпадать от любви.

В ночь с седьмого на восьмое декабря сгорела вся почти Медвежья улица с частью Александровской, сгорели и наши домы попечительства. Наши дома церковные Бог охранил, потому что ветер был южный. Когда я смотрел на нашего отца настоятеля, выносившего свои сокровища, из коих он никакому бедному не уделял, и недоброжелательно относившегося к попечительству, то я возымел к нему в сердце и злобу и зависть к его полнейшему земному благосостоянию, и, когда шел к утрени и пришел в церковь на славословие и благодарение Богу, эти злоба и зависть очень мучили и смущали меня; я искренно и глубоко покаялся, припадая часто к святому престолу, и Господь помиловал, отъял от сердца злобу и зависть. Я просил у Господа насадить у меня в сердце истинную любовь, никогда не отпадающую, искреннее уважение к настоятелю, который лично ничем меня не обидел и отличался вообще мерностью и кротостью, молил Господа совершенно искоренить во мне зависть — причину злобы и насадить искреннее доброжелательство даже

врагам бедных, сберегающим сребро свое бесчисленное только для себя и не дающим ничего ближним. Ибо они несчастнее всякого человека, и им готовится несомненно геенна огненная.

Замечателен поступок боговдохновенного вождя израильского и пророка боговидца Моисея по сошествии его с горы к народу, согрешившему поклонением золотому тельцу. Моисей обратил его в пыль, бросил его в поток и велел пить из потока. Это для того, чтобы евреи видели, что они боготворили прах, пыль, а не бога, как они думали, и ясно видели свое безумие. Это познавательно и для нас, слишком прельщающихся нередко прекрасной или блестящей внешностью какого-либо человека или какой-либо вещи, или пищей и питьем, или внешними блестящими отличиями и едва не боготворящих тварь или и боготворящих, — что мы боготворим? Пыль. К чему прилепляемся сердцем? К пыли. Не безумие ли это?

Благодарю Господа, избавившего меня по молитве веры и покаяния от скверной, убийственной волны Велиара в заседании попечительства в квартире Павла Евграфовича Борисова, капитана первого ранга, в доме Цепова.

По поводу ответа учеников седьмого класса о Духе Святом да припомню мою беседу о действиях Духа Святого в людях — в апостолах, мучениках и преподобных, в нас, грешных, особенно во время богослужения. Почему называется Животворящим? Потому что дает духовную жизнь человекам: Духом Святым святые подвизались на страсти и одолели их, подчинили плоть духу, соделались святыми и угодными Богу; Духом Святым мученики мужественно стояли против мучителей и одолели ужасные мучения, цепенящие воображение, и венчались венцами мученическими; Духом Святым апостолы, святители, мученики и преподобные витийствовали, пиша Евангелия и Послания, излагая и уясняя догматы и правила веры, составив множество в высокой степени мудрых, утешительных, сладостных, укрепляющих хри-

стианские души и сердца поучений, бесед, размышлений, апологий; Духом Святым богословствовали на Вселенских и Поместных Соборах и составили вероопределения и правила жизни христианской; Духом Святым составили чудные, премудрые, поучительные, сладостные песнопения и молитвы богослужебные и вообще весь чин богослужения, которым мы имеем счастье наслаждаться и утешаться, питать и утверждать свои души. Духом Святым и мы боремся с грехом, страстями и миродержцем и одолеваем грехи и виновников их — духов лукавства, нечистоты, злобы, гордыни, зависти, блуда, невоздержания, боязни, уныния, малодушия и прочих. Духом Святым очищаемся от грехов тлетворных, освящаемся, обновляемся, укрепляемся, утешаемся в скорбях и печали о грехах и своем недостоинстве; Духом Святым и мы умудряемся во спасение, проповедуем слово Божие, совершаем богослужение и Таинства, действующие во спасение; Духом Святым действуют властно пастыри и учители Церкви и ныне; Духом Святым молимся, прославляем и благодарим Бога в Троице. Дух Святой подвизает нас к молитве, покаянию и всякой добродетели, просвещает и руководствует нас к жизни богоугодной в Ангелах Хранителях наших и святых угодниках Божиих, иногда являющихся нам и совершающих чудеса; Дух Святой действует чудотворно чрез святые иконы; Дух Святой всякому благу вина, всякой добродетели: любви, кротости, смирению, милосердию, самоотвержению, чистоте, целомудрию, миру, терпению, мужеству, дерзновению, бесчисленным благам. Слава Духу Святому со Отцем и Сыном во веки веков. Аминь. 9 декабря.

Свят, свят, свят еси, Боже, Ты Богородицею милуеши нас всегда, и ныне от пожара спас нас, и от запаления огня страстей спасаешь нас, всякое благо подаешь нам.

9 декабря. Среда. Благодарю Господа, сейчас (9 декабря во время утрени пред шестопсалмием) избавившего меня от лютой бесовской злобы на настоятеля; благодарю

Господа, поправшего во мне смерть и прелесть вражию и даровавшего мне жизнь истинную, мир вожделенный и простор сердечный. Слава Господу, дарующему мне познавать прелесть, нелепость, безумство и смертельность всякого греха и ведущему меня к святыне и совершенству. По приходе домой стала стужать мне другая прелесть — сласть плотская. Даруй мне, Господи, благодать и мудрость презирать плоть и сласти и чтить и любить всякого человека как святыню образа и подобия [*Твоего*], чистой любовью. Как всё диавол извращает! Как царит прелесть его везде и во всем: ни взглянуть, ни ступить, ни помыслить не можем без прелести. Насади, Господи, истину Твою во всех людях, избавив от прелести, погуби прелестника лютого и злейшего, растлившего Твое создание.

Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих [Мф. 4, 4]. Питаясь обширно пищей и питьем, я телом бываю сыт, но душа моя при сытости тела часто бывает голодна благодатью; высшую духовную жизнь я всегда испытываю только во время усердой молитвы, чтения Священного Писания, святых отцов, употребления искреннего Святых Таин, бесед душеспасительных. А Моисей сто двадцать дней пробыл на [Синайской] горе без пищи и питья.

О, какая тяжелая, смертоносная стопа греха! Утром, умывшись, я положил только руку на голову девицы, принимавшей чрез меня благословение Божие, и сердце мое подвиглось к плотской любви и начало предаваться смерти греховной; только покаянием и молитвой я избавился от дальнейшего действия греха и исцелился благодатию.

10 декабря. Благодарю Господа за избавление и спасение во время утрени и пред литией по умершей девице, дочери досмотрщика в таможне. Кофе и сласти вообще ужасно расслабляют сердце. О, если бы не пить кофе поутру (и никогда) и поститься до вечера ежедневно! Помоги, Господи!

11 декабря. Пятница. Благодарю Господа, укрепившего меня по молитве моей тайной и по великому милосер-

дию Своему почти непреткновенно совершить две панихиды по усопшим после борьбы с противными силами вражескими. Слава Заступнику и Помощнику Богу!

От питья сладкого чая и ядения булки скоромной сегодня крайне расслабела моя душа, что выяснилось особенно при служении литии над умершим Иоанном (в подвале женской гимназии). Не надо пить и есть утром.

12 декабря. Благодарю Господа и Владычицу, удививших милость Свою по молитве моей живой с твердым упованием на рабе Божией вдове Евлампии Шляпниковой с чадами чрез преклонение к милости рабы Божией Ольги Афанасьевны Карповой, давшей денег взаимообразно пятьсот рублей Е. Шляпниковой на торговлю. Ужасно бедствовала и плакала Шляпникова, не зная, где взять денег; лавка для торговли была куплена, а товару нет и не на что купить, и нечем жить, и вот Господь по молитве и ходатайству Владычицы излил чудную Свою милость. Сколь велик и силен Бог наш! Сколь милостива Владычица, слышащая сердечные наши молитвы! Сколь чудно ве́дение Господне! Ни раньше, ни позже, как после дерзновенной, верной[94] молитвы, дарована милость чудная, ибо Ольга прежде и слышать не хотела даже меня о займе у нее денег, а теперь сама с радостью дала.

Благодарю Господа, явившего мне много раз помощь Свою при служении панихид в разных местах и всенощной с молебнами у господина [А...], когда злые, лукавые блудные демоны ужасно нападали на мою немощь, возмущали сквернами своими сердце мое и не попускали мне говорить. О, наглость бесовская! О, бессилие сердца моего от непрестанного чревоугодия и плотоугодия!

Без нарочитой, в ризах службы в храме или по домам я крайне растлеваю и расслабеваю духом и исполняюсь бесчисленных зол. Но служба, особенно неоднократно совершенная литургия, совершенно перерождает и обновляет, оживляет меня. Слава благодати святых Таинств!

13 декабря. Утро. После исповеди и причащения Владимира А. [П...]. По греховности моей, по сластолюбию и корыстолюбию моему я неохотно шел к этому больному, взявшему у меня в долг без отдачи десять рублей и не имеющему достатков по своей семейности. Когда я пришел к нему и, поцеловавшись и поговорив немного, стал читать молитвы, то язык мой при двоении и страстности сердца моего путался, мялся, запинался, я едва мог говорить, а некоторые молитвы или выражения и слова совсем пропускал от сердечной тесноты и удавления диавольского; едва я кончил дело исповеди и причащения — так было мне тяжело! Тут я познал опять свою страстность, свои нечистоты сердечные, свое самолюбие, сластолюбие, зависть, подозрительность, недоброжелательство, сластолюбие, корыстолюбие, недружелюбие, лукавство, холодность и равнодушие к бедственному положению ближнего, боязнь бесовскую, малодушие, уныние, нетерпение, ропот, непокорность, непослушание. (Грех начался с греховной ревности и зависти к настоятелю, который при совершенном благоденствии и богатстве великом равнодушен и холоден как камень к бедным и ко всякой добродетели, по-видимому, неподвижен, кроме мерности и стоической твердости и равнодушия.) Я забываю свои величайшие грехи, умерщвляющие душу мою, и ревную еще грехам настоятеля, хочу иметь столько богатства, как он, и быть равнодушным к бедным, как он, хочу его жестокосердия, завидую, так сказать, его скопидомству и неподаче бедным — значит, сам хочу быть таким же. А мое сердечное и плотское растление! А мое лакомство, пресыщение, злоба, зависть, малодушие, боязливость! О, какой это позор для меня! Избави, Господи, от позора страстей!

Пред поздней обедней и во время обедни после великого входа Господь избавил меня по усиленной молитве покаяния от чрезвычайной тесноты, удавления диавольского и смерти греховной; целую гору Господь отъял от души моей, оживил меня, умерщвленного, утешил, облег-

чил. Слава Его безмерному милосердию! А как торжествовал было во мне Велиар, как тиранил, удручал, возмущал! И после причащения Святых Таин он нашел во мне удобоязвимое место в сердце и прельстил меня видом красивой женщины, влив мертвящий яд сласти в душу мою, и я не мог одолеть его по причине ядения вчера скоромного супа и молока дома за обедом и у Галахова после всенощной на дому, после питья сладкого чая с вареньем, вина, ядения сардинок, несколько селедки... Сам чувствовал пресыщение и крайнее огрубление сердца и оттого бессилие в борьбе с демонами, которые тонки-претонки, ибо отнюдь не едят, не пьют, как духи. *Сей род изгоняется только молитвою и постом* [Мф. 17, 21].

Почему нужно желать и просить, чтобы всегда исполнялась всеми воля Божия, а не наша? Потому что воля Божия блага, праведна и свята, совершенна, животворна, премудра, а наша воля зла, грешна, не права, развращенна, безумна; коротко: воля Божия есть правда, а наша — грех.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить победоносно, непреткновенно вечерню и двое крестин (у Волкова и Писаревского).

Лукавнейший и злейший супостат диавол непрестанно ругается в нас и чрез нас Богу Всетворцу чрез грехи наши и различные страсти, коим мы предаемся в разуме и не в разуме, в ведении и не в ведении, волею и неволею, особенно ругается в нас образу Божию чрез осквернение его различными соблазнами и пристрастиями житейскими. *Горе миру от соблазнов* [Мф. 18, 7]! Но верующие и любящие Бога должны непрестанно поучаться правде Божией и творить искренно, непрестанно заповеди Божии.

В прошлую субботу после ранней обедни я ужасно сильно искусился на панихиде Мачигина (которую служил без диакона) чрез сторожа Прокопия Кардакова, положившего не в меру много ладану, который я выкуривал, ходя по алтарям и солее. Я смутился и огорчился

донельзя и едва с грехом кончил панихиду. Мне было жаль дымить обновленный храм, жаль ладану напрасной траты и неприятно переносить излишек дыма. Едва я умолил Господа помиловать и умиротворить меня, ибо я сильно оскорбил Его, Царя мира, чрез свое огорчение и смущение. Я должен был хранить мир твердо и ничем не возмущаться. Да беру пример с отца Павла настоятеля, вечно спокойного и мирного, постоянного, верного самому себе.

14 декабря. Благодарю Господа, удивившего на мне милость спасения Своего, во-первых, в церкви в начале утрени и потом, а во-вторых, по возвращении домой с выноса Клавдии Йогансон, на котором уязвил меня супостат и убил душу мою дыханием своим. Я усердно, в покаянии воззвал ко Господу, и Он спас меня.

Вечер. Благодарю Господа, избавившего меня от лютой злобы диавольской во время обедни после причащения Святых Таин: ради силы Святых Таин я избавлен. Во время же вечерни меня постигло ужасное искушение: диавол [*ополчился*] на меня со всей силой по причине боязни моей собравшихся в церковь, коих я убоялся из-за того, что пришел поздно в церковь и заставил их дожидаться. Этим я очень сконфузился. Но зачем же не Бога, а людей я побоялся, и мира Божия лишился, и Духа Святого опечалил, и Господа Иисуса Христа, Царя мира, огорчил? *Не даждь,* сказано, *во смятение ноги твоея, ниже воздремлет... ниже у́снет храняй Израиля. ...Господь покров твой на руку десную твою* [Пс. 120, 3 — 5].

Благодарю Господа, пресекшего Духом Святым страсть плотскую, когда я после молитвы усердной выходил из дому, а она дотоле крепко противилась и умерщвляла меня внутри! Слава Господу, сильному в брани!

15 декабря. Благодарю Господа, укрепившего меня совершить утреню победоносно, торжественно, с силой и ревностью великой.

Благодарю Господа, укрепившего меня совершить литургию непреткновенно, мирно, и причаститься живо-

творно на безмерное мне благодеяние пречистых, животворящих Таин, и отпуст весь сказать смело, и отпуст панихиды одной и другой.

Благодарю Господа, укрепившего меня совершить вечерню с величайшей ревностью и торжествующим духом, непреткновенно, животворно. Благодарю Господа, избавившего меня от умертвившего меня кала сластолюбия в квартире господина Смирнова, бухгалтера. Увидел весьма красивую молодую девицу — и соблазнился, и осквернил сердце мое блудным похотением, и недостойно, неискренно, принужденно читал молитвы родильнице и младенцу, с преткновениями и пропусками, и тропарь Сретению прочитал не весь, и отпуст не выговорил — вот какое опустошение в душе сделал грех, какое бессилие, какое рабство, какую смерть, какой позор, стыд! Искреннее покаяние возвратило мне благодать Божию и мир с дерзновением.

Не верь своим антипатиям к человеку, но помысли, как несовершен ты сам, как нечисто твое сердце, что оно любит не всех, по заповеди Божией, а по выбору — тех, кои нам, нашему растленному вкусу нравятся, нашему сластолюбию, нашей корысти, нашему тщеславию; мы и людьми, как какими-нибудь вещами, помыкаем и желаем, чтобы они все были на наш вкус, как будто они сотворены Богом для нашего вкуса. Оплакивай себя, человек, нечистоту твоего сердца и старайся любить всякого, как себя, без лицеприятия, ибо все по образу Божию.

16. Среда. Утреню и соборную (втроем) обедню по Владимиру А. [П...] служил благодатью Божьею непреткновенно, победоносно. Пред самой обедней Господь помиловал — пременил и очистил сердце мое от злого уныния на протоиерея Павла, особенно когда он ласково дозволил мне сказать речь над гробом покойного. Причастился Святых Таин чудно, животворно, обновительно, миротворно. Слава Господу! После выноса зашел к Марковым и поел сытно осетрины соленой и ухи с осетриной и сигами, запивая довольно вином, оттого загрубело

сердце мое, бросился жар в голову, и в гимназии я чувствовал себя не очень хорошо, не легко, а тяжело, туманно. Впредь никогда после обедни я не должен пить вино, кроме одной рюмки. Вечерню служил с боязнью, как бы не смутиться и не спутаться на ектениях, и потому пропустил великую и просительную ектении, сугубую говорил крайне редко, растяжно.

На утренях и литургиях, вечернях множество спасения от Господа.

17 и 18. Ужасно, тонко, сильно, пагубно воюет против меня супостат мой диавол чрез страсти плотские, чрез чрево, чрез лицеприятие, особенно чрез плотское сладострастие, чрез тщеславие и гордость, чрез пристрастие к одежде и украшениям, чрез злобу на ближних, чрез зависть и прочее. Раз пришел я на соборную панихиду к В. В. Гордееву; настоятель, не подождав меня, начал служить; скоро пришел и я, и обиделся я на него за пренебрежение мною, непождание (шести часов вечера не было); или на дьячка во время службы из-за самого пустого случая (из-за неправильной вариации голоса, из-за кашля его или какой-либо неловкости, опущения) нередко озлобляюсь так, как будто он великий мне враг; или, разрезая Агнец Святой для причастниц, я нашел, что тесто крайне жидко и воздушно, пустовато в иных местах, и на просфорницу озлобился за ее лукавство (хотя просфоры были большие), а на хорошенькое лицо молодой девицы или женщины и смотреть не могу без мучительной блазни, смущаюсь и запинаюсь в служении, не могу выговаривать слов по причине диавольского коварства. И если бы не заступал меня Господь Своею благодатью, если бы не поспешал на помощь мне по призыванию моему и покаянию, если бы не миловал и не спасал, то поглотил бы меня давно супостат, сделал бы меня снедью и брашном себе. Потому жизнь моя, особенно служение Богу в храме и домах, есть непрестанное мое избавление, помощь и спасение от Господа, непрестанное благодеяние, чудная милость Божия. Слава Господу!

Надо умерщвлять страсти плотские воздержанием, бдением, смирением, молитвой, чтением слова Божия, писаний святых отцов.

Ужасно уязвил меня супостат пред причащением и во время причащения моих духовных чад — женщин 18 декабря, в пятницу, по поводу крайней рыхлости и почти пустоты Агнца, озлобив меня на просфорницу. Уже после причащения чрез усиленное покаяние и призывание имени Господня и чрез надежду на всеискупительность Божественной Крови я избавился от лютого, смертельного жала бесовского и исцелился, ожил, умиротворился, водерзновился.

19 декабря. Благодарю Господа, удостоившего меня непреткновенно совершить утреню торжествующим, победоносным духом и литургию за городом в Троицкой церкви соборно с настоятелем собора и причаститься животворно Святых Таин.

Вечером сегодня вышла крупная неприятность с женой из-за того, что я обличил ее в подделке ключа к моему писчему столу и к внутренним ящикам и во взятии некоторых вещей и денег. Как львица разъяренная, она нападала на меня и готова была растерзать, от злости ревела, выла, как бешеная, грозила ударить по щеке при детях, корила бабами, то есть благочестивыми женщинами, имеющими со мной духовное общение в молитвах, Таинствах, духовных беседах и чтениях, поносила самым бесчестным образом, а себя возвышала. Господи! Отпусти ей, не весть бо, что говорит и творит. Вразуми ее, всю омраченную житейскими суетами и сластями: *утыи́*[95], *утолсте́, разшире́: и остави Бога* [Втор. 32, 15].

А каково отношение моей жены и свояченицы Анны к моим родным? Выше всякого бесчеловечия: готовы, как бодливые бараны, забодать их, как змеи, уязвить, ужалить. А впрочем, дешевое сочувствие питают к тем, кто им нравится, кто их ласкает, почитает, кто богат и знатен, кому не надо помогать, кто им угождал. Но отпусти им, не ведят по слепоте греховной, что творят.

А на невинную, скромную, честную, трудолюбивую прислугу Евдокию как остервенилась моя жена? Как ее ругала, как грозилась немедленно прогнать за то, что она горькую правду о ней сказала мне? Ужасная злоба! Только она сама себя уважает и любит да свою сестру и племянниц своих, а простые люди для нее не люди, а рабочий скот! Всегда она грубо, надменно, сурово обращалась с ними. Воздаст ей Господь по делам ее, да научится смирению, да не помыкает бедными людьми. Это от жиру бесящаяся женщина.

20 декабря. Благодарю Тебя, Господи, яко после бури домашней даровал Ты мне спокойствие и спокойный сон. Даруй мне сегодня искренно доброжелательствовать ненавидящим и позорящим меня, желать им исправления и спасения, а не зложелательствовать или злорадствовать. Даруй нам мир и безмятежие, Царю мира и милости пучина! Мимошедшее же прости и не помяни, Господи. Да не возрадуется о нас отселе диавол вовек, да не сотворим ни в чем волю его злую и пагубную, но да творим в точности Твою волю святую и спасительную. Аминь. Пресвятая Богородица, помогай нам.

21. Понедельник. Господи! Благодарю Тебя, что Ты не посрамил меня в чаянии милости Твоей, когда я умолял Тебя в покаянии и жалости сердечной о прекращении случившейся в доме моем вражды от жены моей ко мне и моего крайнего на нее огорчения, о смягчении сердца ее строптивого и злого, о водворении мира и безмятежия. Об этом я молился во время воскресной утрени и литургии, когда Ты дал мне насладиться пением стихир тройственных (на *Господи, воззвах*, на стиховне и на хвалитех), и чтением канонов, и совершением литургии, и проповедью Златоуста. Ты послал нам ангелом примирителем благоразумную сестру нашу Анну Константиновну Цветкову, которая смягчила и вразумила сестру свою, а мою жену, и потушила вражду, и похищенное женою возвратила в мой ящик, к коему подделан был ключ. Слава Тебе, Господи, за всё сие. В воскресение днем в

третьем часу, когда я из дома пошел к морю на Купеческую стенку гулять на сильном ветру, меня взяло диавольское огорчение и озлобление на мою жену и адская дручащая теснота, и я долго, молясь тайно, боролся с адскими псами, напавшими на меня, и именем Христовым одолел грех и злых псов демонов, но зато голос потерял, вероятно от простуды. Слава победоносному имени Господа Иисуса Христа. Голос возврати мне, Господи, и никогдаже лиши его, да пою славу Твою и святых Твоих, да чту и пою великие милости Твои к людям. Сердце мое очисти от всякой скверны и святыню Твою вечно насади в сердце моем, яко свят еси и во святых почиваеши. Аминь. Утро. Пять часов.

22 декабря. Благодарю Господа, призвавшего меня к служению ранней литургии, и победившего во мне все козни злоначального врага, и оживотворившего меня причащением пренебесных, чудных, пречистых, животворящих Таин. Служил непреткновенно Божией помощью обедню и первую панихиду. В конце же второй панихиды на отпусте соблазнился прилогом ветхого запинателя чрез мысль о молодой знакомой женщине Ольге Михайловне, кожевничихе, и лукавый, нечистый демон уязвил, умертвил душу мою, Господь же за искреннее покаяние помиловал и избавил от смерти душевной. Слава Богу!

Дома Господь опять избавил меня от поползновения сердечной нечистоты, происшедшей от сластолюбного воззрения на лицо жены моей, ибо я искренно покаялся. Слава Богу Избавителю, единому превожделенному, пресладкому Жизнодавцу, единому сокровищу нетленному, жизненному, единой нетленной лепоте и красоте вечной!

Горé имеим сердца. Как нам, долуревностным[96], горé иметь сердца даже во время совершения пренебесного, животворящего Таинства, Таинства нетления и бессмертия, когда наши сердца привязаны, прикованы к земле тысячами связей земных, тысячами железных оков греха! Как горé иметь сердца, когда они пропитаны

всякой нечистотой, а Бог пречист и пресвят! Чтобы предстоять с возвышенным умом и горним сердцем во время богослужения, надо к нему всегда приготовляться дома молитвой и размышлением и отложением всяких житейских забот и страстей и искренним тайным покаянием в своих грехах. Надо испытать себя: в вере ли мы [2 Кор. 13, 5], есть ли в нас горчичное зерно Царствия Божия, есть ли духовный квас благодатный, положенный в три меры муки [Мф. 13, 33], то есть в три силы нашей души: разумную, чувствующую и желающую, или деятельную? Есть ли в нас доброе семя Царствия или только плевелы страстей и пристрастий житейских и мудрования плотского? Какова земля нашего сердца: дорожная, или каменистая, или тернистая — или добрая и чистая? Да когда желаем приступить служить Господу Богу, то предварительно уготовим себя, как повелевает Писание: аще приступаеши работати Господеви Богу Твоему, прежде уготови себе [Сир. 2, 1 — 2].

С 20 декабря с двух часов пополудни доселе (22 декабря, вторник) страдаю горлом — безголосицей, происшедшей от крика на нищего, когда я был у моря на Купеческой стенке при сильном холодном ветре, а нищие гнались за мною. Уврачуй, многомилостиве, непобедиме в милости Господи Иисусе Христе, Боже мой, ради Рождества Твоего, ради безмерного снисхождения Твоего человеколюбнейшего. Буди!

24 декабря. Благодарю Господа, совершенно примирившего со мною жену мою Елисавету и возжегшего в ней горячую ко мне любовь после бывшей ее страшной вражды из-за столика писчего.

Святые угодники Божии все упражнялись в деятельном любомудрии, в смирении, самоотвержении, умерщвлении страстей, в посте, бдении, молитве, возлегании на земле вместо мягкого нашего ложа, в непрестанном славословии, благодарении, в делании руками, а я только на словах любомудрствую, а на деле шагу вперед не делаю, даже назад иду в деятельной науке любомудрия: ленюсь, пресыщаюсь, гневаюсь, раздражаюсь, сребро-

любствую, прилепляюсь к красивому тлену и к этим точно мыльным пузырям (разумею всё, привлекающее страстные взоры), жестокосердствую, горжусь, завидую, подозреваю, не покоряюсь старшим, впадаю в своенравие и упрямство. О, когда же я примусь за деятельное любомудрие христианское, когда, презирая тленное, буду стремиться более всего к нетленному, вечному, небесному, Божественному? Время идет к концу, лета проходят быстро, вечность ждет, смерть за плечами. Господи, отврати очи мои от суеты и ноги от преткновения и научи любить Тебя, единого достойного пламенной любви, всем сердцем, всем помышлением, непрестанно, безраздельно, всецело.

Господи! Помяни во Царствии Твоем рабов Твоих Вальтера с супругою и чадами (Мейнард) и Александра с супругою и чадами (Фишвик), делающих много добра нищим людям Твоим и добре мудрствующих о милостыне и общественной помощи, ибо Ты умудрил их. Умудри и паче, Владыко Господи! Аминь.

25. Благодарю Тебя, Господи, даровавшего мне день сей — день радости и избавления, мира от греха.

Мы, ослепленные грехом, привязываемся к видимым вещам и предметам потому, что не видим умными очами ясно написанного на всех них слова: тление. Да, всякая вещь тленна, всякое органическое и неорганическое тело подвергается тлению и разрушению: прекрасное тело обратится в тление, всякая красота тканей обратится в прах, сосуды, вообще вещи златые и серебряные или еще и украшенные драгоценными камнями обратятся в прах, всякая сладкая пища, всякое сладкое или драгоценное питье обратится в тление, всякая утварь, всякие изделия из дерева, металлов, минералов — всё обратится в прах, из которого создано. Один только вечен и неизменен, вечно прекрасен, вечно блажен, свят, праведен, премудр, всеблаг, всемогущ — это Зиждитель и Создатель всего Бог, а от Него уже получили бессмертное бытие умные Силы Небесные, бесчисленные чиноначалия духов

небесных и души человеческие, созданные по образу и подобию Божию, хотя и растлевшие грехом, но не могущие утратить своего бытия и чрез веру, покаяние и добродетель достигающие блаженного бессмертия благодатью Христовой. Вот о душах-то наших бессмертных мы и должны прилежать всеусердно во все дни жизни нашей, данной нам для приготовления к тамошнему блаженству, начатки которого уже здесь удостаиваемся часто предвкушать и радоваться о Господе.

24. Благодарю Тебя, Господи, яко паки простерл еси ко мне, искренно каявшемуся в церкви (во время обедни в двенадцать часов), руку помощи, и от лютых грехов (при раздаче чужой милостыни) и скорбей избавил меня, и сладкий мир, легкость и простор сердечный мне даровал. Благодарю Господа, что Он, призываемый с верою, избавляет нас от мучающего диавола и всемучительных страстей каждый день и во все дни жизни нашей, что существо наше обогащено безмерным милосердием, упованием жизни и бессмертия, грешное — помиловано, нечистое — очищено, скверное — омыто и освящено (Крещение и Миропомазание), немощное — укреплено, обесчещенное — почтено великой честью, омраченное грехами — просвещено Божественным светом благодати Евангелия, тленное — обессмертствовано, бедное — обогащено Божеством, нагое — одето ризой нетления, гладное — насыщено, жаждущее — напоено водами Духа, струями благодати, отчужденное — присвоено и получило обетование вечного наследия на небесех, скорбное — утешено, насильствованное от диавола — избавлено от его насилия Умершим за нас на кресте, сошедшим во ад и сокрушившим державу вражию многолетнюю, оструплленное грехами исцелено, сиротствующее без Отца снова получило чрез Сына Единородного Отца своего Небесного. Слава за все милости Божии к нам неизреченные.

26. Второй день Рождества Христова. Диавол противопоставил всякой добродетели подобный ей порок: так,

любви святой к Богу и ближнему противопоставил любовь мира сего прелюбодейного и грешного, суетного, любовь к мирским увеселениям, обычаям, порочным навыкам, любовь плотскую, растлевающую всего человека — душу и тело и от Бога отлучающую; стремлению человека к почести горнего звания противопоставил стремление к земной, суетной, преходящей славе, к почестям и отличиям; [*в противоположность*] жажде к приобретению небесного сокровища благодати Божией, правды, святыни, непорочности, нетленных и вечных сокровищ добродетели: кротости, смирения, незлобия, нестяжания, чистоты, простоты сердца, милосердия, веры, упования, терпения, бесстрастия ко всему земному — вложил страстную, неутолимую жажду к приобретениям только земным, к наживе денег, имения, вещей блестящих, имеющих только временное значение или иногда и вовсе ненужных и составляющих лишь роскошь; вообще, диавол всё старается слить и смешать: добро со злом и зло с добром, чтобы и у добра, делаемого кем-либо, отнять цену, почему Господь и учит в Евангелии делать добро так, чтобы к нему не примешивалось зло, например чтобы милостыня была тайная, без тщеславия и гордости и прочее. Много надобно осторожности, рассудительности, любви к правде, усердия к добродетели и ненависти ко греху, чтобы идти путем правым, богоугодным, ведущим на небо, а между тем мы страстны, ленивы, неосторожны, нерассудительны, не думаем о последствиях, к коим ведут грехи, хотя и малые, но часто повторяемые, любим самый грех и нередко отвращаемся от добродетели по самолюбию и другим страстям и оттого непрестанно грешим и удаляемся от Бога, Источника жизни, правды, мира, радости и блаженства.

На совете попечительства предложить просьбу приказчика громовского Ивана Ивановича Мартынова о выдаче денег тысячи семисот рублей за лес.

Все члены и органы нашего тела диавол сделал орудиями греха: и око смотрит лукаво и блазненно, и слух

страстно слушает греховное, и вкус страстится к сластям, невоздержанию и пьянству, и обоняние [жадно] до запахов приятных, и осязание до мягкого, теплого, юного, особенно животную теплоту имеющего; потому все чувства и члены надо умерщвлять разумным, праведным умерщвлением, чтобы сделать их мертвыми и нечувствительными ко греху, бесстрастными, что и совершили славно преподобные отцы, мученики, постники, Христа ради юродивые, истинно мудрые во Христе.

Потому в мучительном состоянии греха человек сильно желает, жаждет и единой струи благодати Божией, животворящей душу и тело, ибо грех мертвит душу и тело.

Благодарю Господа за великую и скорую помощь Его при служении утрени и ранней обедни в Рождество Христово, хотя и при тяжких искушениях и препятствиях врагов бесплотных, посмевающихся мне при произношении известных молитв, возгласов и отпустов. Благодарю Господа, двукратно или троекратно избавившего меня от наветов вражиих, от злобы их, всеянной в меня пред молебствием и во время молебствия соборного в соборе по случаю избавления России в двенадцатом году от нашествия французов.

26. Благодарю Господа, спасшего меня троекратно во время утрени в соборе и дома от действия страстей моих и даровавшего мне благодать с ревностью и торжествующим духом читать и петь канон Рождеству и стихиры.

Одиннадцать часов вечера. [...]

Столько откровений Своих Господь даровал мне, столько благодати и милости, столько просвещения, столько очищения и спасения, столько сил благодатных явил во мне, столько щедрот благости, долготерпения, что еще согрешать было бы с моей стороны величайшей дерзостью и неблагодарностью, вольной слепотой и равносильно было бы желанию себе не добра, а зла. Просвети сердечные очи мои, Господи, *да не когда усну в смерть: да не когда речет враг мой: укрепихся на него*[97] [Пс. 12, 4 — 5], ибо уже и укрепился, и поборает меня часто в словах и делах моих. [...].

27. Воскресение. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить утреню и раннюю обедню духом торжествующим, голосом громким, ясным, радостным и сказать краткое поучение. Заамвонную недочитал по причине диавольского смущения, отпуст скрал, не выговорил всего.

28. Благодарю Господа, даровавшего мне силу при крайней немощи телесной совершить бодро, непреткновенно, громогласно, сердечно литургию заупокойную (от Бурачка), и причаститься неосужденно Святых Таин, и панихиду отслужить бодро. Пред отпустом диавол вложил в сердце мысль о прекрасном шелковом платке, который мне очень нравится, и сердце мое умерло, и я не мог сказать всего отпуста заупокойного. Потом покаянием умилостивил Господа и избавился от яда диавольского.

29. Вторник. Исповедую великие милости Божии, явленные во мне во время утрени в избавлении меня от тайного озлобления (двукратного) на настоятеля, нерадиво относящегося к службе церковной (поспешность крайнюю допускает, пропуски), и от злого подозрения его в богоборчестве и попрании правды. А он старец мерный и кроткий вообще и не неблагонамеренный, хотя и не всегда, не всегда (попечительство, нищие). Благодарю Господа всем сердцем за помилование и избавление меня от ярости и злобы на нищих, крайне настойчиво и требовательно приступавших ко мне просить немало денег. Я гневно говорил, укорял, бранил, одного толкнул в сторону. Не сохранил я слова кротости и смирения, слова любви к Богу и ближнему; исполненный благостыни Божией всяческой, я сам оказался неблагодарным и злым, осквернил злобой образ Божий во мне — душу бессмертную, опечалил Духа Святого Утешителя, огорчил человеколюбную утробу Владыки Христа моего. Но слава Господу, что благость Его бесконечная преодолела злобу мою и диавольскую и Он помиловал меня, исторгнув меня из челюсти адского змия, злобе коего я причастился.

30. Среда. Сподобился неизреченного милосердия и помилования Божия вечером в восьмом часу, когда, ехавши в дом Голубева, я сошел с саней за домом Исакова и пошел пешком прогуляться, а между тем догнал меня один нищий черный, которому уже я подал милостыню, хотя малую, пред тем. Дело в том, что я крайне разъярился на него, когда он на мою просьбу уйти от меня не пошел, а шел за мною и просил денег. Я остановился и оттаскал его крепко за волосы, а затем дал десять копеек. Взволновался я сам и убил душу свою таким жестокосердием и гневом, озлоблением на ближнего, члена Христова и сочлена моего, терпящего нужду и по крайней нужде всячески уловляющего меня наедине, чтобы выпросить больше. И он не отринул моей малой подачи, но принял и пошел безмолвный, не вопящий, являя кротость и терпение свое, безропотность и незлобие. Познал я, восчувствовал грех свой в этой беде и стал умолять милосердого и долготерпеливого Господа моего о помиловании, признавая свою злобу безумную, свое жестокосердие, свою алчность к деньгам, свою неблагодарность пред Богом, являющим богатый Промысл Свой о всех и о нищих (я получил на них довольно денег). Более получасу ходил я по Владимирской и Павловской улицам в покаянии, со слезами, и наконец ощутил сердцем неложно, что Господь принял мое покаяние, простил грех, даровав мне мир и дерзновение с пространством сердца. Я воскрес из мертвых — так велик и животворен был дар мне, умерщвленному грехом! Прославляю милосердие и долготерпение Божие, благопослушество, благоуветливость и благопременительность Господа, внемлющего мне, негодному червю Своему, пресмыкающемуся по земле, хотя и почтен я образом Божиим. После сего даруй мне, Господи, благодать никогда не жалеть денег и из-за них не раздражаться на нищих, но с усердием и охотой подавать по силам.

30 декабря. Среда. После ранней обедни: крайне, без числа много согрешил, не удержав гнева своего и много

яривши на нищих, требовавших многого, между тем как они мне казались многие ненадежными по своей лени и склонности к пьянству; некоторых к черту послал в ярости, других за волосы сильно вырвал, дерзкий, тою рукой, которой только что держал Агнца Божия Иисуса Христа.

Эта ярость обличает во мне самолюбие крайнее, гордость, злобу, сластолюбие, сребролюбие, зависть, маловерие, ненадеяние на Господа, нелюбие, жестокосердие, скупость, неправду, подозрительность, лукавство, своенравие, нетерпение, изнеженность, нерассудительность, безумие вольное. Я забыл и забываю, что нищие по образу Божию, как и все, что они члены Христовы, чада Божии, искупленные кровью Сына Его, как и все, что они церкви Бога Живого, что, гоня их, терзая их, я гоню и терзаю Самого Христа (о, ужас!), Коего они члены, что, презирая их, я презираю Самого Христа! О, сколь тяжел грех мой! Но нет греха, побеждающего человеколюбие Твое, Господи, и сии грехи мои не победят человеколюбия Твоего. Убо кающегося, Господи, меня приими и помилуй мя и даруй мне мир, дерзновение Твое! Возврати мне, Господи, милость Твою, любовь Твою, правду Твою, святыню Твою! Благопремени меня, сердце мое злое во благое, утесненное в свободное, смятенное в умиротворенное, малодушное в дерзновенное, падшее в стоящее. (Оттого, думаю, я особенно сердит, что ночью случилось блудное искушение и я раздражился нервами и ослабел.)

Благодарю Господа, во время обедни многократно оживотворившего меня, умерщвленного грехами, и сподобившего непреткновенно, с чувством совершить литургию и панихиду с животворным причащением и употреблением Святых Таин.

31 декабря. Вчера пред самым молебном в квартире Гуляевой Евдокии в доме Шляковой сподобился неизреченно великой и скорой милости Божией, скоропослушества Господа Иисуса Христа и искупительной силы Его по молитве покаяния моего в ропоте на общество,

принявшее множество приписных мещан и не заботящееся о них, между тем как они преследуют меня сотнями всякий день. Другой раз великая милость Божия была со мною пред служением и во время служения молебна в трактире Архангельского в доме Я. Мурашова, затем в доме Потехиной в Малой Екатерининской улице пред молебном и во время молебна и причащения молодой офицерской жены.

Сегодня, 31 декабря, Господь избавил меня многократно от бесовской злобы во время утрени и литургии по усердном молитвенном призывании имени Господня; затем во время причащения Сергея Ивановича Пальянова Господь избавил меня от лютых смертельных козней врагов бесплотных, запнувших меня корыстолюбием. Дома при приходе от Пальянова (в десятом часу утра) Господь избавил меня от сильно тяжкой агонии бесовской, постигшей меня вследствие гнева на нищих. Долго я припадал на коленах ко Господу со слезной молитвой, и Господь умилосердился, избавил меня от ада преисподнего; затем я лег и уснул.

1882 год. 1 января. Благодарю Господа, даровавшего мне по неизреченному милосердию Своему одоление на невидимых врагов моих, люто мучивших меня после совершения Таинства Крещения в шестом служит. флигеле: надо было дело делать скоро (потому что звонили ко всенощной), а купель была взята малая, воды в ней усмотрено мало, ребенка я с трудом погрузил и ушиб, он кричал благим матом, я смутился, дочитать молитв не мог и получил крайне сильную, смертельную язву в душе; кончили, поехали, а меня давили ужасно враги, я каялся, умолял Господа о помиловании, и Он простер руку помощи и спасения: я ощутил душой животворящую для себя длань Божию и успокоился; во время всенощной еще усилил свою молитву, и Господь пробавил милость Свою мне; я всю службу держался хорошо, спокойно, благоговейно, непреткновенно, даже Евангелие почти до слова прочитал (не сказал: *и глас Мой услышат* [Ин. 10, 16]), но отпуст

скрал, боясь людей (страшное дело!) или, вернее, прелести бесовской. У Каткова офицера служил весьма хорошо, искренно, смело, у Титкова тоже; голос великолепный. Сколь сладостно петь Господу! Сколь сладостно Его спасение, Его мир, избавление! Дома Господь спас меня по усиленной молитве от блудного наваждения. Слава о сем Господу! Крайне насильственно, увлекательно, тонко, едко, убийственно было жало супостата, едва от него освободился, исцелился и очистился благодатью Божьею.

У Анны Алекс. Лебедевой первая всенощная была в числе других. Служил порядочно; воздуху у нее в квартире мало.

1 января. День сей, начиная с раннего утра, полон для меня милостей Божьих. Много тяжких искушений и препинаний, уязвлений перенес я от духов злобы и лукавства, начиная с молебна у Леонтьевых (около дома терпимости), потом в Успенской церкви пред обедней, во время обедни, по окончании ее (отпуст скрал от лжебоязни), во время молебна и после него. От Леонтьевых пошел я в скорби в церковь, в собор, чтобы уврачевать себя у престола славы, и уврачевался, избавившись от смертельной тоски. В Успенской церкви впал в злобу на дьячка за то, что нагрел руками епитрахиль и пояс; после покаяния и припадания к престолу Господь помиловал и уврачевал, и я возрадовался. Много тесноты и козней от врагов перенес я в Думской церкви во время обедни, много ежился я, и наконец Господь избавил от всех и сподобил непреткновенно совершить литургию, и животворно причаститься Святых Таин, и во время молебна всё Евангелие прочитать и всю молитву благодарно-просительную и отпуст. На молебне у Афанасия Гаврилова и Николая Викторовича Петрова учителя [...] я потерпел из-за драгоценного креста тяжкое искушение адское (дыма кадильного испугался, чтобы креста не задымил), тесноту невыносимую, срам, но после того пришел в собор, приложился в покаянии к святому престолу, призвав всесердечно с великой верой имя Господне, и исцелился. А после молебна у Афанасия

Гаврилова заходил домой помолиться в покаянии и исцелел после молитвы у себя в моленной. Слава Господу за все милости Его! У Бубновых служил молебен преторжественно, спокойно, победоносно, действенно, увлекательно, Божественно.

Согрешил я: пороптал на Самого Господа, что много нищих в Кронштадте, что кого не родил я, всех должен питать и одевать и промышлять каждый день, что они на всяком шагу меня преследуют, везде ожидают, трясутся от холода; а между тем Господь хочет спасти меня чрез милостыню, чрез многую милостыню, чтобы большей удостоить награды, если верно буду творить милость. И разве не посылает мне Господь? Разве я имею в чем нужду?

Благодарю Господа, избавившего меня от лютой тесноты и щемления бесовского раз по поводу корысти в доме Леонтьевой на молебне, другой по поводу уклонения настоятеля от хода на Иордан 6 января. Господь принял мое покаяние и припадание к святому престолу с верою и помиловал меня.

2 января. Вечер. Благодарю Господа, обычно явившего во мне силы и милости Свои во время утрени в избавлении от ядовитого, смертоносного жала змиина (по поводу предполагаемого уклонения настоятеля от крестного хода на Иордан) — озлобления на настоятеля и в даровании мне мира и свободы духа при чтении и пении канона и стихир. Благодарю Господа за помощь при служении ранней литургии и за избавление от теснот и щемлений врагов бесплотных, за избавление от смятения и тесноты, постигших меня при говорении молитв пред причащением двух девиц Евдокий, и за бодрое говорение отпуста, за избавление от смятения и тесноты, постигших за скрадение отпуста ради страха человеческого (диакона Полетаева) на панихиде Бурачка о святом старце Серафиме (Саровском) и Ксении. Благодарю Господа, избавившего меня от уныния, скорби, тесноты, малодушия по поводу чтения фельетона «Кронштадтского вест-

ника», в котором какой-то офицер Дейтер посмеялся надо мною, назвав меня патриархом и бонзой кронштадтских оборвышей мещан, пьяниц, по его словам. Крайне тяжело отозвалась во мне эта насмешка, но, обратясь к Богу в скорби моей, я получил от Него благодать презирать и славу, и насмешки мирские людей — неверующих или хотя верующих, но не по вере живущих, и когда диавол вторично запнул меня тем же унынием пред отправлением на молебен к Симанскому, я опять с великой верой в Господа Искупителя помолился о избавлении — и опять получил дивное, ощутительное избавление от тесноты и великую отраду и простор, и служил молебен и литию очень хорошо. Благодарю Господа, избавившего меня в квартире Ильичева пред молебном, когда враги запнули меня сладострастием при виде девичьей красоты; я помолился о избавлении, вспомнив нетленную красоту Господа, и спасся, и служил молебен весьма хорошо. После молебна враг тем же запнул, и опять после тайной молитвы Господь избавил. Ты ежедневно чудотворишь во мне, Господи, Свое спасение.

Пять с половиной часов вечера. Уф, как ужасно искусился я гневом и яростью на нищих по уловлению и рвению диавольскому: одну нищую назойливую девочку толкнул сильно в проезде дома Карпова, и она упала, другого большого парня в задницу подпнул, и он ушел со стыдом, а сам свое сердце смертельно уязвил, смутил, стеснил и, пришедши на литию по младенцам к трактирщику Колькину, стал усильно молиться и каяться, и, о многомилостиве Господи, Ты услышал вопли сердца моего и помиловал меня, даровав мне мир и здравие души, свободу, пространство и дерзновение, и я служил литию добре, искренно; только под конец девичья красота запутала меня, или диавол чрез воззрение на красоту девичью убил душу и лишил слова; опять покаяние и опять милость. По выходе с литии на Посадскую улицу мальчик нищий, недовольный подачей, стал настойчиво просить прибавки, говоря: «Что же это? Много ли?

Подайте еще», и я в ярости на него схватил его за волосы и вырвал прядь волос из затылка! О, жестокосердие! О, разбой! Но за то нравственно я убил себя, лишившись благодати Божией, впав в адскую тесноту, скорбь, муку. Шел дорогой и каялся в тесноте души со всей верой, упованием, силою, всячески умоляя неисповедимую благость Божию помиловать меня, благопременить сердце мое, оживить, разрушить в нем смерть; пришел домой и повергся пред Богом в покаянии, всей силой веры умоляя Его, и — о, чудо преславное! Господь простил и оживил меня, растерзал узы адовы, истинно адовы, воскресил меня, смердящего мертвеца! Как я прославлю, злобный, величайшую ко мне милость? (Дейтера, сына лукавого, не добром я помянул, ибо он с утра расстроил меня и вооружил против нищих своей фельетонной статьей. Судья ему Бог за его гордость.)

4 января. Благодарю Господа за добре совершенные Его благодатной помощью утреню и обедню ранние с панихидой и за победу над врагами невидимыми, люто меня искушавшими; благодарю за дарованное от Господа краткое поучение, составленное мною в третьем часу утра. Голос был у меня при служении громкий и чистый — и за сие слава Богу! Подвергся я сильному искушению со стороны своего корыстолюбия и врагов невидимых, когда, быв позван к больному купцу Пиминову, я нашел уже у него отца Павла, читающего молитвы напутственные к исповеди и причащению больного, и огорчился, что он упредил меня и отбил у меня доход; щемило у меня сердце, но скоро покаялся в своем безумии и в своей алчности к корысти, а не к славе Божией и ко спасению душ человеческих. Да и после причащения Святых Таин какого я блага не сподобился от Господа? Я Самого Его, Живодавца, в себе имел, столь чудно меня оживившего, умиротворившего, вечный живот в Себе и Собою мне подавшего, Его, источника всяких благ, Его, мою пищу неиждиваемую, питие неисчерпаемое, богатство неоскудевающее во веки, одеяние прекрасное, светлое, нетленное, доброту и красоту

неизреченную, сладость неизглаголанную, силу всемогущую, премудрость самосущую, власть вечную, превышую всякой власти земной и небесной. Подумал я таким образом — и успокоился, умилился, бросил свое глупое рвение и стремление к наживе, к корысти, свою неприязнь к неповинному в этом случае настоятелю и почтил всё братство во Христе, ибо мы все члены друг другу и члены Христовы и братия во Христе Боге.

5 января. Как ядро ореха одето от природы твердой скорлупой для предохранения его от порчи и червей, так наше сердце должно быть одето Христом, как твердой скорлупой, для предохранения его от духовных червей (грехов, страстей, скверных, лукавых и хульных помыслов и вредных похотений) или, как медной броней, для отражения стрел вражеских и неуязвляемости от них.

Господи Иисусе Христе, благодарю Тебя за многократное Твое избавление от грехов моих в храме и в домах: на панихиде у Максимова и на молебне в доме Голубева у Феоктиста с Параскевою и у Анны Герасимовны, после того как я рассердился на последнюю за ее задаток квартирному хозяину в доме Мачигина. Неисчетно Твое спасение, Твоя милость, Твое долготерпение, Господи мой, Господи!

Вечер, пятое число. День сей полон чудес милосердия Божия ко мне грешному, чудес великих, животворных: во-первых, пред водоосвящением великим и во время водоосвящения, затем на панихидах по Сергее Пальянове и Пиминове, в-третьих, по приходе домой с панихиды по Пиминове, когда Господь двукратно избавил меня по молитве покаяния от озлобления и ужасного мучения (на нищих я сердился); в последнем случае я ходил по двору и глубоко и сильно каялся, долго каялся, крайне теснимый злобой диавольской, наконец крепкая вера и упование с крепким покаянием преклонили благость Божию к помилованию меня, окаянного, и я ощутил с радостью душой своей милость во мне Божию. Слава долготерпению Твоему, Господи!

Генеральше Надежде Николаевне Николаевой написать письмо вскоре. О воздýхах написать.

Враг иногда смущает меня во время причащения вкусом вина (что нехорошо) и крайне уязвляет, но потом покаянием в сомнении и малодушии и восстановленной в глубине сердца твердой верой в непреложность Таинства совершенно умиротворяюсь благодатью Божией. Слава истине Божией, пребывающей во век.

Надлежит нам исполнить всякую правду [Мф. 3, 15].

Два часа утра. 6 января 82 года. Произошло блудное искушение во сне от употребления ужина, хотя и легкого, от питъя на ночь вина и от очень теплого одеяла ночью вследствие холода. Очисти, Господи, милостью Твоею. Бесконечная святыня Твоя да одолеет и да очистит, отмоет нечистоту во мне диавольскую. О, прелесть всепагубная, всерастлевающая, всеоскверняющая!

Как нужно беречься всего способствующего греху, пролагающего удобную стезю греху. *Всяк же подвизаяйся от всех воздержи́тся,* да неистленен венец приимет [1 Кор. 9, 25].

На великий и всеспасительный праздник Крещения поругался надо мною во сне супостат диавол — поругался над великим, святым, чудным даром и способностью чадорождения, над святыми, жизноносными, сладкими удами деторождения, над святой, неблазненной дверью рождения, ибо всё свято создано Богом, все члены созданы целесообразно, а не для мечтания суетного и страстного, не для страсти, не для растления, не для осквернения, не для отчуждения от Бога и сочетания с врагом Божиим. Господи! Помилуй нас и отыми прелесть от удов наших.

6 января. Благодарю Господа, явившего мне чудесную помощь во время утрени и ранней обедни: при говорении молитвы *Христе, Свете* во время обедни после отпуста литургии и на панихидном отпусте за скрадение слов враг люто терзал меня, но Господь избавил. На панихиде у Сергия Пальянова в конце озлобился на дьячка за тягу голосом, и враг сильно мучил меня, пока я не пришел в

собор и не приложился с верою и покаянием к святому престолу, и Господь помиловал. Поежился я до изнеможения от жала бесовского. О, как ловит враг! Как ищет поглотить, погубить! И что если бы не Господь, спасающий меня благостно могуществом державы Своей! Скоро я погиб бы, ужасной сделался бы снедью и брашном врага!

7 января. Утро. Благодарю Господа за троекратное превеликое спасение во время и после утрени от мертвости и болезненности греховной, бывших вследствие избыточного употребления вина у Я. К. Маркова и вследствие блудного наваждения при выходе из церкви и благословении девиц юных. Возвратясь в алтарь, я в покаянии с молитвой о спасении приложился к святому престолу, и Господь помиловал меня, очистив и оживотворив, умирив меня. Слава Спасителю Богу, хранящему меня и соблюдающему от растления. *Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя*[52] вся. Сладко сегодня славословил я Господа крестившегося и Предтечу крестившего! Благодать Божия лилась из уст моих свободно, искренно, просторно, радостно, дерзновенно, торжественно. Слава Господу Богу моему!

8 января. Пятница. Благодарю и превозношу Господа, избавившего меня от величайших искушений и душевных бед вчерашний день во время соборной литургии (отпевание Пальянова сына), когда я был крайне немощен от великих трудов и малого сна и сон смертельно одолевал меня во время службы, так что я едва не ушел и не лег; я только часто кланялся, стоя у престола, чтобы не заспать (страшное томление!), но когда сподобил меня Господь причаститься Святых Таин, тогда я вдруг чудесно ободрился. Божественная жизнь проникла меня, и я с торжествующим лицом вышел на отпевание; хорошо, сердечно пел и говорил возгласы, только при чтении разрешительной молитвы смутился и сбился от действия вражия и пропустил много из средины молитвы, чрез что враг убил меня, лишив благодати и мира, но я сердечно в покаянии припал к святому престолу Божию и опять

избавился от смерти и исцелел душой. Благодарю Господа, избавившего меня от козней демонских по молитве в квартире Пименовых пред панихидой (Филипп Степанов и семейство его), потом в квартире Ксении Григорьевны и Андрея Петровича на молебне, затем в госпитале у Каменецкого пред молебном, — о, какое великое избавление! Затем по приходе в церковный дом после дела с нищими я опять был поражен в сердце смертельно и после продолжительного покаяния на ходу — о, бездна милосердия Божия! — опять получил от Бога моего жизнь и мир, свободу и дерзновение! Слава за всё Господу, наказующему меня отечески и милующему державно!

После утрени. Благодарю Господа, избавившего меня во время утрени от грехов моих (жестокосердия, немилования и плотоугодия), умертвивших душу мою, и даровавшего мне вместо тесноты пространство, вместо смятения мир. Благодарю Господа, избавившего меня в другой раз от лицеприятия и плотского сладострастного движения сердца и всадившего за покаяние и желание нелицемерное любовь Свою Божественную, которой нет ничего разумнее, дороже, животворнее, сладостнее.

9 января. Утро. После ранней обедни с утреней. Удивил Ты, Господи, и нынешний день милости Твои на мне, как и вчера. Во время утрени Ты помиловал и оживотворил чудно меня, покаявшегося в злобе своей на рабу Твою Параскеву Ковригину, требовавшую причащения и предварительной исповеди. Потом во время обедни в начале, как и потом, Ты опять оживотворил меня, мертвого прегрешеньми моими — чревоугодием и сластолюбием (на поминках у Пиминовой ел суп скоромный, стряпанный по инициативе Филиппа Степанова, и вообще гастрономически наслаждался, окаянный, за то и возрастил в себе крайнее внутреннее сладострастие, так что, даже глядя на больных женщин, смущаюсь). Во время причащения внутренно вознегодовал на дьячка и почувствовал к нему озлобление за то, что не пел заупо-

койного причастна, а начал читать канон ко причащению (для Ковригиной), хотя я ясно говорил; но благодатью Христовой, просветившей сердечные очи мои и смягчившей сердце, одолел злобу и причастился спокойно.

Заамвонную и отпуст читал с великим дерзновением, сполна. Но после отпуста на второй панихиде, скраденного и не выговоренного сполна по смущению и боязни, от диавола наведенных обычно, я лишился благодати, мира и дерзновения, подпал под власть диавола, который нестерпимо жалил, теснил, мертвил меня, поверг в стыд и срамоту, в озлобление на всех, подходивших к благословению, и на Ковригину, и едва избавился я от мучения чрез покаяние милосердием Божьим в причащении (потреблении) Святых Таин. Но какая дивная небесная благодать от причащения Святых Таин! Какое обновление! Какой мир небесный! Какая легкость, сладость! Что после этого мирская жизнь? Что наслаждение пищей и питьем? Что земные утешения суетные? Что все сладости земные? Что тленная красота земная? Что слава земная? Что богатство земное? Что чины и отличия человеческие, а не Божии? Что роскошные палаты? Что скипетры, престолы, короны, величественные церемонии земные, торжества, зрелища, всякие увеселения? — Ничто в сравнении с наслаждением, величием, торжественностью, Божественным богатством литургии, богатством очищения грехов, освящения, мира, сладости, легкости, обожения, бессмертия, правды, святыни! Слава величию, красоте небесной, сладости, богатству литургии. В ней Господь воистину истощил к нам всё величие Своей благости, любви, премудрости, правды и милости, Своего Божества и обожения нас, недостойных, растленных, скверных, погибших!

Вчера во время и после соборной литургии как Господь чудесно оживотворил меня после тяжкой борьбы с противными силами пред причащением (слезы покаяния и умиления при произнесении слов: *Приимите... Пийте...* и призывания Святого Духа)!

Какую новую, легкую, свободную, премирную жизнь я получил благодатью Христовой, когда причастился Святых Таин! А при отпевании находясь и поборов противные злые силы, смущавшие меня, как я умиротворился, возмогши над полчищами демонскими! Какая несравненная жизнь после неосужденного причащения Святых Таин! Какое обновление! *Кто возглаголет силы Господни* [Пс. 105, 2]! Вчера вечером у Анны Герасимовны служил молебен и благодатью Христовой победил страсти свои (гнев, нетерпение, подозрение) и успокоился, добре отслужил молебен. Слава за всё Господу! *Царствие Божие внутрь вас есть* [Лк. 17, 21]. *Приблизилось Царство Небесное* [Мф. 4, 17]. *Се, Я с вами во все дни до скончания века* [Мф. 28, 20]. *Или вы не знаете... что Иисус Христос в вас?* [2 Кор. 13, 5].

9 января. Вечер. Четыре часа. Благодарю Тебя, Господи, яко совершил еси во мне чудо милосердия и спасения Твоего от адской тесноты, скорби и срамоты, постигших меня пред самым пятым уроком (в третьем классе) в сборной ученической комнате за то, что я сказал блазнительное слово о бывшем воспитаннике гимназии, потом студенте университета Пальянове, только что умершем, учителю Николаеву Семену Ивановичу. О, как тяжело было мне в классе! И я прибегнул к тайному, глубокому покаянию и молитве ко Господу, и Он удивил на мне скоро великую милость и всемогущую силу Свою и избавил меня от тесноты и смерти душевной. И я славлю Его за спасение Его.

О, сколь пренебесна, свята, Божественна, боготворна, всемогуща, вседейственна литургия! В ней Сам Агнец Божий ходатайствует за всех, единственный Ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус [1 Тим. 2, 5]; по Его благодати ходатайствуют за нас Божия Матерь и все святые, которых мы благодарно и благоговейно воспоминаем на ней несколько раз; в литургии соединяются небо, земля и преисподняя.

10 января. Воскресение. Благодарю Господа за помощь Его вчера при служении вечерни и всенощной, за избав-

ление от козней вражиих и дарование умиления, за непреткновенное чтение Евангелия и за избавление от ядовитого угрызения змия после большого отпуста, потом во время молебна от злого упорства и неохоты сердца служить молебен; я уходил несколько раз в алтарь припасть к святому престолу с молитвой о благопременении сердца, и Господь пременил: я служил непреткновенно и охотно, смиренно. Потом Господь дома принял мое покаяние в обиде нищих, на коих я кричал, называя их голодной армией и отсылая громко к губернатору, полицмейстеру и в Думу.

11 января. Благодарю Господа за чудеса милосердия Его во мне, которые удивил Он на мне ради превосходящей благости Своей и ради усердного глубокого покаяния моего с верой несомненной и надеждой твердой. Господь избавил меня сейчас от лютой скорби и тесноты, постигших меня за жестокосердие к нищим, за скудную милостыню и за огорчение на них и за отсылание их к властям и богатым людям. Я крепко каялся, ходя после утрени по двору церковному, и Господь милостиво принял покаяние. А во время утрени Господь избавил меня неоднократно от козней врагов невидимых, ущемлявших сердце мое.

Благодарю Господа за вчерашнюю милость Его и помощь при служении молебнов пред обедней в доме Осиповой, в Коммерческом клубе и у Стефаниды милостивой при служении литургии поздней воскресной, за причащение животворящих Таин, за облегчение при чтении заамвонной, за поучение, данное Им мне утром в два часа, и за избавление от адской тесноты пред потреблением Святых Даров и при потреблении их. Один помысл во время причащения, что я взял тридцать копеек из кружки для доплаты за церковное вино, смутил меня и дал в сердце место Велиару, сильно меня смутившему и уязвившему по причащении. О, как тонко он воюет против меня!

11 января. Пред вечерней. Господи! Сколь велики милости Твои ко мне были сегодня — выразить того не

могу, так они велики и животворны! В начале литургии Ты избавил меня, Владыко, по молитве покаяния от величайшей смертной тесноты, потом после великого входа, а в причащении Святых Таин я сподобился такого избавления, такого мира, дерзновения, такой Божественной жизни и силы, радости, что был как бы неким богом по обожению, величию внутреннему, по силе мира, по широте душевной; по окончании второй панихиды запнул было враг, но при потреблении Святых Даров благодатью Божией одолел его. Осуждаю себя за то, что после молебна у Никоновых (Дмитрия Николаевича и Марии Владимировны) ел с жадностью пирог с рыбой и много поел, чем одебелил свое сердце, лишил себя легкости, мира, ясности, чистоты, тонкости сердечной, силы, дерзновения. О наслаждение пищи! Как много ты вредишь духовной жизни! О, жадность и алчность наша!

11 января. Вечер. Благодарю Господа, удивившего на мне милости Свои во время совершения вечерни и даровавшего мне великое и скорое избавление от козней вражиих и величайшее дерзновение в служении, потом избавившего меня от своенравия и упрямства, неохоты, противления служить молебен напутственный офицеру Николаю Тимофеевичу и Евдокии Гавриловне Александровым и благопременившего сердце из неохотного на доброхотное.

Десять с половиной часов вечера. Превозношу милость и благопослушество Господа моего, принявшего тайную покаянную молитву мою об очищении нечистоты сладострастия блудного сердца моего двукратно: во-первых, в шесть часов вечера, а во-вторых, теперь, в десять с половиной часов. Сколь сладостно, премирно, животворно поминовение Божие, изглаждение прегрешений моих, обновление, [или] оживотворение, обожение! И еще позже Господь даровал новое очищение! Люди, гоняясь за удовольствиями плотскими, как бы знать не хотят, что эти удовольствия оскверняют в них и в других людях, коих они вовлекают в соучастие плотского удовольствия, образ

Божий, что они ругаются над чудным, величественным, прекрасным, свято сотворенным созданием Божьим, каково есть существо человека, душа и тело его, что они ругаются не только над всем человечеством, живущим на земле и имеющим одинаковую с ними природу, но и над святыми угодниками Божьими, преселившимися в Небесное Отечество и имевшими одинаковую с нами природу, хотя очищенную и освященную Духом Святым. О, как велики, тяжки, гибельны последствия греха! Как нелеп грех, дерзок, безумен, прелестен, обворожителен, пагубен!

12 января. От вчерашнего сырого воздуха в квартире Ольги Афанасьевны или от питья хересу в значительном количестве во время утрени и второй ранней обедни было со мною такое ужасное искушение и одоление от врагов, такое уязвление и удавление, что я не знаю, как и отслужил Божественную службу, особенно раннюю обедню: разгневался на сторожа Прокопия самым острым образом, хотя тайно (неправедно, как после узнал), так что едва мог подавить огорчение пред совершением и во время совершения Таинства Тела и Крови Христовой, — победил, однако же, бесплотного милостью Христовой, к которой воззвал усердно, и причастился неосужденно. После обедни высказал Прокопию свое неудовольствие. Днем в двенадцать часов на молебне у господина Кошуняева (Михаила Ивановича) в Красной улице в доме Сидорова опять ужасное искушение по поводу драгоценного наперсного креста: боялся, чтобы не задымился от кадила! О, глупость! О, безумие! О, тщеславие и суетность! Лишился благодати Божией, мира, свободы, света, разума, впал в смятение, тесноту, срамоту; весь молебен в смятении и срамоте! Потом шел в гимназию и молился, каялся крепко, и Господь послал чудесную помощь в самой гимназии, в прихожей, где я продолжал молиться, — чудо великое совершил во мне Господь, избавив от адова мучительства. За вечерней новое ужасное искушение, смущение, боязнь, бессилие сердца справиться с собою, так что я

не мог говорить ектении великую и просительную и всю вечерню испортил. Опять молитва покаяния — и опять милость! Слава Господу!

Без вины виноват. Я бываю иногда в таком раздражительном, мнительном, подозрительном состоянии, что людей, соприкасающихся мне по службе, по житейскому союзу родства, [*по*] общественной молитве и прочему, нередко из-за пустых, кажущихся или действительных причин ненавижу, презираю, раздражаюсь на них, считаю их врагами своими, сам волнуюсь, терзаюсь, страдаю в душе, доколе не познаю своей прелести и не раскаюсь в своей неправде и не примирюсь в душе с подозреваемыми мною, оправдав их и обвинив себя.

Согрешил я тяжко пред Господом, возроптав на Него за крайнее множество нищих, коих приходится наделять мне часто с досадой и огорчением каждый день (человек триста), и что общество нимало о них не заботится. Но оскудел ли я при ежедневной подаче милостыни? Нет, ибо Господь всегда посылал мне на их долю. Конечно будет посылать и впредь, но я маловерен и малодушен, самолюбив, корыстолюбив, не боголюбив, нетерпелив. Помилуй мя и подкрепи меня, Владыко всеблагий, всещедрый, всемогущий, всеправедный, о всех промышляющий. Разве рука Господня оскудела? [Числ. 11, 23].

Во время вечерни очень огорчился и разгневался на алтарного сторожа Прокопия за помарку сукна подножного (нового) деревянным маслом и не мог служить, выговаривать прошений великой, просительной и сугубой ектений, причиной чего было, кроме огорчения, и чревообъядение (у двух именинниц сегодня и вчера вино у духовной дочери Ольги). Помилуй мя, Владыко! А еще готовлюсь всякий день к причащению Святых Таин! Где воздержание? Где совершенное беззлобие? Кротость? Смирение? Терпение?

13 января. Утро. Благодарю Господа, явившего мне величайшую Свою скорую помощь при служении утрени с избавлением от смертоносных козней вражеских (из-за

помысла о изящном, дорогом шелковом платке крепко возмутил меня враг и убил, и только усердной молитвой и покаянием искренним я избавился от смерти и бессловесия душевного). Потом при чтении канона смущал и жалил меня жалением утраченных книжек житий святых, отданных воспитанникам гимназии; молитвой избавился от козней, хотя не совершенно. По приходе домой Господь избавил от блудного беса за покаяние и молитву усердную. Искушение было чрез зрение.

Литургия нынешнего дня была для меня по милости Божией временем многократного торжества над грехами и немощами моими и невидимыми врагами, жадно ловившими и уязвлявшими меня; причастился по благодати Божией неосужденно, но когда не совсем до глубины души дошла благодать причащения Святых Таин и в этой глубине оставалось некоторое место Велиару, не допускавшему водворения совершенного мира и дерзновения в сердце, я усердно помолился Господу, да внидет во глубину души моей и да не даст ни на стопу ноги места диаволу, и Господь наполнил всю душу мою! И какое торжество для меня после этого было! Как торжественно, свободно, дерзновенно, громко я читал заамвонную молитву! Как говорил отпуст! Слава Господу! Потребив Святые Дары, я исполнился всей полнотой Божией. Но враг хитер и тонок. Он при выходе из церкви и здорованье со старостой каким-то помыслом уязвил меня, и опять молитвой покаяния я избавился от него по приезде в гимназию. В гимназии я был в Боге и Бог во мне.

Благодарю Господа за святую Его помощь мне во время вечерни, за многократное избавление от ядовитых угрызений Велиара и мирное служение, также за избавление от ядовитого угрызения имеющего державу смерти после вечерни и дома от блудного яда, поразившего душу за сладострастное воззрение на девицу. Я искренно помолился, покаялся, осудил себя — и помилован.

14 января. Отдание праздника Богоявления. Во время утрени и ранней обедни на первой была до смерти тяжелая

борьба с бесами и плотскими страстями из-за вчерашней ласки ко мне и взаимно моей к молодой женщине, духовной дщери моей. Да не дозволю себе впредь особенно ласково общаться с женщинами, особенно юными. Благодаря неизреченной милости, скоропослушеству и благоуветливости Божией страсти и духи нечистые побеждены, но каких усилий это стоило? Сколько было борьбы до почти кровавого пота? При употреблении Агнца враг возмутил меня безделицей: пустотой Агнца ([не натертая] просфора), крайней его рыхлостью, а это стоило борьбы великой, чтобы не на хлеб надеяться, не на густоту смотреть, а на Самого Агнца под образом этого хлеба, Агнца, вземлющего грехи мира. *Не хлебом одним будет жить человек* [Мф. 4, 4].

15. Сегодняшняя утреня была для меня днем чрезвычайно, смертельно острых искушений вследствие, с одной стороны, вчерашнего пресыщения пирожками (семга, кильки крайне соленые) и запаха кожи у кожевника Кузнецова, с другой стороны, малой простуды, также засорения желудка; мнительность и раздражительность достигли крайних пределов, я сердился ни за что на дьячка по одному неосновательному и глупому подозрению (удара кулака по налою при чтении канона); гортань была засорена, отхаркивался постоянно; молился и каялся со слезами об избавлении от искушения врагов бесплотных, нещадно меня язвивших в сердце, и едва слезами умолил Господа, прогневанного моими грехами. За обедней тоже крайне тяжкие искушения, теснота, скорбь, уныние, уничижение и упадок духа, удавление от духов злых. Сколько слез, припаданий к престолу, молитв стоило мне хотя несколько освободиться от давления демонского! Молитвы о царе после сугубой ектении не мог читать и на половине кончил от насилия демонского! После причащения оживотворился, но при чтении заамвонной молитвы опять допустил овладеть собой духу малодушия и боязни, уничижения и срамоты и не мог кончить ее надлежащим образом, а пропустил много

слов; отпуст скрал от внутреннего удавления демонского, и потом опять новое давление, теснота, смерть, едва не отчаяние от непрестанной злобы диавольской; верой, покаянием, молитвой тайной, упованием твердым сломил врагов бесплотных благодатью Христовой и вышел к народу победителем о Христе, торжествующим над полчищами демонскими; потом служил панихиды мирно, величественно (две панихиды [...] Тельмяковой). Потребил Святые Тайны животворно, обновительно. Слава Богу! Ухо левое (здоровое) несколько ноет. Уврачуй, Господи!

16 января. Утро. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния от сладострастных помыслов, чувств и поползновений, гибельно увлекавших меня после того, как я только взглянул на сидевшую на корточках девицу и чистившую посуду (пред утреней), и даровавшего мне здравое духовное мудрование, истребившее всю прелесть блудную благодатью.

Благодарю Господа наипаче [*за избавление*] от страшного, всепотопляющего насилия бесовского во время утрени и обедни, особенно во время причащения духовных сестер (враг искушал чрез воздушность, крайнюю рыхлость Агнца; на просфорницу негодование — о, алчность!). От Агнца ли я требую веса и густоты? Требуй этого от простого хлеба, а не от Тела Христова! Где же вера собственно в Агнца Божия? *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* [Ин. 6, 63]. Из-за такого лукавого, мертвящего, омрачающего, утесняющего, позорящего мудрования плотского я не мог выговорить молитв пред причащением: *Верую, Господи, и исповедую... Вечери Твоея... Да не в суд или во осуждение...* Враги одолели меня, похитили веру, мир, тишину, свободу, дерзновение, правду Божию из сердца моего, упование и любовь. Оскорбил я своей страстной жизнью Таинство пренебесное, животворящее, Таинство духа и жизни, Таинство бессмертия, правды и святыни. Долго я боролся потом по окончании обедни с этим искушением и по милости Божией, по глубокому

покаянию и молению победил благодатью Святых Таин, которые совершенно оживотворили меня. Причина моей душевной слабости, страстности, диавольских сильных искушений, боязни, страха, омертвения вражеского есть чревоугодие и вино, сласти: они меня расслабили, чрез них враг увлекает меня нагло. Вот и теперь (двенадцать часов дня) враги увлекли меня к блудному поползновению чрез сладкий чай, черный хлеб и булку с маслом, и легко, точно по маслу, увлекли меня.

Когда я примусь за деятельное любомудрие: воздержание, пост, непрестанное богомыслие? Ублажаю деятельных любомудрецов — святых мучеников и прежде их апостолов, святителей, за ними преподобных, бессребреников, — потрудились премудро, терпеливо, постоянно, неослабно и за то вечно радуются, живут в Боге.

Благодарю Господа, сейчас державно избавившего меня от насилия страсти блудной.

Вечер. Благодарю Господа за бесконечную благость и милость ко мне грешному и за крепкую силу Его во мне, явленные в пять и три четверти часов вечера, когда я пришел в собор пред всенощной в великой скорби и смертельной тесноте и тоске после неудачного молебна у Ант. Васильевича и Марии Терентьевны, служенного с огорчением на отца Александра Таратина, расхищающего братские доходы от славления Христа в праздники в свою пользу. (В Крещенье доставил только пятьдесят восемь рублей вместо семидесяти или семидесяти пяти рублей.) Я покаялся в безрассудном своем огорчении, которое не может исправить брата и не возвратит похищенного; сказал себе: *Не ревнуй лукавнующым, ниже завиди творящым беззаконие* [Пс. 36, 1]. Осудил себя самого во вражде, зависти, корыстолюбии, алчности к деньгам и к пище, питьям, сластям плотским, и всепокрывающее милосердие Божие оживотворило меня, мертвого по грехам моим, я ощутил в себе вместо ада небо и рай. Слава Богу!

17 января. Воскресение. В двенадцать с тремя четвертями часов я подвергся крайне острому, смертоносному

искушению по навету дьячка Быстрякова и диавольскому на брата Александра, священника соборного, который сильно похищает братские доходы, особенно славленные (пятьдесят восемь рублей в Крещенье собрал якобы по Господской улице в два дня). Я лишился мира, любви, весь подвергся крайнему смятению, злобе, ярости, гневу, зависти, ропоту, сребролюбной алчности, унынию, малодушию, страданию, самопотере, весь омрачился, потерял всякое самообладание, благородство, мерность, кротость, спокойствие, доброрассудность, мягкость и ласковость нрава; по-видимому, целый легион злых духов воцарился во мне — так мне было тяжело, безрадостно! Я оставил Господа, увлекшись корыстью, враждой, подозрением, и Господь оставил меня!

Благодарю Господа, державно избавившего меня во время утрени, во время шестопсалмия, от величайшей скорби и тесноты и даровавшего мне благодать прочитать и пропеть стихиры и каноны с ревностью и радостью великой; благодарю за голос чистый, громкий, легкий; благодарю за причащение Святых Таин животворное. Вино было очень нехорошее, кислое. (Настоятель пьет дома лучшее вино, а в церкви для Таинства допускает худшее — ладно ли?) С часу до девяти вечера я был в смертельном, острейшем искушении по причине корысти и по заблуждению насчет отца Александра, якобы утаивающего много славленных денег; сколько я молился в ужасной тесноте, скорби, страдании душевном, волнении, смущении, остром воспалении души и тела — и долго не мог избавиться; только пред совершением Таинства Крещения (в доме Цепова на вышке по Медвежьей улице и у Абрамова) Господь сотворил во мне чудо милосердия, избавив меня от тесноты и скорби, воскресив как бы от мертвых душу мою после коленопреклоненной тайной молитвы пред образом Спасителя и даровав мне спокойно, благодерзновенно совершить Крещение. В десятом часу вечера я нарочно сходил к отцу Александру переговорить касательно славленных

денег, и вышло на поверку, что он предоставил не пятьдесят девять, а шестьдесят девять рублей с креста; я успокоился, дело уладилось, я примирился с отцом Александром. Итак, диавол оклеветал мне чрез дьячка Арсения и дьячка Михаила Быстрякова отца Александра и мучил меня ни за что (за страсть мою к корысти, за маловерие, за ненадеяние на Господа и надеяние на деньги: вот и верь людям, сторожам: вперед сам узнай дело). Помилуй, Господи! (В тесноте и скорби и досаде вчера вечером нищего посадского выдрал сильно за волосы и на землю повалил обеими руками, потом раскаялся в доме Цепова на вышке; Господь совершил чудо милосердия со мною.)

18 января. Благодарю и превозношу Господа, споспешествовавшего мне сегодня благодатью Своею совершить непреткновенно раннюю литургию в соборе и причаститься животворно Святых Таин и победить ими искушения врагов бесплотных. Благодарю Господа, благопослушливо помиловавшего меня многократно, когда я взывал к Нему о помиловании после поползновений греховных, особенно сладострастных, бывших после обедни дома. Благодарю Господа, помиловавшего меня и избавившего от тесноты во время вечерни (по поводу подозрения отца Александра в утайке доходов церковных). Благодарю Господа, избавившего меня от тяжкой тесноты в седьмом часу вечера, когда я помолился Господу тайно о сем, и даровавшего мне мир, дерзновение, легкость, ясность, свет, силу. Благодарю Господа, избавившего меня от скорби и тесноты, постигших меня за жестокосердие к двум нищим, преследовавшим меня по дороге, и даровавшего простоту, мир и спокойствие.

Сладости хочешь? Источник всякой сладости в Боге: Он истинная, нетленная, непорочная, чистейшая, нетленная, вечная сладость. Пищи, питья алчешь и жаждешь? Он есть нетленная, истинная, вечно жизненная, укрепляющая, веселящая пища и трезвенное, веселящее питие. Богатства желаешь? Он есть богатство неисчер-

паемое, нетленное, и стяжавший Бога есть истинный, вечный богач. Что лучше богатства обожения, какое земное богатство? Достоинства, возвышения желаешь? Опять истинное достоинство, величие в Боге, создавшем нас по образу и подобию Своему. Мира душевного ищешь? *Он есть мир наш* [Еф. 2, 14]. Силы? Он сила наша, всемогущая сила. Любви и взаимности ищешь? Он есть вечная, нетленная, всеблаженная Любовь и любящих Его любит крепчайшей, вечной, сладостнейшей, богатейшей любовью, николиже отпадающей. Света, огня духовного ищешь, просвещающего и воспламеняющего душу? Бог есть свет неприступный, Он огнь, поядающий всякую нечистоту греха, и огнь животворящий, просвещающий, очищающий, освящающий, воспламеняющий сердца любовью вечной, всеблаженной, — словом, Бог всё для наших душ, а земные блага тленны, обманчивы, преходящи, наподобие сновидения, дыма, пара.

Ищи прежде всего Царствия Божия в себе и правды Его, и все земные блага приложатся тебе [Мф. 6, 33]; пусть будет в душе твоей мир, братская, искренняя, нелицемерная, всё терпящая, всё покрывающая любовь, кротость, смирение, миролюбие, терпение, милосердие, искреннее доброжелательство, чистота и целомудрие, верность, честность, уважение ко всем, готовность служить всякому теми дарами и способностями, кои дал тебе Бог, и тем положением служебным, в коем находишься. За деньгами всего меньше гоняйся или, лучше, вовсе не думай о них и не ревнуй лукаво обогащающимся чрез утайку, кражу, хищение, обман, вымогательство, ибо это гибель душе и телу таким образом обогащающихся; уповай на одного Бога: Он твое богатство, Он твой Промыслитель щедрый и что обещал, то исполнит. Да и твое состояние как священника, притом уважаемого, обеспечено: ты зависишь не столько от трудов и заработков твоих собратий, сколько от твоих собственных трудов, коими и братию обогащаешь. Это дар тебе от Бога — своими

трудами служебными обеспечивать и телесную жизнь свою, телесное довольство свое и других. Благодари Бога и трудись в молитвах и славословиях Бога, в совершении Таинств, в служении духовным нуждам ближних, а лукавнующих из братии предоставь обличать Всеведцу и всеправедному Судии Богу. Он умучит их совестью их, будь только сам верен и честен да не забывай нищих. Немилосердых из братии обличит Господь скоро, потерпи — увидишь, что будет с их неправедным, накопленным алчностью и жестокосердием богатством, тогда как столь много нуждающихся, голодных, нагих, беспокровных кругом и около. Они ругаются, смеются и над бедными, и над подающими милостыню, но это недолго продолжится: милостыня восторжествует на Суде, только бы она была богоугодная и правильная, без ропота и досады, без тщеславия, без гордости и уничижения, не подневольная, вынужденная, *ибо доброхотно дающего любит Бог* [2 Кор. 9, 7].

Помни, как измучил тебя демон, когда ты огорчился по подозрению на собрата иерея Александра в утайке им славленных и других денег доходных, какой ад был в душе твоей. Ты отпал от любви к Богу и ближнему, все как враги стали для тебя и на нищих ты озлобился. О, какой ужасный, смертоносный яд сребролюбие! Будь доволен тем, что имеешь: *Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя* [Евр. 13, 5]. Взращивай всегда в себе любовь к Богу и ближнему — это единое на потребу.

20 января. Благодарю Господа за скорое, щедрое, славное избавление от греховной тесноты и смерти моего недостоинства во время утрени 19 января. Благодарю Господа, двукратно избавившего меня по молитве моей покаянной от блудного демона, сильно жалившего меня и умерщвлявшего бедную душу мою.

Чего требует Господь от молящегося? — Сердца горящего, веры несомненной, надежды твердой, желания, чтобы мы искали святыни, правды, бессмертия, вечных благ, а не временных только.

Приблизилось Царство Небесное [Мф. 4, 17]. Царство Небесное является в любви христиан к Богу и во взаимной святой любви и помощи, милосердии, кротости, беззлобии, терпении за веру и благочестие христианское.

Благодарю Господа за избавление от острого искушения (подозрения, рвения и зависти), дарованное мне пред утреней во время прогулки по церковному двору за слезное, глубокое покаяние.

В храме Вечный обручает Себе вечные души, созданные по образу Его и по подобию.

Священник — молитвенник от лица всех и за всех. Какая должна быть у него любящая, возвышенная, бесстрастная душа, [*ведь он*] совершитель великих, пренебесных, новотворящих, животворящих и боготворящих Таинств, пастырь и руководитель к христианской правде, добродетели и совершенству и к вечной жизни.

20. Благодарю Господа за вчерашнее неоднократное избавление меня от козней демонских во время утрени и в начале ранней обедни и за небесный мир и чудное блаженство сердца моего в Боге до Херувимской песни. Потом нашла на меня волна Велиара и едва не потопила меня и не умертвила из-за пристрастия моего к красивому, мягкому, тонкому, художественному тлену (полученному мною платку шелковому, лежавшему дома в комоде); только верою, [доброрассудительностью] и слезами покаяния да надеждой на Бога избавился я от этой смертоносной волны и совершил литургию со слезами умиления. Причастился неосужденно по милости Божией. На панихиде при говорении отпуста одолел врагов благодатью Христовой и дерзновением во Христе (лицеприятие и увлечение сердца плотской любовью). Во время вечерни опять спасение Божие явлено мне.

Что это со мною? Точно я людей не видел порядочных. Сегодня у капитана первого ранга Барташевича Андрея Ал. служил молебен благодарственный и ектении говорил боязливо, робко, комкал и пропускал слова, Евангелие читал робко, смутно и недочитал всего (блазнили девицы,

дочери его), весь я не свой был, насильствованный и убитый злым демоном; у Карповица по панихиде и пред панихидой ужасно что со мною было: смущение и боязнь бесовская совершенно обуяли меня по причине встречи с людьми или совсем незнакомыми, или мало знакомыми, или которые и знакомы, но никакой ласки и гостеприимства мне не оказали (корыстная любовь, лицеприятная), например Морозова с дочерями. Надобно мне укрепить душу молитвой, постом, чтением слова Божия. Господи, помоги мне, избави мя от смущения и боязни, яже от диавола мне прибывающих, даруй чистоту сердечную, любовь нелицемерную, бескорыстную, мирную. Благодарю Тебя, Господи, услышавшего молитву мою пред панихидой и помиловавшего меня великой милостью и избавлением. Утопающего, спаси меня, Господи, яко Петра.

Благодарю Господа за совершенную добре благодатью Его литургию раннюю и за неосужденное, животворное причащение Святых Таин с победою над врагами спасения.

21. Благодарю Господа за избавление во время утрени от смертельной тесноты и скорби, постигших меня за жестокосердие и неподачу милостыни нищим, гнавшимся за мною. Я искренно покаялся в своем грехе, сознал, что нищие бедствуют, голодны, не имеют одежды и обуви и даже ночлега и бродят иные всю ночь по улице, и умилился о их бедствии, и смягчилось сердце мое.

После сна в одиннадцать часов дня я подвергся страшной вражеской агонии, смертельно смущавшей, мучившей и умерщвлявшей мою бедную душу из-за великолепного платка шелкового, впервые доставшегося мне на крестинах; только пришедши в собор и приложившись к святому престолу с искренним покаянием и упованием, я сподобился прощения во грехе пристрастия к красивому тлену, разрушения во мне диавольских страшных оков смертных, уврачевания, мира, свободы, оживотворения. И как я был рад, освободившись как бы из ада преисподнего! Как благодарил Господа! Панихиду у Карповица служил порядочно,

но ектении не выговаривал отчетливо, и отпуста не выговаривал, и почти прямо вечную память возгласил.

Благодарю Господа за избавление меня от новой душевной тесноты и смерти в гимназии в швейцарской комнате (прихожей общей). Тесноте подвергся за жестокосердие и неподачу нищим, гнавшимся за мною, и за огорчение и озлобление на них. Я в покаянии искреннем умолил Многомилостивого, и Он помиловал и оживотворил меня, умерщвленного грехами моими. Слава избавителю Богу!

Во время молитвы, да и во всякое время надо помнить, что души наши совершенно открыты и наги, ясно видимы Богу, Богоматери, святым Ангелам и святым угодникам Божьим со всеми сопротивными помышлениями, чувствами, намерениями, и потому молиться надо всем сердцем, всем помышлением, со всей искренностью, горячностью, простотой сердечной.

Надо помнить также, что все мы вместе с Богоматерью и святыми Ангелами, святыми угодниками составляем одну Церковь с Главою Христом, и благоговеть пред Богом, Ангелами и святыми, проводить житие чистое, во всяком благочестии, во взаимной помощи и человеколюбии.

23. Суббота. Благодарю Господа, державно избавившего меня от блудного демона, жестоко меня жалившего с крайне сильным подстрекательством ко греху. Я горячо, настойчиво, неотступно просил Господа о избавлении, искренно каясь в своем чревоугодии, которое наиболее было поводом и причиной ко греху. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* [Мф. 7, 7].

Благодарю Господа за промышление о нищих и за посылку от Ратч трех рублей серебром (вчера) и за дачу рубля сегодня от Ильиной.

Благодарю Господа за чрезвычайную помощь при служении литургии ранней (от Ильиной).

Какая вопиющая несправедливость в распределении труда и вознаграждения за труд! Почти я один работаю в

приходе — и получаю вознаграждение не себе, а всем членам причта, которые, ничего почти не делая, получают или более меня (настоятель, который скуп до крайности), или наравне со мною, или несколько менее сложа руки. 25 февраля 82 г.

Часто и пречасто случается по действию диавольскому и моей страсти, что когда нужно спокойно, искренно, просто, чистосердечно, всей силой, всем помышление молиться за вся человеки, за царя и за всех, иже во власти суть, тут же и за себя, тогда этого и не можешь сделать, потому что диавол поражает сердце холодностью, параличом смущения, страха и боязни пред людьми (пред коими надо бы священнику иметь всегда дух владычний, не раболепный, не боязливый, всегда равный себе и твердый), или разными пристрастиями житейскими, например к излюбленным предметам стяжания, сладострастия, отличия и чести, преимуществам пред другими, или страстью гнева и озлоблением, или крайней слабостью, снотворностью, леностью, унынием или завистью. Сколь жалким, окаянным, бедным, нищим, нагим, слепым, ничтожным чувствуешь себя тогда и какую потребность в сверхъестественной благодати Божией, милующей, очищающей, умиротворяющей, помогающей, укрепляющей, водерзновляющей, возносящей от упадка, страха, малодушия и боязни и поставляющей человека выше всех мечтательных бесовских страхов! *Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним; а праведник смел, как лев* [Притч. 28, 1]. Молитвами святых апостолов и мученик, ихже укрепил еси, Господи, сильными и неодолимыми быти от демонов и человеков, Господи, помилуй, укрепи и спаси мя.

Всякое лицо, даже святое, мужское и женское, всякий предмет, всякое действие естественное, всякое создание Божие, чистое и неблазненное, диавол представляет очам нашим сердечным и телесным в прелести многоразличной, извратительной, блазнительной и глумительной, злобной, сладострастной, мерзительной, поражающей

дух наш. О, сколь велика и убийственна прелесть вражия и кто избегнет ее! Смирение, воздержание, чистота и целомудрие, непрестанная молитва, поучение в слове Божием, богомыслие.

Все молитвы, песнопения, чтения церковные, все последования церковных служб для всех людей всех времен имеют неотъемлемые качества совершенной истины, правды, пригодности, благопотребности, животворности, просветительности, умилительности. Скольких людей они обратили к Богу, заставили воздыхать и плакать о грехах, преобразовали из людей грешных, окаянных во святых! Сколько людей подвигли и подвизают на всесердечное благодарение и славословие Всетворца, Промыслителя и Спасителя Бога в Троице! Скольких они сделали подражателями добродетелям святых угодников Божиих! Всё церковное — сладость, сила, правда животворящая.

Если ты на кого-либо почему-либо гневаешься и его не любишь, ненавидишь, отвращаешься, то знай, что ты находишься в прелести бесовской, и постарайся искренно осудить себя самого, а ненавидимого тобою человека оправдать и возлюбить, снисходя к его немощам, погрешностям, ибо все мы немощны, грешны и нет человека без греха.

21 апреля 1882 г.

Погибаю я от чревоугодия и лакомства, нахожусь как бы в предсмертной агонии, страдая от бесовских различных прелестей и страхов, а всё продолжаю угождать этому всегда алчущему и никогда не насыщающемуся демону сладострастия. Избави мя от прелести сей, Человеколюбче!

25 января. Несколько дней кряду у меня в голове тяжелая, мучительная стрельба, периодически повторяющаяся; вчера (24-го, воскресение) утром я был здоров и обедню служил здоровый, но после обедни, когда мой желудок закрепило употребленными Святыми Дарами и вином, у меня сделалась премучительная, адская стрельба, заставившая меня остаться на весь день дома. После сна днем прошла (к пяти часам вечера). Слава Богу.

Сегодня Божией милостью здоров. Согрешил: роптал на Господа во время стрельбы, что Бог оставил слугу Своего, не внимает воплю молитвы, от бедствия не избавляет, что-де всё равно: служить Богу усердно или совсем не служить, что нечестивые благоденствуют, а благочестивые мучатся и никто якобы не избавляет. Согрешил нетерпением, малодушием, ропотом; благая принимать люблю, а злых сносить не хочу. Каюсь.

Благодарю Господа, даровавшего мне и здравие, и чистый, громкий голос во время утрени при чтении и пении канона и стихир.

Добрая мысль, которую дай Бог держать в уме и в свое время осуществить. Духовные чада нашей Церкви Православной всячески отчуждены от своей небесной матери Церкви: они распевают в домах голосами и на инструментах светские песни, читают только светские книги, забавляются картами и другими играми в свободное время, а духовных книг, самого Евангелия не читают, священных церковных песней не знают и не поют, не зная церковной музыки, хотя светскую многие знают очень хорошо; думаю устроить общество из членов братства, которое озаботилось бы снабдить мирян за дешевую цену книгами духовного содержания и репертуаром духовных пиес или нотными книгами, содержащими в себе церковные общеупотребительные песни. Членами должны быть мужчины и женщины. Да поможет Бог. А чрез это придан был бы домашней жизни и обычаям домашним характер жизни христианской, во славу Божию и во спасение душ христианских и они более бы сроднились с Церковью и духом ее, как теперь многие отчуждены от нее и многие одичали духовно.

Тяжкая, мучительная стрельба в голове у меня была, как оказалось, пред сильной вьюгой (после двухмесячной бесснежицы). Вот какой барометр верный моя голова! А в теле, или организме, была слабость, вялость, расположение ко сну, физическая утомленность, усталость. Благодарю Господа, сохранившего меня в такой тяжкий

период времени! Благодарю Господа за служение литургии соборной на кладбище (Троицкая церковь) и за животворное причащение Святых Таин. (Я полагал, между прочим, что моя головная стрельба от пакости злых демонов. Вчера ужасна она была после обедни.)

Благодарю Господа, избавившего меня после усердной, многократной молитвы покаяния от ужасного натиска блудного вожделения поутру от пре́лестного воззрения на девицу. Сколь вожделенно было избавление Господне от этого наваждения! Какое спокойствие! Какая свобода! Какое удовольствие духовное от победы над насильником прелестным — диаволом! Благодарю Господа, даровавшего мне победу!

Новую милость и победу над грехом, именно над злобой безумной, даровал мне Господь вечером в доме Мурашовой (Герасима Мурашова жены) в квартире Прокопия Оленникова, в которой я встретился сверх чаяния, неожиданно с Константином Ковригиным, пришедшим без моего ведома и согласия в круг избранный; я очень огорчился этим. Но, помолясь со всеми Господу: *Господи щедрый и милостивый...*[16] и прочими молитвами, я был помилован и исцелился совершенно.

26 января. Благодарю Господа, избавившего меня по усердной молитве моей покаянной от лютого бодения демонского после искушения в домике Шебуниной (бывшая Ильина, Цитадельная улица) чрез Параскеву Ковригину и мое нетерпение, леность к молитве и упрямство, когда просили меня помолиться о пропавшей девушке Наталье, и после подачи нищему во дворе нашего дома двадцати копеек с неохотой, принудительностью, суровостью, скупостью, нелюбовью и гордостью, в чем я раскаялся. Благодарю Тебя, Господи, яко наказуеши меня непрестанно, да покаюсь нелицемерно, да познаю глубоко грехи мои и да явлюся оправдан Твоею благодатью, милующей, очищающей, освящающей, умиротворяющей, обновляющей, оживотворяющей. Слава всеблагому, бдительному промышлению Твоему обо мне, Господи

Боже мой, милость моя непрестанная, великая и неизглаголанная.

27 января. Вчера вечером во время совершения Таинства Крещения у огородника Седелкина за городом я подвергся претяжкому искушению от духов лукавых и от своего пристрастия к тлену: повешен был сзади купели платок довольно красивый и большой, я думал, что он шелковый, и прельстился им (как красивым лицом), и враг сильно смущал, жег, и палил, и теснил меня адски, омрачал, посрамлял, наводил мятеж душевный, крайне мешал говорить (я с великим трудом читал и под конец совсем не мог читать молитв). Я кое-как кончил чин Крещения, весь посрамленный внутренно нелепым одолением врагов. Но когда после совершения Таинства я принес Господу тайное покаяние и молитву об избавлении и помиловании, Господь даровал мне прощение, ослабу, мир и великую милость, и я спокойно беседовал. Слава Господу, непобедимому в милости и побеждающему врагов наших невидимых и превосходящему все беззакония наши.

Благодарю Господа, во время утрени сегодня явившего мне великую Свою милость и даровавшего благодать с великим дерзновением прославить Богоматерь и святителя Иоанна Златоуста, избавившего меня от тесноты греховной в церкви и дома.

28. Вчера при служении молебна у баталера[89] Петра впал в великую слабость и смущение по причине уязвления сердца добро́тою — красотой его дочери-девицы и не мог служить молебна как следует, потеряв самообладание. О Господи! Нетленная, вечная, первоначальная, источная, святейшая Красота и Добро́та! Отврати очи мои от тленной, как дым исчезающей, как цвет отцветающей красоты и даруй мне зреть всегда на Твою дивную красоту, проявившуюся во всех Твоих тварях, особенно в тварях разумных, коих Ты создал по образу и подобию Твоему. Разрушь, Господи, мечты сердца моего, всеянные в него диаволом, мечты бесчисленные, отвращаю-

щие очи мои от Тебя, вечной истины и правды, премудрости, вечного живота, вечной сладости и красоты.

Празднуем здесь, на земле, весело память святых угодников Божьих, чтобы удостоиться и там, на небеси, слышать шум празднующих в вечном дому Божием, чтобы и они нас вспомнили и ходатайствовали за нас пред Богом.

Спокойно, бодро и мужественно, чистосердечно смотри на всех предстоящих в дому Божьем во время службы, не принимая к сердцу миража диавольского и мечтаний его и не смущаясь ими, ибо все предстоящие — по образу Божию и чада Отца Небесного и у всех общий Искупитель и Избавитель от греха и владычества диавольского. Священник во время богослужения должен иметь взор открытый, спокойный, твердый, владычественный, как образ Владыки всех Господа Иисуса Христа, как пастырь словесных овец, предпочтенный пред ними величайшим преимуществом, хотя и обложенный немощами, подобно им. Ничто не должно омрачать сердца и взора священника во время богослужения, как ангела Господа Вседержителя; все грехи свои он должен повергать в бездну милосердия Божия в искреннем сознании и покаянии.

У Ефрема Леонт. Казанцева с трудом служил я всенощную, доколе благодать Божия не взяла во мне силы: под конец стало больше силы и чистоты в сердце и спокойнее и тверже выговаривал возгласы и молитвы, ектении. Уф! Какое омрачение и обаяние врагов невидимых, препятствующих служить искренно, спокойно, твердо! Господи! Избави меня от козней их милостью Твоею великою. Очисти сердце мое от всякой скверны греховной.

Десять часов дня. 28 января. Благодарю Господа, двукратно избавившего меня от великой скорби и тесноты и смерти греховной во время утрени вследствие моего тайного покаяния и сердечной мольбы ко Господу. (Помышление вращалось несколько минут около настоятеля с его богатством: куда, думаю, человек бережет столько денег и почему при такой вопиющей нужде в

городе никому не дает?) Я и пожалел его, и позавидовал его богатству, хотя и меня Господь не обидел: я всем доволен с избытком, — и от любви отпал, и впал в смятение мирское, от Бога отступил. Когда благодать во мне восторжествовала и оживотворила меня, о, с какой радостью, торжеством, с какой пространной душой читал и пел я каноны недельным и годовым святым!

29. Пятница. Утро. Благодарю Господа, избавившего меня по великой Своей милости от ядовитого угрызения диавольского (подозрительности и озлобления на настоятеля) и от злобы бесовской и даровавшего мне благодать мирным духом, сильным и чистым голосом торжественно славить в каноне Владычицу Богородицу, трех святителей и святого мученика Игнатия Богоносца. Благодарю Господа, избавившего меня от тайного злорадства по поводу избавления от опасности, угрожавшей иерарху Исидору. Я молился в покаянии и со слезами о истреблении во мне этого низкого чувства, свидетельствующего о нелюбви к святителю. Какой я недобрый, развращенный человек! Вместо того чтобы сочувствовать, соболезновать человеку бедствующему, я злорадствую втайне! О, как я должен оплакать многовидный и многобедственный, проклятый грех, живущий во мне, оскверняющий и убивающий меня, унижающий, посрамляющий, омрачающий, растлевающий!

Благодарю Господа, избавившего меня двукратно от нечистого и вредного поползновения по молитве покаяния в четвертом часу вечера.

Двенадцать часов ночи. Благодарю Тебя, Господи, за избавление от греховной тесноты и смерти вследствие искреннего покаяния и молитвы в [...] комнате попечительства после рассуждения учительницы о неудобствах ее помещения (холодный пол). Благодарю Господа за избавление меня от тесноты и срамоты, постигших меня вслед за прелестью в квартире Исидора Мурашова (жена его) пред панихидой о его сыне и во время панихиды. Вследствие этой прелести женской и вина, питого в таможне на молебне, я совсем парализовался в сердце и

не мог ни петь, ни говорить и крайне сократил панихиду. Едучи обратно и быв в тесноте и срамоте, я тайно плакал в покаянии, прося [*Господа*] милостивым быть ко мне и очистить грехи мои, и Господь державно, властно простил меня; я умиротворился и радостно прославил Бога.

30 января. Согрешил пред Господом, пред Богоматерью, пред всеми чинами Небесных Сил и святых угодников Божьих, от века Богу работавших и угодивших, и пред всей земной Церковью, пред иерархами и мирянами, пред домашними моими, пред слугами моими. Согрешил блудным поползновением, и это после того, как я всячески убеждал хранить чистоту мыслей и тела. Чего я достоин после этого? Какого наказания? Я достоин отвержения Божия, казни Божией, как злоупотребивший беззаконно великой благодатью Божией, дарованной мне в благодати священства и в частом причащении Святых Таин Христовых (сегодня я причащался). О, сколько мне нужно слез покаяния и умиления! Но, Господи, как доселе Ты простил мне за покаяние бесчисленные согрешения, так прости и ныне, кающемуся, ради той же милости. Впредь даждь мне совершенно принадлежать Тебе во святыне и правде и милости, в воздержании и чистоте.

Осквернил я в себе образ Божий сластолюбием и сегодня, и прежде давно, и часто, часто. И к чему же приводило меня сластолюбие и разлияние блудное? К растлению, осквернению, сочетанию с врагами спасения, к удалению от Бога — истинного, вечного живота и сладости, истинного блаженства. Я многократно изведал и видел беду мою — да обращусь наконец всецело, всем сердцем, всем стремлением, всей силой и крепостью ко Господу, ожидающему моего покаяния и не губящего меня по делам моим, еще не отсылающего в огонь вечный, не прекращающего еще моего дыхания, моей тленной, временной жизни. Господи! Обрати и спаси мя.

Свойство греха — осквернение души и тела согрешающего и разлучение души от Бога, что ужасно, но вместе его же качество и очищаемость, то есть может

всякий грех быть очищен милосердием Божьим ради искреннего покаяния и покаявшийся может стать светлее и выше прежнего усердием своим и благодатью Божией. Поэтому отчаиваться никогда не должно в своем спасении. *Иди и впредь не греши,* говорит Спаситель, могущий очистить всякий грех и убелить душу паче снега покаянием [Ин. 8, 11].

Господи! Даруй мне благодать мыслью и всем сердцем гнушаться греха и не соизволять на него в мыслях и в сердце, да не осквернюсь ни в помысле, ни в движении сердца; вся мысль, всё сердце, всё желание к Тебе, моему истинному, вечному животу, да устремится отныне и до последнего моего издыхания. Аминь.

Прочь сосложение со сластью и с родителем страстных сладостей — диаволом. Да соединяюсь непрестанно с Господом.

Благодарю Господа, даровавшего мне слезы умиления по содеянном грехе. 31 января. Утро. Четыре часа.

Вечер. Благодарю Господа, сокрушившего во мне жало сладострастия и отчаяния и оживотворившего меня причащением пречистых, небесных, бессмертных и животворящих Своих Таин. Заамвонную молитву читал свободно, торжествующим духом. На молебне у Филиповича был очень несвободен. На молебне у Федора Васильевича Васильева по молитвам Пречистой Богородицы молился мирно, искренно, с дерзновением, непреткновенно. Слава Богу! Вчера за ранней обедней в Думской церкви (родительская суббота) Господь сподобил причаститься животворно и совершить всю службу непреткновенно. Благодарение Всемилостивому!

Всякая плоть — трава [Ис. 40, 6]: девица ли прекрасная, юноша ли цветущий, муж ли крепкий, царь ли, военачальник ли, воин ли, купец ли богатый, именитый или кто бы то ни было, — потому никем и ничем не прельщайся; единого Господа нетленного, Царя всех веков и всякого создания, люби чистым сердцем и твори волю Его и в Нем люби чисто ближних!

1 февраля. Понедельник. Благодарю Господа, совершившего преславное чудо милосердия и избавления в квартире Аннина (пред панихидой по дочери его Екатерине), когда тоска и скорбь греховная глодали сердце мое и когда я в покаянии с верой и упованием воззвал ко Господу о помиловании и избавлении; я избавился от тоски и скорби и уныния и стал спокоен, пространен в сердце и благодерзновен, ибо примирился со мною Господь за покаяние. Жало блудное стужало мне. *Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя*[52], дела милости Твоей, ибо несть грех побеждающ человеколюбие Твое.

Горчайшим опытом познал я, что́ есть блуд и сколь он горек и мучителен и от Бога разлучителен, этот мысленный блуд, сначала представляющийся столь сладким и доставляющим земное блаженство. О Владыко Господи, Свидетелю моих помышлений и всех чувств и движений сердечных, даруй мне благодать отселе до конца жизни моей пребыть в чистоте души и тела, и да не прельщусь никогда никакой добро́той лица, да взираю только на Твою добро́ту и лепоту нетленную, и да живу в наслаждении Твоей красотой, от которой всякая тварная красота. Аминь. Буди!

Помяни мя, Господи, в день сей (2 февраля) — день принесения Твоего во храм — яко первороден есмь матери моея, юже[98] такожде помяни, яко и меня, и сотвори мя свята быти Тебе, Богу живота моего, во вся дни живота моего и научи мя творить волю Твою. Аминь.

2 февраля. Заношу на страницы моего дневника беду вражескую, которую я понес сего числа на крестинах у Сидоровского приказчика в Новопосадской улице и у Василия Федоровича Никитина после поминок у господина Аннина в доме Гарбко на проводах умершей его дочери Екатерины. Ужасный удар нанес мне враг при совершении Таинства: и после молитвы и борьбы я не мог сломить его натиска, но должен был уступить и много безмолвствовать, и молитвы говорить тайно, и даже Евангелие крещальное, и совсем не говорить. Смятение

ужасное и помрачение помыслов полнейшее, стыд величайший. Это за виски и джин — крепкие хлебные напитки, коих я прежде никогда не пивал, а сегодня рюмку выпил (два приема по полурюмке). О, каким трезвенным должен быть священник всегда, особенно пред крестинами и другими требами! Погода была отвратительная, раздражительная, дождливая, боли во всем организме. Только дома я успокоился. Прости, Боже, все прегрешения мои, вольные и невольные.

Благодарю Господа за мирное совершение литургии и за животворное причащение Святых Таин, обновившее меня. Я дал слово навсегда принадлежать единому всеблаженному и всеблагому Господу и никогда греху. Даруй, Господи! Но потом чревоугодием погубил дар Божий на поминках.

Да будут для меня священны и неблазненны сосцы, меня питавшие, и входы и исходы, коими я вошел и вышел в жизнь, и ложесна, в коих я зародился и почивал, — всё материнское да будет для меня предметом благоговения, а не вожделения. Ибо всё это дело рук Христа моего; все уды Христовы — уды у мужчины и у женщины — всё свято, прекрасно, премудро, неблазненно, чисто создано на пользу, а не во вред, для жизни, а не для растления человека, для святыни, а не для осквернения, ибо воля Божия есть освящение ваше: храните себя от блуда и стяжавайте сосуд свой во святыне и чести, а не в страсти похотной [1 Фес. 4, 3 — 4].

Сколь благостен, чуден, свят, пречист, премудр, мощен Божий закон чадорождения, чрез который все мы произошли на свет сей милостью Божией, и возросли, и живем, и наслаждаемся бытием своим и бесчисленными дарами Божьими и красотой всех творений Его, коим нет числа. Даруй убо, Господи, благоговеть мне пред этим чудным, благостным, святым и животворным для посвященных в Таинство Брака законом, но тлетворным и осквернительным для непосвященных и прелюбодействующих, и прости мне, Господи, ради благости неизреченной все бывшие грехи мои против него. Буди!

4 февраля. Всем сердцем благодарю Господа многомилостивого и благопослушливого за избавление вчера вечером в шесть часов от мучительных приступов блудной страсти, удручавшей меня с утра: я помолился в покаянии, и Он избавил меня.

Смотри, как тотчас отпадает душа твоя от Бога, когда объемлется какой-либо страстью, смущается, омрачается, расслабевает, посрамляется, мучится. О, да не касается нас ни на стопу ноги никакой грех, да предана будет душа всецело Богу, душа и тело да будут всецело Божьими. *Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии* [1 Кор. 6, 20].

Правая рука моя по грехам моим вот уже неделю сильно болит при сгибах и движении к себе и от себя. Избави, Господи, от напасти сей. Прежде голова болела мучительнейшим подергиванием, теперь правая, нужнейшая рука, деятельнейший член. Я достоин всякого наказания по грехам моим: по жестокосердию, сластолюбию, чревоугодию, озлоблению, зависти, корыстолюбию, тщеславию, лености, нерадению, непокорности и по прочим грехам, но кающегося приими мя, Господи, и даруй мне совершенное исправление и ревность о совершенстве во всякой добродетели. *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* [Мф. 5, 48].

Купить горчичного спирту и порохового масла для втирания в руку.

Я испытал тысячекратно и без числа, какое блаженство небесное быть оправданным от Бога чрез слезное покаяние и причащение Святых Таин, быть в Боге и с Богом, во святыне и правде, какой мир, какое пространство сердечное, дерзновение, какая радость небесная в сердце! Зачем же я отпал от правды Божией, от чистоты и святыни и впал в грех сладострастия, сотворил плоти угодное в похоти [Рим. 13, 14]? Зачем осквернился блудными действиями, помыслами, чувствами, осязаниями, лобзаниями, объятиями? Возврати, Господи, ноги мои во свидения[99] Твоя [Пс. 118, 59], на пути правыя и даруй мне

искренно, невозвратно прилепиться к Тебе всем существом моим, со всей горячностью и ревностью и научи меня творить право все заповеди Твои. Благослови, Господи! Очисти, Господи, спаси, Господи! *Соверши* [рус.: *утверди*] *стопы моя во стезях Твоих* [Пс. 16, 5].

4 февраля. Четверг. Вечер. Благодарю Многомилостивого за неоднократное, державное, скорое избавление от лютых диавольских подстрекательств ко греху во время обедни и соборного молебствия по случаю тезоименитства митрополита Исидора и после молебна и за оживотворение меня, недостойного, столь ощутительное, прерадостное.

О, даруй мне, Господи, твердо хранить все заповеди Твои — заповеди воздержания, чистоты и целомудрия, кротости и смирения, незлобия, правды и святыни, мужества и дерзновения, самоуважения и самообладания, терпения, милосердия и сострадательности, простоты и искренности, ибо все заповеди Твои совершенны и ведут к совершенству, вечной жизни и блаженству. Буди!

Все законы и заповеди Творца и Владыки премудры, благодетельны, животворны, святы, целесообразны, точны, тверды, неблазненны. Исполнять их должно точно, твердо, непреткновенно, по мысли Божией, чтобы сподобиться Его благословения и вечной жизни.

5 февраля. Утро. Сегодня после утрени пред молебном у Постниковых в Новой улице умертвило душу мою искушение зависти, алчности, сребролюбия, сластолюбия после того, как сторож (вместо дьячка) Прокопий сказал мне, что вчера вечером настоятель соборовал купца Исакова, духовником коего [*являюсь*] я (а Исаков щедро платит за требы). Я не мог спокойно служить молебна, но в смущении и волнении при полном бессилии сердца, плененного и связанного диаволом, который совсем связал душевные стопы мои, так что ни взад ни вперед нельзя было идти. Между тем я молил усердно Бога в покаянии избавить меня от этих бед; Господь не избавил меня за мое лакомство вчерашнее, винопитие и особенно

за прелюбодейное поползновение. Но возврати мне, Господи прежнюю благодать Свою, мною дерзко поруганную вскоре после причащения Святых Таин. Слава Богу, что я не соборовал вчера Исакова, ибо по причине чревоугодия и вина я был не готов к духовному делу, к молитвенному созерцанию и сердечному чувству, а сокровище мое неистощимое — Господь, Коего десница никогда для меня не оскудевала. Прости мне, Господи, все содеянные мною грехи имени Твоего ради.

После причащения больной девушки в доме Дружинина. Жалкое состояние души моей: не сострадание искреннее чувствовал я к болящей, а думал о мзде; пренебрег невольно душой разумной и бессмертной и своей и ее, созданной по образу Божию, так сказать, ругаясь величию Божию в себе самом и в ближнем. О, мзда! О, корысть поганая! О, плоть многострастная, тленная, которую надо презирать за страсти и богопротивление ее, равно как и всякую корысть, ибо надо надежду возложить на единого Бога, щедрого всех благ Подателя и Питателя. И поутру сегодня, услышав о напутствовании Исакова купца, не о душе его я пожалел и попекся, а сейчас о деньгах его пожалел, что достались другому (настоятелю), а не мне, хотя сам и не готов был, и не стоил ничего, никакого возмездия[27], кроме наказания. Когда изменится к лучшему настроение и направление души моей? Страсти обуревают и увлекают меня и страшное препятствие полагают к любви Божией и ближнего! Господи, помилуй и помоги мне!

Тяжело, жутко было мне от духов лукавых во время крестин у господина Есаулова и во время всенощной у Владимира Дмитриевича Никитина; я со слезами, на коленах молился половину всенощной о избавлении от духов злобы, люто меня смущавших и не дававших читать Евангелия (на крестинах я тайно прочитал Евангелие, не имея силы вслух), и Господь под конец даровал мне одоление на упорных демонов; за сие всем сердцем благодарю Господа многомилостивого и все-

щедрого и всесильного. После всенощной чай пил у старосты с коньяком — очень хорошо и полезно: руке моей правой стало лучше и лучше. Слава Богу! (Тоже демон в ней пакостил.)

6 февраля. Суббота. Благодарю Господа за совершение Божественной литургии и за неосужденное исполнение неизреченной милости Господней — причащение Святых Таин, за очищение, освящение, обновление, оживотворение ими и за победу великую над адскими силами. Даруй мне ходить во обновлении жизни, Господи, от Тебя полученном ныне.

Искушение с записью доходов братией: ведь вследствие моей молитвы к Богу о верности записи понудили себя записать оные и отец Павел, и отец Александр. Просто дивно! А сколько я теряю спокойствия и любви и усердия к Богу и ближним из-за пустой заботы о деньгах!

6 февраля. Вечер. Люто низложил меня враг Божий и рода человеческого по какой-то нелепой боязни собрания людей, предстоящих в храме, связав мою мысль, сердце и язык и не дав мне прочитать воскресного Евангелия (от Марка последнее): и раз, и два пытался — и не мог, ибо враг прилепил язык к гортани моей, и я со стыдом бросил читать Евангелие. До чего ругается враг Самому Господу и слову Его чрез мое окаянство и ложный стыд и блазнь! И молитву *Христе, Свете истинный* не мог говорить — так-таки и онемел. После всенощной стыд, уныние, отчаяние, ропот на Бога за неоказание помощи, которой я просил, зная коварство врага наперед, но потом раскаялся, припадая к святому престолу у Покрова Богородицы, просил прощения, спасения и мира и велия милости — и получил, и вышел с миром. Слава Господу, не оставляющему меня в день лют!

По грехопадении диавол влагает в душу уныние, малодушие, страх, ропот, отчаяние — эти новые и тягчайшие грехи. Но, напротив, грешнику надо иметь упование, соединенное с искренним, твердым, невозвратным покаянием, для того чтобы никакой грешник не отчаи-

вался в своем спасении; в Священном Писании Ветхого и Нового Завета показаны бесчисленные примеры покаяния грешников, снова принятых чрез покаяние в любовь Божию. Правда, грех смущает и пугает душу и после покаяния при воспоминании о грехе, но это обыкновенная лазейка врага, ищущего уловить душу снова в сеть отчаяния; нужно крепиться и мужаться и не поддаваться боязни и отчаянию, ибо дарование милости Божией кающемуся грешнику несомненно; он должен смотреть бодро и смело, с уверенностью на всех и своим смущением не смущать других, что и да дарует многомилостивый Господь и мне, и подобным мне всем грешникам.

С чистотой и смирением, спокойствием и беззлобием и с нелицеприятием нужно смотреть на всех, особенно священнику и особенно во время богослужения.

7. Благодарю Господа за данное мне к проповеданию людям слово в Неделю сыропустную; дай, Господи, и произнести его с силою многою во исполнение Евангелия Твоего.

Благодарю Господа за избавление от прелести блудной в сердце и от мучения по усиленной молитве покаяния. Вовеки избави от нее, Господи!

Закон деторождения и совокупления мужа и жены — закон Творца, святой, благостный, премудрый, животворный в пределах закона и разрушительный, растлевающий вне закона, отлучающий жалостно душу от Бога и Его жизни, Его благодати и сочетовающий с диаволом и его прелестью, мучением, смертью. Пред законом деторождения и пред членами деторождения должны благоговеть благодарно все, получившие чрез него жизнь от Бога, и не злоупотреблять его сладостью, которая служит побуждением и средством к деторождению, или детотворению, а не целью жизни кого-либо; итак, когда ты не призван к детотворению, то и не помышляй об удовольствии детотворения и [к] детотворению совокупления и не помышляй о сеянии там, где не дозволено сеять и где не думаешь собирать плода благословенного, или если и

сеять не можешь в недра живой, одушевленной земли и только напрасно проливаешь семя на бесчувственное место. Моли всем сердцем Бога, да отымет от сердца твоего и от боков твоих и от чресл твоих всякую прелесть.

7 февраля. Воскресение. Заговенье. Благодарю Господа, помогшего прочитать более половины молитвы за царя хорошо, спокойно, выразительно; под конец осилил супостат и смял меня; далее всю обедню служил с чувством и слезами; причастился с чувством, животворно; заамвонную вышел читать со смущением и боязнью диавольской и действительно сбился и далеко не всю прочитал из людобоязни и бесобоязни; отпуст скрал на литургии, на панихиде тоже. На людей боюсь смотреть, особенно нарядных и красивых, — вот прелесть, вот мечта бесовская! На незнакомых и знакомых боюсь смотреть, хоть совсем не гляди на людей, а смотреть надо священнику, чтобы всех видеть, над всеми [наблюдать]. Отыми от меня, Господи, мучительную диавольскую прелесть, даруй на всех смотреть прямо, бодро, искренно, небоязненно, чисто, владычественно, пастырски, отечески, любовно, с достоинством и самообладанием. Буди!

Вечер. За вечерней крайне я возмутился от низости, пьянства, небрежности и холодности наемного дьячка Никитина, пришедшего к великой вечерне в пьяном виде, — всю вечерню не мог успокоиться.

Знаю умышления сатаны: он усиливается расстроить службу Божию и лишить назидания, утешения прихожан и поругаться Самому Господу в его служителях, например во мне: он не хочет допустить меня до искреннего покаяния во грехах. Но да обымет меня благодать покаяния и всех людей Божиих, да сокрушатся все сердца, да даст нам Господь пролить реки слез. Аминь.

Рука моя правая милостью Божией поправляется, от нее золотуха отлила к груди и образовала кашель и мокроту.

Сегодня был у племянника Фиделина, пил пиво и чай с черных хлебом и деревенским холмогорским маслом.

Великое дело не унывать по грехопадении и возненавидеть и омерзить грех, чего он и достоин, а правду Божию возлюбить всем сердцем.

8 февраля. Понедельник Первой недели поста. Многократно поглощал меня сегодня сатана во время утрени (на великой ектении и просительной совершенная остановка при молении о Святейшем Синоде и при воспоминании о моем пороке), на часах при говорении тропарей часов третьего, шестого и девятого, на великой и просительной ектениях и на отпусте и во время вечерни при чтении отпуста, молитвы и ектении, но всякий раз Господь извлекал меня из его ужасной пасти, от мучения и смерти души, даруя мне милость, мир, очищение, освящение, дерзновение, благодарение.

9 февраля. Благодарю Господа, явившего мне по благодати Своей великую помощь против демонов во время служения мною утрени в соборе сего числа; страшно они язвили и мертвили меня крайним смущением и страхом, щемлением, но Господь за веру и покаяние с молитвой избавил меня от всех бед, особенно пред шестопсалмием и пред молитвой *Спаси, Боже, люди Твоя*. Ектению просительную супостат не дал выговорить, умертвив, парализовав сердце. Молитву *Христе, Свете истинный* пел, а не читал. Искушение: на отца Павла Трачевского, копошившегося в алтаре долго, чрезвычайно я разгневался тайно, заподозрив его в неблаговременном соглядатайстве, но и опять тайно примирился с ним по благодати Божией. О, да будет проклят всякий грех.

Горячая любовь к Богу изгоняет и попаляет всякую мирскую, нечистую любовь; потому, чтобы избавиться от этой ложной, мирской, растленной любви, возлюби горячо единого Бога и Его правду — и легко избежишь сетей мирской любви.

С новым моим грехом истреби, Господи, всю старую закваску греха, всю прелесть нечистую, да не найдется ей более места в моем существе, долго наводняемом нечистотой. Ибо я познал всю его нелепость, мерзость,

гибельность и чрез него удаление от Бога и Его благодати, света, мира, силы, жизни.

Благодарю Господа, явившего мне сегодня, 9 февраля, величайшую помощь при служении утрени, часов и особенно вечерни, которую служил натощак.

Десять часов. Благодарю Господа, избавившего меня от жала блудного по молитве покаяния моего. Жалом любви Твоей святой уязви меня совершенно, невозвратно, Господи!

Давно я замечаю, что лукавый супостат, враг Бога и человеков, отвращает меня от Божия слова и не дает свободно говорить, схватывает и ущемляет, обессиливает и умерщвляет сердце, стыдом покрывает лицо мое, наводя немоту, слова же не Священного Писания свободно читаю. О лукавнейший сатана! Господь да посрамит и да сожжет тебя, мне же да подаст победу над тобою и венец ради тебя да дарует мне по победе моей, или благодати Божией, над тобою, вселютейшим.

Удивительнейший, чудный, святой, благостный, премудрый, всемогущий, постоянный, неизменный, сладостный закон деторождения, данный Богом естеству одушевленных тварей, люди, одаренные разумом, созданные в святыне и правде, бездумно, дерзко, неблагодарно нарушают и разоряют, творя неподобное и срамное дело. Боже, просвети, помилуй и очисти нас, грешных. Даруй мне благоговеть пред двумя полами человечества и пред органами половыми и чисто, неблазненно, благодарно, благоговейно вспоминать о них, когда придут они на память, и не смущаться от воздействия вражия. Ибо и я, и все получили сладостное и чудное бытие чрез эти органы и познали в бытии своем Тебя, Творца и Зиждителя и Бога нашего. Аминь. Бывшие согрешения прости и не помяни, Господи!

Поражай всегда, Господи, наглых, дерзких, скверных, насилующих, и омрачающих, и посрамляющих смиренную мою душу демонов, нещадно нападающих на мою немощь, ибо нет у меня иного помощника, кроме Тебя и Владычицы Богородицы с Ангелом Хранителем.

10. Нагло, дерзко, устрашительно, с насилием и постоянством нападает на меня бесплотный враг, ставит меня в ложное, нелепое, нечистое отношение к людям, особенно к женскому полу, и я должен смело, мужественно, спокойно, дерзновенно, с постоянством вооружаться против него с помощью Божией. Сегодня я худо, уклончиво поступил в борьбе с ним во время утрени, заменившись диаконом на всех ектениях, оттого враг стал еще дерзче против меня в искушениях. (На молебне в шестом флигеле у военного чиновника остановил меня супостат и сбил при чтении Евангелия Божией Матери, в ектениях и возгласах. Какая дерзость!) Имея крепость Твою, Господи, да сокрушу демонские немощные дерзости молитвами Богородицы, апостолов и мучеников.

10. После литургии Преждеосвященной. Благодарю многомилостивого и всещедрого Господа, сподобившего совершить непреткновенно всю службу, хотя и в великой немощи, но сила Божия в немощи моей совершилась. О, сколь сладостно, животворно, премирно, утвердительно для души и тела было сегодня приобщение пречистых, небесных и животворящих Таин! Заамвонную молитву благодатью Божией прочитал я искренно, громко, редко, непреткновенно. Отпуст сказал довольно хорошо, но не выговорил имен святого апостола Андрея Первозванного и Петра и Павла и святого благоверного князя Александра Невского.

11. Враг низложил меня вчера за повечерием при произнесении молитвы *Владыко Многомилостиве* за невоздержание мое — за ядение до повечерия, и как больно и срамно было мне, какое смущение, омрачение, скорбь, теснота! Но благодарю Господа, принявшего мое покаяние и даровавшего мне мир по молитве моей. После службы пошел дать молитву жене Глясфельдта; по выходе из церкви обступило множество нищих, и я взял извозчика и уехал; когда читал молитвы, диавол опять люто запинал меня при чтении их, язвил, палил почти на каждом слове, едва прочитал с пропусками по причине

бесовских запинаний. Опять скорбь и теснота и беда! Шел пешком назад с братом Ольги Софроновны; пришедши в собор, опять припал к престолу благодати с покаянием и молитвой о избавлении и умиротворении сердца, и Господь опять излил на меня великую и богатую Свою милость. Слава Его непобедимой благости и человеколюбию!

Что вернее Господа, вернее истины церковной, евангельской и святоотеческой? И в этой истине бесплотные злодеи делают мне преткновение, когда я должен выражать ее языком! И молиться, и каяться, и просить о помиловании не дают мне, не попускают раскрыться сердцу моему для искренней ко всем любви о Господе, чтобы истинно и горячо молиться о всех людях! Ожесточают, уязвляют, поражают сердце мое разными воспоминаниями лютыми о грехах! Господи! Избави раба Твоего от лютых искушений! *Аще беззакония нáзриши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у Тебе очищение есть* [Пс. 129, 3].

Девять часов утра. Попросил я, немощный, у Господа благодати служения с дерзновением, чистым сердцем, без преткновения — и не постыдился, хотя сначала и одолел меня враг, еще не укрепившегося борьбою, но потом я благодатью Божией одолел его, когда говорил великую ектению и молитву *Спаси, Боже, люди Твоя* и далее. Молитву *Христе, Свете истинный* пропел непреткновенно и отпуст произнес почти со всеми святыми. Слава Господу, укрепившему меня, немощного. Вчерашнее вино, грузди, виноград и яблоки были мне на пользу (у Маркова и Мачигина). При произношении великой ектении голос был могучий и сильный, и нервы не дрожали. Господу благодарение!

Какой покойный и здоровый был сон после утрени! Это дар Божий за доброе и победоносное служение Ему! Благодарю Господа, очищающего вся беззакония моя [Пс. 102, 3] и помогающего немощам моим.

После утреннего сна (от семи с половиной до восьми с тремя четвертями часов) я подвергся чрезвычайно пагуб-

ному искушению со стороны моей многострастной, блудной плоти; всё существо мое во мгновение наводнилось блудной, мертвящей, удручающей душу и тело тиной, и я долго, долго должен был внутренно каяться и молиться дома, и на улице, и в церкви, припадая с крепкими покаянными воплями внутренними, тайными к престолу милости и суда в храме святых апостолов Петра и Павла и Покрова Пресвятой Богородицы. Наконец Господь, видя глубокое покаяние, избавил меня от мерзкой тины греха, убившей было душу мою. Спать не надо утром без крайней нужды: после сна сердце крайне нравственно слабо и служит удобной почвой для греха.

В церкви на часах ектении великую и просительную говорил нехорошо, поспешно, с сердцем, парализованным от страха бесовского, неискренно, скрадчиво. Увы мне, что искренно не всегда могу служить! После часов умолял Господа долго о помиловании и умиротворении. Господь помиловал, как бездна милости. У купца Ф. С. Герасимова мать Евдокию Фаддеевну причащал; бесы тяжко надоедали и не давали выговаривать окончаний молитв и славословий и самые молитвы; с трудом колесо сердечное двигалось; опять в алтаре каялся и исцеление получил от престола благодати, и легко, легко стало. У Дмитрия Семеновича, мясника, молебен служил с чувством, искренно после ошибки во время чтения Евангелия преподобным. Господи, помилуй среди сетей хитроумных.

Во время великого повечерия 11 февраля бесплотные разбойники напали на меня другим образом: возбудили во мне сильную неприязнь к чтецу-крестьянину: и голос, и выговор его не нравится, как бы плаксивый, и зачем дьячок уступил ему чтение; я был в отчаянном положении, сбился на окончательной молитве и стал каяться и умолять Господа о избавлении от искушения и помиловании меня, оправдывал чтеца и старался возлюбить его, как простого и усердного и ясно выговаривающего, не запинающегося, и слава Богу — Господь помиловал, избавил от смертоносного дыхания Велиара и дал мне мир,

свободу, силу, дерзновение, и я в первый раз прочитал всю молитву без запинки. О, мечты, мечты вражии, греховные! Когда я от них избавлюсь?! Все страсти — мечта диавольская, смертоносная. Еще диавол смущал меня концами грязными рукавов моей рубашки — не знал, куда с ними деваться, куда спрятать! Вот какая глупая шутка врага! А для меня просто беспокойство, смерть! Это тщеславие.

12 февраля. Благодарю Господа, сподобившего меня исповедаться и приобщиться Святых Таин животворно, в победу над полчищами демонскими; заамвонную читал громко, выразительно, молитвы к исповеди тоже. Вечером исповедников было двести тридцать семь человек, исповедовал с крайним трудом по причине непрестанных запинаний от бесов и уязвлений вселютейших. В десять часов вечера исповедовал семейство Симанского на квартире, с крайним трудом говорил молитвы и исповедовал и читал разрешительную молитву, а вернее, не прочитал или не выговорил, ибо сердце мое было связано, парализовано, мертво. Две вещи меня соблазняли при исповеди: деньги и видные люди мира сего — красивые, богатые или знатные в мире, корысть, красота и мирская знатность и богатство. Между тем покаяние есть суд Божий для всех равный. Помилуй меня, Господи, много согрешившего. Всякий раз, когда я, не связываясь и не стесняясь качеством лиц исповедовавшихся, говорил свободно, спокойно, властно, мне было легко и я оживлялся, а как скоро стеснялся известными лицами красивыми или знатными и богатыми — я уязвлялся, немел. Един Господь есть для меня всякое благо — жизнь, мир, свет, сила, пища, питье, красота, сладость, святыня, правда и избавление.

Где любовь к бессмертным душам и прежде всего к своей душе? Где самоотверженная любовь пастырей к словесным овцам? Где болезнование о их душевных и телесных недугах, их скорбях, бедах, лишениях, о их погибели? Любовь плотская, корыстная, ложная, диа-

вольская истребила святой огонь в сердцах. Господи! Исправи сердца наши и обрати их к любви Твоей! Даруй нам всегдашние слезы о неверностях наших, о страстях наших. Даруй нам святой огонь любви духовной, небесной. Аминь.

Всегдашней преградой, камнем преткновения на пути ко спасению и любви к Богу, к святым и к ближнему стоит многострастная плоть моя, моя дружба к ней, моя ложная любовь к ней; я давно бы должен распять, умертвить ее со страстьми и похотьми, а я оживил и оживляю ее, ее страсти всегдашним плотоугодием в пище и питье, в одежде, в покое, неге, чести, любоимении и во всяком плотолюбии и вещелюбии, и душу мою сделал рабыней тленной плоти, госпожу подчинил низкой рабе, тленной, ничтожной.

Вечер 13 февраля. Суббота. Приношу всесердечное благодарение Многомилостивому и Всесильному за чрезвычайную помощь мне, немощному и обуреваемому лютыми искушениями демонскими, во время утрени в соборе (я очередный всю неделю в служении), особенно во время произношения великой ектении, которую говорил с помощью Божией со дерзновением, одолев страхи и насилия демонские, громко, медленно; благодарю за препобеждение всех искушений во время утрени и ранней обедни; благодарю за слезы умиления и теплые, даже горячие чувства во время чтения канона и служения литургии, особенно литургии верных, и за причащение неосужденное Святых Таин свое и людей Господних до шестисот человек (в две руки: я и отец Петр). В гимназии было трудно сидеть на уроках (уставши и мало спавши ночью). Дома заснул с четырех с половиной часов до семи вечера и отлично отдохнул, восстановил силы. В восемь часов вечера молебен у Захарии Ивановича Сидорова, кожевника; искушение во время молебна: тайное ругательство диавола в моих удах и в моем уме и сердце женскому полу; молитва слезная тайная об избавлении, прогнание всескверного, спокойствие сердечное по

благодати Божией; непопускание от диавола говорить возглас *Яко милостив и человеколюбец Бог еси*; усилие мое и препобеждение лукавого; отрада сердечная и мир душевный вследствие победы над змием, свободное потом служение. Беседы: чтение об антихристе; утощение доброхотное и богатое от Захарии и Ольги (именинница дочь Маша).

Тяжелый ревматизм в правой руке моей, слава Богу, прошел от подвигов поста и говения и причащения Святых Таин: за грехи мои я трудно владел правой рукой моей, которая была как бы ушибленная или контуженная.

Завтра, 14 февраля, причастить и особоровать Марию Ермолаевну Естафьеву после ранней обедни; вечером в семь часов крестить у таможенного чиновника. К Параскеве Давидовне Васильевой сходить: она была у меня и дома не застала, молебен хотела служить.

14 февраля. Воскресение. Неделя Православия. Благодарю Господа всем сердцем за избавление от ядовитых мертвящих козней диавольских, особенно во время чтения Дегтева крестьянина (ревностного христианина), и за помощь во время служения моего утрени и литургии, и за слезы умиления. Во время литургии и в конце утрени супостат бурно напал на меня из-за девицы; только слезами покаяния я мог погасить во время совершения обедни прелесть в сердце и объяться любовью Божьею и величием и святостью Таинства, но во время заамвонной молитвы супостат опять прельстил чрез назойливое воспоминание о ней, смутил, стеснил, запнул, умертвил сердце! Чего хуже! Прельщайся после этого всякой смазливой девчонкой!

Отпуст не выговорил весь и спокойно, заамвонную недокончил.

Священник в церкви при богослужении есть высший критерий богопоставленный совестей людских: он судит всех, а его самого судит Бог. Потому он должен на всех смотреть ясно, открыто, отечески и вместе властно, как иерей Божий, пастырь и судия, и никого не стыдиться, не краснеть и не ронять своего звания, сохранять спокой-

ствие и самообладание, предоставляя суд о грехах своих единому Богу.

Совершенная любовь изгоняет страх [1 Ин. 4, 18]. Отчего же ты испытываешь страх бесовский? — От недостатка любви к Богу, от своих грехов, от житейских пристрастий в сердце.

Десять с половиной часов утра. Пятница Первой недели поста. Уф! Как умертвил меня супостат чрез случайное воззрение на женскую наготу! Какой яд адский, жгучий, мертвящий, омрачающий, подавляющий, срамящий! Как долго надо было каяться, молиться, припадать к Богу и дома, и в церкви! Да не коснется впредь сердца моего никакой грех! Великое помилование даровал мне Господь за покаяние всесердечное!

15 февраля. Понедельник Второй недели Великого поста. Я неотложно должен заботиться о стяжании деятельного любомудрия, цель которого — победа над грехом, побеждающим и умерщвляющим нас, и приобщение в вечное достояние добродетели, святыни и правды, или приобщение Бога и вечной жизни, для которой мы и созданы от Него: *Дал еси,* сказано, *достояние боящымся Тебе* (Самого) *Господи*[100]. Такое любомудрие старались стяжать и стяжали апостолы, пророки, иерархи, мученики, преподобные, Христа ради юродивые, эти дивные мудрецы в мире, под видом юродства скрывавшие в себе Божественную мудрость.

Идите: всё готово. Идешь ли ты на небо получить вечное наследие? Ведь всё готово.

На крестинах у Филипповичей я был в отчаянной борьбе с невидимыми злыми демонами и едва совсем не остановился в чтении молитв. Причина — грех, он меня поверг в бессилие, да еще ядение рыбного пирога, закрепление желудка, дождливая погода, сон до обеда — всё это расслабило душу мою. Еще причина — война против меня диавола за проповедание слова Божия в церкви.

У Мачигина на крестинах тоже я был в отчаянной борьбе из-за лиц незнакомых, коих конфузился, и из-за

платка, коим ужасно смущал меня невидимый мечтатель, поучающий весь род человеческий суете и суетою убивающий души человеческие. У барона Гротгуса в таможне тоже крестины, чтение молитв не без борьбы, но там гораздо легче: я почти все молитвы прочитал, исключая одной или двух, и ектении с возгласом и отпустом.

16. Вторник. Благодарю Владычицу Пресвятую Богородицу, милостиво и скоро услышавшую сердечный, покаянный и молитвенный вопль мой от стужавшего мне крепко блудного демона в четвертом часу вечера и избавившую меня от помышлений и ощущений суетных и скверных и умиротворившую сердце мое. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать легко и непреткновенно, беспрепятственно совершить Таинство Крещения в квартире М. Т. Верзина.

Назначение твое, человек, великое, всеблаженное: ты после подвигов очищения от греха и по освящении благодатью Святого Духа имеешь наследовать будущую жизнь в Боге и с Богом, причащаться святыни Его, неизреченного блаженства Его, неизглаголанной красоты и сладости Его, заступать место отпадших ангелов. Не забывай своего назначения и всеми силами стремись к побеждению греха и к достижению правды и святости в сердце и во всем житии; да и других к тому же побуждай усердно, а Бог готов помогать тебе. Помоги, Владыко Господи!

Десять часов утра. Благодарю Господа за великую милость, явленную мне во время утрени в оживлении меня благодатью и в высоком духовном умилении и наслаждении Божественной службой (в алтаре Покровского храма у меня текли обильные слезы умиления). Как хорошо быть с Богом и быть оправданным Его благодатью! Но как мучительно, смертоносно действует на душу во время богослужения всякая мысль, забота о чем-либо земном. Особенно о том, что не есть необходимая нужда, а излишество и прихоть! Так, в Боге покой душ наших, в Его нетленной сладости и красоте! Он сокровище жизненное души нашей!

Благодарю всем сердцем Господа моего Иисуса Христа, Которого я призвал от всей души, за избавление в гимназии в восьмом классе от душетленного яда греха, коим я заразился по действию и ловительству лукавого и по своей страстности в учительской сборной комнате при рассматривании журнальной книжки «Исторический вестник» с изображением великосветской женщины весьма красивой с обнаженной грудью. Но как след греха оставался еще отчасти и во время класса и я не имел времени совершенно изжить его, то я помолился всей душой по окончании урока, и Господь совершенно очистил от него. Благодарю Господа за два молебна, свободно и без запинки совершенные в доме Климова и в доме Семенова на вышке у Андрея Петровича и Ксении Григорьевны. И тут было искушение, побежденное мною призыванием имени Господа.

Всегда ли с искренней верой и усердием, с дерзновением и любовью прибегаешь ты к Владычице и Матери по благодати — к Пречистой Богородице во всех обстоятельствах жизни, радостных и печальных, особенно в беде греховной, в буре страстей, в искушениях тяжких? Величайшая для тебя потеря, если ты не научился и не уверился, не привык с упованием, уверенностью, со смирением и благодарением прибегать во всех скорбях и радостях к Матери Живота, к этой пучине милосердия и щедрот, готовому покрову и заступлению кающихся грешников. Когда я прибегаю [*к Ней*] с верой и усердием, всегда спасаюсь и обретаю помощь против искушений. О, чаще взирай, христианин, на светлый материнский лик Преблагословенной и поучайся и спасайся. *Се, Матерь твоя* [Ин. 19, 27].

17. Среда. Господи, благодарю Тебя за излиянные в нынешний день на меня, непотребного, милости Твои богатые, скорые, животворные, радостные во время утрени, потом по выходе из гимназии после замечания директора о частом выходе учеников шестого класса, при совершении крестин в доме Смирнова у стрельбища и

особенно пред временем совета в гимназии (в семь часов вечера), когда я был в неудовольствии и негодовании на директора за его крутые речи и был подавлен невидимыми врагами, а по тайной молитве покаяния избавился благодатью Христовой от греха, скорби и тесноты, успокоился, распространился, возрадовался и восторжествовал в сердце и пришел в совет совершенно изменившимся в лучшую сторону человеком, облагодатствованным. А то ранее не хотел было идти от неудовольствия, уныния и тоски.

18 февраля. Утро. Благодарю Господа, явившего мне милость Свою во время утрени в избавлении от сердечного бессилия вследствие вчерашнего чревоугодия и пресыщения и винопития (каюсь в сем) и в даровании сердечного чтения и пения канона со стихирами. После утреннего сна (с восьми часов до девяти) крайне расслабел опять сердцем, в коем явились греховные поползновения и смущение с теснотой, вследствие чего на литии у Николая Ал. Мачигина и при обряде причащения Евфимии Ребровой (в шестом флигеле) крайне расслабел сердцем, был смущен, парализован в уме и сердце и воле, не мог выговорить многих слов и молитвенных воззваний, разрешительной молитвы и отпуста. Вследствие этого новая теснота, смущение и срамота. В этом состоянии я направился в Успенскую церковь за Святыми Дарами и там усердно припал к святому престолу с покаянием и молитвой о избавлении от грехов и насилия и мучения невидимых врагов, и Господь скоро услышал меня, вняв молитве веры и упования, и избавил от смерти душевной, тесноты, смущения, срамоты и бессилия. Благодарю чудного в милости и силе Своей Господа.

Вечер. Господи! Благодарю Тебя за чудо избавления от тяжких последствий чревоугодия и пресыщения (омертвения сердца) и от гнева, тесноты и скорби по поводу раздражения в третьем классе гимназии на ученика Тихонова за шалость его и за непослушание и упрямство, выказанные им по приказании моем стать на колени. По выходе из класса, идучи домой, я тайно каялся и

молился всем сердцем Господу, и Господь скоро услышал вопль сердца моего, внял покаянию моему и помиловал меня, даровав мне мир и пространство, свет, силу, дерзновение, торжество духовное.

Пять часов вечера. Благодарю Господа за явленное во мне милосердие Его, Владыки моего, после пения с дьячком Адрианом моления к Богородице и всем святым, при коем Адриан перебил меня, а я его: он лишней вставкой святых Николая и святого Александра Невского, а я продолжением по книге... Я вознегодовал — и смутился и уязвился по действию врага, но покаялся и помилован и умиротворен. Слава Господу!

19. Пятница. Благодарю и славлю недостойными устами и сердцем Господа, спасшего меня вчера двукратно от мертвящих поползновений нечистоты пред панихидой по Георгии Васильевиче Томасове, бывшей в семь часов вечера, и умертвившего во мне змия нечистого. Благодарю за избавление от скверных помыслов и насилия демонского во время молебна в квартире Архипа Васильевича в Думе.

Слава милосердию, святыне и силе Господа, избавившего меня от потопления греховного, очищающего вся беззакония моя, освобождающего меня от страстей, дарующего мне правду Свою, свободу и мир! Так Он сотворил со мною пред панихидой и во время оной в квартире господина Томасова, так сотворил со мною дома после обеда 19 февраля (пятница).

Десять часов вечера. Благодарю Господа за величайшее чудо спасения от поразивших мою душу страстей и козней диавольских во время панихиды по Георгии Васильевиче Томасове в церкви учебного экипажа. Это чудо спасения было равносильно воскрешению из мертвых, ибо душа моя была мертва — и ожила. Спасение совершил во мне Господь по крепком покаянном вопле моем после панихиды, когда я пошел домой и шел между доковым мостом и штурманским (из-за Надежды Ефимовны Ефимовой [...]).

20 февраля. Утро. Крайне расстроился из-за нищих, особенно из-за девочек, которым я подал милостыню (по две с половиной копейки) и которые всюду и после того за мною следили, хотя я нарочито уходил от них, желая наедине тайно молиться; потом сорок человек нищих взрослых пришли ко мне, прося милостыни, и я, раздраженный уже нищими неотступными девушками, раздражился и на взрослых, отсылая их к богачам городским; в конце концов я, весь разбитый нравственно, пришел домой и, сгорая в огне адском, приступил с молитвой слезной в покаянии ко Господу и потом к Богоматери (в молельной — Казанская и в передней — Тихвинская иконы), и слава Богу и Божией Матери: не отринута молитва моя слезная, я избавился, помилован, исцелен, прощен по великой и богатой милости Господа, Источника суда и милости. Торжествуя свое избавление, прославляю безмерную благость Господа моего, не преодолеваемую злобами моими и бесчисленными иными грехами.

После обеда. Благодарю Господа за величайшие Его ко мне милости в сей день: во-первых, за избавление от тесноты по поводу неудовлетворения нищих и огорчения на них пред литургией в церкви учебного экипажа; приехав на санках к учебному экипажу, я гулял по панели и каялся, всё каялся и просил милости — и получил; обедню служил довольно покойно, причастился животворно и потребил Святые Дары так же. Вышедши на отпевание, я сначала не обратил внимания на публику до второго возгласа, потом обратил внимание и увидел сестру губернаторши, о самовластии которой прежде слышал, и озлобился на нее по действию злой силы и своей страстности, смутился, потерял присутствие духа, уязвился, умертвился, изнемог. Раздумал: на что похоже прилагать злое свое ко злу ближнего? Да побеждаю благим злое [Рим. 12, 21], молитвой любви о согрешающем, ибо кто без греха [Ин. 8, 7]? А то озлобляться, презирать — что за нелепость, и столь убийственная! Покаялся от души в нелепости своего сердца, и Господь послал спасение Свое.

После всенощной в соборе. Благодарю Господа, принявшего молитву мою пред всенощной о непреткновенном, небоязненном, искреннем, мирном служении. Хотя в начале и в середине службы мое сердце было сухо и безжизненно и крайне спать мне хотелось, но зато при чтении Евангелия Господь согрел и умирил его и сподобил меня прочитать его ясно, громко, спокойно, с избытком упования и мужества против дерзости бесов (они смущали меня, только в самом конце немножко я ослабел — сам виноват).

Отношение науки о богослужении к другим наукам, ее польза.

Господь Иисус Христос в Себе Самом плоть нашу обессмертил, обожил, нам предпоказуя вечное нетление и бессмертную жизнь после подвигов здешней жизни.

21. Воскресение. Благодарю Господа за милостивое, многократное избавление от скорби и тесноты и вражиих козней пред обедней и особенно во время обедни, за слезы умиления, за избавление от холодности и сухости, безжизненности, нечувствия сердца, за дарование слова (поучения) к людям. При совершении Таинства Крещения у Глясфельдта мне было очень трудно говорить молитвы от крайне несносного противодействия невидимых супостатов из-за пристрастия моего к тряпке, называемой платком. Увы мне! Из-за этого тлена сердце мое было не с Богом, а с тленом, не с младенцем, этим чадом Божиим, а с бездушной ничтожной вещью. Оттого оно и было мертво!

22 февраля. На панихиде по рабе Божием Данииле Исакове отпуст я скрал, не выговорив вслух слов: *Живыми и мертвыми обладаяй... Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных Апостол, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, душу от нас преставльшагося раба Своего Даниила,* а только слова: *в селениих праведных учинит, в недрех Авраама упокоит,* и прочее не выговорил по суетному страху бесовскому, не исповедал

Господа, обладающего живыми и мертвыми, не упомянул громогласно нашу всесильную Ходатаицу и Молитвенницу, Предстательницу о всех христианах Пречистую Деву Богородицу, наших молитвенников и предстателей — апостолов, мучеников, преподобных и богоносных отец и всех святых, достойные молитвы коих подкрепляют наши недостойные, хладные, корыстные молитвы, и потому я лишился благодати, мира, дерзновения, свободы и впал в скорбь, тоскливость и тесноту сердечную, во мрак, срамоту и муку и только усиленным и долгим тайным покаянием исходатайствовал у Господа прощение, мир, дерзновение, свободу. О, даруй же мне, Господи, всегда с дерзновением исповедывать имя Твое святое, сладчайшее, премирное, животворное и со смирением и упованием, непреткновенно воспоминать всесильную и всеблагую Молитвенницу и Предстательницу нашу Пречистую Богородицу и всех святых. И вчера за обедней я по ложному страху не воспомянул во всеуслышание Божией Матери и святых на отпусте литургии, ибо диавол всегда нечто нелепое представляет мне в это время, например лютые воспоминания греха, и смущает, низлагает, убивает дух мой и я немею, между тем как я не должен слушать его мечтаний, уповать на Господа, на милость Его, спокойно продолжать дело молитвы и общественного богослужения или оканчивать оное.

Прости мне и тот грех, что я убежал от нищего, бежавшего за мною, говоря себе: подам всем в свое время, в три часа, а на всяком месте и во всякое время не хочу подавать, так как их крайне много.

Пять с половиной часов вечера. Помяну новые и великие милости ко мне Господа, сейчас явленные после молитвы покаяния в избавлении меня от лютых искушений диавольских: раз при совершении Таинства Крещения в доме Двоеглазова (незаконнорожденный младенец) и, во-вторых, по приходе домой в кабинете и молельне моей после долгого и убедительнейшего моления моего и покаяния в пристрастии к красивому тлену

(платок шелковый), к деньгам (жалел подать нищим), в жестокосердии, гневе и ярости, скупости, жестокости (выдрал за волосы нищего). Непобедимая милость моя, Господи, слава Тебе!

Ужасно язвят меня иные платки крестильные. Не вешать их в кольца купели.

23 февраля. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать во время панихиды (по Данииле Исакове) искренно узреть свои прегрешения и осудить себя и испросить прощение, милость и мир. А пред тем было нечто стропотное в сердце относительно сослужащего мне настоятеля отца Павла.

За что мы работаем диаволу и воинству его всескверному, вселукавому и всезлобному? Разве он, нечистый, нас сотворил, вскормил, воспитал, возрастил? Разве хотя йоту, каплю, пылинку какую из даров, коими на всякий день пользуемся, дал нам? Разве он нас просвещает светом вещественным, тленным и невещественным, духовным, нетленным и вечным? Разве его воздухом мы дышим? Разве он дал нам какой орган для действия или восприятия жизненных даров, столь щедро на нас ежедневно и ежеминутно изливаемых? Разве он, лукавый, нечистый, первый величайший грешник, очищает беззакония наши и исцеляет все недуги наши? Разве он подает мир и милость душам нашим, свободу, пространство, радость сердцам? Разве он воплощался, жил с людьми на земле, всячески благодетельствуя им, совершая чудеса бесчисленные, ради блага людей пострадал и умер за нас на кресте и со славою воскрес и являлся в продолжение сорока дней, уверяя избранных своих в новой по воскресении загробной духовной жизни, и вознесся на небеса, и сел одесную Бога Отца, никакоже разлучаясь с верующими, но пребывая неотступно и вопия любящим Его: Я с вами и никтоже на вы?[101] О, всё это сотворил и творит един Господь Иисус Христос по благоволению Бога Отца благодатью Святого Духа. Ему и будем работать всем сердцем, со всем усердием, Его любить горячо, Его

заповеди соблюдать твердо и противиться всякому греху всеми силами, призывая Его непрестанно в помощь, а диавола возненавидим всею ненавистью, как самое ужасное зло, лукавство, тление, осквернение, извращение, непотребство, как бездну всякого зла.

Сор выметаете из избы всякий день — отчего же не выметаете греховного сора из души своей всякий раз, когда согрешите? Ведь если оставлять многие дни, месяцы, тем более годы неметеной храмину души, то, пожалуй, и совсем не обобрать, не вымести будет этого самого злокачественного, прилипчивого, въедливого, всю душу и тело проникающего, заражающего и умерщвляющего сору! Выметайте же чаще сор душевный покаянием, искренним, нелицемерным.

Равным образом вы очищаете ежедневно воздух в своем жилище, выгоняете испорченный, растленный, впускаете свежий — делайте подобное же и с душой своей: ее атмосфера нравственная портится постоянно греховными помыслами, пожеланиями, привычками, мечтами, наклонностями, намерениями, страстями, словами и поступками; очищайте ее усердно всякий день и час тайными покаянными молитвами, вздохами, слезами, чтением душеполезных книг, особенно Евангелия, богомыслием, пением и песнями духовными, милостыней и вообще делами человеколюбия и не допускайте ее погрязнуть, потонуть, закоснеть, умереть во грехах. Спасая спасай твою душу. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* [Мф. 16, 26].

Десять с половиной часов вечера. Благодарю Тебя, Господи, за неисповедимую благость Твою, преудивленную во мне: раз в заседании попечительства, когда я в тесноте греховной воззвал к Тебе (я прогнал с гневом нищих, гнавшихся за мною после подачи милостыни), второй раз, когда я шел от Евл. Петр. и Ольги Афанасьевны и мне попался Вологодской губернии крестьянин молодой, просивший у меня денег (я рассер-

дился на него за бродяжничество и нерасчетливость и безработицу), в третий раз дома после того, как я ворчал на жену за незаботу поддержания у меня в комнате чистого воздуха.

Благодарю Господа, помиловавшего меня за покаяние и очистившего смертоносное злорадство и зложелательство по поводу газетного известия о посягательстве на жизнь английский королевы. О, какое неуважение и презрение к верховной власти, к лицу царствующему! Смирись, душа моя, и благоговей пред помазанниками. Помилуй мя, Царю царствующих, даровавый державу им.

24 февраля. Из-за сына онежского бывшего священника Алексеева Николая сегодня я ужасно искусился: часто приходить стал он ко мне за деньгами под разными предлогами; я давал прежде, а сегодня с досадой и гневом выпроводил его вон со двора (один рубль двадцать копеек просил на марки), и поэтому адски сам уязвился, смутился, впал в тесноту, смерть. Только усиленная многократная покаянная молитва избавила меня от адской тесноты. Благодарю Господа!

Во время часов и Преждеосвященной обедни, соборне совершавшейся, мне было крайне тяжело от вражеских приражений, от его злобы, врезывавшейся в мою душу, особенно к лицу настоятеля, коего равнодушие, бесстрастие, холодность, степенная или гордая важность и спокойное самообладание возбуждали во мне и зависть, и озлобление, снедавшие и подавлявшие душу мою в те минуты, когда эти страсти действовали во мне, ибо я покаянием немедленно старался избавиться от них. О Господи! Научи меня искреннему доброжелательству ко всякому человеку и уважению личности человека, особенно священной, носящей образ Тебя, вечного Первосвященника. Желая другому искренно добра — себе желаем, как и делая другому добро, себе его делаем.

Благодарю Господа за Преждеосвященную обедню 11 февраля, совершенную непреткновенно, победоносно благодатью Божией.

Десять часов, 21 февраля. Благодарю Господа за преславное спасение, совершенное во мне Его милостью и силой на пути моем из дома Забоева с молебна (где была девица молодая), во время коего я поползнулся мыслью и сердцем своим нечистым. Господь принял мое покаяние и мольбу и избавил от стремительного, смертельного потока блудного в сердце моем.

С Василием Великим и всеми святыми уповаю, что непобедимое милосердие Божие победит безмерность зол моих, избавит от всякого греха и спасет во Царствие Свое Небесное, как пишет святой Апостол [2 Тим. 4, 18]. Слава Богу! Я ежедневно и многократно испытывал на себе непобедимую милость Божию, не преодолеваемую никакими злобами, нечистотами, лукавствами моими, когда я искренно в них каялся и просил милости у Владыки живота моего. Слава Тебе, упование наше, Христе Боже!

Совершенная любовь изгоняет страх [1 Ин. 4, 18]. Отчего же ты испытываешь страх бесовский? — От несовершенной любви или от недостатка любви к Богу и ближнему по причине страстей, гнездящихся в сердце, по причине разных кумиров, кои боготворит сердце. Горячая любовь к Богу изгоняет и попаляет всякую мирскую, нечистую любовь. Имей же, старайся иметь горячую, великую любовь к Богу. Вспоминай чаще, как Он тебя возлюбил и что для тебя сделал и делает непрестанно. Питает ли, сном ли покоит, оживотворяет ли тебя и кого-либо диавол? *Всякое даяние доброе* [...] от Бога [Иак. 1, 17].

25 февраля. Благодарю Господа за превеликое и преславное спасение и оживотворение после продолжительного припадания к святому престолу во время утрени с покаянием и умолением. Бедному священническому сыну Алексееву (из Онеги) отказал было сегодня в даче одного рубля тридцати копеек на метрическое свидетельство (для отсылки домой), хотя наконец обещал я неохотно дать ему просимое. Он несколько раз уже получал от меня подаяние. Мучительно было для меня самого мое

собственное жестокосердие и скупость с гневом и рвением. Да к тому же вчера я на поминках Исакова очень утостился, отчего сердце мое стало более грубо и жестоко. Благодарю Господа, скорбями и наказаниями смягчающего сердце мое жестокое. После помилования я Божией благодатью с величайшей ревностью и одушевлением громко читал и пел на клиросе.

Вечер. Благодарю Господа, отразившего плотскую, мучительную, ядовитую, смертоносную любовь от сердца моего и оживотворившего меня благодатью Своей, правдой Своей, любовью Своей по приходе моем домой от Славинских, у коих я служил молебен по случаю именин Порфирия Николаевича. Это было в седьмом часу вечера.

Благодарю Господа, даровавшего мне молитву у Марковых и назидательное чтение из книжки «Глас Божий грешнику» в восьмом и девятом часу вечера. Благодарю Господа, сейчас (десятый час вечера) избавившего меня по молитве веры и покаяния от ядовитой сласти плотской и мучительной, палящей и паки оживотворившего чудно благодатью Духа Святого Своего. Сколь благо и усладительно, премирно быть с Богом! Сколь силен Бог в благопременении сердца нашего, в победе над скверными, вселукавыми, всезлобными врагами нашего спасения! Слава быстроте и непобедимой силе и благости Божией в помиловании грешников!

26 февраля. Благодарю Господа, сподобившего меня в мире совершить соборне Божественную литургию с умилением слезным при совершении Таинства и причаститься животворно пречистых, пренебесных, страшных Таин. Дома в конце обеда вышла крупная размолвка с женою из-за нападок ее на добрую, верную, трудолюбивую, благочестивую прислугу Евдокию. Придирчивость злая жены моей к прислуге возросла до последних пределов, всякую минуту она готова была распекать ее за ничто; я обличил ее в несправедливости и злобе, и она больше озлобилась и на меня и на нее и прогнать ее

захотела непременно. А где теперь найдешь хорошую прислугу? Господи! Тебе вручаю себя, и жену, и слугу. Владычице! Тебе вручаю себя, и жену, и слугу я, слуга Твой, сотвори с нами по всеблагому и премудрому и праведному владычеству Твоему, Господи, и Ты, Владычице тварей. Я слуга Твой, Господи, и Твой, Владычице! Аминь.

Благодарю Господа, прекратившего за молитву слезную покаяния остроту и смертельность искушения моего, бывшего по поводу размолвки с женою. Слава Тебе, Боже, спасаяй, Боже, непобедимый в милости! Боже благопослушливый, благоуветливый и благопременительный! Да не забываю побеждать благим злое [Рим. 12, 21].

Три часа вечера. Благодарю Господа, помиловавшего и оживотворившего меня, тайно молившегося и каявшегося в отпадении от любви при размолвке с женою. Господь совершил опять победу милосердия Своего над грехами нашими и не попустил врагу спасения нашего разорвать тело на части, то есть разделить мужа от жены и жену от мужа враждой взаимной. Господи! Воздействуй всею силою благодати Твоей на жену мою, как я молился Тебе.

Иже Херувимы тайно образующе... Чем образуем[102] мы Херувимов? Во-первых, пением их священной песни *Аллилуия* и, во-вторых, тем, что подъемлем, как и они, Господа славы и носим в себе чрез причащение Его, носящего всяческая глаголом силы Своей [Евр. 1, 3]. Потому мы и должны отложить всякое житейское попечение, чтобы возлюбить Его всей полнотой сердца, пламенной любовью, как любят Херувимы.

У дома Касаткиных, когда я шел и каялся пред Господом, Он совершил во мне чудо спасения от адской тесноты и злобы. Слава Господу! Потом пред вечерней, когда я гулял по панельке в церковном доме и тоже молил Господа о помиловании, будучи в тесноте греха, опять получил великую милость: вместо тесноты — простор, вместо смятения — мир; потом в соборе в Покровском приделе пред исповедью опять удостоился милости Божией и исповедал спокойно и говорил молитву разре-

шительную нетрудно. Еще Господь у капитана Бойля (в четвертом флигеле) во время всенощной милостиво преклонился к моей тайной молитве и избавил меня от крайне наглых, нечистых козней диавольских, но и опять побеждал диавол при поименовании Владычицы и всех святых на великой и малой ектениях. Под конец водосвятного молебна враг сломил меня, малодушного, когда я пропустил слова в молитве: *не привидении нас устрашая*. Кончил смутно, не выговорив отпуста, который столь необходим, как омега после альфы и прочих букв алфавита, ибо в нем упоминается о Главе Церкви Господе Иисусе Христе и членах Его тела — святых Церкви небесной и членах Церкви земной, то есть о нас, милуемых и спасаемых Христом Спасителем по молитвам Церкви небесной. Затем, вышедши от Бойля в смятении и тесноте и парализованный в душе, я шел и усердно каялся во всю дорогу и в преддверии соборного тупика остановился тоже помолиться. Наконец Господь избавил от адской тесноты. Пришедши домой, нашел жену не готовой к миру, и опять впал в смятение, и опять стал молиться о взаимном прощении, и опять Господь услышал и Владычица Богомати Всемилостивая услышала, и я успокоился. Потом гулять вышел и молитвы читал про себя к причащению и светильничные и покаянные, и опять сподобился мира и милости.

27 февраля. Суббота. Благодарю Господа за дар примирения с женою моею после мучительной вражды взаимной. Благодарю Господа за слезы умиления при совершении загородной соборной заупокойной литургии по Николае М. Семенове и за животворное причащение Святых Таин. После обедни телесное утомление, склонность ко сну; один урок в гимназии, невежественный и дерзкий крик директора за опущение урока, мой ему смелый ответ. Обед у Семенова после урока, утомление, вечерний сон дома, освежение, ободрение. Слава Богу!

(Жаление креста моего драгоценного наперсного при каждении, смущение и омертвение сердца от пристрастия глупейшего; покаяние, умирение.)

Вечер 27 февраля. Суббота. Одиннадцать часов. Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, троекратно уврачевавшего раны души моей, согрешившей пред Тобою, во-первых, жестокосердием, суровостью к некоторым нищим, во-вторых, ложью пред женой в количестве денег и, в-третьих, блудным помыслом (в одиннадцатом часу); по молитве покаяния с призыванием сладчайшего имени Господа Иисуса Христа я вскоре ощутил блаженную целость в душе и мир сладостный, простор животворный, сладкую струю жизни Божией, легкость и дерзновение.

28 февраля. Воскресение. Поклонение Кресту. Благодарю Господа за десять чудных спасений Его, явленных в моей немощи при искушениях злого Велиара во время всенощной и литургии, особенно после водосвятного молебна, заказанного Верзиными по окончании панихиды. Не хотелось мне крайне служить этого молебна ввиду молебна в [В...] улице, и я не мог переломить сатанинского упрямства и упорства сердца моего. Служил неохотно, стесненно, при сильном противодействии бесовском, с пропусками (молитву водосвятную не читал); и служил, и кончил неисправно, смущенно и в тесноте. Но пред употреблением Святых Даров умолил Господа бесконечной благостью простить мне грех и помиловать меня, и Он простил, даровав мне оставление и мир. Причастился я Святых Таин животворно, победоносно, заамвонную читал хорошо и отпуст.

Вечер. Благодарю Господа, даровавшего мне победу над врагами бесплотными при совершении мною молебнов в Кудрявцевском флигеле и у Евдокии Леонтьевой в доме Григорьева.

Благодарю Господа, державно и благостно избавившего меня от тесноты и тоски греховной по приходе домой и по молитве моей тайной в гостиной комнате при коленопреклонении пред иконой. Скоро всерадостное, премирное и пространное спасение Господь даровал мне о имени Его. Слава Богу! (И на Яниша были скорбь и огорчение.)

1 марта. Благослови, Господи, наступающую животворную весну.

Благодарю Господа, сотворившего со мною величайшую милость троекратно или, лучше, многократно во время утрени, которую служил настоятель, во-первых избавив меня по молитве моей от смертоносного жестокосердия, во-вторых, от сильного огорчения и негодования на директора гимназии Яниша, набросившегося на меня с гневом за небытие в классе по службе приходской; я винил только его, а когда почувствовал в себе стрелы и язвы смертоносные, смирился и себя частью обвинил. Долго припадал к престолу благодати, наконец силою восхитил Царство Божие — силою веры, упования, покаяния. Слава Богу! Канон читал с величайшей ревностью.

Сколь сладостно иметь правый дух, оправданный благодатию, и быть с Богом одним духом [1 Кор. 6, 17]! (После тяжкого бремени греха и после покаяния и помилования Богом.)

Согрешил я вчера после ранней обедни пред Богом, пред Владычицей, пред святыми Ангелами и всеми угодниками Божьими, и пред Верзиными, просившими служить молебен, и пред всеми, бывшими в то время в храме и молившимися во время молебна Богоматери, пред которым и во время которого я сильно искусился упрямством и своенравием диавольским, леностью, неохотой, подневолием и огорчением неправедным. Не хорошо, небрежно, не сердечно, принужденно, фальшиво я служил молебен, не могши препобедить своего огорчения и озлобления на просивших молебна. О, я должен быть всегда готов на молитву и к услужению прихожанам. *Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом* [Мф. 20, 26 – 27].

День 1 марта (мученическая кончина государя императора Александра II) был для меня крайне тягостен по нервному, болезненному состоянию и необыкновенно тяжким, упорным искушениям злых духов после обедни

и панихиды по государе; на молебне у офицера Мячина я не знал, как кончу молебен, Евангелия недочитал, ектении великой при водосвятии не мог говорить, молитву не мог читать: сердце было защемлено, подавлено лукавым миродержцем; на панихиде в минной мастерской только благодаря отцу диакону Полетаеву дело сошло благополучно с рук: я был под его прикрытием, отпуст почти молча говорил. Пред панихидой заходил в церковь Манежа; впрочем, прежде вхождения Господь принял тайную молитву покаяния и разрешил меня от диавольских уз, тесноты и срама, коим подвергся я у Мячина на молебне. О, как ужасно запинают меня враги! Не знают и не разумеют этого прихожане! Такое нервное состояние, болезненно-раздражительное, происходило и от вчерашнего пресыщения и питья вина на поминках у Ковиной, и от недосыпания (мало спал ночью), и, наконец, пред наступлением крайне дождливой погоды вечером, а потом крутого заморозка. Господи! Каким крайним, крутым переменам подвержены и душа и тело мое! С четырех часов вечера до шести я уснул дома и встал бодрый и свежий и служил молебен у Гуляевой свободно и бодро, с чувством, непреткновенно, и почти так же в квартире Параскевы Ивановны Оленниковой ради именинниц Евдокий. Слава Богу, преложившему печаль на радость, немощь в силу, малодушие в бодрость.

2 марта. Вторник. Утро. Благодарю Господа, избавившего меня после продолжительной усердной молитвы покаяния от адской тесноты и скорби, раз во время шестопсалмия: до сего времени была всё время лютая теснота по поводу неудовольствия на затею отца настоятеля праздновать двадцать пять лет своего настоятельствования в Кронштадте, ибо считал его не заслуживающим этого празднования, как не делавшего ничего особенного — ни улучшения в храме, ни в служении, ни в отношениях взаимных братии; он не приглашал даже на чашку чаю к себе братию ни в храмовые праздники, ни в

свои именины, не говорил проповедей и не любил их и других отвращал от проповеди (Клепачевского), учреждению попечительства противился всегда, к нищим был всегда несострадателен и жестокосерд, неподатлив. Но потом я смирился чрез скорбь и тесноту, признал за ним достоинства, ибо при недостатках есть в человеке и добрые качества, которых я не имею и другие многие, и счел долгом воздать ему должное по его заслугам, став на миролюбивую, любовную, евангельскую точку зрения на человека и его служение, и успокоился, помилованный Господом. Другой раз Господь избавил меня от адской тесноты, постигшей меня за удержание рубля в пользу нищих из дохода за молебны и за неискреннее чтение, смутное, при тесноте и разбитости сердца, молитв родильнице Александре Ивановне Федоровой. [*Ходя*] взад и вперед, я крайне мучился от тесноты и скорби, и только по приходе в собор и по припадании с верою и упованием в покаянии к престолу благодати я получил мир, и милость, и благодать во благовременну помощь. Слава Богу!

После обедни и молебна с литией у господина Симанского. Благодарю Господа за спасение, соделанное в душе моей во время часов великопостных и Златоустовской обедни; от злой хандры избавил меня Господь, а во время обедни пред причащением от негодования и какого-то озлобления и презрения относительно настоятеля, крайне бездушно и невыразительно говорившего возгласы и молитвы. Это тоже злая хандра. Настоятель не виноват, что у него слабая грудь и слабый голос. Это нападение на меня было духа злобы, духа прелести; я отпал от любви и кротости, коих нет ничего дороже, я сочетался с духом злобы, и только усердным покаянием, молитвой и верой непостыдной я избавился от духов злобы уже после причащения Святых Таин, пред выходом на соборный молебен. Тут я торжествовал победу над духами злобы о имени Господни и весь молебен был покоен. На молебне у Симанских (самого не было) я был в сильной

борьбе с прелестью (девица Симанская) и только благодатью одолел силу прелести и смущения демонского. Благодарю Господа.

Помочь Ивану Ковригину с семейством: бедствуют, голодают.

Юбилей настоятеля Трачевского. *Кому честь, честь* [Рим. 13, 7]. Должность настоятеля почтенна и многоплодна [...]. Двадцать пять лет настоятельства и благочиния — время почтенное, и если мы всецелы[103] и благопослушны, то причиной этой целости и благопослушия каждый из нас отчасти может [*считать*] добрые качества ближайшего начальственного лица. Эти качества отца настоятеля, действительно ему присущие, суть есть: всегдашняя мерность нрава, тих, преподобен, незлобив, самообладание, кротость и тихость во всем образе жизни, как и в служении, начальствование с достоинством, без напыщенности и гордыни, снисхождение к немощам братии, особенно низших степеней, — такие качества, которые крайне нужны всякому начальнику. Не будь этих качеств в настоятеле — и могли бы быть весьма неприятными столкновения по службе или по обстоятельствам домашним. Горючего материала бывает подчас много во всяком из нас, и одна искра, брошенная в него, одно слово начальника, проникнутое презорством и недоброжелательством к подчиненному, особенно чувствующему себя правым в своих требованиях, может возбудить пламя, а если начальник доброжелательный и кроткий да рассудительный, он сейчас погасит тлеющую искру, его слова как роса благодатная для души огорченной и негодовавшей. Таков был наш маститый юбиляр для нас. Нам жилось в прошедшие двадцать пять лет не худо под его начальством. Мы не чувствуем на себе железного кольца суровой власти. Мы были свободны в жизни, в слове, в деле; от себя лично скажу, что я пользовался свободой слова и на церковной кафедре, мне не было делаемо от настоятеля никаких прижимок. Конечно, я говорю всегда в строго православном духе и

на основе Священного Писания, но он всё-таки мог требовать писаного слова для цензуры, мне же этого большей частью нельзя было делать, так [*как*] иногда только за час или за два до службы начертаешь поучение для произнесения. Но, говоря о свободе слова для меня лично, я смею выразить желание пред отцом настоятелем, чтобы живое слово почаще говорилось у нас в соборе и другими членами соборной братии; одного формального отправления службы слишком недостаточно в нашем звании, народ жаждет живого церковного слова, и не только простой народ, но и образованные люди: многие желают пить из источника живой воды, в церкви ли или вне ее, в нарочитом месте. Еще к случаю высказываю законное желание и прошение, коему дай Бог осуществиться; впрочем, это желание не мое только, но и великого апостола Павла, коего [...] вы помните: *только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности* [Гал. 2, 10]. Нищих у нас в городе давно множество, одному кому-либо управиться с ними невозможно, а они требуют попечения и нашего, пастырского, и общественного; махнуть на них рукой и обозвать всех тунеядцами и пьяницами неверно, несправедливо и грешно, не все же они таковы, а если многие и таковы, то надобно позаботиться о их пристроении и использовании, то есть обратить внимание не только на телесные, но и на духовные их потребности: они имеют на то право как члены Церкви. Вы, как настоятель и храма и прихода, благоволите привлечь к этому и братию и приход. Вспомните первенствующую образцовую Церковь: тогда на диаконов была возложена обязанность разделения жизненных потребностей, а к ногам апостолов, как прах попираемый, приносили деньги добрые христиане в пользу братий. У самих апостолов не было сребра и злата, бывающего причиной жестокосердия и предательства; пример Иуды был в свежей памяти. Одному кому-либо во всяком сложном деле управляться тяжело, а многим легко. [...] но зато с тем большим доверием поручали им свои избытки для

бедных имущественные христиане, и они раздавали каждому, кто в чем имел нужду.

Не худо было бы разделить заботу попечения о нищих и между членами причта, и между прихожанами. Тогда бы было некоторое равенство в святом деле попечения о нищих, а Христос Бог, приемлющий Сам в лице нищих подаваемое от души, готов помочь благотворителям всяким образом. Вот вам мое благожелание и почтительное прошение во имя Господне. Предначатие и с вашей стороны этого дела было бы достойным ознаменованием вашего юбилейного торжества. В знак же нашего глубокого к Вам уважения и благодарности за ваше доброе с нами обращение примите эту святую икону, устроенную нашим общим усердием, и да хранит вас Господь для блага прихода еще на многие лета.

К юбилею настоятеля. Впрочем, сослужители твои при этом храме во всё время твоего настоятельства были добрыми, усердными твоими сподвижниками и соработниками и ни тебе, ни прихожанам не подавали причин к неудовольствиям и огорчениям, стараясь по возможности угодить всем многочисленным требованиям духовной паствы; не даром одевались волною[104] овец и питались от млека стада, но трудились нередко в поте лица, при тяжких бореniях с немощами плоти и духа; тебе не трудно было при твоих соработниках управляться со службой и делами, так что мы взаимно обязаны друг другу своевременным исполнением лежащих на нас обязанностей и удовлетворением нужд наших многочисленных прихожан. Каждому были свои даны дела, большие или меньшие. Главе, то есть тебе, отец настоятель, приходилось нередко только наблюдать, как твои сослуживцы работают, как муравьи в муравейнике: под муравейником разумею приход; в этом муравейнике ты был [главой, как и в улье глава — пчела-матка]. И наш приход нескудно доставлял нам млеко и мед, как некогда земля обетованная Израилю.

И вы с достоинством проходили свое звание священнослужителя и настоятеля при этом храме. Всегдашняя мер-

ность нрава, кротость, тихость и беззлобие, самообладание во всех различных обстоятельствах служения и жизни, рассудительность и правомерность, здравая и беспристрастная оценка служения, характера жизни и действия каждого из сочленов, снисхождение к их немощам и недостаткам делали вас уважаемым сослужителями и начальниками.

На 4 марта сон крайне неприятный и мучительный: казнь мне по злому извету директора (не сильно ли гневается на меня его превосходительство? и я на него в неудовольствии), снятие всей одежды для казни, медление, неготовность служителей казни, позорище, смотрение многих из окон.

4 марта. Преподобного Герасима. Благодарю Господа за всемилостивое и скорое избавление от скорби и тесноты, постигших меня за жестокосердие и недружелюбие к ближним — нищим двоим, просившим у меня пред утреней денег за английской кирхой. Я припал в покаянии к престолу благодати в Покровском приделе (соборе) с верою и в надежде душевной, что не только мои грехи, но и грехи всего мира не преодолеют милосердия Божия как беспредельного, безмерного, и Господь помиловал меня, снял с меня вину, благопременил окаянное сердце мое, самолюбивое, сластолюбивое, корыстолюбивое, злое, завистливое, гордое, подобострастное, тщеславное, честолюбивое, боязливое, нетерпеливое, жестокое, нестрадательное, лицеприятное, алчное, невоздержное, ленивое, нерадивое, дерзкое, непокорное, лукавое, своенравное, скверное, хульное, лживое, коварное, недоброжелательное, зложелательное, злорадное, унылое, отчаянное.

5 марта. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать прочитать каноны святому Кресту и святому мученику Ко́нону с восторгом, громогласно, всем внушительно.

Недра Авраама не приимут нестранноприимных и немилостивых, как видим из притчи о богаче и Лазаре [Лк. 16, 20 — 31].

К юбилею.

С нищими хлопотливо и изъянно, но без них нам обойтись нельзя даже в деле спасения, ведь в лице нищих непреложно Сам Христос приемлет милостыню с верою подающих и не оставит их без награды. *Милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех. Творящие милостыни и дела правды будут долгоденствовать,* по неложному слову Божию [Тов. 12, 9]. Чтобы отмыться, нужна вода; когда светильник лампады гаснет, нужно влить в нее елея, и мы нуждаемся постоянно в этой воде, омывающей душевные скверны: эта вода — милостыня и слезы покаяния; наши светильники душевные часто угасают, и мы бываем и темны, и холодны: если вольем елея милостыни и добрых дел, они загорят и просветят и воспламенят души наши любовью к Богу и ближнему.

Вечер 5 марта. Десять часов. Пятница Крестопоклонной недели. Благодарю Господа, избавившего меня от скорби, тоски и тесноты сердца, постигших меня после того, как я услышал от Андрея Ал. Петрова о дорогом подарке, подносимом настоятелю за двадцатипятилетнюю службу, ничем не ознаменованную, самую заурядную, апатичную ко всему доброму, даже шедшую вразрез добрым предприятиям — учреждению попечительства, устройству народных чтений, произнесению проповедей в соборе, подаянию нищим милостыни (особенно когда я услышал от старосты и головы Никитина подтверждение этого слуха). Мне и в школе попечительства было тяжело после этого, ибо я нарушил любовь к настоятелю, допустил зависть этому тленному подарку, сребролюбие и корыстолюбие, тогда как достояние наше есть и должен быть один Господь и Царствие Его в нас и нетленная и бессмертная жизнь, к которой мы и призваны, для которой и служим, и трудимся, и боремся. По окончании класса и по новом посещении Никитина ([...] долг) я пошел скорее в храм принести покаяние пред престолом Господа (Покровский придел) и просить помилования, сделал это, и — о, милосердие чудное, и богатое, и скорое! —

я избавился и от грехов, и от оброка греховного — от смерти сердечной и в мире ушел из храма.

Я, окаянный, и под видом милостыни часто скрываю грубое жестокосердие, принужденное или вынужденное необходимостью, неотступностью нищих милостынеподаяние; доселе я не научился созерцать верою Христа в нищих, просящих милостыни и принимающих ее, оттого часто подаю с неудовольствием и озлоблением, скупо, с яростью.

Настоятель, по-видимому, не завидовал моему драгоценному кресту, и потом не завидовал, и доселе продолжает [*выказывать*] равнодушие к моему подарку. Доброе качество! Да ублажит его Господь. Да ублажу его я по достоянию. Хваля его, да похвалю Господа.

Никогда я так спокоен, легок и здоров не бываю, как когда потружусь в исповедании духовных чад в Великой пост, особенно на Первой и Четвертой и Страстной неделе, когда много бывает исповедников. Труд оказывается в высшей степени полезным, и Господь подкрепляет нас.

Отчего я такой немощный духом? — От чревоугодия и пресыщения ежедневного. О, окаянный я человек! О, идолослужитель, емуже бог чрево [Флп. 3, 19]! *Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* [1 Кор. 6, 13].

6 марта. Суббота. Пред причащением мирян говоря исповедание, или известные молитвы: *Верую, Господи, и исповедую* и *Вечери Твоея*, я смутился от лукавого и нечистого воззрения на разодетых девиц, в сердце явилось нечистое движение, и я не договорил молитвы и был побежден и умерщвлен в сердце врагами бесплотными, и во время причащения был в состоянии тесноты и умерщвления, несмотря на тайное покаяние; заамвонную молитву читать не мог, отпуст скомкал. О, как больно и досадно было мне на себя самого и на бесплотных злодеев! Сам я виноват, давши побеждать себя врагам вчера при исповеди и говорении не сполна, а только конца разрешительной молитвы *Господь и Бог наш Иисус Христос...* и

прочего и небрежно совершать исповедь. Виноват и тем, что предавался чревоугодию в четверг и неумеренному употреблению вина (у Марковых). Виноват сам, а между тем роптал на Бога, что не помог одолеть врагов. Вот за малой вечерней Господь помог одолеть их, потому что воздержался от пищи.

Благодарю Господа, скоро услышавшего мою искреннюю тайную молитву в квартире Марии Филипповны Ковиной о избавлении от скорби и тесноты (постигших за суровое обращение с нищими, гнавшимися за мною, и крик на них), и за дарование мира и пространства сердечного, за таковое же избавление дома у себя в кабинете благодарю Господа. Слава Тебе, скоропослушливый и милостивый Владыко Господи!

В гимназии пред пятым уроком (третий класс) я высказал учителю Николаеву свое крайнее огорчение на директора и сам смутился и парализовал свое сердце этим огорчением (это признак гордости и злобы, а я должен быть смирен и незлобив). В третьем классе я тайно каялся и молился Господу о грехе моем и избавился только пред концом урока при чтении о страданиях и дерзновении мучеников.

Не может человек *двема господи́нома работати* [Мф. 6, 24]: Богу работать и мамоне нельзя. Начиная с родоначальника своего, люди по коварству диавольскому отпали от Бога и прилепились к миру; диавол раздвоил сердце людей и двоит пагубно, противоестественно доныне; чтобы отвлечь человека от служения Богу, он возбуждает в сердце его непрестанно любовь, пристрастие к миру, к тлению, к сокровищам, богатству, славе мира, к удовольствиям, к тленной красоте и тем убивает душу, ее духовные, святые стремления к Богу и к небу, делает душу бесчувственной к грехам, неблагодарной к Богу благодетелю, недоверчивой к обетованиям Его, уподобляет ее себе, делает злой, завистливой, нечистой, своевольной, гордой, хульной, отчаянной.

Гляди прямо в глаза людям и не закрывай глаз своих, боясь диавольской блазни. Вчера я не взглянул прямо,

убоялся призрака бесовского, и диавол уловил меня и посмеялся надо мною, убил душу мою. Смотри смело, властно, ибо ты пастырь и строитель таин Божиих [1 Кор. 4, 1].

К юбилею.

Положение твое как священнослужителя и как начальника весьма много облегчалось всегдашним благоповедением и исправностью в службе твоих сослужителей и весьма ограниченным кругом благочиния, в котором не было членов, озабочивающих своего начальника своей недоброй крайностью своего поведения, — а погрешностей и преткновений простительных где нет? Люди не Ангелы. Каждый из твоих сослужителей сознавал важность и ответственность своего положения пред совестью, пред Богом, пред начальством и пред прочими людьми и делал свое дело по крайнему разумению и чистой совестью, с посильным усердием; надо было видеть особенно в праздничные и другие дни, как твои сослужители, как муравьи в муравейнике или как пчелы в поле и в улье, заботливо работали и несли плоды своих трудов в муравьиную кучу или в улей. Видит Бог, что братия берегла тебя, как ты берег ее, и не изнурила твоих сил, не заставляла тебя работать вместо себя и на них. Твое всегда было твоим.

7 марта. Воскресение. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить утреню и обедню громким, чистым голосом, непреткновенным, получить наслаждение в чтении и пении стихир на *Господи, воззвах*, и на стиховне, и на хвалитех, и канонов воскресного и Триоди Постной и преподобному Иоанну Лествичнику и сказать свое поучение, особенно же причаститься неосужденно Святых Таин; после причащения при выносе Святых Даров и пред чтением заамвонной молитвы была тяжкая буря диавольская злобная на Параскеву Ивановну Ковригину богомолку за поднесение ею ребенка к причастию: зачем-де выскочкой показывается, хотя услужливость — прекрасное дело. Едва я молитвой покаяния благодатью Христа Бога победил неприязнь диавольскую.

Отпуст скомкал из-за старости, бывшего в виду. У инженера Константина Васильева служил молебен с преткновением сначала, а потом поправился благодатью Божией; всё нечистота сердечная тормозит. У Терентьева служил непреткновенно милостью Божией. Дома за обедом движение плоти от разговора с девицей, ласкавшейся ко мне, почтительно падавшей в ноги; препобеждение молитвой покаяния во время прогулки, когда подходил к стенке к морю. Слава Господу!

Вся надежда моя, после Господа, на молитвы Богоматери и святых Божьих угодников; прекрасно Церковь с самого начала устроила, научив чад своих и в домашнем, и в общественном богослужении молитвенно призывать Владычицу и святых с обетованием помилования от Господа нас, грешных, ради их молитв.

Благодарю Господа, даровавшего мне великую помощь Свою при служении вечерни и дерзновение сказать весь отпуст с открытым и смелым лицом и взором, как я и просил усердно Господа. Но на повечерии упал духом и убоялся напавшего страха демонского и скрал отпуст, как и ектению окончательную. Стеснение после сего, теснота и мучение, покаяние, припадание с тайной молитвой к святому престолу, отпущение и разрешение, дерзновение, пространство и радость сердца о спасении Божием. Крестины — новая помощь Божия; другие крестины у чухонской кирки: теснота, смятение, молитва покаяния и призывания — помилование. Молебен в доме Шилинговского, победа благодатью беснующихся, изгнание демона дуновением. По возвращении домой при прогулке с Иваном Васильевичем Фиделиным гнев на нищих и крик на них («свита не нужна»), теснота, скорбь, покаяние и молитва тайная в пути, помилование скорое, живое и действенное, спокойствие, воскресение из мертвых.

При крещении девочки Анны подумал нечто недостойное и оттого весь смутился, впав в тесноту и скорбь, и усиленно каялся тайно Господу, а затем успокоился и продолжал читать молитвы. На кого не [изрыгает] хулы

бес окаянный! Какого творения Божия не оскверняет своими хулами и мечтами! Чего же я, окаянный, смущаюсь от его хулений и скверн, от его прилогов? Господи, помоги мне, даруй чистое сердце. Стяжавши его, не убоюсь никаких хулений и мечтаний ветхого запинателя. А сердца чистого не стяжать мне без воздержания, я же невоздержен. О, научи меня воздержанию совершенному, Господи, простоте, смирению, незлобию.

Не верю я грехолюбивому, всестрастному сердцу моему, всем его смутным, нелюбительным, судительным, мнительным, подозрительным, ненавистническим, лукавым, скверным и хульным движениям. Никогда оно не довольно другими, не спрашивая, довольны ли другие мною. Неприязнь, нелюбовь в нем всегда готовы, осуждение, зложелательство, злорадство, недоброжелательство, зависть. Нет в нем смирения, незлобия, простоты, кротости, довольства малым, покорности безропотной.

Зная по опыту, сколь нечисто, самолюбиво, лживо, коварно, злохудожно, недовольно, алчно, завистливо, подозрительно, блазненно, блудно, скверно, непокорно, гордо, заносчиво, лениво, нерадиво сердце мое, буду я сам себя постоянно осуждать, сам о себе плакать и не осуждать других, например настоятеля, что в нем нет того и того доброго качества, а есть такие и такие худые качества, страсти, привычки, наклонности. Каждый сам за себя даст ответ Богу.

К юбилею.

Обмен мыслей, чувств духовных, наблюдений и опытов желателен; более любовное, тесное общение в видах общих высоких обязанностей и духовных интересов.

Более всего враги бесплотные усиливаются не допустить нас до взаимной, братской любви и, где она есть, там всеми мерами стараются ее разрушить подозрениями, столкновениями выгод житейских, завистью и другими способами.

8 марта. Понедельник Пятой недели поста. Вследствие вчерашнего пресыщения (после гостеприимной трапезы

Степаниды Аввакумовны дома покушал еще сардинок с черным хлебом и пива черного) сегодня во время служения мною утрени были крайне тяжелые искушения от бесплотных врагов: на полунощнице не мог от смущения и недоверия к себе, из боязни сказать отпуст и ектению окончательную, на утрени краткую и сугубую ектении, великую ектению начав в смущении, потом оправился на Синоде (и так далее), говоря крайне медленно; *Пресвятую, Пречистую...* не мог договорить до конца на всех ектениях; при чтении канона на чтеца Михаила Ал. был в огорчении (дурак я!) за редкое чтение из опасения, что долго служба пройдет, — всем выспаться надо, а это было коварство диавола, восстающего против славления Божия и Божией Матери; скорбь, теснота, боязнь, срамота, немота!!! Чрез искреннее покаяние с трудом избавился. Читал канон хорошо, с чувством.

После часов (одиннадцать и три четверти часа). До входа вечернего (с кадилом надо было, но за сном сторожа алтарного без кадила) всё шло хорошо, непреткновенно, и ектению великую сказал Божией благодатью молодецки, но со входа расстроился из-за пустой вещи: из-за того, что кадило проспал сторож, — огорчился крайне, а диавол раздул беду до размеров исполинских; ектению просительную скомкал, отпуст скрал по смущению и потере себя. Уже после часов, много припадая к святому престолу в покаянии и уповании, наконец уврачевался от Господа. Беда мне от нетерпения и смущения! Благодарю Господа за дарованное спасение и целость!

Согрешил я, смутившись и рассердившись на Прокопия, сторожа алтарного, за его сон во время входа с кадилом на вечерне 8 марта. Согрешил пред Богом, и пред всеми святыми, и пред прихожанами, и пред собою, евши рыбу у Бурачка вечером в десять часов 8 марта.

Юбилей.

Блажен священнослужитель, который может сказать о себе то, что говорит о себе апостол Павел: *Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие*

люди; я и сам не сужу о себе. ...Судия же мне Господь [1 Кор. 4, 3 — 4]. *Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей* [2 Кор. 1, 12]. *Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал* [Деян. 20, 33].

Отец Павел — образ кротости и воздержания учитель.

Мерность нрава: ты не превозносился своим званием и положением, не унижал себя и своего сана, не раздражался, но был стоически равнодушен ко всему, или холоден и бесчувствен как камень. Отличительная черта твоего характера — рассудительная осторожность, тихость и спокойствие во всех словах, движениях и действиях. Это путь царский, это золотая середина.

Во втором классе 8 марта дал читать «Жития святых», сентября четверть, во втором классе какому ученику?.. Спросить в следующем классе.

10 марта. Среда Пятой недели. Благодарю Господа, сподобившего меня вчера совершить непреткновенно, торжествующим духом утреню, часы с вечерней и литургией и повечерие. На утрени помогал диакон, на часах и вечерне тоже; заамвонную читал медленно почти всю, славословия не выговорил, на повечерии молитву пред иконой Спасителя всю выговорил медленно, речитативом и ектению *Помолимся...* Слава и благодарение укрепляющему меня Господу!

Юбилей.

Вы прибыли в Кронштадт в Великий пост после моей очередной недели, и вот двадцать пять оборотов времен совершилось с того времени. Стоит оглянуться на пройденное поприще и воспомянуть милости Божии, излиянные на тебя и на нас в этот немалый период времени, и почудиться им, и прославить сердцем и устами великодаровитого Бога. Двадцать пять лет служения Богу, двадцать пять лет пастырства духовного, двадцать пять лет строения Таин Божиих — о, какая бездна милости Божией! Двадцать пять лет делания в Божием винограднике и плодоприношения духовного! Сколько ты младенцев породил водой и Духом! Сколько душ обратил к Богу

словом пастырского назидания! Сколько препроводил душ в загробный мир, напутствованных молитвами церковными! Сколько двоиц соединил священными узами брака! Сколько напутствовал святым покаянием и причащением в тот мир! Сколько и вещественных даров Божиих подал от всещедрой десницы Божией, ибо и в этом отношении Господь всегда утешал тебя и нас! Как же возблагодарить за всё это и многое другое! За мир, безмятежие в причте и приходе, за благоупешность служения, за физические силы и здравие, за свет благодати, за любовь прихожан, их кротость, благочестие, послушливость, усердие к храму, за доброе отношение к их пастырям, за их заботу о благолепии храма Божия и прочее.

Церковная жизнь текла своим мерным ходом.

Наше служение — высочайшее на земле служение, служение примирения людей с Богом, служение посредничества и ходатайства о людях и принесения даров и жертв о своих грехах и о людских невежествах [Евр. 9, 7], служение обновления растленного грехами естества человеческого, восстановление образа Божьего падшего, обновления, освящения и обожения, возделания нивы Господней, виноградника Христова, из которого Пастыреначальник и Небесный Делатель потребует от нас отчета; мы призваны насаждать и утверждать в сердцах Небесное Царствие, святыню, правду, всякую добродетель. Как мы успели в этом? Это известно Господу, испытующему сердца и утробы, Который воздаст в свое время каждому по делам.

Для меня очень мало значит, говорит Апостол, *как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. ...Судия же мне Господь* [1 Кор. 4, 3 — 4].

10 марта. Благодарю Господа за благодатную сладость, полученную мною от чтения и пения канона и стихир, седальнов и других песней, и прежде всего благодарю за скорое услышание покаянной молитвы моей и за помилование меня окаянного, согрешившего озлоблением на нищих, просивших пред утреней милостыни.

10 марта. Вечер. Одиннадцать часов. Благодарю Господа, сотворившего во мне чудо милости Своей в седьмом часу вечера после крестин младенца Алексия в церкви; во время совершения Таинства и чтения молитв я внутренно обиделся на дьячка Быстрякова за то, что он ушел неизвестно куда, ризы оставил у себя дома (хотя были ризы в церкви); я смутился, потерял власть над собою и с трудом читал молитвы. Кое-как, с грехом пополам читал; после Таинства я пошел в алтарь в покаянии, приложился к святому престолу с верой непостыдной на милость Божию — и чудно исцелел, ощутил в себе великую милость Божию.

11 марта. Четверг. Великий канон. Страшная, упорная борьба со злыми и нечистыми силами в начале, пред утреней, — борьба, кончившаяся вслед за покаянием и мольбой победою благодати Христовой, живые струи которой я ощущал весело и торжествующим духом; на краткой сугубой ектении, которую скрал и говорил смутно, опять смущение, теснота, скорбь, срамота, смерть души; опять покаяние и молитва — и опять помилование, опять живые струи благодати в сердце. Пред выходом к чтению канона соблазн чрез сторожа Прокопия, ушедшего к свечной выручке, тогда как нужно было выносить большую свечу; враг смущал и палил злобою; только благодатью Божией я спасся от его дальнейших козней и ядовитых угрызений, всем сердцем читая канон. Пред самым концом утрени на первом часе опять преткновение на молитве *Христе, Свете истинный* (недоговорение) и на отпусте от малодушия и боязни диавольской, от неискренности, от паралича сердца; опять покаяние, припадание к престолу усердное и новое помилование от Господа. Слава Богу. Дьячок неверно пел ирмосы Великого канона — это меня тревожило, смущало, сердило.

Каковы должны быть ходатаи Бога и человеков? Каковы должны быть руки, при посредстве коих совершаются пребожественные, пренебесные Тайны? Каково должно быть сердце, молящееся о всех, ходатайствующее за весь мир?

Каковы должны быть уста, славословящие непрестанно Святую Троицу и Ангелов, превысшую и небес пространнейшую и солнца светлейшую Пречистую Богородицу? Каков должен быть примиритель, примиряющий людей грешных с всеправедным Богом? Пророк Исаия возопил некогда: *О, окаянный аз... яко человек сый и нечисты устне имый, посреде людий нечистыя устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима* [Ис. 6, 5].

Скверно, глупо я сделал, что вчера вечером у купца Прусского поел много черного хлеба, который одебелил мое сердце и был причиной страшной войны супостата со мною во время утрени в стояние Марии Египетской.

11 марта. Благодарю Господа за помощь во время литургии Преждеосвященной; я был крайне немощен и груб сердцем то ли от вчерашнего пресыщения, то ли от сна пред обедней, но Господь не оставил меня, даровал мне умиление и неосужденное причащение Святых Таин; заамвонную молитву не всю сполна прочитал от крепкого стужения и смущения диавольского; отпуст дерзнул говорить на окончности солеи, хотя не весь. На молебне лукавый не дал дочитать Евангелия Божией Матери от крайнего возбуждения в чреслах, блудных движений или, лучше, страха блужения. Потребив Святые Дары с миром, я успокоился.

Мы носители и выразители духа Христова и Церкви, носители молитв христиан к Богу и низводители на них даров благодатных, ключари Царства Небесного, сеятели нетленного, духовного семени, строители и раздаятели пречудных, животворящих Таин, соединяющие верных с Богом, и посредники их обожения, решители по благодати Божией в своей мере вечной судьбы человеческой, вводящие во град Бога Живого. Как мы исполняем эти высокие обязанности, это известно прежде всего Богу, назирающему нас непрестанно, испытующему сердца и утробы наши, потом нашей совести и частью нашим духовным чадам, которые своим сердечным чутьем ощущают в той или другой мере силу и благотворность нашего великого, ангельского служения.

11 марта. Благодарю Господа за избавление от тесноты, постигшей меня за сердечную боязнь, смущение и скрадение возношений на отпустительной ектении повечерия. Я приложился к святому престолу несколько раз в покаянии и получил помилование, мир.

12 марта. Во сне видел мать свою, восставшую от гроба, слабую, болезненную, дрожащую, протягивающую ко мне руки и как бы хотевшую схватить или обнять меня; я испугался. Надо молиться о ней усерднее и творить милостыню в память ее. (Конечно это враг мечтами своими и во сне пугает меня.)

После утрени. Чего ожидал за свое пресыщение вечером и за обедом (вчера), то и случилось со мною: я лишен был во время утрени благодатной помощи при произношении окончательной ектении на полунощнице, на сугубой, малой и великой ектениях на утрени и на просительной и малой; сердце совсем расслабело, омрачилось, поразилось страхом бесовским, и я поспешно, как изумленный[105], говорил почти только концы ектений; пел и читал редко, громко, с чувством, помянув и живо представив свое окаянство и бессловесные страсти. Зачем не восхожу к началу невоздержания первых человеков, навлекших на себя и потомство страшную беду? Зачем в новой благодати живу как язычник, работая чреву? Зачем доселе не презираю его? Отчего преступаю непрестанно заповедь о посте? О, вселукавый ветхий человек, царствующий во мне! О, гнездо смерти и тления! Сколько раз и сколь с сильной верой и прошением милости припадал я к престолам благодати — и за невоздержание мое не ощутил сердцем благодати животворящей, ибо прогневал Господа своего языческой жизнью. Помилуй мя и еще, Господи Иисусе Христе, и да не победит множество грехов моих неизреченного человеколюбия Твоего! Буди!

13 марта. Благодарю Господа за помощь при служении литургии Преждеосвященной и чтении молитвы заамвонной и молитв пред исповедью.

О, и милосердие мое часто переходит в жестокосердие и бесчеловечие, или есть скорее скупость, чем щедроты. Помилуй мя, Господи!

13 марта. Суббота. Господь явил на мне крепость милосердия Своего в начале литургии, избавив меня от смертельной тесноты по крепкой молите веры и покаяния в чревоугодии и пресыщении моем и одебелении сердца моего с вечера (ел рыбу сига с черным хлебом и сардинку), вследствие чего враги невидимые легко пленили и заняли собою чрез разные лукавые, скверные и хульные помыслы сердце мое окаянное, нечистое, скверное и не давали мне читать Акафиста Божией Матери соборне. Я был мертв внутренно, и Господь оживотворил меня, даровав мне мир, пространство и свободу, теплоту и слезы умиления, особенно после великого входа при совершении Таинства. Причастился я по милости Божией неосужденно, животворно. Молитвы пред причащением *Верую, Господи* и прочие произнес с чувством, не скрадывая, вполне. Во время причащения мирян между прочими подошла прекрасная девушка Любовь Естафьева, и я пленился в сердце на мгновение красотою, лукавым оком взглянув на нее, нечистым, и вдруг умерло сердце мое — скорбь, теснота, срамота, насилие, омрачение, смерть постигли меня. Едва-едва крепким сердечным воплем я испросил у Господа прощения и свободу от мерзости бесовской.

14 марта. Побеждаешься ли ты плотскими страстями, извиняясь слабостью природы и силой и насилием страстей, — укажу тебе на целый лик девственников, на бесчисленное множество людей, которые, подобно тебе, имели страсти, не менее восставшие на них, и которые верою и любовью к Богу, тяжкой борьбой, молитвой и постом победили оные и достигли бесстрастия ангельского. Взирай на их пример и подражай им. Воображай нетленную, бессмертную, ангельскую жизнь на небесах, и чаяние ее да ободряет и подкрепляет тебя в борьбе со страстями. Победителю венец жизни вечной [Откр. 2, 10].

И какая благодать жить в чистоте и целомудрии! Какое спокойствие, какой мир совести, какое чувство здравия и довольства собою, какое наслаждение Богом и пламенная к Нему единому любовь, ненасыщаемая, всеблаженная, не знающая предела, ибо Бог есть неисчерпаемый источник блаженства, есть бесконечная красота, бесконечная сладость, неприступный свет и прерадостный, пища неиждиваемая и пресладкая, нетленная, одеяние нетленное, наипрекраснейшее, просиятельнейшее, радостворное, сила вечная и бесконечная! О человек христианин! Переносись чаще от видимого к невидимому, от тленного к нетленному и любовь земную побеждай любовью небесной, тленной красоте и сладости противополагай нетленную, минутной — вечную, грубой — духовную.

Соблазнителям на грех предстоит тяжкое наказание, по слову Господа: *кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня* (разумеются все смиренные рабы и рабыни Христовы), *тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* [Мф. 18, 6]. Думают ли об этом соблазняющие? Боятся ли этой угрозы Божией неложной? Не думают, не боятся, оттого бесчисленное множество соблазнов и много погибающих.

14 марта. Воскресение. Юбилей — двадцать пять лет настоятеля Павла Трачевского. Поутру пред самой обедней (соборно) я впал в ужасную пагубу диавольскую из-за огорчения и озлобления на дьячка Михаила Быстрякова, не оказавшегося дома, когда нужно было идти на требу (в Гостиный Двор ушел). В какие палящие, ядовитые, смертельные тиски взял меня враг! Какая теснота, скорбь, мука! Много раз я припадал к святому престолу с покаянием глубоким в нетерпеливости и в злобе моей, в общении с диаволом чрез страсти мои, в злых навыках, и не скоро Господь дал мне избавление от беды моей, попустив супостата томить, палить и мучить меня; ежился и переминался я нередко во время обедни! Наконец на великом входе по произнесении имени

цесаревича и молитвы за него, *да помянет его Господь...* я вдруг ощутил милость Божию, почувствовал, что невидимые враги перестали жечь меня, теснить и мучить; я почувствовал исцеление и свободу в душе и возрадовался и затем всю обедню чувствовал себя довольно покойно и свободно, причастился животворно, но и потом чувствовал, что враги ужасно ловят меня, но Господь, только Господь сохранил меня от их ловительства. Речь протоиерею произнес хорошо. За обедом сказал несколько слов о горючем в нас материале и что значит кроткое слово лица начальственного и кого бы то ни было: оно действует на душу как роса, как дождь на искру, погашает ее и не дает воспламениться горючему материалу.

Живи не как хочешь, а как Бог велит. Сегодня я не выходил на улицу с шести до одиннадцати с половиной часов вечера, между прочим потому, чтобы не встретить нищих, ожидающих моего выхода и моей подачки, но, вышедши, я как раз встретил пять человек (прежде подача нищим была, только не этим), и я подал им по две копейки, а мальчик назойливый стал просить неотступно еще прибавки, и я в досаде на него надрал его за волосы и пошел по Посадской улице гулять (голова болела); нищие опять за мной, особенно кривой и глухой; я рассердился на него за настойчивость и преследование меня и крепко обеими руками выдрал его за волосы; другие испугались и пошли скоро вперед; я шел вперед; кривой нищий в конце улицы опять подошел ко мне, и я пожалел его, подал еще двадцать копеек, подозвал и еще двоих и подал по десять копеек; они давай припрашивать еще, я опять рассердился и хотел ударить крепко большого молодого парня, но он убежал; потом мальчик опять стал приставать, и я велел городовому отвести его в участок за попрошайство, он заплакал, и я велел его отпустить. Согрешил я пред Господом, и пред Богоматерью, и пред Ангелами и всеми святыми, и пред всеми людьми. Каюсь и обвиняю себя и прощения прошу у Господа и у всех.

Какое блаженство мне, когда Господь за покаяние избавляет от какой-либо страсти и удостаивает бесстра-

стия, мира и свободы! Так было со мною во время литургии, начиная с великого входа и особенно по причащении Святых Таин! О, если бы никогда не согрешать и быть бесстрастным! О, если бы всегда быть со Христом, иметь в себе Христа, облечься во Христа! Ты, Христе Царю, даруй мне сие, молю Тебя всем сердцем.

15 марта. Понедельник Шестой недели поста. Благодарю Господа, сотворившего со мною превеликую милость и во время утрени в церкви, и после утрени дома, когда я искренно каялся в гневе и жестокосердии, непреклонности относительно нищего молодого, лет двадцати двух парня, просившего на опорки денег. Так как нищих очень много, целые сотни стужают мне каждый день, то я дал ему только пять копеек и сказал, что более не дам ни гроша, и сдержал свое слово, думая: пусть нужда обратит его к труду, а не к попрошайству.

15 марта. Двух архиереев видел сейчас в дневном сне (в двенадцатом часу), митрополита Макария и какого-то викария, я их провожал из церкви.

В Неделю ваий. Хлопочут ныне миролюбцы о народном театре; что будет, если будут народные театры? Многие совсем оставят церковь. Театр — олицетворение мирской суеты, училище мира сего. Скорее нам надо заботиться о внятном чтении в наших церквах, о правильном отправлении богослужения по уставу, и тогда богослужение нашей Церкви, величественное, питательное, животворное и радостотворное, отвлечет и от театра, и от порочной жизни. Теперь один почти простой народ ходит в церковь — что же будет, если будут народные театры? Кого же научит театр чему доброму? Крайняя ошибка думать, будто театр — училище нравственности, цивилизации. Это училище разврата.

16 марта. Забываем мы каждый день эту непреложную дилемму: [...] тлен и нетление, время и вечность, дух и плоть, святость и грех, добродетель и порок, свет и тьма — и, опуская из виду нетление, вечность, добродетель, святость и правду, дух и его вечные потребности, свет

незаходимый лица Божия, избираем блага временные, забывая о вечных, следуем грехолюбивой, тленной плоти; предпочитаем ходить во мраке страстей, а не в свете добродетели и святыни.

Благодарю Господа, избавившего меня и в церкви во время утрени, и до молебна, и после молебна от озлобления диавольского на Парасковью Ивановну Ковригину, происшедшую от моего нетерпения, лукавства, пресыщения, самолюбия, гордости. Я дома на коленах молился Господу в покаянии о помиловании, и Господь всемогущей силой разрушил во мне державу злобы диавольской; я ощутил мир, пространство, свободу, дерзновение.

Бесплотные враги неустанно вонзают в нашу душу и тело свои скверные, злые, смертоносные жала, вливающие грех в разных его видах и степенях и поджигающие, подстрекающие ко греху; надо непрестанно видеть их козни и усилия и не поддаваться, но усердно о имени Господни противиться им, да не одолеют они нас своим постоянством и насилием. Все искушения вражии окружены прелестью великой, обещают человеку приятность, наслаждение, довольство, а в существе и последствиях выходит всегда беда, мука, смерть. Взирать надо непрестанно ко Господу.

Любовь долготерпит [1 Кор. 13, 4], а я крайне нетерпелив и раздражителен, значит, во мне нет любви, единой на потребу душе моей. *Любовь... милосердствует* [1 Кор. 13, 4], а я немилосерд и жестокосерд — увы мне, окаянному! Я сделался ругателем, поносителем многих нищих, пристающих ко мне с неотступными просьбами! Я непрестанно отпадаю от любви, нарушаю весь закон, который состоит в любви: *любовь есть исполнение закона* [Рим. 13, 10]. Я даже стал давно строптив, суров, жесток и нищих иных деру за волосы и за уши сильно, со злобой! Я завистлив, ибо завидую своей братии, видя воздаваемые им почести и умноженное внешнее благосостояние, то есть богатство, умноженное и сохраненное чрез сбережение и неподаяние бедным; досадую, что мне

одному приходится расточать всюду собранное малое достояние великими трудами моими; что братия, для которых я много тружусь и богатство которых увеличиваю трудами моими, не участвуют со мною в милостыне, не облегчают мне проторей[106] и милостыни на нищих, особенно младший иерей, получающий наравне со мною с крайне малым и ленивым трудом, и оттого часто негодую на вопиющую несоразмерность в воздаянии за труд и в подаянии нищим, коим нет числа; раздражаюсь, озлобляюсь, ярюсь, негодую и на настоятеля, который накопил многие десятки тысяч рублей и никому не дает, спокойно живет и служит, как ни в чем не повинный, как чистый совестью, а я под постоянным наказанием, в искушениях претяжких и в скорбях, бедах, теснотах на всякий час, трясусь, как осиновый лист, боюсь и бесов, и людей, напуганный крайне первыми и частью последними. И как насильственно наступают на меня нищие, как неотступно! Они считают себя как бы вправе получать от меня на всё нужное! Может быть, они и правы! Ибо Господь силен всё подать мне ради них и для них, а я маловерен и отчаян, недостаточествую в уповании и вере! Разве рука Божия сократилась и истощилась? Манна и перепелы в пустыне, пять хлебов и две рыбы умноженные или семь хлебов и несколько рыбок разве не уверяют меня во всемогуществе, в благости и щедротах Господа моего?

Благодарю Господа, избавившего меня от величайшей скорби и тесноты чрез прикосновение с верою и покаянием к святому престолу в Успенской церкви, в которую нарочно зашел в семь часов вечера с панихиды по девочке Антонине у Льва Александрова, на которой я смутно, парализованный в душе и языке, служил панихиду по отроковице семилетней, а парализован был гневом и яростью на нищих, шедших за мною неотступно, вопреки моему запрещению.

Какую войну из-за прелести женской сатана состряпал в сонном мечтании с 16-го на 17-е марта! Какое множе-

ство людей всякого рода собрал, и взрослых и детей! Но отчего тут и евреи фигурировали? Я прогнал евреев — это любезные сатане люди, как распявшие Иисуса Христа, оттого сатана принимает их образ. Теперь понятно, отчего и почему сатана так нападает чрез видение женщин и нас прельщает! И в церкви, и дома, и на улице — всюду прельщает! Но, истина сый, Христе, разруши прелесть вражию.

Краток и удобоисполним закон Божий: он состоит в любви к ближнему, как к самому себе [Мф. 22, 39]. Но как много препятствий к исполнению его и со стороны нашего самолюбия и плотоугодия, нашей гордости, злобы, нетерпения, зависти, со стороны мира прелюбодейного и грешного, и со стороны диавола, противодействующего на мя чрез плоть и мир и непосредственно, лично, чрез себя самого. Сколько искушений на каждом шагу! Сколько мечтаний! Сколько возбуждений, разжжений ежедневно производит он в нас против ближнего: то чрез прелесть женскую, то чрез злобу, зависть, нетерпение, то чрез деньги и разные житейские вещи и случаи и всяко!

Какую повсюдную прелесть навел и на всё наложил враг бесплотный, не дает ничего видеть в настоящем свете, в нагой истине, всё одел, опутал своей прелестью, всё в извращенном, фальшивом виде представляет: лица женские и часто мужские, отличия мирские, особенно деньги, одежду, житейские обычаи, нравы, привычки, игры, забавы (театры, клубы), домашнюю обстановку, различные вещи — всё направил и направляет к тому, чтобы душу бессмертную, созданную по образу Божию, удалить от Бога, от Его заповедей и от вечной жизни, от вечного, уготованного ей блаженства. Бодрствуй, христианин, стой в истине, убегай прелести во всех ее видах!

Многие восхваляют театр как учреждение нравоучительное, поучительное, цивилизующее людей (научающее всей совокупности гражданских добродетелей), даже спасительное. Справедливы ли эти похвалы? Нет и нет. Скажите мне, какой дух театра, то есть какой дух

движется в его драмах, водевилях, операх? Дух ли покаяния, дух ли спасения от греха? Дух ли правды Божией и святости человека, созданного по образу и по подобию Божию, дух ли небесный? Дух ли мира Божия? Напротив, дух греховный, дух страстей и соблазнов, дух совершенно земной, дух растленных нравов человеческих, страстей душетленных, но что всего горше и хуже — вера и добродетель христианские, представители веры на театре часто подвергаются осмеянию. Да что говорить о пользе театра? Он и учрежден и учреждается не для пользы, а для удовольствия и развлечения и для потехи страстей человеческих, для насыщения и удовлетворения их. Театр есть зерцало общественных нравов, всего их юмора, комизма и трагизма, смешного и печального их характера; тут вы увидите и самый неудержимый истерический смех, и самое отчаянное горе или всю бездну отчаяния, оставленного самому себе, не видящего ниоткуда помощи и подавляемого собственной тяжестью. То ли в церкви? Жаль, что органы церковные часто небрежно относятся к службе церковной и обращают ее в пустой формализм или доводят ее до крайней монотонности и однообразия, так что иногда только и слышим: *Господи, помилуй*; *Подай, Господи*; *Аминь* да *Аллилуиа* или *Отче наш* да *Богородице Дево, радуйся...* Между тем как богослужение наше преизбыточествует богатством содержания, богатством премудрости Божией, богатством истинной духовной поэзии, богатством истинного красноречия, утешения грешных душ, спасения и всякого дарования духовного.

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить, хотя с крайним трудом, Таинство Крещения у Александра Моисеевича Федорова (восприемник Бурачек) и молебны: у Алексея Сергеевича Кузнецова, а без труда и с чувством — у сторожа в Думе Якова (жена Параскева Васильевна, сын Алексий именинник).

18 марта. Благодарю Господа, избавившего меня от смертоносных страстей во время утрени, когда я в покаянии

прикасался к святому престолу (в Покровском и Петропавловском приделах), и [*даровавшего*] сердечно, оживленно прочитать и пропеть канон и стихиры на стиховне. Благодарю Господа, во время повечерия избавившего меня от тесноты и скорби, постигших за уклонение от подачи милостыни и за осуждение иерея чередного, говорившего возглас в лежку на престоле, у которого подписывал клятвенное обещание.

Благодарю Господа за помощь при служении молебна у Гречухиных по поводу именин слуги Дарьи. С великим трудом я выговаривал ектении, возгласы, молитвы по действию лукавых демонов, ругающихся мужскому и женскому естеству. Господи! Избави меня от их блазнения, пакости, лаяния, жал их смертоносных, смущающих, подавляющих, срамляющих, боязненных.

Вечер, одиннадцать часов. 18 марта. Благодарю Господа за спасение Божие, совершившееся во мне в квартире Алексея Дмитриевича Мачигина после тайного покаяния и вторичного всецелого прочтения молитвы *Господи щедрый и милостивый*[107] (первый раз от тесноты и боязни [бесовской] не прочитал всю). Смертельная скорбь была во мне из-за озлобления на мальчика нищего, пришедшего в квартиру мою, — это в квартире моей, в чем я и покаялся дома, и Господь простил; потом скорбь и теснота адская из-за нищих, стоявших на улице...

19 марта. Пятница Шестой недели. Повторяются молитвы, славословия, моления, прошения, благодарения, обещания милости и спасения, имена Божии, Богоматери, святых Ангелов, святых угодников, предержащей власти и прочих властей для того, чтобы тверже, искреннее, сильнее и действеннее были молитвы, прошения, благодарения, славословия и принесли бóльшую пользу молящимся и не молящимся ради молящихся, а у нас по действу диавольскому бывает часто напротив: моления, славословия, благодарения расслабевают и не произносятся несколько раз (многократно) из-за суетного страха бесовского, сердце и уста сжимаются и немеют.

Разруши, Господи, прелесть сию вражию в нас и даруй нам свободно, чистым сердцем всегда молить, благодарить и славить Тебя и Владычицу и святых Твоих всех к утверждению и спасению нашему и к славе имени Твоего и святых Твоих.

Сотни тысяч раз я испытывал, что питье утром чая и особенно закусывание, не вызываемое потребностью в это время, ни к чему хорошему не приводит, а напротив, расслабляет душу и тело. Потому утром пить чай и закусывать даже мало не должно, и да поможет мне в этом Бог.

Благодарю Господа, даровавшего мне воспеть сегодня в стихирах на вечерне чудо воскресения Лазарева громко, стройно, сердечно, во услышание большого собрания церковного.

Благодарю Господа, многократно спасавшего меня от тесноты вражией во время исповеди ста пятидесяти человек.

Вечером в десять часов Господь совершил со мною [*чудо*] величайшего милосердия Своего и силы Своей. Я впал в убийственное для души моей озлобление на жену и детей из-за пустяков — из-за утраты номеров газеты «Нового времени» и «Голоса» («Голос» нашелся); щемило мою душу горе во время чтения газеты; потом я вышел на улицу отвести душу, помолиться о помиловании и встретил нищих, дожидавших меня и после подачи припрашивавших; я опять озлобился и страшно умер душевно, но воспрянул верою, упованием и покаянием. Я сказал в себе: «Господи! Милость Твоя больше, глубже и шире океанов и морей, больше песчинок морских, больше, многочисленнее звезд небесных, и грехи всего мира не одолеют Твоего милосердия, и мои злобы да превзыдет, да победит благодать Твоя бесконечная». И — о, чудо! я сейчас ощутил исцеление души моей, помилование, мир, свободу, пространство и возблагодарил Господа песней *Тебе, Бога, хвалим*.

В квартире Анны [...] сподобился милости Господней в скорби и тесноте, когда помолился: *Господи щедрый и милостивый*[107]... Слава Господу!

20 марта. Суббота. Двенадцать с половиной часов. Благодарю Господа за живительный сон, от коего только что встал.

Милость и суд и сегодня *воспою Тебе, Господи* [Пс. 100, 1]. Во время утрени по молитве моей покаянной Господь избавил меня от огорчения на дьячка Адриана за искажение славословия Божия — за сопротивление в пении тропаря *Общее воскресение*, который надо было петь по крайней мере дважды; я и начал петь в другой раз, а он стал петь *Господи, помилуй* тройное пред кафизмой, и я едва заставил его петь еще тропарь, а затем он уже в противоречие стал петь в третий раз. Впрочем, это так по уставу, но он-то в противность мне сделал это! В Думской церкви у меня ранняя обедня была. Протоиерей с вечера просил поскорее начать, а у меня случались разные исповедники и исповедницы, я был взволнован и облачился неспокойно, и проскомидию совершил неспокойно, торопливо, и литургию оглашенных служил смутно, связано, молясь Господу о воскрешении меня, как Лазаря из гроба, и вот после Евангелия Господь воскресил меня, как Лазаря: я ожил, узы расторглись смертные, я почувствовал в себе струи живые, распространилось сердце мое, и совершал я добре литургию, но при говорении молитв исповедания *Верую, Господи, и исповедую* я сбился от мысли: зачем стоит впереди Параскева Ивановна Ковригина, лучше бы ей быть позади, и уничижил я тайно моих [частых] исповедальниц и причастниц пред блестящим лейтенантом Ипполитом Петровичем Андреевым и его женой Варварой, и совсем смутился, и говорить не мог *Вечери Твоея тайныя* от смущения и уничижения внутреннего и посрамления праведного. Молитвы заамвонной не мог читать, отпуст скомкал. Только после обедни и молебна, на коем не мог читать Евангелия, при потреблении Святых Даров и глубоком самоосуждении и покаянии в лицеприятии и ложном стыде и неправедной неприязни я удостоился прощения и мира от Господа и причащения животворного. О, какая буря! Какая теснота! Какие смертоносные узы!

Написать письмо к генеральше Надежде Николаевне в Петербург в ответ на ее любезное письмо.

Причина слабодушия и малодушия во время сегодняшней ранней обедни заключалась в одебелении сердца чревоугодием и сластолюбием (предшествовавшими), бывшими вчера и прежде.

Несомненно, что театр не может никого научить доброй нравственности и добродетелям — не то что христианским, а даже гражданским. Посмотрите на содержание драматического репертуара и на писателей драматических произведений: кто они, что они пишут, какие их цели и намерения? Посмотрите, кто действующие лица? Что они могут дать публике? Только то, что сами имеют, чем сами проникнуты, а чего не имеют, того и дать не могут и не дают. Но посмотрите на содержание Священного Писания и писаний святых отцов, на содержание нашего богослужения, его священных песней, чтений, на значение Таинств, обрядов, на высокую цель богослужения, на его воспитательное значение. Боже мой! Какой свет! Какая сладость для души, какое утешение! Какая пища духовная! Питие трезвое! Какая сила Божия, укрепляющая душу и тело! Какой дух спасения, дух святыни, правды, какое величие! Какой мир небесный! Какое оружие против врагов спасения! Какое небесное училище и учение! Какое подкрепление для изнемогающих! Какое утешение для скорбящих и обездоленных, для бедных и несчастных, для грешников кающихся всякого звания и состояния! Какое врачевство для болящих грехом душ! Какое врачевство для недугующих тлением в обетовании нетления, для пристрастных к земным благам скоропреходящим в указании на блага небесные, вечные! Сирым и вдовицам оно указует на общего, пекущегося о них особенно, как и о всех вообще, Отца Небесного, больным — на Врача всемогущего, грешникам — на Спасителя премилосердого, Коего милости безмерны и человеколюбия неисследимая пучина.

Если себя не уважаешь, то кто будет тебя уважать? Если ты потерял уважение и любовь к людям даже близким

к тебе, то не будешь истинно уважать и себя, потеряешь самоуважение и осрамишь себя тогда, когда нужно бы более всего иметь самоуважение, например во время службы.

Увы мне! Нет во мне истинной христианской любви, а есть только ложная, лицеприятная любовь, ибо нередко стыжусь пред людьми благородными по рождению и образованию или богатыми и учеными, знатными людей простых, неученых и бедных, хотя и благочестивых и искренно мне преданных и, что всего дороже и важнее, Богу, как это было во время обедни ранней 20 марта (Ковригина и лейтенант Андреев с женой). Увы мне! Нет во мне истинной Христовой любви! Но даруй мне, Господи, искренно любить всех.

Христос Бог воссел на жребя, показывая тем, что Он чрез веру воссядет на язычников и приведет их к Своему Отцу. И на нас, грешных, восседает Он после искреннего, совершенного покаяния и причащения Святых Его Таин — Он, седяй на Херувимах и певаемый от Серафимов.

21 марта. Вербное воскресение. Сегодняшний день с раннего утра опять и опять в несчетный раз дал мне уразуметь, испытать, что благодать Божия препобеждает за веру и покаяние всякие грехи мои, все козни вражии лютые, утесняющие и убивающие душу. За веру Господь оживил меня в начале утрени, и до Евангелия я чувствовал себя хорошо, благодатно, пел с восторгом стихиры на *Господи, воззвах* и на стиховнах; при чтении Евангелия пропустил слова пророческие и возмутился по действию вражию, но потом Господь принял покаяние и дал мир при чтении канона до шестой песни; на этой песни регент певчих возмутил меня непокорностью, скоро начав петь седьмую песнь, но и после сего опять Господь принял покаяние и помиловал, и во время обедни много раз Господь спасал меня, особенно на конце обедни при употреблении Святых Даров, на молебнах, панихиде у Пальянова.

Господи! Благодарю Тебя всем сердцем за превеликую Твою милость, явленную мне пред самым дневным сном

(в [третьем] часу) по молитве моей покаянной в избавлении от душетленной сласти женской и затем по окончании вечерни и повечерия, на котором я смял отпуст и последнюю ектению, не выговорив от смущения и боязни диавольской многих прошений.

14 апреля. Среда Недели о мироносицах. Горе мне с сестрой Анной Константиновной и детьми ее сегодня: бесчинничали за столом до крайности, мама с детками во время обеда расшалилась, как ребенок: шум, гам, возня — всё ходуном. Я чай пил, не допил и ушел от бесчиния крайнего. А еще якобы больная! О, пресыщенные и изнеженные!

Форма и отличия внешние у людей различны, но в существе они все одинаковы: одинаково по образу Божию одарены разумом и свободной волей, хотя не в одинаковой степени разумны и свободны, все грешны и склонны ко греху, у всех есть способность к покаянию и исправлению, к правде и святости жития, к достижению блаженного воскресения и бессмертия и вечного блаженства. Потому всех надо любить, как подобных и подобострастных и соестественных и соучастников благодати и бессмертия и будущего наследия вечного, всем желать спасения, исправления, добродетельного и совершенного во Христе жития, молиться о том и заботиться так же, как и о себе, ибо такое душевное наше направление есть приятнейшая Богу жертва, *Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* [1 Тим. 2, 4]. *Едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17]. *Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других* [Флп. 2, 4].

22 марта. Великий Понедельник. Благодарю Господа, послушавшего молитвы моей, когда я был в тесноте и скорби и огорчении на регента певчих Думской церкви: по молитве покаяния Господь избавил меня от всякого смущения, от всякой скорби и тесноты и огорчения и даровал мне мир. И неоднократно Господь многомилостивый и благопослушливый избавлял меня от злодейства врагов бесплотных, ищущих поглотить меня; особенно напали они на

меня с великой лютостью после молитвы на первом часе *Иже на всякое время и на всякий час*: я оторопел, смутился и не мог говорить *Боже, ущедри ны и благослови ны* и молитву *Господи и Владыко живота моего* и *Христе, Свете истинный* оттого, что наказал регенту петь *Взбранной Воеводе* сейчас после *Боже, ущедри ны* не знаю почему сам, забывшись. О, как мне тяжело было после этого! Демоны, как змеи, впились в меня, язвили и палили, умерщвляли меня. Поделом мне это за вчерашнее чревоугодие у именинника Маркова Якова. Уже после утрени дома Господь избавил меня по молитве покаяния от злых демонов, проглотивших было меня. Урок из всего этого для меня тот, что, во-первых, надо укреплять душу постом, молитвой, чтением Священного Писания и писаний святых отец, во-вторых, отринуть по благодати Божией всякий страх бесовский и уповать на Господа при всех молитвах, возгласах и отпустах. Чревоугодием я крайне расслабил душу мою и сделал ее весьма доступной врагам бесплотным. Увы мне!

После повечерия в Великий Понедельник. Благодарю Господа за укрощение моей душевной бури и смятения по поводу вмешательства старосты Успенской церкви Леонтия Неустроева в дело клира, то есть мое, диакона и дьячка, то есть приказания перенести клирос на левую строну солеи. Я так сильно возмутился, что не мог выговорить пророческих слов Исаии: *С нами Бог* и прочих [Ис. 8, 8]. А когда помолился усердно Господу и покаялся в своем огорчении и возмущении — пел свободно *Господи сил, с нами буди* и т. д. и т. д. Но отпустительной молитвы не говорил, как и *Господи и Владыко живота моего*, боясь смущения и онемения бесовского.

Отчего я смущаюсь при искушениях? — От недостатка любви и от гнездящихся во мне страстей. Смущение — грех и дело диавола. Держись мира. Вчера, 22 марта, я был крайне подвержен смертельному смущению по причине лакомого обеда дома (пирог с рыбой) и особенно долгого днем сна (часа два), а сон от сытного обеда. Сегодня не обедай и не закусывай на ночь.

23 марта. Согрешил пред Господом, Богоматерью, пред святыми Ангелами, всеми святыми и всеми людьми жестокосердием к бедным: не дал на рубашку голому (в одном кафтане) мальчику нищему, коему подал семь копеек, а он не хотел получить; я долго вновь не подавал (час или полтора); он всё ходил за мною, и я уши надрал ему с досады; на других двух мальчиков озлобился за недовольство их пятью копейками и со злобой дал им по десяти. А как жалит меня супостат сребролюбием и нечеловеколюбием, озлоблением! Между тем Господь посылает мне всегда на долю нищих щедро, нечаянно; не лишаю ли я себя щедрот Божиих своею скупостью? Ведь к щедрому и Бог щедр. Истинно. О, прости меня, Господи, что я нарушаю ежедневно человеколюбие, разоряю весь закон Твой всякий час, закон любви! Каюсь всем сердцем, помилуй меня. Во время часов дважды супостат осрамил меня немотой, не дал выговорить *Боже, ущедри ны* и *Господи и Владыко живота моего*. Но зато во время Преждеосвященной обедни благодатью Христовой и я одолел его — прочел всю заамвонную молитву громко, спокойно, неспешно и сказал весь отпуст: *Грядый Господь на вольную страсть...* На молебне Евангелие о девах недочитал по насилию от врагов. На повечерии при чтении молитвы *Владыко многомилостиве* сбился на словах: *святых, славных и добропобедных мучеников...* — и не дочитал молитвы, только конец один: *спаси души наша, яко благ и человеколюбец*. Каюсь во всем, но ужасно поедает меня супостат.

Восемь с половиной часов вечера. О, сколь великую милость сотворил Ты со мною, Господи, в душевной беде моей, когда я пришел в храм Твой взыскать спасения моего у Тебя, сидящего на престоле славы. Когда я, удручаемый нестерпимыми жалами бесовскими по грехам моим, прибег к Тебе в покаянии с надеждой на безмерное милосердие Твое и прикоснулся несколько раз к престолу Твоему — о, дивное чудо! узы мои разрушились, язвы исцелились, теснота переменилась на пространство,

смерть на жизнь, клятва[108] на благословение, отъята неправда и воцарилась правда, прогнана тьма и воссиял свет, уныние перешло в радость, смятение в мир, срамота в дерзновение. Сколь Ты благ, велик и силен, Господи! Какие чудные дела творишь Ты во внутреннем мире душ наших! Чудное дело спасения совершил Ты, Господи, и в квартире кожевника Захарии Ивановича Сидорова во время молебна и панихиды, даровав мне великую и славную победу над невидимыми, всезлобными врагами, палившими меня ненавидением неправедным относительно Параскевы Ивановны Ковригиной, тут стоявшей. По молитве покаяния Ты разрушил и сию мою внутреннюю брань со злыми демонами!

Конец слова — любовь ко всем нелицеприятная, искренняя, твердая, постоянная, снисходительная, долготерпящая, милосердствующая, неотпадающая, особенно же любовь к Богу, источнику любви.

Победоносно благодатью Христовой совершил я молебствие и панихиду у Захарии Ивановича Сидорова, выговорив все возгласы, ектении и молитвы и отпусты. Даруй так всегда и везде, Господи, победно и мирно, искренно служить Тебе о себе и о людях Твоих. Аминь. Одиннадцать с половиной часов ночи.

Если бы за обедом я умереннее поел (если бы не макал в прованское масло с сардинками) и не пил против желания чая и кофе у офицера Вячеслава Николаевича, то не обессилел бы сердцем и не преткнулся на молитве повечерия *Владыко многомилостиве*. Чрево, чрево всё пакостит. Крайне необходимо удерживать чрево.

24 марта. Великая Среда. Благодарю Господа, победителем соделавшим меня во время литургии и после нее пред чтением и во время чтения молитв к исповеди после тяжких борений и усердного призывания имени Господа Иисуса Христа и ощущения во мне Его существа богомужнего. Заамвонную молитву я читал весьма громко до конца, молитвы к исповеди тоже, отпуст весь в твердом положении души и тела. Благодарю Господа, даровавшего

мне исповедать вовремя гимназистов человек тридцать и прихожан двести шестьдесят (всех, говорят, прихожан исповедовалось до тысячи человек). Благодарю Господа, помогшего мне много во время исповеди, сокрушившего крепость и тесноту вражию. Утром у Барташевича враги лишили меня искренности. Тяжело было мне [...]; на панихиде вечером у Верзина враг подмыл и потопил мое сердце лукавством своим, и я скрал много, много слов.

25 марта. День Благовещения. Благую весть избавления от страхов и всех козней бесовских, Пресвятая Дево Богородице, даруй мне, молю Тя всем сердцем. Аминь. Тобою возвеличилось человечество.

После обедни и обеда. Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить утреню и обедню раннюю в Успенской церкви и победить безмерно тяжкие козни супостатов невидимых, нещадно нападавших на мою немощь пред литией и во время литии и благословения хлебов, пред чтением и во время чтения Евангелия, при говорении молитвы *Христе, Свете истинный* и отпуста, во время литургии после великого входа, при чтении молитв *Верую, Господи, и исповедую*, во время причащения мирян и после причащения не давших мне читать заамвонной молитвы и сделать надлежащий отпуст. Все сии козни благодать Божия препобедила, превозмогла, как всесильная, и даровала мне прощение и мир. После обедни у Британева Михаила Осиповича служил на заводе молебен, там враг своими кознями довел меня до слез, которые были мне на пользу и утверждение; на панихиде от торопливости не выговорил спокойно и смысленно возгласов (у Верзина) и отпуста. По приходе домой враг уязвил меня плотской любовью и умертвил душу мою, но Господь по усиленной молитве моей избавил и от плотской смертоносной любви, и от расслабления сердца и умирил и укрепил душу мою. На молебне у Льва Алекс. Александрова враг смутил и умертвил меня и не дал выговаривать слов ектении и молитв чрез пристрастие к

драгоценному кресту моему и боязнь запылить, задымить его ладаном, хотя несомненно, что от ладана кресту ничего не сделается и он переживет или может пережить меня на тысячу лет без изменения. Ибо что может сделаться камням и золоту от дыма? Ничего. Вытер — и ничего, а между тем диавол нелепостью, бессмыслицей морочит меня. Затем зашел я в Морскую библиотеку и увидел там знакомого Екатерины Павловны Трачевской, дочери нашего настоятеля, и его самого и почувствовал я к нему крайнюю антипатию, убившую дух мой (это плод моего самолюбия и гордости: этот офицер никогда со мною не здравствуется, хотя и встречается нередко, — замкнутая, неподвижная душа; не знаю, верует ли он в кого), и ушел я из библиотеки убитый душой, пришел в собор каяться пред Богом и плакаться о своих грехах; как раз приходит настоятель и помешал мне, я поздоровался и ушел домой и там кончил покаяние. Да, я разорил весь закон, впал в лицеприятие, отпал от любви, возненавидел человека незнаемого, не сделавшего мне никакого зла, туне согрешил и виню себя. Даруй мне, Господи, любовь нелицеприятную, постоянную, возвышенную, неотпадающую; даруй мне, Господи, созерцать всех людей в Тебе, Главе нашей, и ко всем иметь расположение, ни единого человека не ненавидеть, любить и настоятеля нашего, не любящего нас, враждебного мне с крайней холодностью и ко всем нищим Твоим и ко всей меньшей братии собора. Ты, Господи, согрей сердце его любовью к нам и к нищим и наше сердце согрей любовью к нему, даруй нам не зреть на его недостатки: скупость, сребролюбие, нелюбовь и необщительность, но зреть на его сан, его седину, его мерность, степенность, тихость. Если он и не благоволит к нам, не осуди его и за то, ибо мы достойны того, не имея и к нему взаимно любви за его скупость и необщительность нрава и пренебрежение нами. Но Ты, Господи благопременителю, и наши сердца, и его сердце благопремени и ублажи и соедини всех нас союзом любви, ибо Тебе всё возможно. О сем молитва моя к Тебе,

Господи, в день сей, в Благовещение от Архангела Деве и в Великий Четверток, в день установления Тайной Вечери Твоей. Аминь. 25 марта, три с половиной часа вечера.

В сердце моем, как в разбитом сосуде, не может держаться елей любви, разве по особенному дару благодати Божией, испрошенному в покаянии и усердной, слезной молитве. Непрестанно я отпадаю от любви, особенно к настоятелю, который кажется слишком гордым и необщительным. Господи! Научи меня быть непричастным злу никоим образом, но быть всегда в благости Твоей и побеждать благим злое [Рим. 12, 21] и не воображать зла там, где его нет, и тем не мучить себя, ибо кажутся мне часто злыми те, о коих я в данную минуту ничего наверно не знаю, добры они или злы, или кои совсем не злы (Леонтий Неустроев, дьячок мой, или настоятель, или кто другой) и коих мне представляет злыми злодей всесветный диавол.

25 марта. Вечер. После всенощной с двенадцатью Евангелиями страстей. Под конец первого страстного Евангелия многомилостивый и в милости непобедимый Господь избавил меня из самого преддверия адова от страшного мучительства, постигшего меня за озлобление на настоятеля отца Павла тайное, прежде за два часа выраженное несколькими словами: «Если желаете — придем, ежели нет — не придем», то есть читать Евангелия. В продолжение сего первого продолжительного Евангелия, читанного отцом Павлом, я стоял с крайним беспокойством, теснотой, томлением, посрамлением, каялся и вопиял внутренно крепко ко Господу о избавлении от озлобления, моля непобедимую благость Божию избавить меня, кающегося, от тайной злобы и пременить сердце мое во благость, кротость и смирение, и Господь возвел меня как бы из ада в рай. Я ощутил прощение, мир, свободу, дерзновение и читал Евангелие превосходно. Слава Господу многомилостивому!

Какой неприятный, отвратительный кал в устах бывает после того, как накануне вечером поешь чего-либо

рыбного и маслянистого! А какое напряжение похоти и орудий похоти! О, сколь великое благо воздержание!

Премудрый и всеблагой Промысл допускает нередко падение людей благочестивых для того, чтобы славнее было восстание, глубже покаяние, тверже добродетель и чтобы сильным и глубоким покаянием стереть и омыть все и всяческие грехи, временем накопившиеся и привычкою укоренившиеся. Слава премудрости и всеблагости Божией! (Вчерашнее мое неудовольствие на настоятеля.)

Мы, люди, многое, многое видим и читаем на лицах и вещах в этом видимом мире, но часто, часто не видим, не примечаем умными очами, не читаем ясно начертанных на них слов: тленный, исчезающий, эфемерный (однодневный), а от этого происходит наше нелепое и гибельное для души пристрастие к видимым предметам и отчуждение от предметов и целей духовных, вечных, спасительных.

26 марта. Великая Пятница. Ты продолжаешь по временам вместе с диаволом-человекоубийцей питать озлобление на митрополита Исидора за его гордый, как тебе кажется, троекратный почти в двадцать лет прием твоего преподобия (хорошо преподобство!) — но уже это злопамятство свидетельствует о твоем самолюбии, о его крайней щекотливости, о твоей гордости, самомнении, злобе, нетерпении, неразумии и нерассудительности, честолюбии — словом, о крайней испорченности твоего сердца. Владыка не без внушения Божия принимал тебя сурово и холодно. Ты достоин того по грехам своим, такой прием был врачевством для твоей гордости и самомнительности, для твоего непотребства. Да кроме того, вспомни, сколько у него бывает разных просителей — священников, протоиереев, диаконов, причетников, просфорниц, людей разного сословия и звания, а ведь он, как и ты, человек с немощами и не беспристрастен. По себе суди. Как ты обращаешься нередко с дьячком, как сердито, зло, грубо, презрительно, а с нищими как ты всякий день холодно, сердито, презрительно, поносительно обраща-

ешься? — когда же с тобой обращается сухо, холодно, пренебрежительно владыка, ты озлобляешься, а ведь для него священники все то же, что тебе дьячки или нищие. Он обращается с тобою, как ты с дьячками иными или с нищими иными. Но ты о Господе благодари его, что он подобной мерой смиряет твою гордость — этот смертный, величайший грех, и молись за него с любовью, да привлечешь на себя его архипастырскую молитву и благословение Божие; люби его искренно, как отца, как первенствующего архипастыря Церкви Российской, много послужившего Господу своим архипастырским водительством сынами Церкви Русской, рукоположившего множество пастырей и архипастырей. Помяни, как он принимал твою жену и свояченицу и детей, как ласково обращался с ними и поил их чаем. Помяни, как он награждал тебя по представлению прихожан разными наградами (а ты неблагодарен к благодетелю). Если в чем, как человек немощный, он и погрешил против тебя, то загладил уже давно грех против тебя, и конечно он не имеет на тебя зла, как ты имеешь на него по научению и внушению диавольскому. Итак, прочь воля диавольская, да исполнится воля Божия, да возлюблю свято своего архипастыря, да почитаю его искренно, да благоговею пред ним. Ты же, о Боже, буди мне свидетелем сего исповедания и сего желания и исполни желание мое. (Пред самым отпустом враги всезлобные запнули меня озлоблением на владыку, когда диакон в сугубой ектении молился о Высокопреосвященном митрополите Исидоре, и при говорении отпуста запял, убил мою мысль и чувство и слово.) Молил Господа, да отженет от меня врага диавола и благопременит сердце мое, и не послушал и не избавил меня Господь: враг одолел, озлобил, [посрамил], смял, вероятно, за мое чревоугодие и крайнее самолюбие и чтобы отмстить мне за сердечное чтение страстей Христовых (двенадцать Евангелий) и за слезы при чтении оном. О злодей, ловец пагубный! Беги от меня, раба Христова, и не прикасайся мне.

Благодарю Господа, разрушившего злобу во мне диавольскую и смертельную тесноту, исторгшего мучительное терние из боков моих внутренних. *Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя* во мне, *и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих*[52].

26. Великий Пяток. Благодарю Господа за скорое избавление по молитве моей во время великой вечерни от вражеских козней, умертвивших душу мою в крайне великие минуты чрез пристрастие к деньгам (прозеваю-де исповедь в соборе, если весь возглас буду говорить вполне, — о, нелепость!), и за дарование мира, свободы, умиления при выносе и каждении плащаницы и говорении слова Филарета Киевского[109].

27 марта. Великая Суббота. Какие мы лукавые и злые! Нередко бывает, что если мы только пожелаем добра кому, особенно человеку, к коему не благоволим почему-либо, уж не говоря если сделаем добро, то тотчас же и раскаемся, пожалеем, что сделали добро или пожелали его! Какая злоба! Какое лукавство! *Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него* [Лк. 11, 13].

Благодарю Господа, явившего мне помощь вчера при исповеди.

После обедни Василия Великого с вечерней. Благодарю Господа за дарование одоления всех козней вражеских, от коих я страдал, томился во время часов, вечерни, особенно во время чтения паремий (крайний сон — то и дело дремал) и обедни (теснота, давление внутреннее). Чрез причащение Святых Таин Господь избавил меня от всех бед, тесноты, немощи, оживил, обновил, утвердил, распространил меня, водерзновил. Слава о сем Господу.

Прежде всего и более всего, о иерее, пекись о бессмертных душах, вверенных твоему попечению, научай их знать Бога и себя и свои обязанности, свое назначение, или последнюю цель своего бытия, предшествуй сам

своим примером порученному тебе стаду, сам пекись более всего о едином на потребу: о душе своей и преуспеянии во всякой добродетели; будь тих, кроток, смирен, любовен, искренен, нелицеприятен, воздержен, целомудрен, нестяжателен, милостив, благочестив, [...] и послушен, ко всем почтителен, доброжелателен, приветлив, независтлив, радетелен, ко всякому делу трудолюбив, терпелив, поучаясь непрестанно в слове Божием, удаляясь соблазнов, праздных людей и праздных разговоров. При служении Богу и духовным нуждам людей диавол более всего усиливается запинать нашу душу или злобой своей, возбуждая в сердце напрасную злобу на кого-либо, или любостяжанием, корыстью, или чревным наслаждением, или плотским сладострастием, или желанием мирской чести и славы, или щекотливостью самолюбия, злой подозрительностью, мнительностью, малодушием и боязнью, страшливостью людей незнакомых или знатных, богатых, ученых, видных, осанистых, красивых и прочих. Надо всё земное считать за дым, за прах, мечту воображения, презирать всяко плоть, преходит бо, прилежать же о душе, вещи бессмертней[72], созданной по образу Божию и принятой во единство Ипостаси Божественной Сыном Божиим, невесте Божией, с которой обручился Христос Бог и *обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* [2 Кор. 11, 2]; небреги о вещественном, всемерно пекись о душе, то есть небреги о вещественном тогда, когда оно начинает делаться твоей страстью, твоим идолом, когда будет разлучать и удалять тебя от Бога и от любви к ближнему.

Девять с половиной часов вечера на Святую Пасху. Благодарю Тебя, Господи, чудный Благопременителю и Спасителю мой, яко злобу диавольскую во мне претворил еси в агнчую кротость по молитве покаяния моего. Я было озлобился тайно на жену, свояченицу Анну К. Цветкову и детей ее, Руфину и Елисавету, за то, что они в отсутствие мое пролазничают во все мои запертые и незапертые столики, шкафы и комоды и берут оттоле

разные мои вещи (картины, платки, остатки от шитья одежды, красный бархат и прочее). Меня постигла теснота и скорбь, когда я рассердился, но когда смирился, покаялся, помолился усердно с верою и упованием на милость Божию, то сейчас оживотворился, успокоился, примирился в душе со всеми. Слава Богу!

Месяца четыре или пять не было гноя в правом ухе, и сегодня показалась течь гнойная (золотушная) из него.

28 марта. Пасха. Благодарю Господа, даровавшего мне и нынешний год день сей. Благодарю Господа, многократно избавившего меня до, во время и после пасхальной утрени от различных козней лукавого (до утрени мертвящий помысл о сребрениках, имеющихся у меня (около тринадцати рублей), во время утрени — некоторое неудовольствие на отца Павла, после утрени — движение некоторое плотской любви). Верою во Христа и усердным призыванием Его имени все козни и сети вражии сокрушились. Слава Господу! Единственное, вечное сокровище наше — Бог един, и никто и ничто, кроме Него, все и всё только в Нем и с Ним и для Него дороги и дорого.

Утро пасхальное великолепное, светлое. Слава Богу! А как светло мы встречали Пасху! Сколько светильников! (Английский пастор был с молодым Фишвиком.)

Чтишь ли ты глубоко в Боге свойство святыни и правды бесконечной, совершеннейшей, а также и в тварях, созданных по образу и подобию Божию? Если чтишь, то почти ее и в себе: непрестанно сторонись от всякого греха, крепко люби святыню и правду, старайся жить свято, праведно и других научай святой жизни. Тогда ты справедливо будешь говорить Господу: *Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое...* Тем языком, коим обыкновенно мы говорим с людьми, нельзя говорить с Богом, ибо с людьми мы говорим часто лицемерно, неискренно, завистливо, зло, нечисто, туманно, а с Богом должны говорить нелицемерно, истинно, любовно, смиренно, простосердечно.

30 марта. Вторник Светлой недели. Благодарю Господа, принявшего покаяние мое вечером в обиде, причиненной нищему в гневе моем за частое прошение милостыни (я выдрал его за волосы), и избавившего меня от тесноты и скорби и смерти греховной.

Молитву родильнице у Кислицына, офицера морского флота, читал дурно от излишества в употреблении вина, хотя разговаривал я твердо и здраво и пьян не был. Излишество крайне расслабляет сердце. У Вяткина тоже робко совершал обручение и не читал ничего, а всё пели.

31 марта. Благодарю Господа, даровавшего мне помощь при чтении молитвы родильнице — жене Бурачка. Благодарю Господа, избавившего меня от грехов — крика на нищих и неподачи некоторым из них и блазни плотской при виде девиц, пришедших на крестины; благодарю Господа за избавление от искушения, смущения и немоты (безгласия) и за сердечное произношение всех молитв и чтение Евангелия, благодарю за слезы умиления дома при чтении канонов святому Предтече и Богоматери, за избавление от смущения и тесноты в церкви за утреней и вечерней.

В слове на Неделю Фомину дать отчет: для чего мы постились, говели и причащались, затем встретили Пасху? Какое всё это имеет значение и смысл? Какая для нас от того должна происходить польза?

Не озлобляйся на брата, заочно унижающего тебя по гордости, по зависти и злобе или сребролюбию своему, но пожалей его искренно и помолись за него, ибо он сам себя, а не тебя унижает и причиняет величайшее себе зло и прогневляет Бога.

Зачем это у тебя разный язык и разное сердце для людей простых и ученых, богатых и знатных: для первых язык простой, твердый, сердечный, искренний, а для других — лукавый, притворный, неверный или маловерный, сомнительный, лукавый при чтении молитв церковных? *Имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица* [Иак. 2, 1].

К Екатерине Степановне, к Марье Евграфовне, к Марье Титковой на молебен.

1 апреля. Четверг Светлой недели. Благодарю Господа, принявшего покаяние усердное в неприязни моей к настоятелю за уничижение, коим он уничижил меня в отсутствии моем пред народом и пред нищими, назвав меня Ванькой. От души я простил ему это по благодати Божией, смирившись в душе и признав себя достойным всякого уничижения и наказания от Бога за грехи мои. Господь простил меня, прогнав злобу из сердца и даровав благость и кротость, мир и простор сердечный с дерзновением.

Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос [Еф. 5, 14]. Кто эти спящие и умершие духовно? Это мы, грешники, и к нам это слово Апостола обращено. Кто пресыщается и пьянствует — тот спит и мертв духовно, кто живет в нечистоте сладострастия — тот уснул и умер, кто завидует благоденствию другого — тот умер, кто живет во вражде, неприязни, ненависти, злобе на ближнего — тот умер, кто собирает богатство, сокровища мира сего и чрез то ожесточает сердце свое, скупится, предается алчности, притесняет и обижает ближнего — тот мертв; все таковые и подобные, если пребывают нераскаянными, всуе, вотще празднуют праздник Воскресения Христова: они празднуют не Христу, но Велиару, или диаволу, своей плоти и крови, которые Царствия Божия наследовать не могут, празднуют греху и страстям; таковые напрасно постились, говели, исповедовались и приобщались Святых Таин: они не обновились, не исправились, не переменились к лучшему, остались такими, какими и были. Пост, говение, покаяние и причащение для того и установлены, чтобы нам время от времени исправляться, очищаться, освящаться, обновляться, изменяться добрым изменением, восходить от силы в силу, от добродетели к добродетели, от греха во святыню и правду, чтобы, обновившись и освятившись таким образом, сподобиться блаженной

кончины, уснуть сном праведных и воскреснуть для вечной жизни.

Девять часов. Звон к литургии. После прогулки на стенку. Сейчас согрешил, озлобившись на нищих и понося их прощелыгами, хотя и подал им по три копейки, а некоторым по пяти; одного мальчика подрал за ухо с озлоблением за прошение прибавки к десяти данным ему копейкам. Тяжко согрешаю пред Богом, пред Богоматерью, пред всеми Небесными Силами и всеми святыми злобой и жестокосердием моим, самолюбием, сластолюбием, чревоугодием, сладострастием, сребролюбием, завистью, неблагодарностью, непокорством, лукавством, леностью и нерадением о едином на потребу, то есть о любви к Богу и ближнему. Всякий раз согрешаю при подаянии милостыни, почти всегда подавая принужденно, неохотно, с гордостью, озлоблением, скупостью, без веры и любви, с ложными мыслями, чувствами неприязненными, как будто я крайне одалживаю их, бедных, а не они меня, получая от меня подаяние, подавая не как Самому Христу в лице нищих, со смирением, охотно и радостно, усердно, а как недостойным оборванцам и дармоедам, ленивцам и пьяницам (значит, осуждаю), с жестокосердием, надменностью и презорством. Безответен я и повинен пред правдой, благостью и щедротами Божьими. *Помилуй меня, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. ...Яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну*[110] [Пс. 50: 3, 5]. Каюсь, осуждаю себя всем умом и сердцем. Прости и благопремени меня, Господи!

Господи! Даруй мне победу о имени Твоем над страстями душетленными, разлучающими от Бога и нетленного Его Царствия.

Благодарю Господа, сию минуту избавившего меня при воззрении на Него с верою и упованием от насилия греховного, сладострастного, блазненного.

Надобно искренно желать, и молить Бога, и самим стараться о том, чтобы праздники наши — частные, домашние,

или общественные, церковные или гражданские, — были праздники добродетели, а не праздники греху, не праздники плоти и крови, праздники разгула необузданного, как нередко бывает. Многие из христиан, начиная праздновать духом, кончают плотью, грехом: пьянством, играми, распутством и прочим.

Тяжел был для меня настоящий день, день троих крестин в комнатах невентилированных, с атмосферой крайне нечистой, да и я был духовно и физически неисправен по причине пресыщения у именинниц (Марии Евграфовны и Марии Артамоновны и Екатерины Степановны). Едва я совершил крестины, прочитавши все молитвы.

2 апреля. Пятница Светлой недели. Нынешний день я сильно пострадал душевно за свое жестокосердие и ухощемление трех мальчиков нищих, часто подходивших за подачкой милостыни; долго я каялся, молился и ходя по улице, и дома, припадая к Богу, и после многократных молений и удручений себя наконец сподобился помилования и прощения от Господа в начале десятого часа утра. Потом лег отдохнуть.

На строителей попечительства не надеются, что доведут дело до конца, жалуются на несуществование устава Дома трудолюбия, финансовой отчетности. Поставить на вид. Зима прошла — и ничего не сделали для дела; настоятель и все разъедутся, и опять ничего не будет, говорят.

Четыре часа вечера. Благодарю Господа, принявшего молитву мою и избавившего меня от страстности моей, с которой я вышел из дома, чтобы идти в молитвенном настроении на Купеческую стенку. Встретился на обратном пути с Отто Федоровичем Гаудом, и между нами завязался разговор о Доме трудолюбия.

Десять с половиной часов вечера. Благодарю Господа, сейчас избавившего меня за глубокое, разумное, сердечное покаяние мое от жестокосердия относительно нищих (коим я подал с неудовольствием и огорчением милостыню). Я был уязвлен и умерщвлен собственными грехами, был

в тесноте, и, когда крепко воззвал ко Господу о спасении, Он помиловал меня, умирил, оживил и расширил сердце мое — и как мне стало вдруг отрадно и легко, легко и весело! Слава Господу многомилостивому!

Благодарю Господа, земледелателя премудрого души моей, чрез скорби исторгающего из нее смертоносное терние грехов и страстей многоразличных, отъемлющего у нее греховную грубость и черствость и не попускающего ей умереть греховной смертью, более достоплачевной, чем телесная. Благодарю Тебя, Господи, за скорби и тесноты, коими Ты вразумляешь меня и обращаешь на путь правды Твоей.

3 апреля. Всё в нас богопротивно: мысли, чувства, помыслы, воспоминания, воображения, мечтания различные, намерения, предприятия, планы недоброкачественные, слова и поступки, ибо всё проникнуто нечистотой греха, самолюбием, тщеславием, гордостью, самообожанием; мы воздаем честь, служение и удивление не Богу, а себе, своей красоте, своему богатству, своему уму, своей изобретательности, своим силам, своим связям. Мы крайне мечтательны, самолюбивы, горды, завистливы, тщеславны; богами, богами стали мы или хотим стать таковыми по своеволию своему, по самолюбию и гордости своей, по тщеславию своему, по своим несметным богатствам, кои скопили своей алчностью, жестокосердием, скупостью, неправдою, по своему общественному положению, по своим удовольствиям и наслаждениям, коим непрестанно предаемся, по своим во зло употребленным искусствам, и завлекаем в свои сети людей неопытных, по своему ложно направленному образованию, по своему гордому, заносчивому умишку, по своему крепкому телесному сложению.

После утрени. Какое щепетильное у меня самолюбие и гордость диавольская! Сегодня во время утрени отец настоятель чрез сторожа, а не сам лично передал мне предложение губернатора сделать сбор в соборе в пользу Мариинского попечительства для призрения слепых

(от 2 апреля №681) в Неделю о слепом, 2 мая, и я обиделся и смутился, впал в тесноту, скорбь и в адский огонь, выразив мое недоумение настоятелю по этому поводу; я услышал от него ответ, что он сделал это без всякой задней мысли, случайно, и я, покаявшись в своем самолюбии и подозрительности, успокоился, припавши к престолу Господа в Покровском приделе. О, как я страстен и еще не обновился, не исправился, не смирился, не стал кротким во глубине души. Для чего же был пост? Исповедь? Покаянные молитвы, песнопения, поклоны? Умиление и слезы? Для чего праздновал тайну Воскресения Христова столь торжественно, радостно? Если не последовало, не пришло еще мое духовное воскресение, исправление, обновление, освящение, примирение с Богом и с собою, со своей совестью, с вечными законами правды и святыни, если не последовала во мне коренная, совершенная перемена к лучшему, то для чего были все хотя малые, но иногда очень усердные труды самоиспытания, покаяния, благоделания, хотя и нечистого? Я бил воздух и не сделал дела, не достиг цели. *Аще не Господь созиждет дом* душевный, *всуе трудишася зиждущии* [Пс. 126, 1]. Не без Тебя ли я трудился, Господи, в созидании дома душевного? — С Тобою, с Тобою, да созидаю и да созижду его, Господи!

Третий с половиной час вечера. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния моего от последствий раздражения и озлобления на настоятеля отца Павла, крайне неразумно и тенденциозно, враждебно распорядившегося, чтобы люди, присланные мною мыть солею, ушли, не делая своего дела и не исполняя моего ключарского приказания, а другие люди, сторожа церковные, не подметали пол, на котором пыли были целые пуды. Господь помиловал и умиротворил и оросил меня росою благодати Своея. А люди сделали по моему приказанию всё, что я велел. Не вмешиваться бы ему, настоятелю, не в свое дело.

Не унывай, если иногда бываешь поражен от невидимых врагов, например при чтении святого Евангелия или

произношении молитв и возгласов общественно-богослужебных. Это попускается для твоего смирения и сокрушения сердечного. Тут поражается ветхий человек, и пусть он умирает, погибает, отлагается, и восстает на его месте новый человек.

Благодарю Господа за посещение меня милостью и избавлением Своим во время служения мною всенощной на день Антипасхи, когда вследствие долгого (неделя) неслужения я крайне расслабел и как бы умер душевно, не имея сил бороться с невидимыми врагами, нещадно нападавшими на немощь мою; я умолял Господа в покаянии прийти на помощь мне, и Он тотчас исторг меня из челюстей змия всеядца.

4 апреля. Воскресение Фомино. Благодарю Господа за дарование теплоты и умиления при чтении Акафиста Божией Матери и канона святому Ангелу Хранителю, за избавление от скорби, тесноты и мертвенности душевной пред литургией и во время ее совершения, за дарование слез умиления, за доброгласие в служении, за животворное причащение Святых Таин, за достаточное, хотя неполное дерзновение при чтении заамвонной молитвы, за доброе слово о воскресении мертвых, принадлежащее епископу Тамбовскому и Шацкому Николаю[111]. После молебна был молебен в церкви, и я не мог читать Евангелия и говорить возгласов, как и на молебне во втором офицерском флигеле у господина капитана Маличкина. Во время вечерни я крайне смутился и озлобился на дьячка за неприготовление Минеи месячной, по причине смущения и душевного умертвия не мог говорить ектении окончательной и ни одного отпуста не произнес как следует, а оба смял, был разбитый нравственно и физически, живой мертвец. В таком состоянии с Бурачками говорил, Евгением и Павлом; после разговора я, убитый, истерзанный демонами, обратился в покаянии к милосердию Господа в Покровском приделе, припадал с живейшим упованием к святому престолу, и — о, чудо преславное! Господь оживил меня, мертвеца, разрушил узы адовы в

душе моей, даровал мне сладкий мир Свой Божественный, пространство сердечное, легкость, дерзновение, свет, силу, радость душевную, за что я и возблагодарил сердечно Господа, спасающего меня непрестанно. Крестины в доме Филиппа Степанова совершал бодро, непреткновенно, молебен у нового отца диакона Николая Петровича Стефановского так же и с чувством. Слава Богу за все Его милости и помощь великую. Аминь.

Страх как супостат окаянный силится и спешит растлить Божье прекраснейшее создание — человека помыслами блазненными, чувствами мерзкими, скверными, лукавыми, хульными, призраками греха, но не унывай и не отчаивайся, человек, а уповай на Господа, искупившего тебя страданиями Своими и излиянной за тебя кровью и смертью Своей всеискупительною и животворящей. *Не бойся, только веруй* [Мк. 5, 36] — и спасешься.

Чрез внешние ярость и гнев мой на отца Павла настоятеля (заочно) и сегодняшние на дьячка Михаила Быстрякова я разорил весь закон Господа, который состоит в любви, впал в злобу диавольскую из-за вещей маловажных, между тем как я причинил только себе величайший вред своей злобой, а виновникам ничего не сделал и тогда как можно было бы дело сделать без гнева и шума. Я в этом раскаялся пред Богом, и Он простил меня, многомилостивый, благопослушливый и благопременительный.

Искренность, истинную любовь к Богу и к людям отъемлет бесплотный враг от сердца моего и от сердец людских, наострив наши сердца в любви земной, ложной, нечистой, призрачной, мечтательной, богопротивной, смертоносной, любви к корысти и наживе, любви плотской, любви к одеянию суетному, к жилищу временному и его обстановке, любви к отличиям и преимуществам по службе, любви к чреву и его удовольствиям, коих последствие — смрад и болезни тела, любви к гармоническим, земным, исчезающим звукам, не возносящим душ к Богу,

не возбуждающим в душах ни чувств покаяния, ни чувств благодарности и любви к Богу, не настраивающим души к должному удивлению и хвале Богу, к звукам, бесплодно ударяющим по нервам или изнеживающим ее, но не питающим и не поучающим ее долгу небесного ее призвания — святой хвале Богу, любви небесной, покаянию, милосердию, правде.

Назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, мы исполняемся Духом Святым, по Апостолу [Еф. 5, 18 — 19], к славе Божией и к своему благу и блаженству, стяжавая победу над страстями, поучаясь правде Божией, покаянию, благодарению, хвалословию Бога, Богоматери, святых Ангелов и святых угодников Божьих, а упражняясь в гимнах и песнях мирских, чему мы поучаемся, что приобретаем, скажите по совести? Что приобретаем как христиане, как чада Божии, как наследники Царствия Божия? Как ученики Христа Бога? Ничего, и если бы только ничего, а иногда теряем чистоту сердца и снискиваем растление, научаясь чувствам любви земной, нечистой.

5 апреля. Понедельник. Благодарю Господа, избавившего меня и сегодня пред утреней от великого смущения, тесноты и скорби, причиненных врагами бесплотными, да и во время утрени даровавшего мне против них небесную, животворную Свою помощь. Борьба была крайне упорная; иные возглашения или возношения на ектениях великой, просительной и сугубой я говорил с величайшим напряжением, крайне редко, чтобы иметь возможность выговорить все. Слава Господу, защищающему и милующему служащих Ему, трисвятому и препрославленному от всякой твари, от всякого дыхания! Девять часов утра.

После обедни и после уроков в гимназии. Господи! Благодарю Тебя за множество и многократность благодатных сил, исшедших от Твоей благости и силы на спасение мое пред литургией, во время литургии и после оной (из-за двадцати пяти копеек враг уловил, и из-за

возникшего на настоятеля огорчения, которое препобеждено благодатью, и из-за помысла нечистого, который благодатью прогнал, и ощущение блудное уничтожено); радуюсь о всех силах Твоих и милостях Твоих, во мне бывших, Господи, особенно после причащения Святых Таин, которыми я совершенно обновился, умирился, распространился в сердце, оживотворился совершенно. Но враг пытался крепко похитить сокровище правды и святыни из сердца моего и уязвить сердце мое, осквернить либо озлоблением, либо нечистотой, либо боязнью, либо корыстью; только благодатью Христовой всё превозмог и уцелел. Слава Господу, от великих теснот много раз избавившему меня пред обедней, во время обедни и после нее, или после молебна, на котором не выговорил слов Христовых от досаждения врагов невидимых, и отпуста, в чем покаялся и помилован. О, о! Как хочет диавол сомкнуть мои уста сердечные и телесные и часто, к сожалению, смыкает! Но Ты, Христе Боже, избави мя от его пакостей и козней различных. Заамвонную прочитал отлично, отпуст сказал весь браво!

Благодарю Господа, избавившего меня пред самым сном от душетленного помысла блудного по молитве моей и даровавшего сон мирный, здравый. Благодарю за дар здравия души и тела. Утверди, Боже!

Люби ближнего, как сам себя [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]. Увы мне! Не дает мне лукавый демон молиться искренно в ектениях и молитвах за вся человеки, за царя и за всех, иже во власти суть, путает меня в ектениях великой, просительной и сугубой, в молитве за царя, изданной от Синода, смущает, гонит, преследует, омрачает, теснит, срамит меня. Господи! Даруй мне искренно и легко молиться за всех, как за себя.

6 апреля. Да, посредством чревоугодия враг делает мне ужасные пакости: сегодня во время утрени поглотил было и убил мою душу чрез мгновенное нетерпение и озлобление на дьячка Быстрякова за указание его пальцем места чтения канона (шестой песни), хотя я сам знал,

что читать; враг извратил и этот случай, и в существе на добрую услугу чтеца я посмотрел как [*на*] сование не в свое дело и на желание учить (о, самолюбие! о, гордость! о, самодурство! о, пресыщение! ибо от пресыщения это нетерпение, эта гордость, эта раздражительность) и озлобился на него, сказав с гневом: «Прочь, знаю сам!» Но тотчас же вошел в меня злой дух, или целое полчище их, и я уже не мог избавиться от них; при произношении малой и просительной ектений скомкал их, а сугубой вовсе не говорил, молитву *Христе, Свете истинный* во избежание диавольского крадения не читал, а пел громко, чтобы не дать врагу вырвать прекрасных слов. По окончании утрени я был в большой, тяжкой, мучительной агонии со врагами, часто припадал в молитве покаяния к святому престолу в Покровском приделе, и наконец милосердие Божие одолело мою злобу, избавило от нее и ее ужасного мучительства и даровало мне мир, тишину и свободу.

Помяни, Господи, рабу Твою, грешницу кающуюся Олимпиаду, и помилуй ее по велицей Твоей милости, ибо нет греха, побеждающего человеколюбие Твое, как я и на себе многократно испытал и как знаю из бытописания Ветхого и Нового Завета.

Не отступил еси, Господи, *вся творя, дондеже нас на небо возвел еси*[112]. Что значит: *на небо возвел еси*? Значит то, что действительно Господь отверз нам заключенное грехами небо и Сам взошел и воссел на престоле Божества и по человечеству Своему и нас спосадил с Собою, то есть человеческое естество, так что весьма, весьма многие святые взошли на небо и предстоят престолу Божию; да и на земле уже возводит нас на небо и делает небесными, когда сподобляет пречистых, бессмертных, пренебесных Своих Таин Тела и Крови Своей: не на небо ли возведен бывает тот, кто причащается Тела и Крови Господней истинно, с верою и любовью и страхом Божиим?

Пред обедней и во время ее, в начале особенно, да и в продолжение ее, множество милостей избавления, мира

и дерзновения даровал мне, недостойному, Господь по молитве моей покаянной. Причастился животворно, заамвонную прочитал с дерзновением и умилением, медленно, всю до конца; пред отпустом диавол смутил помыслом и боязнью из-за копеек, оставшихся у меня в пользу нищих из поминальных (Радуница), из-за чего и отпуста не мог сказать, а скомкал его; на молебне Евангелия не мог хорошенько прочитать; по молитве покаяния Господь избавил от тесноты и простил; за вечерней с трудом говорил великую ектению, просительную и сугубую; враги постоянно подставляли мне адскую ногу, но наконец после борений и припадания к святому престолу отступили — легко стало, а на панихиде офицеру опять язвили, смущали, теснили, не давая молиться.

7 апреля. Вечер. Сегодня пред обедней и во время обедни Господь многократно явил во мне безмерную Свою милость и силу, избавив меня от адских скорбей и теснот, постигавших меня за раздражительность мою и озлобление то на нищих, то на сторожей (из-за пролития масла на мраморный пол), то на дьячка Михаила Быстрякова (из-за повышения голоса при пении *Верую*). В последнем случае диавол своей ужасной блазнью и злобой страшно взволновал меня, удручил меня, как листок древесный, всколебал меня и едва совсем не поглотил меня — так я огорчился, озлобился на дьячка за его непостоянство в голосе! Но и тут Господь не оставил меня и хотя не совершенно, но избавил меня из самой внутренности змия человекоубийцы, и я причастился Святых Таин довольно умиротворенно; впрочем, молитву заамвонную не всю прочитал, отпуст скомкал (среда), на молебне Евангелие недочитал, на панихиде возгласы и отпусты скрадывал. На вечерне с трудом говорил ектению великую, а прочее хорошо; на панихиде в доме Сорокина возгласы и отпусты не мог говорить из-за мечтаний диавольских (из-за чрева, из-за одной мысли, что буду вечером у Мачигиных). За покаяние и припадание с верою и упованием к святому престолу Господь избавлял меня милостиво от волка лютого.

Причина повышения голоса, высказанная дьячком, весьма основательна, и повышение не было делом каприза с его стороны или надоедания мне, но и тут он готов угодить мне — так он снисходителен и миролюбив, а диавол на него клевещет и внушает даже чуждаться, как нечистоты, теплоты от его рук, когда подает одежды для облачения.

Все искушения и волнения происходят либо от злобы, самолюбия и гордости, либо от пристрастия к временным, тленным вещам нетленной моей души, вообще к внешности. Но духовное и вечное должно быть всегда предпочитаемо материальному и исчезающему.

8 апреля. Благодарю Господа за животворные чудеса Его милости и силы во мне, проявленные сегодня утром в церкви в начале утрени и потом в продолжение ее многократно, так что единственно по милости Божией я избавился от бесчисленных вражиих козней смертоносных и мирно, непреткновенно совершил всю утреню. Потом по дороге на панихиду в дом Сорокина, когда враги бесплотные запутали меня огорчением на [Герасимовну], извинявшуюся в худом чае, за тайное покаяние Господь опять избавил от омрачения сердце мое и даровал благодать совершить непреткновенно всю панихиду.

После обедни. Пред началом обедни и во время ее совершения Господь многократно избавлял меня после молитвы покаяния от скорбей и тесноты и даровал мне слезы умиления; служил непреткновенно, причастился животворно, заамвонную не всю прочитал (пропустил *освяти любящия благолепие дому Твоего: Ты тех возпрослави... нас уповающих на Тя* из-за того, что Ламанову вообразил в церкви, подававшую поминание), отпуст не всецело сказал. На панихиде на отпусте не выговорил начальных слов: *Живыми и мертвыми обладаяй, воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных Апостол, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, души от нас преставльшихся раб Своих...* —

и крайне был уязвлен из-за этого... Покаяние, прощение. На вечерне великую ектению скрал от смущения... потом исправился милостью Божией.

На панихиде у Мишустина в семь с половиной часов вечера ектении скрадывал от смущения, на отпусте исправился благодатью Божией и спокойно и редко выговорил весь отпуст и *вечную память*... Какое спокойствие и довольство после этого! О, если бы всё и всегда так! Дай, Господи!

Достигай совершенной искренности во всех молитвах и молениях, прошениях и благодарениях, славословиях, побеждая лукавство, холодность, страстность своего сердца. Все смущения и омертвения, искушения во глубине сердца твоего во время молитвы происходят от твоих страстей, владеющих тобою, и от недостатка любви к Богу и ближним. *Любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение* [1 Ин. 4, 18].

Господи! Удостой меня благодатью Твоею достигнуть совершенной простоты, правды и святыни, да не единый грех, ни едина тень греха во мне не останется.

9 апреля. Удивил на мне и сегодня Господь Иисус Христос милости Свои, ощуще́нные мною и возвеселившие меня премного как во время служения утрени, особенно во время произношения великой ектении и во время канона после шестой песни и пред молитвой *Христе, Свете истинный*, так особенно после утрени дома, куда я пришел в величайшем огненном сатанинском искушении по поводу непредуведомленного молебна от Софьи Васильевны после утрени, когда я совсем собрался идти вон и пошел уже из алтаря. Какая неохота на меня напала, злоба, противление, непослушание, презрение, гордыня, леность и ко всему этому смертельная теснота, жгучесть тысячи жал змииных, смущение, тьма и мрак! Я не мог ни читать, ни петь! Скверно начал, продолжал или, вернее сказать, сокращал и кончил в стыде и тесноте! Припадал потом к святому престолу (Покровский придел) в покаянии, но глубины и искренности покаяния не было;

таким или почти таким вышел я из церкви, подавал милостыню с досадой и пришел домой. Здесь крепко припал я ко Господу в покаянии и надежде душевной, и Господь премилостивый помиловал, даровал избавление всех зол и мир Божий с дерзновением. Слава непобедимой Его милости! Вперед надо всегда охотно исполнять благочестивые желания и просьбы прихожан. Если бы я охотно исполнил просьбы Софьи Васильевны, я не впал бы в беду душевную, а был бы покоен и доволен, исполнив долг свой, а за свое упрямство, своенравие, каприз, непослушание, недоброхотство в какую беду я впал — просто погибал, змей пожирал меня, до ада я нисшел. А всё из-за желания покоя плоти своей: хотел скорее отдохнуть! Вот тебе и отдых! О, окаянный! Я уничижил и Господа, и Владычицу, и рабов Божьих, и рабынь Божьих Софью и Александру (Каменоградскую), и сродника их, и прочих людей, молившихся охотно на молебне! Помилуй, Господи! (За вчерашнее чревоугодие в Думе я наказан, а враг за ревность по Боге во время утрени жестоко меня уязвил: я раздражил его ревностью к службе и усердным пением и молитвами.)

После обедни. Благодарю Господа, исполнившего меня сегодня чудесами избавления Своего многомилостивого: раз по неудачном начатии литургии чтением *Христос воскресе* и *Слава в вышних Богу... Господи, устне мои...* (смутился, поторопился, не выговорил); избавление последовало после великой ектении по припадании к святому престолу; второй — после великого входа пред самым концом ектении Господь избавил от ужасного волнения вследствие чувства зависти священнику [госпитальному], коего видел в окно провожающим богатого покойника; в третий раз после молебна и особенно в четвертый раз после панихиды, на которой скрал отпуст. Сколько поистине смертей и сколько оживотворений всемилостивого Спаса! Слава Тебе, Господи!

Благодарю Господа, даровавшего мне благодать совершить добре вечерню с повечерием и колебавшиеся

сердечные стопы по приходе на клирос ктитора и головы городского Никитина утвердившего по молитве моей в алтаре по прикосновении к святому престолу.

Почему небо называется *твердью* [Быт. 1, 6]? Потому, что светила и планеты все твердо следуют в продолжение тысячелетий законам Творца и потому что Ангелы и все небожители твердо исполняют волю Божию. Нам это урок прекрасный.

Не однажды я не совершил достойно литургию, вполне, искренно, с пламенной любовью к Богу и к человечеству, о котором и за которое она совершается (*о всех и за вся*). Надо нарочито, серьезно всегда готовиться к ее совершению богомыслием, чтением Священного Писания и писаний святых отцов, постом, милостыней, молитвой частой.

10 апреля. Суббота. Удивил Ты на мне, Владыко Господи, превеликую Твою милость и силу в величайшем бедствии моем от невидимых врагов и страстей моих (самолюбия, сластолюбия, раздражительности, скупости и жестокосердия). Явил Ты милость Твою во мне при совершении утрени и особенно по окончании ее, когда на меня напали злые демоны и всего изъязвили, смутили, истерзали, убили душевно за уклонение от борьбы с ними при произношении просительной и сугубой ектений. Это в церкви. А дома после усердной покаянной молитвы в моем жестокосердии к нищим (я многих отослал без милостыни, подав уже более чем семидесяти человекам), за которое я был в крайней тесноте, смущении, тоске, я получил от Господа прощение и мир и великую милость. Весь исцелился, бывший весь в язве греховной. Слава Господу!

После обедни. Благодарю Господа за милость и спасение меня недостойного пред началом обедни, в начале обедни по великой ектении, потом после великого входа, наконец после панихиды пред потреблением Святых Даров (на панихиде не выговорил отпуста). Забыл записать еще избавление Божие после молебна, на котором

Евангелие недочитал и чрез то получил язву в душе, от которой за покаяние Господь избавил. Еще превеликое избавление Господь явил мне по входе в гимназию при подъеме на лестницу, когда я в покаянии призывал Господа, да дарует мне прощение, мир, свободу и дерзновение, а вина моя была — неохотная подача посадским милостыни, так как они всюду меня преследуют. Господь скоро и державно избавил: я ощутил сладостные струи небесной жизни, мира и свободы.

12 апреля. Воскресение. (Жен-мироносиц.) Благодарю и славлю Господа, совершившего и сегодня во мне чудеса милосердия и спасения Своего пред литургией и в начале ее, когда Господь по молитве моей покаянной пременил мертвенную тесноту на животворное пространство души, смятение на мир и вместо греха воцарил правду. Благодарю Господа за слезы умиления, которые суть дар Его благодати душе моей за непреткновенное служение до заамвонной молитвы, за животворное причащение Святых Таин, за слово назидания, мне данное и сообщенное народу в сей день за литургией, и за добре сказанный отпуст литургии. Особенно благодарю за величайшее чудо восстановления меня, падшего после литургии в грех скупости, сребролюбия и жестокосердия у входа во двор наш и потом в квартиру мою по множеству нищих. Я пожалел дать мальчикам по десять копеек, а дал по шести и семи (трем — двадцать), и когда они сильно просили, я легко, но с огорчением выдрал одного из них за ухо, а при входе в мое жилище, когда задорная бедная Наталья стала требовать, чтобы я пристроил ее куда-либо, я с нетерпением и гневом сунул ей двадцать копеек и сказал, чтобы уходила, что я не могу ее устроить, что у меня нет приюта. Это сребролюбие, это жестокосердие и гнев лишили меня благодати правоты и мира, которую я получил после причащения Святых Таин, и были причиной адской скорби и тесноты; я многократно припадал ко Господу в покаянии с великим сердечным воплем внутренним, и наконец Господь обратил опять ко мне лицо

Свое, простил меня и оживотворил, упокоил, распространил и утешил. Слава чуду претворения! Что я имел, какую благодать! И чего я лишился было и что опять получил — какую благодать, какую правоту, какой мир! Слава великодаровитому Господу моему Иисусу Христу!

Девять с половиной часов вечера. Благодарю Господа, совершившего во мне чудо спасения по молитве покаяния моего и даровавшего мне самое покаяние, искреннее сердечное умиление (за суровое обращение с нищими и за неохотное подаяние им скудной милости по причине частого их прошения). Каялся в злом движении сердца и воли и в превратном направлении мыслей, каялся всем сердцем, всем помышлением, всею силою воли, потому что и грешил теми же силами и с такой же силой, и Господь оживотворил меня, умерщвленного, даровав мне струи жизни и истребив смертные течения и волны, даровав мир, свободу, дерзновение, правоту. Слава благопослушеству, благоуветливости, благопременительности Твоей, Господи!

Благодарю Господа за избавление от скорби и тесноты, постигших меня в квартире Анны Андреевны Воротниковой во время молебна за пристрастие к семеновским ризам (боялся, чтобы не задымились, не зарудились от кадильного дыма). В покаянии я припал ко Господу после молебна и избавился от тесноты милостью и благопослушеством Господа.

Написать слово в Неделю о слепом и сказать в соборе с приглашением пожертвования на Институт слепых. 13 апреля.

14. Доколе золото будет лежать в навозе, то есть душа, созданная по образу и подобию Божию, искупленная кровью Сына Божия? Доколе чревоугодие, пресыщение, служение диаволу, любящему жить в невоздержном и сластолюбивом? Чаешь ли ты, человек, вечной жизни, что живешь невнимательно, нерадиво, лениво, не пещась о добродетели, о приготовлении к воскресению и будущей бесконечной жизни? Очищаешь ли себя от всякой

скверны плоти и духа, творя святыню в страхе Божием [2 Кор. 7, 1]? Время сокращается с каждым днем и часом.

После утрени. Благодарю Господа, сотворившего со мной величайшую милость во время утрени (в церкви в Покровском приделе) по молитве покаяния в чревоугодии, корыстолюбии, жестокосердии к нищим, в гневе на них и в поношении их (сказал: черта вам дам). Я был в скорби, тесноте, огне, но после искреннего покаяния Господь помиловал меня, избавив от скорби, тесноты и жгущего огня и даровав мир, прохладную росу, струю жизни, тишину, спокойствие, легкость и пространство.

Благодарю Господа за искреннее пение и чтение во время утрени чистым и громким голосом. (Зубы нижние в левой десне несколько болят. Уврачуй, Господи!)

15 апреля. Четверг. Благодарю Господа, явившего во мне по искренней молитве покаяния чудо милосердия Своего в садике у дома Главного штаба, где Он [привел] меня от смерти душевной в жизнь, от тесноты к пространству, от наказательного жезла к милости, от смятения к миру. Я достойно пострадал за свою злобу и жестокосердие к нищим, из коих одного приставшего ко мне парня (когда уже подана была ему милостыня) в злобе пнул ногой, и вскоре сам же я уязвился душой и страдал от адской тесноты всю дорогу до гимназии. Господь Бог всеблаг и преблаг, щедр и премудр, а я всезол и трезол, скуп и прескуп! О я, окаянный, бедный, нищий, слепой и нагой душевно! О я, маловерный и неверный! О я, неблагодарный, [злосердый] и жестокосердый, самолюбивый, гордый, нетерпеливый, корыстолюбивый, сластолюбивый, покоелюбивый, ленивый, нерадивый, беспорядочный, непостоянный, лицеприятный, раздражительный, лукавый, подозрительный, скверный, непокорный, своенравный, неистовый, малодушный, боязливый, подобострастный, нелюбовный.

(Грешу вследствие загрубения сердца от излишнего удовлетворения себя пищей, питьем и сном.)

16. Доколе буду я рабом чрева и диавола и врагом Божьим? Доколе это согласие малодушное, ребяческое и

хуже ребяческого на слова чьи-либо, когда предлагают есть-пить, хотя бы то и совсем было лишнее? А сколько вреда для души и тела от пресыщения, сколько отягощения! Сколько времени теряется даром, без пользы и со вредом для меня!.. Только и дела, что переваривай пищу. О, низость! О, животность! И это служащий литургию! И это служитель высочайших Таинств пренебесных, святых, бессмертных! И это служитель Христа Бога, служитель обновления, бессмертия, нетления? (Благодарю тебя, Ангеле Христов, Хранителю мой святый, благая и полезная внушающий мне всегда!)

Жена предложила мне вечером поздно молока, и я, как ведомый, как невольник и раб, подчинился ее настойчивому предложению, совершенно не хотя, не имея нужды ни малейшей в пище.

Доколе буду пренебрегать, оскорблять и искоренять образ Божий в душе моей, оскорблять Господа, создавшего меня по образу Своему, и [*не начну*] презирать всё дольнее, тленное, чуждое и стремиться всем существом к небесному, свойственному, родному, вечному? Доколе не возлюблю всем сердцем добродетель — смирение, молитву, воздержание, милосердие?

Доколе буду, несмысленный, оскорблять всесвятого, живоначального Духа Божия, данного мне, грешному?

После обедни. Благодарю всеблагую и всесильную державу Господа Иисуса Христа, сотворившего со мною чудо милосердия Своего во время литургии в начале и особенно по прочтении Евангелия после тайной усиленной молитвы моей покаянной. Я покаялся в неприязни моей к отцу настоятелю, имевшему служить другую обедню в Успенской церкви (я служил раннюю), и в злопамятстве моем на него невольном. И Господь совершил чудо — претворил смерть в жизнь, смущение в мир, тесноту в простор, злобу в благость.

После гимназии. Благодарю и превозношу Господа, оживотворившего меня, умерщвленного грехом за жестокосердие и скупость к бедным, за гнев и раздраже-

ние на жену и служанку за несоблюдение написанного мною письма к генеральше Надежде Николаевне (о, лицеприятие, человекоугодие и чрезмерное уважение к одним и неуважение, нелюбовь, неприязнь к другим!), хотя, по-видимому, как оказалось, это письмо взято для доставления по адресу. После сна раздражение возгорелось во мне с особенной силой, я был весь язва палящая, но молитва веры с покаянием, тайно продолжавшаяся всю дорогу до гимназии, преклонила Господа на милость, и я ощутил эту чудную животворную милость, поднимаясь по лестнице гимназической. Какой даровал Господь мир, какой простор сердечный, какое дерзновение, какое благополучие душевное во всё продолжение уроков и потом! Когда пришел домой и поползнулся сердцем на грех сластолюбия плоти чрез зрение, и уязвился душой, и после обеда покаялся сердечно, сердцем признав Единого Бога существенной и вечной сладостью, красотой, благостью, а всякую земную сладость, красоту, как дым, исчезающей, непостоянной и прелестной и по причине прелести и злоупотребления смертносной, — вдруг опять я получил от Господа разрешение от уз греховных и опять мир, пространство, сладость духовную, правоту и простоту сердца. Слава Господу!

После вечерни. Новую и великую милость явил мне Господь по приходе моем от вечерни домой после новой моей оргии озлобления и крика на нищих и отказа в исполнении их желания и просьбы. Я дал им денег мало, сколько сам хотел, а они просили гораздо больше. Я считал их неблагонадежными и ленивыми. После этого озлобления на них я весь, всей душой уязвился, смутился, умер, но усиленным покаянием преклонил Господа на милость и опять ожил, умиротворился, обновился. Слава чудесам милосердия Твоего, Господи, во мне. Тако милуй и всех, ведущих Тебя, Бога милосердного и праведного.

В Неделю о расслабленном пример и доказательство взять с себя. Бесчисленные чудеса исцеления явил во мне, расслабленном, Господь Иисус Христос. Слава Ему!

Исцелением расслабленного тридцать восемь лет при Овчей купели доказывается Божество Воскресшего (против еретиков), равно как и исцелением слепорожденного, открывается слава Его как Сына Божия всемогущего, Творца мира и человеческого рода, а историей о самарянке показывается, что Он есть источник нашей жизни, временной и вечной.

Одиннадцать с половиной часов вечера. Благодарю Господа, сию минуту избавившего меня после усиленной молитвы покаяния от растлевающего душу и тело поползновения блудного, мучительного, смертоносного, бесчестного, нелепого, безумного.

17. Благодарю Господа, внушившего доброму министру Игнатьеву графу мысль и намерение водворить бедных бродяг и дать им труд. «Новое время». 16 апреля номер.

После всенощной в Успенской церкви. Благодарю Господа, оживившего меня, умерщвленного грехом, благодатью покаяния и умиления слезного, особенно когда я помыслил, где я стою (у святого престола Господа славы), в каком сане, в какой благодати, с кем предстою (с Ангелами славы), какое великое поручено мне от Бога дело (молитвенное ходатайство о людях и совершение Таинств новой благодати), сколько предстоящих людей слушают и вторят наши молитвы, славословия, благодарения, прошения или слова Христовы (Евангелие, или *Примите, ядите... Пейте из нее все...* [Мф. 26, 26—27]. Но после такой милости Божией случилось величайшее искушение озлобления тайного на купца Дегтева, плаксиво читавшего псалмы... Я весь был смущен, потрясен, доколе усиленной молитвой покаяния не испросил у Господа помилования и мира (псалмы пред полиелеем). Пред чтением Евангелия совершенно успокоился. Господь совершил во мне чудо воскресения души моей, избавления от ада... Такие искушения постигли меня за алчность к мясу, от которого совсем изнемогает, грубеет мое сердце. На молебне у Титковых в гимназии в девятом

часу вечера я также сподобился от Господа, после диавольского малодушия и боязни и после покаяния и призывания Его на помощь, величайшего избавления и дерзновения в служении молебна водосвятного и предучебного.

Краткая частая молитва *Господи, помилуй* есть молитва покаяния и противоядие греху, который силится непрестанно умертвить нас навеки. Как дышать необходимо, так и говорить эту молитву. Она оттого часто и употребляется в церкви и дома.

18 апреля. Орденомания убивает духовную жизнь мою, жизнь моего сердца: только лишь вожделеешь ордена на красной ленте, как возмущается душа, и омрачается, и утесняется, и от Бога разлучается жалостно, — достойное воздаяние тщеславию нашему! *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* [Ин. 5, 44]. Не Сладчайший ли Иисус есть слава моя, награда моя, радость моя, сокровище мое? Казаться ли я только хочу и обольщать себя и других пустой видимостью, а внутри оставаясь неисправленным, нечистым, безобразным, смердящим? Украшай нетленный образ души твоей кротостью, смирением, незлобием, воздержанием, чистотой, правдой, любовью, нестяжательностью, милосердием, снисхождением, терпением, великодушием, чистотой и целомудрием, искренностью, благопокорностью и послушанием, верою и упованием, взиранием в горняя. Земное оставь земле, а не сердцу, не успокаивающемуся и не удовлетворяющемуся ничем земным и удовлетворяющемуся только небесным, Божественным, вечным. Кто блаженнее древних, средних и новых времен святых отшельников, коих нимало не снедала погоня за земными отличиями и богатством? Коих всё достояние была власяница, хлеб и вода и убогая келия? Чья слава постояннее: их или миролюбцев? Чей покой был тверже, невозмутимее? Не их ли, пустынников? Итак, прочь попечения суетные, вредные душе моей и разлучающие меня от Бога моего, источника живота, славы истинной, силы,

света моего, радости моей. Аминь. (С Богом я всё имею; без Него, всё имея, ничего не имею.)

После поздней обедни в Думской церкви. Сколько у меня крайних немощей душевных, сколько милостей и силы Божией явлено мне сегодня до обедни и во время обедни! Когда я пошел с огорчением и недовольством служить молебны (к Сидоровой, на биржу, к Анкудинову и Резникову), то за это огорчение и неохоту я крайне расслабел сердцем, впал в тесноту, скорбь, с какими нельзя было служить Богу, но, идя по дороге, я раскаялся, призвал милость Божию и избавился от тесноты и бодро служил молебен у Сидоровой Анны Ивановны; под конец помыслил о доходе Титковых (из гимназии) и смутился; у Анкудинова на молебне то же, и Евангелия от Матфея: *Просите, и дано будет...* [Мф. 7, 7] недокончил от тесноты и расслабления вражия; потом дал слово тайно внести в кружку часть дохода, взятую на извозчика, — и одолел врага, и служил добре; у Резникова служил в порядке и с чувством. В церкви пред обедней опять та же история, скорбь и теснота из-за рубля старого: решил внести окончательно — и стало легче. Во время обедни немощь смертельная, особенно во время чтения Апостола и Евангелия; едва выстоял Евангелие: упадок духа, принижение крайнее; стал молитву читать об избавлении от крамолы — силы нет, так меня и подмывает, окаянный, и подмыл: недочитал, сократил молитву, потом усиленно помолился о избавлении от наглости врагов невидимых, борющих меня, о даровании моему сердцу любви ко всем, и Господь не оставил — дал мне слезы умиления, и остальную часть обедни всю я служил со слезами умиления, причастился животворно, обновительно; заамвонную читал хорошо, с чувством, тихо, не крайне громко; конца недочитал, сократил от усумнения; проповедь сказал всю хорошо, отпуст сказал полный. Благодарю Господа.

20 апреля. Вторник. Благодарю Господа, не оставившего меня болеть внутренностями, но с наступлением сырой погоды уврачевавшего меня. Вчера с утра у меня нача-

лись как бы приступы или лихорадка, как бы заражение какое крови, в спине была боль, хоть аппетит был хороший. Небо было ясно; кажется, атмосфера не обещала перемены, хотя я утром говорил, что, видно, будет нехорошая погода, либо дождь, либо снег, и сегодня начинает оправдываться мое предположение: небо заволакивает тучами сплошными (обложником). (С утра вчера зубная боль и боль в левом ухе, вообще чувствовалось какое-то бушевание крови, приливы вследствие приближавшейся в воздухе большой перемены.)

Благодарю Господа за добрый молебен у Михайловой Марьи Терентьевны (легкий-прелегкий, без противления диавольского), а у Якова Аполлоновича Гильдебрандта служить было тяжело, тяжело.

У Крестова, бывшего гимназиста, моя книга, спросить. У Бурачка «Слова Иоанна Смоленского».

Вчера, 19 апреля, в понедельник, я служил обедню в восемь часов утра для Кузнецовой, и Господь чудно облагодетельствовал меня служением и особенно причащением Святых Таин, обновив меня и укрепив расслабленный грехами дух мой. Вечером молебен у Гильдебрандта по причине пресыщения за обедом служил неспокойно, с преткновениями и пропусками большими, но у Марии Терентьевны спокойно, свободно, непреткновенно (воздух в комнате чистый). Смотри выше...

20 апреля. Вторник. Утреню пел и читал довольно хорошо, хотя не с вчерашней силой и крепостью душевной. Голос был нечист от чая, коего пил довольно дома. В одиннадцать часов молебен у Туркина после питательной закуски дома и после сна — слабость сердца, боязнь бесовская при служении молебна, пропуски в чтении Евангелия и ектений, молитвы водосвятной, оскудение благодати, теснота, смущение, недовольство собой. Молитва покаяния пред навещением и при навещении больного Козлова Михаила Назарова, легкость. Нищие, малые и большие, размен денег, дача милостыни — мальчикам добровольная и неохотная большим (одному из

них с больной рукой), огорчение, скупость, приглашение городового для прогнания больших нищих (трое). Лишил себя благости и милости Божией чрез злобу и скупость и впал в тесноту адскую; горькое раскаяние дома со слезами в злобе и скупости, что прогневал ими благость и щедроты Божии; помилование, уврачевание, мир, дерзновение.

Физическое предчувствие мое оправдалось: острота и озноб в крови, прилив крови к голове, к уху, к зубам (в левой стороне) были пред сильной бурей и холодом и пред дождливой погодой (пыль клубила ужасно по улицам). Теперь десять часов вечера 20 апреля. Я чувствую себя по милости Божией совершенно здоровым. Благодарю великодаровитого, всеблагого Господа.

21 апреля. Жестокосердие. На дерево влез от преследования кошки или собаки кролик, собака внизу (или кошка) крайне пыталась достать его и не могла, я поднял собаку (или кошку) на дерево, и завязалась борьба смертная между ними; кролик (или другое животное) превосходно действовал лапками и бил по морде противника, но сила, алчность собаки или кошки одолели маленькое животное, и оно было схвачено зубами хищного животного и скоро загрызено и задавлено. Я видел смертную агонию и последние издохи бедного животного. И я, жестокий, был причиной смерти маленького животного! (Сон.) О, сердце жестокое! Для кровавого зрелища, для потехи отдал на терзание сильному бессильного! Не есть ли это притча? Не допустил ли я диаволу задушить, загубить овец стада Христова своим нерадением, своей леностью и невниманием? Соблюди, Господи, словесных овец Твоих во ограде Церкви Твоея.

Помяни, Господи, всех заповедавших мне (и тех, о ком заповедано) молиться: Николая, Феодора, Павла, Николая и многих других, защити и спаси их, настави на путь Твой малых и больших, не пришедших в возраст и возрастных, возмужавших и старцев.

22 апреля. Исповедую, Господи, милости Твои, явленные Тобою мне вчера при проезде в Песочную улицу в

дом Русанова к больному Дмитрию Васильевичу Васильеву (из евреев): я уязвлен и парализован был стрелою сладострастия от нечистого, похотного воззрения и за искреннее покаяние помилован. Одна есть истинная, животворная сладость и красота — Господь Бог, Его единого всегда вожделевать, на Его святую красоту взирать ненасытно, Им наслаждаться достойно и праведно и животворно, и в том вечная жизнь, радость и наслаждение всех праведных и всех Ангельских чинов!

Потом Господь избавил меня от тесноты и расслабления, постигших меня во время напутствия больного по действу диавольскому (я не мог выговаривать молитв от смертоносного дыхания и противления демонского). Господь опять принял покаяние мое тайное по дороге к Алексею Моисеевичу Федорову на молебен (именинница жена) и избавил от тесноты, утешив меня ощущением мира и свободы внутренней; у Алексея Моисеевича Федорова при служении молебна враг смутил и запутал при чтении молитв, ектений и Евангелия мыслью: сколько дать дьячку за требу у Васильева, совершенную без дьячка (дано три рубля). Корысть запутала, тяжкая была борьба; отселе на пути к другой имениннице, Александре Ивановне (в мещанской управе), я шел и каялся, и опять получил милость, и молебен служил с духовной силой, свободой; затем у господина Барановского молитвы читал родильнице спокойно, твердо, беспрепятственно. Слава Богу!

Жалование мое — Христос Бог. Он всякое мое благо, бесконечно превосходящее все блага земные. 24 апреля 82 года.

Миролюбец творит во всем волю диавола, а не волю Божию: его глазами лукавыми, скверными на всех и на всё смотрит, его мыслями мыслит, его чувствами чувствует, его волю злую исполняет, его скверные образы обносит в своем воображении, его слова говорит, его дело делает и, что особенно худо, — не примечает и не сознает, что он раб его, а иногда и отрицает совершенно бытие злых духов. О, хитрость лукавых демонов!

22 апреля. Четверг. После утрени. Благодарю Господа, оживившего меня, умерщвленного и умученного прегрешениями моими против нищего чухонца, которого я в гневе за его обманы (может быть, невольные) выдрал за волосы, выказав чрез то свою гордость, злобу, корысть, плотоугодие свое, алчность, сластолюбие, гневливость. Во всем этом я сердечно покаялся, горько плакав и осудив себя, и непобедимое милосердие победило мои злобы, бесконечная благость превзошла неправды мои, после смерти горькой я вкусил сладость жизни, ощутив в себе струи благодати и милости, мир, спокойствие, простор, дерзновение, правоту. Слава всемилостивому Господу, а мне — стыдение лица, мне, неисправленному, неблагодарному, невнимательному, маловерному, непотребному.

Вечер. Тяжко пострадал я душевно и телесно из-за чревоугодия поутру, суетности (укладывая правильно цепочку креста на груди) и скупости относительно нищих: меня поразили скорбь и теснота, и я долго-долго умолял (в покаянии моем) Господа о помиловании, исцелении и оживотворении, идучи медленно дорогой в гимназию; пред входом в нее Господь избавил меня. Но когда у Титкова напился чаю и закусил сыром, не имея потребности, сердце опять загрубело, опять я лишился благодати, опять впал в скорбь и тесноту, опять покаяние, томление, и уже на пятом уроке Бог помиловал меня. У Морозовых обручал со стесненным, робким сердцем, бессильным, обедал у них в тесноте сердца. За всенощной пел и читал благодатно, освежительно.

23 апреля. Молебны во дворе домов Назарова и Дементьева служил с Божией помощью порядочно, спокойно, но с борьбою. Пред обедней поражение сердца от противных борющих врагов, расслабление, холодность; после молитвы покаяния помилование, чувство свободы, мира. Пред великим входом и после него, даже во время канона Евхаристии и потом до самого причащения ужасное внутреннее падение, бессилие сердечное, охлаждение, скорбь, теснота по причине житейских пристрастий,

именно: пожелания жалования за уроки в попечительстве, значит, мзды, корысти, сребреников. О, как это неблаговременное желание и пожелание унизило, умертвило, связало, посрамило меня! Только особенной милостью Божией, испрошенной мною со слезами у Господа, я избавился от срамоты, тесноты и смерти душевной, помрачения душевного и немоты при совершении Таинства и потом! Вот тебе и молчание плоти страстной, и стояние со страхом и трепетом, и непомышление ни о чем земном! Я стал весь земным, с помышлениями, чувствами, стремлениями, против воли своей! Только особенной милостью Божией я избавился от этой нелепости пред самым причащением и причастился победоносно, животворно; заамвонную прочел хорошо, отпуст сказал тоже. Слава Богу!

25 апреля. Воскресение. Еще ли и после сегодняшнего ужасного искушения и одоления вражеского во время и после литургии ранней, после смертельной тесноты сердечной и всех наругательств надо мною в Гостином Дворе при служении молебнов от злобных демонов я не буду убежден в крайней зловредности чревоугодия и пресыщения, особенно накануне служения ранней обедни? Пресыщение — это настоящее самоубийство, убийство навеки души, созданной по образу Божию. Чревоугодие делает сердце человека грубым, черствым, холодным, жестокосердым, несострадательным, лукавым, немилостивым, ленивым и недеятельным. Во время обедни крайне тяжело было мне: сердце было безжизненно, грубо и холодно как камень, бессильно и подвержено всяким коварствам злых духов.

По приходе домой в скорби и тесноте от искушений вражиих (у Неустроевых в лавке) я усердно помолился Господу в покаянии о избавлении от скорби и тесноты, и Господь державно и милостиво избавил меня от тесноты и даровал мне мир и простор. Слава Господу!

Дважды горько сплакал я (тайно) на молебнах у Неустроевых, Павла и Платона, — так мне было тяжело

от насилия бесовского, смущения, тесноты, бессилия к произношению слов Евангелия, молитв, возгласов, ектений. Господь умилосердился на слезы мои и помог отслужить (а то боязнь, робость, малодушие и бессилие сердечное одолели меня). (Вчера у Маркова чревоугодие.) Благодарю Господа, явившего мне помощь при совершении двух крестин, свадьбы и молебна (в доме Александры Петровны Мурашовой в квартире Прокопия Евдокимовича Оленникова). После последнего молебна я сидел и угощался, и в это время меня осквернил и умертвил внутренно один нечистый помысл, но я в покаянии возвел взор ко Господу, к иконам, и Он тотчас избавил меня, даровав мир, правоту, свободу.

26 апреля. Благодатью Божией пришел [*в церковь*] целым после тяжких уязвлений от злых демонов: то жало боязни и страха, то жало мерзости, то жало злой подозрительности и мнительности вонзали они в мое сердце и пресекали голос мой, говорение ектений, возгласов. Но слава Господу, непобедимому в милости: всякий раз, как я в покаянии взывал к Нему о защите и спасении, Он избавлял и спасал меня, исцелял раны сердца моего, палившиеся от угрызений супостатов злейших, лукавнейших, неусыпных (и наклонения дьячка были мне крайне неприятны, и присутствие офицера и каких-то посторонних девиц (полковник Заруднев): они казались мне наблюдающими надо мною, а не молящимися, — о, лукавство!).

После обедни. От многих тяжких, смертоносных искушений и падений внутренних избавил меня многомилостивый Господь по вере моей ради искренней покаянной молитвы моей внутренней в начале литургии при омертвении сердца по причине всегдашних наветов и искушений от врагов в начале литургии, ибо не дают мне спокойно ни совершить проскомидию, ни начать литургию оглашенных; потом после прочтения молитвы о избавлении от крамолы и хранения государя, затем по великом входе, далее по заамвонной молитве, из коей пропустил несколько выражений, по отпусте, на коем пропустил

некоторых святых по причине конфузливости глупой, и особенно после панихиды, на коей скрал слова отпуста, именно сладчайшие слова *Воскресый из мертвых...* и прочие. После панихиды был молебен, и на молебне для чтения Евангелия я вышел победителем в державе крепости Христовой, поправшей врагов моих лютейших: прочитал Евангелие твердо и сказал отпуст. Дома после обеда Господь избавил меня за покаяние внутреннее от поползновения блудного внутреннего в мысли и сердечном движении. Благодарю Господа!

Даруй мне, Господи, искренно молиться о всем исполнении[113] церковном, то есть о всех членах ее, живых и умерших, и искренно призывать в ходатаи всех святых с благоговением и любовью. О, как высока, небесна и пренебесна литургия и как я недостойно совершаю ее всегда! Как я нечист, низок, земен, не небесен, грешен, не свят! Какие пакости и нечистоты влагает супостат в сердце даже во время литургии, когда надо всему исполниться огнем Духа Святого! Какая раздражительность! Какое ударение врагов по нервам! Весь немощь, весь грех и страсть, весь болезнь, весь боязнь и тени своей боишься, когда бы надо быть исполнену величайшего спокойствия и дерзновения, достоинства, высокости божественной!

После вечерни. Служение мною вечерни сопряжено было сегодня для меня с величайшими искушениями: раз по причине мнительности моей, что не безмездно посещаю школу попечительства и за малые труды беру до [...] рублей в месяц, опуская много уроков; во-вторых, по причине конфузливости моей от присутствия двух незнакомых девиц, на коих я не смел и взглянуть. Ектению великую путал, недоговаривал, просительную тоже. Только сугубую порядочно говорил на клиросе. Уязвления змиины смертельные, лютые; несколько раз я молил Господа избавиться от них, и Господь спасал. На повечерии отпуст сказал весь, ибо крепко помолился Господу после уязвления на отпусте вечерни (мною скраденном от боязни и смущения и уязвления) и испросил

прощение, избавление, мир и дерзновение. На молебнах опять умерщвление змиино по прочтении не сполна Евангелия, и после молебна покаяние и уврачевание. Молебен и панихиду у Екатерины Степановны старушки служил спокойно, особенно у Евгении Максимовны. После этих треб идя домой, рассердился на одного нищего попрошайку, пнул его ногой в ярости, потом руками его толкал и выпроваживал со двора, хотя и подал потом двадцать копеек. Опять смерть сердца, и опять молитва покаяния дома на коленях, крепкая, слезная, и опять Господь помиловал и струи смерти прекратил, даровав струи жизни.

27 апреля. Вторник. Господи! Благодарю Тебя за чудные и великие милости Твои, которые Ты удивил на мне при служении утрени многократно, избавив меня от уязвления демонов лютых и дав мне исцеление, мир, силу и крепость к сердечному служению; также после молебна, бывшего по утрени, Ты исцелил меня от того же уязвления демонского, когда я припал с теплой верою к престолу Твоему.

После обедни. Благодарю Господа за вразумление и всесильную помощь и избавление от крайней беды во время литургии после великого входа, когда я смертельно смутился — то от думы о богатых поручах, особенно же от падения кадила с горячими угольями и ладаном горящим на ковер пред престолом, ибо я выронил его из рук от парализованности сердца моего пристрастием; душа моя была смущена, взволнована, обессилена, пронзена жалами бесовскими, но я не впал в отчаяние и, прильнув сердцем и устами к Сидящему на престоле, просил Его милости, которую скоро и получил, и продолжал служить довольно покойно, и причастился животворно, обновительно, и заамвонную прочитал спокойно, сердечно. Искушение тяжкое было со мною и ранее, пред чтением и во время чтения молитвы об уничтожении крамолы и сохранении государя: от пристрастия к тем же поручам мое сердце оболезнилось, обессилело, умерло. О я,

окаянный! О, прелесть смертоносная благ земных! В едином Боге жизнь моя, покой, сила моя, слава моя, свет мой, пища, питье, одеяние мое! Никто и ничто отселе да не прельщает меня — один Господь всё мое сокровище, богатство, красота, сила, слава!

После вечерни. Благодарю Господа, явившего мне помощь и милость Свою во время вечерни, затем в квартире Павла Степановича Бурачка, когда я воззвал ко Господу тайно о избавлении от тесноты и уныния, и в квартире Прокопия Евдокимовича Оленникова (дом Герасима Мурашова), где я молился неискусным языком о петербургских гостях: Параскеве [Е...] Строгановой и дочери ее Феоктисте и чадах их Александре и Клавдии.

Кто плотоугодник, чревоугодник, кто любит украшения и тщеславится ими, кто сребролюбив и любоимéтелен, кто человекоугодлив и лицеприятен, кто любит отличия мира сего и всякие удовольствия мира, тот не может быть боголюбив и душелюбив (человеколюбив), ибо нельзя двум господам работать [Мф. 6, 24], — и как он будет искренно ходатайствовать о душах и заботиться о спасении их?

Благодарю Господа за совершенный непреткновенно благодатью Его молебен после вечерни с чтением Евангелия на запад, лицом к людям.

Благодарю Господа за многоразличное и всегдашнее проявление во мне милости и силы Божией по молитве моей за покаяние малое, за познание моего окаянства и моей страстности. Благодарю Господа за преодеяние меня правдою Своею Божественной.

28 апреля. Среда. Тяжкие искушения перенес я сегодня во время утрени и обедни ранней в самом начале, во время шестопсалмия и великой ектении (от мнительности касательно свечек над головой вверху, у Тайной Вечери); во время чтения кафизм я приложился в покаянии и молитве к святому престолу, и Господь избавил от тьмы стрел лукавого; потом при чтении канона враг смертельно уязвил меня озлоблением тайным на дьячка,

нескладно, неблагозвучно начавшего петь, — во время канона в конце Господь избавил; ектений сугубой и просительной не говорил от боязни демонской. За обедней вначале умерщвление, потом по молитве покаяния оживление; на великом входе теснота и скорбь, по молитве чудное спасение и совершение Таинства без преткновения; заамвонную читал всю, отпуст тоже весь.

Четыре часа вечера. Сейчас Господь избавил меня по молитве покаяния от смерти греховной, от жал смертоносных (от сладострастия внутреннего), и сколько раз Господь избавлял меня сегодня и во время утрени, и ранней литургии, и в гимназии! Слава Господу!

Пред вечерней бесплотные враги воздвигли во мне величайшую, смертоносную бурю душевную, возмутившую всё существо мое чрез ничтожный повод: указание жене и свояченице на толстый слой масла, намазанный излюбленной их прислугой Анной на ломоть, со словами: «Вот отчего скоро истребляется ваше масло!» А они клеветали на нелюбимую прислугу Евдокию, будто она крадет масло. Когда они услышали от меня эти слова и увидели ломоть с маслом, то это было им неприятно, что то есть я говорю это на любимую ими дурковатую слугу и защищаю другую, и они набросились на нее, доведя ее до слез. Эта обида меня крайне возмутила, потрясла меня всего; я пошел и пришел к вечерне смущенный, умерщвленный, и прежде начатия вечерни довольно долго припадал к святому престолу с покаянием и мольбою об утолении бури моей и оживотворении меня, — и слава Богу! Господь не оставил меня, утишил мою душу, но я всё-таки побоялся после такого страшного волнения говорить ектении, чтобы совсем не прервался голос мой и я не онемел бы. Зато пел хорошо. Предал себя и домашних моих Христу Богу, да управит Он, всеблагий, пути наши, да умирит жизнь нашу, да не попустит вдове обижать тех, кого она захочет. Господи! Возмери тою мерою, какою мерит она другим. Научи ее правде Твоей.

29 апреля. Благодарю Господа за победы благости и силы Его во мне над невидимыми врагами, за избавление

от их угрызений и за непреткновенное служение утрени, также за избавление по приходе домой от движения сладострастия после того, как я усердно помолился, каясь в прелести; торжественно, радостным голосом читал и пел я канон и стихиры на хвалитех и на стиховне. После великой ектении супостаты возбранили мне говорить стихи *Бог Господь и явися нам* и прочие. При произношении самой ектении старались делать запинания и до ектении, при чтении утренних молитв, старались смутить и развлечь, рассеять мысли и сердце... Бесчисленные козни!.. И все их сокрушает Господь. Слава Господу!

После обедни. Сколь много и сколь тяжких во мне немощей и пристрастий, порабощающих и изнуряющих душу мою и отчуждающих от любви к Богу и ближнему! То пристрастие к пище и чреву (черствые просфиры бледные), [...], то к одеянию изрядному и красивому и к разным украшениям блестящим и драгоценным (хороший новый подризник синего штофу и бархатные, золотом вышитые поручи и другие мечты мои), то пение неблагозвучное (иногда только мнимо, а не в самом деле) или более обыкновенного протяженное, хотя и стройное, то озлобление напрасное смущают меня до глубины, удаляя от Бога и от искреннего, благоплодного Ему служения и пренебесным Его Таинствам; служение священническое, которое есть высочайшее, пренебесное служение, служение небесной правде и святыне, бесконечной благости и милосердию, нетлению и бессмертию человеков; эти пристрастия, во мне произросшие, уничижают, парализуют, делают меня нередко недостойным и бесплодным и подвергают праведному проклятию Божию, ибо сказано: *Проклят человек творяй дело Господне с небрежением* [Иер. 48, 10]. *Всяк от вас, иже не отречется всего своего имения,* говорит Господь, *не может быти Мой ученик* [Лк. 14, 33], а мы лихорадочно заботимся о приумножении своего достояния и состояния и нерадим о душах. Стремимся к насыщению тела и оставляем истаявать душу и души гладом духовным, порабощаем их земной суете, земным страстям, попирая образ Божий.

Бесчисленны были мои внутренние падения во время, до и после литургии и люты, смертоносны, но без числа Господь и принимал мое покаяние, и миловал меня, избавлял, оживотворял, умиротворял, защищал, расширял и облегчал мое сердце, водерзновлял, даруя мне бодро и с достоинством смотреть на всех.

Сколько идолов различных приютилось и живет в моей душе, отчуждая ее от Бога и от ближних! О бози мнози и господие мнози, да истребит вас Господь небесе и земли! Аминь.

Читая молитву *Отче наш*, надобно читать ее всей душой, с участием всего ума, всего сердца и всей воли, разумно, или осмысленно, с чувством искренним, с полной ревностью и усердием жить свято во всем житии, искать всегда и везде Царствия Божия и правды Его, исполнять во всем волю Божию, угодную, благую, спасительную, избегать лишних забот любостяжания и чревоугодия, довольствоваться малым, не завидовать, не злопамятствовать никогда и ни на кого, а всем всё прощать, что касается нас лично, удаляться искушений и соблазнов и крепко бороться против всякого греха, призывая всегда на помощь Господа Бога, яко Его есть Царство, и сила, и слава во веки, аминь. 30 апреля 82 года. Буди!

30 апреля. Пятница. Благодарю Господа, избавившего меня от тьмы искушений и бед, приключившихся мне во время и после утрени (Александра Ивановна Третьякова: при каждении храма лицо ее показалось мне изумленным[105], недобрым, и я тайно озлобился на нее по действу диавольскому, из-за того много бед). Пред исповедью петербургского мясника Григория и жены его Пелагии.

После гимназии. Благодарю Господа, избавившего меня скоро от непотребного движения сердца и плоти во время урока в первом классе после тайной молитвы ко Господу и осуждения себя.

После вечерни. Благодарю Господа, многократно избавившего меня от язв душевных, причиненных змиями духовными, во время и после вечерни пред исповедью прихожанок.

Десять часов вечера. Благодарю Господа, сотворившего со мною милость избавления по молитве покаяния моего на ходу на Медвежьей улице пред входом в квартиру племянника и племянницы моей. Душа моя была в смертельной тесноте от страстей моих, от недоброжелательства, зложелательства, злорадства, скупости и жестокосердия моего. Когда я искренно покаялся, призвав всем сердцем Господа Иисуса Христа, узы грехов рушились и я получил свободу, мир и дерзновение, свет и силу. Вот и в эту минуту опять Господь избавил меня после тайной молитвы от новой тесноты.

Благодарю Господа, укрепившего меня спокойно, с чувством искренним прочитать молитву (уже второй день) об избавлении от крамольников и соблюдении царя нашего Богом на долгие лета. Даруй всегда, Господи, искренним сердцем, духом и истиною молиться Тебе о всех, наипаче о властях.

1 мая. Большое смущение пред утреней, начавшееся дома по поводу любопытства домашних моих в писчий стол мой и иногда похищения вещей моих, действительного или мнимого; и дома, и в церкви долго боролся и молился об избавлении от этой мечты. Наконец избавился, и благодатный мир во мне воцарился пред исповеданием, но не надолго: во время чтения эксапсалмов[114] заметил, что над моей головой горит свеча вопреки моему приказанию, ибо она каплет на голову и на ковер царских врат, и опять смутился и не мог успокоиться, и ектению говорил крадучи, усеченно, концы возгласов; по окончании ее опять покаяние, и опять избавление; после сугубой ектении пред *Христе, Свете истинный* опять резкое искушение, опять победа и избавление; пред молебном Иверской Божией Матери злое упрямство, неохота служить, молитва о помощи и спасении — и опять избавление от злого упорства и мир сердца; потом во время чтения канона и молитвы причастницам ужасная смертная теснота несколько раз, опять молитва и припадание к святому престолу — и опять державное, всемилостивое избавление, спасение и помощь.

По приходе домой новые искушения, и вновь по молитве двукратное избавление.

1 мая. После обедни. Жутко донял меня супостат сегодня пред самой обедней, во время ее, особенно пред причащением и по причащении причастниц женщин (из-за Параскевы Ивановны Ковригиной: зачем подходит первой и становится впереди всех, — а она не виновата в первенствовании, так как другие не подходят первыми), и когда я читал благодарственные молитвы пред царскими вратами, жутко мне тоже было от врагов, смертельно теснивших меня, однако же дочитал в тесноте и потом долго ежился пред Святой Чашей пред употреблением Святых Даров, доколе не помиловал, не избавил Господь от врагов, и я покойно употребил их. Домой пришел — опять беда: Пасынкова оказалась невнимательной ко мне, отворотив лицо, подавала руку. Опять молитва покаяния, и опять избавление. Слава Богу, не попустившему сатане поглотить меня. А уже было жутко, смертельно тесно. А каково в аду грешникам! Ужасно и подумать.

Взглянул, прельстился, уязвился, сознался, помолился, прослезился, исцелился. Слава Богу, Спасителю и Врачу нашему! О, сладострастная, нелепая плоть, орудие диавольское! Да распнется плоть, враждебная Богу, со страстьми и похотьми.

После всенощной. Благодарю Господа за святую помощь Его во время совершения мною всенощной в соборе за отъятие хладности сердечной и дарование умиления, твердости и дерзновения, сердечности при чтении Евангелия, когда супостаты стараются окрасть мой ум и сердце и лишить слова евангельского, не попуская мне выговорить иных изречений и слов. Благодарю за произнесение молитвы *Христе, Свете истинный*.

Кто возвратит мне первобытную чистоту и красоту образа Божия, с коим я создан в начале Творцом моим? Ты, Господи Иисусе Христе, пришел в мир падший восставити в нас образ. Восстави убо, Господи! Даруй нам то, что в начале принадлежало нам как собственность и что

составляет неотъемлемую собственность чинов Ангельских и всех соборов святых, на небесах ликующих. Буди! Аминь. 2 мая 82 года. Утро. Воскресение.

В воскресение служил позднюю обедню в соборе; сказал слово непосредственно после Евангелия по распоряжению начальства; по благодати Божией служил с умилением, заамвонную читал хорошо, с чувством, не торопясь, но под конец смутился от дыхания вражия и пропустил, начиная со слов: *Яко всякое даяние благо...* — до слов: *возсылаем...* Отпуст говорил укрепясь, сначала порядочно, потом ослабел в сердце от действа вражия. После обедни у Калинина крестил с преткновениями, но и с победой в начале и в середине... в конце ослабел, борясь... Обедал... пил шампанское, горькую, портвейн не помногу. Вскоре голова заболела (вечером и весь другой день, впрочем, до трех часов). Выставление в левой нижней десне зуба — это еще в субботу вечером после всенощной, острота зуба колола язык больно. Я давил рукой, желая втискать его, — не помогло, а это были болезненные симптомы пред дождливой погодой, начавшейся с утра понедельника и доселе продолжающейся. В понедельник у Никитина старосты искушение после смотрения на портрет фотографический его жены в отсутствие его, нечистое чувство, оправдание, прохождение его, спокойное состояние духа; у Александра Мурашова угощение чаем, колбасой, мадерой доброй. Колбасы поел с большим удовольствием, довольно много (ибо изредка), а ночью во сне едва не сделалось блудное осквернение от видения и осязания спасенной мною утопленницы (якобы), красивой женщины: всяческие виды принимает и всяческие хитрости употребляет диавол для уловления в свои сети. Я проснулся, сейчас перекрестился, встал, умылся, помолился. Осквернения не вышло — слава Богу... Мяса меньше есть или совсем не есть ради умерщвления страстей.

4 мая. Благодарю Господа за величайшее, скорое, благостнейшее избавление, спасение, оживотворение и

помощь после молитвы тайной, усиленной: во-первых, в квартире Хрущовых пред молебном, во-вторых, в доме Герасимова в квартире его приказчика Дубилина пред совершением и во время совершения Таинства, в-третьих, в Нижней Широкой улице в доме (подле Тимофеева), где живет Олимпиада кающаяся. А в доме Моисеева во время молебна враг осилил меня прелестью девической, и я не мог победить супостатов и горько был смущен и уязвлен (забыл Довмилию боцмана, у коего дочь Пелагия именинница). Но зато это искушение дало мне энергию крепче помолиться и побороться с демонами в доме Герасимова пред совершением Таинства.

5 мая. Среда. Крайне нечисто сердце мое: в нем приютилось с давнего времени и живет множество страстей, коих начало и корень — греховное самолюбие, тщеславие, гордость, злоба, неприязнь, ненависть, зависть, корыстолюбие, сладострастие, чревоугодие, объядение и пьянство, леность, нерадение и иные без числа страсти, на коих, как на струнах своих, диавол играет гибельно в нашем сердце, когда захочет. Горе нам, грешным, продавшимся врагу чрез страсти свои! Избавителю всесильне, Господи Иисусе, спаси нас!

У врагов крепкое намерение чрез страсти, особенно чрез блуд, растлить образ Божий в человеке, отвратить от Бога и окончательно погубить. Знайте это, человеки, и берегитесь всячески сладострастия, корыстолюбия, злобы, гнева, непослушания, гордости, зависти.

После гимназии и вечерни. Благодарю всемилостивого Спаса моего и Бога Господа Иисуса Христа, избавившего меня ради веры и теплого покаяния и призывания имени Его от великой скорби и тесноты, коим я подвергся, садясь на извозчичьи дрожки ехать в гимназию; от дома Щеголева всю дорогу я мучился от яда змииной злобы и всю дорогу молился, прося милости и избавления, и только поднимаясь на вторую лестницу со второго на третий этаж, я избавился именем Господним от мучительства вражия, оживился, успокоился, расширилось сердце мое.

От вторичного попрошайства нищих мальчиков уехал я; впрочем, мне надо было торопиться. Потом пред вечерней Господь спас меня от тесноты: всё из расчетов скупости и из жестокосердия, маловерия, пристрастия к земным благам, ненадеяния на Промысл Божий и на воздаяние по мере даяния по причине невожделевания вечных благ, вечной красоты, сладости, богатства неистощимого, небесного. Просвети, Господи, сердечные очи мои.

6 мая. Воскресение. Благодарю Господа, принявшего мое покаяние искреннее в озлоблении на дьячка Михаила Алекс. за доклад о родильнице (40-й день очищ.), ожидающей молитвы, и на саму родильницу, как бы неблаговременно пришедшую в церковь (пред ранней обедней), и избавившего меня от адской тесноты и скорби и даровавшего мир и живот. Благодарю Господа за многократное избавление от ловительства вражия и тесноты, особенно после великого входа, после смятенного, скомканного отпуста и заамвонной молитвы. Пред потреблением Святых Даров долго не мог успокоиться, наконец успокоился.

Благодарю Господа, избавившего меня после тайных молитв от рогатых, ядовитых, смертоносных демонов, распиравших и мертвивших внутренности мои пред царским и во время царского торжественного молебна в соборе и после него; благодарю Господа и Владычицу, Коих умолял пред молебном в квартире Марьи Ермолаевны Естафьевой для Гречухиных; жутко было от врагов мне, немощному, рогатые смущали и распирали мою душу, но побеждены были призыванием сладчайшего имени; благодарю Господа за великую помощь во время вечерни и дарование мне сладкопения, за помощь при крестинах в доме Гаврилова (в Кронштадтской улице), в доме Герасима Мурашова в квартире Параскевы Ивановны Оленниковой за избавление от скверных помыслов и за умиротворение души моей.

7 мая. Пятница. Тяжко согрешил я пред Богом, пред Богоматерью, пред святыми Небесными Силами, пред

всеми святыми, пред всеми сочленами Христова тела — христианами и пред всеми людьми в том, что, идя со Святыми Дарами, пречистым Телом и Кровью Христовою, я с досадой, неохотно, злостно и скупо подал деньги бедным, особенно одному бедняку, у которого и отец, и мать, и сестра больны (а он был порядочно одет), сказав ему с горечью: «Разве мне весь мир опекать», и подал ему только гривенник с раздражением и злобой. И многим неохотно и с досадой подал и мало, а между тем получил за требу рубль и чужие деньги были для раздачи. О, злоба, неблагодарность, корыстолюбие, сластолюбие, зависть! Окаянный, деньги ли я люблю более, нежели ближних, нуждающихся в них? Не для человека ли деньги, не для его ли потребностей? Не для денег же человек, а выходит на опыте, что для денег человек существует и живет и хлопочет. Горе мне окаянному, извратившему порядок жизни, указанный Богом, и введшему свой беспорядок. Просвети сердечные очи мои, Господи, и исправи неисправленное сердце мое, даждь мне на всё земное взирать как на прах и не прилагать ни к чему сердца, да не согрешу Тебе, ибо все грехи из-за земных пристрастий.

Слава победе Божественного милосердия над злобой моею, ибо когда я всем сердцем покаялся и воззвал к Богу о помиловании и благопременении сердца моего от зла на добро, Господь явил мне вскоре милость Свою, избавил от огня палящего душу мою и даровал мне недостойному прохладу и мир! А уж и злоба, и неблагодарность моя, и корыстолюбие мое, и нетерпение, леность на добрые дела, и плотоугодие, вообще пристрастие к здешней жизни, как сон пробегающей!

Любовь к Богу и ближнему есть стихия, жизнь всякой искренней христианской души, а по плодам — правда, мир и совершенная радость во Святом Духе, блаженное жительство еще здесь, на земле.

Три часа вечера. Воссылаю сердечную хвалу бесконечному милосердию Божию, ибо, когда я с искренним покаянием, в горячей молитве обратился ко Господу с

прошением об избавлении от тесноты и скорби, постигших меня за озлобление на нищего и волосодрание его обеими руками (о, дерзость и нетерпение!), Он простил меня и излил на меня богатую Свою милость. Это было в доме Герасима Мурашова в квартире Прокопия Оленникова.

8 мая. Благодарю Господа, излиявшего на меня милость спасения Своего в самом начале дня пред литургией ранней в Успенской церкви в конце седьмого часа утра: пришел я в церковь и увидел Арсения, заместителя старосты, коего (Арсения) поздравил с Ангелом и подал ему руку, а он взял и просто поздоровался, не благословившись и не поцеловав руки. Что же? По действию врага бесплотного у меня возгорелась в сердце неприязнь на него, которую с многим трудом покаяния, самоукорения, молитвы я победил благодатью Христовой; потом в начале литургии опять победил вражью боязнь и прелесть, затем с трудом препобеждения вражиих наветов служил всю литургию искренно, сердечно, ревностно; заамвонную прочитал всю с великим дерзновением и торжествующим духом, отпуст сказал порядочно, панихиду служил добре, а конец скрал и за то пострадал, но от смертоносной тесноты избавился милостью Божией; у Бурачка служил молебен порядочно, предварительно помолясь усердно о избавлении от искушения вражеского, боязни и тесноты; на военном судне «Красная Горка» служил с великим дерзновением и силою, победив великую, диаволом наносимую робость и малодушие; отпуст скрал, водосвятную молитву сократил; обедал; трудно было от вина и пива и сытного обеда. В гимназии два урока едва отдежурил, дремал сильно, потом опять молебен в Кудрявцевском флигеле, номер девятнадцатый, опять угощение, отказывался, возвращение домой, сон до шести часов вечера ко всенощной. Благодарю Господа за спасение.

Десять с половиной часов вечера. 8 мая. Благодарю Господа за великую и многократную помощь на молебне у Софьи Андреевны Леонтьевой и на всенощной с молебном у Марьи и Елисаветы Семеновых, и за одоление

козней диавольских, и за сладостное оживотворение благодатью Святого Духа по одолении вражеских козней.

Аще бы ведал господин храмины, в кий час тать приидет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати дому своего [Лк. 12, 39]. А мы, грешные, дремлющие и спящие в житейских заботах и страстях, даем постоянно подкапывать татю духовному домы душ наших.

9 мая. Воскресение. Сколь часто я, окаянный, многострастный, употребляю в излишестве пищу и питье не только трезвое, но и возбуждающее! Как я насилую свою природу! Зато как насилует меня и грех, и виновник греха — диавол! Как нагло на меня нападает и низлагает, а при воздержании и посте этого не могло бы быть со мною!

10 мая. Прославляю неизреченную, превеликую милость Божию, явленную во мне сегодня утром по прибытии моем домой с молебна у Стефаниды Аввакумовны и Алексея Петровича Юдиных по поводу именин сына их Николая. На этом молебне при чтении водосвятного Евангелия враг изловил и умертвил душу мою суетным страхом своим после того, как я увидел самого Юдина (не бывшего в начале молебна) и подумал о большой тайной милостынной даче жены его Стефаниды чрез меня. Не мог я потом одолеть смертоносного во мне жала змиина и молился худо, смущенно, в тесноте, с большими пропусками, ибо тяжко, до смерти тяжко было мне от врагов из-за денег милостынных, коих, впрочем, я не краду ни копейки, а всё раздаю понемногу бедным. Едва кончив в немотствовании молебен, я ушел, убитый врагами, и так всё шел до дому; дома стал усердно припадать ко Господу о избавлении от супостатов и даровании мне правоты совести, мира, спасения, свободы, и — о, милость несказанно великая! сейчас удостоился избавления, спасения, мира, пространства, дерзновения. Слава Спасителю Богу! Аминь. Восемь часов утра.

Утреню пел и читал с величайшим дерзновением и наслаждением.

Шесть часов вечера. Проповедую величайшую мне милость Господа, явленную по дороге в гимназию, когда я, будучи в крайней тесноте и скорби по поводу сказанных мною слов нищему мальчику: «Проси у этих господ (милостыни)» (а тут шел корректор «Кронштадтского вестника» Дейтмер), после чего мне сделалось очень тяжело, шел и каялся всем сердцем. Господь простил меня у Технического училища, а слова сказаны были против нашего дома. Потом милость неоднократная, быстрая по вере моей, явленная мне в доме и квартире Яковлевой (Новая улица) во время и после молебна (выпуклость груди), затем в моем садике во время крайней тесноты сердца после покаяния и тайной молитвы.

11 мая. Вторник. Благодарю Господа моего за дивную помощь при совершении молебствия у господина Шаумана в шесть часов вечера: с искренним чувством, непреткновенно совершил я молебствие с благодарственной молитвой и песней *Тебе, Бога, хвалим*, с полным отпустом.

Я получаю от Господа бесчисленное множество благ всякий день, и Он всегда милостив и щедр, беззавистен ко мне, — отчего же я, окаянный, бываю суров, неистов и неприязнен, яр бываю к тем, коим всякий день подаю милостыню, яр оттого, что вынужден подавать им просимое? Зависть, скупость, самолюбие, корысть причиною того.

12. Эту собаку, этого-то [*nca*] смердящего, ярящегося и лающего со злобою на Самого Господа, этот, говорю, грех, этого виновника греха диавола, клевещущего на всё святое и любезное Богу и на Самого Бога, гони с презрением во всех его бесчисленных видах и проявлениях, гони его в самом сокровенном убежище — в сердце, в глубине его, не щади его, как и он не щадит тебя никогда, бей его, человекоубийцу, бей его, убийцу Самого Господа по плоти, прочь всякое его и ему ласкательство пагубное: грубо, строго, повелительно, смело, дерзновенно всегда обращайся с ним — грубым, дерзким, хульным, безобразным, страшным, душегубительным. Ты станешь

на молитву — он отчуждает тебя от Господа Бога, от Матери Божией, от святых Ангелов и от святых угодников Божьих, он готов всякую минуту клеветать на них, хулить их чрез твое же орудие — сердце, как клевещет тебе на людей, как хулит, презирает, ненавидит чрез тебя часто ни в чем не повинных людей, самых младенцев незлобивых: зачем-де у них черты лица неприятны, грубы, зачем он плакса, зачем лицо некрасиво, нечисто и прочее? Под разными предлогами ищет ненависти ко всем. О, стоглавое, злейшее, лукавнейшее чудовище — грех!

Ругается он, грех, Господу и святым Его и мне, окаянному, когда я служу Господу, прославляю Его, святых Его, или умоляю их, или надеждой на молитвы их и ходатайство их хочу подкрепить в себе и в других людях надежду на милость и спасение Божие от грехов наших, — он, грех, в то время сверкнет во мне что-нибудь неподобное, нелепое, возмутит и не даст выговорить слов молитвы, славословия, благодарения, отпуста и тем убивает душу мою разбойнически, нещадно, дерзко, нагло, из-за угла. Избави меня, Господи, от его злодейства.

После утрени. Благодарю Господа, излиявшего на меня богатую милость спасения Своего в начале утрени, избавившего от смертоносной тесноты и скорби и даровавшего правоту, мир, свободу, дерзновение, силу и крепость душевную. Каноны пел и читал с величайшей ревностью, громко. (С нищими пред утреней расстроился, грубо обошелся, презрительно, нарушил весь закон евангельский, который состоит в любви, кротости и незлобии, воздержании, нестяжании, святости и целомудрии, послушании, терпении, — все эти законы я нарушил и нарушаю, окаянный.) И после утрени, после ревностной службы опять нарушил закон любви и кротости и смирения и впал в гордость, злобу, скупость, нетерпение. Каюсь, Господи!

Богослужение Православной Церкви есть постоянное молитвенное, благодарственное, хвалебное общение вер-

ных чад ее с Богом, с Богоматерью, с Ангелами и со всеми святыми, непрестанная, живая беседа с Богом и со святыми, или Божественное, чудное тайнодействие с целью воссоздания, очищения, примирения с Богом и Ангелами, со святыми, с людьми земными, освящения, обновления, обожения и бессмертия, есть живейшее, олицетвореннейшее воспоминание всей жизни Иисуса Христа на земле, Его чудес, Его учения, Его заповедей, Его страданий, смерти, погребения, воскресения и вознесения на небо и ниспослания от Бога Отца Духа Святого, есть чаяние нашего общего воскресения и жизни будущей бесконечной.

12 мая. За обедом без нужды, по одной прихоти и ради чревоугодия нарушил пост (ел треску на масле и яйцах, пил кофе и чай со сливками), да кроме того, в десять с половиной часов утра пил вино и ел красную фаршированную рыбу, и чрез всё это пресытился (обедал, не имея в обеде нужды) и лишился благодати и помощи Божией, когда совершал крестины в доме Гарбко: враг так омрачил и одолел, смутил меня, что я ради поспешности тайно прочитал все молитвы: пытался выговаривать — и не мог; затем свадьбу венчал с крайним трудом, едва выговаривал слова, иных же не мог от ложного стыда; я чувствовал, что во мне царил враг, я был мертв духовно, не было во мне искреннего чувства, а смятение, блудное омрачение и ложный стыд, крайняя борьба с противными силами.

13 мая. Прилетели ласточки суетливые, перелетные гости. Дождик ночью, а у меня позыв на рвоту от красной рыбы.

Вечер. Двенадцать часов. О плотское, душегубное пристрастие! Как часто я из-за тебя смущаюсь, теряюсь, изнемогаю, немею, краснею, мертвею. Во время вечерни не мог от лицезрения и пристрастия к женской красоте выговорить великой ектении, и пристрастие послужило для меня камнем преткновения; между тем не все ли люди равны по Богу, ради Бога и в Боге? Какое различие? Все равны как члены Христовы (единая Глава — Христос,

едино тело Христово, одинаково по образу Божию сущие и искупленные пречистой кровью Его; во Христе Иисусе *нет мужеского пола, ни женского* [Гал. 3, 28], *но все и во всем Христос* [Кол. 3, 11]). Далее на молитве у Бурачка смутило, обессилило, умертвило душу мою пищепристрастие (молясь, я подумал, что́ для меня приготовлено усердной духовной дщерью в квартире кожевника Кузнецова). Но когда я в искреннем покаянии исповедал пред Богом грех свой, идя дорогой к Кузнецову, Господь разрешил меня, связанного мрежами вражьими. Благодарю Спаса и Избавителя моего Иисуса Христа.

Газеты много времени отнимают у меня, для вечности нужного. Пристрастие к земным благам — мое бессилие, моя теснота, смерть, смятение, тьма, крайняя беда, а прилепление ко Господу и к заповедям Его — источник всякого блага. А земными благами почитаются у людей: обладание земными сердцами по плоти, земной красотой, земными наслаждениями плотскими, удовлетворение слепому, несмысленному, однодневному чреву, обладание богатством, земными отличиями, великолепными одеждами, пользование всякими увеселениями, например театрами, веселыми пирами, веселительными дачами и прочим.

14 мая. После ранней обедни. Приношу сердечное благодарение Господу Богу за избавление от тяжких искушений и возмущений души моей во время утрени и ранней обедни, особенно во время утрени. В самом начале утрени Господь избавил меня по молитве моей от тесноты и язвы вражией. Во время чтения шестопсалмия я заметил над головой каплющую свечку и возмутился, спустил и велел загасить ее, потом увидел дым в алтаре от неряшества алтарного сторожа и пуще возмутился. Ектению великую не мог от боязни и смущения говорить, в смущении возвратился в алтарь и в стыде и срамоте от своего малодушия и нетерпения покаялся, припадая к святому престолу и прося милости и покрова, и Господь помиловал, даровав чудесно мир мне, смятенному и мертвому.

Канон читал с великой ревностью и громогласием, стихиры празднику Вознесения (отдание) тоже, ектении выговорил медленно, но громко (впрочем, просительную ектению говорил крайне смутно, неполно, кончил при бессилии сердца, убитого врагами невидимыми), только сугубую ектению, отпуст скрал; потом, крайне смущенный и пораженный смертельно в сердце, я покаялся, прося великой, чудной, неизреченной, скорой милости Божией, и получил ее, успокоился от крайнего волнения и молитву *Христе, Свете* говорил всю смело. Отпуст пространный весь. Обедню служил всю непреткновенно, но при крайней слабости сердца. Орудие служения — сердце мое непотребно, скверно, немощно, не пылает любовью к Богу и ближним, как бы следовало при принесении такой всемирной, страшной, всеспасительной, всеходатайственной Жертвы о всем мире.

На панихиде заупокойной отпуст скрал и за то мучился, но помилован после покаяния и умирен. И дома Господь помиловал после покаяния, ибо непрестанно падаю в грех жестокосердием, и скупостью, и озлоблением, и презорством.

15 мая. Чем были праведны, сильны и блаженны великие угодники Божии: Иоанн Предтеча, великий Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил, Илия, Петр, Павел, Андрей, Иаков, Иоанн, Николай Чудотворец и другие бесчисленные святые? — Верою, упованием на Бога, любовью к Нему полной, безраздельной, нестяжанием совершенным, чистотой, милосердием, воздержанием, преданностью Богу, послушанием, терпением. О что разбивается наша вера, наше упование, наши зачатки любви к Богу и ближнему, наше душевное спокойствие, как не о нашу любовь, о наше пристрастие к плоти, к миру и его благам тленным, к стяжаниям, к земному блеску, к земным сластям, красотам одежд и разных украшений! *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить... Не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24].

После ранней обедни с утреней. Во время утрени я подвергся весьма тяжкому искушению по причине моей щекотливости, изнеженности, самолюбия, сластолюбия, нетерпения, нелюбия, подозрительности, обидчивости, когда стали мы [*читать*] по стихам восемнадцатую кафизму с припевами *Благословен еси, Господи* и *Спасе, спаси мя*: раз мне показалось, что дьячок Михаил Ал. Быстряков не захотел мне вторить в пении и как бы с озлоблением вдруг отстал, хотя вскоре опять начал петь со мною; я этим обиделся, и было этого довольно, чтобы врагам бесплотным войти в мое сердце и овладеть им, смутить, затеснить, убить меня, и я служил как убитый, незнакомые стихи читал и пел хорошо, но когда приходилось выговаривать знакомые ектении заупокойные и обыкновенные, я немел, не в состоянии был говорить от тесноты, смятения и смерти сердца, и две ектении, просительную и сугубую, принужден был совсем оставить. Уж какая же была скорбь, теснота, горечь, смерть — хоть плачь и скрежещи зубами, столь горька! Сто раз я проклял (говорю так, хотя на самом деле не столько) свою обидчивость, свое нетерпение, свое самолюбие! А после ранней обедни при объяснении с дьячком оказалось, что мое мнение было совсем ложно и всё озлобление было лестью и химерой и кознями злых демонов. Но этой химеры мучительной мне достало на утреню и обедню, этой горечи, этого острого искушения. Еще милостив Бог, что по усердной покаянной молитве моей во время утрени (при пении *Честнейшей*) в алтаре при целовании покаянном святого престола Господь уврачевал меня настолько, что я почувствовал и прохладу, и некоторую свободу в душе, хотя потом от поспешного и скраденного выговора на малой ектении опять несколько смутился и молитву *Христе, Свете истинный* должен был петь, а не читать. На ранней обедне враг продолжал теснить и мертвить, хотя благодаря милосердому заступлению Господа совершил обедню довольно порядочно, непреткновенно, исключая заамвонной молитвы, на которой пропустил

слова *Ты тех воспрослави* и прочие почти до конца по действию, по насилию врагов; отпуст скрал на обедне и панихиде. Пред потреблением Святых Даров враги крайне угнетали, подавляли, удручали, посрамляли, наводили уныние, но вера в искупительную, очистительную, обоготворительную силу животворящих Таин вдруг державно избавила меня от всех мертвящих вражиих козней, и я, употребляя их, радовался духом о преславном спасении своем.

Чревоугодие крайне портит меня, делает меня маловерным, малодушным, нетерпеливым, обидчивым, нелюбящим, ибо *любовь долготерпит, милосердствует... не раздражается, не мыслит зла* [1 Кор. 13, 4—5]...

Всю жизнь и каждый день и час мне нужно поучаться, как достойно служить Божественную литургию, преисполненную святости, правды и любви Божественной, величия несказанного, мира, превосходящего всякое разумение. Священнослужитель, совершающий литургию, должен быть преисполнен любви, незлобия, кротости, смирения, терпения, правды, отвращения ко греху, нестяжания, должен иметь ум небесный и сердце небесное, не связанное никакими житейскими пристрастиями и страстями, он должен быть весь в Боге и весь Божий и только телом касаться земли, а сердцем быть на небе, всё земное попирая как прах, как тлен, как сено.

В чем любовь к ближнему проявляется? Между прочим и особенно в прощении обид, прощении и терпении погрешностей, в незлобии к нему, когда он озлобляется или поносит, ослушается или бывает равнодушен к выговорам, советам, увещаниям, ибо тогда за него надобно усердно молиться, да Сам Бог вразумит его.

Без причащения Святых Таин даже один день, два и три дня, не говоря о неделе, я не имею в себе истинной жизни, крайне она оскудевает во мне, и когда начинаю служить вечерню, утреню и литургию, подвергаюсь крайним немощам и искушениям и только после причащения Святых Таин побеждаю их, успокаиваюсь, укрепляюсь духом. Слава за сие Господу, укрепляющему

Святыми Тайнами существо мое падшее и умерщвленное грехами.

16 мая. День Пресвятой Троицы. Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице, милующей, хранящей, довольствующей и спасающей нас!

Пресвятая Богородица — воплощенная святыня, правота, кротость, смирение, простота, любовь, благость, милость, сила Божия, свет, премудрость, величие несказанное, красота неописанная, чистота несравненная, превосходящая ангельскую, совокупность всех совершенств: так возвеличил и украсил Господь Свою Матерь! Слава Тебе, Владычица! Споспешествуй богоприятными Твоими молитвами и нам всем, украшенным именем Сына Твоего и Бога, достигнуть совершенной святости. Аминь.

Крайне поползновенна на грех наша природа, алчна до греха, и если бы Божий Промысл не предостерегал нас от грехов, удаляя от нас соблазны, причины, поводы, случаи, удобные минуты, мы совершили бы всякий и самый ужасный грех. Слава благостному, премудрому, бодрому провидению Божию, соблюдающему нас по неизреченной благости Своей!

После поздней обедни. Поделом мне сегодня за обедней (до и пред самой обедней) были со мною тяжкие искушения: раз из-за диакона Николая, как бы по невниманию не поцеловавшего руку при благословении, и о сем грехе подозрения и озлобления моего я умолял Господа; потом крайняя теснота и скорбь, давление диавольское вследствие вчерашнего пресыщения молоком, творогом с пресным и толстым слоем сливок, также боязнь и малодушие по поводу предстоящей молитвы о крамольниках — и здесь умолил я Господа и молитву прочитал с Божией помощью неспешно, с чувством, непреткновенно; затем, однако же, теснота продолжилась до самого причащения Святых Таин, и служить мне было крайне тяжело. Я проклял свое чревоугодие — это

идолопоклонство каждодневное! Заамвонной молитвы не мог читать от диавольской боязни; отпуст скрал, смял. Молитвы на пятидесятницкой вечерне читал с толком и с чувством.

Мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей [2 Кор. 4, 11]! Что было с небошественным Апостолом, то бывает ежедневно со мною, многострастным, мертвецом духовным.

17 мая. Духов день. По приезде из Питера. Благодарю Господа, удивившего на мне чудо милости и спасения Своего во время обедни в Троицкой Александро-Невской Лавре, совершавшейся митрополитом Исидором в сослужении с епископом Ермогеном и новопосвященным епископом Арсением; пристально всматриваясь в митрополита, я возлукавновал в сердце своем — и презрел, окаянный, владыку в сердце своем и сразу умер духом, но, сейчас покаявшись всем сердцем, искренно осудив себя, свои помыслы и движения сердца и воздав должную честь, уважение и любовь сану и лицу владыки, я чудом воскрес душой от мертвых, ожил, воспрянул, умиротворился; другой раз за обедней же умертвил было и осквернил меня другой внутренний нечистый помысл от лукавого нечистого воззрения на [...] юность, но сейчас осудил этот помысл, это движение, призвав всепобеждающую благодать, как и раньше призвал ее, и опять воскрес, опять ожил. А прежде обедни, ехавши в омнибусе[115] и сидя рядом с назойливой Параскевой Ковригиной, я вознегодовал на нее и возненавидел за ее неотступность от меня, но и умер духом, а покаявшись сердечно, ожил. Слава Господу!

Очисти ны от всякия скверны[76]... Вот и это скверна: холодность, леность мысли, сердца, воли для искреннего исполнения молитвы, для делания, исполнения заповедей Божьих, для любви к Богу и ближнему, для покаяния, для славословия, благодарения; скверна греха есть всегдашнее чревоугодие, объядение, пьянство, блуд, плотоугодие,

самолюбие, зависть, гордость, честолюбие, скупость, корыстолюбие, малодушие, робость и боязнь, неверие, уныние, отчаяние, лицеприятие, лицезрение, подобострастие, подозрительность, осуждение, сварливость, легкомыслие, непостоянство, неблагодарность.

Слова Якова Ивановича Куприянова (на петербургском пароходе) касательно укоренения в сердцах людей первых наставлений и впечатлений в молодости замечательны: надо их помнить, надо на носу зарубить всякому воспитателю.

Слова владыки Павла Верховского, что, получая награды, мы внешне приобретаем, а внутренне нравственно теряем (чрез свое к ним пристрастие и вообще к земному благосостоянию, чрез усиление самолюбия, честолюбия, гордости, суетности, чрез отпадение сердца от любви к Богу и ближним, ибо не можете, сказано, работать двум господам [Мф. 6, 24]), вполне справедливы и многозначительны.

Искреннее покаяние состоит в объявлении всякому греху совершенной к нему вражды, в расторжении всякого с ним союза, всякого общения, всякой солидарности. Эта совершенная решимость оставить всякую связь с грехом во всех его видах выражается в словах отрицания оглашенного пред принятием Крещения: *Отрицаюся сатаны, и всех дел его, и всего служения его, и всея гордыни его.* Так ли мы каемся? Не есть ли наше покаяние одна форма, буква без духа?

Всяк человек ложь [Пс. 115, 2]. Так, даже читая образец всех молитв — молитву Господню *Отче наш*, мы лжем постоянно, не творя того, что говорим, чего просим; говорим: *да святится имя Твое,* а сами нимало не стараемся свято жить, по Писанию: *будьте святы во всех поступках* [1 Пет. 1, 15], не славим, а хулим имя Божие жизнью, делами, страстями своими; говорим: *да приидет Царствие Твое,* а сами постоянно предоставляем в себе царствовать греху и диаволу, и он вполне господствует над нами; говорим: *да будет воля Твоя,* а сами как бы за

долг почитаем исполнять свою нарочитую волю, страстную, гибельную, слепую, безумную; говорим: *хлеб наш насущный даждь нам днесь,* а сами чревоугодничаем и роскошествуем в яствах и питьях и, называя хлеб общим достоянием и избыточествуя им, не делимся охотно с бедными, а считаем только себя обладателями даров Божьих и чрезмерно печемся о будущем; говорим: *остави нам долги наша,* а сами неохотно расстаемся с обладающими нашей душой грехами, не каемся искренно; говорим: *оставляем должником нашим,* а сами и за мелочи взыскиваем, из-за пустяков ссоримся; говорим: *не введи нас во искушение,* а сами, завязав глаза, идем на всякие искушения, на всякий грех; говорим: *избави нас от лукаваго,* а сами предаемся лукавому; говорим: *Яко Твое есть Царство,* а сами хотим быть царями и господами в своей жизни, на себя, на свою силу полагаемся, на свои связи, на богатство, на власть, на людей, себе славы ищем, а не Божией во всем славы. По всей молитве Господней лжем и обманываем себя и Господа, но *Бог поругаем не бывает* [Гал. 6, 7].

Как избавиться от насильственных, скверных, лукавых, хульных, боязнь наводящих помыслов диавольских? Вот я страдаю от них, многие и многие страдают от них.

В половине двенадцатого часа ночи на 19 мая пошел сильный теплый дождь без грозы при южном ветре. Слава Богу в Троице! Долго ждали этого блага, месяца полтора, наконец дождались с радостью. Велика милость Божия, истинно Божественно велика! *Не по беззаконием нашым сотворил есть нам,* Господи, *ниже по грехом нашым воздал есть нам* [Пс. 102, 10].

20 мая. Холодно и пасмурно. Не могу, Господи, никогда достойно возблагодарить Тебя за являемые во мне каждый день без числа милости Твои, хочу описать их — и забываю многие. Вот ежедневно во время утрени, а когда есть обедня, особенно во время обедни Ты избавляешь меня милостиво от яда греховного и от козней миродержца, даришь меня жизнью, миром, свободой, дерзновением, отъемля смерть, томление, смятение, тесноту и

боязнь, и не только во время служения, но и во всякое время дня посещаешь меня державой Своей, разрушая во мне державу греха и смерти. О сем слава и благодарение Тебе, многомилостиве Господи! Какой милости я сподобился вчера во время ранней обедни, когда, быв мертвым по грехам, я за покаяние сподобился слез умиления и был оживотворен Твоей благостью, особенно после принятия Святых Таин, и с дерзновением совершил всю литургию. А потом, когда на панихиде в Малой Екатерининской улице в доме Рассказовой злодеи бесплотные излили в мою душу смертоносный яд свой, вложив в сердце мое лукавство свое, и я, идучи в гимназию на экзамен учеников восьмого класса, молил Господа о помиловании во всю дорогу (путь), Ты помиловал меня и дал мне мир по входе в гимназию, и я почувствовал себя возрожденным, свободным. А во время вечерни какая милость по припадании к святому, страшному и животворящему престолу! Какая торжественная радость, какая ревность, восторг при пении стихир! Душа моя исшла в слово Твое! А после вечерней панихиды от какой тесноты Ты спас меня после молитвы покаяния о том, что по боязни бесовской не сказал отпуста панихидного! Потом на молебне в доме Краюшкина во флигеле какой Ты дал мне мир, какую свободу при совершении молебна! Слава Тебе, что при многочисленности вражеских козней и озлоблений Ты изливаешь на меня множество милости Твоей и ищущего погубить меня всякую минуту прогоняешь от меня, как злого пса.

Когда мы становимся на молитву, то не вдруг, не тотчас мы чувствуем в себе охоту и усердие к молитве, к беседе с Богом, с Богоматерью, с Ангелом Хранителем, но после того, как искренно восчувствуем (если восчувствуем) свою бедность, нечистоту греховную, немощь, окаянство, слепоту и наготу и крайнюю нужду в Боге и в Его милости, и когда почувствуем — познаем, сколь благ Господь. А в начале молитвы и иногда и в продолжении ее мы бываем часто рассеянны и невнимательны, голова и

сердце бывают чужды и Бога, и Богоматери, и Ангела Хранителя, и душа бывает вяла, сонлива, расслабленна, мертва. *Встань, спящий,* надо нередко нам трубить, *и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* [Еф. 5, 14].

Что бывает причиной такого расслабления и сна душевного? — Наслаждения и заботы житейские, разные пристрастия сердечные к земным сокровищам: *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* [Мф. 6, 21].

20 мая. Четверг. После обедни на кладбище. После бесчисленных искушений и озлоблений бесовских до обедни пред выносом заходил в собор приложиться к святому престолу с молитвой об избавлении от гнетущей, мертвящей, злой мнительности касательно домашних, что часто ходят в тайный стол; так же на дороге; в комнате, где лежала покойница Анна, преклонился в тесноте, прося единого на потребу: любви, хождения в истине и правоте — и Господь помиловал; потом по утаении слов ектении и отпуста и после панихиды опять [поклонялся] пред Господом в тесноте и опять получил. В кладбищенской церкви до обедни, во время обедни много раз уязвлялся и избавлялся; после обедни Господь без числа утешил меня причащением Святых Таин, чудно оживив и обожив меня. О, блаженство! О, торжество! О, мир! О, свобода! О, легкое иго!

21 мая. Пятница. Благодарю Господа, скоро, державно избавившего меня за покаяние и молитву мою от смертоносного озлобления и гнева на жену протоиерея Петра Ламанова Анну Петровну за то, что она послала ко мне бывшую свою прислугу за милостыней, а сама ничего ей не дала. Избавление послал мне Господь в деревянном домике Климова (на Новой улице) пред молебном у именинницы Елены; второе избавление великое Господь сотворил в доме Кароли номер восемнадцатый во время молебна также у именинницы (в четвертом экипаже вид на северную часть залива прекрасный), когда я подумал об употреблении в пользу бедных некоторой части дохода с молебна у капитана первого ранга Скрыплева

Константина Григорьевича (имевшегося в виду). Я покаялся, счел деньги за подножный прах, о коем думать не стоит во время молитвы и не иметь к нему ни малейшего пристрастия, пагубно действующего на душу и отлучающего от Бога, Который есть единое на потребу. Третье избавление Господь сотворил на молебне у господина Скрыплева, и не однажды; четвертое избавление и спасение с миром Господь даровал дома у меня по молитве покаяния и по доброрассуждении, когда я впал чрез зрение на девицу в сердечное сладострастие; пятое избавление в квартире Елены Ивановны Яковлевой пред молебном и во время молебна.

22 мая. (Вчера и сегодня очень холодно.) Диавол своим скверным, мертвящим дыханием заразил, осквернил, извратил, умертвил нас и старается еще на всякий день без числа снова ругаться нам своим скверным в нас дыханием разных мерзостей греха, и мы доселе не возненавидели совершенно грех, например хоть чревоугодие и лакомство, из-за которых и в начале мы и изверглись, и осквернились в лице праотцев, затем гнев, лукавство, гордость, непослушание, нетерпение, упрямство, зависть, корыстолюбие, леность, нерадение, подозрительность, гнев, хулу, недоброжелательство, зложелательство, злорадство, лицеприятие, малодушие, боязнь, ложный стыд, сладострастие, мечтание греховное, скупость, объядение и пьянство, празднословие, празднослушание, лихоимство, лиходательство, недружелюбие, непостоянство, распри, ссоры. Да возлюбим же Господа и друг друга чистым сердцем, да ревнуем о правде Божией и да творим ее на всякий день и час всем сердцем. О, сколь благо работать Господу, любить Господа!

22 мая. После соборной панихиды по государыне. Благодарю Господа, даровавшего мне искренность и умиление во время служения панихиды и избавление от мертвящего диавольского бесчувствия, а потом от каприза сердечного и озлобления на сослужащего.

После вечерни малой. Искусился я с дьячком Каменоградским: не хочет он петь догматик о воплощении и о

славе Богоматери и разгневал меня тем, что не хотел пропеть Богородичного тропаря пред *Свете тихий*; потом на стиховне так же. Горько видеть в настоятеле рыбу: холоден он как лед ко всему церковному служению и малосмыслен, таковыми хочет видеть и всех членов причта. И двадцать пять лет служу я с таким холодным человеком, который ни одного слова одобрения не сказал мне за всю мою ревность к службе и который рад был бы, если бы не было правильного славословия Господу; у него только бездушная, краткая форма, одна форма в служении Господу. Аминь. Да сокрушит и умягчит, да растопит, как воск, сердце его Господь. Скорбями посети его, Господи, да не забывается непрестанно в богатстве своем, туне принятом от Тебя, всещедрого Господа. Двадцать шестое лето не хочет он чувствовать щедрот Твоих, не отделяет от великого богатства своего никому из бедных! *Кому же достанется то, что ты заготовил?* [Лк. 12, 20].

Благодарю Господа, избавившего меня от мучительного сладострастия, зажегшего и осквернившего сердце чрез назирание[116] красивого лица девического, и даровавшего мне просвещение, очищение, мир и свободу с благопременением сердца от прелестной, тлетворной в истинную, животворящую любовь. Слава Избавителю и Благодателю Богу!

23 мая. Воскресение. Благодарю Господа, удивившего на мне силы Свои и милости Свои во время совершения мною ранней литургии в соборе. Накануне я был вечером у Марковых и в сладость кушал и пил (икру черную с круглой вязкой булкой, булку с сыром и маслом, фрукты). Это чревоугодие отозвалось во мне крайней тяжестью: сердце мое омертвело, и я умолял Господа в покаянии помиловать и оживотворить меня, и Господь не оставил меня милостью Своей, разрушил узы смерти, даровал мне жизнь пакибытия духовного. Но как грехи и потом продолжали искушать и умерщвлять меня, а я опять, каясь, молил Господа о помиловании и оживотворении, то и

опять я, окаянный, сподобился милости и жизни, особенно после великого входа, на коем враги всегда смертельно уязвляют меня, не давая мне выговаривать имени императрицы Марии Федоровны спокойно и отдельно от наследника. Причастился животворно; молитвы пред причащением рабы Божией Акилины говорил непретковенно; заамвонную не всю прочитал, слово сказал хорошее. На молебне Евангелие не всё прочел, за покаяние в робости помилован.

После ранней обедни и после побывки дома пошел гулять на стенку к морю и с нищим расстроился, выдрал его за волосы, сам уязвил душу свою; крепко покаявшись, помилован и умиротворен; у Пилкина командира в домике на огородах служил молебен робко, много не выговорил в Евангелии, ектении, в молитве; покаялся после молебна и помилован. У Репникова был, молился за него, больного. Что с ним будет — Господь знает.

24. Сегодня за утреней Господь сотворил со мною великую милость избавления и оживотворения. Слава и благодарение непрестанно милующему меня Господу всеправедному, многоблагоутробному.

Как объяснить слова Господа Иисуса Христа: *кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* [Мф. 10, 37]? Случай навел меня на самое ясное толкование. Пришел ко мне один очень нуждающийся студент с просьбой ссудить его известной суммой на нужду, но, раздавая каждодневно множеству нуждающихся, я затруднился дать ему требуемую сумму и послал его к одному богатому соседу, у которого была только одна большая дочь на попечении, сказав ему, что он, наверное, даст вам, потому что для него ваша сумма — капля в море (у соседа было тысяч семьдесят или восемьдесят), но сосед на просьбу его ответил ему, что дочь ропщет и бранит его за подаяние бедным и он все деньги кладет в банк, оставляя у себя самое малое количество; да кроме того, говорил богач, некоторые должники мои не отдали мне доселе своего долга, потому я не могу дать

вам. Так вот видите, из-за пристрастной любви к своей дочери, желавшей воспользоваться всем великим богатством отца своего, богатый отец отказал помочь бедному студенту, хотя этот последний объяснил ему всю безвыходность своего положения. И всегда, каждый день, многие годы богач этот отказывал всем бедным, стоявшим во множестве пред домом, в коем он жил, как из-за своей алчности к деньгам, так и из-за неправильной, мирской любви к своей дочери, зорко следящей за своим отцом, как бы он не подал милостыни. Так-то богатый сосед любит более свою дочь, чем Христа Бога, в лице бедных просившего каждый день у него милости и получившего отказ. Достоин ли он Христа Бога и Царствия Его? Недостоин. Господь не получил от него, богача, в нужде братии Своей — не получит и богач от Христа, когда будет сам нуждаться в капле благодати Божией. *Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Мф. 25, 45; 7, 2].

Кто любит мир, в том нет любви Отчей (к Отцу Небесному) [1 Ин. 2, 15], то есть, например, кто любит читать только светские книги и газеты и не читает Евангелия и писаний святых отцов или вообще книг духовного содержания, кто любит быть в театрах и мирских увеселительных собраниях, а в церкви быть и стоять во время богослужения не любит и не бывает, кто любит светские только разговоры и не любит разговоров духовных, имеющих священный характер.

Сказать в проповеди в свое оправдание, почему я люблю быть у простых людей и беседовать с ними. Меня бранят за сообщение с простыми людьми.

Кто любит Бога, тот часто и охотно имя Его святое воспоминает с благоговением и радостью. Потому Церковь учит нас часто произносить Трисвятую молитву: *Святый Боже... Пресвятая Троице, помилуй нас*, славословие: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу... Господи, помилуй... Отче наш*; да и нужда наша, окаянство, бедность, нищета,

слепота и нагота наша побуждают нас во всем и всегда обращаться с молитвой к Богу, непрестанные благодеяния нам Божии побуждают нас часто благодарить Его, дивные совершенства Его вызывают нас на славословие Его ежедневное.

Время богослужения есть как бы время будущего всемирного судилища. Во время богослужения в церкви все равно предстоят Богу: царь и воин, вельможа и простолюдин, богач и бедный, ученый и невежда; тут все равны и гордость человеческая попирается — не так, как в мирских собраниях, устраиваемых для одних богатых или знатных.

25 мая. Вторник. После утрени и ранней обедни от Александры Михайловны Ивановой (урожденной Семеновой). Благодарю Господа, во-первых, за избавление от скорби, во-вторых, за святую ревность при чтении и пения канона и стихир Предтече и Божией Матери, в-третьих, за благодать умиления и слез во время совершения мною литургии и за избавление от бесчисленных вражеских козней, особенно после великого входа, в-четвертых, за неосужденное, животворное причащение Святых Таин, чудно меня возрадовавшее, ободрившее, водерз-новившее, укрепившее, обновившее. *Пою Господеви, славно бо прославися* во мне [Исх. 15, 1].

26 мая. Вот тебе и пост: два раза в один день объелся: за обедом каши гречневой и вечером у именинника пирогом с палтусиной, — и это сделал священник, служивший литургию раннюю в тот день и сподобившийся причаститься пречистых, пренебесных, животворящих, страшных Таин Христа Бога нашего. Что за алчность животная! Что за невнимание к себе и своему спасению, и к своему званию и служению, и к столь великому Таинству спасения и жизни вечной! О, горе мне грешному, пребывающему в столь постыдном навыке! Когда я буду заботиться о едином на потребу — о спасении души своей и душ вверенных мне людей?! О любви нелицемерной, самоотверженной к Богу и к ближнему, о молитве искренней,

всегдашней, о частом, усердном чтении слова Божия и писаний святых отцов, о делах любви и милосердия, о нестяжании, о воздержании, о кротости и незлобии, терпении и смиренномудрии? Время приближается к концу и к ответу за всю жизнь мою! Для чего не готовлюсь непрестанно?

Всю ночь почти не спал или, вернее, беспокойно спал и часто пробуждался от многоядения и полноты желудка! Если не умею есть любимых кушаньев, то и есть не должен я их.

Несмотря на то, что я столь грешен и раздражаю человеколюбие Божие непрестанно, Господь по неизреченному благоутробию Своему милует меня окаянного, и когда вчера я воззвал к Нему от души о даровании мне благодати прощения и о жизненной струе благодати для души моей, умерщвленной пресыщением, Он оживил меня, облегчил, утешил. Вот и сегодня по Его милосердию чудному я буду служить соборне обедню заупокойную и опять причащаться животворящих Таин. Да не в суд мне будет сие причащение, но во исцеление души и тела, как обычно.

После утрени. Благодарю Господа, удивившего на мне превеликую Свою милость оживотворением меня, мертвеца прегрешеньми, во время утрени, когда я припадал к животворящему престолу в покаянии с живой верой в Сидящего на нем; воскрес я из мертвых после того сейчас и читал каноны с восторгом и скаканием души. Слава Богу благопременителю! После утрени, когда я пришел домой, опять было уязвился и умер сладострастием сердца мгновенным, но, крепко покаявшись, получил от Господа чудное прощение, разрешение и избавление и лег отдыхать и сладко спал. Во время утрени я впал в грех подозрительности касательно настоятеля о утайке денег за свадьбу Кудрявцева, что меня уязвило и убило, но когда осудил себя за подозрение и отпадение от любви и возвратился к долгу своему, к любви по благодати Божией, тогда исцелел и возрадовался. Слава Богу!

Удивил на мне превеликую Свою милость Господь по призывании Его сладчайшего имени в покаянии во время молебна и особенно после него в квартире рабы Божией Марфы Михайловны (дом [...]): меня одолевал, со злобою паля и тесня, супостат человеческий, не давая мне искренно выговаривать слов молитв и ектений, особенно Евангелий, кои недочитал: *Просите, и дано будет...* [Мф. 7, 7] — и Пресвятой Богородице: *Во дни оны...* И по окончании молебна я был в срамоте лица и тесноте души [...], но когда искренно помолился, да победит благость Божия злобы мои и благодать Его превзыдет все грехи мои, тогда совершилось во мне торжество милости Божией: я исцелился от злобы, избавившись от огня и тесноты. Благодарю Господа за превеликую Его благость.

27 мая. Идучи к утрене и встретив нищих, просящих на всякий день милостыни, я подал им с огорчением и жалобой на них, что и летом они не работают, а от меня ожидают пищи и одежды и что это стоит мне дорого (добрые люди дают), а потом, когда один нищий у собора стал припрашивать на одежду, я с досады ударил его тростью, но сам гневом своим уязвил душу свою и пришел в храм в тесноте и скорби, с душой мертвой и стал усердно каяться и молиться, припадая к святому престолу (у Покрова), и Бог, богатый милостью, — о, чудо! воскресил меня, умерщвленного грехами моими, простил беззаконие мое, дерзость мою, гнев, злобу, сребролюбие, скупость, самолюбие, сластолюбие, неблагодарность, маловерие, ненадеяние. О, окаянный я! Члены Христовы оскорбляю, презираю, ненавижу, поношу, бью, тогда как мне надо было бы с охотою, усердием, смирением, с радостью, с терпением подавать милостыню. Ведь подает Господь на нужды нищих!

После утрени опять встреча с нищими во множестве, опять огорчение, укоризны, крики, особенно на одного нищего с уродованной ступней ноги, на которого я кричал и посылал туда, откуда пришел, ибо без него много нищих, хотя и подал ему пять копеек, — и опять уязвле-

ние и смерть душе, скорбь, запаление адское, потеря дерзновения, и опять покаяние, и опять помилование. Слава безмерному милосердию [*Божию*], мне же, беспечному и ленивому на благоугождение Богу живота моего, стыд и срам!

Одиннадцать часов дня. Благодарю Господа за превеликую Его милость, явленную мне по молитве покаяния в жестокосердии моем по выходе из квартиры бедного сапожника, у коего больна дочь-младенец, за которую я молился, но и ранее того Господь помиловал меня, когда я каялся в другом случае жестокосердия у дома нашего. Я молился о том в своем жилище. А вот сейчас Господь избавил меня по молитве покаяния в сладострастном воззрении на груди девицы — воззрении, которое меня смертельно уязвило, убило душу. *Кто избавит меня от сего тела смерти?.. Не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе* [Рим. 7: 24, 18]: из-за пристрастия, из-за любви к плоти я впадаю каждый день в бесчисленные и тяжкие грехи; надо неотменно распинать ее со страстями и похотями, надо хлеб с водою есть, не лакомиться в постное время.

Знаю я, Кто и что для меня Господь мой Иисус Христос, какая сила, какой свет, какая жизнь, оживотворяющая мою мертвость, какой мир, какое очищение, какой источник святыни и правды, какое дерзновение, какая красота неувядающая, пречистая, какая сладость, какая слава, какое благо неизреченное! Без Него я окаянен, беден, слеп, нищ и наг!

Не унывай при искушениях: Господь твой с тобою, Он всегда один и тот же и всегда силен и хочет помочь тебе и допускает искушения с тем, чтобы тебя вразумить, наказать, очистить, умудрить во спасение, утвердить, сделать непоколебимым.

О призвании к апостольству, о трудах хождения и проповеди и о чудных делах милосердия Господа. В Третью неделю по Пятидесятнице. Чего для тебя не сделал Господь, о человек, и что ты для Него сделал и делаешь?

Для тебя Он сшел с небес, воплотился, жил между человеками, трудился, ходил из места в место, проповедовал, благотворил без числа, чудодействуя, исцеляя и воскрешая мертвых, питая голодных; для тебя терпел оскорбления, поношения, побои, оплевания, биения, заушения, крестные страдания и смерть тягчайшую и поносную. Для тебя послал Духа Святого на апостолов и чрез них на всех верующих. Для тебя излил море благодати, или бесчисленные силы Божественные, чтобы ты всячески мог спастись; для тебя благодать Крещения, или баня пакибытия — о, милость неизреченная! Для тебя сыноположение, или усыновление тебя Богу; для тебя печать Духа Святого, для тебя благодать покаяния, прощения и разрешения твоих грехов; для тебя — о, чудо! — самое пречистое Тело и самая пречистая Кровь Господа; для тебя благодать исцеления и [телесных] недугов в Таинстве Елеосвящения; для тебя Церковь — это небесное училище, и небесная врачебница, и дом пищи духовной, и дом утешения, и храм хвалы и славословия Триипостасного Бога, и сокровище всяких даров благодатных. — Ты что делаешь для своего спасения? Скажи мне по совести, и делаешь ли что? Не весь ли, всем существом отдался суете и тлению? Не унизился ли до скота бессловесного, ибо сказано: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* [Пс. 48, 13]?

После утрени. Благодарю Господа, избавившего меня по молитве покаяния от мучившей и убивавшей душу мою, вследствие мгновенного воззрения и уязвления, похоти сладострастия.

Твердо ли ты знаешь, человек, последствия всякого греха? Грех душу оскверняет, от Бога разлучает — источника жизни нашей, душу смущает, волнует, омрачает, жалит, палит, мучит, убивает, посрамляет. Бойся греха, как змия жалящего.

28 мая. Пятница. Благодарю Тя, Господи, яко удивил еси на мне милость Твою неизреченную (во время утрени в Покровском приделе), воздвигнув меня от мертвых и даро-

вав мне дивные струи жизни Твоей за покаяние с верою и припаданием к святому престолу с верой и упованием.

Пятый час вечера пред самой вечерней (в церкви). Опять посетил меня Господь величайшей милостью, избавив меня по молитве покаяния и припадании к святому животворящему престолу у Покрова от смертоносной прелести сладострастия и даровав мне оправдание, очищение и освящение, мир, пространство, живот, дерзновение. Слава Господу!

Десять часов вечера, в садике моем. Благодарю Господа, милостиво принявшего мое покаяние в движении сладострастия, умертвившем душу мою. Благодарю Господа, даровавшего мне живот и мир.

[...] во мне на каждый день и час жизни и смерти душевной — жизни по совершении искреннего покаяния во грехе и при стоянии души в правде и святости, а смерти после поползновения ко греху или соделании греха — крепко убеждают меня стоять твердо в добре и всеми силами убегать всякого греха. Аминь.

В преподавании предметов Закона Божия замечаю недостаток вывода научного и приложения к делу познанного. Надо обратить на это строгое внимание.

Есть одно Существо, истинно любящее меня и спасающее меня, — Господь и Бог мой, а после Него или вместе с Ним и в Нем Пречистая, Преблагословенная Богородица, святые Ангелы и святые Божии человеки, сродные мне по естеству. Да возлюблю и я Его всем существом моим и в Нем всех друзей Его.

26 мая. Благодарю Господа, удивившего на мне (в шесть с четвертью часов утра в церкви) животворную милость Свою чрез избавление меня от смертельной тесноты, постигшей меня за подозрение настоятеля в утайке десяти рублей за брак Кудрявцева, ибо покаялся я в своей подозрительности, алчности, корыстолюбии, и Господь помиловал.

Сравни ты благодатное состояние души твоей и состояние рабства страстям житейским: чревоугодию,

корыстолюбию, зависти, злобе, сладострастию. Какое бесконечное различие! Какая легкость в состоянии оправдания и добродетели и какая тяжесть в рабстве страстям! Слава Господу, тако устроившему! Грех разлучает душу от Бога, от мира, от света и силы Его и с диаволом соединяет, который есть источник всякого зла, всякой беды.

Поклоны на молитве поясные и земные, коленостояние и долулегание служат гимнастикой для души и тела, гимнастикой смирения, благоговения, труда, удручения многострастной плоти, сосредоточенности в молитве и предохранением от вялости и рассеяния.

Чтобы не погрешить в воззрении на вещи или лица (вообще на предметы одушевленные или неодушевленные) и в употреблении их, надо твердо знать и помнить намерение всеблагого и всеправедного Творца, создавшего каждое существо и каждую вещь с известной, определенной, доброй, полезной, премудрой целью. При непамятовании или упущении из виду этого намерения, при нашей испорченности и страстности мы можем легко и смотреть на существа и вещи превратно и употреблять их превратно и зловредно, греховно и нечисто. И как многое мы извратили в жизни, а прежде всего себя самих, свою жизнь.

29 мая. Суббота. Благодарю Господа за милость оживотворения по молитве покаяния во время утрени и за торжественное чтение и пение канона и стихир мертвенных субботних; начал обедню при умерщвлении души моей от врагов невидимых, но по молитве моей Господь опять оживил дыханием Духа благодати, ибо от вчерашнего чревоугодия и питья двух рюмок водки я крайне расслабел сердцем. Крайне тяжкое искушение мне было со стороны дьячка, не певшего причастна (хотя я сказал ясно), но читавшего канон, — это огорчило и смутило меня, расстроило, так что я не мог хорошо выговорить молитв причастницам *Верую, Господи* и *Вечери Твоея*, а *Да не в суд или во осуждение* совсем пропустил от смущения...

Тяжело, весьма тяжко было мне... Только взиранием непрестанным ко Господу и призыванием имени Его одолел супостатов-мучителей. На молебне мученице Евангелие с крайним трудом читал и недокончил, потому что враги связали мои [...], мое сердце, мысли и язык... убили меня, и опять Господь, призываемый усердно, избавил меня, утешил, укрепил.

6 декабря 1880. На память. Отец настоятель наш Павел В. Трачевский хотел неправедным образом, посредством обмана завладеть ста пятьюдесятью рублями, посланными Сидором Богдановым на Афон одному иеромонаху, которого деньги эти не застали в живых и потому обращены назад в почтамт кронштадтский. На денежном письме не было написано, от кого они посланы, и потому искушению поживиться порядочным кушем нетрудно было поддаться человеку, почитающему деньги за кумир. Настоятель, который имеет десятки тысяч капиталу, поддался и подговорил воспользоваться этими деньгами девицу Татиану Острову, свою духовную дочь, научив ее сказать, что эти деньги — ее собственность, и, если будет нужно, дать за выдачу несколько рублей. К счастью или несчастью отца Павла, настоящий хозяин нашелся, и денежный куш от отца Павла ускользнул. Но почему вмешалась тут девица Острова? Так как она иногда посылала деньги на Афон, то на почте подумали, что она и эти деньги послала, и спросили ее при встрече, не ее ли это деньги? У нее тоже недостало честности отказаться от них решительно, и она обещала посоветоваться с отцом Павлом, как духовным отцом своим, и он дал совет сказать, что деньги ее. Какой пример для раскольников! Каковы, скажут они, православные священники никониане: они готовы на всякую низость для денег! (У почтмейстера после всенощной.) Записано по правилу познавать людей, окружающих нас и служащих с нами.

Отец настоятель Павел В. Трачевский за исповедные свидетельства жениху и невесте взимает себе плату, да и немалую: так, с моряка капитана Ивана Ивановича

(помощника начальника над портом) взял пять рублей и дьячку не дал. (К характеристике его.)

Отец настоятель Павел Трачевский не дозволил сыну покойного Дмитрия Степановича Курмашева внести для отпевания тело отца его в собор потому только, что его, настоятеля, не звали на панихиды, которые служил я, как духовный отец покойного. Когда же сходил к нему, настоятелю, на поклон купец Василий Михайлович Кудрявцев, туз кронштадтский, то протоиерей не устоял — разрешил отпевать в соборе, впрочем потому, что его, настоятеля, пригласили на вынос, служение литургии и отпевание. Он сам всё себе позволяет, всех отпевает в соборе, на чьи панихиды ходит, а нам не дозволяет, когда мы служим по покойникам, делает разные [притеснения].

24 апреля. Сегодня за утреней отец настоятель почему-то велел священнику отцу Таратину торопиться, опускать песни канона, который я читал (девятую песнь). Стихиры на хвалитех не пели. Я смутился и молился о единомыслии и чтобы Господь вложил в сердце настоятеля уважение к постановлениям святых отцов. На Святой неделе в Успенской церкви тоже нещадно опускал службу, крайне сокращая ее по произволу. [Абзац перечеркнут рукой отца Иоанна и сделана следующая запись. — *Peg.*] Вышло недоразумение и ошибка с моей стороны. Написанное выше неверно — ничего подобного не было. Слава Богу!

С вечера 19 августа в среду я поел скоромного супа и жидкого сока от мясного жаркого да молока немного, нарушив пост без нужды, а ночью было чрезвычайно сильное блудное искушение. О я, окаянный чревоугодник и плотоугодник! Доколе буду нарушать посты и утрачивать свое спасение, или разрушать свое спасение, разрушать внутренний храм свой? Доколе не буду есть хлеб с водой?

Пиво при остром кашле пить вредно: я не мог долго спать и долго кашлял в постели после пива (на 8 августа 1881 г.).

Михаил Якимович Горбов в Москве.

В Петербурге у Семеновского моста на углу Гороховой, дом №59, квартира 24 (трактир Варшава). Хозяин квартиры Филипп Кручинин (Каллишекович).

Господи! Напомни мне всё, что Ты благоволил мне внушить касательно служения Тебе в продолжение прошедших дней и годов моей жизни — многострастной жизни, да прославлю Тебя, да составлю живую науку богослужения нашей Святой Православной Церкви. Буди!

При составлении науки о богослужении взять между прочим в руководство и Катехизис Филарета[117], особенно трактат о девятом члене.

Отец Павел настоятель должен участвовать в церемониях духовных, во-первых, по долгу непременному, во-вторых, для порядка и благолепия крестных ходов и, в-третьих, потому, что доколе он жив и здравствует, я не хочу первенствовать в церкви.

К Пилкиным на чай, к Никитину Василию Федоровичу, к Осетровым.

Ламанову во втором классе 5 апреля 1882 года книга моя для чтения. В четвертом классе Николаеву, Белевичу.

Или деньги, или женщины, или знатные и богатые мира сего, или нарядная одежда, шелк и бархат, или военная блестящая мишура, или пища и питье сладкие и веселящие, или богатая, бросающаяся в глаза обстановка жилищ наших, или ученость мира сего прельщают наши очи, души и сердца, вовлекают в грехи и пристрастия, отвращают от Бога, от единого на потребу и убивают души наши, то есть омрачают, расслабляют, оскверняют, охлаждают, загрубляют, притупляют. О, как настойчиво и ужасно работает чрез нашу чувственность диавол и берет нас во власть свою! Кто, верный и благоразумный, избегнет от сетей его? Только отрекшийся от мира, от троякой похоти: похоти плоти, похоти очей и гордости житейской [1 Ин. 2, 16], кто отрекся злобы и сочетался благости и Всеблагому.

Туда, туда, на небо хочу, где вечно чистый воздух чистых душ, где ясный, немерцающий свет, где нетленная, духовная, не обременяющая и не растлевающая души пища и духовное питье, где нетленная, сияющая, неблазненная красота, где нетленная, присносущная сладость, где вечная, ничем не нарушимая свобода духа, где мир непоколебимый. Посмотри мысленными очами, какие драгоценные перлы добродетелей — святые Божии человеки всякого звания, состояния, возраста пребывают на небе! Подражай им в здешнем многобедственном житии и спасешься.

В Лазарево воскресение вечером по всенощной скоромного молока чашку выпил по причине жгучести в [ногах] и болезненности всего организма. Ранее же миндального молока стакан выпил с булкой в первом офицерском флигеле у кухарки, которая пригласила вразумить ее сына; впрочем, он не пришел, была его несчастная жена; и вино пил херес, виноград и апельсин ел. Прости, Господи, работающего чреву нерассудно.

Широковещательна и горделива дочка отца настоятеля, что изрыгнула от злого сокровища сердца своего о мне с женою касательно стирки белья в нашей общей прачечной. Их двое (не хотят считать нас четверых: двух племянниц-воспитанниц), а Анна Константиновна может-де стираться за воротами! Какая злоба и дерзость в этих словах! Да вразумит ее Господь!

Замечательно: отец настоятель Павел В. Трачевский в Петропавловский день вы́ходил со крестом только пятьдесят два рубля по Господской и прочим улицам параллельным и пересекающимся, отец Петр Клепачевский по Северной стороне тридцать два рубля (только!), а отец Александр Таратин только двадцать семь рублей на горе, а ездил шесть часов, с одиннадцати с половиной до пяти с половиной вечера (30 июня 1881 г.). Я привез больше всех — пятьдесят один рубль с Посадской и других улиц, бывши очередным по собору (повечерия с малой вечерней не служил).

Стефанида Аввакумовна в конце июля 1881 г. пожертвовала необходимых мне девяносто рублей ... Слава Богу!

1882 г. В Крещение. Отец Александр Таратин ходил со крестом по Господской улице два дня и предоставил братии сбора шестьдесят девять рублей; отец Павел Трачевский, благочинный и настоятель, по Посадской и доставил сорок пять; я по Северной и доставил сорок девять рублей; отец Петр Клепачевский на горе и доставил сорок шесть рублей (семь рублей отдал Николай Иванович купец).

Отец Павел крайне бывает несправедлив, горд, нелеп и дуроковат. В субботу Светлой недели он не велел вымывать и выметать сор и грязь — целые пуды подножной земли, накопившиеся в продолжение не только двух недель, Страстной и Светлой, но целого поста, так что срамно видеть было поражающую взор нечистоту храма. Я попросил и нанял людей вымыть и вымести пол и солею со ступенями, выбить пыль из всех ковров, выпросил еще ковер у купца Денисова на пол церковный и, как невесту, убрал, очистил и украсил церковь, но пред тем крайне разбранил заочно настоятеля.

Касательно кронштадтских мещан нищих: отовсюду слышатся жалобы на их леность и даровое пропитание милостыней. Вот и сторож английского дома и английской церкви то же говорит. Впрочем, из-за этого обстоятельства я не должен огорчаться на них: это грешно и поражает душу мою скорбью и теснотой.

Протасовой, жене отставного солдата (в доме Денисовой по Медвежей улице, внизу) дано в долг пять рублей 21 января 1881 года, в среду, сроком до 22 февраля.

Писцу кронштадтской гимназии дано в долг 18 февраля (до 21 марта) десять рублей.

В проповедь о Закхее. Заключаются вам двери Царствия Небесного Господом, как юродивым девам, не взявшим с собою елея дел благих и поздно догадавшихся купить его. Принявши в свою среду мещан приписных, давно надобно было позаботиться о водворении их на

места или о приурочении к каким-либо делам и не оставлять их без всякого дела и голодать и мерзнуть на улицах.

Вы скажете: как он смеет говорить против нас в нашей же церкви, обличает наши же пороки, а я скажу: этого-то недоставало доселе; все большие и малые газеты давно высказали горькую правду про городское управление вообще и в особенности, а сло́ва церковного, евангельского, соли церковной на него не было, освещения его дел светом Евангелия ни разу не сделано, оттого и путается оно в непроходном лабиринте, а дел, кои надо делать, не делает.

Вы скажете: у нас есть благотворительные заведения: богадельня городская, приют, а я скажу: для города этого слишком мало — то подобает творить, да и приписанных к городскому обществу мещан не оставлять: приняли их — ваше дело принимать их — и пестуйтесь с ними: не умирать же им голодной смертью, не бродить же им без всякой цели и дела столько лет. Придите хотя бы к нам на помощь, к приходскому попечительству: иногородние сочувствуют нам, а свои горожане отворачивают лица от попечительства, от собственного своего дела. Знаю, что слово мое будет неприятно многим и меня будут поносить за это, но я не боюсь. Я говорю во имя Божие, во имя Евангелия, и мне дана власть обличать, запрещать, умолять, ибо и мы бываем обличителями во Христе, мы на этот раз ум Христов имеем [1 Кор. 2, 16]. Если городская управа сама не хочет взяться за дело, то пусть понудит подчиниться ей мещанскую управу взяться за дело; положим, своего дела много, да ведь и это не чужое.

Пива не пить, вина крайне мало, рыбы, мяса сколь можно меньше есть, чтобы плоть не бесновалась блудом. Сладкого меньше, меньше.

Дико поведение жены против меня: то она ухаживает за мною до самозабвения, то зло противоречит и противодействует мне, где бы надо вторить и соглашаться. Она любит только себя саму во мне, а когда что-либо против

ее желания и справедливое хочу делать, она, как зверь, вооружается против меня.

Отец настоятель Павел Васильевич Трачевский в бытность славян — чехов и других в Кронштадте и в Успенской Думской церкви отворил для них царские врата и ввел их чрез оные к святому престолу, что непозволительно и царю в мирской его одежде в обыкновенных случаях. Это характеризует отца Павла как человека, для которого нет заветной святыни и как бы всё дозволено, всё продажно. Так, ему мерещится, что в нашем богослужении много лишнего, многое не на своем месте. Это у богомудрых-то святых отцов Церкви Божией! Жалкое состояние ума и сердца, не испытавших света, жизни, силы, сладости нашего богослужения, поистине дивного и Божественного. Посторонние это чувствуют, а пастырь Церкви этого не чувствует, оставаясь мертвым и безучастным к нему! Почему? Потому что сребролюбие, честолюбие и тщеславие окалили сердце его.

Для беседы.

К Толбухину, к Осетровой, к Ольге Афанасьевне, к земляку Волкову, к отцу Василию Салтыкову, к Адамовичу.

Классный оклад спросить за 1880 год.

Отдана книга для чтения Анне, слуге Илии Яковлевича Мурашова, 2 января.

Виноград, яблоки с сардинками и чаем отлично разрешают крепость желудка и очищают засоренный.

На ночь отнюдь не надо есть мяса и дичи и пить чай со сливками или молоко, потому что все эти кушанья возбудительны для плоти. 4 января 1881 г.

Прядильная улица, дом №9, квартира №33, Екатерина Алекс. Ратч.

У Марьи Дмитриевны [мещанки] взять книгу.

19 декабря 1880 г. За нарушение поста в пятницу вечером я наказан по правде Божией сильным мучением от Велиара, сокрытым и гнездившимся в сердце моем за

сластолюбие. Воздержание и пост да храню в побеждение и попрание козней демонских.

Петербург. Тринадцатая линия. Большой проспект, дом Рудакова №18, квартира №4 (Бурачки Елисавета Васильевна с дочерьми).

Молитву в Кислощейную...

Молебен к Феодоре Ипатьевне.

К Большакову на панихиды по жене позван был отец Александр за отсутствием моим; вечером на следующий день хотел Большаков позвать меня и не позвал. Отец Александр продолжал ходить — по вечерам не гуляй долго. Господи! Даруй мне благодать довольства тем, что имею, и иметь достоянием Тебя единого, обогатиться Тобою, Твоею благодатью, любовью к Тебе и в Тебе ко всем людям, особенно к присным по вере, и не отпадать от любви, почитая ее величайшим богатством души. Прочь ослепляющая сердечные очи корысть, смущающая, утесняющая и унижающая душу, разлучающая от любви к Богу и ближнему, влекущая долу, поражающая душу смертельным ударом. О, сколь безумно, страшно корыстолюбие! Человек, имеющий по милости Божией всякое довольство, если лишается случайно нескольких рублей чрез других людей или лично из-за себя, то он упадает духом и делается сам не свой, ходит мрачен, тоскует, мучится, утесняется в себе. А когда не помышлял о этой корысти и надеялся на Бога, то был спокоен, доволен, счастлив. О, сердце, болящее тлением, безумием страстей, лукавое, гордое, полное идолов! Да славится же Бог и чудный Промысл Его!

[1] Тма, тьма (церк.-слав.) — десять тысяч; тьмы тем — бесчисленное множество.
[2] Блазнь (церк.-слав.) — соблазн.
[3] Прелесть (церк.-слав.) — обман, обольщение; блуждание, уклонение.
[4] Поревати (церк.-слав.) — побуждать.
[5] Лепота (церк.-слав.) — красота.
[6] Презорство (церк.-слав.) — высокомерие, презрение, пренебрежение.
[7] Рвение (церк.-слав.) — ревность; распря, раздор.
[8] Очевидно, имеется в виду Филофей (Успенский; 1808 — 1882), митрополит Киевский. С 14 марта 1847 года — ректор Московской Духовной семинарии. 18 декабря 1849 года хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской епархии. 19 августа 1853 года назначен епископом Костромским. 15 февраля 1857 года переведен на Тверскую кафедру. 23 апреля 1861 года возведен в сан архиепископа. 5 мая 1876 года возведен в сан митрополита Киевского и Галицкого. Нес многие аскетические подвиги.
[9] Пакибытие (церк.-слав.) — возрождение, обновленная жизнь.
[10] Воображаться (церк.-слав.) — принять образ.
[11] Изгвождаю (церк.-слав.) — выдергиваю гвозди.
[12] Мрежа (церк.-слав.) — сеть для лова зверей; невод.
[13] Опорки — старые, изношенные сапоги с отрезанными по щиколотку голенищами.
[14] Неглижерство (фр.) — пренебрежение своими обязанностями, небрежнеость в их исполнении.
[15] Велиар (евр.) — букв.: ничтожный, негодный. В Библии это слово прилагается ко всем развратным, нечестивым и злым людям, но в особенности к сатане, как главному виновнику всякого нечестия и зла.
[16] На вечерне первая светильничная молитва.
[17] Словесный (церк.-слав.) — духовный; понимаемый в переносном, духовном смысле.
[18] Простый (церк.-слав.) — целый, неделимый на части; открытый, прямой, чистый, искренний.

[19] Умный (церк.-слав.) — духовный.
[20] Кольми паче (церк.-слав.) — тем более.
[21] Фат — самодовольный франт, щёголь.
[22] Мечта, мечтание (церк.-слав.) — пустой вид, призрак, обольщение.
[23] Богородичен «Иже нас ради Рождейся от Девы», глас 8-й.
[24] Проженити (церк.-слав.) — прогнать.
[25] Молитва преподобного Ефрема Сирина.
[26] Стужати (церк.-слав.) — теснить, беспокоить; угнетать.
[27] Возмездие (церк.-слав.) — мзда, награда за труд.
[28] Истязати (церк.-слав.) — в значении требовать, спрашивать назад.
[29] 1 марта 1881 года император Александр II погиб от взрыва бомбы, брошенной народовольцем Гриневицким.
[30] Лорнировать — рассматривать в лорнет.
[31] Землеретный (церк.-слав.) — ревностный, привязанный к земному.
[32] *Хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия* (Прем. 3, 4).
[33] В переводе П. Юнгерова: *Юноша будет оскорблять старца, бесчестный — честного* (Ис. 3, 5).
[34] Прещение (церк.-слав.) — угроза, казнь; гнев.
[35] Паки (церк.-слав.) — снова, еще.
[36] Песнопение великого повечерия.
[37] Четвертая неделя Великого поста.
[38] Выя (церк.-слав.) — шея.
[39] Молва (церк.-слав.) — суета, забота («молвити» — увлекаться, суетиться, заботиться).
[40] Возникнути (церк.-слав.) — подняться.
[41] Безсловесный (церк.-слав.) — безумный, бессмысленный, недуховный; неразумный.
[42] То есть ревнованием только о земном, дольнем.
[43] В переводе П. Юнгерова: *Сильна спасающая десница* Твоя (Пс. 19, 7).
[44] Дручити (церк.-слав.) — угнетать, удручать, томить.
[45] Предний (церк.-слав.) — первый, находящийся впереди; предняя — будущее.
[46] Рудые (устар.) — т.е. рыже-бурые, зарудиться — побуреть.
[47] Туне (церк.-слав.) — даром; напрасно.
[48] Преизлиха (церк.-слав.) — сильно, очень.
[49] Молитва преподобного Макария Великого «От сна востав...» из последования утренних молитв.

[50] Молитва преподобного Макария Великого «К Тебе, Владыко Человеколюбче...» из последования утренних молитв.

[51] *Да не к тому чадо тело будет, но чадо Твоего Царства.* Молитва священника над принимающим крещение «Владыко Господи Боже наш, призови раба Твоего» из последования Таинства Крещения.

[52] Из последования Великого освящения воды.

[53] Совершати (церк.-слав.) — утвердить, укрепить; восполнить, довершить, сделать совершенным.

[54] Зле (церк.-слав.) — худо, лукаво; ужасно.

[55] Работа (церк.-слав.) — рабство.

[56] Почити (церк.-слав.) — покоиться, отдыхать.

[57] Лепый (церк.-слав.) — хороший, красивый, изящный.

[58] Молитва «Владыко Человеколюбче...» из последования ко Святому Причащению.

[59] Уха́ние (церк.-слав.) — обоняние.

[60] Кухмистерская — небольшой, недорогой ресторан, столовая.

[61] Песнопение на литургии святителя Василия Великого в Великую Субботу.

[62] Молитва священника на литургии на малом входе.

[63] Горший (церк.-слав.) — худший.

[64] Безстудный (церк.-слав.) — бесстыдный, наглый.

[65] Безпечальный (церк.-слав.) — не имеющий забот, непопечительный.

[66] Подобострастный (церк.-слав.) — столь же подверженный страданиям, страстям, столь же хрупкий, как и все другие.

[67] Виновник (церк.-слав.) — тот, в ком причина (вина — причина, источник).

[68] Умет (церк.-слав.) — сор.

[69] Еда (церк.-слав.) — разве, или же, не- ли.

[70] Отрождение (церк.-слав.) — возрождение.

[71] Ирмос 9-й песни канона, глас 6-й.

[72] Тропарь преподобному общий, глас 8-й.

[73] Наздание (церк.-слав.) — воссоздание, возобновление. *Радуйся, Начальнице мысленнаго наздания* [рус.: *Радуйся, Виновница духовного возрождения*] (Акафист Пресвятой Богородице, икос 10-й).

[74] Наказание (церк.-слав.) — вразумление, назидание, наставление.

[75] Брение (церк.-слав.) — глина, грязь; пыль, прах.

[76] Молитва ко Святому Духу «Царю Небесный».

[77] Тропарь 2-й песни Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского, поемый в понедельник Первой недели Великого поста.

[78] Адюльтер (фр.) — супружеская измена.

[79] Судьба (церк.-слав.) — закон, установление, определение.

[80] Рею (церк.-слав.) — толкаю, пихаю.

[81] В переводе П. Юнгерова: *Или ты думаешь, что Я поступил с тобою не так, или разве ты окажешься правым?* (Иов. 40, 3).

[82] Испраздняю (церк.-слав.) — прекращаю, уничтожаю, упраздняю.

[83] Пламенник (устар.) — факел.

[84] Антифон первый на утрене, глас 4-й.

[85] Кондак праздника Покрова Пресвятой Богородицы, глас 3-й.

[86] Дмение (церк.-слав.) — надменность.

[87] Борзый (др.-рус.) — скорый, торопливый.

[88] Молитва первого часа «Христе, Свете истинный».

[89] Баталер (также баталёр) — русское воинское звание, введенное в начале XVIII века Петром I в военно-морском флоте Российской империи. Баталер — лицо младшего командного состава, ведающее на корабле или в части продовольственным и вещевым снабжением.

[90] Молитва 8-я, Господу нашему Иисусу Христу, «Многомилостиве и Всемилостиве Боже мой...» из последования утренних молитв.

[91] М.Ю. Лермонтов. Стихотворение «Молитва» («В минуту жизни трудную...»).

[92] Прозябаемый (церк.-слав.) — произрастаемый.

[93] Превращение (церк.-слав.) — разрушение, испровержение.

[94] Верный (церк.-слав.) — с верою, искренний, истинный.

[95] Утыти (церк.-слав.) — утучнеть, растолстеть.

[96] Долуре́вностный (церк.-слав.) — стремящийся к низу, пресмыкающийся по земле.

[97] Молитва «Просвети очи мои...» из последования молитв на сон грядущим.

[98] Юже (церк.-слав.) — которую.

[99] Свиде́ние (церк.-слав.) — откровение, свидетельство, заповедь.

[100] Великий прокимен, глас 8-й; Пс. 60, 6.

[101] Кондак праздника Вознесения, глас 6-й.

[102] Образовати (церк.-слав.) — изображать.

[103] Целый (церк.-слав.) — здоровый, простой, бесхитростный, незлобный, невинный.

[104] Волна (церк.-слав.) — шерсть, руно.

[105] Изумленный (церк.-слав.) — исступленный, обезумевший (изумити —привести в исступление, отнять разум).

[106] Про́тори — издержки, расходы.

[107] На вечерне первая светильничная молитва.

[108] Клятва (церк.-слав.) — проклятие.

[109] Филарет (Амфитеатров; 1779 — 1857), святитель, митрополит Киевский с 1837 года.

[110] Выну (церк.-слав.) — всегда.

[111] Преосвященный Николай (Доброхотов; 1800 — 1864).

[112] Молитва Евхаристического канона «Достойно и праведно Тя пети...».

[113] Исполнение (церк.-слав.) — полнота.

[114] То есть шестопсалмия, читаемого на утрене.

[115] Омнибус — многоместная (15 — 20 мест) повозка на конной тяге.

[116] Назирати (церк.-слав.) — наблюдать; заглядываться.

[117] Филарет (Дроздов; 1783 — 1867), святитель, митрополит Московский. Выдающийся церковный и политический деятель. Родился в Коломне, в семье дьякона. Учился в Коломенской семинарии, а с 1800 года — в философском классе Троицкой семинарии; с особым усердием изучал древнегреческий и древнееврейский языки. В 1808 году принял монашеский постриг. С того же года — инспектор, а с 1812 года ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии; профессор философии и богословских наук. С 1817 года епископ, с 1826 года и до дня кончины — митрополит Московский. Выдающийся проповедник; его богословие выразилось в первую очередь именно в проповеди, утверждающей идеалы не столько внешне, сколько внутренне деятельного христианства, всецело следующего авторитету Священного Писания и святых отцов. Его перу принадлежит несколько историко-богословских трудов. Едва ли не важнейшим делом жизни святителя, равно как и важнейшим вкладом в отечественную словесность, явился его многолетний труд по переводу Библии на русский язык. Автор «Катехизиса», книги о православной вере, выдержавшей бесчисленное количество переизданий. В 1994 году причислен к лику святых. Память его Святая Церковь совершает 19 ноября (2 декабря).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

От издателей 9

Дневник за 1880 — 1882 годы 10

Примечания 643

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Дневник
Том 23. 1880 — 1882

Подписано в печать 01.02.2018 г.
Формат 60x100/16. Тираж 1500 экз. Заказ № 7637.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,5

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685